

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

НИКОЛЬСКАГО

ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО МОНАСТЫРЯ

НАСТОЯТЕЛЯ

АРХИМАНДРИТА ПАВЛА.

ПЕРВОЕ ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНИЕ

Братства св. Петра митрополита.

ТОМЪ ВТОРОИ.

МОСКВА.

Типографія Г. Лиснера и А. Гешеля,

привлеченн. Э. Лиснера и Ю. Романа.

Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лиснера.

1897.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, декабря 13-го дня 1897 года.

Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
1. Воззваніе къ именуемымъ старообрядцамъ безпоповскаго согласія	1
2. Отвѣты на возражательные противу „Воззванія“ вопросы безпоповца	42
3. Письмо къ нѣкому другу, скорбѣвшему о выходѣ моемъ изъ раскола	85
4. О книгѣ „Царскій путь“ (Отвѣтное письмо близкому знакомому)	88
5. Замѣчанія на книгу и листки, изданные въ Яссахъ инокомъ Іоасафомъ противу меня и противъ инока Прокошія	96
6. Замѣчанія на безпоповское сочиненіе „ <i>Обряды в. в. в. с. 126</i> “	126
7. Отвѣтъ мой одному возражателю.	156
8. Описаніе моего путешествія къ литовскимъ старообрядцамъ въ концѣ 1869 и въ началѣ 1870 года	216
9. Описаніе вторичнаго моего путешествія къ литовскимъ старообрядцамъ и за границу въ 1871 году.	273
10. Путешествіе мое по Волгѣ въ 1871 году	340
11. Описаніе моего путешествія по Донскій епархіи въ 1873 г.	369
12. Путешествіе мое по Кавказской епархіи въ 1876 и 1877 годахъ	381
13. Поѣздка къ старообрядцамъ на Донъ въ 1878 году	407
14. Записка о моей бесѣдѣ съ глаголемыми старообрядцами, пріемлющими австрійскую іерархію, происходившей 15-го іюля 1879 года	420

15. Отвѣты по нѣкоторымъ вопросамъ о прекращеніи ветхо-
завѣтной жертвы и сокрытіи жертвеннаго огня во время
плѣна Вавилонскаго 444
16. Краткое описаніе моего путешествія во св. градъ Іеруса-
лимъ и прочія святыя мѣста, въ 1881 году 453

Указатель къ двумъ первымъ томамъ 549

1. Воззваніе къ именуемымъ старообрядцамъ, безпоповскаго согласія*).

Почтеннѣйшіе благодѣтели мои, отцы, братія и сестры, принадлежащіе къ старообрядческому, именуемому безпоповщинскому согласію!

*) Воззваніе сіе составлено мною въ то время, когда я принялъ намѣреніе присоединиться къ церкви, и съ тою цѣлю, дабы старообрядцамъ безпоповщинскаго согласія, къ которому самъ принадлежалъ, объяснить причины, побудившія меня оставить расколъ.

Впрочемъ воззваніе, хотя обращено собственно къ безпоповцамъ, но содержаніемъ своимъ касается и всѣхъ вообще старообрядческихъ согласій, а въкоторыя въ немъ выраженія и мысли прямо даже направлены противъ ученія поповцевъ. Напримѣръ, когда приводятся доказательства, что Христомъ установлено непрестающее священство и быть безъ священства невозможно, то объясняется при этомъ, что священство должно разумѣть здѣсь во всей его полнотѣ, со всѣми гремя чинами іерархіи: поясненіе это имѣеть въ виду единственно поповцевъ. Или когда говорится, что епископу дана обильнѣйшая благодать и прочіе чины безъ епископа существовать не могутъ: и это опять противу поповцевъ направлено. Еще когда говорится о тайнѣ муромазанія, то присоединяется мысль, что безъ епископа муро быть не можетъ: сія мысль привелева въ доказательство неправильности употребляемаго у поповцевъ муромазанія. Опять когда говорится о вѣчности и neodолѣнности церкви Христовой, что сія принадлежность старообрядческими наставниками проповѣдуемой церкви усвоена быть не

Присоединеніе мое къ церкви грекороссійской для нѣкоторыхъ изъ васъ представляется весьма удивительнымъ, или, иначе сказать, недоумѣннымъ: почему, спрашиваютъ, сдѣлался въ понятіяхъ моихъ такой переверотъ? на какомъ основаніи я рѣшился оставить старообрядчество и присоединиться къ грекороссійской церкви?

Это побудило меня откровенно высказать вамъ убѣжденія моего сердца.

Я нахожусь въ полной увѣренности, что словеса Христа Спасителя святыхъ Его Апостоловъ и преемниковъ апостольскихъ, святыхъ отцовъ, и вы почитаете несравненно болѣе достойными, нежели наставленія вашихъ наставниковъ. Потому отъ словесъ Христа Спасителя и святыхъ Его, съ надеждою общей пользы, простираю къ вамъ слово мое.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, предвѣчная Премудрость Божія, самосовершенъ сый и вѣренъ во всѣхъ словесѣхъ своихъ (Псал. 144), прежде бытія нашего вся вѣдый, по пророческому изреченію: не содѣянное мое видѣствъ очи твои (Псал. 138), Той есть основаніе церкви. На семъ нераспадающемся и вѣрномъ фундаментѣ утвердилъ Богъ церковь свою, якоже самъ устами пророка глаголетъ: се Азъ полагаю во основаніе Сіону камень многоцѣненъ, избранъ, краеуголень, честенъ во основаніе ему, и всякъ вѣруй въ оныя не постыдится (Исаи гл. 28, ст. 16). Слова: многоцѣненъ, краеуголень, честенъ,

можетъ, потому что не имѣетъ она вида, церкви Христовой подобающаго, и прочее: сіи слова касаются всѣхъ старообрядцевъ; а слѣдующее затѣмъ выраженіе: „безъ благодати хиротови тайнодѣйствовать преданныхъ о Христѣ тайнъ не можетъ“, — имѣетъ въ виду однихъ поморцевъ. Итакъ воззваніе касается ученія всѣхъ вообще старообрядцевъ, и будучи обращено собственно къ непоповцамъ, представляетъ вмѣстѣ частвыя доказательства, направленныя противъ ученія поповцевъ, что внимательный читатель самъ легко усмотритъ.

Найдено полезнымъ, въ видѣ приложенія, напечатать и всѣ тѣ мѣста изъ отеческихъ и иныхъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ, на которыя дѣлаются ссылки въ воззваніи, дабы каждый читатель, и особенно не имѣющій возможности пользоваться сими книгами, могъ самъ повѣрить, справедливо ли ссылается на нихъ составитель воззванія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и выразумѣть полнѣе тѣ существенно важныя для него мысли, которыя въ воззваніи выражены кратко.

являютъ величество силы Христа Спасителя, могущаго со-
держати вѣчно незыблему и неизмѣняему церковъ, ибо и
камень, могущій содержати зданіе, честень, не имѣяй же
твердости содержати, но разрушаяйся, не честень и не мно-
гоцѣненъ. А изреченіемъ: вѣруяй въ оны не постыдится,
аки ручаясь за твердость камене, Богъ повелѣваетъ вся-
кому, не опасаясь никоего постыжденія, несомнѣнно храмину
своя вѣры созидати на словесѣхъ Христовыхъ. На семь
основаніи (словесѣхъ Христовыхъ) вси учителя церковни своя
ученія назидали, какъ и святой Апостоль Павелъ повелѣ-
ваетъ: каждо да блюдетъ (рече) како назидаетъ: осно-
ванія бо иного никтоже можетъ положить паче ле-
жащаго, еже есть Іисусъ Христосъ (1 Коринѣ. зач.
128: Злат. бесѣда 8*). Сему, надѣюся, и вы не станете *Зри напеч.
въ прилож.
подъ лит. А.

противорѣчить, ибо и сами въ томъ вполне увѣрены; но
удивленія достойно, какъ подкрадываетъ челоуѣка недоумѣ-
ніе сопротивъ его увѣренности! Оставивъ твердыя и несо-
мнѣнныя слова Христовы, въ противность онымъ, вы хотите
основать храмину вѣры на словахъ старообрядческихъ на-
ставниковъ. Не надлежитъ ли вамъ притечь къ достовѣр-
нымъ и непостыднымъ словесемъ Христовымъ, искушающе
самихъ себе, аще въ вѣрѣ есте (Посл. 2 къ Коринѣ. зач 197),
испытающе добрымъ испытаніемъ, аще вѣра, вашими настав-
никами проповѣданная, непреложнымъ словесемъ Христовымъ
согласуетъ. Убо молю васъ, братіе, купно со мною безъ
всякаго пристрастія разсмотримъ, не обрѣтается ли въ уче-
віи наставниковъ старообрядческихъ противорѣчія святому
Евангелію Господа Іисуса Христа, также апостольскому и
святыхъ отецъ ученію.

Христосъ, Слово Божіе и сила, верховотворецъ сый небес-
наго круга, обѣщая создати церковъ свою, съ клятвою из-
рекъ neodолѣннѣй быти ей отъ вратъ адовыхъ: аминь гла-
голю вамъ, врата адова не одолѣютъ ей (Мате. зач. 67:
Златоустъ въ Маргаритѣ о Озій царѣ, листъ 193*). И та *Зри подъ
литер. В.

(церковъ) едина пребываетъ выну (Златоустъ въ бесѣдѣ седь-
мой на 223 зачало посланія къ Ефесеомъ: Апостоль Тол-
ковой, листъ 790*); юже (церковъ) сотвори стѣлесницу себѣ *Зри подъ
литер. В.

(Златоустъ въ бесѣдахъ на евангеліе отъ Іоанна, нраво-
ученіе 46*).

* Зри подъ
литер. Г.

- Повелѣ (Христось) ей (церкви) творити воспомяніе смерти Его, ясти тѣло Его, и пити чашу крови Его новаго завѣта (Евангеліе отъ Матѣ. зач. 108: отъ Марк. зач. 64: отъ Лук. зач. 108*). И сія жертва, всемоцнымъ его повелѣніемъ и силою, будетъ приноситься дондеже прійдетъ (къ Коринѣ. первое посланіе зач. 149. На то же зачало толкованіе Злат. бесѣда 27; Ефрема Сирина слово 107; паки Златоустъ въ Соборникѣ, л. 558 на обор. и 559; Апостоль Толков. л. 543 и 544 на об; Симеона Солунскаго кн. 2, отвѣтъ 56*). Сію жертву церковь христіанская, отъ языка избраннаго, приносить во всемъ мірѣ Господу Богу и до скончанія вѣка приносить имать. Жертву тѣла и крови Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа не возможно приложить ни къ жертвѣ хвалы, ни ко иной коей внутренней жертвѣ; но до скончанія вѣка имать приноситься та самая жертва тѣла и крови Господни (Кирил. кн. л. 78 на обор. Толк. Апостоль, л. 645, на обор.*).
- Ей же (церкви) и перстень обрученія (Господь) даде (иже чрезъ тайну мѣропомазанія подаемый), даръ Святаго Духа, да всюду его обноса познавається отъ перстня, кому есть обручена (Маргаритъ, слово о еже предста царица, листь 535*), да извѣстна будетъ будущихъ надежда, якоже и Апостоль глаголетъ: извѣствуяй насъ съ вами во Христа и помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша (къ Коринѣ. 2 посл., зач. 170*). Сіи слова учителя церковніи сказуютъ о тайнѣ мѣропомазанія (Катихизисъ Малый, о сей тайнѣ. Катихизисъ Великій, глава 75*). А изреченіе: извѣствуяй насъ во Христа, Златоустъ святой толкуя, сицевый оному даетъ смыслъ: „симъ даннымъ увѣряя въ будущемъ Богъ, достовѣрны творя отъ даннаго дара, не оставляя колебаться отъ вѣры во Христа“ (Бесѣда 3 на 2-е посланіе къ Коринѣ.*).
- Не остави же ю (Христось церковь) убогу и не имущу, чѣмъ куплю дѣяти, но десятию мнсами обогати, благодатію Святаго Духа, хиротоніею епископа, пресвитера и діакона, предавъ ихъ десяти рабомъ, тремъ вышесказаннымъ чиномъ, имже и куплю дѣяти повелѣ, дондеже прійдетъ. Въ сихъ числѣхъ и дѣйствѣхъ совершеніе священническаго чина, и ни
- * Зри подъ литер. Д.
- * Зри подъ литер. Е.
- * Зри подъ литер. Ж.
- * Зри подъ литер. З.
- * Зри подъ литер. И.
- * Зри подъ литер. І.
- * Зри подъ литер. К.

меньше, ни больше ихъ быти лѣпо (Благовѣстн. отъ Луки зач. 95, листъ 205*). И епископомъ изобильнѣйшую даде благодать (Діонисій Ареопагитъ о священноначаліи*): кромѣ того (епископа) ниже жертва, ниже іерей, ни жертвенникъ, ни хиротонія, ниже мѣро святое, ниже убо христіане: чрезъ того убо истинное христіанство и Христовы чрезъ того всѣ тайны (Симеонъ Солунскій, книга 1, глава 77: книга 2, глава 88*). Безъ епископа церковь Христова быти не можетъ, и никогда не была (Палинодія, часть 2, раздѣлъ 8, артикуль 1*). Ей же (церкви) въ залогъ вѣчнаго спасенія, ключи царства небснаго Христосъ поручи (Евангеліе отъ Матѳ. зач. 67; отъ Іоан. зач. 65; Книга о вѣрѣ, слово 8, листъ 66*). И то врученіе ключей церкви бысть первѣе въ лицѣ Апостоловъ, по нихъ же наслѣдуютъ ихъ власти преемники, сирѣчь епископы, а чрезъ нихъ и священники. Вѣчность же священства Христосъ съ непреложностію утверди, по силѣ живота своего неразрушаемаго (къ Евр. зач. 316*). Якоже самъ Христосъ не умираетъ, тако и преданное Имъ священство не престанетъ (Книга Кирил. глава 8, листъ 77*); съ нимже и вѣчно пребывати обѣщаль (Кн. о вѣрѣ, л. 59*), и обѣщаніе Его всегда исполняется, еже врата адова не могутъ одолѣти церкви, ниже противъ его Апостольскимъ престоломъ, то есть епископомъ (та же Кн. о вѣрѣ, гл. 19, листъ 173 на об.*). Златоустъ святыи о вѣчности первопрестольства церковнаго такъ утверждаетъ: удобнѣе солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти (Маргаритъ, листъ 193*); Небеса и стихіи и вся тварь измѣнятся, а церкви и Евангеліе никогдаже (Благовѣстн. отъ Луки, зач. 117; отъ Марка, зач. 62*).

Вотъ въ какомъ видѣ чиновъ, силѣ дарованій Святаго Духа, дѣйствии таинъ, и съ каковыми обѣтованіями вѣчности, непреложности, неодолимости Христосъ церковь свою основаль, по собственному Его неложному свидѣтельству и святыхъ отецъ ученію! Посмотримъ же теперь и старообрядческими наставниками показанную церковь, носить ли она въ себѣ существенныя знаменія церкви Христовы, или нѣтъ.

Завѣщанныя отъ Господа творити въ память его священныя жертвы тѣла и крови Его новаго завѣта, которая всемогущимъ Его повелѣніемъ должна совершаться дондеже при-

* Зри подѣ
литер. Л.
* Зри подѣ
литер. М.

* Зри подѣ
литер. П.

* Зри подѣ
литер. О.

* Зри подѣ
литер. П.

* Зри подѣ
литер. Р.

* Зри подѣ
литер. С.

* Зри подѣ
литер. Т.

* Зри подѣ
литер. У.

* Зри подѣ
литер. Ф.

* Зри подѣ
литер. Х.

идеть, церковь старообрядческая не приносит и приносить не может: понеже отъ Апостолъ другъ другу преемнѣ наслѣдованныя хиротоніи не имать. И не точію не приноситъ жертвы Господни, но и противное о немогущей прекратитися хиротоніи простираетъ ученіе: якобы истинная хиротонія 200 лѣтъ уже прекратилась, и жертва новозавѣтная тѣла и крови Господни нынѣ приноситися не должна, и тѣмъ новому вѣчному завѣту о тѣлѣ и крови Господни проповѣдуетъ конецъ. Причину прекращенія ветхаго завѣта Апостолъ Павелъ сію повѣдаетъ: отъемлетъ, рече, первое (сирѣчь ветхій завѣтъ), да второе (т.-е. новый завѣтъ) поставитъ (Евр. зач. 323; Маргаритъ, листы 480 и 481*).

Зри подъ литер. Ц. Поставленіе новаго завѣта — вотъ причина отъятія завѣта ветхаго. А ежели, какъ проповѣдуютъ старообрядческіе наставники, отъять и второй завѣтъ: то что же третіе вмѣсто онаго поставлено, и къмъ поставлено? Ветхій взять за неполезное его, якоже Апостолъ глаголетъ: отлаганіе убо бываетъ прежде бывшія заповѣди за немогущее ея и неполезное: ничтоже бо совершилъ законъ: привведеніе же есть лучшему упованію (Евр. зач. 317*).

Зри подъ литер. Ч. Новыи же за что взять? — да рекуть старообрядческіе наставники. И что полезнѣе его поставлено? Почему и имя новозавѣтной церкви присвоивать безъ завѣта? Новымъ завѣтомъ самъ Христосъ не обряды молитвенныхъ служеній именуетъ, но таинства: кровь моя, рече, новаго завѣта. Псалмы, молитвы пророковъ ветхаго завѣта, и въ новомъ воспѣваются: оныя не мимоидоша, а завѣтъ преиде, и показуется ясно, что иное молитвенный обрядъ, и иное завѣтъ. Завѣта новаго Исусъ Христосъ есть датель; а тропари, каноны, стихиры въ 700-е лѣто и позднѣе составишася (Кн. о вѣрѣ, глава 16, листы 136 и 137*): не быше ихъ, а церковь состояшася. О таинствахъ же завѣта самъ Христосъ съ прещеніемъ устави: аще не съѣсте (рече) плоти Сына челоувѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ (отъ Иоанна, зач. 23*). И по Господню словеси безъ причащенія тѣла и крови Господни спастися не возможно (Кн. о вѣрѣ, глава 6, листъ 51; Златоустъ, въ недѣлю 5 поста; Благовѣстн. зач. 23, листъ 105; Бес. Златоуста, бесѣда 46 на Евангеліе отъ Иоанна, и въ пятокъ

четвертой недѣли поста; Бесѣд. на Дѣян. святыхъ Апостоль, нравоуч. 3*). И обрученія перстня церковь, старообрядческими наставниками проповѣданная, не имѣеть, т.-е. въ мѣропомазаніи подаваемого дара Святаго Духа, безъ негоже никтоже можетъ совершенно быти христіанинъ (Катихизисъ Великій о тайнѣ мѣропомазанія, глава 77; тамъ же указаніе на 4 посланіе Климента папы Римскаго*). Тайнства сего старообрядцы имѣти не могутъ: понеже безъ епископа мѣро святое быти не можетъ (Симеона Солун. гл. 77*). И десятию мнасами церковь старообрядческая отъ Христа Спасителя не обогащена, сирѣчь преподаніемъ благодати хиротоніи епископа, пресвитера и діакона, безъ чего церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ; и безъ епископа и отъ него поставленныхъ что-либо творяй оскверняется совѣстію, и невѣрнаго горшій есть. Иже убо сихъ не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ, и отчается Христа, и Его установленіе умаляетъ (Игнатія Богоносца къ Тралл. посл. 1*). Безъ епископа ниже христіане (Симеона Солун. кн. 1, глава 77: кн. 2, гл. 88*). Безъ епископа безглавно, ниже видѣно бысть, ниже видѣно будетъ (Тактиконъ Никона Черногорца, слово 23, л. 141, на об. *).

Ключей царства небеснаго, во извѣстіе несомнѣнное вѣчнаго спасенія, церковь, старообрядческими наставниками проповѣданная, также не имѣеть, понеже не имѣеть апостольскія власти преемниковъ, епископовъ, имже вручены суть сіи царства небеснаго ключи: посему и надежды входа въ царство небесное имѣть не можетъ. Исповѣдъ же, безъ даннаго отъ епископа власти разрѣшенія грѣховъ, нѣсть таинство и ничтоже пользуетъ (Номоканонъ листъ 6; Каре. собора, прав. 6, 7 и 43; Симеонъ Солун. кн. 1, глава 51,— книга 2, отвѣты на вопр. 10, 11, 12 и 13; Никона Черныя горы слово 51, листъ 411; его же Тактиконъ, слово 14, листъ 72*).

Вѣчность и neodолѣпность, обѣщанная Христомъ Господомъ церкви Его святой, церкви, старообрядческими наставниками проповѣдуемой, усвоена быти также не можетъ: потому что не имѣеть она вида, церкви Христовой подобающаго, сирѣчь отъ Христа усвоеннаго въ трехъ чинахъ священства; не имѣеть силы ея, понеже немощно безъ епископа ни единыя

* Зри подь литер. Ъ.

* Зри подь литер. Ь.

* Зри подь литер. Б.

* Зри подь литер. Ъ.

* Зри подь литер. Ю.

* Зри подь литер. Я.

* Зри подь литер. Ѳ.

силы сотворити, ни хиротонисати, ни му̀ро освящати, ни власть даровати оставленія грѣховъ; не имѣеть и дѣйства, церкви Христовой свойственнаго, понеже безъ благодати хиротоніи тайнодѣйствовати преданныхъ отъ Христа церкви его таинъ не можетъ.

Итакъ проповѣдуемую старообрядческими наставниками церковь, безъ перстня обрученія признати обрученицею, безъ причастія таинствъ — животь имѣющею и стѣлесницею, безъ ключей царства небснаго — небомъ обладающею и грѣховъ отпустительницею, безъ мнасовъ — обогащенною, и безъ дѣлателей купли — куплю дѣющею, не извѣствованную Богомъ — извѣствованною, не помазанную Духомъ — помазанною, безъ устроенныхъ отъ Христа трехъ чиновъ священства — Христомъ основанною, лишенную вида, силы и дѣйства церкви Христовой признати неодо́лжною и вѣчною, безъ крови новаго завѣта — новозавѣтною, не иначе возможно, какъ только на опроверженіе вѣрности зѣло несумнительныхъ словъ Христовыхъ, на уничтоженіе вѣрности Христова Евангелія, на разрушеніе Божіихъ обѣтованій, на умаленіе силы Христовы, на пребываніе въ связаніи грѣховъ, на безнадежіе царства небснаго.

Но вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ своихъ и вѣрны о святой церкви обѣтованія Его, яко врата адава не одолѣють ей (Евангеліе отъ Мате. зач. 67): небо и земля мимоидуть, а словеса Его не могутъ прейти (Евангеліе отъ Луки, зач. 107*). Гдѣ же, на коей церкви сбываются сіи святія Его словеса? Прочія именуемая церкви суждены Вселенскою церковію, яко не соблюдшія во всей чистотѣ православное исповѣданіе вѣры: остается каждому старообрядцу мысленнымъ окомъ воззрѣть точію на церковь грекороссійскую.

Грекороссійская церковь неповрежденну соблюдаетъ вѣру о существѣ трехъ Божественныхъ ипостасей: исповѣдуетъ Отца Бога, Сына Бога и Духа Святаго Бога, въ трехъ лицахъ едино, нераздѣльно и присносущно Божество. Также же и о свойствахъ ипостасныхъ лицъ Святыя Троицы въ православіи не погрѣшаетъ: исповѣдуетъ Отца не рожденна, Сына отъ Отца рождшася прежде всѣхъ вѣкъ, Святаго Духа отъ Отца исходяща, отъ единого единого. Также же и о смортѣніи Сына Божія православно вѣруеть, и исповѣдуетъ Хри-

* Зри подъ литер. V.

ста совершенна Бога, и совершенна человѣка, въ двухъ естествахъ во единой ипостаси, имуща двѣ воли и два дѣйства, страсть приѣмша нашего ради спасенія, пострадавша плотію, безстрасна божествомъ. И рождшую Христа воистинну Богородицу исповѣдуетъ, угодниковъ Божіихъ почитаетъ и празднуетъ память ихъ, крестъ честный прославляетъ, святія иконы чествуетъ и покланяется имъ. Іерархію, Христомъ основанную въ трехъ чинахъ, непрерывно по послѣдованію отъ святыхъ Апостолъ имѣетъ. Всѣ семь таинъ приѣмлетъ и дѣйствуетъ, не дѣлая въ таинственныхъ видахъ ни малѣйшаго измѣненія. Жизнь препровождать поучаетъ по заповѣдямъ Божіимъ. И по сему православному, содержимому ею, исповѣданію церковь грекороссійская есть церковь православно-каѳолическая, и развѣ ея иныя церкви нѣсть, яже бы и вѣру православную исповѣдывала, и іерархію и тайны всѣ имѣла.

А что наставники старообрядческіе въ вину церкви грекороссійской поставляютъ произношеніе имени Христа Спасителя по греческому начертанію Іисусъ, именованное благословеніе и нѣкоторые иные обряды: то вѣдать надлежитъ, что все сіе было и въ древней, до лѣтъ Никона патріарха, церкви Россійской, что мы достовѣрно изслѣдовали и желающимъ показать можемъ.

Нѣкоторые изъ старообрядцевъ сами знаютъ и сознаютъ, что церковь грекороссійская въ православіи не погрѣшаетъ, но причину своего отдѣленія отъ церкви поставляютъ клятвы, соборомъ, бывшимъ въ 1667 году, на старообрядцевъ положенныя. Таковымъ отвѣтствуемъ: не прежде запрещеніе собора, и потомъ отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви, но прежде оторваніе старообрядцевъ отъ церкви, а потомъ уже, за оторваніе, изречены на нихъ и клятвы собора. И предки старообрядцевъ отдѣлились отъ церкви, не имѣя на то законной причины, что и самъ Господь засвидѣтельствовалъ, отъявъ у нихъ вѣчный чинъ святительскій: симъ дѣйствомъ, аки гласомъ, повѣдаетъ старообрядцамъ, что вотще, безъ причины отдѣляются отъ церкви. То же самое засвидѣтельствуютъ даже мучениковъ ихъ страданія, ибо съ страданіями истинныхъ мучениковъ и исповѣдниковъ не согласны: тѣи страдавше церковь наздаша и утвердиша, а ихъ страдальцы, страдавше, раздраніе церкви и лишеніе церковной

іерархіи старообрядцамъ стяжаху. Таковы не по разуму ревности плоды! Въ томъ же обличаютъ старообрядцевъ и книги ихъ старыя, повѣдающія вѣчность священства и вѣчность таинствъ. Даже самый духъ старообрядца, лишаемый священства и таинствъ, страждетъ во унынїи и побуждаетъ искать вѣчнаго благодатнаго закона. И наконецъ вся тварь, неизмѣнно соблюдаемая словомъ Божиимъ, обличаетъ и вразумляетъ ихъ о цѣлости существованія благодатнаго вѣчнаго закона. Учители же старообрядческіе о томъ не вразумляются, и хвалятся церковію не вѣчною: вѣчной, всесильною силою Христовою созданной и утвержденной церкви не разумѣюще, свои церкви созидаютъ, и воли Божіей, вовѣки neodолѣнную церковь устроившей, сопротивляются...

Богъ да просвѣтитъ мысленныя очи ихъ и васъ, ими увлекаемыхъ! Я же, какъ человѣкъ неученый, не мудрость слова, но залогъ и убѣжденіе сердца моего изъясню вамъ, желая, да каждый изъ васъ, ради спасенія души своей, вникнетъ во святое Писаніе и уразумѣетъ, что есть воля Божія о священствѣ и о таинствахъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ВОЗЗВАНІЮ,

А.

Бесѣды святаго Іоанна Златоустаго, на 1 посланіе святаго Апостола Павла къ Коринвѣяномъ, бесѣда 8, зач. 128, стр. 607.

Сущее: Кіиждо да блюдетъ како назидаетъ. Основанія бо иного никтоже можетъ положить паче лежащаго, иже есть Ісусъ Христосъ.

Отъ толкованія: Еже глаголетъ, сіе есть: возвѣстихъ вамъ Христа, предахъ вамъ основаніе: блюдите како назидаете, аще тщеславиѣ, аще къ человѣкомъ оттерзающе ученики. Не внимаемъ прочее ересемъ: основанія бо иного никтоже можетъ положить паче лежащаго.

Тамъ же, правоученіе 8, о покаяніи стр. 608.

На семь убо назидаемъ, и яко основанія держимся, якоже вѣтвь лозы, и ничтоже да будетъ среднее насъ и Христа: аще бо будетъ что среднее, абіе погибнемъ. Ибо вѣтвь по обдержательному привлचितъ тукъ, и зданіе по слѣпленіи стоитъ, яко аще раздвоится, погибаетъ, не имущи да гдѣ утвердитъ себе. Прочее не просто держимся Христа, но прилѣпимся ему: аще бо разлучимся, погибнемъ. (Ниже:) Ибо многими насъ образы соединяетъ. Смотри же: той есть глава, мы же тѣло. Еда можетъ среднее что быти главѣ и тѣлу разстояніе тщетное? (Ниже:) Сія вся соединеніе являютъ, и ничесоже среднее тщетно оставляютъ быти, ниже наималѣйшее: иже бо мало отступль, и много, произшедъ, отступитъ. Ибо тѣло, аще отъ меча разлученіе приметъ, растлѣвается: и зданіе, аще мало разступится, разоряется: и кореня розга, аще и мало отсѣчется, бысть непотребна.

Б.

1) Евангеліе Благовѣстное, отъ Матѣ. зачало 67.

Евангеліе: Азь же тебѣ глаголю: яко ты еси Петръ, и на семь камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣють ей.

Отъ толкованія: Рекши уже церковь мою, являетъ себе владыку всяческимъ, Богу бо вся порабощена суть. И врата адова не одолѣють ей, сирѣчь, по временѣхъ бывающіи гонители, иже прельщевиємъ во адъ отпущаху христіаны; еретицы же суть врата, во адъ низводяща; многимъ еретикомъ одолѣ церковь. (Ниже:) Врата адова, сирѣчь, грѣси не одолѣють намъ: отъ сихъ бо вратъ Давидъ вознесся, глаголаше: возносяй мя отъ вратъ смертныхъ. Отъ коихъ вратъ Давида вознесе? Отъ двоихъ: отъ убійства и прелюбодѣнія.

2) Бесѣды святаго Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Матѣ. бесѣда 54, листъ 86 обор. по изданію 7103—1665 г.

Сего ради сіе приложи, еже и Азь тебѣ глаголю: ты еси Петръ, и на семь камени созижду Мою церковь, сирѣчь, на вѣрѣ исповѣданія. (Ниже:) И врата адова не одолѣють ей. Аще же оной не одолѣють, много паче Мнѣ. (Ниже:) Яже бо Богу единому свойственна суть, еже грѣхи разрѣшати, и еже непреклонну церковь сотворити и въ толикомъ волнѣ прираженіи. (Ниже:) Иже церковь всюду вселенныя простре, и небесе крѣпчайшу изъяви: небо бо и земля прейдуть, рече, словеса же Моя не прейдуть.

3) Маргарить о Озіи царѣ, слово 3, листъ 192.

Да слышатъ іудеи исправленія наша и первопрестольство церковное, отъ количѣхъ ратована бысть церковь, но никогда же побѣждена бысть. (Ниже:) Церковь бо паче небеси укоренилася есть. Но всяко изумленіе ми вмѣнить еллинъ; но да пождетъ вещь указаніе, и навькнетъ истины крѣпость. Како? Удобнѣйше есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти. Кто есть проповѣдуя, и сія рече? Основавый ту: небо и земля мимоидеть, словеса же Моя не мимоидуть. Сія не точію рече, но и исполни.

4) Блаженнаго Августина книга о градѣ Божіемъ, часть 3, книга 18, глава 6.

Усомниться кто-либо может не безъ основанія, и сказать: какъ можно вѣрить, что предреченное въ священныхъ книгахъ исполнится, если обѣщанное Богомъ: домъ твой и домъ отца твоего прейдуть предо мною вовѣки, исполниться не могло? Ибо видимъ, что священство оное измѣнилось, и исполненія обѣщаннаго дому ожидать никакъ не можно: поелику то, что на мѣсто его вступило, наипаче проповѣдуется вѣчнымъ. Сіе кто говоритъ, тотъ не воображаетъ и не разумѣетъ, что священство по чину Ааронову, какъ тѣнь будущаго вѣчнаго священства уставлено: и потому, когда оному обѣщана вѣчность, то не тѣни обѣщается и образу, но прообразуемому и прознаменуемому.

В.

Бесѣды св. Іоанна Златоустаго, на посланіе къ Ефесеомъ святаго Апостола Павла, бесѣда 7, зач. 223, стр. 1639.

Сущее: Тому слава въ церкви о Христѣ Ісусѣ, во вся роды вѣка вѣковъ, аминь.

Отъ толкованія: Слава Его въ церкви, добрѣ тако рече: сія бо вѣсть едина пребывати выну. Елма же сія выну стоитъ, хочеть, да Той прославляется отъ насъ до скончанія: сіе бо яви, рекъ, во вся роды вѣка.

Апостоль Толковой, зачало 223, листъ 790.

Толкованіе Златоустаго: Добрѣ же рече: тому слава въ церквахъ: зане ти безпрестанно пребываютъ, и въ тѣхъ буди, вѣща, слава, да нами всегда славимаго во вся роды приидеть.

Г.

1) Бесѣды святаго Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Іоанна, нравоученіе 46, листъ 340.

Едино тѣло есмы, и уди отъ костей и отъ тѣла его: сего ради наказанія его послушнымъ намъ быти подобаетъ, яко не токмо по любви, но и вещь самую въ его плоть обращаемся. Брашномъ сіе бываетъ, егоже причащаемся тѣла Его. Ибо егда свою любовь къ намъ изъявити восхотѣвъ, тѣломъ своимъ себе намъ соедини, и едино

съ нами бысть, яко тѣло со главою соединяется. (Ниже:) Даже бы вящшею любовію насъ связалъ, и еже бы своя щедроты намъ показалъ, не токмо себе сподоби видѣти желающимъ, но и осязати, и ясти, и зубами плоти его согнѣтати, и желаніемъ себе всѣхъ насытити сея. Отъ сея трапезы яко львы огнемъ дышущіи да востанемъ діаволу страшны, и главу нашу да разумѣмъ, яко великую намъ показуетъ любовь. (Ниже:) Сія (кровь) душъ нашихъ избавленіе: тою омывается душа, тою украшается, тою распалается, тая мысль нашу свѣтлѣйшу паче огня сотворяетъ, и паче злата свѣтлѣйшу, тоя крове разліяніе небо проходимо сотвори. Предивны воистину тайны церковныя!

2) Книга Кѳиріллова, гл. 35, листъ 351.

Господь нашъ Ісусъ Христосъ на всякое время и на всякій часъ по вся лѣта, даже до скончанія міра тѣло свое и животворящую божественную кровь свою, изліянную за міръ за отпушеніе грѣховъ, вѣрнымъ своимъ ясти оставилъ, соединяя и совокупляя въ божественное свое и нетлѣнное естество.

Д.

1) Евангеліе Благовѣстное, отъ Матѳея, зачало 108.

Евангеліе: Ядущимъ же имъ (ученикомъ) пріемъ Ісусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи и даяше ученикомъ, и рече: пріимите, и ядите, се есть тѣло мое.

Отъ толкованія: Рекшу же, се есть тѣло Мое, являетъ, яко то самое тѣло Христово есть освящаемый хлѣбъ въ жертвенницѣ, а не вмѣстообразно оному. Не рече бо, яко се есть вмѣсто тѣла моего, но се есть тѣло мое. Неизреченнымъ же дѣйствомъ прелагается и является намъ хлѣбъ, понеже бо немощни есмы, и не быхомъ пріяли ясти мяса сыра и человѣческія плоти: сего ради хлѣбъ убо является, плоть же воистину есть.

Евангеліе: И пріемъ чашу, хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: пійте отъ нея вси, се бо есть кровь Моя новаго завѣта, яже за многія изливаема, во оставленіе грѣховъ.

Толкованіе: Якоже бо и ветхій завѣтъ закланіе имяше кровь: тако и новый завѣтъ кровь и закаланіе имать. О многихъ же, рече, изливается, рекше о всѣхъ: понеже бо вси мнози суть.

2) Евангеліе Благовѣстное, отъ Марка, зачало 64, листъ 87.

Евангеліе: И ядушимъ имъ, приємъ Исусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и даде имъ, и рече: пріимите и ядите, се есть тѣло Мое: и пріимъ чашу, хвалу воздавъ даде имъ, и пиша отъ нея вси. И рече имъ: се есть кровь Моя новаго завѣта, за многи изливаема.

Отъ толкованія: Се же есть тѣло мое, се еже пріимаете: не бо образъ есть Господня тѣла хлѣбъ, но самое тѣло прелагаемо. И Господь глаголетъ: хлѣбъ, иже Азъ дамъ, плоть Моя есть. Не рече бо: во образъ плоти моя есть, но: плоть моя, и: аще не снѣсте плоти Сына человѣча. И како, рече, не плоть видится? Наша ради, о человѣче, немощи, понеже бо хлѣбъ и вино обычно намъ. Плоть бо и кровь видяще предложену, не быхомъ стерпѣли, но отвратилися быхомъ, и того ради сходнѣ намъ Человѣколюбецъ видомъ убо хлѣба и вина хранитъ, въ силу же плоти и крови прелагается. Кровь же новаго завѣта, рече, въ ветхаго мѣсто: ибо и ветхій завѣтъ кровь имѣ, еуже кропляху люди и книги закона.

3) Евангеліе Благовѣстное, отъ Луки, зачало 108, листъ 229.

Отъ Евангелія: И приємъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи, и даде имъ, глаголя: се есть тѣло Мое, еже за вы даемо: се творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша новыи завѣтъ Моею кровію, яже за вы проливается.

Отъ толкованія: Самъ же раздаетъ (чашу) ученикомъ, еже и новыи завѣтъ именуетъ, и въ своей крови, рече, се обновляйте. Понеже бо ветхій кровь скотія бѣ: нынѣ же Божію Словоу чловѣкомъ бывшу, кровь новаго завѣта намъ знаменаетъ, рекше, за вы даема и проливаема.

4) Евангеліе отъ Іоанна, зачало 23.

(Рече Господь:) Азъ есмь хлѣбъ животный. Отцы ваши ядоша манну въ пустыни, и умроша: сей есть хлѣбъ сходяй съ небесе, да аще кто отъ него ястъ, не умретъ. Азъ есмь хлѣбъ животный, иже спедый съ небесе: аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ вовѣки, и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дахъ за животь міра.

5) Евангеліе Благовѣстное, отъ Іоанна, зачало 24, листъ 105.

Евангеліе: Ядый Мою плоть, и пїяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. Якоже посла Мя живый Отець, и Азъ живу Отца ради: и ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради. Сей есть хлѣбъ спешій съ небесе: не якоже отцы ваши ядоша манну, и умроша: ядый хлѣбъ сей, живъ будетъ вовѣки.

Толкованіе: Здѣ навываемъ величество тайны причащенія: ядый бо и пїя плоть Господню и кровь въ самомъ пребываетъ Господь, и Богъ въ немъ. Смѣшеніе бо странно и выше слова бываетъ, имже быти Богу въ насъ, и намъ въ Бозѣ пребывати. Не слышиши ли странна слышанія? Не Бога проста, рекше, безплотнаго ядимъ: неосяжемъ бо есть и безтѣлесенъ, и ни очима зримъ, ниже зубы сомленъ; ниже паки проста человекъа плоть: ничтоже бо можетъ пользовати. Но понеже Богъ соединя себѣ плоть по неизреченному смѣшенію, тѣмже животворящая есть плоть, и не яко въ Божіе естество преложися, не буди то, но по подобію раждежена желѣза: и желѣзо пребываетъ, и огня показываетъ дѣйство. Сіце убо и Господня плоть, пребываючи плоть, и животворяща есть, яко Божія Слова плоть.

6) Бесѣды св. Іоанна Златоустаго, на 1 посланіе къ Коринтомъ святаго Апостола Павла, бесѣда 27, зачало 149, стр. 868.

Сущее: Азъ бо прїяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ: яко Господь Іисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, прїяхъ хлѣбъ, и благодаривъ, преломи, и рече: прїимите, ядите, се есть тѣло мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ мое воспоминаніе. (Ниже, стр. 870:) Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша новый завѣтъ есть въ моей крови: сіе творите, елижды аще пїете, въ мое воспоминаніе.

Отъ толкованія: Что же есть, еже глаголетъ, яко сія чаша новый завѣтъ есть? Бяше бо и ветхаго завѣта чаша изліянія и безсловесныхъ кровь.

Е.

1) Тамъ же. Сущее: Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пїете, смерть Господню возвѣщаете, донелѣже аще прїдетъ.

Отъ толкованія: Тако и Павелъ здѣ глаголетъ: елижды аще ясте, смерть Господню возвѣщаете: и сія оная есть вечеря. Таже показуяй, яко даже до скончанія та пребываетъ, рече: донелѣже аще прїдетъ.

2) Ефрема Сирина, слово 107.

Разумѣй, возлюбленне, Господь убо нашъ Иисусъ Христосъ, хотя за ны пріяти смерть вольную, въ ночь ону, въ нюже предатися восхотѣ, завѣтъ положи ученикомъ своимъ и апостоломъ, и паки тѣми всѣмъ вѣрующимъ къ нему, егда на горницы святаго и славнаго Сіона ветхую фаску со ученики своими снѣдъ, и скончавъ весь ветхій законъ, потомъ же умы нозѣ ученикомъ своимъ, приложеніе святаго крещенія содѣвая, такожде преломивъ хлѣбъ, подаде имъ, глаголя: примите и ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ. Такожде, наліявъ чашу вина и воды, даде имъ, глаголя: пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя новаго завѣта, яже за многія изливаема во оставленіе грѣховъ, сіе творите въ мое воспоминаніе. Елижды бо аще хлѣбъ сей ядите, и чашу сію шете, смерть Сына Человѣческаго проповѣдаете. Елма убо слово Божіе живо есть и дѣйственно: и все сіе, елико восхотѣ Богъ, и сотвори. И аще рече: буди свѣтъ, и бысть свѣтъ; буди твердь, и бысть; аще словомъ Господнимъ небеса утвердишася; и аще небо и земля, вода же и огонь, воздухъ же и вся тварь, словомъ Божіимъ совершишася, и словущій человѣкъ: и аще восхотѣ всяческихъ Богъ Слово сотворитися человѣку, то убо не можетъ ли просфиру сію, плотію своею сотворити, и вино и воду кровію? Въ началѣ убо земли траву убо повелѣлъ есть израсти, и даже до сего часа, дождю бывшу, абіе изводитъ своя ращенія Божіимъ повелѣніемъ, и яко жена грядетъ изъ земли, силу словомъ Господнимъ исперва примши. Рече бо Богъ: сія есть плоть Моя, и сія есть кровь Моя, и се творите на Мою память, да убо всемогущимъ его повелѣніемъ бываетъ, дондеже пріидетъ. Тако бо и глаголя: дондеже пріиду.

3) Сборникъ Большой, св. Іоанна Златоустаго слово 1 въ четвортъ великій, листъ 558 обор. и 559.

Прежде Христосъ, и нынѣ той же, иже трапезу ону устрои: сей и нынѣ сію творитъ. Не бо есть человѣкъ творяй предлежащая быти плоти и крови Христовѣ, но распныйся за ны Христосъ, образъ исполняя, строитъ: молитвенникъ словеса Господня она, но сила и даръ, все есть Божіе. Се ми есть плоть, рече, се слово предлежащая устрой; и якоже оно глаголяй: раститесь и множи-

теся, и наполните землю, единою речено бысть, но по вся лѣта дѣло бываетъ, силу творя естеству нашему на плодотвореніе, сице и сей гласъ единою рече, но выну трапезу въ церквахъ отъ того дне и до пришествія Ему жертву совершену творить.

4) Апостолъ Толковой, зачало 150, листъ 541 на оборотѣ, Иоанна Дамаскина.

Се есть чистая жертва и безкровная, юже отъ востокъ солнца даже до запада себѣ приносить чрезъ пророка Господь реклъ, сирѣчь, плоть и кровь Христова, на сооруженіе души нашей и тѣла, не истлѣвающихся, не истребляющихся, ни въ скверну грядущу, да не будетъ, но въ наше существо и въ снабдѣніе, вреда всякаго исцѣленіе, сквернъ всякихъ очищеніе.

Тамъ же, Златоустаго, л. 542, на об. При сей жертвѣ Богу пріятной молимся, да надъ нами умиосердится, не на грѣхи наша, но на страданіе Сына своего зрящи, и намъ да будетъ милостивъ Его ради. (Ниже:) Сія бо жертва не иная коея вещи, но тояжде на крестѣ принесенная, ибо едину жертву принесе совершену святу. И да не речеть кто: уже не требѣ жертвы святыхъ, якоже ложніи пророцы глаголють, юже бо іерей нашъ Христосъ жертву, насъ очищающую принесе, тую же и мы приносимъ, яже во оно время принесена бысть. Сіе же творимъ на память еже уже бысть. Ибо рече: сіе творите въ память мою. Въ то бо время не толико (не точію) родъ человеческій страшнымъ гласомъ къ Богу вопіеть, но и ангелы и архангелы молятся, имѣюще сіе время пріятно, и сію святую жертву на помощь. И якоже люди носяще ваія масличныя въ рукахъ, царей къ милости преклоняють, ваіями милосердіе имъ на память приводяще: тако и ангелы въ то время вмѣсто масличныхъ тѣло возносяще, молятся о родѣ человеческомъ, аки глаголя: о тѣхъ молимся, ихже еси тако возлюбилъ, яко смерть спасенія ради ихъ подъять, и душу на крестѣ Богу отцу предаде. (Ниже, листъ 543 на об.) Понеже жертвы іудейскія престати имѣху, единаго (единаче) не хотяше Богъ быти безъ жертвы, дабы сея чести и хвалы не имѣлъ въ церкви своей даже до скончанія вѣка: того ради Господь нашъ Сынъ Божій, новый іерей изъ иного колѣна, неже Ааронова, жертву новаго завѣта предаде на тайнѣй вечера, и новый іерей по чину Мелхиседекову апостолы своя постави, ни иныя коея вещи предаде жертву, но тояжде, юже на крестѣ принесе, сирѣчь

тѣла и крови своея святѣя, якоже рече: се есть тѣло Мое, еже за вы ломимое, се есть кровь Моя новаго завѣта, за вы и за многія изливаема во оставленіе грѣховъ. Сіе творите въ Мое воспоминаніе, но инымъ чиномъ, не кровавымъ, ниже на смерть, но подъ лица хлѣба и вина, по чину Мелхиседека іерея. Того ради сію предаде, да сія жертва будетъ памятію и обновленіемъ въ сердцахъ чловѣческихъ жертвы на крестѣ принесенныя, страсти и смерти Его, яже (даже) до скончанія вѣка.

5) Симеона блаженнаго, архіепископа Фессалонитскаго, кн. 2, на вопросъ 56, отвѣтъ.

Не бо когда отцемъ возмнѣся терпѣливо быти день нѣкій прейти, и не зрѣти Господа чрезъ таинства, чрезъ яже рече и самъ едино быти съ нами, и еже: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Сіе бо рече, не яко по сихъ не имяше быти всегда съ нами. Како къ Отцу, внегда молитися, глагола: Отче, яже далъ еси Миѣ, хошу, да идѣже осмъ Азъ, и они будутъ со Мною, да видятъ славу Мою, и предъ малѣмъ: и Азъ славу, юже далъ еси Миѣ, дахъ имъ, да будутъ едино, якоже и Мы едино есмы, и Азъ въ тѣхъ, и Ты во Миѣ: да будутъ совершени во едино? Но до скончанія убо вѣка будетъ чрезъ таинства Его. Еще же сіе рече, и за еже не зрѣтися нынѣ, по еже вознестися тѣлесно, дондеже пріити, тогда да не кто возмнитъ, занеже незримъ намъ, съ нами не есть нынѣ, но да вѣруеть, яко неразстоянно есть съ нами, и едино бываетъ съ нами таинствами своими. Тогда же узримъ его якоже есть, яко возлюбленный глаголетъ: и тако всегда съ Господемъ будемъ.

6) Кириллова книга, глава 8, листъ 78.

Се есть жертва, которую церковь христіанская, отъ языка избранная, приноситъ во всемъ мірѣ Господу Богу и до скончанія вѣка приносить имать, тѣло и кровь Господа и Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, въ память смерти Его.

Въ той же книгѣ, слово о опрѣсноцѣхъ, листъ 303, на об.

Черпаніе вина и уготованіе трапезы, сирѣчь стола, тайную вечерю Христову именуеть, въ нейже божественное свое тѣло и въ хлѣбѣ, и животворящую пречистую кровь свою въ винѣ на

пріятіе вѣрнымъ своимъ уготавалъ единою, и вовѣки не оскудѣваетъ, насыщая и напаяя вѣрныхъ. Тѣло бо, рече, совершилъ еси, яко всѣхъ насыщая никогдаже убываетъ, но совершенно пребываетъ. Якоже и глаголь онъ божественный, еже рече: раститесь и множитесь, и наполняйте землю. Се слово единою речено бѣ; бываетъ же дѣло по вся лѣта, усилия естество наше къ чадородію.

Ж.

1) Въ той же книгѣ, глава 8, листъ 78, на обор.

Не возможно приложити (сію жертву тѣла и крови Господни) къ жертвѣ хваленія, и ни ко иной внутренней жертвѣ нашей: ибо никто не обряцется чистъ предъ лицомъ Божиимъ, якоже пишетъ: кто похвалится чисто имѣти сердце, или кто можетъ чистъ быти отъ грѣховъ? И еще индѣ пишетъ: и небо нѣсть чисто, и звѣзды не суть чисты предъ Нимъ. Никоимъ бо образомъ тѣхъ словесъ можемъ разумѣти ни о которой иной жертвѣ, кромѣ тоя, яже отъ вознесенія Господня на небеса и доннѣ въ церкви христіанстѣй во всякомъ мѣстѣ приносится, чистая жертва тѣла и крови Агнца Божія, иже грѣха не сотвори, ни обрѣтесе леть во устахъ Его. И ту святую жертву еще отъ Апостолъ церковь Христова яденіемъ пріимъ дѣйствуетъ.

2) Апостолъ Толковой, зачало 108, листъ 545.

Невозможно же сему пріиматися и о жертвѣ хвалы, и коей иной жертвѣ нашей внутренней, ибо ни едина та жертва нѣсть чиста предъ лицомъ Божиимъ, якоже писаніе глаголетъ: кто ся похвалитъ чисто имѣти сердце, или кто дерзнетъ чистъ быти отъ грѣха (Притч. 20, 9: 1 Иоан. 1, 8)? И паки индѣ: небо же нѣсть чисто, и звѣзды не чисты суть предъ Нимъ (Іов. 25, 5). И никакоже сего словеси невозможно разумѣти ни о единой иной жертвѣ, ниже о жертвѣ Господа нашего на крестѣ, ниже о нашей внутренней, или внѣшней. Оттуду является не ина жертва отъ Бога чрезъ пророка проповѣдана, толико сія, яже отъ вознесенія Господня на небеса и доннѣ въ церкви христіанстѣй на всякомъ мѣстѣ приносится, жертва чиста тѣла и крови Агнца Божія. (Ниже, листъ той же на об.). Сія нѣсть ни жертва хвалы, ни сокрушеннаго сердца, ни молитвы, ни милостыни: ибо сіи не суть новыя жертвы, ибо быша

въ древнемъ законѣ и въ новѣмъ, но имѣеть едину жертву нову, въ законѣ древнемъ никогда не бывшую, тѣло и кровь Господню, якоже и самъ Господь рече: сія чаша новый завѣтъ моею кровію, яже за вы проливается. Сію церковь христіанская присно на всякъ день Богу Отцу въ жертву приноситъ ради воспріятія благодати и милосердія на воспоминаніе смерти Сына Его на крестѣ.

3.

Маргаритъ, слово 10, о ежс предста царица, листь 535.

Извѣствууй же васъ, и давъ обрученіе: обрученіе тебѣ даю. Кое обрученіе? Духъ Святой, Духа поданіе. Но глаголю о Дусѣ, дасть Апостоломъ перстень: примите и дадите всѣмъ. Единъ ли перстень дѣлится, дѣлится и не раздѣляется, дѣлится и не изнуруется? Навыкни Духа поданіе. (Ниже:) Держаше перстень, и обношаше: зряху вси, яко царь обручи естество наше.

И.

1) Бесѣды святаго Іоанна Златоустаго на 2-е посланіе святаго Апостола Павла къ Коринейномъ, бесѣда 3, зачало 170, стр. 1158.

Сущее: Извѣствууй же насъ съ вами во Христа и помазавый насъ Богъ: и запечатлѣвый, и давый обрученіе Духа въ сердца наша.

Толкованіе: Паки о (отъ) мимошедшихъ будущая извѣствуетъ: аще бо той есть извѣствууй насъ во Христа (сирѣчь не оставляяй насъ поколебатися отъ вѣры, яже во Христа) и той помазавый насъ, и давый Духа въ сердца наша: како будущихъ не дасть? (Ниже:) Сего ради ниже Духа рече просто, но обрученіе именована, да отъ сего и о всемъ уповаеши: не бо аще бы не хотѣлъ все дати, изволилъ бы обрученіе подати, и погубити туне и всеу.

2) Апостоль Толковый, посланіе 2 къ Коринейномъ, зач. 170, листь 604.

Апостоль: Извѣствууй же насъ съ вами во Христа.

Златоустъ: Отъ прсжде реченныхъ утверждаетъ и сія: оно бо, рече, есть укрѣпляя насъ ко Христу, сирѣчь, не побуждая насъ отлучатися отъ вѣры, юже имѣемъ во Христа.

Апостоль: И помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣвый насъ, и давый обрученіе Духа въ сердца ваша.

Златоустъ: Помазани быша въ древнихъ іереи, пророцы и цари, и мы нынѣ мажемся, да по всему будемъ цари убо, владуще надъ страстями, святители же, освящающе своя тѣlesa по реченному: представите уды ваша жертву живу, пророцы же, великимъ таинствомъ научаеми. (Ниже:) Тѣмъ и не рече: Духъ давъ, но: обрученіе Духа, извѣствуя будущую надежду. Обрученіе бо извѣщеніе всякаго слова: нынѣшнее бо обрученіе Духа увѣряетъ намъ будущая, иже око не видѣ и ухо не слыша.

I.

1) Катихизисъ Малый, листъ 31.

Вопросъ: Которая есть вторая тайна?

Отвѣтъ: Хризма, или мѣропомазаніе, еже есть утверженіе святаго крещенія, которое крѣпка и вооружена устроляетъ крестившагося, и непобѣдима война Христова показываетъ отъ всѣхъ навѣтъ невидимаго врага. По мѣропомазаніи бо и Духа Святаго воспріятіе бываетъ, яково бывало и во время святыхъ Апостоль возложеніемъ рукъ, якоже о томъ и писаніе свидѣтельствуеть: тогда возложиша рукѣ на ня и пріиша Духъ Святъ, якоже и нынѣ помазаніемъ, о немъ же и святой Апостоль Павелъ тако учить: извѣствуяй же насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣвый насъ, и давый обрученіе Духа въ сердца наша.

2) Катихизисъ Великій, о тайнѣ мѣропомазанія, глава 77, листъ 376 на обор. и 377.

Апостоль Павелъ во второмъ посланіи Коринейномъ сиче вѣщаетъ: извѣствуяй же насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ, иже запечатлѣвый насъ, и давый обрученіе Духа въ сердца наша. Первое реченіе апостольское содержитъ, еже есть свойственно сея тайны, сирѣчь утвержденіе въ вѣрѣ, и во всѣхъ благихъ. Второе содержитъ помазаніе, о немже глаголетъ; сиче бо вѣщаетъ Апостоль: помаза насъ, отъ него же и мы нарицаемя христіане, сирѣчь помазанцы. Третімъ же изреченіемъ возвѣщаетъ о печатлѣнии хризмомъ, сирѣчь помазаніемъ, ввегда глаголетъ: запечатлѣвый насъ. Здѣ же еще сказуеть послѣднимъ реченіемъ совер-

пительное, и конецъ сея тайны, сирѣчь, пріятіе Святаго Духа. Сице сія глаголы о мѣропомазаніи святіи отцы толкують.

К.

Зри подѣ литерою З.

Л.

1) Евангеліе Благовѣстное, отъ Луки, зачало 95, листь 205.

Отъ Евангелія: (Рече Господь притчу сію:) человекъ нѣкій добра роду иде на страну далече, пріяти себѣ царство, и возвратися. Призвавъ же десять рабъ своихъ, дастъ имъ десять мнасъ, и рече къ нимъ: куплю дѣйте, дондеже прииду.

Отъ толкованія: Рабомъ же своимъ десять мнасъ вда, раби же, имже церкви поручи, десять глаголемъ быти, совершеннаго ради церковнаго состоянія: ибо въ церкви чинъ совершеніе имать, предстоящими украшеніе, и ни большемъ лѣпо быти, ни мнѣе, еже Слова богатію тріе сіи образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе, три сія дѣйства наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, презвитери просвѣщающе крещеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли? чины къ дѣйствомъ; ни вѣще, ни мнѣе, реку, предстоящихъ. Тѣмъ убо рабомъ раздаваетъ десять мнасъ, дары реку, и комуждо даются на пользу. Всяко бо, емуже заступати поручено, аще и недостойнъ будетъ, даръ имать отъ поставленія: и есть се веліе воистину Божія человекѣлюбія таинство!

2) Святаго Мееодія Патрскаго ко Истелію о прокаженіи.

Риза бо есть Господу церковь, отъ многихъ собрана странъ, исткана, Да немощнѣйши мы, яко и утѣкъ, большими держимся, тѣмже и пророкъ глаголетъ: яко облечется яко и утварь невѣстну, союзъ показуя Христовъ, глаголетъ, и любовное единеніе: синь бо (основа) наричетъ крѣплій чинъ церковный, рекше епископы и учителя, утѣкъ же повинныя и пасомыя люди.

М.

1) Святаго священномученика Діонисія Ареопагита, книга о священноначаліи, глава 5.

Знаменай, яко освятити и совершити муро, нѣсть пресвитера, ниже жертвенникъ совершити, да принесеть на немъ, ниже хиротонисати: сія бо единъ священноначальникъ сотворити иматъ: ихже кромѣ священникъ ниже крестить, ниже принесеть, но въ предсвященныхъ отъ епископа священнодѣйствуетъ.

2) Спмеона блаженнаго, архіепископа ессалонитскаго, кн. 1, глава 157.

Іерархъ же свѣщателенъ есть, яко образуетъ Отца свѣтовъ и Того богатить мощію, и всякій чинъ, и всякое таинство, и всякое совершеніе чрезъ того. Той бо и крестити купно, и муро дѣйствовать, и народослужительна и совершительна совершати, и свѣщательна хиротонію можетъ, и прочитати, и пѣти, и монашествующія устроить, и посвящати дома, и степени подавать, и къ браку спрягати, и дѣйствующія составлять, и вся творити благодатию Христовою можетъ: яко бо отъ источника свѣта, вся чрезъ того, яже церковная совершаются, тѣмъ и свѣщателенъ именуется епископъ.

3) Того же, книга 2, число 30, и 31. Въ олтари хиротонисуемыхъ, въ три чины раздѣляемыхъ: епископа, пресвитера и діакона, и свѣщательнаго убо глаголемаго, явлено архіерея, и преподательна божественныхъ свѣтовъ: вси бо приѣмлютъ чрезъ него хиротонію убо и печати, іереи же и клиръ, освященія храми, крещеніе, и оставленіе грѣховъ, таинствъ же общеніе людини: яже вся, яко изъ источника свѣта, епископскія суть благодати. Пресвитера же, глаголемаго совершительнаго, яко благодать имущаго токмо совершительную въ таинства, не убо преподательную: крещаетъ бо и священнодѣйствуетъ, не можетъ же хиротонисати, ниже иногo дѣйствовать іерея, или елицы чину причаствуютъ священному.

Н.

1) Того же книга 1, 77. Слыши: ни единъ же священнодѣйствовать іерей можетъ въ дусѣ, или ино что дѣйствовать, аще не хиротонію иматъ, сія же отъ архіерея есть: убо архіерейство чрезъ того дѣйствуетъ. Паки: іерей тайноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника, сей же чрезъ муро освящается, муро же чрезъ архіерея самого совершается. Тѣмже кромѣ архіерея, ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма: убо вся сія чрезъ архіерея суть. Паки: никтоже крещаетъ, аще не хиротонію иматъ: сія же

отъ архіерея. И паки: не можетъ крестити безъ мѣра, сіе же архіерейства есть. Тѣмъ вся божественныя тайны, и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующее есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мѣро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане: чрезъ тое убо истинное христіанство, и Христовы чрезъ тое вся тайны.

2) Того же книга 2, число 88. Понеже (безъ священническихъ молитвъ) ниже крещеніе, яко предрѣхомъ, ниже хризму, ниже покаяніе, ниже елей святой, ниже грѣховъ оставленіе, или божественное священнодѣйство, или монашескую схиму, или храмъ святой, или честный бракъ, или нѣкое весьма священіе приеменить: сія бо вся чрезъ священническія молитвы дѣйствуется.

3) Бесѣды св. Іоанна Златоустаго, на 2-е посланіе святаго Апостола Павла къ Тимоею, правоученіе 2, стр. 2552.

Не вѣси ли, что есть священникъ? Ангелъ Господень есть. Еда бо своя глаголетъ? Аще нерадиши о немъ, не о немъ нерадиши, но о рукоположившемъ и Бозѣ. И откуда явлено, яко Богъ рукоположилъ есть и, рече? Тѣмъже аще не таково имаша мнѣніе, надежда твоя истощиса. Аще бо тѣмъ ничтоже Богъ дѣйствуетъ, ниже баню имаша, ниже тайнамъ причащаешися, ниже благословенія приимаши: убо не христіанинъ еси.

О.

Палинодія Захаріи Копыстенскаго, архимандрита Кіево-печерскаго, письменная, часть 2, раздѣлъ 8, артикуль 1.

Церковь Христова безъ епископовъ быти не можетъ, и нигдѣ (т.-е. никогда) не была.

П.

1) Евангеліе Благовѣстное отъ Матѣея, зачало 67.

Евангеліе: И дамъ ти ключи царства небеснаго, еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрешиши на земли, будетъ разрешено на небеси.

Толкованіе: Яко Богъ являетъ здѣ глаголю: дамъ ти, властію се обѣщается дати, якоже рече: далъ ти есть Отецъ откровеніе,

тако и Азъ дамъ ти ключи. Ключи же разумѣй связующа и разрѣшающа прегрѣшеніемъ, или прощеніе, или запрещеніе: имѣють бо власть оставляти и удержати иже на камени епископи сподобшійся быти, благодать пріяти. Аще ли же къ Петру токмо речено бысть: дамъ ти; но и всѣмъ Апостоламъ дано бысть тогда, егда рече имъ: аще кому оставите грѣхи, оставлени будутъ...

2) Бесѣды святаго Іоанна Златоустаго на евангеліе отъ Іоанна, бесѣда 86, л. 641 на обор.

Дуну бо (Христось) и рече: примите Духа Святаго. Имже отпустите грѣхи, отпустятся: и имже держите, держатся. Якоже бо нѣкій царь князей посылая властію во узилище, и вметати и испущати даеть: тако и сихъ посылая, сею облагаетъ силою.

3) Катихизисъ Малый о пятой тайнѣ, л. 36.

Вопросъ: Которая есть пятая тайна?

Отвѣтъ: Покаяніе, еже за грѣхи бываетъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ во исповѣданіи грѣховъ, съ надеждою о отпущеніи ради изліянія честныя крове Сына Божія, и то разрѣшеніемъ священническимъ, имже сила дана есть отъ Христа вязати же и рѣшати. (Ниже:) Разрѣшати кающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ, понеже кромѣ церкви нѣсть спасенія и разрѣшенія.

4) Книга о вѣрѣ, глава 8 о власти Апостоль, л. 65 обор.

Егда речено бысть Петрови: дамъ ти ключи царства небеснаго, и: аще что свяжеша на земли, соборную тогда знаменовавше Петръ церковь. (Ниже:) Того ради церковь, яже основана на Христѣ, ключи отъ Него царства небеснаго пріять въ Петрѣ, сирѣчь власть вязати и рѣшати грѣхи.

Р.

1) Бесѣды св. Іоанна Златоустаго, на посланіе святаго апостола Павла къ Евреомъ, бесѣда 13, зачало 316, стр. 2898.

Сущее: Иже не по закону заповѣди (плотскія сысть)... но по силѣ живота неразрушимаго. Свидѣтельствуеть бо: яко ты еси священникъ въ вѣкъ по чину Мелхиседекову. (Ниже, стр. 2900:)

Сей же, за еже пребывати ему во вѣки, непреступно имать священство.

Толкованіе: Двое разнства полагаетъ, зане не имать конца, якоже законное, и яко съ клятвою: сіе же творить отъ Христа, дѣйствующаго е. По силѣ бо, рече, живота неразрушаемаго. Творить же сіе и отъ клятвы, яко клятса, и отъ вещи. Аще бо понеже немощное баше, рече, оное бысть отриновено: сіе, понеже сильное есть, стоитъ.

2) Блаженнаго Феодорита толкованіе на псаломъ 109.

Стихъ 4: Клятса Господь и не раскается: ты еси іерей вовѣки по чину Мелхиседекову.

Толкованіе: Вполнѣ истолковалъ сіе божественный Апостоль въ посланіи къ Евреомъ и доказалъ нескончаемость сего первосвященства тѣмъ, что священство левитское не съ клятвою пріяло обѣтованіе, а сіе подтверждено клятвою, и посему присовокуплено: и не раскается, потому что Богъ всяческихъ неоднократно домогостроительствовалъ многое, и допускалъ, что подвергалось сіе измѣненіямъ. Такъ священство іудейское учредилъ и отмѣнилъ; такъ царство Іудейское возставилъ и разрушилъ; такъ попускалъ быть царствамъ Ассирійскому, Вавилонскому и Македонскому, и повелѣлъ сокрушаться: благоволивъ же, чтобы священство сіе было вѣчное, какъ сказано: поклялся, что не раскается.

С.

Книга Кириллова, глава 8, листъ 76, на обор.

Но рекуть еретицы: то уже іерейства и жертвъ въ церкви Христовѣ нѣсть потребы? Писано бо есть: безъ всякаго прекословія, меньше отъ болшаго благословляется. Въ первомъ законѣ бысть Ааронъ болшій, отъ негоже по ряду вси іереи благословеніе приимаху. Но Мелхиседекъ иного рода, иже бысть іерей Бога вышняго, по образу Христа, той бысть Аарона болше, понеже великій патріархъ Авраамъ даде ему десятины: ктому Мелхиседекъ уставися по чину во іерействѣ вовѣки пребывати. Ааронъ во своемъ іерействѣ поставленъ на время, и не возмогоша іереи его вовѣки пребывати, смерть Ааронова имъ прекратила. Того ради Христосъ не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина, прииде архіерей вѣчныхъ благъ, и якоже самъ никогда не умираетъ, такожде и іерейство его по чину Мелхиседекову не пре-

стаетъ, якоже пишетъ: ты еси іерей вовѣки по чину Мелхиседекову. Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное: востало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ Апостоловъ своихъ на се освяти хиротонією, еже есть руковозложеніемъ. И воздвигъ рудъ свои, и благослови ихъ, и вознесся на небо. А Апостоли паки епископовъ освятиша, якоже пишетъ: тогда постившеса и помолившеса, и возложше руки на ня, отпустиша ихъ проповѣдати слово Божіе. А епископи паки поповъ, якоже пишетъ: освящше же имъ попы на вся церкви, помолившеса, съ постомъ предаша ихъ Господеву. И паки индѣ пишетъ: сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправиши, и устроиши по всѣхъ градѣхъ попы, якоже азъ тебѣ повелѣлъ. Се имаше іерейство Христово, иже не приде разорити, но прежній законъ и его іерейство, въ новый истинный, вѣчный законъ премѣнити.

Т.

Книга о вѣрѣ единой истинной православной, глава 7, листъ 59, на обор.

Положивый душу свою за люди своя, иже честною своею кровію искупи, не восхотѣ достояніе свое оставить на земли неустроено, отходя на небеса, но иземъ два сребреника даде гостинникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? кто гостинницы? Апостоли, и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителяе, архіепископи и епископи, иже служителие суть величеству смотрѣнія его, имже и спребывати до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, и по своему неложному обѣтованію благодатиѣ избираетъ себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы.

У.

Книга о вѣрѣ единой истинной православной, о вселенскихъ патріарсѣхъ, глава 19, листъ 173 на обор.

Церкви, которыя въ Греціхъ и Русіи, иже суть христіане, иже суть въ церкви Божіи, наводитъ Константинопольскій престолъ со иными престолами, иже апостольскими вси древніи нарицали. Мы, иже близъ Традыи живущи, вѣмы, яко есть цѣлая, ейже Богъ

даде благодать обрѣсти во очесѣхъ Селима турецкаго тирана, якоже оному пойманному Иосифу, яко да всегда исполняется обѣтованіе оно, еже врата адова не могутъ одолѣти церкви, ниже противъ его апостольскимъ престоломъ.

Ф.

Маргаритъ, листъ 193. Зри выше подъ литерою Б, число 3.

Х.

1) Евангеліе Благовѣстное, отъ Луки, зач. 103, л. 223 обор.

Отъ Евангелія: (Рече Господь:) Аминь глаголю вамъ, яко не имать прейти родъ сей, дондеже вся сія будутъ. Небо и земля мимоидеть, а словеса Моя не имутъ прейти.

Отъ толкованія: Понеже бо мятежи и рати и измѣненію рече быти стихіамъ и вѣщамъ, да (не) нещуютъ нѣщии, яко егда христіанство разорится, ни, рече, не преидеть бо родъ сей христіанскій: небо и земля измѣнится, словеса же Моя, евангеліе Мое не разорится, но пребываютъ. Аще и вся двинутся, но о Мнѣ вѣра не оскудѣетъ. Являетъ же здѣ, яко церковь честнѣйшу имать всѣхъ тварей: ибо аще и тварь измѣнится, вѣрныхъ же церкви, и словеса ея, и Евангеліе, никогдаже.

2) Евангеліе Благовѣстное, отъ Марка, зачало 62, л. 82 обор.

Отъ Евангелія: Небо и земля преидеть, словеса же Моя не преидутъ.

Отъ толкованія: Прежде бо бездушныя сія стихіи, небо и земля преидутъ, неже словеса Моя отпадутъ: вся бо совершатся, елико рекохъ.

Ц.

1) Апостоль Толковой, зачало 323, листъ 1010.

Апостоль: Отъемлетъ первое, да второе поставитъ.

Златоустъ: Кое первое? жертвы. Кое второе? крестъ. Жертвы убо изгоняются, крестъ же, рекше Христова жертва, вводится.

2) Маргаритъ, слово 7, о вочеловѣченіи Господни, л. 480 на обор.

Овогда писаніе (Евангеліе) новый нарицаеть завѣтъ, овогдаже лучший завѣтъ, овогдаже второй, овогдаже вѣчный: понеже едино имя всю силу представити не можетъ, различными имени показываетъ Евангелія силу. Паче же Павелъ, имѣя глаголюща въ себѣ Христа, нарицаеть новый завѣтъ Евангеліе, яко ветхій поновляюще. Новое бо странна, и поистиннѣ непорочна сказанія есть: юный за старѣвшагося дѣльма, лучший за худшій, второй противъ перваго, вѣчный за привременный. Новъ глаголется завѣтъ, по блаженному Іереміи глаголющему: и будетъ въ послѣдняя дни, глаголетъ Господь, завѣщаю завѣтъ новъ. И Спасъ, предавъ таинство, глагола: се есть кровь Моя новаго завѣта, се новый завѣтъ. И индѣ глаголетъ: юнъ за новую и растущую проповѣдь. Глаголетъ Павелъ: приступите горѣ Сіону, и тмаѣ ангелъ, и къ церкви первенець, и ходатаю новаго завѣта Іисусу; и внигда глаголати новъ, обветша первый. И индѣ глаголетъ: лучший завѣтъ, глагола: нынѣ уншу уллучихомъ службу, елико бо большаго завѣта есть ходатай. Аще бы первый непорочень былъ, не бы второму ся искало мѣсто. Се первый и второй; гдѣ вѣчный? Слыши Павла глаголюща: Богъ же міра, возведый отъ земли пастыря овцамъ великаго, кровію завѣта вѣчнаго. Понеже первый завѣтъ привременъ бѣ, сей вѣченъ. И индѣ глаголетъ: завѣщаю вамъ завѣтъ вѣченъ, преподобна Давида вѣрна. Новъ завѣтъ, и юнъ первый; второй же лучший и вѣченъ.

Ч.

Бесѣды святаго Іоанна Златоуста на посланіе святаго Апостола Павла къ Евреомъ, бесѣда 13, зачало 317, стр. 2898.

Сущее: Отлагавіе бо бываетъ прежде бывшія заповѣди за немощное ея и бесполезное... ничтоже бо совершилъ есть законъ.

Толкованіе: Чтѣсть: ничтоже совершилъ есть? Никогоже, рече, совершенна содѣла, преслушаемъ сый. Инако же, ниже аще бы слышанъ бывъ, совершенна сотворилъ бы и добродѣтельна. Нынѣ же не сіе глаголетъ слово здѣ, но яко ничтоже можаше, и въ лѣпоту. Писмена бо бяху лежащая: сіе твори, а сіе не твори; подлагающая токмо, но не и силу приносящая. Упованіе же нѣсть таково. Чтѣсть: отлаганіе? отмиѣненіе, отверженіе. Коея (же сея) являяй, на-

веде, рекъ, мимошедшія заповѣди, тако законъ нарицаай, зане отверженъ бысть за немощное свое, предваршее же мимошедшее, и обветшавшее за немощь: тѣмже отлаганіе, владѣющихъ есть отлаганіе, и явлено отъ сего прочее, яко владыше, но пренебрегомъ бысть, понеже ничтоже совершилъ есть. Ничтоже ли убо пользоваше законъ? Пользоваше убо, и зѣло пользоваше, но ко еже сотворити совершенныхъ, не пользоваше. Посему убо глаголетъ: еже ничтоже бо совершилъ есть законъ, поелику вся образы быша, вся сѣнь, обрѣзаніе, жертва, суббота, яже не можаху пройти въ душу, сего ради отходятъ и уступаютъ.

Сущее: Приведеніе же лучшему упованію, имже приближаемся къ Богу, и поелику не безъ клятвы.

Толкованіе: Зриши ли, яко здѣ сиче бысть нужное клятвы? Тѣмже сего ради многая вышше любу мудрствоваше: яко клясться Богъ, и клясться о множайшемъ извѣщеніи. Приложение же лучшаго упованія. Что есть сіе? Имяше и законъ упованіе, рече, но не сичево: уповаху бо благоугодивше имѣти землю, ничтоже пострадати люто. Здѣ же уповаемъ, благоугодивше, не землю обдержати, но небо: паче же [еже много сего лучше есть] уповаемъ близъ Бога стати, предъ самый престолъ Отческій пріити, служити ему со ангелы. И зри како сія полагаетъ помалу. Тамо убо глаголетъ: входящее во внутреннее завѣсы; а здѣ: имже приближаемся къ Богу: и поелику не безъ клятвы. Что есть: и поелику не безъ клятвы? Сирѣчь не кромѣ клятвы; се и иное разньство и ниже просто сія обѣтованна суть, рече.

2) Бесѣды святаго Іоанна Златоустаго на посланіе св. Апостола Павла къ Евреомъ, бесѣда 90, зачало 328, стр. 2957.

Сущее: Имуще убо дерзновеніе, братіе, во входъ Святыхъ кровію Іисусъ Христовою, егоже обновилъ есть намъ путь новъ и живъ завѣсою, сирѣчь плотію своею...

Толкованіе: Показавъ разнственное, елико архіерея, и жертвъ, и скини, и завѣта, и обѣтованія, и многое среднее: зане оная убо привременная, сія же вѣчная, оная близъ истлѣнія, сія же пребывающая, оная худая, сія же совершенная, оная образы, сія же истина. Не бо по закону, рече, заповѣди плотскія, но по силѣ живота неразрушеннаго. И паки: ты іерей вовѣки. Се вьнегдашнее іереево. И о завѣтѣ: онъ, рече, ветхій есть: еже бо обетшаемое

и старѣющеея, близъ есть истлѣнія; сей же есть новъ, и оставленіе грѣховъ имущій; онъ же ничтоже таково. Ничтоже бо совершилъ есть законъ, рече. И паки: жертву и приношеніе не восхотѣлъ еси. И онъ убо рукотворенъ, сей же нерукотворенъ; и онъ убо козлюю кровь имѣяй, сей же владычнюю.

Ш.

Книга о вѣрѣ, глава 16, о пѣніи церковнѣмъ, листъ 136.

По седмомъ убо соборѣ, Θεодоръ Студить и братъ его Іосифъ епископъ Θεσσαλονицкій, книгу Трїодъ написаста. (Ниже, листъ 137, О Октоихѣ, который составленъ отъ преподобнаго) Іоанна Дамаскина, въ лѣто по воплощеніи Сына Божія семь сотъ тридесатое, и послѣди совокупительныя повседневныя каноны отъ споборствующихъ ему святыхъ и духоносныхъ отецъ, блаженнаго Θεοφана митрополита Никейскаго, Іосифа пѣснописца, и Митрофана патріарха Константина града, въ царство Михаила царя, и матере его Θεодоры: въ лѣто же осмьсотное тридесать первое собраны, и церквамъ всюду преданы.

Щ.

Евангеліе Благовѣстное, отъ Іоанна, зачало 23, листъ 104.

Отъ Евангелія: Рече же имъ (ко пришедшимъ Іудеомъ) Іисусъ: аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, не піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво.

Отъ толкованія: И нѣсть инако живота имѣти, рече, аще не Моея плоти снѣсте. (Ниже:) Тѣмже лѣпо намъ слышавшимъ, яко аще не снѣмы плоти Сына Человѣческаго, не имамы живота. (Ниже:) Еяже не причащающеся не причастни будемъ вѣчнаго живота, яко не приѣмше Іисуса, суща живота истиннаго. Не бо человѣка проста плоть есть, юже ямы, но Божію и обожити могущую, яко смѣсившуся Божеству: тако есть истинное брашно, якоже не вмало довлѣетъ, ни истлѣваетъ, якоже тлѣнное брашно, но вѣчному животу помощникъ есть.

Ъ.

1) Книга о вѣрѣ, глава 6, листъ 50 на обор.

Христось Спасъ нашъ неизреченнымъ милосердіемъ своимъ сниде съ небесе: показуя къ намъ превеликую любовь свою, уподобися неясныи пустынному, иже кровію истекшею изъ персій своихъ оживляетъ птенцы своя, насъ созданіе свое, умершихъ грѣхи, кровію истекшею изъ ребръ своихъ оживотвори. И яко да память таковаго великаго благодѣянія Его въ насъ незабвенна будетъ, всегда на тайнѣй вечера своей плоть свою ясти, и истинную кровь свою пити божественнымъ ученикомъ, а при нихъ всѣмъ повелѣ тако: пійте отъ нея вси; и утверждая, яко да не унижитъ кто повелѣніе Его, научаетъ сими словесы: аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, и не піете крови его, живота не имате въ себѣ. Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ! И яко истинна суть словеса Его, симъ заключаетъ: небо и земля мимо идетъ, слова же Моя не мимо идутъ. Кто не ужаснется отъ вышереченнаго запрещенія, и не послушаетъ гласа Господня, развѣ той, иже животь вѣчный погубити хочетъ.

2) Въ той же книгѣ и главѣ, листъ 54.

Въ древнемъ законѣ Господь Богъ повелѣ: иже кто кійждо праговъ дому своего не помажетъ кровію агнца, въ такомъ дому ангель первородныхъ убиваше. Также и въ новой благодати, кто кійждо сего истиннаго и единою себе за насъ жертву принесшаго Агнца Божія кровію предражайшею не помажетъ дому своего, въ такомъ коемждо первородная душа его жива быти не можетъ.

3) Книга, нарицаемая Златоустъ, въ недѣлю 5 поста о страстехъ Господнихъ, слово 52, листъ 129 на обор. по Виленскому изданію 7306 г.

Аще же кто живя чистѣ и въ покаяніи, а не приѣмлетъ тайнъ Христовыхъ, не можетъ спастися. Рече Господь: ядый Мою плоть и пій Мойю кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.

4) Въ той же книгѣ, въ пятюкъ 4 недѣли поста, слово о страстѣ Божіи, листъ 96.

Подобаетъ убо всякому христіанину трижды въ лѣто причащаться пречистыхъ таинъ Христовыхъ, и каяться грѣховъ своихъ; а по нашей слабости хотя единожды въ лѣто, въ великій постъ, и то много очищеніе есть. Аще ли кто и того не сотворить, а случится ему смерть, лучше бы ему не родиться.

5) Въ той же книгѣ, въ недѣлю 27, листъ 300, на обор.

Богобоязливій іерей, слуги Бога вышняго, сего блюдите съ великимъ прилежаніемъ, да никоторый же человекъ не умретъ безъ причащенія, но вдати ему достойтъ тѣло и кровь Господа Бога нашего, тѣмъ бо спастися въ день избавленія. Аще и великъ будетъ грѣхъ ново сотворилъ кто, или убійство, или блудъ, или инъ который грѣхъ, и при концѣ смертномъ исповѣдаетъ, достойтъ ему дати святое тѣло и кровь Господню, и простити его, да не будетъ лишенъ дара Божія. Аще ли кто умретъ безъ причащенія небреженіемъ отца духовнаго, той самъ іерей за то осужденіе отъ Бога приметъ, и отъимется отъ него благодать и даръ Святаго Духа предъ судищемъ Христа Бога нашего, занеже убогую ту душу лишилъ дара Божія просвѣщеннаго. Рече бо Господь нашъ Иисусъ Христосъ: ядый Мою плоть и пій Мойю кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. И паки рече: примите и ядите, се есть тѣло Мое ломимое за вы во оставленіе грѣховъ. Слыши, о іерею, Христовымъ тайнамъ служителю, како самъ Господь призываетъ, повелѣвая всѣмъ причаститися святаго тѣла и крове его, во оставленіе грѣховъ, и въ жизнь вѣчную. Соблюдай себе съ великимъ прилежаніемъ, и не преслушай пречистаго и праведнаго званія Господня, съ совершеннымъ даромъ душу предпоставиши предъ страшнымъ престоломъ Божиимъ, и напоену безсмертнаго источника, и знаменану кровію завѣта Христа Бога нашего, во обрученіе Святаго Духа, и жизни вѣчныя.

6) Бесѣды святаго Іоанна Златоустаго на Дѣянія святыхъ Апостоль, правоученіе 3, стр. 34.

Не видиши ли, елика подобаетъ епископу имѣти? (Ниже:) Аще единъ токмо отъидеть таинъ не причастенъ, не все ли свое превратилъ есть спасеніе? Души бо погибель единыя толику иматъ щету, елико никоеже представити можетъ слово.

7) Кн. о священствѣ святаго Іоанна Златоустаго, слово 2, глава 4, стр. 58, по Львовскому изданію 7122—1614 г.

Неистовство бо явлено презирати толикаго начальства, егоже кромѣ ниже спасенія намъ, ниже обѣщанныхъ благъ получитьи. Аще бо не можетъ кто внити въ царство небесное, аще не водою и духомъ породится. И не ядый тѣла Господня, и крови Его, изверженъ есть отъ вѣчнаго живота. Вся же сія ничимъ же другимъ, токмо святыми онѣми наворачаются руками, іерейскими глаголю.

Ы.

1) Катихизисъ Великій, о тайнѣ мѣропомазанія, глава 77, листъ 376 на обор. и 377.

Зри выше подъ литерою І, число 2.

2) Въ той же главѣ указаніе на 4-е посланіе Климента папы Римскаго, листъ тойже.

Святый Климентъ, папа Римскій, въ посланіи 4-мъ глаголетъ: всякъ со тщаніемъ да укоряетъ ко крещенію; посемъ же печатлѣнъ бывъ отъ епископа, пріяти имать седмичную благодать Святаго Духа. Зане, глаголетъ, безъ сея тайны никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти.

3) Въ той же главѣ о мѣропомазаніи, листъ 377 на обор.

Святый Діонисій Ареопагитскій, ученикъ святаго Апостола Павла, въ церковномъ священноначаліи, части третіей, глава 4, сиде пишетъ... Помазаніе мѣромъ подаетъ Святаго Духа пришествіе, содѣвающее совершенство.

4) Блажен. Симеона Ѳессалонитскаго, книга 1, глава 73.

Не помазавшіися мѣромъ, ниже Богу, ниже ангеломъ знанни (т.-е. знами), и непечатствовани тіи и незнаменанни Христу.

5) Того же Симеона Солунскаго и въ той же 73 главѣ.

Якоже не крестивыйся не очищается, ниже возрождается въ жизнь вѣчную: тако по крещеніи не помазывайся ни печати знаменія имать

Святая Троица, ниже благодати Духа: другъ друга бо держатся божественныя тайны; якоже нераздѣльна Троица, и тоя дары.

Б.

1) Блаженнаго Симеона, архіепископа Фессалонитскаго, кн. 1, глава 77.

Не можетъ крестити безъ мѣра, сіе же архіерейства есть. Тѣмъ вся божественныя тайны, и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мѣро святое.

Б.

Святаго священномученика Игнатія Богоносца посланіе 1 къ Тралліаномъ, листъ 3 на обор.

Нужно убо есть, елика аще творите, безъ епископа ничтоже творити вамъ. Но повинуйтеся и пресвитеру, яко Апостоломъ Иисуса Христа, упованія нашего, въ Немже пребывающе съ Нимъ обрящемся. Подобаеть же и діакonomъ, сущимъ служителемъ таинствъ Иисусъ Христовыхъ, во всемъ угождати: не бо брашну и питію суть служители, но церкви Божія служебницы. Подобаеть убо ихъ согрѣшеній ошаяватися, яко огня паляща. Они убо аще и таковы суть: но вы срамляйтеся ихъ, яко Христа Иисуса, Егоже стражіе суть мѣста. Зане и епископъ (Бога) Отца всѣхъ образъ есть; пресвитери же, яко сонмъ Божій и союзъ Апостоловъ Христовыхъ: безъ нихъ церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ. (Ниже:) И безъ епископа и пресвитеровъ и безъ діакonовъ что-либо творяй, таковый оскверняется совѣстію, и невѣрнаго горшій есть. (Ниже:) Иже убо сихъ не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ, и отмечается Христа, и Его уставленіе умаляеть.

2) Бесѣды святаго Іоанна Златоустаго на 2 посланіе святаго Апостола Павла къ Тимоѣю, нравоученіе 2, стр. 2552.

Не вѣси ли, что есть священникъ? Ангель Господень есть.
Еще зри подъ литерою М, число 3.

Ю.

1) Блаженнаго Симеона Солунскаго, книга 2, число 88.

Священническія молитвы отменяй въ совершеніи таинствъ, ниже иную въ священныхъ всѣхъ таинствахъ совершательную молитву приеми, и не христіанинъ той.

2) Того же, книга 1, глава 77.

Безъ того (безъ епископа) ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане: чрезъ тое убо истинное христіанство, и Христовы чрезъ тое вся тайны.

Я.

Тактиконъ преп. Никона Черногорца, слово 23, л. 142 на обор.

Како бо согласуетъ се и благочинно есть, еже не пріяша, или еже не имуть подаяти, глаголю же, повелѣніе игуменства, и знаменіе отъ архіерея не имуще, или возложительнымъ рукоположеніемъ, или письменнымъ? Егда нѣсть ту архіерея, таковѣмъ не дается Духъ Святой, якоже вѣруемъ. И егда то не имуть, егоже не пріяша таковѣмъ образомъ, како инѣмъ подадутъ знаменіе на духовныя службы, и духовническая бо, якоже нещуютъ врученіи прельщающе и водяще и водими? (Ниже:) Рече бо о таковыхъ великій Мееодіе Константина града къ Студитяномъ, неимущымъ тогда поставленія игуменства отъ еже на мѣстѣ епископа, и паче же яко повиноватися соборнѣй церкви и предначальствующымъ ей, и недугующи, но своей воли слуговати произволяюще, еже есть страшно и странно божественнымъ писаніемъ. (Ниже:) Яко ученіе великія церкви двое нѣкако и нераздѣльно не бысть когда, ниже будетъ: безначально же и безглавно не имуще начальствующаго, ниже главу на себѣ носяще никогда же видѣно бысть, ниже видѣно будетъ. (Ниже:) Иже бо главу надъ собой не имѣяй, иному глава никакоже будетъ: и повинутіе ищуще инѣхъ, своимъ неповиновеніемъ сихъ въ повиновеніи имѣти не можете.

Ө.

1) Номоканонъ, наказаніе духовнику, листъ 6.

Вѣдомо буди: Аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа, дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевыи по правиломъ казни пріиметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ: ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа, или разрѣши, не исправлени суть, по шестому правилу иже въ Карѣагенѣ собора, и по четыредесять третіему того же собора.

2) Кормчая, правила помѣстнаго собора Карѣагенскаго.

Отъ правила 6: Смиреніе въ народѣ службы, отъ презвитера да не будетъ.

Отъ толкованія: Совершенное прощеніе сущимъ въ покаяніи творити, якоже стояти имъ несумнѣнно съ вѣрными, и божественныхъ причащатися даровъ, презвитеру не оставляти того творити, но отъ епископа таковымъ подобаетъ быти.

Правило 7: Суцаго въ бѣдѣ нѣкоей іерей хотя примирити къ святому жертвеннику, да воспроситъ епископа, и якоже повелитъ ему, да творить.

Толкованіе: Прежде писанное правило, отъ епископа прощенію повелѣваетъ быти: се же правило повелѣваетъ по воли епископа и презвитеру таковое творити. Глаголетъ бо, аще нѣкто въ запрещеніи сый разболится къ смерти, или въ нѣкую напасть впадетъ, со вопрошеніемъ епископа да разрѣшитъ его презвитеръ отъ запрещенія, и святыхъ даровъ причастіе дастъ ему: то бо есть, глаголетъ, ко олтареву примиреніе.

Правило 44: Кающимся противу грѣховъ епископъ даетъ запрещеніе: презвитеръ же безъ воли его, ни нужди нашедши, не разрѣшитъ кающагося.

Толкованіе: Иже отъ Бога пріемше власть епископи вязати и разрѣшати, противу числу грѣховъ, и противу обращенію кающагося отъ грѣха, запрещенія повелѣвають: презвитеръ же, безъ повелѣнія епископа, ни умножити, ни умалити запрещенія не можетъ, ни кающихся въ заповѣди сущихъ разрѣшитъ, ни божественныхъ даровъ сподобитъ ихъ, аще и отшелъ будетъ епископъ.

3) Симеона блаженнаго, архієпископа Фессалонитскаго, кн. 1, глава 51.

Яко ради покаянiя благодать, еже рѣшити и вязати архіереємъ, и сія отъ Христа. Еяже ради вины и еже рѣшити и вязати чело-вѣкомъ, намъ подаде силу отъ Себе самого, сей даръ первѣ Апостоломъ вложивъ. Вдуну бо, и рече тымъ, глаголетъ: прiимите Духа Святаго, и ихже аще оставите грѣхи, оставятся тымъ, ихже держите, держатся.

4) Того же, книга 2, отвѣты на вопросы 10, 11, 12, и 13.

Зане сіе, еже рѣшити же и вязати, токмо епископовъ есть, и разни о семъ канони глаголють, и явлено, яко и Апостоломъ единымъ сіе дается отъ Христа Бога нашего, Апостоловъ же преемницы епископи. Тѣмже пресвитери, яко семьдесятныхъ чинъ преимуществе, и не имуть твердости (власти) Духа даяти, сіе-есть благодати, или хиротонисати, или муро творити, или рѣшеніе даяти грѣховъ въ душъ: яко ниже Филипъ, сый седми, можаше сіе. Наложениемъ же рукъ даяше того Петръ и Іоаннъ, и прочіи дванадцатицы Апостоли, и тѣхъ преемници епископства. Тѣмже и отъ семидесятныхъ многія послѣжде ти епископи хиротонисаша. Тѣмъ не имуть хиротоніею еже рѣшити и вязати пресвитеріе, но епископи сами. Повелѣниемъ убо епископовъ, сирѣчь заповѣдію, по нужди, яко канони глаголють, могутъ тое и пресвитеріе дѣйствовати: обаче должны служатъ епископомъ возлагати власть, имущимъ многая и и вящшая, яко ниже власть пресвитеромъ во всѣхъ разсудати, изъято же аже отверженія не крѣпотствуютъ сіи рѣшити, токмо епископи: ниже яже убійства, или іереевъ паденія, и преротства же, и прочая. Аще убо и вземшіи повелѣнія должны служатъ вопрошати, кую власть возымутъ весьма рѣшити неприемшіи? Аще же и священъ кто, кольми же паче: тѣмъ и сіи съ нехиротонисанно дѣйствующими осудятся. Аще нѣгдѣ кто по нужди во обстояніи нѣкихъ помыслы возмнитъ пріемъ, возложи тыя епископу, или имущему чрезъ писаніе служеніе. Таковое бо видѣхомъ случающееся и во многихъ благоговѣйныхъ монаховъ, иже вниманіе да имуть не о себе самихъ рѣшити, ниже звати себе самихъ духовники, зане виже имуть сіе, но по нужди пріемлюще, и сіе исповѣдающе, яко но суть духовники, яко ко спасенію сопростирающаяся да приносятъ. И аще убо близъ есть служенія служитель, тамо того да

посылають. Аще же не есть, тогда да убо приѣмлють, да заповѣдають же и отцу рещи духовному: и сами же яже пріяша же и слышаша, имущимъ мощь отъ Бога рѣшити да возвѣщаютъ, и тако рѣшеніе твердо будетъ. Якоже и монахомъ не имущимъ священства отъ архіереевъ дадеся, яже покаянія дѣйствовати, и приимати помыслы, слышася убо и намъ, но ненуждно весьма мнится. Понеже треба приѣмлющему помыслы и благословляти, и молитву приглаголати, и преподаяти тайны требующимъ, и просто быти іерею, якоже приносить и ходатайствовати о кающихся и молитися. По нужди же нѣкогда многшей, во еже не присутствовати довольну нѣкоему священныхъ на сіе, власть даяти, якоже приимати помыслы и монахомъ благоговѣйнымъ: обаче не якоже рѣшити тыя отъ себе самихъ, но якоже возносити по мѣсту архіерею, и отъ того отвѣту бывати. Но іерея требствуетъ того имѣти дѣла содѣлника, яко убо нуждая чрезъ того да будутъ, молитвы же прощенія, и общеніе таинъ, и приносъ о кающемся, и святыи елей, и съ прочими іереи: и просто вся узаконенная, яже священство дѣйствуетъ. Азь же и о семъ благоговѣйно имамъ и ненуждно мню дѣйствовати кому покаянія дѣла, священства не имущему: сія бо священства суть.

5) Кн. о священствѣ святаго Іоанна Златоустаго, слово 2, глава 4, стр. 57.

Сими яже на небесѣхъ суть строити повелѣна быша, и власть пріяша, юже ниже ангеломъ ниже архангеломъ даде Богъ. Не бо ко онѣмъ речено бысть: елика аще свяжете на земли, будутъ связана и на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена и на небеси. Имѣють убо и обладающіи землею еже вязати власть, но тѣлесъ токмо. Сей же союзъ самыя касается души и проходитъ небеса: и яже аще содѣлають долѣ іереи, сія Богъ горѣ извѣстна творить, и рабскій совѣтъ Владыка подтверждаетъ. И что бо ино, развѣ всю имъ небесную даде власть? Имже бо, рече, отпустите грѣхи отпустятся: а имже аще держите, держаны суть. Кая была бы сея власть большая? Весь судъ даде Отецъ Сынови: зрю же всю сію врученную имъ отъ Сына.

6) Кормчая, вопросы Іоанна мниха и отвѣты собора, глава 54, листъ 581 и на оборотѣ.

Вопросъ 14: Аще подобаетъ духовныя дѣти пріимати, не презвитеру сущу?

Отвѣтъ: И весма убо се речемъ, яко онѣмъ достойно есть пріимати и вязати дѣти духовныя, и разрѣшати, иже отъ духовныя благодати власть пріяша, иже суть перво епископи, и потомъ презвитери, отъ епископъ повелѣніе о семъ пріимше: сіи бо извѣстнѣйшіи правители, и къ разсужденію помысловъ прехитри: ими бо исповѣданія ради оставленіе грѣховъ бываетъ. А емуже нѣсть достойно оставлять, вотще отнюдь къ таковому исповѣданіе. Рече же и Великій Василій въ 51 главѣ мнишескихъ книгъ, яко нужда есть, имже поручено строеніе таинъ Божіихъ, къ тѣмъ и исповѣдати грѣхи.

7) Книга прен. Никона Черныя горы, слово 51, листъ 409.

Нужно есть исповѣдовати согрѣшенія наша ввѣреннымъ отъ Бога таковое строительство.

8) Его же Тактиконъ, слово 14, листъ 72.

Яко презвитеромъ священнодѣйствующимъ подобаетъ исповѣдемъ бивати, а не ко инѣмъ, все божественное писаніе глаголетъ: и обаче таковыя въ книзѣ толкованія заповѣдей Христовыхъ изложена быша о Господѣ. Здѣ же главизны нѣкія, бывшая въ наше извѣщеніе, речемъ любви твоей о сихъ. Въ немъ же нынѣ жительствуемъ пресловущемъ градѣ Антиохіи, бѣ нѣкій князь, и болѣвъ къ смерти, исповѣдася презвитеру. Паки же устрабився, и разумень сый и добродѣтеленъ, суди се въ себѣ, яко аще и бысть исповѣдь моя; но къ смерти сущу ми бысть; елма убо Богу благоволящу здравъ уже быхъ отъ болѣзни, лѣпо есть прочее по чину, и якоже подобаетъ сотворити ми исповѣдь. И се убо добръ совѣща, не вѣдѣше же яко къ священникомъ лѣпо есть бивати исповѣдемъ: имѣя же вѣру къ нѣкому мниху, того призва, не сущу же священнику. Да яко ему рече, исповѣди ради, той, имѣя вѣдѣніе, не смѣю рече, за еже не имѣти ми священнической санъ. Князь же рече: азъ dospѣхъ исповѣдатися и презвитеру, но за еже къ смерти быти ми, того ради творю се. Мнихъ же паки слышавъ, отлагаше, дондеже разсмотритъ. И убо отшедъ, завтра возвратися паки, и глагола князю елика увидѣвъ же и видѣ, и рече: видѣхъ нѣкоего яко во образѣ духовнаго моего отца, яко

дающа въ рудѣ мои древо зѣло тонко, на немже бѣ оплетено уже, и рече ко мнѣ: возми се и развяжи, и паки свяжи. Мнѣ же рече, вземшу и не возмогшу разрѣшити, паки дахъ ему. И давай ми рече: яко вѣдѣти подобаетъ, яко ни рѣшиши, ни вяжеша, но рекшему ти исповѣди ради рци, яко до сотворитъ подобающая и призоветъ презвитера, и исповѣсть грѣхи своя.

V.

Зри подѣ литерою Б, число 1.

2. Отвѣты на возражательные противу „Воззванія“ вопросы безпоповца.

Когда въ самый день присоединенія нашего къ церкви православной явилось напечатанное въ видѣ отдѣльной книжицы мое „Воззваніе“ къ старообрядцамъ безпоповскаго согласія, и было роздано тогда же участникамъ и свидѣтелямъ нашей духовной радости, одинъ изъ таковыхъ, уважаемый попечитель Московскаго Единовѣрческаго общества А. Е. С., послалъ книжицу „Воззванія“ къ нѣкому изъ замосковныхъ безпоповскихъ начетчиковъ, имѣющему немалое вліяніе въ своемъ безпоповскомъ кругу. Онъ отвѣтствовалъ пославшему пространнымъ рукописаніемъ, исполненнымъ крайне погрѣшительныхъ мыслей и укоризненныхъ противу меня выраженій (за сіи послѣднія да проститъ ему Богъ, якоже и азъ недостойный отъ чистаго сердца ему прощаю!); вмѣстѣ съ симъ рукописаніемъ прислалъ онъ вопросы „отъ мѣстныхъ христіанъ“ (по его выраженію), которые вопросы просилъ передать мнѣ для надлежащаго на оныя отвѣтствованія. При помощи Божіей, по мѣрѣ силъ моихъ отвѣтствую на каждый изъ сихъ вопросовъ въ отдѣльности; въ заключеніе же скажу нѣчто и о посланіи безпоповскаго вопросителя къ лицу, отъ котораго получилъ онъ мое „Воззваніе“.

Предисловіе вопросовъ.

Почтеннѣйшій и многославный инокъ Павелъ! Воззвание ваше, въ образѣ пастырскаго гласа написанное (Матѣ. гл. 23, ст. 10) къ старообрядцамъ безпоповскаго согласія, хотя не сходно съ правилами, не дозволяющими ученіе простолюди-намъ при исполненіи церковнаго чиновначалія (въ непреложности его существованія буквально вами увѣряемаго), но фамилованіе ваше за наставника, въ заголовкѣ напечатанное*), понуждаетъ испрашивать отъ васъ въ нецостиженіи по слѣдующимъ вопросамъ праваго наставленія.

Отвѣтъ на сіе предисловіе.

Почтенный безпоповецъ замѣчаетъ, якобы „Воззвание“ мое носитъ образъ пастырскаго гласа, а между тѣмъ правила воспрещаютъ простолюдину учить при существованіи пастырскаго чиновначалія, каковое существованіе принимается мною въ полной его силѣ. Этимъ указаніемъ на праввля, возбраняющія простолюдину учительство при полнотѣ церковнаго чиновначалія, желая обличить меня въ незаконномъ усвоеніи мною якобы учительскаго званія, онъ вмѣстѣ даетъ замѣтить, что будто бы, напротивъ, согласно правиламъ и законно поступаютъ безпоповскіе наставники-міряне (къ числу которыхъ и самъ принадлежитъ), когда принимаютъ на себя званіе учителей и пастырей, такъ какъ они церковнаго чиновначалія въ церкви теперь не признаютъ и священства не пріемлютъ. Мнѣ правила возбраняютъ учительство (на которое, впрочемъ, я и не дерзаю), потому что я признаю постоянно существующую въ церкви Христовой полноту священства: а имъ тѣ же самыя правила будто бы дозволяютъ имѣть власть учительства, потому что они священства въ церкви Христовой нынѣшняго времени не признаютъ. Такова сокровенная мысль въ началѣ предисловія вопросовъ.

Надобно полагать, что упоминая о правилахъ, возбраняющихъ простолюдину учительство при существованіи пастыр-

*) Напечатанное тогда „Воззвание“ имѣло такое заглавіе: „Инока Павла, бывшаго наставника безпоповцевъ, воззвание къ старообрядцамъ безпоповскаго согласія“.

скаго чиновначалія, безпоповскій вопрошатель имѣлъ въ виду именно 64-е правило шестаго вселенскаго собора. Но шестой вселенскій соборъ своимъ 64-мъ правиломъ ни малѣйшаго не даетъ повода къ той мысли, что будто бы настанетъ нѣкогда во вселенной безпастырское, или безъіерархическое для церкви Христовой время, когда и простолюдины, безъ зависимости отъ епископовъ, будутъ якобы имѣть власть о догматахъ вѣры разсуждать, и стадоначальниками быть, и уставы, или статіи ко управленію общественному издавать (какъ нынѣ дѣлается у безпоповцевъ). Напротивъ, соборъ, излагая правило: „мірскій человѣкъ да не учитъ“, имѣлъ въ виду именно то, что въ церкви Христовой существуетъ (и существовать не престанетъ) богоучрежденный чинъ священства, „пріемлющій благодать учительскаго словесе“. Въ толкованіи на сіе правило читаемъ: „всякъ убо долженъ есть свой чинъ вѣдати, и не творити себе пастыря, овца сый, и глава да не мнитя, нога сый, но повиноватися преданному отъ Бога чину, и уши свои отверзати на послушаніе пріемлющихъ благодать учительскаго словесе. Не вси бо пророцы, и не вси апостоли. Сего ради мірстіи человѣцы да не учать, ни словесъ о заповѣдехъ да не подвизаютъ, тѣмъ санъ учительскій къ себѣ привлачаще“. Итакъ, напрасно вы, безпоповцы, мните о себѣ, якобы запрещеніе 64-го правила шестаго вселенскаго собора на васъ не простирается, когда вы, санъ учительскій къ себѣ привлачае, безъ зависимости отъ епископовъ, дерзаете чинить опредѣленія о догматахъ вѣры, о церковныхъ уставахъ и правилахъ христіанской жизни.

„Воззваніе“ же, мною изданное, не есть, какъ вы несправедливо увѣряете, гласъ пастырскаго наставленія къ людямъ, при полнотѣ церковнаго чиновначалія обрѣтающимся, и отъ законныхъ пастырей, пріемлющихъ благодать учительскаго словесе, окормляемымъ. Оно есть гласъ, обращенный къ тѣмъ единственно людямъ, которые означены въ самомъ заглавіи „Воззванія“, которые священноначалія церковнаго не пріемлютъ, для которыхъ и я былъ непоставленнымъ наставникомъ, проповѣдывавшимъ принятое мною отъ родителей, но евангельскому обѣтованію несогласное, ученіе. Почему же рѣшился я еще единожды обратиться къ нимъ гласъ? Увидѣвъ несогласность проповѣданнаго мною ученія съ ученіемъ слова

Божія и познавъ обѣтованную во Евангеліи, Христомъ основанную, вѣчную, вратами ада неодолимую церковь, оставляя прежнія мои неправильныя убѣжденія и вступая въ единеніе съ церковію Христовою, я считалъ себя обязаннымъ, по долгу совѣсти, откровенно и искренно сообщить о неправильности моего прежняго о церкви ученія и напрасныхъ на нее поношеній всѣмъ бывшимъ моимъ сообщникамъ въ томъ ученіи, особенно же тѣмъ, которыхъ самъ наставлялъ онаго держаться, а наипаче тѣмъ, которыхъ отъ союза церковнаго симъ ученіемъ оторвалъ. Отъйти отъ нихъ съ молчаніемъ убоялся суда Божія, дабы молчаніе мое не подало имъ законной причины сѣтовать и жаловаться на меня предъ праведнымъ Судіею. Вотъ почему вознамѣрился я еще единожды возвысить къ нимъ гласъ мой, и отселѣ неповиненъ за нихъ. Такова цѣль моего „Воззванія“. Это не пастырскій гласъ, какъ вы напрасно утверждаете: это гласъ бывшаго нерукоположеннаго наставника, переходящаго въ званіе подчиненныхъ рукоположеннымъ пастырямъ, обращенный къ прежнимъ ученикамъ его и сказующій имъ, почему онъ оставляетъ учительство и приѣмлетъ подчиненіе.

И то вы напрасно утверждаете, что будто бы фамилованіе мое за наставника, въ заголовкѣ („Воззванія“) напечатанное, понуждаетъ васъ испрашивать отъ меня наставленія, посредствомъ отвѣта на предлагаемые мнѣ вопросы. Во-первыхъ, заголовокъ „Воззванія“ фамилуется меня не наставникомъ, а „бывшимъ“ наставникомъ старообрядцевъ безпоповскаго согласія, теперь отрекшимся отъ незаконно усвоеннаго наставническаго званія, такъ что безпоповцы уже не могутъ (да и станутъ ли?) обращаться ко мнѣ, какъ къ наставнику. Во-вторыхъ, вопросы ваши ясно показываютъ, что и вы сами за наставника меня не почитаете. Вы о томъ и вопрошаете меня, зачѣмъ оставлено мною безъ зависимости епископовъ существовавшее наставничество и общество, не имущее ни муропомазанія, ни приношенія жертвы безкровной, а принято подчиненіе іерархическому чиновначалію. Ясно, что вопросы ваши поставляютъ меня не въ лицѣ учителя, отвѣщающаго за другихъ, но въ лицѣ испытуемаго, почему мною одно другому предпочтено. И я на ваши вопросы, которые, по мнѣнію вашему, сильны представить въ очи мои неповин-

ность безпоповства, не по долгу наставника, но по долгу вопрошаемаго, дать посильный отвѣтъ не отрекаюсь.

Вопросъ первый.

Всѣ ли мирныя и враждебныя дѣйствія церкви ветхозавѣтной служатъ прообразованіями новозавѣтной?

О т в ѣ т ь .

Не только всѣ вообще случайныя, мирныя и враждебныя, т.-е. благополучныя и бѣдственныя событія въ церкви ветхозавѣтной невозможно принимать за прообразованія, или предугазанія, въ томъ же видѣ и таковой же точности, дѣйствій церкви новозавѣтной, но и самыя узаконенія сѣновныя объяснить до малѣйшихъ подробностей въ смыслѣ иносказаній и прообразованій богомудрыми учителями церкви возбраняется, и есть свойство мужей легкомысленныхъ, подобныхъ сноуддамъ. Только то одно въ дѣйствіяхъ и узаконеніяхъ церкви ветхозавѣтной имѣетъ прообразовательное значеніе, чтò въ семь значеніи пріемлется божественными учителями, а прочая разумѣти надлежитъ по письмени (зри о семь свягата Григорія Богослова на Пасху слово второе и толкованіе его въ Соборникѣ ст. 22). Причина же того, почему не всѣ дѣйствія и учрежденія сѣновныя пріемлются за предзнаменованіе, есть немощь сѣновная: ибо сѣнь во всей подробности изобразить истину не могла, о чемъ пространнѣе сказано мною въ бесѣдѣ съ Семеномъ Семеновичемъ (Зри въ моей книжицѣ бесѣды 13 и 14*).

Когда Христось, иже есть сама Истина, обѣщаль соблюсти церковь свою неодолимну (Евангеліе отъ Матѣ. зач. 67), и священству Христову, не якоже Ааронову временному, опредѣлено быти вѣчнымъ и непреступнымъ (якоже бо Христось не умираетъ, тако и священство Его, по силѣ живота Его неразрушимаго, во вѣки не престаеетъ (Книга Кирилл. глава 8, листъ 77): то вы напрасно ищете примѣрныхъ событій въ

*) Разумѣется первое изданіе „Воспоминавій и бесѣдъ“; въ настоящемъ же изданіи бесѣды съ Семеномъ Семеновымъ помѣщены въ 1 части, подъ числами 33 и 34.

ветхозавѣтной сѣни, и вашими самоизмысленными толкованіями всеу тщитесь прилагать ихъ и наводить на разореніе церкви новозавѣтной и на прекращеніе вѣчнаго, не престающаго священства Христова. Симъ вы боретесь противу словъ самого Христа и Апостоловъ его. Не умираетъ Христосъ по воскресеніи: и священство Его по чину Мелхиседекову, подъ видомъ хлѣба и вина выну, по преемству отъ Апостоловъ, приносящее тѣло и кровь Господню, николиже престанетъ. А такой церкви, которая бы могла пребывать и безъ дарованій Духа Святаго, чрезъ возложеніе рукъ священства подаемыхъ, сирѣчь безъ власти отпущать грѣхи и прочія тайны дѣйствовать, Христосъ не созидаль, и общество, безъ приношенія тѣла и крови Господни пребывающее, признать имущимъ животъ вѣчный—противно гласу Христову, глаголющему: „аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ“ (Іоан. зач. 23).

Вопросъ второй.

Верховное священство ветхозаконное всегда ли управлялось въ содѣйствіи благодати, или влеклось одною обрядовою формальностію?

О т в ѣ т ь.

Хотя въ семъ вопросѣ говорится только о священствѣ ветхозавѣтномъ, но въ сущности вопросъ имѣетъ въ виду новозавѣтное священство, которому безпоповны приписуютъ оскудѣніе благодати по примѣру священства ветхозавѣтнаго. Посему въ отвѣтѣ мы скажемъ о томъ и о другомъ священствѣ.

Евангеліе отъ Іоанна (зач. 40) повѣдаетъ о Каиафѣ, первосвященникѣ іудейскомъ, что онъ предрекъ о Христѣ, яко тому единому подобаетъ умерети за люди, и, по увѣренію Евангелиста, сіе прорече „не о себѣ, но архіерей сый лѣту тому“. Въ толкованіи сихъ словъ пишетъ: „Со инѣми убо всѣми и архіерейства санъ у іудей истлися: отнелѣже бо помздѣ быша власти, ктому не вся лѣта живота, но на всяко лѣто архіерействоваше кійждо. Но убо и тако растлѣну святительства сану, обаче и еще приходяше Духъ Святый, въ

помазанныхъ дѣйствуя“ (Благовѣст. отъ Іоан. зач. 40, 191). Итакъ, по свидѣтельству святыхъ отецъ, Духъ Божій дѣйствовалъ въ помазанныхъ на архіерейство по чину Ааронову до самаго времени отложенія сего священства и настатія священства Христова, въ какое время и первосвященствовалъ прорекшіи о Христѣ Каіафа.

О новозавѣтномъ же священствѣ, яко съ онымъ неотступно пребываетъ благодать Святаго Духа, не воспящаемая недостойнствомъ лицъ, пріившихъ священство, Благовѣстникъ въ толкованіи на притчу о десяти рабахъ и десяти мнасахъ (Евангеліе отъ Луки, зач. 95) сице пишетъ: „аще кто и не достоинъ будетъ, даръ имать отъ поставленія: и есть се веліе воистинну Божія человѣколюбія таинство“. Подобно сему и въ толкованіи на 65 зач. Евангелія отъ Іоанна*), и на зач. 47 Евангелія отъ Луки**), и еще въ Бесѣдахъ Апостольскихъ Златоуста, во осмой бесѣдѣ на первое посланіе къ Коринѣяномъ***).

Вы же противоборствуете Евангелію, не исповѣдуете нынѣ быти на земли ни рабовъ, сирѣчь трехъ чиновъ священства, ни мнасовъ, т.-е. благодатныхъ даровъ Духа Святаго, иже чрезъ рабовъ сихъ дѣйствуетъ, ни купли, еже есть совершенія таинъ. Къ симъ же еще отмечаете и Божія человѣколюбія таинство, еже хиротонисанными, аще и недостой-

*) Благовѣст. л. 301: „Смотри же ми іерейскаго чина, яко божественъ есть: Богу бо еже отпущати грѣхи, овѣмъ же сіе дадеся. Тако убо чтемъ я, яко Бога, аще и недостойни суть. Что сія? Божія бо дара суть слуги, и благодать дѣйствуетъ ими, якоже и осломъ валаамлимъ глагола: не ставляетъ бо благодати наше недостойнство“.

**) Благовѣст., л. 92 на об. „Сиде и поповъ ради, аще и недостойни суть, дѣйствуетъ благодать, и освящаются вси, аще и нечистъ есть іерей“.

***) Златоустъ въ бесѣдѣ осмой на посл. къ Коринѣ: „Случаетбоса убо начальствующимъ быти злымъ и сквернымъ, начнаемымъ же кроткимъ и смиреннымъ, и людяиномъ убо въ благоговѣвіи жити, священникомъ же въ лукавствѣ. И не имаше виже крещевіе быти, ниже тѣло Христово, ниже првнось онѣми, аще бы вездѣ достоинство благодать искаше. Нынѣ же и не достойными Богъ дѣйствовати обыче, и ничимже крещенія благодать отъ житія священническаго повреждается. (Ниже:) Сія же глаголю, да никтоже отъ предстоящихъ, житіе испытуай священническое, соблазнитса о совершаемыхъ тайнахъ: явчтоже бо человѣкъ въ подлежащая вводитъ, но все Божія силы дѣло есть, и той есть тайноводий“ (стр. 602).

ними по житію, благодати Божіей дѣйствовать, о чемъ святой Златоустъ, запрещаая тако мудрствующимъ, пишетъ сице: „аще тѣмъ (іереемъ недостойнымъ по житію) ничтоже Богъ дѣйствуетъ, ниже баню (крещеніе) имаши, ниже тайнамъ причащаешися, ниже благословенія приимаеши: убо ни христіанинъ еси“ (Бесѣды на 2 посл. къ Тимоѣю, нравоуч. 2, стр. 2552).

Не имѣя въ новомъ завѣтѣ о прекращеніи благодатныхъ дѣйствій въ лицѣ освященныхъ ни единого доказательства, вы обращаетесь за такими доказательствами къ священству ветхозавѣтному; но и въ семъ священствѣ, даже до самаго конца его, т.-е. до установленія Завѣта Новаго на тайной Христовой вечери, Духъ Святой, при всемъ достоинствѣ архіерействовавшихъ лицъ, дѣйствовалъ, какъ изъ выше приведеннаго примѣра Каиафы ясно видится.

Вопросъ третій.

Какой смыслъ въ пророчествѣ и когда существенно исполнился, или исполнится, написанномъ у Даниила въ 26 и 27 стихахъ 9 главы, и у Евангелистовъ: Матѣя, гл. 24, ст. 15; Марка, гл. 13, ст. 14; Луки, гл. 21, ст. 24?

О т в ѣ т ь.

Слова пророка Даниила: и во святилищи мерзость запустѣнія будетъ (гл. 9, ст. 27), на которыя сдѣлано указаніе Спасителемъ (Евангеліе Матѣ. гл. 24, ст. 15; Марк. гл. 13, ст. 14), святой Златоустъ (въ Маргаритѣ, въ словѣ 3 на Іудея, лл. 116 и 117) толкуетъ сице: „Святилище, въ немже мерзость запустѣнія станеть, есть храмъ ветхаго завѣта, стоящій въ Іерусалимѣ, а мерзость запустѣнія — кумирь, или образъ низложившаго градъ, егоже постави иже градъ низложивый внутрь храма: понеже отъ іудей всяко воображеніе человѣческо мерзость именуется“. Такжеже разумѣеть сіе изреченіе и Теофилактъ Болгарскій въ Благовѣстникѣ, въ толкованіи на слова Христовы у Матѣ. зач. 99*)

*) Благовѣст. отъ Матѣ. зач. 99: „Мерзость запустѣнія: трупъ тѣла (о идола) глаголетъ приѣмшаго Іерусалимъ, той бо трупъ свой постави въ невходимыхъ храма. Запустѣніе же глаголетъ, понеже разорися градъ. Мер-

и у Марка зач. 60*), и паки святыи Златоустъ въ 75 бесѣдѣ на Евангеліе отъ Матѳея**).

Зри, вопросителю, яко пророчество Даниїла о мерзости запустѣнія на мѣстѣхъ святѣхъ, по толкованію святаго Іоанна Златоуста и Теофилакта Болгарскаго, приведено Христомъ Спасителемъ о постановленіи кумира въ ветхозавѣтномъ храмѣ и отнесено ко времени разрушенія Іерусалима. Есть нѣдѣи (якоже глаголетъ Теофилактъ въ вышеуказанномъ толкованіи на 99 зачало Евангелія отъ Матѳея), иже „мерзость запустѣнія антихриста быти глаголютъ, яко на запустѣніе міра и на разореніе церквей грядуща“; но такое мнѣніе, яко не согласное точному указанію Евангелія, блаженный отецъ (на листу 199 на об.) отвергаетъ, глаголя: „нѣсть о антихристѣ се, но о разореніи Іерусалима“. И тѣхъ, которые прилагаютъ пророчество Даниїла къ антихристу (якоже и Теофилактъ глаголетъ), не въ томъ смыслѣ оное приводятъ, въ какомъ вы приводите, т.-е. не въ смыслѣ дѣйствительнаго пророчества о времени антихриста, а точію по уподобленію предреченнаго пророкомъ и того, чтѣ имѣеть послѣдовать при явленіи антихриста: ибо и онъ веліе гоненіе воздвигнетъ, видимыя зданія церковныхъ храмовъ опустошитъ, отъ егоже лица учителя церковніи, мѣсто на мѣсто измѣняюще, побѣгнутъ, а не до конца потребятся. Сіе подтверждаетъ святыи Андрей Кесарійскій въ толкованіи разрѣшеній ше-

зость же, понеже трупы и образы челоуѣческія мерзости нарицаху іудеи, яко идоложертство невидяще“.

*) Благоуѣот. отъ Марка зач. 60: „Мерзость запустѣнія андреанъ (идолъ) граду запустѣвшу, мерзость бо всякъ идолъ глаголется: запустѣнія же, зане яко воюему Іерусалиму запустѣніе страждутъ, поставила внутрь невходимыхъ церкве. Но и Лилать кесареву икону въ ноци въ церковь внесъ многу увору виневъ бысть“.

***) Злат. бесѣда 75 на Евангеліе отъ Матѳея: „Посемъ убо, рече, приидеть кончина Іерусалиму. А яко сіе гадательствуетъ, прочее изъяви: приведе и пророчество, увѣряя ихъ гибель; и глаголя: егда же увидите мерзость запустѣнія, реченную Даниїломъ пророкомъ, стояшу на мѣстѣхъ святѣхъ, чтыи да разумѣеть, посла ихъ и къ Даниїлу наче. Мерзость же идола иже тогда градъ емшаго, рече, иже и запустошивый градъ и храмъ постави внутрь, тѣмъ же и запустѣніе сего нарицаеть. Таже да увѣдате, яко и живущимъ нѣкимъ отъ нихъ сія будутъ, сего ради глаголаше: егда увидите мерзость запустѣнія“ (л. 311 обор.).

стыя печати: „изящнѣйшіи (рече) церковнаго благочинія и церкви, по Исаиі²обновляеміи острови, изъ мѣстъ своихъ побѣгнуть, мѣсто изъ мѣста лжехриста ради измѣняюще“. До здѣ Андрей Кесарійскій. Свидѣтельствомъ, что при послѣднемъ антихристѣ изящніи церковнаго благочинія съ мѣста на мѣсто побѣгнуть, онъ утверждаетъ цѣлость ихъ существованія, а не потребление, или уничтоженіе церковныя, Христомъ основанныя, іерархіи. О такомъ конечномъ потребленіи священства Христова никто изъ учителей церковныхъ не пишетъ.

Вопросъ четвертый.

За историческое ли сказаніе, или созерцательное пророчество должно принимать писанное у пророковъ: Исаи въ главѣ 15, ст. 30; Іереміи въ главѣ 10, ст. 21; глава 12, ст. 10; глава 50, ст. 6; Іезекіиля глава 34, ст. 5 и 10?

У святаго Іоанна Златоустаго видимъ, яко уже нѣсть мѣста подъ небесемъ, въ немже не проповѣдася Евангеліе: прочее ожидай конца нечистоты и заустѣнія (въ Марг. слово о лжеучителяхъ). И святаго Филиппа, митрополита московскаго и всея Россіи: „настоитъ время, яко вдовство приметъ церковь, и пастыри яко наемники презираемы будутъ“ (Кн. гражд. печати: Памятникъ событій, изд. 1818 г. на 9 число генваря).

Вопросъ пятый.

Святыи пророкъ Давидъ о Христѣ пророчествовалъ: снѣдетъ яко дождь на руно и яко капля на землю каплющая, возсіяетъ во днехъ его правда и множество мира, дондеже отыметъ луна. Спрашивается: чтѣ подъ словомъ отнятія луны разумѣть должно?

Вопросъ шестыи.

Объявилъ праведный Богъ чрезъ пророка: „Что подобаше сотворити винограду моему, и не сотвори хъ ему: занеже ждахъ, да сотворитъ гроздіе, но сотвори терніе. Нынѣ убо возвѣщу уже вамъ, чтѣ сотворю винограду моему: отыму огражденіе его и будетъ въ расхищеніе, и розорю стѣну его и будетъ въ попраніе; и оставлю виноградъ мой, и не

порѣжется, ниже покопается, и взыдетъ на него яко на ядину терніе, и облакомъ заповѣмъ еже не одождити на него дождь. Виноградъ бо Господа Саваоѳа домъ Израилевъ есть“ (Исаи гл. 5). Исполненіе сего обѣтованія ограничивается надъ однимъ ли подзаконнымъ Израилемъ, или простирается и на церковь новозавѣтную при подобномъ, или паче большемъ терноплodin?

Отвѣтъ на сіи вопросы.

Евангельскими обѣтованіями и апостольскими свидѣтельствами, neodолѣнность церкви Христовой и непрестающее бытіе Христова священства увѣряющими, вы, почтенный безпоповецъ, увѣрится не хотите; но всячески тщитесь во Евангеліи обѣщанную neodолѣнную церковь (Матѳ. зач. 67) показать одолѣнною, до скончанія вѣка существовать имущую (Луки зач. 95; Іоанна зач. 65 и 48; Кн. о вѣрѣ сл. 7, л. 59) — уже пріавшею конецъ, непревратныя слова Христовы (Матѳ. зач. 106; Марк. зач. 62) — превращенными, новый завѣтъ Христовъ (Матѳ. зач. 108; Марк. зач. 68; Лук. зач. 108) тщитесь уподобить ветхому, вѣчный (Евр. зач. 115; Маргар. листь 480) — показать привременнымъ и преходящимъ, лучшій (Евр. зач. 318) — недостаточнымъ и ненужнымъ, по силѣ живота Христова неразрушимаго николиже престающее священство Христово (Кн. Кирил. сл. 8, л. 77) — преставшимъ и не существующимъ. И презрѣвъ евангельскія и апостольскія указанія, все сіе вы тщитесь подтвердить свидѣтельствами ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Но такъ какъ и ветхозавѣтные пророки, когда говорили о церкви и священствѣ Новаго Завѣта, предрекали имъ вѣчное, непрестающее бытіе, то сіи пророчества вы также преходите молчаніемъ, а все ваше вниманіе обращаете на пророческія предсказанія о скончаніи священства и церкви ветхаго завѣта, и произвольно переносите оныя на священство новоблагодатное.

Въ сказаніяхъ пророческихъ должно различать двоякаго рода пророчества. Нѣкоторыя вѣщаютъ объ іудейскомъ родѣ, о церкви и священствѣ ветхаго завѣта, якоже и святой Златоустъ пишетъ: „вся хотящая случится роду іудейскому, благая же и злая, предлагалаху пророки“ (Маргар. сл. 3 на іудея, л. 104). И изъ сихъ пророчествъ иныя по родѣхъ

и лѣтъхъ по прореченіи сбытиса хотяху, каковы суть плѣненіе въ Вавилонъ, и паки возвращеніе оттуда и отмщеніе плѣннившимъ, а иныя уже по распятіи Христоу и вознесеніи сбытиса имѣли. Другія пророчества были изглаголены о церкви новоблагодатной, о славі, вѣчности и неодоленности ея, якоже и святыи Апостолъ Петръ въ первомъ своемъ посланіи пишетъ: „О немже (рече) спасеніи взыскаша и испыташа пророцы, иже о вашей благодати прорекоша“ (зач. 58). Поелику же правильно различать и разумѣть пророчества не всякій удобно можетъ, то божественніи отцы наши, собравшіеся на шестомъ вселенскомъ соборѣ, правиломъ 19-мъ положили заповѣдь и самимъ епископамъ не отъ себе Писанія толковати, „но якоже божественніи отцы достигоша“. А божественніи отцы, толкуя писанія пророческія, именно различали пророчества о церкви новоблагодатной, ея славі, могуществѣ и вѣчномъ бытіи, и пророчества о церкви подзаконной, между которыми находили то частныя, касавшіяся одного или двухъ колѣнъ, то болѣе общія, относившіяся ко всему народу, то о кратковременныхъ бѣдствіяхъ, то о болѣе продолжительныхъ. Вы же, почтенный безпоповецъ, не восхотѣли послѣдовать 19-мъ правилу шестаго вселенскаго собора, чтобы разумѣть пророчества согласно толкованію святыхъ отецъ, иже своими сказаніями истолковаша ова на іудеяхъ сбывшаяся, о прекращеніи ихъ жертвъ и священства, ова же сбывшаяся на церкви Христовой, о славі и непремѣяемомъ ея бытіи. Вы, напротивъ, впадаете въ непростительную крайность, держась того мнѣнія, что будто бы каждое пророчество, если оно не есть историческое сказаніе, а созерцаніе, необходимо должно быть объясняемо о церкви новозавѣтной, какъ это явствуетъ изъ мысли и цѣли тѣхъ вопросовъ вашихъ, на которые теперь отвѣтствую. Вы не хотите послѣдовать церковнымъ учителямъ, нѣкоторые пророческія прореченія истолковавшимъ о скончаніи ветхаго завѣта и подзаконнаго Ааронова священства, но своимъ умышленіемъ тщитесь найти въ оныхъ предсказанія о мнимомъ прекращеніи новоблагодатнаго Христова священства. Притомъ еще вы тщательно обходите все сказанное пророками о вѣчности новоблагодатной церкви, и сіе не безъ умысла: ибо иначе у васъ бы оказалось между пророчествами разногласіе.

А дабы показать, что пророческія изреченія, приведенныя въ трехъ вышеписанныхъ вопросахъ вашихъ, относятся не къ церкви новозавѣтной (какъ вамъ желательно объяснить ихъ), я представляю ниже, въ приложеніи, на нѣкоторыя изъ сихъ пророчествъ толкованія святыхъ отецъ. Безпристрастный читатель самъ увидитъ, есть ли въ сихъ толкованіяхъ какое-либо сходство съ понятіями безпоповцовъ о прекращеніи новоблагодатнаго закона и священства.

Въ четвертомъ вопросѣ приведено изъ слова о лжеучителяхъ, въ Маргаритѣ, изреченіе св. Златоуста, что Евангеліе уже проповѣдано по вселенной и надлежитъ ожидать запустѣнія, и подобное же изреченіе св. Филиппа митрополита. Сіи изреченія вы приводите съ тою цѣлію, дабы показать, что якобы нынѣшнее время и есть время запустѣнія, время владычества сына погибели, и потому нынѣ полноты іерархической якобы нѣтъ уже и быть не можетъ. На сіе отвѣтствую:

Проповѣдь Евангелія Апостолы пронесли по вселенной еще до плѣненія Іерусалима римлянами, якоже святой Павелъ Апостоль увѣряетъ (зри въ Благовѣстникѣ *). И если, по вашему мнѣнію, послѣ проповѣданія Евангелія немедленно долженъ явиться антихристъ, то запустѣнію надлежало бы послѣдовать еще до разрушенія Іерусалима.

Впрочемъ, приводя изреченіе св. Златоуста (въ Маргаритѣ), вы, какъ видно, ко временамъ сего святаго отца относите совершенное проповѣданіе Евангелія подъ небесемъ, послѣ чего, согласно вашему мнѣнію, и должно было послѣдовать запустѣніе и оскудѣніе благочестія въ церкви. Но возможно ли такъ думать о бывшихъ послѣ св. Златоуста временахъ? Развѣ не въ сіи времена были составлены третій и прочіе четыре вселенскіе соборы, утвердившіе правое ученіе вѣры? Возможно ли утверждать и то, будто во времена св. Златоуста проповѣдь Евангелія озарила уже всю

*) Благовѣст. Евангеліе отъ Мате. зач. 99: „И проповѣстся сіе Евангеліе царствія по всей вселеннѣй, во свидѣтельство всѣмъ азыкомъ, и тогда придетъ кончина“. Отъ толкованія: „И тогда придетъ кончина не всего міра, рече, но Іерусалима. Прежде бо окончатися Іерусалиму, проповѣдано бысть Евангеліе, якоже и Павелъ глаголетъ Евангелія проповѣданнаго во всей поднебеснѣй, понеже бо скончаніе Іерусалимско глаголетъ“.

вселенную, когда многія страны и народы просвѣщены Христовымъ ученіемъ спустя много вѣковъ по кончинѣ сего вселенскаго учителя? Не стану говорить, сколько народовъ на Западѣ просвѣщены христіанствомъ, начиная съ шестаго вѣка по Рождествѣ Христовомъ: укажу для примѣра только наше руссійское соборное крещеніе при св. Владимірѣ, также сербовъ, волоховъ, Перми, Сибири. Или, по-вашему, всѣ сіи крещенія уже неистинны, какъ совершившіяся послѣ Златоуста, т.-е., по-вашему, во время отступленія? И самыя соборы вселенскіе, въ сіе время бывшіе, быть можетъ, по-вашему, уже не достойны къ пріятію? Но если силу словъ святаго Златоуста, вами указанныхъ, вы не простираете на тѣ времена, когда соборы вселенскіе происходили и когда просвѣщены крещеніемъ благочестивые предки наши, то и къ нынѣшнему времени прилагать слова св. Златоуста никакого основанія не имѣете. И если бы вы правильно поняли слова вселенскаго учителя, то никакъ не дерзнули бы приводить оныя въ подтвержденіе якобы существующаго нынѣ отступленія. Здѣсь св. Златоустъ имѣетъ въ виду не опредѣлить время, когда именно послѣдуетъ отступленіе, а только завѣряетъ, что предсказаніе Спасителя о имѣющемъ быть отступленіи исполнится. Онъ приводитъ два предсказанія Христова: одно, что прежде должно проповѣдаться Евангеліе по всей вселеннѣй; другое, что затѣмъ долженъ придти сынъ погибели. Въ быстромъ распространеніи христіанства между извѣстными тогда народами онъ представляетъ очевидное доказательство, что первое предсказаніе Спасителя исполняется; а въ исполненіи этого перваго предсказанія видитъ доказательство, что въ свое время исполнится и второе. Таковъ точный смыслъ въ словахъ св. Златоуста. О томъ же, что скоро наступитъ отступленіе и вообще когда именно, онъ совсѣмъ не говоритъ. Наипаче же непростительно въ сихъ словахъ Златоуста находить свидѣтельство о прекращеніи жертвы и священства во время отступленія, каково, по мнѣнію вашему, нынѣшнее время. Ибо здѣсь же въ Маргаритѣ, въ 3 словѣ на Іудея (лист. 192—193), св. Златоустъ словомъ Христовымъ заручается о первопрестольствѣ перковномъ, яко не прекратится, и врата адова церкви не одолѣють.

А св. Филиппъ, митрополтъ московскій, въ приведенныхъ вами словахъ говорить вовсе не о всецерковномъ запустѣнїи, но о своемъ изгнанїи, и о временномъ по изгнанїи его вдовствѣ Россійской церкви, и о бѣдственномъ положенїи ея пастырей, чтò и было дѣйствительно; но послѣ того настали для церкви времена болѣе благопрїятныя. И въ этихъ-то словахъ св. Филиппа вы хотите видѣть предсказанїе нынѣшняго якобы вдовства церкви, притомъ странно сопоставляя ихъ съ словами св. Златоуста! Златоустъ, по-вашему, предсказывалъ, что скоро имѣеть быть отступленїе, ибо Евангелїе уже проповѣдано по вселенной; потомъ Филиппъ митрополитъ, спустя тысячу двѣстѣ лѣтъ послѣ него, также говорить, что настоетъ время, яко вдовство прїиметь церковь: и оба они будто бы предрекали нынѣшнее, возвѣщаемое вами, лишенїе священства и таинъ въ церкви Христовой! Кто не поглумится такому вашему разсужденїю?

Вопросъ седьмой.

Если мнѣнїе св. отецъ о вѣчности христіанскаго церковнаго чиноположенїа почитать за Божїе обѣтованїе и сіе обѣтованїе вмѣнять непреложнымъ и неизмѣняемымъ, то какъ самоличное Божїе обѣтованїе, клятвою утвержденное, о вѣчной непреложности царства Израилева, отъ рода Давыдова (псал. 88, ст. 36—37), могло измѣниться вскорѣ при внукѣ Давыдовомъ Ровоамѣ (3 Цар. гл. 12, ст. 19; 4 Цар. гл. 17, ст. 20, 21, 23), а наконецъ подверглось окончательному разоренїю и порабощенїю иноплеменныхъ (гл. 24, ст. 12; Данїила гл. 1, ст. 2; Луки гл. 3, ст. 1)? Подобное обѣтованїе разорилось о вѣчности церкви Соломоновой (3 Цар. гл. 9, ст. 3, 5; Осїи гл. 9, ст. 15; Іерем. гл. 12, ст. 7; 4 Цар. гл. 24, ст. 13; гл. 25, ст. 9, 14; Парал. гл. 25, ст. 20; гл. 36, ст. 18, 19) и о вѣчности Финеесова священства (Числь гл. 25, ст. 13; Данїила гл. 3, ст. 38).

Отвѣтъ.

Совершенно несправедливо утверждаете вы, будто вѣчность перкви Христовой основывается только на ученїи, или даже на мнѣнїи св. отцовъ. Напротивъ, св. отцы потому из-

лагають ученіе о вѣчности церкви, что оно ясно выражено въ словѣ Божіемъ, и слѣдственно въ словѣ Божіемъ имѣтъ свое первое и твердое основаніе. Предреченія, предзнаменанія, обѣтованія о вѣчномъ продолженіи церкви Христовой возвѣщены еще въ ветхомъ завѣтѣ пророками, которые, по слову Апостола Петра, не имѣ (іудеомъ, якоже вы мните) служаху, но намъ (1 посл. гл. 1, ст. 12). Потомъ, дабы намъ воспріять проповѣданное пророками всыновленіе, самъ Сынъ Божій, единосущный Отцу, съ небесъ на землю сниде, и нашъ рабій зракъ воспріимъ бывъ подъ закономъ, да подзаконныя искупить (Галат. зач. 209), себе предаде за ню, сирѣчь церковь (Ефес. зач. 231), самолично общася создати ю: созижду, рече, церковь Мою (Матѣ. зач. 67), и созда, самолично и самодѣйственнѣ предавъ ей завѣтъ свой: Приемъ Иисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и даяше ученикомъ и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое. И приемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ глаголя: пійте отъ нея вси, сія бо есть кровь Моя новаго завѣта (Матѣ. зач. 108; Марк. зач. 64; Лук. зач. 108). И завѣтъ сей о своей крови во вѣки положи, якоже Апостоль Павелъ глаголетъ: кровію завѣта вѣчнаго (Евр. зач. 335). И паки: елижды аще хлѣбъ сей ясте, и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже убо пріидеть (1 Коринѣ. зач. 149). И вѣчно съ церковію своею быти общася: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Матѣ. зач. 116; Кн. о вѣрѣ, гл. 7, л. 59 на об.); и ключи неба предаде ей: и дамъ ти ключи царства небеснаго (Матѣ. зач. 67). Пріимите Духъ святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ (Іоан. зач. 65; Кн. о вѣрѣ, сл. 8, л. 66); и Себя самого въ пищу ей дарова: хлѣбъ, егоже Азъ дамъ вамъ, плоть моя есть (Іоан. зач. 23); и Духа Святаго послалъ ей, да будетъ съ нею вовѣкъ (Іоан. зач. 48; Лук. зач. 114; Дѣян. зач. 3). Всѣхъ сихъ и множайшихъ самоличныхъ Божіихъ дѣйствій и обѣтованій, утверждающихъ вѣчность и neodолѣнность Христомъ основанной церкви, вы, почтенный вопрошитель, акибы совсѣмъ не вѣдаете, и новаго завѣта священныхъ книгъ какъ будто никогда не читывали: ибо, къ великому удивленію, вѣчность христіанскаго церковнаго

чиноположенія признаете только основанною „на мнѣніи св. отецъ“. Напротивъ же многочисленными свидѣтельствами ветхозавѣтныхъ писаній тщитесь вы доказать, якобы законной сѣни, теперь уже прешедшей, также обѣщано было вѣчное бытіе, и сіе съ тою цѣлію указываете, чтобы и непреложныя обѣтованія Божія о вѣчности церкви Христовой представить столь же недѣйствительными, какъ тѣ обѣтованія якобы о вѣчномъ бытіи подзаконной сѣни. Учрежденіямъ сѣновнымъ и сами іудеи вѣчнаго бытія не усвоили: ибо и они, по свидѣтельству Апостола Павла, жили на упованіи, надѣющесе дойти обѣтованія, еже во Христѣ (Дѣян. зач. 49). А что въ приведенныхъ вами свидѣтельствахъ не усвоится сѣни и учрежденіямъ сѣновнымъ вѣчное бытіе, о томъ говорилъ я довольно подробно въ бесѣдѣ съ Семеновомъ Семеновымъ*), къ которой и прошу васъ паки обратиться для прочтенія.

Вопросъ осмый.

Воззваніе, оправдывая правость господствующаго чиноположенія, вмѣстѣ учить, по примѣру написавшаго воззваніе и союзныхъ ему единовѣрцевъ, имѣть обрядовое богослуженное разъединеніе и содержать преданія, отраженныя проклятіями; а сіе есть то же, что лобзать и отвращаться, оправдывая пастырей, удаляться пажити, изъясняя учителей, не внимать учимому. И тако вы оставивше Іисуса Спасителя, остались при Ісусѣ равноухомъ (Кн. Обличенія, на л. 82).

Отвѣтъ.

Не „Воззваніе“ оправдываетъ грекороссійскую церковь (какъ несправедливо увѣряете вы): непреодолимой защитой и оправданіемъ ея отъ всѣхъ противныхъ нападеній служить собственная ея непорочность въ догматахъ богословія, ея правая вѣра въ Святую Троицу и воплощеніе Божіе, ея іерархіи непрерывное отъ Апостолъ преемство и православное святыхъ таинъ совершеніе. Обвинить церковь въ отступленіи отъ праваго ученія о Святой Троицѣ и воплощеніи

*) См. 1-ю часть.

Бога Слова, въ неправильномъ совершеніи таинъ, въ нарушеніи іерархическаго преемства, или въ другихъ подобныхъ винахъ, непорочность и чистоту церкви нарушающихъ, сего и вы сами, почтенный безпопонецъ, не дерзнули сдѣлать, воспрепятствующей вамъ совѣсти. Но не имѣя въ чемъ обвинить православную вселенскую церковь, вы тщитесь настоящимъ вашимъ вопросомъ учинить нападеніе на единовѣріе, подводя оное подъ клятвы собора 1667 года, изреченныя якобы на нѣкоторые обряды, при патріархѣ Іосифѣ бывшіе въ употребленіи, и отсюда стараясь показать въ единовѣрїи не единеніе, а разъединеніе съ церковію чрезъ содержаніе обрядовъ, сею послѣднею якобы преданныхъ проклятію. Все это вы говорите ошибочно, ибо не имѣете правильнаго понятія о соборѣ 1667 года и изреченныхъ на ономъ клятвахъ. Клятвы соборныя положены не на обряды и не за обряды, а на тѣхъ, которые изъ-за обрядовъ отдѣлились отъ вселенской церкви и похулили сію церковь, наипаче же за то, что сіи люди (т.-е. предки старообрядцевъ), упорно и съ дерзкими хулами возставъ противъ молитвы „Господи Іисусе Христе Боже нашъ“, троеперстнаго сложенія, трегубой аллилуїи и проч., симъ самымъ дали законный поводъ подозрѣвать, что они отвергаютъ божество Сына Божія, неправо мыслить о Святой Троицѣ и въ другія впали лжеученія (Прочтите мою бесѣду съ паимскими старообрядцами, гдѣ сіе раскрыто подробнѣе). Единовѣріе же, хотя и содержитъ обряды, употреблявшіеся при патріархѣ Іосифѣ, но за различіе въ обрядахъ отъ церкви не отдѣляется и оную не хулитъ, и причинъ къ подозрѣнію въ неправославіи не подаетъ: потому и клятвы собора 1667 года на него не простираются, а слѣдственно и замѣчаніе ваше силы не имѣетъ.

Вы намекаете еще на нѣкоторыя выраженія въ полемиическомъ сочиненіи святаго Димитрія Ростовскаго. А я напомню вамъ о неосторожныхъ полемиическихъ выраженіяхъ святаго Діонисія Александрійскаго, касавшихся не звука буквъ, или единой буквы (изъ-за чего святой Григорій Богословъ правомыслящимъ о богословіи не повелѣваетъ разъединяться: зри слово на Пятьдесятницу, ст. 10), но относившихся къ самой сущности богословія. Діонисій, борясь противу ереси Савелія Ливійскаго, сливавшаго упостаси во

Святой Троицѣ, и увлекшись полемикою, самъ употребилъ такія выраженія, которыми вводилъ различіе естествъ въ Святой Троицѣ, различіе въ степени могущества и славы Троическихъ ипостасей, и о Духѣ Святомъ выразился погрѣшительно, соприсчисливъ его нѣкому дольному служебному естеству (Зри Василія Великаго посланіе 9 къ Максиму философу). За все это святой Василій Великій и современные ему пастыри церкви не исключили Діонисія изъ лика учителей церковныхъ; это не воспрепятствовало соприсчислить его къ Иринею, Клименту, Діонисію, и изъ сочиненій его приводитъ свидѣтельства въ подтвержденіе истиннаго ученія о Святомъ Духѣ (Зри святаго Василія Великаго книгу о Святомъ Духѣ, гл. 29). И вы сами радп указанныхъ неосторожныхъ выраженій святаго Діонисія, касавшихся самой сущности богословія, не отдѣляетесь отъ пребывавшихъ съ нимъ въ общеніи тогдашнихъ пастырей церкви, и на всю церковь того времени укоризны и обвиненія въ неправославіи не возводите. А Димитрій Ростовскій, увлеченный справедливою ревностію въ защитѣ православія отъ нестерпимыхъ на оное укоризнъ со стороны глаголемыхъ старообрядцевъ, употребилъ рѣзкое выраженіе не о сущности божества Христова, не о пречистомъ Его челоѣчествѣ, не о свойствахъ ипостасныхъ, но только о внѣшнемъ начертаніи и устномъ произношеніи его святаго имени, какъ оно пишется и произносится старообрядцами, — о томъ, что сіе начертаніе и произношеніе не согласно правильному на греческомъ языкѣ начертанію и значенію имени Спасителя; лица же и свойствъ Богочеловѣка онъ здѣсь не касался, подобно тому, какъ если бы кто-нибудь, относясь съ подобающимъ благоговѣніемъ къ Предотечѣ Спасову, сталъ разсуждать, какъ правильноѣе писать его имя: Иванъ, или Іоаннъ (ибо то и другое употребляется въ старыхъ книгахъ), тотъ, очевидно, самого лица Предотечи не касается, а разсуждаетъ только о правильности того, или другаго начертанія и произношенія его имени. Таковъ существенный смыслъ употребленнаго святителемъ Димитріемъ изреченія, на которое вы указываете. И однако изреченіе это вы поставяете причиною своего отдѣленія отъ церкви вселенской и за него укоризну возводите на всю церковь. Почему же такъ? За выраженія святаго

Діонисія Александрійскаго, несравненно болѣе важныя, со-
державшія неправильное ученіе о Святой Троицѣ, отъ со-
временной ему церкви вы не отдѣляете и оной не порицаете,
а за выраженія Димитрія Ростовскаго, не погрѣшившаго въ уче-
ніи о божествѣ и челоувѣчествѣ Христовѣ, отъ грескороссійской
церкви отдѣляете, укоряете и обвиняете ее за это выраже-
ніе, какъ бы за нѣкое тяжкое прегрѣшеніе въ вѣрѣ! Если вы
признаете (какъ и слѣдуетъ) церковь вселенскую невиновною
и ничего не потерпѣвшею ради неосторожныхъ выраженій
святаго Діонисія: также ни малѣйшей вины и никакого поре-
ченія не должны возводить на нее ради смущающихъ васъ вы-
раженій святаго Димитрія, тѣмъ паче не должны отъ оной
отдѣляться. Да и самого святителя Димитрія, мужа столь
твердаго въ догматахъ православія, столь высоко просвѣщен-
наго и отъ Бога нетлѣніемъ и чудотвореніями прославленнаго,
какъ дерзаете вы поносить тяжкими укоризнами за нѣсколько
словъ отъ избытка ревности о святой церкви сказанныхъ!
Здѣсь надлежало бы вамъ принять во вниманіе и руководство
поучительный примѣръ святаго Діонисія Александрійскаго.
Какъ судила церковь о неправильныхъ изреченіяхъ, также
по избытку ревности къ защитѣ истины имъ допущенныхъ?
Она любовно и снисходительно на нихъ взирала ради сей
самой ревности и причла его къ сонму великихъ учителей
христіанскихъ, а не поносила укоризнами и не предала осу-
жденію*). Будьте убо подражатели ея кротости и братолю-
бія! Наконецъ, нужно и то сказать вамъ, что вы не имѣете
ни малѣйшаго права указывать на полемическія сочиненія
православной церкви, какъ на причину вашего отъ нея от-
дѣленія: ибо отдѣленіе сіе совершилось ранѣе изданія поле-
мическихъ книгъ, и слѣдственно не ими было вызвано.

*) Вотъ чтѣ писалъ о Діонисіи святой Василій Великій: „Причиною сего
(т.-е. ошибочныхъ его выраженій) полагаю не лукавое его намѣреніе, а
сильное желаніе оснорить Савелія. Обыкновенно уподобляю я его садов-
нику, который начинаетъ выправлять кривизну молодаго растенія, а потомъ,
не зная умѣренности въ разгибѣ, не останавливается на срединѣ и пере-
гибаетъ стебель въ противную сторону. Подобное нѣчто, нахожу я, было и
съ Діонисіемъ. Въ сильной борьбѣ съ нечестіемъ Ливіанина, чрезмѣрнымъ
своимъ ревнованіемъ, самъ того не примѣчая, вовлеченъ онъ въ противно-
положное зло“ (Пословіе къ Максиму философу).

О древности начертанія имени Христа Спасителя Іисусъ, согласно греческому, и въ нашихъ славянскихъ рукописяхъ, считаю нужнымъ кратцѣ указать вамъ во свидѣтельство: а) на Евангеліе Остромирово, писанное въ половинѣ одиннадцатаго столѣтія; 2) на Изборникъ, писанный въ 1075 году для великаго князя Святослава Ярославича; 3) на Евангеліе, хранящееся въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, написанное въ началѣ двѣнадцатаго вѣка „князю Феодору, а мірски Мстиславу, внуку суцѣ Всеволожу“. Въ сихъ древнѣйшихъ рукописяхъ многократно написано тако: Іисусъ, Іисусу, Іисуса. Множество такихъ примѣровъ находится и въ другихъ рукописяхъ, которыя мы сами видѣли не только въ синодальной, монастырскихъ и церковныхъ бібліотекахъ, но и у частныхъ лицъ, имѣющихъ богатыя книгохранилища.

Вопросъ девятый.

Воспоминаются въ Воззваніи мученики первыхъ вѣковъ и послѣднихъ, что первые основали вѣру Христову, а послѣдніе возродили раздоры; минуя замѣчаніе, отъ кого на первыхъ и отъ кого на послѣднихъ прирождалось мучительство, слѣдуетъ вопросъ: Если разъединенію послѣднихъ была причина не стѣбщая, одни мѣстные обряды, то справедливо ли за малозначащее отягощать жестокими клятвами и ноздвигать мучительство, не только христіанству, но и человѣчеству несредное? Свойственно ли кроткому агнцу звѣриться, и Павла русскаго нѣкогда превращать на Павла прусскаго? Сего не токмо Христосъ Богочеловѣкъ, ни Авраамъ человѣкъ нѣсть сотворилъ (Іоан. 8, ст. 40). Пишетъ божественный Златоустъ: идѣже кромѣ любви содѣвается, тамо Христосъ не имать гдѣ главы подклонити (въ Соборникѣ на 4 недѣли поста).

О т в ѣ т ь.

Что страданія мучениковъ Христовыхъ, отъ язычниковъ и еретиковъ претерпѣнныя, возрастили и укрѣпили церковь, это вѣдомо міру всему; и тому, что страданія старообрядческихъ мучениковъ (по вашему мнѣнію будто бы законныя и отъ еретиковъ претерпѣнныя) церкви старообрядческой не

укрѣпили, но и до конца разорили оную, непререкаемымъ свидѣтельствомъ служить самое ваше пребываніе безъ священства и полноты таинъ.

Въ вопросѣ вашемъ содержится мысль, якобы „по нестоющей причинѣ, за одни мѣстные обряды, на предковъ вашихъ наложены были жестокія клятвы, и воздвигнуто мучительство“. Напрасно вы такъ говорите, умаляя вины старообрядцевъ, подвергшія ихъ клятвамъ церковнымъ и наказаніямъ гражданскимъ. Соборная клятва на старообрядцевъ произнесена не за обряды, а за то, что ради обрядовъ они похулили церковь и самочинно отъ нея отдѣлились. Вы хорошо это знаете, ибо и сами не въ обрядахъ полагаете сущность вашего несогласія съ церковію. Можно ли за одво измѣненіе обрядовъ признавать въ церкви присутствіе послѣдняго антихриста, какъ вы признаете, и нарицать ее антихрисловою поклонницею? Тайны, дѣйствуемыя ею во имя Святыя Троицы, нарицать печатію антихриста? Самого поклоняемаго ею, воплощеннаго Сына Божія (о ужасной дерзости!) — антихристомъ? Святыя иконы ея — кумирами? Таинство тѣла и крови Господни, ею совершаемое (страшно сказать!) — змѣненнымъ изблеваніемъ? Всѣ эти и иныя тяжкія и ужасныя хулы на православную церковь вы не обинуясь признаете законными; и однакоже, умолчавъ о нихъ, причиною клятвъ, произнесенныхъ церковію на расколъ, ставите мѣстные обряды! Нѣтъ, не за обрядъ церковь произнесла на васъ судъ отлученія, а за ваши нестерпимыя на нее хулы, — за то, что предки ваши еще до собора 1667 года вопіяли повсюду, якобы уже „церкви не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники“. И что справедливо святая церковь судила и отлучила васъ за таковыя хуленія, я докажу вамъ это примѣромъ того же Авраама, на котораго и вы ссылаетесь. Когда Агарь, служанка его, не хотѣла повиноваться Саррѣ супругѣ его (носившей образъ церкви Христовой), Авраамъ, согласно желанію Сарры и повинуюсь гласу Божію, изгналъ рабу и сына ея: не имать бо наслѣдовати сынъ рабыни съ сыномъ свободныя (Посл. Галат. зач. 210). И что же? Сарра, озлобившая Агарь (Быт., гл. 16), не названа и не была гонительницей; а Измаила, изгнаннаго съ матерью, Писаніе называетъ напротивъ гонителемъ, и онъ былъ тако-

вымъ, якоже Павелъ Апостолъ свидѣтельствуеть, глаголя: по плоти родивыйся (Измаилъ) гоняше духовнаго (Исаака) (Галат. зач. 111). Теперь помыслите: произносила ли Агарь такія досады и укоризны на свободную жену Авраама, какими предки ваши обносили и вы нынѣ обносите, ни единой ереси непричастную церковь, обрученную невѣсту Агнчу? По хуламъ вашимъ справедливо сказать о васъ, что и вы гоните Исаака: посему и на васъ сбылось опредѣленное Богомъ о Измаилѣ, и вы изгнаны изъ дома отча, лишены наслѣдія въ дарахъ священства Христова и животворящихъ таинъ Христовыхъ. И какъ Сарра за озлобленіе Агари не названа гонительницей, и никто здравомыслящій не осудитъ Авраама за изгнаніе Измаила изъ дома отча: такъ же законно и справедливо поступила церковь, отлучивъ васъ и предавъ клятвѣ. Оставьте хуленія, перестаньте гнать Исаака, съ покаяніемъ прибѣгнете къ церкви, прося отъ нея прощенія: съ радостію будете приняты въ домъ отчій, и получите наслѣдіе со всѣми ея сынами.

Нельзя признать законными и жалобы ваши на гражданскія наказанія, которымъ подвергнуты были предки: гражданская власть дѣйствовала въ защиту церкви руководясь примѣрами древнихъ православныхъ царей. Особенно же незаконно поставяете вы сіи гражданскія наказанія причиною вашего отдѣленія отъ церкви вселенской. Вы читаете въ Маргаритѣ, въ житіи св. Іоанна Златоуста, сколько иноковъ озлобилъ Теофилъ Александрійскій ради Исидора пресвитера, — число ихъ въ мѣсяцесловѣ (іюля 10) названо десять тысячъ: и однако ради воздвигнутаго на нихъ гоненія они отъ церкви не отдѣлились. Въ Кормчей древлепечатной положенъ градскій законъ царей Константина и Леона (зач. 16, гл. 36): „манихеи и монтанисты главами да посѣкаемы бываютъ“. И еще градскаго закона грань 39 о казняхъ, статьи 28 и 29: „и не предающіи ихъ (манихеевъ) подлежатъ казнямъ“. А въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, утвержденномъ отъ святѣйшаго Іосифа патріарха московскаго, въ главѣ первой: „похулившаго Христа Бога, или Пречистую Богородичу, или честный крестъ, казнить, сжечь“. Хотя законы сіи вы не признаете необходимо нужными къ исполненію, и даже не одобряете; но и отдѣляться за нихъ отъ

церкви того времени нужнымъ не считаете, и за то ее не хулите, что она не отвергла сихъ законовъ, или еще и попускала царямъ православнымъ, ревностію о благѣ церкви воздвигаемымъ, такіе законы издавать, какъ поступилъ, на примѣръ, Іосифъ патріархъ, подписавшій судный законъ царя Алексія Михайловича. Преданіе казнямъ раскольниковъ, хулившихъ церковь Христову, Господа Іисуса и честный крестъ Его, дѣйствиемо было по силѣ этого закона, утвержденного Іосифомъ патріархомъ. Вообще же противъ того, чтобы еретиковъ казнить смертію, доказательства отъ писанія приводить можно; но ради таковыхъ дѣйствій гражданской власти отъ церкви отдѣляться не должно.

Слова же св. Златоуста о необходимости любви между христіанами несправедливо привели вы во свидѣтельство, будто бы святой отецъ училъ, что раздорникамъ церковнымъ должно давать полную свободу ученія и богослуженія. Если бы такой смыслъ имѣли слова его, онъ явился бы (чего нельзя допустить) противорѣчащимъ себѣ самому. Ибо извѣстно, что онъ не соглашался дозволить еретикамъ свободное отправленіе богослуженія въ царствующемъ градѣ, напротивъ просилъ императора Аркадія возбранить имъ это, и даже когда за возбраненіе открытыхъ богослуженій аріанамъ готовъ былъ возникнуть мятежъ, великій защитникъ православія и тогда не согласился на отмѣну сего запрещенія (зри въ житіи его, Маргар., л. 69 — 72). Подобно тому и святой Григорій Богословъ въ посланіи къ Нектарію патріарху константинопольскому пишетъ, что аполинаристамъ нельзя дозволить свободныхъ собраній. Не помыслите, что все это я говорю, желая дать свое мнѣніе, какъ слѣдуетъ поступать съ отторгшимися отъ церкви, — нѣтъ! я желаю только показать, что вы разумѣете неправильно слова св. Златоуста, и незаконно хотите оправдать ими ваше отдѣленіе отъ церкви за причиненныя старообрядцамъ отъ гражданской власти наказанія.

Что же касается вашего замѣчанія о моемъ недостойнствѣ, то входитъ въ изложеніе истинныхъ побужденій моего удаленія въ Пруссію здѣсь было бы не у мѣста. Напомню вамъ только, что, по милости Божіей и снисхожденію земной власти, я паки содѣлался изъ прусскаго русскимъ.

Вопросъ десятый.

Отпадшая православія западная католическая церковь въ своемъ зловѣрїи осуждалась ли соборами православной Христовой церкви? А затѣмъ восточная унія и церкви лютеранская, протестантская и прочія подобныя, вновь отпадшія? И какимъ условіемъ сіи отступники могутъ быть приняты въ союзъ православія?

О т в ѣ т ь .

Здѣсь предлагаете вы два вопроса, прикровенно направленные противъ церкви православной. Въ первомъ, сколько я понимаю, заключается та мысль, что какъ западная церковь не осуждена соборами, и однакоже благодати лишилась, подобно тому и церковь грекороссійская могла лишиться благодати священства, не будучи осуждена соборами. Но, предлагая свой вопросъ о западной католической церкви, ужели вы, почтенный безпоповецъ, забыли ясныя свидѣтельства уважаемыхъ старообрядцами книгъ, дѣлающія вопросъ вашъ совершенно излишнимъ? Приведу нѣкоторыя изъ сихъ свидѣтельствъ. Въ Книгѣ о вѣрѣ, на листу 197, повѣствуется: „Блаженный Сергій, патріархъ цареградскій, со александрійскимъ, антїохійскимъ и іерусалимскимъ патріархами соборъ учинивши, папезевъ римскихъ, отступныхъ отъ восточныя церкви, извергоша“. А на листу 198: „Михаилъ Керуларій патріархъ, въ лѣто 1056, собравъ соборъ въ Царѣградѣ, папсжа римскаго и весь костель западный проклять“. На томъ же листу свидѣтельство Θεодора Валсамона: „яко отъ всѣхъ восточныхъ патріарховъ римскій папезъ проклять есть“. Листъ той же: „Михаилъ Сиггелъ пишетъ, яко латинницы прокляты суть отъ патріарховъ и отъ всея восточныя церкви“. Вотъ свидѣтельства, что папезъ римскій и вси латинницы суждены были четырьмя вселенскими патріархами и всею восточною церковію. Теперь съ сими патріархами и со всѣми сущими при нихъ епископами, просто сказать, со всею восточною церковію, не хотите ли вы, почтенный вопроситель, по достоинству власти, по праву вязать и рѣшить, равными признать возставшихъ на церковь, по-

хулившихъ и осудившихъ оную поповъ — Аввакума, Лазаря, Никиту, которымъ не дано власти обнажить священства и единого діакона, и не точію діакона обнажить священства, но и единого престолюдина безъ воли епископа связать, или разрѣшить (Номокан., л. 6: Карѣ. соб. прав. 6, 7, 43; Симеона Солун. кн. 1, гл. 51; егоже кн. 2, отв. 10, 11, 12, 13; свв. Апостоль пр. 39)? Хотя вы не выражаете словами того, что по вашему мнѣнію судомъ упомянутыхъ поповъ вся вселенская церковь обнажена священства, но самымъ дѣломъ, переkreщивая приходящихъ отъ церкви (подобно и поповцы перемазывая), ясно о томъ свидѣльствуете, и тотъ незаконный судъ утверждаете.

Другимъ вопросомъ: какъ могутъ быть приняты въ союзъ православія римскіе католики, лютеране, протестанты? вы хотите указать, какъ мнѣ кажется, на то, что въ церкви православной по разнымъ мѣстамъ существуетъ нѣкоторое различіе въ приѣмѣ однихъ и тѣхъ же иновѣрцевъ. Не имѣя возможности обличить церковь въ отступленіи отъ праваго ученія о догматахъ вѣры, вы желаете по крайней мѣрѣ это различіе поставить ей въ вину и въ причину вашего отъ нея отдѣленія. Но въ такомъ случаѣ вамъ придется обвинить и древнюю вселенскую церковь, допускавшую также разнообразіе въ чиноприѣмѣ еретиковъ, да еще въ одно и то же время и надъ одними и тѣми же лицами. Объ аріанскомъ крещеніи св. Григорій Богословъ пишетъ въ словѣ на аріанъ, что „крещенные отъ нихъ безбожны; обаче второй вселенскій соборъ, правиломъ седьмымъ, аріанское крещеніе пріять безъ повторенія“. Василій Великій въ 1 правилѣ крещеніе воздержниковъ и новатіанъ приѣмлетъ, а въ правилѣ 47 крещеніе воздержниковъ отмечаетъ. Шестаго вселенскаго собора правило 95 несторіанъ, еutihianъ и севирианъ повелѣваетъ святымъ мѣромъ помазывать; а толкователь того правила, послѣдуя обычаю своего времени, помянутыхъ еретиковъ велитъ принимать третьимъ чиномъ. И паки: арменовъ въ соборныхъ церквахъ, рекше въ патріархіяхъ, святымъ мѣромъ помазоваху; а въ одно и то же время въ другихъ церквахъ арменовъ совершенно крещажу (Кормчая, л. 636). Съ Кипріаномъ соборъ повелѣ новатіанъ и всякаго еретика, приходящаго къ соборной церкви, второе крещати; а вселен-

скій второй соборъ, правиломъ седмымъ, новатіанъ повелѣ тоцію св. муромъ помазывать. Вселенская Христова церковь, дарованіями Святаго Духа обогащенная, и не покрещивая еретиковъ, стыдящихся покрещенія, ради ихъ скорѣйшаго обращенія, единымъ возложеніемъ рукъ вѣсть подавати имъ Духа Святаго благодать (Кормч., л. 606, правило Тимоѳея Александрійскаго). Такъ дѣйствовала древняя церковь, и вы, безъ сомнѣнія, не дерзнете осуждать ее за таковыя дѣйствія. Какъ же нынѣ дерзаете осуждать святую церковь, если она, ради лучшаго обращенія иномыслящихъ и ради ихъ спасенія, дѣйствуетъ въ пріятіи ихъ смотрительнымъ образомъ? Или вы мните ю подобну быти вашему безпоповскому, безсильному на сіе обществу, ни малѣйшія власти на поданіе даровъ Святаго Духа не имущему?

Вопросъ одиннадцатый.

По вѣрѣ усопшіе до-подзаконные праотцы и патріархи, отдаленные видотворныхъ дѣйствій подзаконной (образовательной) и христіанской совершительной жертвъ, участвуютъ ли въ искупительной Христовой жертвѣ?

О т в ѣ т ь.

Вы, безпоповецъ, пребывая безъ причащенія святыхъ таинъ и угрызаемые за то совѣстію, тѣщите во отраду себѣ указывать на жившихъ до плотскаго Христова пришествія праведниковъ, безъ причастія святымъ тайнамъ Христовымъ скончавшихся. Удивительно, какъ вы не стыдитесь подобныхъ оправданій вашего произвольнаго удаленія отъ залога жизни вѣчныя! Наипаче же какъ не трепещете, возсіявшу солнцу правды, смежать очи, или затворяться въ храмину, и пребывая во тмѣ, не хотите насытиться свѣта его, и къ тому еще приводите во образецъ себѣ и въ оправданіе мужей, прежде еже во плоти Христова явленія жившихъ! Отвѣтствуетъ вамъ самъ Христосъ Спаситель, глаголя: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23). Сіе речено не къ жившимъ до пришествія Христова, и того ради они, жившіи вѣрою во Христа грядущаго, нимало въ томъ не

повинны, что таинъ, преподаваемыхъ церкви пришедшимъ, а землю Богочеловѣкомъ, не были причастниками. Живущіи же въ новой благодати, по установленіи таинъ Христовыхъ, тѣ, къ нимже речены суть вышеприведенныя слова Спасителя, ни единого не могутъ имѣть извиненія, или оправданія себѣ, когда безъ пріятія святыхъ таинъ мнѣть животъ имѣти въ себѣ, еще же и конецъ имъ проповѣдуютъ. Ибо о такихъ самъ Господь сказалъ: аще не бы пришелъ и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли; нынѣ же вины (извиненія) не имутъ о грѣсѣ своемъ (Іоан. зач. 52). О семъ и Апостоль, остерегая, пишетъ: блюдите, да не отречется глаголющаго: аще бо не избѣжаша они, отрекшеса пророчествующаго на земли, множае паче мы, отрицающіися небснаго (Евр. зач. 333). Вы же, безпоповецъ, словесъ Христовыхъ, таинство завѣта новаго вовѣки утвердившихъ, и за уклоненіе отъ онаго лишеніемъ живота вѣчнаго угрожающихъ, принять въ руководство себѣ не хотите, а ищите себѣ защиты и руководства въ примѣрѣ праведниковъ, жившихъ до Христова еже во плоти пришествія, и тако, разрушая Евангеліе, вы укрываетесь подъ сѣнію законною, яже мимоиде. А о томъ, что неприемлющіе святыхъ Христовыхъ таинъ лишаются надежды живота вѣчнаго, благоволите прочитати свидѣтельства въ приложеніи къ Воззванію.

Вопросъ двѣнадцатый.

Пишетъ святой Апостоль Павелъ въ 319 зачалѣ: аще бы первый законъ непороченъ былъ, не бы второму искалось мѣсто, а на усовершеніе втораго приводитъ Іереміина пророчества слово: Яко сей завѣтъ, егоже завѣщаю дому Израилеву, по днехъ онѣхъ, глаголетъ Господь, дая законы моя въ мыслѣхъ ихъ, и на сердца ихъ напишу ихъ, и проч. (гл. 31, ст. 31). Спрашивается: а) Въ чемъ обличается порочность перваго закона, и въ жертвоприношеніи ли заключался сей законъ, по доводу Воззванія? б) Когда и въ какомъ завѣтѣ не пребывшими укоряются израильтяне? в) Совершенство втораго закона состоитъ въ жертвоприношеніи ли, и какомъ именно?

О т в ѣ т ь .

Здѣсь, къ великому удивленію и сожалѣнію всякаго вѣрующаго во Христа, вы, почтенный безпоповець, не полагаете различія между страшною и пречистою жертвою тѣла и крови Господни и между жертвами ветхозавѣтными, мясами юнчими и кровію козлею: какъ сіи послѣднія отмѣнены, такъ, мните вы, можетъ быть отложена, или замѣнена другою и жертва новаго завѣта, якобы не составляющая сущности закона новаго. Это мнѣніе ваше ясно показываетъ себя въ третьемъ и главномъ изъ предложенныхъ здѣсь вопросовъ: „совершенство втораго закона состоитъ въ жертвоприношеніи ли, и какомъ именно?“ На сей вопросъ вашъ отвѣтствую: въ жертвоприношеніи, и именно въ приношеніи тѣла и крови Господни. Ибо самъ Господь назвалъ кровь свою кровію завѣта: сія есть кровь Моя новаго завѣта (Матѣ. зач. 108), назвалъ и самымъ завѣтомъ: сія чаша новый завѣтъ Моею кровію. И сія жертва новаго завѣта есть источникъ, корень и вина всѣхъ добродѣтелей христіанскихъ: безъ нея истиннаго совершенства, сподобляющаго жизни вѣчной, достигнуть невозможно; тѣмъ паче невозможно замѣнить оную какою-либо внутреннею жертвою.

А о томъ, что новозавѣтная жертва тѣла и крови Господни паче и совершеннѣе всѣхъ жертвъ ветхозавѣтныхъ, ясно глаголетъ Апостоль Павелъ: Христосъ пришедъ архіерей грядущихъ благъ, большею и совершеннѣйшею скиніею, нерукотворенною, сирѣчь не сея твари, ни кровію козлею, ниже телчею, но своею кровію. (Ниже:) Кольми паче кровь Христова, иже Духомъ Святымъ себе принесе непорочна Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ (зач. 321). И паки: приступисте... и къ ходатаю новаго завѣта Іисусу, и крови кропленія, лучше глаголющей, нежели Авелева (зач. 332). И паки: имуще убо дерзновение, братіе, входити во святая кровію Іисусъ Христовою, путемъ новымъ и живымъ (Евр. зач. 324). Равнымъ образомъ о немощи жертвы ветхозавѣтной тотъ же Апостоль пишетъ: невозможно крови козлей и юнчей отпущати грѣхи (зач. 323). И паки: дарове и жертвы приносятся, не

могущія по совѣсти совершити служащаго, тоцію въ брашнахъ и питіяхъ и различныхъ омовеніяхъ и оправданіяхъ плоти, даже до времени исправленія належашая (зач. 321). Такъ учитъ Апостоль. Вы же, безпоповецъ, вопреки его ученію, совершенства жертвы новозавѣтной предъ ветхозавѣтными признать не хотите, и крови козлей и юнчей не предпочитаете кровь Христову, очистившую совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, и вопіющую за насъ паче, нежели кровь Авелева!*) Посему прилично напомнить вамъ Апостольское слово: Отверглся кто закона Моисеова, безъ милосердія при двоихъ, или тріехъ свидѣтеляхъ умираетъ. Колико мните горшія сподобится муки, иже (тѣло) Сына Божія поправый (не предпочтетшій оное телцу и агнцу), и кровь завѣтную скверну (равну козлей и телчей) возмнивъ, еюже освятися (зач. 324)?

Вопросъ тринадцатый.

Пишется въ 94 зач. св. Апостола: азъ живяхъ кромѣ закона иногда, пришедшей же заповѣди грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ, и обрѣтемися заповѣдь, яже въ животъ, сія въ смерть. Спрашивается: о своей ли личности писалъ сіе св. Апостоль, или другой чьей? Какая заповѣдь и кого умертвила, и почему оживляющее послужило за орудіе умерщвления?

*) Сіе безпоповское ученіе, отвращающее отъ должнаго благоговѣнія къ святымъ тайнамъ тѣла и крови Господни, не вновь появляется: оно раскрыто въ книгѣ поморскаго сочиненія „Мечъ духовный“ и въ другихъ подобныхъ. Отказавшись отъ священства и съ тѣмъ вмѣстѣ лишивъ себя таинства тѣла и крови Христовы, безпоповцы въ свое оправданіе и придумали это ученіе, якобы жертва тѣла и крови Господни не необходима для спасенія и якобы можно замѣнить оную жертвами внутренними, т. е. добродѣтелями. Въ доказательство они выбрали изъ писаній отеческихъ такіа мѣста, гдѣ говорится, что внутренніе подвиги и добродѣтели христіанскія важнѣе ветхозавѣтныхъ жертвъ, примѣнили эти изреченія къ жертвѣ новозавѣтной, и стали учить, что можно спастись и безъ приобщенія тѣла и крови Господни, замѣнивъ оное совершеніемъ добрыхъ дѣлъ. А то забыли, что безкровная жертва (якоже св. Златоустъ пишетъ) не только грѣхи ваши очищаетъ, но и силу на совершеніе превосходныхъ христіанскихъ добродѣтелей, и побѣду на бѣсы и страсти подаетъ (Всѣхды на Евангеліе отъ Іоанна, нравоуч. 46).

О т в ѣ т ь .

Вопрошая о значеніи словъ Апостола Павла: азъ живяхъ кромѣ закона иногда и проч., вы, почтенный безпопoveцъ, и здѣсь имѣете мысль, приравнять законъ благодати закону сѣновному, — показать, что и сей оживляющій законъ можетъ послужить за орудіе умерщвленія.

Значеніе словъ апостольскихъ: „азъ живяхъ кромѣ закона иногда“ и проч., по объясненію св. Златоуста, таково: Живяше человекъ кромѣ закона письменнаго, Моисейскаго (якоже Енохъ, Ной, Авраамъ), управляемъ естественнымъ закономъ совѣсти; естественному закону данъ въ помощь законъ письменный, да уразумѣетъ, что есть грѣхъ, и уклонится отъ грѣха. Но законъ обличаше грѣхъ, а силы на добродѣтель, якоже законъ Духа, т.-е. новоблагодатный, не подаше и грѣховъ не очищаше: невозможно бо крови юнчей и коздей отпущати грѣхи (Евр., зач. 323). И убо по немощи человѣческой, безъ помощи Духа и безъ отпущенія по обличеніи грѣховъ, грѣхъ умножися. Сотворися же сіе, да обличенъ человекъ во грѣхѣ, притечетъ къ благодати, туе оправдающей его кровію Христовою, якоже Апостоль глаголетъ: оправдаеми туе благодатию (Кор., зач. 84), и якоже Іоаннь въ соборномъ посланіи пишетъ: кровь Іисуса Христа Сына его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (зач. 68). И паки Апостоль Павелъ: законъ Духа жизни свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти (къ Римл., зач. 96). Таковъ разумъ приведенныхъ вами апостольскихъ словъ.

Вы же, почтенный вопроситель, не желая знать силы закона Духа и жизни, освободившаго насъ отъ закона грѣховнаго и смерти, уподобяете его ничтоже совершившей законной сѣни, яже за бесполезное отложена: ничтоже бо совершилъ есть законъ (Евр., зач. 317). Кровь Іисуса Христа, очищающую насъ отъ всякаго грѣха, еуже обрѣтаемъ дерзновеніе входить во святая, путемъ новымъ и живымъ (Евр.зач. 324), уподобяете крови козлей и телчей, не могущей очищати грѣхи! Оставивъ путь новый и живой, егоже обновилъ есть намъ (Христось) завѣсою, сирѣчь плотію своею, пролагаете ко оправданію собственные стропотныя и погибельныя пути!

Жившіе до Христова во плоти пришествія, при одномъ естественномъ и письменномъ законѣ, не могли оними оправдаться, но всѣ требовали оправдающаго Искупителя, якоже и Апостоль глаголетъ: не у явился святыхъ путь, еще первѣй скииніи имущей стояніе. Христось же... своею кровію единою вниде во святая, вѣчное искупленіе обрѣтый (Евр., зачало 321); а вы мыслите обрѣсти искупленіе безъ крови Владычней, паче же и кончину вѣчнаго, до скончанія міра, приношенія оной проповѣдуете! Напомню вамъ паки апостольское слово: если отвергшійся Моисеева закона (который данъ былъ для одного народа и служилъ точію пѣстуномъ во Христа), при двухъ или тріехъ свидѣтелехъ безъ пощаденія умираше: то чѣмъ имать пострадати, иже законъ духа отметаеъ и кровь завѣта нивочтоже вмѣняеъ?

Вопросъ четырнадцатый.

Исусъ Христось произвѣстиль евреемъ: Азъ придохъ во имя Отца моего, и не приѣмлете мене; аще инъ приѣдетъ во имя свое, того приѣмлете (Іоан., зач. 17). Сіе провозвѣщеніе, по толкованію, доводится на личность антихриста. А какъ тотъ же Христось въ бесѣдѣ ко апостоламъ, въ знаменіе втораго пришествия и кончины вѣка, провозвѣстиль многихъ во имя его имущихъ пріити лжехристовъ (Матѣ., гл. 24, ст. 5; Марка гл. 13, ст. 23), то какимъ разумѣніемъ можетъ разрѣшиться сія буквальная несходность?

Отвѣтъ.

Сія мнимая буквальная несходность только для тѣхъ можетъ быть недоумѣніемъ, которые тщатся толковать священное Писаніе безъ руководства Духомъ водимыхъ отцовъ, или еще и отеческія толкованія перетолковывать на свое мнѣніе. Для покорныхъ же сыновъ церкви, которые въ разумѣніи слова Божія неуклонно слѣдуютъ святыхъ отецъ толкованіямъ, въ словахъ Христа Спасителя, обращенныхъ къ іудеямъ: инъ приѣдетъ во имя свое, того приѣмлете, сирѣчь примите (Евангеліе отъ Іоан., зач. 17), и въ Его же словахъ, сказанныхъ апостоламъ: востанутъ лжехристи и лжепророцы (Матѣ., зач. 94), никакого противорѣчія нѣтъ,

и ничего недоумѣннаго не представляется. Ибо, по толкованію св. Златоуста, въ томъ и другомъ изреченіи Христосъ разумѣеть одного и того же антихриста; только въ бесѣдѣ съ учениками указаль вмѣстѣ съ антихристомъ и злѣйшихъ его служителей, почему и употребилъ множественное число (зри св. Златоуста на Евангеліе отъ Матѳ. бесѣду 76).

Вмѣсто того, чтобы изыскивать мнимыя несходности въ словахъ Христа Спасителя, вы бы лучше вникнули въ истинный смыслъ сказаннаго Господомъ ко іудеямъ: Азъ приідохъ во имя Отца Моего, и не приѣмлетъ Мене; аще инъ (т.-е. антихристъ) приідетъ во имя свое, того приѣмлетъ (Евангеліе отъ Іоан., зач. 17). Златоустъ и Θεофилактъ въ толкованіи на сін слова Спасителя дѣлають такое замѣчаніе: „антихристъ, имѣющій приіти къ не приѣмшимъ Христа іудеямъ, приідетъ не якоже Христосъ: Христосъ Отца проповѣда и во имя Отчее приіде; а антихристъ во свое имя приідетъ, и себя единаго проповѣсть“. Вы же, безпоповцы, какъ будто не знаете сихъ словъ Спасителя, какъ будто не читали никогда сихъ отеческихъ толкованій, и вопреки имъ, не трепеща имени Пресвятыя Троицы, тамо антихристово пришествіе проповѣдаете, идѣже Сынъ Божій съ Отцомъ и Духомъ Святымъ православно исповѣдается.

Вопросъ пятнадцатый.

Въ 103 зач. Матѳеева благовѣстія, въ притчѣ о вѣрномъ рабѣ и мудромъ пишется, что Господь надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставилъ его. Аще ли же речеть злый рабъ той въ сердца своемъ: коснить господинъ мой приіти, и начнетъ бити клеветы своя, и прочая. Если раба вмѣнять буквально въ лицѣ единаго, то какимъ случаемъ одинъ можетъ быть благимъ и злымъ?

Вопросъ шестнадцатый.

Въ пророчествѣ Амосовомъ пишется: глаголетъ Господь: Пошлю гладъ на землю, гладъ слышанія слова Божія (8, 11). У св. Апостола: послеть Богъ дѣйство лъсти, во еже вѣровати имъ лжи (2 Солун. гл. 2, ст. 11). Преп. Ефрема Сирина: пречистый Владыка духомъ лестымъ хо-

щеть искусити весь міръ (въ словѣ 105); то спрашивается: почему тотъ же праведный Богъ, какъ бы противодѣйствуя самъ себѣ, послеть на кончину вѣка проповѣдниковъ законовъ, Еноха, Ілію и Іоанна?

Отвѣты по симъ вопросамъ благоволите адресовать въ Тулу Василью Михайловичу Батову. (Приложена печать.)

О т в ѣ т ь .

Здѣсь вы, почтенный вопроситель, не различаете, чтò есть притча и чтò предсказаніе. Сказанное Господомъ о рабѣ, приставникѣ дома, есть притча, изреченная для назиданія каждому изъ насъ, дабы вѣдали, какая участь ожидаетъ за благое служеніе Господу, и какая за служеніе злое: почему и раздѣлена притча на двѣ половины. Но сказаніе объ антихристѣ есть не притча, а предсказаніе. Вы же и то и другое, и притчу о рабѣ и предсказаніе объ антихристѣ, въ противность ясному смыслу Писанія и всея церкви разумнѣю, сливаете во едино, желая извратить смыслъ Христова объ антихристѣ предсказанія.

Подобнымъ образомъ и въ вопросѣ шестомъ-надесятъ сливаете во едино сказанное въ словѣ Божіемъ о явленіи антихриста, которое будетъ дѣйствиємъ Божія попущенія, съ сказаннымъ о посланіи пророковъ, которое будетъ, напротивъ, дѣйствиємъ благоволительнымъ. И сіе дѣлаете съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы затмить, или отвергнуть Божіе о приходѣ пророковъ обѣтованіе.

Но вамъ надлежитъ 19-му вселенскаго шестаго собора правилу повиноватися — на каждое изреченіе слова Божія сущія святыхъ отецъ толкованія пріимати и согласно симъ толкованіямъ смыслъ реченнаго въ словѣ Божіемъ разумѣти, а не по собственному смышленію толковать Писаніе, извращая смыслъ онаго, якоже вы имѣете обычай дѣлать. Ибо нерѣдко собственное значеніе текста, въ отеческихъ толкованіяхъ указанное, отмечаете, и насильственно сопоставляя его съ другими мѣстами Писанія, тщитесь приписать ему значеніе точію для васъ благопріятное, а дѣйствительному его смыслу нескладственное. Этимъ, очевидно, нарушаете вы соборное правило, ограждающее Писаніе отъ произвольныхъ толкованій, и подлежите за сіе церковному суду.

Заключеніе отвѣтовъ.

Въ Воззваніи говорится объ основаніи церкви, по обѣтованію Бога Отца, на краеугольномъ камени, иже есть Христосъ, о созданіи церкви самимъ Христомъ Спасителемъ, и объ устроеніи въ оной трехъ чиновъ іерархіи, о neodолѣнности и вѣчности, церкви обѣщанныхъ, о обрученіи ея Христу и отъ Христа данныхъ ей дарахъ — перстнѣ, или залогѣ обрученія, о мнасахъ, о ключахъ царства небеснаго, и все сіе говорится на основаніи божественнаго Писанія и ученія св. отецъ (зри приложение къ Воззванію). Затѣмъ показано, что старообрядческая безпоповская именуемая церковъ принадлежностей истинной церкви Христовой не имѣеть: не имѣеть сбытія вѣчныхъ Божіихъ о церкви обѣтованій, и потому не есть вѣчная; не имѣеть перстня обрученія, и потому не невѣста Христова; не имѣеть трехъ чиновъ іерархіи, и потому безчинная; не имѣеть мнасовъ, и потому убогая; не имѣеть ключей царства небеснаго, и потому не обладательница небесе; не имѣеть силы и дѣйства, церкви Христовой свойственнаго, и потому безсильная и бездѣйственная; не имѣеть преподанія тѣла и крове Христовы въ залогъ жизни вѣчныя, и потому не живая, но мертвая. Напротивъ о церкви грекороссійской сказано, что въ вѣрѣ православной, въ ученіи о Святой Троицѣ, о свойствахъ божественныхъ вѣпостасей, о смотрѣніи Господни, такожде въ совершеніи таинствъ нимало не погрѣшаетъ, и всѣ принадлежности истинной церкви Христовой въ себѣ имѣеть. Таково существенное содержаніе Воззванія, и противъ него безпоповскій вопроситель не сказалъ ничего, и сказать ничего не могъ: ни церковъ грекороссійскую не обличилъ онъ, и не могъ обличить, въ какой-либо ереси, ни свое положеніе, свойствамъ истинной церкви Христовой несообразное, ничѣмъ не оправдалъ и оправдать не могъ; оставилъ безъ вниманія и тмочисленныя пророческія предреченія, евангельскія обѣтованія, апостольскія и святыхъ отецъ свидѣтельства о вѣчности и neodолѣнности церкви Христовой. Всю силу своихъ возраженій противъ Воззванія, какъ видно изъ разсмотрѣнныхъ выше вопросовъ, мнитъ онъ почерпнуть точію въ тѣхъ мѣстахъ пророческихъ писаній, гдѣ говорится о кончинѣ и разореніи ветхозавѣтной церкви

и о престатіи временнаго Ааронова священства, каковыя изреченія тщится распространить и на церковь новаго, нескончаемаго завѣта, и на Христово вѣчное, непрестающее священство. По силѣ нашей мы показали въ отвѣтахъ, что такое превратное разумѣніе пророческихъ и иныхъ изреченій не согласуется вѣщаніямъ самихъ пророковъ, вопіющихъ о вѣчности церкви новозавѣтной, наипаче же противно евангельскому и апостольскому о томъ ученію, ясно раскрытому въ отеческихъ писаніяхъ; показали, что онъ, вопрошитель безпоповскій, тщится разорить неразоримую вѣчную Христову церковь, уничтожить силу таинствъ тѣла и крови Христовы, очищающихъ грѣхи наши и спасающихъ насъ, и чрезъ то лишаетъ себя надежды очищенія и спасенія, вкупѣ же подвергаетъ себя и страшному прещенію, по слову Апостола, ожидающему тѣхъ, иже кровь завѣтную уничижаютъ...

Дополнительныя замѣчанія на письмо вопрошителя.

Вопросы, какъ выше объяснено было, присланы при письмѣ, которое также содержитъ въ себѣ догматическія разсужденія безпоповскаго наставника. Не стану входить въ подробное разсмотрѣніе сихъ разсужденій, не свойственныхъ даже и старообрядцу, а исходящихъ якобы изъ устъ послѣдователя мнимодуховныхъ сектъ, отвергающихъ нужду и священства, и таинствъ, и всѣхъ учрежденій церковныхъ; сдѣлаю замѣчанія только на то, что представляется въ письмѣ болѣе важнымъ и имѣетъ близкое отношеніе къ моему Воззванію.

Такъ, во-первыхъ, сдѣлано въ письмѣ замѣчаніе, якобы вѣчность священства Христова „Воззваніе“ неправильно основываетъ на словахъ Евангелія: куплю дѣйте, дондеже прииду (Лук., зач. 95); ибо, по выраженію письма, слова сіи сказаны въ существѣ преданія завѣщательнаго, а не въ образѣ пророчества, и притомъ завѣщаніе это можетъ исполниться тогда только, когда получившіе завѣщаніе не измѣнили богообрученной вѣрности. Отвѣтствую: Положимъ, что слова Господни изречены въ смыслѣ завѣщанія; но завѣщаніе это потому и имѣетъ силу и значеніе, какъ постоянно исполняющееся въ церкви Христовой, что сама церковь никогда не можетъ измѣнить богообрученной вѣрности, по слову Господа:

созижду церковь мою и врата ада не одолѣють ей (Мате., зач. 67); небо и земля мимо идутъ, а словеса моя не имуть прейти (Луки, зач. 107). Если Христорь, сама истина, изрекъ о церкви своей, что врата ада не неодолюють ей (а слѣдовательно и богообрученная вѣрность ея пребудетъ всегда неодолимною), и если каждое слово Владыки и Господа тверже неба и земли: то и завѣщаніе его, куплю дѣйте, дондеже прииду, должно исполняться въ церкви Его до скончанія вѣка, и исполняется неизмѣнно, по евангельскому предреченію. Даже и у лѣниваго раба мнась его цѣль сохранится до пришествія Господня, хотя и безъ прибѣга, еже означаетъ, по толкованію Феофилактову, что и недостойнымъ священникомъ благодать дѣйствуетъ за приходящихъ спасеніе. Безпоповцы именуютъ себя сохранившими богообрученную вѣрность (какъ въ письмѣ о томъ говорится); но если такъ, то у нихъ должно неизмѣнно и непрерывно исполняться и Господне завѣщаніе: куплю дѣйте, дондеже прииду. Гдѣ же это исполненіе? И если нѣтъ исполненія сего Господня завѣщанія, не знакъ ли это, что нѣтъ у нихъ и богообрученной вѣрности? О церкви же грекороссійской безпоповцы никакъ не могутъ доказать, что будто бы она богообрученную вѣрность утратила и купли Христорь завѣщанной не дѣетъ. Ей, и залогъ вѣрности сохранила, и куплю дѣетъ и дѣяти будетъ, дондеже самъ Господь церкви придетъ!

Еще приношеніе безкровныя жертвы новаго завѣта, тѣла и крови Христовы въ евхаристіи, отдѣляется въ письмѣ отъ жертвы, принесенныя на крестѣ, и называется обрядовымъ приношеніемъ и человѣческимъ служеніемъ: почему безпоповцы и мнятъ спастися безъ приношенія безкровныя жертвы, безъ приобщенія тѣла и крови Христовы, единою вѣрою во Христа. Отвѣтствую. Безпоповцы мнятъ спастися вѣрою; но всякъ вѣрующій долженъ въ точности исполнять повелѣнія Господни, иначе услышитъ: „что вы глаголете: Господи, Господи, и не творите, аже глаголю?“ Но сіе есть прямое и непреложное Христово повелѣніе: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ. Называть же безкровную жертву Христову служебностью твари, обрядовымъ приношеніемъ, и

отдѣлять оную отъ содѣтельства творческаго есть великая погрѣшность и дерзновеніе противъ самаго распятаго Господа: ибо какъ самолично устроилъ Онъ тайную свою вечерю, такъ самъ же устрояетъ и сію. Слышите словеса святаго Златоуста, глаголющаго о семъ въ бесѣдѣ на слова Апостола Павла: азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Иисусъ, въ ночь, въ нюже преданъ бываше, и проч. „Какъ же глаголетъ отъ Господа пріяти, ниже бо бѣ тогда, но отъ гонящихъ бѣ? Да увѣси, яко ничтоже вяще имать оная трапеза сущія по сихъ; ибо и днесъ той же есть, иже вся содѣваяя и предавая, якоже и тогда“. Доздѣ Златоустъ святой. И паки той же (въ Соборникѣ, въ четвертокъ великій, въ словѣ первомъ, на л. 559): „Прииде Христосъ, и нынѣ тойже, иже трапезу ону устрои, сей и нынѣ сію творить: не бо есть чловѣкъ творяй подлежащая быти крови и плоти Христовѣ, но распятый за ны Христосъ“. И Самъ Господь безкровную жертву, приносимую подъ видомъ хлѣба и вина, прелагаемыхъ въ тѣло и кровь Его, при самомъ учрежденіи сего таинства съ крестною жертвою соединяетъ во едино. Ибо рекъ: сія есть кровь Моя новаго завѣта, яже за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ (Мате., зач. 108). Сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо (Луки, зач. 108). Т.-е. чаша, преподанная на вечери, есть та самая кровь Его, которая пролита потомъ на крестѣ; хлѣбъ, преломленный на вечери, есть то самое тѣло Его, которое предано на пропятіе. А съ сею на тайной вечери преподанною трапезою такожде Самъ Господь во едино соединяетъ и будущее приношеніе тѣла и крови Его, еже неизмѣнно и вѣчно въ церкви Его совершатися имать. Ибо сказалъ: сіе творите въ Мое воспоминаніе (Луки, зач. 108), не иное чтѣ, но сіе самое на крестѣ совершенное и днесъ здѣ предожренное приношеніе. Во Апостолѣ Толковомъ (зач. 108, листъ 542 на об.) пишется: „Сія жертва не инья коея вещи, но тояжде на крестѣ принесенная, ибо едину жертву принесе, совершену, святу. И да не речеть кто, яко уже не требѣ жертвы святаго, якоже ложніи пророцы глаголють: юже бо іерей нашъ Христосъ жертву насъ очищающую принесе, тую же и мы приносимъ, яже во оно время принесена бысть“. Сими словами

конечно опровергается и другая дерзновенная мысль, выраженная въ письмѣ, якобы для спасенія не необходимо приношеніе тѣла и крови Христовы, почему безпоповцы и безъ онаго надежды спасенія не лишены. Зрите, сіе именуется ложныхъ пророковъ вѣщаніемъ.

Еще говорится въ письмѣ, якобы святыя тайны тѣла и крови Господни суть точію принадлежность новаго завѣта, а не самый новый завѣтъ. Но такое мудрованіе самъ Господь отрѣваетъ, ясно глаголя: сія чаша новый завѣтъ Моею кровію (Ев. Луки, зач. 108; 1 Посл. къ Коринѣ., зач. 149), не принадлежность новаго завѣта, но самый новый завѣтъ. Такъ вѣщаетъ Господь. А безпоповцы въ противность словамъ Его, тайну тѣла Его и крове исповѣдать завѣтомъ новымъ отметаются, очевидно, съ тою цѣлю, дабы, не имѣя у себя тайны тѣла и крове Христовы, не подвергнуться законному и справедливому упреку, что и самого завѣта новаго отверглись. Но да разсудятъ они, что ихъ мудрованіе силы словъ Христовыхъ разрушить не можетъ. Ей, чаша крове Христовы, се есть новый завѣтъ! А не приобщающіися чаши сей, отвергающіи нужду ея, наипаче же признающіи оную точію принадлежностью завѣта новаго, для спасенія не необходимою существенно, сіи и новаго завѣта не суть причастницы.

Приложеніе.

Приведу здѣсь обѣщанныя мною толкованія святыхъ на тѣ ветхозавѣтныя пророчества, которыя безпоповскій вопрошитель указываетъ въ вопросахъ четвертомъ, пятомъ и шестомъ. Пророчества сіи онъ прилагаетъ къ церкви новозавѣтной, и тщится ими подтвердить свою ложную мысль о прекращеніи священства и жертвы въ церкви Христовой; но нижеслѣдующія отеческія толкованія каждому безпристрастному и здравомыслящему читателю, даже изъ самихъ старообрядцевъ безпоповскаго согласія, покажутъ ясно, что приведенныя вопрошителемъ пророчества относятся не къ церкви новозавѣтной и служить доказательствомъ его мысли никакъ не могутъ.

Исаи, гл. 14, ст. 30: И упасутся убозіи имъ, нищіи же чловѣцы въ мирѣ иощютъ; и потребить гладомъ сѣмя твое, и останокъ твой избіетъ.

Толкованіе Кириллово: Се же глаголетъ, яко спасеть Израіля Богъ, и супостаты его отнюдь погубить; падоша бо оставшіи Ассиріи гладомъ, вопіющіи на Іерусалима: теглафала есруи. Тѣмже напасутся смиреніи и благочестивіи на своей земли Господемъ.

Примѣчаніе. Слова пророка Исаи: потребитъ гладомъ сѣмя твое, и останокъ твой избіетъ, безпопонецъ приводитъ на церковь новозавѣтную и ея священство, якобы оно потребится. Но зри, читателю, толкователь пророчества, святой Кирилль не точію къ новозавѣтной церкви, но и къ церкви ветхаго закона сихъ словъ не относитъ, а сказуетъ ихъ сбытіе на ассиріанахъ, плѣннвшихъ Іудею: вопіющихъ бо, рече, на Іерусалима пагубить, а Израіля спасеть Богъ отъ руки ихъ. Ибо нищими и убогими именуеть іудеевъ, яко плѣнниковъ, и по сравненію съ богатствомъ и славою ассиріанъ.

Іезекиля гл. 34, ст. 9 и 10: Того ради пастыріе слышите слово Господне: сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азь на пастыри, и възыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ, и отставлю я отъ паствы овецъ Моихъ, и не будутъ пасти ихъ пастыри, ниже самихъ себе имутъ пасти; и отъиму овцы Моя отъ устъ ихъ, и ктому не будутъ имъ на изъяденіе.

Изъясненіе Θεодоритово: Сими проповѣдуетъ и царству жидовску и жреческу скончаніе: свободу бо, рече, овца своя отъ строя ихъ злаго, си бо не строятъ ихъ, но ядятъ я точію.

Примѣчаніе. И сіе пророчество безпопонецъ привелъ въ томъ смыслѣ, якобы Господь отставитъ пастырей новаго завѣта и оставитъ церковь Христову безъ пастырей. Но толкователи, якоже здѣ блаженный Θεодоритъ, сказанное пророкомъ Іезекиилемъ разумѣютъ о прекращеніи ветхозавѣтнаго священства; о церкви же Христовой никто изъ нихъ и нигдѣ не учитъ, чтобы она, по подобію безпоповскихъ обществъ, когда-либо осталась безъ священства, напротивъ всѣ и всюду проповѣдуютъ вѣчное и непрестающее бытіе новозавѣтнаго священства.

Псаломъ 71, ст. 7: Возсіяетъ во днехъ его правда и множество мира, дондеже отъймется луна.

Толкованіе Аѳанасіево: Во время бо пришествія Его всяка брань языческая отъята бысть. Таково будетъ, рече, мира множество, сже бо солнце помрачится и луна не дасть свѣта своего.

Евсевіево: А еже глаголетъ: (дондеже) отъимется луна, еже есть: даже до скончанія вѣка, егда солнце померкнетъ и луна не дасть свѣта своего; отъ части бо назнаменовалъ міра скончаніе.

Дидимово: И инако глаголетъ луну церковь знаменовати. Луна бо чужій отъ солнца приѣмлетъ свѣтъ, а не отъ себе имѣетъ: сиче и церковь, елико есть на земли, отъ части познаваеть, а не совершенно вся просвѣщена есть, оскудѣвая, и нѣкогда будетъ по солнцу. Егда совершенное, еже лицемъ къ лицу, приидеть, тогда и лунное устроеніе церкви отъимется, по солнцу правды будуще просвѣтившимся, аки солнцу исполняющимъ праведнымъ церковь въ царствіи Отца ихъ. Сего ради глаголется въ Пѣснехъ къ невѣстѣ: кая сія проникающая аки утро, начало просвѣщенія имѣющи; послѣди аки луна, полна свѣта будуща: посемъ аки солнце уже бо будетъ.

Примѣчаніе. Слова 71 псалма, дондеже отъимется луна, безпоповецъ разумѣетъ такъ, что будто бы сими словами пророкъ Давидъ предсказалъ такое время, когда и святой церкви не будетъ. Утверждая такъ, забылъ онъ писанное въ Благовѣстникѣ: аще и тварь измѣнится, церковь же и Евангеліе никогдаже (Толк. на Еванг. отъ Луки, зач. 107). Но и толкователи псалма, святые Аѳанасій Великій и Евсевій, приведенными толкованіями обличаютъ сго несправедливое разумѣніе пророческихъ словъ, якобы оныя оскудѣніе, или отъятіе церкви проповѣдуютъ. Ибо они толкуютъ, что отъятіе луны, или частное измѣненіе твари, указываетъ на общее всей твари, а не церкви, измѣненіе; напротивъ же, по общему согласному ученію слова Божія и святыхъ отецъ, и въ тѣ времена, егда измѣнится солнце и вся тварь, церковь не престанетъ, и не изсякнутъ въ оной дарованныя Христомъ правда и множество мира. Такжеже и иной толкователь, Дидимъ, въ конецъ ниспровергаетъ безпоповское разумѣніе словъ псаломныхъ: дондеже отъимется луна; ибо, по его толкованію, слова сіи означаютъ, что церковь отъ даннаго ей въ вѣцѣ семъ просвѣщенія, сущаго отъ части, преидеть къ будущему полному и совершенному. Зри, вопросителю,

церковъ не оскудѣннѣ, или прекращеніе постраждетъ, но отъ совершенства къ большому совершенству прїидетъ.

Исаи, гл. 5, ст. 1: Виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ.

Толкованіе Θεодоритово: Виноградомъ наричетъ люди жидовски. Возлюбленнымъ же наричетъ Бога: подобно бо есть всѣмъ любить Бога. Рогомъ же наричетъ Божію силу. Мѣстомъ же благимъ, Іерусалима и гору Сіоню. Сей виноградъ убо Божією силою отъ земли Египетски восторженъ, всажденъ же на мѣстѣ блазѣ, и бысть возлюбленному паче всѣхъ сущихъ на земли.

Ст. 2: И огражденіемъ оградихъ, и окопахъ (и уколикъ), и насадихъ лозу избранну (сорихъ), и создахъ столпъ посредеъ его, и предточиліе (тискъ) ископахъ въ немъ.

Толкованіе Кириллово: Винограду прилагаетъ Израиля. Сей виноградъ и огради и наколи: ангельскими силами и свышними помощми; наколеніемъ же вознесенъ бысть и подъятъ закономъ, даннымъ Моисею, да не на земли облегся, аки лоза ненаколена, плотскими помыслы истлѣетъ. Сорихъ же, по жидовскому языку, избранный виноградъ ся наричетъ и плодный. Соградижеса во Іерусалимѣ и храмъ Божій, и требникъ въ тиска мѣсто и столпа.

Сущее: И ждахъ да сотворитъ гроздіе, и сотвори терніе.

Толкованіе Θεодоритово: Се, все устроеніе пріемъ виноградъ, бысть безъ плода, терніе въ гроздіа мѣсто насадившему приплодивъ. Тацѣмъ бо вѣнцемъ главу Господню увязе, и оцетъ ему подасть, аки и непотребный виноградъ.

Ст. 3 и 4: И нынѣ живущіи во Іерусалимѣ и человекѣ іудинѣ, судите между мною и виноградомъ моимъ. Что сотворю еще винограду моему, и не сотворихъ ему? занеже ждахъ да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе.

Толкованіе Θεодоритово: Се и во святыхъ Евангелихъ Господь сотвори: притчу бо о виноградѣ жидамъ предложи, власть имъ суда давъ. Порече убо глаголя: что сотворю винограда дѣлательемъ тѣмъ? Та же бо и впрошенія суть, и разумъ глаголанію тойжде. И нынѣ на ня отвѣщаетъ судъ.

Ст. 5 и 6: Нынѣ убо возвѣщу вамъ, что Азъ сотворю винограду моему. Отъиму огражденіе его, и будетъ въ разграбленіе; и разорю стѣну его, и будетъ въ пограніе. И оставлю виноградъ мой, и къ тому не обрѣжется, ниже покопается; и взыдетъ на немъ,

якоже на лядинѣ (на цилизнѣ) терніе, и облакомъ заповѣмъ, еже не дождити на него дождя.

Толкованіе Θεодоритово: Ельма всяко сотвори хъ ему устроеніе, и непотребенъ сушій: видѣвъ бо и безъ плода, всего строенія обнажу и, будетъ удобъ хотящимъ попрали и позобати. Къ сему же словеснаго въздѣланія не сотворю въ немъ, но попущу, да цѣбною облажетъ, и тернія наполнятся, и не приметъ къ сему пророческаго напоенія: пророки бо облака наричетъ, аки отъ духовнаго моря слово извлачаща.

Ст. 7: Виноградъ бо Господа Саваоѳа домъ израилевъ есть, и человекъ іудинъ новыи садъ возлюбленный.

Толкованіе Θεодоритово: Доглаголаніемъ хульнымъ вся племена, домъ Іаковль (Израилевъ) нарече, и тако вся изъ него. Племя же Іудино, яко благословенія обѣщаніе имущо, и храмомъ Божиимъ украсено, се племя юнымъ (новымъ) садомъ нарече.

Сущее: Ждахъ, да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе и вопль, а не правду.

Толкованіе Θεодоритово: Отъ сего есть разумѣти явѣ, яко на Спаса възбѣсившеся Божія быша благодати обнажени: вопль бо бесѣдованіе ихъ нарече. Се же и во святыхъ Евангелихъ сказуетъ, яко надолзѣ вопіяху, глаголюще: возми, возми пропни И... кровь Его на насъ, глаголюще, и на чадѣхъ нашихъ.

Примѣчаніе. И сіе пророчество Исаіи о Богомъ насажденномъ виноградѣ, о отъятіи огражденія его, и невскопани, и облаками ненапоеніи безпоповецъ разумѣеть, якобы о церкви новозавѣтной изреченное; но неправо разумѣеть. Ибо приведенныя отеческія толкованія ясно показываютъ, что все сіе пророчество о іудеяхъ и о законѣ Моисеевомъ и о церкви ветхозавѣтной изречено было, и на нихъ исполнилось. По симъ толкованіямъ, виноградъ оный, изъ Египта перенесенный, въ Палестинѣ посаженъ и огражденъ, или наколенъ закономъ, чрезъ Моисея даннымъ, и во оградѣ имѣлъ столпъ и предточилие, еже есть церковь и требникъ, или алтарь, созданныя въ Іерусалимѣ. Всѣ эти черты, указанныя толкователями, къ новозавѣтной церкви никакъ не могутъ быть приложены: ибо она, церковь новаго завѣта, не въ Палестинѣ точію насаждена есть, но по всей поднебесной, во всемъ мірѣ, по заповѣди самого Господа Спа-

сителя (Евангеліе отъ Мар., зач. 17), и приняла не законъ отъ Моисея, но благодать и истину Іисусъ Христомъ (отъ Іоан., зач. 1); и не въ Іерусалимѣ точію, не въ этомъ единомъ мѣстѣ, и не единъ храмъ и жертвенникъ имѣеть, но тмочисленные и по всей вселенной, и не въ дванадцати точію колѣнахъ, исходящихъ отъ Іакова, вмѣщается, но во всѣхъ языцѣхъ вѣрою распространяется: шедше, рече, научите вся языки (Матѣ., зач. 116). Такимъ образомъ пророчество Исаиино, по сказанію святыхъ толкователей, изречено объ іудеяхъ и о церкви ветхозавѣтной, и сбытіе его пророчества тѣ же святые толкователи на распятіи Христовѣ указуютъ, во ономъ гласѣ іудеевъ: возми, возми, распни Его. Тогда винограда того разорено огражденіе, и раскопано предточилиіе, и облакомъ пророческимъ не одождити его заповѣдано. Еще же святые толкователи сіе Исаиино пророчество о виноградѣ соглашаютъ во едино съ евангельскою о виноградѣ же притчею, въ которой Господь предсказалъ о запустѣніи Іерусалима и о праведномъ отмщеніи роду іудейскому за христуубійство. Тако святіи отцы толкуютъ. Безпоповецъ же, не послѣдуя ихъ ученію, самомнительно возводитъ пророчество Исаи на церковь Христову, и оной проповѣдуетъ разрушеніе и скончаніе!

Отсель каждому безпристрастному читателю не трудно понять, какъ дерзновенно безпоповскіе наставники злоупотребляютъ пророческими и иныхъ богодухновенныхъ мужей писаніями, дабы посредствомъ оныхъ сообщить силу самоизмышленнымъ своимъ ученіямъ. Да избавитъ Господь братій нашихъ, глаголемыхъ старообрядцевъ, отъ оболщенія такими лжеименными учителями!

3. Письмо къ нѣкому другу, скорбѣвшему о выходѣ моемъ изъ раскола.

О Христѣ возлюбленный братъ!

Сказывалъ мнѣ общій нашъ другъ, что ты весьма обо мнѣ сожалѣешь и плачешь, зачѣмъ я сдѣлалъ переходъ изъ именуемаго старообрядчества въ грекороссійскую церковь. За любовь твою и отъ любви сожалѣніе и попеченіе о мнѣ

душевно благодарю тебя; но прошу разсудить и сообразить, кто болѣе достоинъ плача — я ли, ищущій соединенія съ церковію, или вы, доселѣ пребывающіе въ поморскомъ согласіи. Имѣете ли вы, обѣщаннаго Христомъ съ вѣрными во вѣкъ пребывать (отъ Іоан. зач. 48), въ день пятидесятный пришедшаго, Утѣшителя Бога? Поставляетъ ли Онъ вамъ пастырей (епископовъ), да пасутъ стадо, по слову Апостола Павла: вземлите себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой постави епископы пасти церковь Господа и Бога (Дѣяній Апост. зач. 44), да раздають дары священничества съ возложеніемъ руку, и вся таинства церковная да совершаютъ (къ Тимоѳею посл. зач. 285 и 290)? Гдѣ Духъ Святой пребываетъ, тамо неотложно должно быть и все сіе: якоже самъ Онъ, по слову Христа Господа, съ вѣрными пребудетъ во вѣкъ, такъ же во вѣкъ и пастырей поставляти будетъ и дары раздаяти. И если которая именуемая церковь поставленія пастырей отъ Духа Святаго, чрезъ возложеніе руку священничества, и раздаенія даровъ въ совершеніе всѣхъ таинствъ церковныхъ не имѣетъ: сіе достовѣрнѣйшій есть знакъ, что церковь та Духа Святаго въ себѣ не вмѣщаетъ. Увы, скорби и плача достойное положеніе! И гдѣ, въ которой именуемой церкви, пастыри съ возложеніемъ руку не поставляются, тамо, въ той церкви, и ключей царства небеснаго не обрѣтается: ибо ключи, отверзающіе царство небесное, даны отъ Господа только Апостоламъ и преемникамъ ихъ, а прочимъ, не поставленнымъ вожатаямъ, они неприступны. О коликое ослѣпленіе! Непоставленные путеводители, безключные дверники о томъ не имѣютъ печали, какъ войти и инымъ указать входъ въ царство небесное, но печалію сокрушаются о тѣхъ, которые, дабы войти во врата царства небеснаго, припадаютъ къ имущимъ ключи онаго, отъ Господа Апостоламъ ввѣренныя и чрезъ преемство рукоположенія отъ Апостоловъ ими наслѣдованныя! Ты плачешь обо мнѣ? Не дивно! Къ сему побуждаетъ тебя сожальливая душа твоя, при мысли о гибельной якобы перемѣнѣ въ моемъ положеніи; но зачѣмъ не посмотришь ты безпристрастно на свое собственное положеніе? Не вкусивши живота и источника безсмертнаго, почему имѣешь надежду быть живымъ? Не имѣя ключей царства небеснаго

(ибо не ввѣрены тебѣ), какъ надѣешься ввести въ него водимыхъ тобою? Не будучи поставленъ отъ Духа Святаго, какъ не боишься присвоить себѣ паствоваство стада Божія, за негоже Христосъ кровь свою пролія? Вамъ не только бояться надобно, но и дрожать, обмирать отъ страха, помышляя, на что произвольно дерзнули...

Не имѣешь ли ты въ оправданіе себѣ недоумѣніе, неизвѣстность? Пропливай слезы предъ Создателемъ, проси показать истинную Его церковь, которую Онъ основалъ во вѣкъ, и исправилъ, да не подвижется и вратами адовыми не одолѣна будетъ. Только припади съ молитвою къ Богу, и вникни въ разсужденіе: тогда помыслы мнимыхъ новинъ церковныхъ, представленныхъ Никитою, Лазаремъ и Аввакумомъ, отъ лица разсужденія истины исчезнутъ, и страшная клятвы собора не на обряды, а на хулителей и раздирателей церковныхъ возгремятъ, и плачь твой о мнѣ въ радость преложится. Останется же только сожалѣніе о томъ, какъ мы неразрѣшеннымъ во грѣхахъ душамъ, на насъ расположившимся и отшедшимъ въ будущій вѣкъ, бѣхомъ неосмотрительные въ царство небесное путеводители, и непосланные Богомъ проповѣдники, и не поставленные стада начальники!.. Не во укоризну тебѣ пишу сіе (ибо если укорять, то я первый подлежу укоризнѣ), но истину предъ очи поставляю; а смотрѣть, или смежить очи, на твоей волѣ остается.

О мнимыхъ новинахъ церкви ты и самъ уже довольно знаешь, что одна только клевета назвала ихъ новинами. Отъ разсмотрѣнныхъ можешь понять, что необходимо позаботиться разсмотрѣть и другія, а не оставаться въ упорствѣ. И когда станешь разсматривать, проси Бога дать тебѣ разумъ разсудить истинно. Я представлю тебѣ малый примѣръ въ доказательство, что нужно вникнуть разсмотрѣніемъ въ дѣло, а не просто на предкахъ полагаться. Соловецкіе зазирали, что въ новыхъ книгахъ напечатано: спаси люди отчаянные; а посмотрѣвши внимательно, найдешь это слово отчаянные во множествѣ древнихъ книгъ. Да и можно ли поставлять его причиною раздраженія церковнаго? Теперь каждый благоразумный старообрядецъ и долженъ разсудить, что, значить, соловецкіе не понимали, что есть догматъ вѣры, за

который только и достоинъ ратовать, и что есть слогъ пѣсно-пѣній и тропарей. Слогъ, и притомъ древній, они приняли за догмать, противный православію, и поступили такъ не только по неразумію, но и по враждѣ противъ церкви. А такой ихъ поступокъ заставляеть разсмотрѣть и прочія ихъ дѣйствія: когда малаго не могли они оцѣнить, какъ можно въ великомъ на нихъ положиться? Сего примѣра довольно: самъ разумѣй о прочемъ.

4. О книгѣ „Царскій путь“.

(Отвѣтное письмо близкому знакомому.)

Вы меня изволили спросить о изданной мною еще въ Пруссіи книгѣ, именуемой: Царскій путь, — когда она мною написана, т.-е. вышла ли она изъ-подъ пера истиннаго безпоповца, или уже готовящагося оставить безпоповство. Честь имѣю отвѣтствовать на вашъ вопросъ, что сочиненіе, именуемое: Царскій путь, вышло изъ-подъ пера еще истиннаго безпоповца. Но этотъ короткій отвѣтъ не объяснитъ вамъ причину и цѣль его изданія. Посему я вамъ скажу пространнѣе, какая была причина и какая цѣль изданія и напечатанія книги Царскій путь; скажу такъ же, что за этимъ изданіемъ послѣдовало для моей жизни и убѣжденій важнаго.

Какъ скоро убѣдился я въ неправотѣ мнѣній еедосѣвскихъ о всеобщемъ безбрачїи и принялъ намѣреніе перейти на сторону брачныхъ поморцевъ, тогда же, съ цѣлію сильнѣе дѣйствовать на еедосѣвцевъ, съ которыми я еще не прерывалъ общенія, для печатанія направленныхъ противъ нихъ сочиненій завелъ я въ Пруссїи типографію, и книга: Царскій путь была первая, которую мы въ этой типографїи напечатали*). Всѣмъ другимъ сочиненіямъ, какія предполагались издаваться противъ еедосѣвцевъ**), она была

*) Книга напечатана именно въ 1860 г. Все почти изданіе было роздано бесплатно; только нѣкая малая часть продава по половинной цѣнѣ.

**) Правда, в послѣдствїи о бракахъ была издана только одна книга: Сборникъ первыхъ брачныхъ сочинителей, — но были приготовлены и другія. Ихъ не удалось напечатать по той причинѣ, что вскорѣ мы уже начали дѣлать разысканія о церкви и вопросъ о бракахъ былъ оставленъ.

предпослана съ тою цѣлю, чтобы прежде всего внушить читателямъ предпочтеніе евангельскаго ученія предъ старческими преданіями и расположить ихъ къ самому чтенію Евангелія и Апостола, а чрезъ это показать имъ несогласіе ученія еедосѣвцевъ съ евангельскимъ ученіемъ, не объявляя още нашихъ съ ними несогласій, дабы не увлечь ихъ прежде времени въ полемическій духъ. Не входя въ полемику, книга, тѣмъ самымъ, что учила вѣровать Евангелію, давала наставленіе, какъ смотрѣть на утверждаемое еедосѣвцами всеобщее дѣвство, ибо въ Евангеліи они должны были обрѣсти непререкаемое свидѣтельство, что безбрачіе и дѣвство не законополагаются, а только совѣтуются могущимъ понести: могій вмѣстити да вмѣститъ. Также и тому ученію, что якобы во время антихриста (которое по мнѣнію еедосѣвцевъ уже наступило) бракъ не долженъ существовать, по прекратиться, въ Евангеліи они должны были обрѣсти ясное обличеніе: ибо Евангеліе свидѣтельствуешь, что въ воскресеніи ни женятся, ни посягаютъ, т.-е. въ будущей жизни, а не во время антихриста. Еедосѣвцы наипаче утверждаютъ въ ученіи о всеобщемъ безбрачій на преданіи своихъ предковъ, т.-е. первыхъ ихъ наставниковъ: противъ этого въ книгѣ было показано, что св. соборы утверждали согласное съ Евангеліемъ, посему и ученіе предковъ только то должно принимать, которое не противорѣчитъ Евангелію. Еще еедосѣвцы весьма хвалятся безмѣрною своею строгостію въ отношеніи къ мясояденію и даже умѣренному употребленію вина*): противъ этого доказано, что безмѣрная строгость, на всѣхъ законополагаемая, тоже не согласна съ евангельскимъ ученіемъ. Евангеліе законополагаетъ царскій путь, т.-е. умѣренность. Итакъ, первую цѣлю изданія книги было — уронить еедосѣвское и филипповское ученіе о всеобщемъ дѣвствѣ и другія крайности ихъ ученій. Кромѣ того имѣлось въ виду показать и поморцамъ, что у нихъ также есть важныя ошибки,

*) Старообрядцы Филиппова согласія строго запрещаютъ мясоядѣніе; а у еедосѣвцевъ и самое даже умѣренное употребленіе вина считается большимъ порокомъ и никогда на общихъ обѣдахъ вино не подается. Только у еедосѣвцевъ петербургскихъ на обѣдахъ и даже на поминкахъ подается вино, за чтѣ московскіе еедосѣвцы весьма ихъ зазирають, — дали имъ названіе: „питерскіе христіане“, т.-е. слабые.

важныя несогласія съ Евангеліемъ, а именно: въ ученіи о прекращеніи священства, о прекращеніи приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Господней, о духовномъ приходѣ Или и Еноха и о мысленномъ антихристѣ. Этимъ всѣмъ ошибкамъ указывалась причина въ нежеланіи старообрядцевъ имѣть основаніемъ ученія св. Евангеліе. Но всѣ эти ихъ погрѣшности, происходившія отъ непослѣдованія слову Божію, были указаны въ книгѣ, какъ выше сказалъ я, не въ полемическомъ духѣ: свидѣтельства слова Божія, въ ней приведенныя, служили, такъ сказать, сами яснымъ ихъ обличеніемъ. У безпоповцевъ почти у всѣхъ св. Евангеліе не почитается, какъ Божій гласъ, какъ основаніе вѣры; даже авторитетъ его не предпочитается авторитету какого-либо древняго отца, напр. Ипполита, и не только древняго святаго отца, но и какого-либо неизвѣстнаго писателя, коего сочиненіе только бы угодило въ печать доіосифовскую, какъ напр. писатель Книги о вѣрѣ: посему и нужно было прежде всѣхъ доказательствъ о разныхъ ошибочныхъ предметахъ, содержимыхъ безпоповцами, доказать авторитетъ и непререкаемую важность евангельскаго и апостольскаго писаній. А притомъ нужно было возбудить усердіе и къ самому чтенію св. Евангелія и прочаго божественнаго Писанія, ибо безпоповцы такъ мало читаютъ Евангеліе и Апостоль, что даже изъ самихъ наставниковъ рѣдкій въ свою жизнь прочиталъ все св. Евангеліе и Апостоль, довольствуясь соборнымъ чтеніемъ недѣльныхъ и праздничныхъ зачалъ за службою; а простые люди и вовсе почти не читаютъ св. Евангеліе, а занимаются чтеніемъ Прологовъ и прочихъ тому подобныхъ книгъ*).

Самъ я, будучи безпоповцемъ, находясь внѣ Христомъ основанной истинной церкви, думалъ, что по нуждѣ можно и безпоповцемъ оставаться и вѣровать всему писанному въ Евангеліи, не нарушать въ толкованіи, или понятіи евангельскія истины (а безъ этого я уже не допускалъ возможности быть истиннымъ христіаниномъ). Я думалъ поэтому, что

*) У безпоповцевъ есть и поговорка: по Евангелію всѣ еретики заблуждаютъ, а лютеране по Евангелію идутъ. Это меня весьма возмущало, — я на сіе отвѣтствовалъ: лютеране не въ томъ заблуждаютъ, въ чемъ послѣдуютъ Евангелію, но въ томъ, въ чемъ не послѣдуютъ Евангелію.

безпоповство можно поставить на основаніи евангельскихъ и апостольскихъ истинъ и ученія древнихъ отцовъ церкви, за чтò меня и поморцы брачные нѣкоторые не любили: ибо я, держась сего начала, во многомъ долженъ былъ не согласиться съ ученіемъ ихъ предковъ и современныхъ поморскихъ наставниковъ. Однако сила евангельскихъ словесъ многихъ убѣждала соглашаться со мною. Такъ я составилъ тетрадь противу литовскихъ наставниковъ, утверждающихъ, что они могутъ исповѣдающимся отпущать грѣхи; я доказывалъ имъ, что разрѣшать грѣхи дано отъ Господа только намѣстникамъ апостольскимъ — епископамъ и отъ нихъ поставленнымъ священникамъ. Были даже составлены мною статьи въ руководство наставникамъ при исповѣди, гдѣ поставлялось имъ въ обязанность; чтобы они напоминали исповѣдающимся у нихъ о необходимости причастія св. таинъ и о лишеніи причастія оныхъ учили болѣзновать, также вразумляли бы исповѣдающихся, что лишеніе причастія св. таинъ невозможно замѣнять добродѣтелями, какъ многіе думаютъ, а утверждающихъ сіе опровергали бы Писаніемъ. Просто сказать, мнѣ желательно было всѣ, какія только зналъ я въ безпоповствѣ отступленія отъ Евангелія, по возможности исправить и привести въ согласіе съ Писаніемъ. Но спросить кто: да какъ же это могло быть, чтобы безпоповство основать на евангельскомъ ученіи? Я и самъ сознаю теперь, что это невозможно; но когда я былъ въ безпоповствѣ, не видя истинной церкви, свѣтъ же истины евангельской блещалъ нѣсколько въ мои душевныя очи, и разумѣлъ я, что истина должна имѣть свое основаніе въ Евангеліи: тогда мнѣ думалось, что можно основать на немъ и безпоповство, устранивъ изъ него ученія, явно противныя Евангелію. Напримѣръ, проповѣдывать прекращеніе священства и чрезъ то престатіе жертвоприношенія тѣла и крови Господни, есть противленіе Евангелію; а проповѣдовать вѣчность неизмѣнно существующей церкви со всѣми ея чинами и тайнами, но въ настоящее время существующей сокровенно, въ неизвѣстномъ мѣстѣ, я полагалъ, непротивно Евангелію. Также: разрѣшать грѣхи, простолюдиномъ будучи, есть восхищеніе недавной Евангеліемъ власти; а совершать исповѣдь въ руководство жизни не противно Евангелію и полезно. Также:

замѣнить причастіе св. таинъ добродѣтелями, какъ учать многіе безпоповцы, сопротивно Евангелію; а желать св. таинъ приобщенія и, по случаю нужды, въ лишеніи оныхъ положиться на милость Божию, — тоже не противно Евангелію. Чтобы намъ о лишеніи св. таинъ имѣть большее споболѣніе, ввелся у насъ обычай въ братіи приготовляться даже къ причастію, какъ положено во уставѣ. Въ прочихъ предметахъ, какъ-то: по вопросу о бракахъ, о приходѣ пророковъ Иліи и Еноха, объ антихристѣ, намъ удобно было соглашаться съ Евангеліемъ. Когда я началъ толковать только еще о бракахъ, мнѣ приходилъ въ голову вопросъ: почему это наши предки, страдавшіе за истину, и съ ними ихъ потомки, отъ Бога оставлены впасть въ такую страшную ошибку — въ безбрачіе? Вѣдь ошибка эта — цѣлое извращеніе естества, наказаніе, свойственное только однимъ отступникамъ отъ вѣры, учимымъ бѣсами, какъ говоритъ Апостоль: отступятъ нѣщцы отъ вѣры, внемлюще ученіемъ бѣсовскимъ, возбраняюще женитися (1 Тим. зач. 284). Когда же я увидѣлъ въ безпоповствѣ столько отступленій отъ евангельскаго ученія, тогда я подумалъ: вотъ не это ли самое и есть причина наказанія безпоповцевъ безбрачіемъ! Итакъ мы приняли намѣреніе, чтобы въ безпоповствѣ все несогласное съ Евангеліемъ согласить, или по крайней мѣрѣ сдѣлать не противорѣчащимъ Евангелію, и въ этихъ-то видахъ издали книгу: Царскій путь. Издавъ ее, мы радовались, что нозѣ наши стали на камни истиннаго евангельскаго исповѣданія: мнилось намъ, что теперь только одинъ остается трудъ — бороться съ противниками, привыкшими къ первымъ толкованіямъ стариковъ.

Но къ нашему спасенію, эта наша радость недолго просуществовала: явилась новая печаль, а именно вотъ какая. Едва только утвердились мы вѣрою во св. Евангеліе и издали о томъ книгу: Царскій путь, открылись намъ новые, еще не виданные нами, проблески истины св. Евангелія, которыхъ уже никакъ нельзя было примирить съ безпоповскимъ положеніемъ. Вотъ именно какія мысли неотступно преслѣдовали насъ. Сокровенная церковь, въ которую мы вѣровали, утѣшаясь сею вѣрою, существующая въ неизвѣстности, не есть церковь, воюемая вратами адовыми; а

не воюемая не может именоваться неодолимой, но только кроющеюся. Евангелиемъ же проповѣданную, созданную Христомъ церковь врата ада не одолѣють: значить, она имъ воюема, но неодолима; посему ей нужно существовать среди бѣды и бурь, а не въ неизвѣстности скрываться*). И паки: Евангеліе не обнадеживаетъ спасеніе таковымъ, которые бы только имѣли желаніе ко принятію св. таинъ, но утвердительно требуетъ дѣйствительнаго причащенія св. таинъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23). И вообще св. Евангеліе не того только требуетъ, чтобы ему не противорѣчить, но во всемъ исполнять его: потому и въ исповѣди не достаточно ко спасенію, чтобы только не восхищать неданнаго, но необходимо отъ Христа данною властію получить разрѣшеніе грѣховъ, безъ котораго спасеніе не надежно. Что же было дѣлать? Нужно быть видимо при церкви и принимать ея таинства: а церкви нигдѣ не видать! Скажи ми Господи путь, въ онъ же пойду! Этому возглашенію послѣдовали общая братская молитва, общій братскій постъ и разысканіе церкви. Но доколѣ не посѣтилъ насъ Востокъ свыше, все было тщетно, и время исканія продолжалось бесплодно. И такое тогда было тяжелое время для сердца, что и теперь еще, когда вспомнимъ о немъ, страхъ объемлетъ душу. Подумайте сами, — сознавать, что мы безъ церкви, безъ таинствъ, — и сознавать, что безъ нихъ спастись невозможно! А гдѣ церковь? — Не знаемъ. Гдѣ обрѣсти св. таинства? — Недоумѣваемъ... Тогда надо мною нѣкоторые и подсмѣивали, говоря: гдѣ твоя скрытая церковь? почему тебя не спасаетъ теперь? Одно было тогда охраненіе: боялись мы отчаяться, уповали на милость Божию, что Господь желающихъ быть чадами Его церкви, по милости своей, не оставитъ, но приведетъ на путь истинный. И сколь ни тяжело было наше положеніе, я благодарилъ Бога, что Онъ далъ мнѣ познать мои недостатки и избавилъ меня отъ едосѣвскаго и прочихъ безпоповскихъ наставниковъ погибельнаго ученія, котораго держался нѣ-

*) Къ утвержденію въ такихъ мысляхъ о сокровенной церкви не мало способствовали мнѣ мои споры съ поповцами о семъ предметѣ.

когда, слѣпотствуя. Будучи въ такомъ положеніи, понялъ я, что Денисову и прочимъ безпоповскимъ наставникамъ нельзя было иначе успокоить себя и народъ удержать въ безпоповствѣ, какъ только перетолковавъ Евангеліе. вмѣсто Богомъ созданной церкви съ тремя чинами священства, они создали церковь изъ простолудиновъ; вмѣсто данной отъ Христа священному чину власти — разрѣшать грѣхи, признали достаточнымъ для разрѣшенія грѣховъ исправленіе епитиміи, постъ и поклоны; дѣйствительное причастіе тѣла и крови Христовы замѣнили однимъ желаніемъ сего причастія и добродѣтельною жизнію. И вотъ человекъ покоемъ, — мнитъ себя при церкви, при разрѣшеніи грѣховъ, съ таинствомъ тѣла и крови Господни, и такъ усыпаетъ до конца смертельнымъ сномъ!...

Но возвращуся къ моему повѣствованію. Когда, наведенные изданіемъ книги: Царскій путь на размышленія о церкви, мы пробудились и, не довольствуясь вѣрою въ сокровенную, неизвѣстно гдѣ существующую церковь, познали бѣдственное внѣ церкви положеніе: тогда мы заметались подобно утопающимъ, хотѣли ѣхать туда и сюда отыскивать церковь, а все некуда, — дѣлать то и се, а все ничего. Въ этомъ нашемъ положеніи мы похожи были на дитя въ большомъ лѣсу, потерявшее матеръ, — глядитъ оно на всѣ стороны, а ничего не видитъ, хочетъ бѣжать туда и сюда, а само не знаетъ, куда ему бѣжать! Чтò съ нами тогда было — все описывать было бы излишне; помяну только объ одномъ: думали даже поискать новаго Амвросія, т.-е. новую завести іерархію, подобную австрійской, съ той же хиротоніею православною, но чтобы только взять хиротонію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы святители не участвовали въ клятвахъ собора 1667 года, и принять поставленнаго здѣсь епископа безъ чинопріятія. Потому что всѣ, якобы огромныя никоніанскія ереси, насчитываемыя безпоповцами, для насъ уже не существовали: оставались одни только соборныя клятвы и порицанія именуемыхъ древнихъ обрядовъ. А потому отъ святителей, которые въ соборныхъ клятвахъ не участвовали, пріятіе хиротоніи мы находили несомнительнымъ. Устраненіе же при этомъ всякаго чинопріятія мы считали необходимымъ и для того, чтобы сохранить за новоучре-

ждаемымъ священствомъ непрерывность апостольскаго преемства и характеръ непрестающаго, вѣчнаго существованія. Эти планы объ учрежденіи іерархіи съ нами раздѣлялъ и нѣкоторый знаменитый начетчикъ изъ поповцевъ*), недовольный перемазаніемъ Амвросія. Тогда намъ казалось, что было бы весьма хорошо, если бы все это сбылось: вновь явилась бы іерархія православная и вѣчная! Задача не менѣе, если еще не болѣе важная, какъ и та, чтобы безпоповство примирить съ Евангелиемъ! Но здѣсь рождался вопросъ: какъ же поступить съ тою церковію, отъ которой будетъ заимствована хиротонія? Она была до насъ православной; а когда мы позаимствуемъ отъ нея хиротонію, ужели она сдѣлается безблагодатною, неправославною, чтобы намъ отъ нея отдѣлиться? А если отъ нея не отдѣлиться, это будетъ значить находиться въ общеніи и съ тѣми церквами, съ которыми она находится въ общеніи, т. е. со всею православною іерархіею. Эти вопросы остановили наше предпріятіе и заставили насъ пристальнѣе вникнуть въ разсмотрѣніе православной церкви. Тогда милосердый Богъ, видя насъ уже до изнеможенія утрудившихся, показалъ намъ свою св. церковь, neodолѣнную вратами ада, въ нашемъ отечествѣ, во св. Руси, отъ которой мы бѣжали прежде, во ослѣпленіи нашемъ почитая ее нечестивою. И сбылось о ней Давыдово слово: обрѣтохомъ е (селеніе Бога Іаковля) въ поляхъ дубравы.

Такимъ образомъ книга, глаголемая: Царскій путь, вышедшая изъ-подъ пера безпоповца и написанная въ духѣ безпоповства, но съ искреннимъ намѣреніемъ стать и утвердиться на истинѣ св. Евангелія, послужила для насъ первымъ шагомъ на путь исканія истинной церкви Христовой, шествуя которымъ мы обрѣли наконецъ мать нашу — православную церковь. И такое значеніе имѣла книга эта не для насъ однихъ: многіе, прочитавъ ее, поколебались въ своихъ безпоповскихъ понятіяхъ и рѣшились искать общенія съ церковію. Уже послѣ моего обращенія въ православіе, я получилъ отъ одного бывшаго безпоповца, а нынѣ сына православной церкви и священника, письмо, въ которомъ онъ о книгѣ: Царскій путь выражается такъ: „сія книга во-

*) Авторъ Окружнаго посланія.

истину царскій путь: она меня заставила вникнуть въ св. Евангеліе, которое привело меня во св. церковь“. Посему-то я и посовѣтовалъ отцу Константину Голубеву ее снова отпечатать въ журналѣ „Истина“ и издать въ особыхъ оттискахъ съ нѣкоторыми исправленіями.

5. Замѣчаніе на книгу и листки, изданныя въ Яссахъ инокомъ Іоасафомъ противу меня и противъ инока Прокопія.

Объясненіе о томъ, по какому поводу инокъ Іоасафъ написалъ свою книгу и листки.

Константинъ Голубевъ, ученикъ мой и сотрудникъ по печатанію книгъ въ Пруссіи, нѣкогда имѣлъ разговоръ о бракѣ и о другихъ предметахъ съ еедосѣвскимъ наставникомъ Алексѣемъ Михеевымъ, тѣмъ самымъ, который вмѣстѣ со мною перешелъ въ Пруссію и въ 1868 году, на второй недѣлѣ великаго поста, кончилъ жизнь свою здѣсь, въ Москвѣ. Послѣ устной бесѣды съ нимъ Константинъ Голубевъ изложилъ на бумагѣ доказательства противъ мнѣній бракоотрицателей и напечаталъ въ первомъ выпускѣ „Истины“ (такъ назывались листки, которые издавалъ онъ нѣкоторое время). Статѣй своей онъ далъ заглавіе: „Письмо къ бракоотрицателю честному отцу А. М.“ (т.-е. Алексѣю Михеичу), и въ самомъ ея началѣ упоминаетъ о бывшей съ симъ послѣднимъ бесѣдѣ.

Безпоповскаго еедосѣвскаго согласія инокъ Іоасафъ, жившій въ Молдавіи, увидѣвъ сію печатную статью, вообразилъ, что буквы 'А. М. означаютъ имя Асафа Мниха, и что ее составилъ нашъ инокъ Прокопій, съ которымъ у него происходили бесѣды о бракахъ въ Климоуцахъ, въ Буковинѣ. Письмомъ изъ Молдавіи Іоасафъ спрашивалъ меня, его ли дѣйствительно разумѣлъ сочинитель напечатанной въ „Истинѣ“ статьи. Я передалъ письмо его Константину Голубеву. Голубевъ отвѣтилъ Іоасафу, что никакого разговора съ нимъ не имѣлъ, а потому и въ статѣй обращаться къ его лицу не могъ; подъ буквами же А. М. разумѣется не его, инока Іоасафа, имя, а совершенно другое лицо. Тогда Іоасафъ прислалъ письмо уже къ самому Голубеву: писалъ ему, что если въ статѣй разумѣется не онъ — инокъ Іоасафъ, то

пусть будетъ напечатано полнымъ складомъ имя того лица, которое имѣлъ въ виду сочинитель. Голубевъ отвѣтилъ на это, что при жизни того лица, съ которымъ была у него бесѣда, и не получивъ отъ него дозволенія, не можетъ печатно назвать его полнымъ именемъ. Сіе объясненіе не удовлетворило Іоасафа: онъ попрежнему оставался въ той увѣренности, что статья написана противъ него, полагалъ, что съ злымъ умысломъ поставлены только начальныя буквы его имени, и не хотѣлъ вѣрить, что статью писалъ какой-то, неизвѣстный ему, Константинъ Голубевъ, а все думалъ, что именемъ Голубева прикрывается инокъ Прокопій. Это онъ высказалъ довольно ясно въ новомъ письмѣ своемъ къ Константину. Смыслъ его письма былъ таковъ: Вы напечатали статью на мое имя, да только не хотите этого сказать, чтобы лишить меня возможности вамъ отвѣчать; а потомъ и объявите, будто я не могъ дать вамъ отвѣта: такъ я буду же отвѣчать вамъ. Въ письмѣ онъ спрашивалъ также, почему отецъ Прокопій напечаталъ статью не отъ своего имени. Ему отвѣчали, что статья напечатана не отъ имени Прокопія потому, что не отецъ Прокопій ее сочинялъ, и еще повторили, что подъ буквами А. М. разумѣется не онъ — инокъ Іоасафъ; если же онъ не хочетъ этому вѣрить, на то его добрая воля, и если онъ намѣренъ отвѣчать на статью, пусть отвѣчаетъ, только бы отвѣтъ былъ правильный. И дѣйствительно, появился отвѣтъ Іоасафа на статью Константина Голубева, напечатанный особой книгой въ Яссахъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7372 (1864). Потомъ, чрезъ годъ, Іоасафъ напечаталъ такого же содержанія два листка на мое и инока Прокопія имя, подъ заглавіемъ: „Письмо къ пріемлющимъ безсвященнословныя браки“. Предполагая, что отвѣчаетъ Прокопію, съ которымъ въ Климоуцахъ имѣлъ бесѣды о бракѣ, а не Константину Голубеву, котораго совсѣмъ не зналъ, Іоасафъ естественно допустилъ въ своей книгѣ разныя несообразности. Такъ, напримѣръ, онъ обличаетъ составителя напечатанной въ „Истинѣ“ статьи, будто онъ несправедливо сказалъ о себѣ, что родился въ безпоповствѣ и что имѣетъ жену, и напротивъ доказываетъ, что по рожденію онъ не безпопонецъ и жену оставилъ по убѣжденію еедосѣвства. Въ отношеніи къ инокъ Прокопію это справедливо, а въ

отношеніи къ Константину Голубеву, дѣйствительному сочинителю статьи, совершенная ложь. Еще замѣчаетъ онъ сочинителю, что говорилъ съ нимъ (въ Климоуцахъ) не съ яростію, но съ кротостію: опять дѣйствительнаго сочинителя статьи это замѣчаніе нимало не касается. Впослѣдствіи, пріѣхавъ въ Пруссію и узнавъ Константина Голубева, онъ и самъ убѣдился, что впалъ въ погрѣшность, что отвѣчалъ не климоуцкому собесѣднику своему иноку Прокопію, а молодому семейному человѣку, никогда въ Климоуцахъ не бывавшему.

Таково происхожденіе направленной противъ насъ книги инока Іоасафа. По содержанію своему она не представляетъ особенной важности, притомъ же все ея содержаніе инокъ Іоасафъ кратко изложилъ въ упомянутыхъ, имъ же изданныхъ, листкахъ; разборомъ сихъ листовъ, преимущественно перваго, я и ограничусь.

Что именно въ сихъ листкахъ подлежитъ нашему разбору.

Безпоповскій, еедосѣвскаго безбрачнаго согласія, инокъ Іоасафъ, отвѣтствуя намъ, тогда бывшимъ безпоповцамъ поморскаго брачнаго согласія, не написалъ просто и кратко: „у васъ нѣтъ священства, а безъ священства некому совершать браки; слѣдственно и браковъ у васъ быть не должно“. Не довольствуясь этимъ, онъ въ листкахъ своихъ прежде всего довольно пространно говоритъ противъ вѣчности церкви Христовой, Христомъ учрежденнаго священства и богоустановленныхъ таинъ; а потомъ уже и противу брака. Къ чему же сіи разсужденія, направленные противъ ученія о вѣчномъ, непрестающемъ существованіи церкви Христовой и къ вопросу о бракѣ, повидимому, нимало не относящіяся? Еедосѣвскій инокъ не безъ основанія принялъ на себя такой трудъ; онъ имѣлъ на то побудительныя причины, которыя не излишне объяснить.

Предки еедосѣвцевъ, по разорваніи всякой связи съ православною церковію, лишившись священства и божественной тайны тѣла и крови Господни, рѣшились жить пустыннымъ житіемъ, якобы по обстоятельству времени пришествія антихристова, и позволили себѣ, акибы по нужнымъ обстоятельствамъ, совершать и безъ священства двѣ слѣдующія тайны:

крещеніе и покаяніе (хотя послѣднее, безъ разрѣшенія грѣховъ чрезъ власть іерейскую, и силы таинства имѣть не можетъ); бракъ же, яко не приличный пустынникамъ, они отложили. Но поелику скоро обнаружилось, что живущіе въ мірѣ обоюга пола безбрачники, обуруемые стремленіемъ страстей плотскихъ, чрезъ лишеніе брака могутъ подвергаться тяжкимъ паденіямъ, то многіе изъ безпоповцевъ весьма рано, почти съ самаго появленія безпоповства, начали говорить о необходимости брачной жизни, стали изыскивать въ Писаніи свидѣтельства о постоянномъ отъ начала рода человѣческаго существованіи брака, сосвязанномъ существованію и продолженію самой жизни человѣчества, и наконецъ признали нужду и законность браковъ, безъ священническаго благословенія совершаемыхъ. Но еодосѣвцы хотѣли остаться при своемъ прежнемъ убѣжденіи, что теперь возможна только пустынная безбрачная жизнь, и дабы опровергнуть защитниковъ необходимости и законности брака, начали усиленно доказывать тѣснѣйшую, неразрывную связь брака съ священствомъ, такъ что будто бы священство и уставлено только единственно для освященія брака, т.-е браковѣнчанія, а потомъ будто бы и самое прекращеніе священства послѣдовало единственно ради того, чтобы совершилось предназначенное Богомъ прекращеніе брака. Не потому (начали они утверждать теперь) не должно быть браковъ въ настоящее время, что не стало священства, но потому и священства не стало, что не должно быть въ настоящее время браковъ; потому Богъ прекратилъ священство на земли, что предназначилъ прекратить существованіе брака. Сергѣй Семеновъ Гнуснѣ, извѣстный безпоповскій наставникъ, жившій на Преображенскомъ кладбищѣ и умершій въ заточеніи въ Соловецкомъ монастырѣ, именно такъ училъ: таковое ученіе изложилъ онъ въ своемъ весьма уважаемомъ еодосѣвцами толкованіи на 105 слово Ефрема Сирина о антихристѣ. Толкуя слово преподобнаго Ефрема о антихристѣ, онъ писалъ, что Господь восхотѣлъ прежде времени своего втораго пришествія на землю прекратить на земли бракъ, по тому подобію, какъ прекратилъ ветхозавѣтныя жертвы, и для сего въ новоблагодатномъ законѣ связалъ его со священствомъ, прекращеніе котораго и послѣдовало ради предназначеннаго

прекращенія брака. Имѣя сію книгу Гнусина предъ глазами, во всемъ послѣдую сему еедосѣвскому наставнику, и инокъ Іоасафъ въ листкахъ своихъ прежде, нежели началъ доказывать прекращеніе брака, доказываетъ прекращеніе священства; сначала тщится опровергнуть вѣчность церкви и священства, а потомъ уже нужду и законность безсвященнословныхъ браковъ.

Защищать противъ его нападеній нужду и законность безсвященнословныхъ браковъ намъ, православныя церкви чадомъ, нѣтъ никакой надобности. Вопросъ о составленіи безсвященнословныхъ браковъ имѣетъ значеніе только для сущихъ внѣ церковнаго чиноначалія безпоповцевъ поморскаго толка. Не вѣруя въ обѣтованную въ Евангелии, вратами адowymi во вѣки неодолимую церковь, не приѣмля сущаго въ оной и николиже престающаго священства, они къ защищенію безсвященнословныхъ браковъ побуждаются благословными винами, а именно: дабы не испастъ, подобно еедосѣвцамъ, не точію изъ законовъ церковныхъ, но даже и изъ законовъ естества, самими не вѣдующими истиннаго Бога уважаемыхъ; еще же, дабы чрезъ возбраненіе брака не быть вводителами и распространителями порочной жизни, которая доводитъ до тяжкаго рода преступленій. Таковы причины, вынуждающія поморцевъ защищать (какъ и мы прежде, принадлежа къ ихъ согласію, защищали) безсвященнословные браки, и сіе защищеніе есть ихъ собственное дѣло, къ намъ, чадомъ церкви православной, нимало не относящееся. Намъ, при полнотѣ богоучрежденнаго священства сущимъ и вѣрующимъ въ его вѣчность, нѣтъ нужды ни письменно, ни словесно вступать въ словопренія, или разсмотрѣніе о томъ, возможны ли и законны ли безъ священническаго благословенія совершаемые браки. О семъ пусть разсуждаютъ и состязаются между собою старообрядцы безпоповскаго согласія, это ихъ забота и нужда. Намъ же подобаетъ со благодареніемъ принадлежать ко Господу, показавшему намъ свѣтъ, и неуклонно покоряться уставамъ соборной, апостольской церкви, въ которой тайна брака, согласно божественному установленію, совершается священническимъ благословеніемъ, и тако до кончины міра совершатися имать: ибо якоже Христосъ не умираетъ, тако и священство Его, по силѣ живота неразрушимаго, не престанетъ.

Итакъ, мы взялись бы не за свое дѣло, если бы стали опровергать возраженія инока Іоасафа противу безсвященнословныхъ браковъ и защищать сіи послѣдніе; но мы поставимъ своею прямою обязанностію дать посильный отвѣтъ на тѣ разглагольствія еедосѣвскаго инока, которыя направлены противу вѣчности Христомъ основанной церкви, священной іерархіи и богоучрежденныхъ таинствъ. Къ сему обязуетъ насъ самая вѣра во святую соборную апостольскую церковь, неизмѣнно до скончанія міра во всей полнотѣ іерархіи и таинъ пребывати имущую. Къ сему обязуетъ и любовь къ заблуждающимся братьямъ, внѣ общенія съ сею святою церковію мнѣшимъ спастися. Притомъ же, показавъ истину вѣчнаго, непрестающаго существованія церкви Христовой, съ ея священноначаліемъ и тайнами, вопреки ученію безпоповцевъ, мы чрезъ сіе самое докажемъ и то, что тайна брака, совершасмая іерейскимъ благословеніемъ, существуетъ и должна существовать до скончанія міра, вопреки мнѣнію еедосѣвцевъ, проповѣдающихъ конечное оной истребленіе, и вопреки мнѣнію поморцевъ, дѣйствующихъ оную неосвященными лицами.

Противу вѣчности церкви Христовой инокъ Іоасафъ ратуетъ преимущественно въ печатномъ листкѣ подъ № 1: на сей собственно листокъ мы и обратимъ вниманіе, и въ немъ подвергнемъ разсмотрѣнію только тѣ главы, въ которыхъ говорится о прекращеніи священства и таинъ (таковы 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 14). Предисловіе же, исполненное витіеватыхъ и мало понятныхъ разглагольствій (гл. 1 и 2), и тѣ главы, въ которыхъ идетъ рѣчь о безсвященнословныхъ бракахъ (10, 11, 12 и 13), мы пройдемъ молчаніемъ, яко до насъ не относящіяся.

Дабы замѣчанія наши были понятнѣе для читателя, мы передъ каждымъ изъ нихъ будемъ приводить подлинный текстъ той главы Іоасафова листка, на которую замѣчаніе дѣлается.

1. Замѣчаніе на третью главу листка.

Подлинныя слова сей главы.

Потому что въ неопредѣленіи силы словесъ, разсуждая писанія по пристрастію своему, и изъ сего происходитъ не-

основательность. Писаніе иногда положено на вѣчное, но исполняется впредь предсказаннаго: а естли же не тако, то послѣднее по вашему мнѣнію будетъ несправедливо. Якоже въ ветхомъ завѣтѣ сиче Господній гласъ рече: и да будетъ има жрети Мнѣ вовѣки (кн. 2 Моисеова, гл. 29); и нынѣ избрахъ и освятихъ домъ сей, да будетъ имя Мое ту вовѣки, и будутъ очи Мои, и сердце Мое ту во вся дни (2 Паралип. гл. 7). А другимъ пророкомъ прорекъ, глаголя: Нѣсть хотѣніе Мое въ васъ, глаголетъ Господь Вседержитель, и жертву отъ рукъ вашихъ не приму (Малах. 1). Кадило мерзость Ми есть, новомѣсячія ваша и субботы и велика дне не приемлю; постъ и празднованіе и праздники ваша возненавидѣ душа Моя (Исаи гл. 1), зане ти не пребыша въ завѣтѣ Моемъ (къ Евр. зач. 19). Кій кивоть есть у жидовъ нынѣ? гдѣ убо нынѣ жертвенникъ? гдѣ ковчегъ? гдѣ сѣнь и святая святыхъ (Маргар. л. 135 на об.)?

З а м ѣ ч а н і е.

Приступая къ опроверженію вѣчности обѣтованій о священствѣ новаго завѣта, безпоповскій инокъ Іоасафъ утверждаетъ, будто сіи обѣтованія суть условны и временны, чтѣ и старается здѣсь доказать примѣромъ обѣтованій о священствѣ ветхаго завѣта, которыя будто бы также даны были на вѣчное время, и однакоже сіи на вѣкъ обѣтованныя жертвы, и ковчегъ, и жертвенникъ престали и нынѣ не существуютъ. На сіе отвѣтствую:

Ветхій законъ не баше истина, но сѣнь грядущихъ благъ, т.-е. новаго, вѣчнаго завѣта, якоже о томъ свидѣтельствууетъ Апостоль: сѣнь имый законъ грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей (къ Евр. зач. 323). Если же законъ былъ точію сѣнь и прообразование истины, а не сама вѣчная истина, то и обѣтованія вѣчнаго существованія не къ нему относились, но къ истинѣ, чрезъ него прообразуемой. О чемъ весьма ясно пишетъ Августинъ въ книгѣ своей „О градѣ Божіемъ“: „Усомниться кто-либо можетъ не безъ основанія и сказать: какъ можно вѣрить, что предреченное въ священныхъ книгахъ исполнится, если обѣщанное Богомъ: домъ твой и домъ отца твоего прейдутъ предо Мною вовѣки, исполниться не могло, ибо видимъ, что священство оное измѣни-

дось, и исполненія обѣщаннаго дому ожидать никакъ не можно: поелику то, что на мѣсто его вступило, наипаче проповѣдуются вѣчнымъ? Сіе кто говоритъ, тотъ не воображаетъ и не разумѣетъ, что священство по чину Ааронову какъ тѣнь будущаго вѣчнаго священства установлено; и потому, когда оному обѣщана вѣчность, то не тѣни обѣщается и образу, но прообразуемому и прознаменуемому“ (Часть 3, кн. 19, гл. 6). Итакъ, если, по слову Апостола, законъ точію сѣнь быше, а не истина, и обѣтованія вѣчности, какъ преходящему и временному, принадлежать ему не могли, то очевидно, что инокъ Іоасафъ поступилъ крайне несправедливо и дерзновенно, поставивъ разрушеніе образныя, временныя сѣни въ примѣръ мнимаго разрушенія истины, непреложная вѣчность которой предугазана и въ самомъ ветхомъ завѣтѣ, наипаче же утверждена въ новомъ, по силѣ живота Христа неразрушимаго.

2. Замѣчаніе на главу четвертую.

Подлинныя слова сей главы:

Рече Господь притчу сію: Призвавъ же десять рабъ своихъ, дасть имъ десять мнасъ, и рече къ нимъ: куплю дѣйте дондеже пріиду (Евангеліе отъ Луки, зач. 95; толк. въ Благовѣст. л. 205). Яко уже не восхотѣ жертвы отъ рукъ скверныхъ жидовскихъ, и именована иную жертву себѣ возлюбленную, тремя чинми написавъ, яко имать быти во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ жертва чистая; и се есть жертва, которую церковь христіанская, отъ языкъ избранная, приносить во всемъ мірѣ Господу Богу, и до скончанія вѣка приносить имать тѣло и кровь Господа и Бога и Спаса нашего Ісуса Христа въ память смерти Его (Кирил., л. 77 и 78, на об.). (Глагола:) Азъ славу юже далъ еси Мнѣ дахъ имъ (Кн. о вѣрѣ, гл. 12, л. 96 на об.). (О ней же:) И сіе Господь завѣща, глаголя ученикомъ: се Азъ съ вами есмь во вся дни, даже до скончанія вѣка. Но сіе бываетъ, егда мы хотимъ: не бо всячески будетъ съ нами, егда себе далече творимъ (Бесѣд. Апост., стр. 2358). И якоже онъ гласъ глаголяй: раститесь и множитесь, и наполняйте землю, единою речено бысть, но по вся лѣта дѣло бываетъ, силу твора естеству

нашему на плодотвореніе. Сице и сей гласъ единою рече, но выну трапезу въ церквахъ, отъ того дне и до пришествія ему жертву совершенну творить (Собор. Больш., л. 559). Замѣчай читателю: идѣже есть жертва, ту и бракъ бываетъ.

З а м ѣ ч а н і е.

Здѣсь инокъ Іоасафъ прежде всего приводитъ тексты священнаго Писанія: изъ Евангелія отъ Луки (зач. 95) притчу о десяти рабахъ, получившихъ отъ Господа десять мнасъ, съ повелѣніемъ куплю дѣяти, дондеже приидеть, и изъ Евангелія отъ Матееа (зач. 116) обѣщаніе Христово быти съ нами до скончанія вѣка. Приводитъ также изъ Благовѣстника толкованіе блажен. Теофилакта, что приточными десятью миасами образуются чины и дѣйства церковныя, и изъ книги именуемой Кириловой (л. 38) свидѣтельство, что жертва тѣла и крови Господни до скончанія вѣка приносятся имать. Но сіи свидѣтельства великихъ и неизмѣнныхъ Божіихъ обѣтованій о вѣчности священства и таинъ инокъ Іоасафъ привелъ не для того, чтобы на нихъ утвердиться вѣрою, а для того, чтобы всѣ ихъ за едино отстранить и показать, якобы сіи обѣтованія не исполнились и исполниться не могли. Какъ же и чѣмъ онъ тщится доказать столь дерзновенную и хульную на Божія обѣтованія мысль? Онъ не усомнился привести во свидѣтельство себѣ слово святаго Іоанна Златоуста, превратно имъ (Іоасафомъ) истолкованное. Златоустъ святой, толкуя слова Господни: се Азъ съ вами есмь, въ приложеніи къ частнымъ, отдѣльнымъ лицамъ, пишетъ: „сіе бываетъ, егда мы хоцемъ: не бо всячески будетъ съ нами, егда себе далече творимъ“. Здѣсь очевидно подается та мысль, что когда человѣкъ самъ отвращается отъ Бога, идетъ противу воли Божіей, тогда и Богъ отъ него отвращается; а инокъ Іоасафъ сіи слова Златоуста, имѣющія отношеніе къ каждому человѣку въ отдѣльности, простираетъ вообще на церковь вселенскую, которой обѣщаны Богомъ neodолѣнность и вѣчность, и такимъ образомъ въ словахъ Златоуста ищетъ подтвержденія своему лжемудрованію о мнимомъ прекращеніи выше приведенныхъ обѣтованій о вѣчномъ соприсутствіи Христа съ церковію и непрерывномъ до скончанія вѣка существованіи ея таинъ и іерархіи. Въ та-

комъ смыслѣ изъяснять слова святаго Златоуста значить дерзновенно клеветать на великаго вселенскаго учителя, который въ своихъ писаніяхъ со всею ясностію утверждаетъ непреложность обѣтованій Божіихъ о церкви Христовой, имѣющей до скончанія вѣка пребывать неизмѣнно во всей полнотѣ іерархіи и богоучрежденныхъ таинъ, какъ сіе показываютъ приведенныя самимъ же инокомъ Іоасафомъ, въ той же четвертой главѣ, слѣдующія слова вселенскаго учителя: „Якоже бо оный гласъ, глаголай: раститесь, и множитесь, и наполняйте землю, единою речено бысть, но по вся лѣта дѣло бываетъ, силу творя естеству нашему на плодотвореніе: сице и сей гласъ (се есть тѣло Мое) единою рече, но выну трапезу въ церквахъ отъ того дне и до пришествія ему жертву совершенно творить“. Въ сихъ словахъ, имъ же самимъ, инокомъ Іоасафомъ, приведенныхъ, святой Златоустъ ясно показываетъ, что жертва тѣла и крови Господни, такожде и бракъ, будутъ совершаться въ святой церкви до втораго Христова пришествія. Сейчасъ приведенными словами святаго Златоуста иннокъ Іоасафъ желалъ опровергнуть поморское ученіе о безсвященнословныхъ бракахъ: „замѣть читателю: идѣже есть жертва, ту и бракъ бываетъ!“ Но слова сіи, какъ и инныя безчисленныя свидѣтельства священныхъ и отеческихъ писаній, очевиднымъ образомъ обличаютъ его самого и съ нимъ всѣхъ безпоповцевъ, проповѣдающихъ престатіе жертвы тѣла и крови Господни, пребывающихъ безъ причастія св. таинъ и безъ брака.

3. Замячаніе на главу пятую.

Подлинныя слова сей главы:

Аще бо бы первый законъ непороченъ былъ, не бы второму искалось мѣсто (Апостоль къ Евр., зач. 319). И аще обѣщаю нѣкое благо, да не обезпечалитесь обѣщанія ради; аще бо недостойни явитесь, не придетъ на васъ обѣщаніе Мое (Еванг. Поуч., сл. 23). И якоже премѣнися первое священство, то и жертва: ибо сіе вкупѣ бываетъ, и ни едино безъ другаго не можетъ быти (Кир., гл. 8, л. 78). Даниилу убо рекшу: седмицы единыя поставлю завѣтъ Мой, семь лѣтъ показа. Въ полъ седмицы проповѣдати пророкомъ, и

въ полъ седмицы, сирѣчь въ трехъ и полъ, царствуетъ антихристъ на земли; и посемь возмется царство его и слава (Соборн. Болш., л. 130). Еже бо семь, много отъ писанія разумѣвай (Еванг. отъ Луки въ Благов., л. 112). О послѣднемъ времени никтоже не вопрошай. Скончается разсыпаніе руки людей освященныхъ, и увѣдятъ сія вся (Кир., л. 19).

Замѣчаніе.

Здѣсь инокъ Іоасафъ приводитъ 1) слова св. Апостола Павла: аще бы первый законъ непороченъ былъ, не бы второму искалося мѣсто, и приводитъ, очевидно, съ тою опять цѣлю, чтобы примѣромъ прекращенія, или отмѣненія жертвы перваго, стараго закона доказать прекращенія и жертвы завѣта новаго. Но смыслъ апостольскаго изреченія: аще бы первый законъ непороченъ былъ, не бы второму искалося мѣсто, вполне ясный и опредѣленный, ни малѣйшаго основанія къ столь дерзкому заключенію о жертвѣ новаго завѣта не представляетъ. Первый законъ былъ недостаточенъ для оправданія человѣка, и потому, какъ недостаточный, отложенъ: отлаганіе убо бываетъ прежде бывшія заповѣди за немощное ея и неполезное: ничтоже бо совершилъ законъ (Евр., зач. 316). На мѣсто отложеннаго, неполезнаго и немощнаго закона поставляется новый, лучший и совершеннѣйшій: привведеніе есть (законъ) лучшему упованію. Но въ семъ новомъ законѣ не было бы нужды, если бы старый былъ совершенъ и достаточенъ. Таковъ смыслъ изреченія: аще бы первый законъ непороченъ былъ, не бы второму искалося мѣсто. На какомъ же основаніи инокъ Іоасафъ приводитъ сія слова въ свидѣтельство прекращенію жертвы завѣта новаго, по примѣру отложенія жертвы ветхозавѣтной, какъ немощной и неполезной? Какъ дерзнулъ онъ похулить новый, непорочный и вѣчный завѣтъ? Отложеніе ветхаго, предуготовительнаго закона и поставленіе новаго, совершительнаго завѣта совершилъ Христосъ, пришедъ Архіерей грядущихъ благъ, лучшею и совершеннѣйшею скиніею нерукотворенною, сирѣчь своею кровію (Евр., зач. 321). Если же, по мнѣнію безпоповцевъ, и сему новому совершеннѣйшему завѣту, кровію Христовою утвержденному, послѣдовало отло-

женіе, то кто у нихъ сіе отложеніе совершилъ? и чтò новое, и лучшее поставилъ? О дерзости и хулы ихъ на благодать Божію!

2) Приводитъ инокъ Іоасафъ изъ учительнаго, или недѣльнаго Евангелія слова о милостяхъ и наказаніяхъ Божіихъ, обѣщанныхъ людямъ подѣ такимъ условіемъ: если сохранять заповѣди Божія, то исполнятся на нихъ благія обѣтованія; если не сохранять, не исполнятся: „аще недостойни явитесь, не придетъ на васъ обѣщаніе Мое“. Слова сіи относятъ онъ къ обѣтованіямъ Божіимъ о вѣчности священства и жертвы въ церкви Христовой; но само собою понятно, что къ симъ обѣтованіямъ, даннымъ безусловно и со утвержденіемъ, не могутъ имѣть ни малѣйшаго отношенія приведенныя слова о милостяхъ и наказаніяхъ Божіихъ, обѣщанныхъ людямъ подѣ условіемъ исполненія и неисполненія заповѣдей Божіихъ.

3) Приводитъ изъ именуемой Кирилловой книги слова о премѣненіи перваго священства (Евр., зач. 323), за которымъ должноствовало послѣдовать и премѣненіе жертвы: „якоже премѣнися первое священство, то и жертва, ибо сіе вкупѣ бываетъ“. Слова сіи вполнѣ согласуютъ премѣненію ветхозавѣтнаго священства и жертвы на священство и жертву новаго завѣта. вмѣсто Ааронова престающаго священства явилось непреступное, вѣчное священство Христово, восталъ инъ священникъ не по чину Ааронову, но по чину Мелхиседекову; ветхозавѣтная чувственная жертва уступила мѣсто тайной и совершенной жертвѣ новаго завѣта; вмѣсто овновъ и тельцовъ приносится, подѣ видомъ хлѣба и вина, тѣло и кровь Богочеловѣка. Сіи-то слова, относящіяся единственно къ премѣненію священства и жертвѣ ветхозавѣтныхъ на священство и жертву новаго завѣта, инокъ Іоасафъ приводитъ во свидѣтельство все той же хульной мысли, якобы, по примѣру ветхозавѣтныхъ, послѣдовало прекращеніе священства и жертвы новаго завѣта. Апостоль Павелъ даже и о священствѣ и жертвѣ ветхаго завѣта не говоритъ, что они прекратились, а говоритъ о предложеніи, или премѣненіи единаго на другое, т.-е. ветхаго на новое; а безпоповцы кривоказательно приводятъ его слова во свидѣтельство прекращенія новоблагодатнаго, непрестающаго и вѣчнаго священства и жертвы новаго завѣта!

4) Приводить инокъ Іоасафъ изъ Благовѣстника (Еванг. отъ Луки) толкованіе седмичнаго числа въ значеніи множественнаго неопредѣленнаго: „еже седмь, много отъ писанія разумѣй“, и прилагаетъ сіе толкованіе ко времени царствования антихриста, дабы представить оное долготѣмъ. Но въ Соборникѣ число седмь истолковано во множественномъ не по отношенію ко времени антихристова царствования. О лѣтѣхъ же царствования антихристова никто изъ святыхъ толкователей не писалъ, что онѣ будутъ многочисленны; но еще, къ предостереженію нашему, дабы кто не помыслить, что царствованіе антихриста дѣйствительно продолжится на многое время, и въ семъ смыслѣ не сталъ бы изъяснять предопредѣленное антихристу число лѣтъ, какъ число таинственное, въ священномъ Писаніи число сіе точно и ясно опредѣляется не точію годами (три лѣта и полъ), но и мѣсяцами (42), и днями (1290), которые одно и то же время, три съ половиною года, означаютъ.

5) Наконецъ приводитъ инокъ Іоасафъ изъ книги пророка Давіила изреченіе: скончается разсыпаніе руки людей освященныхъ, и и увѣдятъ сія вся (гл. 12, ст. 7), и опять приводитъ какъ свидѣтельство о разсыпаніи, или прекращеніи священства новаго завѣта. Но въ приведенныхъ словахъ о священствѣ Христовомъ нѣтъ и рѣчи, а говорится о людяхъ Давіила и сынахъ людей Давіиловыхъ, т. е. о іудеяхъ.

4. Замѣчаніе на главу шестую.

Подлинныя слова сей главы:

Егда бо запустѣ послѣдняя жертва всеневная, уставленная въ церкви Соломони, якоже о томъ запустѣніи въ Евангеліи глаголаю: такоже и Давіиломъ пророкомъ реченное, паки сбытѣся и совершися, и скончася власть іудейская, и церковь разорена. Такоже будетъ въ запустѣніи нынѣшняя святая жертва, иже не во храмѣ Соломони, но яже по всему міру уставлена есть. Доздѣ Теофилактъ и Златоустъ. И не токмо вездѣ и всюду, но въ начальной церкви апостольствѣ въ Іерусалимѣ жертву истинную въ запустѣніи введетъ (Кир., л. 32). Въ Апостолѣ глаголетъ: Егда будетъ спустошена сія святая жертва, яже не въ церкви Соломо-

новѣ, но по всей вселеннѣй отъ востоку солнца и до западу его, по словеси пророческому, отъ Господа въ церкви Его повелѣна, тогда и мѣръ скончается (Апост. Толк., 1 Коринѣ. зач. 108, л. 508). О томъ бо Хрисостомъ святой глаголетъ (сирѣчь Златоустъ), яко антихристъ прежде пришествія своего учинить, яже вездѣ жертвенники и истинную жертву истребить, и кумиръ свой на святомъ мѣстѣ поставить (Кир., л. 32)*). Восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы святыя въ олтарехъ, ни приношенія (Ефрема, сл. 105). Священныя бо церкви яко овощное хранилище будутъ, и честное тѣло и кровь Христова во днѣхъ онѣхъ не имать явитися (Собор. Болш., л. 133 об.). Оставлена будетъ дщи Сіона, якоже сѣнь въ виноградѣ. Не бо о іудеяхъ сіе слово пророчествова, ниже о Сіонѣ градѣ, но о святѣй церкви. Сіонъ бо церковь, юже отъ языкъ приведшюся невѣсту вси пророцы показаша (Соб., л. 120 об.).

Замѣчаніе.

Здѣсь инокъ Іоасафъ во свидѣтельство мнимаго прекращенія жертвы и священства новаго завѣта приводитъ мѣсто изъ толкованія на 149 и 150 зач. перваго посланія Апостола Павла въ Коринѣяномъ, которое толкованіе напечатано въ книгѣ Толковой Апостолъ, и котораго конецъ помѣщенъ также въ именуемой Кирилловой книгѣ. Но безпристрастный и внимательный читатель не только не найдетъ въ семъ толкованіи какого-либо подтвержденія мнѣнію безпоповцевъ о прекращеніи священства и жертвы въ церкви Христовой, что было бы противно и сущности самыхъ словъ апостольскихъ, которыя въ немъ толкуются: елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже убо приидеть (зач. 149), но еще, напротивъ, многія встрѣтитъ свидѣтельства, ясно утверждающія вѣчность

*) Въ имен. Кирилловой кн. на листу 32, писатель оной, ссылаясь на св. Златоуста, глаголетъ, яко антихристъ прежде пришествія своего учинить, яже вездѣ жертвенники, и истинную жертву истребить, и кумиръ свой на святомъ мѣстѣ поставить. А во Апостолѣ Толковомъ, на листу 549 на об., откуда взяты слова св. Златоуста въ Кириллову книгу сказано такъ: „слухостопеніе ея (жертвы) еже содѣлаеть антихристъ предъ пришествіемъ Господнимъ, образъ на то мѣсто оставитъ“.

священства и жертвы новаго завѣта. Такъ на листѣ 543 о священствѣ говорится, что оно будетъ до скончанія вѣка. На оборотѣ того же листа о жертвѣ: „не хотяше Богъ быти безъ жертвы, дабы сея чести и хвалы не имѣлъ въ церкви своей даже до скончанія вѣка“. Еще на листѣ 544: „Сія жертва будетъ памятію обновленія въ сердцахъ человѣческихъ жертвы на крестѣ принесенныя, страсти и смерти Его, яже до скончанія вѣка“. И еще на оборотѣ того же листа яспѣйше и утвердительноѣйше о томъ говорится: „и си есть та жертва, юже церковь христіанская, отъ языкъ избранная, приноситъ по всей вселенной Господу Богу, и до скончанія вѣка приносити будетъ, тѣло и кровь Господа нашего Исуса Христа, на воспоминаніе смерти Его“. Вотъ какъ ясно и рѣшительно говорится въ толкованіи на 144 зачало посланія къ Коринѣяномъ, что жертва тѣла и крови Христовой до скончанія вѣка приноситься будетъ. Но безпоповскій инокъ и всѣ вообще безпоповцы столь ясныя свидѣтельства о вѣчномъ, непрестающемъ бытіи новоблагодатнаго священства и безкровной жертвы, какъ въ самомъ посланіи апостольскомъ, такъ и въ толкованіи на оное, оставляютъ безъ вниманія и яко несуществующія вмѣняютъ; а между тѣмъ особенное значеніе усвоиваютъ, въ томъ же толкованіи помѣщенному, описанію лютоги гоненій, имѣющихъ быти при антихристѣ, гдѣ упоминается и о прекращеніи видимаго повсюду приношенія жертвы въ сіе гонительное время. Это самое описаніе и привелъ инокъ Іоасафъ въ настоящей, шестой главѣ своего листка. Забывъ сказанное выше въ толкованіи, или не вѣря тому, что выше сказано, онъ находитъ въ семъ описаніи лютоги антихристова времени свидѣтельство о томъ, якобы тогда и приношеніе безкровной жертвы новаго завѣта совершенно прекратится; между тѣмъ какъ будучи разсматриваемо въ связи съ предыдущимъ содержаніемъ толкованія, оно никакъ не можетъ дать мысли о конечномъ прекращеніи безкровной жертвы въ господство антихриста.

Такъ онъ приводитъ изъ конца толкованія слѣдующія слова: „антихристомъ опустошена будетъ сія жертва, и вездѣ истинная жертва и жертвенники истреблены будутъ“.

Ежели слова сіи дѣйствительно содержатъ въ себѣ благоприятную для безпоповцевъ мысль о совершенномъ прекра-

ценіи жертвы во время антихристово владычества (въ какомъ смыслѣ и понимаетъ ихъ инокъ Іоасафъ), и если принимать словеса сіи въ этомъ смыслѣ, то они очевидно будутъ противорѣчить сказанному выше и неоднократно повторенному въ томъ же самомъ толкованіи свидѣтельству, что въ церкви христіанской жертва на воспоминаніе смерти Іисуса Христа Господу Богу до скончанія вѣка приноситься будетъ, равно какъ будутъ противорѣчить и прямому значенію объясняемыхъ въ толкованіи словъ Апостола Павла: елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню взвѣщаете, дондеже приидеть. Такимъ образомъ, если понимать заимствованныя изъ Толковаго Апостола слова о истребленіи жертвы при владычествѣ антихриста въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ ихъ безпоповцы, окажется, что Толковой Апостоль противорѣчитъ самому себѣ: въ одномъ мѣстѣ отрицаетъ то, что въ другихъ утверждаетъ ясно и рѣшительно, — каковаго противорѣчія и сами безпоповцы, конечно, не рѣшатся допустить. Этого мало: если бы, согласно мнѣнію безпоповцевъ, въ вышеприведенныхъ словахъ Толковаго Апостола дѣйствительно говорилось о совершенномъ повсюду истребленіи истинной жертвы при антихриствѣ, такъ что и жертва и священство тогда уже перестанутъ существовать: то они противорѣчили бы и вообще евангельскимъ, апостольскимъ и святыхъ отецъ писаніямъ, которыя со всею ясностію свидѣлствуютъ о вѣчности священства и жертвы новаго вѣчнаго завѣта. Итакъ слова сіи невозможно понимать въ томъ смыслѣ, въ какомъ ихъ приводитъ инокъ Іоасафъ и какъ вообще разумѣютъ ихъ безпоповцы.

Какъ же слѣдуетъ понимать употребленное въ толкованіи изреченіе, что антихристъ истинную жертву и жертвенники вездѣ истребитъ? — Чтобы понять оное правильно, необходимо принять во вниманіе, что означаетъ здѣсь слово: „вездѣ“ и „всюду“. Слово сіе употреблено здѣсь не въ точномъ значеніи, по обычаю Писанія, употребляющаго иногда слово вси, вмѣсто многіе, а иногда многіе, вмѣсто вси. Такъ напримѣръ, въ Даніиловомъ пророчествѣ писано: „мнози отъ спящихъ въ землѣи персти востануть“ (гл. 12, ст. 2). Здѣсь, очевидно, мнози употреблено вмѣсто вси. Ибо о томъ, что воскреснутъ вси мертвіи, а не многіе только,

ясно свидѣтельствуесть св. Писаніе и искони учить вселенская церковь; и если бы кто, принимая въ точномъ значеніи указанное выраженіе въ книгѣ пророка Даниїла, сталъ утверждать, что не всѣ изъ умершихъ, а только многіе востанутъ въ день всеобщаго воскресенія; тотъ явно отступилъ бы отъ истины, возвѣщенной въ словѣ Божіемъ и принятой всею святою церковію. Равнымъ образомъ, и въ изреченіи толкованія „антихристъ всюду истребитъ истинную жертву“, слово всюду нельзя принимать въ буквальномъ значеніи, дабы точно такъ же не отступить отъ истины, ясно указанной и въ священномъ Писаніи, и въ твореніяхъ отцовъ и учителей церкви, и въ томъ самомъ толкованіи неоднократно подтвержденной. Другой примѣръ: Въ 9 главѣ книги Исходъ, въ стихѣ 6, говорится: и сотвори Господь глаголь сей наутріе, и измре весь скоть египетскій. Здѣсь слово весь, употреблено вмѣсто слова многій: ибо то, что не весь скоть египетскій измерь отъ наведенной Господомъ язвы, можно видѣть изъ той же главы стиховъ 19, 20 и слѣдующихъ. Въ 19 стихѣ приведены слова Моисея къ фараону: нынѣ убо потщися собрати весь скоть твой; въ 20-мъ говорится: иже убоися слова Господня отъ рабовъ фараоновыхъ, собра скоты своя въ дома. И дальше, въ главѣ 12, повѣствуется о истребленіи первенцевъ египетскихъ, отъ червенца фараонова до первенца всякаго скотска (ст. 29). Если теперь въ 6 стихѣ 9 главы: и измре весь скоть египетскій, слово весь принять въ точномъ буквальномъ значеніи, то откуда же явился скоть, который послѣ того собрали рабы фараоновы, да не избить будетъ градомъ, и тѣ первенцы скотовъ, которые поражены были въ ночь ишествія Израильтянъ изъ Египта? Ясно, что здѣсь выраженіе весь скоть употреблено вмѣсто много скота, подобно какъ и у насъ въ просторѣчьи, гдѣ случится большой моръ, говорятъ: весь скоть погибъ, вмѣсто того, чтобы сказать: погубло много скота. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что въ Писаніи слово многіе употребляется иногда вмѣсто всѣхъ, и, напротивъ, слово всѣхъ употребляется иногда вмѣсто многіе. Подобнымъ образомъ и въ изреченіи „антихристъ истинную жертву и жертвенники вездѣ истребитъ“, дабы изреченіе сіе не противорѣчило яс-

нымъ свидѣтельствамъ слова Божія и отеческимъ писаніямъ о вѣчности священства и жертвы новаго завѣта, слово вездѣ, повсюду, необходимо принять не въ точномъ его значеніи, но видѣть во ономъ указаніе только великаго множества мѣстъ, въ которыхъ антихристъ истинную жертву и жертвенники истребитъ. Тогда въ приведенномъ изреченіи мы не найдемъ противной ученію вселенской церкви и столь желательной для безпоповцевъ мысли о повсюдномъ и конечномъ истребленіи антихристомъ священства и жертвы новаго завѣта, напротивъ, будетъ заключаться правильная мысль о великой вообще лютости гоненій антихриста на церковь Христову. Что такъ именно слѣдуетъ понимать приведенное изъ Толковаго Апостола изреченіе: „антихристъ истинную жертву и жертвенники вездѣ истребитъ“; что въ семъ изреченіи нѣтъ и не можетъ быть мысли о повсюдномъ, конечномъ истребленіи священства и жертвы при господствіи антихриста, это мы уже доказали, приведя изъ того же толкованія выше въ ономъ помѣщенныя свидѣтельства о вѣчномъ до скончанія міра продолженіи священства и жертвы въ церкви Христовой. То же самое показываютъ и слова толкованія, помѣщенныя въ квигѣ именуемой Кирилловой на листѣ 32: „не у конецъ, но егда съ нимъ (сирѣчь съ приходомъ антихриста) исполнится мерзость вседневнаго запустѣнія“. Изъ сихъ словъ видно, что выше-реченное вездѣ, всюду, указываетъ не на совершенное и конечное истребленіе жертвы и священства: ибо не у конецъ. Еще здѣсь же о церкви Соломоновой говорится: что было въ знаменіи (т.-е. въ церкви Соломоновой), се совершеннѣе исполнится и въ вещи знаменаннѣй (т.-е. въ церкви новаго завѣта). Что же совершилось въ знаменаніи, т.-е. въ ветхозавѣтной Соломоновой церкви? На ней исполнилось то, что жертва ветхаго завѣта была совершена самимъ Христомъ Спасителемъ въ тотъ же самый день великаго четвертка, въ который Онъ установилъ жертву новаго завѣта, въ той же самой горницѣ и на той же трапезѣ, гдѣ совершилъ и сію, въ ветхомъ завѣтѣ предзнаменанную жертву. Зри о семъ въ Благовѣстникѣ въ толкованіи на 108 зач. Евангелія отъ Матѳея; на зач. 64 Евангелія отъ Марка, л. 86; на зач. 180 Евангелія отъ Луки, л. 229; въ Бесѣ-

дахъ св. Златоуста на Евангеліе отъ Мате., бесѣда 81; въ Синаксарѣ во святый великій четвертокъ, и паки въ Соборникѣ, въ словѣ 1 святаго Златоуста на великій четвертокъ. Всѣ сіи свидѣтельства, и множайшая сихъ, ясно показываютъ, яко Христосъ Іисусъ, въ вечеръ святаго и великаго четвертка, прежде преподаванія таинства новаго завѣта, совершилъ законную ветхозавѣтную пасху, и тако жертва образная во единъ день съ истинною и на единой трапезѣ была совершена, и законъ ветхій не былъ упраздненъ за много ранѣе, но въ той же горницѣ былъ исполненъ, а вслѣдъ за симъ непосредственно преподавъ новый, ветхимъ преобразованный. Такъ было въ сѣни. И что сбылось во образѣ и сѣни, то наипаче должно исполниться въ вѣчной истинѣ, сѣнью прознаменнаной, т.-е. жертва тѣла и крови Господни точно такъ же должна приноситься до самаго того дня, когда вѣрные будутъ истѣе причащаться оной въ не вечернемъ дни царствія Христова.

Мы во всей подробности разсмотрѣли приведенное инокомъ Іоасафомъ мѣсто изъ толкованія на 149 и 150 зач. 1 посл. къ Коринейномъ, и видѣли, что онъ, инокъ Іоасафъ, подобно всѣмъ безпоповцамъ, неправильно понимаетъ сіе мѣсто въ смыслѣ свидѣтельства о конечномъ и повсюдномъ истребленіи священства и жертвы при господствѣ антихриста, основавшись на буквальномъ разумѣніи одного только благопріятствующаго безпоповству выраженія: вездѣ, повсюду, и оставивъ безъ вниманія, что въ томъ же самомъ толкованіи ясными свидѣтельствами подтверждается, въ словѣ Божиемъ открытое и всею вселенскою церковію содержимое, ученіе о вѣчности священства и жертвы въ церкви Христовой, каковыя свидѣтельства не дозволяютъ принимать въ буквальномъ значеніи слово вездѣ, повсюду, и приведенный инокомъ Іоасафомъ отрывокъ изъ толкованія разумѣть въ томъ смыслѣ, въ какомъ желаютъ объяснить его безпоповцы.

Въ той же шестой главѣ инокъ Іоасафъ приводитъ изъ Соборника сказанное на оборотѣ 137 листа о времени послѣдняго антихриста: „священныя церкви яко овощное хранилище будутъ, и честное тѣло и кровь Христова во днѣхъ онѣхъ не имать явитися“. О томъ никто не прекословить,

что антихристъ веліе гоненіе на христіанъ воздвигнетъ, что отъ страха его вѣрніи крытися и бѣгати будутъ, и по сей причинѣ видимые святыя храмы опустѣють и слугами антихриста будутъ обладаны и разграблены. А гдѣ именно сіи храмы преданы будутъ запустѣнію, это объяснено выше, на томъ же листѣ, въ описаніи, „каково люто время и дніе будутъ тогда сущимъ во градѣхъ и селѣхъ“, и какъ христіане отъ страха побѣгутъ изъ градовъ и селъ, и крытися будутъ. По бѣжаніи христіанъ изъ градовъ и селъ, естественно церкви во оныхъ запустѣють, а съ тѣмъ вмѣстѣ и честное тѣло и кровь Христова являтися тамо не будетъ, т.-е. не будетъ такъ явно и открыто приноситися во святыхъ храмѣхъ, какъ приносилась прежде того гоненія. Ибо не сказано: тѣла и крови Христовы во днехъ онѣхъ не будетъ, или приноситися не имать, но „являтися не имать“. Итакъ въ приведенномъ изъ Соборника мѣстѣ говорится о опустѣлыхъ отъ бѣжанія христіанъ градѣхъ и селѣхъ, возвѣщается симъ великое и лютое гоненіе отъ антихриста, а не священства и жертвы престатіе, о которомъ здѣсь рѣчи нѣтъ.

Еще инокъ Іоасафъ приводитъ изъ Соборника находящееся въ именуемомъ Ипполитовомъ словѣ толкованіе на пророчество Исаіи: „оставлена будетъ дщи Сіоня яко сѣнь въ виноградѣ; не бо о іудеяхъ сіе слово пророчества, ниже о Сіонѣ градѣ, но о святой церкви: Сіонъ бо церковь, сирѣчь юже отъ языка приведшюся невѣсту, вси пророцы показаша“. Но св. Василій Великій, Іоаннъ Златоустый, и блаженный Феодоритъ въ толкованіяхъ своихъ на пророка Исаію, также Григорій Омиритскій въ преніи съ Ерваномъ и прочіе толкователи согласно пишутъ, что сіе Исаіино пророчество изречено было о іудеяхъ и о градѣ ихъ Сіонѣ; къ церкви же новаго завѣта ни одинъ изъ толкователей сего пророчества не относятъ. Да и въ подлинномъ словѣ святыго Ипполита, съ которымъ помѣщенное въ Соборникѣ во многомъ не согласуетъ, во всѣхъ его спискахъ, между которыми извѣстенъ и харатейный XII вѣка, пророчество сіе толкуется о градѣ Іерусалимѣ и іудеяхъ, а не о церкви Христовой. Упомянутый харатейный списокъ подлиннаго Ипполитова слова о антихристѣ изданъ теперь отдѣльною книгою во всей его точности, съ многими весьма полезными для

старообрядцевъ примѣчаніями, и каждый любопытствующій можетъ самъ прочесть теперь сіе подлинное слово святаго Ипполита. Вотъ что именно пишется здѣсь о пророчествѣ Исаи: „Си блаженный Исаія, встани и рцы чисто, что пророчествова о градѣ велицѣмъ Вавилонѣ. Вѣща бо о Іерусалимѣ, и сбыться. Ты бо съ дерзновеніемъ рече: да будетъ земля ваша пуста, гради ваши огньми пожжени, землю вашу предъ вами иніи поядять, и погибе разорившиися отъ людей чужихъ. Оставлена имать быти дщи Сіонова аки куца въ виноградѣ, и аки оwoщехранильница въ градѣ, и аки градъ обступленъ. Что убо не сбышались вся си? не скончашались вся си, реченна о тебе? не опустѣ ли имъ земля Іудеова? не пожгошались имъ стѣны?“ и проч. Итакъ, св. Ипполитъ пророчество Исаиино относитъ къ землѣ Іудовѣ и ко граду Іерусалиму, и привелъ оное только по уподобленію, дабы показать, что какъ сіе пророчество Исаи исполнилось на градѣ Іерусалимѣ, такъ исполнятся и другія его пророчества „о велицѣмъ градѣ Вавилонѣ“. Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что безпоповцы, оставивъ свидѣтельства всѣхъ прочихъ толкователей пророчества Исаиина о запустѣніи Іерусалима, совершенно незаконно хотять утвердиться на единственномъ благопріятномъ для нихъ толкованіи сего пророчества въ именуемомъ Ипполитовомъ словѣ, которое даже съ подлиннымъ сочиненіемъ святаго Ипполита во многомъ несогласно и ясныя имѣетъ признаки поврежденія.

5. Замячаніе на главу седьмую.

Подлинныя слова сей главы:

Во время оно взыде Ісусъ на гору Елеонскую, и приступиша къ Нему ученицы Его, глаголюще Ему: Господи, скажи намъ кончину вѣка сего. Онъ же рече къ нимъ: во время кончины солнце угаснетъ, и луна не дастъ свѣта своего, звѣзды съ небесе спадуть: и тогда бѣгство ваше да не будетъ зимѣ. (Толков. Златоуста:) Послушай, добрый послушнике, что рече евангелистъ: солнце померкнетъ. Солнце у насъ, Христово имя, не будетъ право славиться. Луна бо не дастъ свѣта своего: луна второе свѣтило, церковь Божія, на небеси бо солнце и луна, у насъ же Христосъ и церковь,

сіи бо два свѣтила померкнутъ. Звѣзды же спадутъ съ небеси, именуеть святителейъ и священницы и діаконы, и вся учительныя люди: то бо суть звѣзды въ мірѣ, отпадутъ отъ истины, и не будетъ въ жертвенницѣхъ истиннаго приношенія и пѣнія и ученія праваго (Бесѣда еванг. отъ Луки, гл. 21).

Замѣчаніе.

Здѣсь инокъ Іоасафъ о мнимомъ прекращеніи священства и жертвы предъ кончиною міра приводитъ свидѣтельства якобы изъ 21 главы Евангелія отъ Луки, и изъ толкованія на оное св. Златоуста. Но у Луки евангелиста такихъ словъ: „солнце угаснетъ“ и проч., не обрѣтается, а сказано (въ 106 зачлѣ): и будутъ знаменія въ солнцѣ, и лунѣ, и звѣздахъ. Равнымъ образомъ и страннаго толкованія, приведеннаго подъ именемъ св. Златоуста, нигдѣ въ его твореніяхъ не находится. Все сіе инокъ Іоасафъ привелъ изъ самоизмышленныхъ безпоповскихъ тетрадей, и въ томъ великое безпоповцевъ недоразумѣніе, наипаче же бѣдствіе, что они, оставивъ несомнѣнную истину, содержащую святою церковію, слѣпо слѣдуютъ таковымъ, обращающимся въ ихъ средѣ, кривосказательнымъ тетрадамъ.

6. Замѣчаніе на осьиую главу.

Подлинныя слова сей главы:

Блаженнаго Даніила, яко святаго и благоговѣйнаго служителя Владыки, ангель Божій о времени мучительства антихристова извѣствуетъ, и глаголетъ сущее: отъ времени же премѣненія жертвы всегдашнія, и дастся мерзость запустѣнія на дни тысяща двѣстѣ девяностъ (Голк.:) Ибо рекши, на время и на времена и на полъ времени, понеже примѣтилъ, что блаженный Даніилъ не уразумѣлъ, то раздѣля время на дни, объяснилъ ему недоумѣваемое; прочимъ же и за симъ оставилъ слово не явственно. Мерзостію запустѣнія нарицаеть самого антихриста; премѣненіемъ же жертвы всегдашнія церковнаго служенія чинъ, разрушаемый и упраздняемый (отъ толк. блж. Θεодорита, епископа кирск., на прор. Даніила, гл. 12, ст. 11, л. 120 на обор.). И аще бы ми-

нуло послѣ Христова пришествія 5500 лѣтъ, елико же бысть и прежде пришествія Его 5550, и тогда бы не смѣлъ глаголати о семь и истязати (Іосифъ Волоц., сл. 9).

Замѣчаніе.

Приведенныя здѣсь два мѣста, одно изъ пророчества Даніилова, другое изъ толкованія на сіе пророчество блаженнаго Θεодорита, инокъ Іоасафъ представилъ во свидѣтельство долготѣяго якобы царствованія антихристова и мнимаго разрушенія и упраздненія при антихристѣ чина служенія церковнаго. Но ни пророчество Даніила, ни толкованіе блаженнаго Θεодорита подобнаго свидѣтельства въ себѣ не заключаютъ; а напротивъ, относительно продолженія господства антихристова ясно свидѣлствуютъ, что оно будетъ кратковременно. Когда ангель опредѣлилъ пророку Даніилу продолженіе запустѣнія временами, или годами (время, времена и полвремение), и, по выраженію Θεодорита, примѣтилъ, что пророкъ не уразумѣлъ его словъ, тогда онъ для большей точности и удобовразумительности, разлагая времена на дни, говоритъ, что „дастся мерзость запустѣнія на дни тысяща двѣсти девяностъ“, а 1290 дней и составляютъ именно три съ половиною года, которые обозначаются словами: время, времена и полвремение. Ясно, что здѣсь разумѣются обыкновенные годы. Посему безпоповцы поступаютъ вопреки прямому смыслу пророчества и толкованія на оное, разумѣя подъ временами и днями неопредѣленное число лѣтъ и господство антихриста простирая на долгое время.

Также и о разрушеніи чина служенія церковнаго во дни господства антихристова, въ приведенныхъ словахъ блаженнаго Θεодорита свидѣтельства не обрѣтается, и инокъ Іоасафъ понялъ слова сіи неправильно. Блаженный Θεодоритъ глаголетъ о чинѣ служенія церковнаго разрушаемомъ и упраздняемомъ, а не о разрушенномъ и упраздненномъ. Выраженіе сіе: „церковнаго служенія чинъ разрушаемъ и упраздняемъ будетъ“, имѣетъ тотъ же смыслъ, что и выраженіе: церковь гонима будетъ; аще же и гонима, но не побѣждается. Итакъ, сіи слова блаженнаго Θεодорита не разрушеніе и упраздненіе чина церковнаго повѣдаютъ, но точію лютость гоненія,

которое воздвигнетъ антихристъ, и твердость и неодолимость церкви Христовой, аже, помощію Распятаго за ню, сильна будетъ и сію превелію антихристову злобу претерпѣти, и по божественному обѣтованію пребудетъ вратами адовыми неодоленною.

7. Замѣчаніе на главу девятыю.

Подлинныя слова сей главы:

Сущее: Егда видѣвъ змій, яко низложенъ бысть на землю, гоняше жену, аже роди мужескъ полъ. Даны быша женѣ двѣ крилѣ орла великаго, да парить въ пустыню, въ мѣсто свое, идѣже препитана баше время, время и полъ времени отъ лица зміина. Толкованіе: яко да сими высоко летаючи въ пустыню, сирѣчь къ Богу. Инаго толкованія: даны быша сіи нищей женѣ, сирѣчь церкви Христовѣ (въ нуждѣ пребывающей съ двумя тайнами), два крила орла великаго, утверждающихся и удаляющихся отъ еретическихъ ученій. Внемли же, гдѣ залетѣ? Услышиши, яко на пустыню, сирѣчь къ человѣкомъ нехудожнымъ и немудрымъ, о нижше рече Господь: утаилъ еси отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ та младенцемъ, якоже и здѣсь евангелистъ глаголетъ, о времени, и временіи, и полъ времени. Изверже змій изъ усть своихъ за женою воду яко рѣку, бѣжащей, глаголетъ, церкви въ мѣста непроходная и безводная, отъ народа прелестнича различныхъ искушеній множество на ню изыдетъ, яко да поработятъ ю; земля же, глаголетъ, поможе, или долгою пути, и безводіемъ, и сухотою стремленіе лукавыхъ удержаваючи (Апокал. гл. 12, зач. 35). Изъ сего убо потребно смотрѣть, по сбытности продолжительнаго времени, и яснаго доказательства истины предложить натуральную видимость; а не плотски, якоже вы опредѣляете, безвредную пустыню, въ которой можно, по вашему мнѣнію, голодомъ и жаждою утомленному быти, а бѣжавшей женѣ тамо не добыть.

Замѣчаніе.

Здѣсь инокъ Іоасафъ, въ защиту своего безъ священства пребыванія, приводитъ свидѣтельство изъ Апокалипсиса, въ

которомъ пишется о женѣ, бѣжавшей въ пустыню и получившей два крила орла великаго. Сія жена, по толкованію инока Іоасафа и вообще безпоповцевъ, есть именно ихъ церковь, пребывающая безъ священства съ двумя тайнами. Такое ихъ толкованіе есть самосмышленное и кривоказательное: ибо противно священному Писанію, и не обрѣтается ни въ толковыхъ Апокалипсисахъ, ни въ иныхъ отеческихъ толкованіяхъ. Напротивъ, св. Андрей Кесарійскій два крила, данныя женѣ, бѣжавшей въ пустыню, толкуетъ заступающій и способляющій насъ ради Распятаго промыслъ, и два завѣта, имиже всячески крилѣ орли знаменуются (См. толкованіе св. Андрея на Апокалипсисъ, напечатанное въ Кіевѣ, сл. 12, стр. 57). Новый же завѣтъ, единымъ отъ криль знаменуемый, всю полноту седми гайнѣ и всѣ три чина іерархіи, по неложному обѣтованію Божію, неизмѣнно содержать имать, чего не только у безпоповцевъ не обрѣтается, но и сами поповцы, двѣсти лѣтъ пребывавшіе безъ архіереинства, усвоить себѣ не могутъ. И посему ни тѣ ни другіе не имѣютъ ни малѣйшаго основанія свои самочинныя общества уподоблять изображенной въ Апокалипсисѣ таинственной женѣ, которой даны были два крила орла великаго, да парить въ пустыню въ мѣсто свое, идѣже препитана баше, время и временъ и полвремене (гл. 12, ст. 14). Продолженіе бѣгства жены, т.-е. церкви, отъ антихриста Андрей Кесарійскій, согласно точному указанію въ самомъ Апокалипсисѣ, опредѣляетъ тремя съ половиною годами, или въ 1290 дней, а не простираетъ оное на многіе годы, или неопредѣленное долгое время; то же пишутъ и прочіе толкователи. Посему инокъ Іоасафъ и вообще безпоповцы самопроизвольно и безъ всякаго основанія утверждаютъ, якобы царствованіе антихриста продлится на продолжительное время.

8. Замѣчаніе на главу четвертую надесять.

Подлинныя слова сей главы:

Соборная апостольская церковь существующая въ двухъ видахъ, въ полноту съ седмью святыми тайнами, а въ нужду съ двумя святыми тайнами, по апостолу Павлу: тако насъ да нещуетъ челоувѣкъ, якоже слуги Христовы и строители

тайнамъ Божиимъ. Тая же два чина въ священствѣ, и иныя меньшія въ себѣ замыкають: тако убо потреба вѣдати, яко ни единъ на священство не рукоположенный, и ни таинъ строителемъ быти не можетъ, развѣ нѣкоторыхъ нужныхъ случаевъ таинъ (Катих. Мал., л. 35). О нуждѣ двухъ таинъ Гавріиль Филадельфійскій толкуеть (кн. О седми таин.): иныи же по нуждѣ заповѣди: тѣхъ же есть двѣ, крещеніе и покаяніе, еуже кромѣ нѣсть лѣтъ спасенія получитьи (До здѣ изъ кн. О седми таин.). Пять оныхъ таинъ неосвященному лицу строити не можно кромѣ епископа и іерея.

Замѣчаніе.

Здѣсь инокъ Іоасафъ тщигся доказать, якобы соборная апостольская церковь по нуждѣ существовать можетъ и съ двумя точію тайнами; но свидѣтельствъ въ подтвержденіе столь дерзновенной безпоповской мысли онъ не нашель, и найти не можетъ ни въ Евангеліи, ни въ Апостолѣ, ни въ отеческихъ писаніяхъ. Напротивъ, по согласному слова Божія и святыхъ отецъ ученію, та церковь, которая лишилась бы преподаванія благодати священства и прочихъ таинъ, уже и вѣчною и неодоленною, Христомъ Спасителемъ непоколеблемо основанною, и, единымъ словомъ рещи, истинною Христовою церковію именоватися не можетъ. А приведенныя инокомъ Іоасафомъ два свидѣтельства, одно изъ Малаго Катихизиса, другое Гавріила Филадельфійскаго, не содержатъ въ себѣ того, чѣдъ желаетъ обрѣсти въ нихъ инокъ Іоасафъ. Въ Маломъ Катихизисѣ говорится, что простолудинъ, по случаю нужныхъ обстоятельствъ, можетъ быть строителемъ нѣкоторыхъ нужныхъ таинъ, какъ-то при смертномъ случаѣ некрещеннаго младенца окрестить. Всякій можетъ понять, что здѣсь нѣтъ и мысли о томъ, якобы за прекращеніемъ священства простолудинъ можетъ совершать двѣ нужныя тайны; а говорится напротивъ, что при священствѣ и полнотѣ всѣхъ таинъ въ церкви Христовой могутъ быть нужные случаи, когда и простолудину дозволяется быть строителемъ таинъ, и именно тайны крещенія, на примѣръ въ случаѣ смертной болѣзни младенца, при невозможности обратиться за совершеніемъ крещенія къ лицу освященному. Слѣдственно,

въ Катихизисѣ говорится объ одной тайнѣ крещенія, и подъ нужными обстоятельствами разумѣются нужды частныхъ лицъ, а не всей церкви вселенской, которая таковыхъ нуждъ имѣть не можетъ. Другимъ свидѣтельствомъ, изъ книги Гавріила Филадельфійскаго: О седми тайнахъ, инокъ Іоасафъ желалъ доказать, якобы и тайну покаянія по нуждѣ можетъ совершать престолюдинъ. Но въ книгѣ Гавріила Филадельфійскаго о пятой тайнѣ покаянія того не написано. Ссылаются безпоповцы и на книгу Номоканонъ (л. 72), гдѣ акибы дозволяется престолюдину совершать таинство покаянія; но и въ Номоканонѣ не только не содержится указанія на то, чтобы не священникъ могъ принимать и разрѣшать кающихся, но даже и освященному лицу безъ воли епископа творить сіе воспрещается. На листѣ же 72, хотя и говорится о исповѣди предъ лицами неосвященными, но говорится собственно о исповѣди старческой, или о исповѣди предъ старцемъ, которая исповѣдію въ смыслѣ таинственномъ, какъ совершаемая предъ священникомъ, названа быть не можетъ. Ибо совершается не ради разрѣшенія грѣховъ, которое можетъ подавать только лицо священнаго сана, но ради наставленія, какъ бороться съ помыслами и страстями, каковое наставленіе старецъ, хотя и не имущій священнаго сана, но искусный въ иноческомъ житіи, продолжительнымъ искусомъ прошедшій брань со страстями, можетъ лучше и удобнѣе преподать, нежели неискусный въ подвигахъ иноческихъ священникъ. Въ сей исповѣди старецъ, не имѣя власти разрѣшать исповѣдующаго предъ нимъ помыслы отъ грѣховъ, можетъ только ради его исправленія полагать ему наказанія, поклоны, постъ и иные подвиги. Вотъ како́го рода исповѣдь Номоканонъ дозволяетъ совершать и лицамъ непосвященнымъ, а не тайну исповѣди, или покаянія, которая состоитъ въ разрѣшеніи грѣховъ данною отъ Христа святымъ его Апостоламъ властію вязать и рѣшить, а отъ Апостоль преданною ихъ преемникамъ — епископамъ, а отъ сихъ преподаваемою и священникамъ. Что простой инокъ совершать сію тайну не можетъ, въ томъ удостовѣряютъ соборныя и отеческія свидѣтельства (Зри Номоканона л. 6; Кароагенскаго собора пр. 6, 7 и 43; Гавріила Филадельфійскаго о пятой тайнѣ: Симеона Солунскаго кн. 1, гл. 51; кн. 2, отвѣты на вопросы

10, 11, 12 и 13; Тактиконъ, слово 14; Малый Катихизисъ о пятой тайнѣ).

9. Заключение вышеписанныхъ.

Итакъ, по рассмотрѣніи всѣхъ приведенныхъ инокомъ Іоасафомъ свидѣтельствъ въ подтвержденіе безпоповскаго ученія о прекращеніи священства, ради прекращенія браковъ въ церкви Христовой, ясно показуется, что всѣ сіи свидѣтельства ничего подтверждающаго ту нечестивую мысль въ себѣ не заключаютъ, а поняты и истолкованы инокомъ Іоасафомъ превратно и самосмысленно; иныя же (какъ напр. въ 7 и 9 главѣ) взяты не изъ писаній святоотеческихъ, а изъ собственныхъ безпоповскихъ кривосказательныхъ сочиненій. Такъ ничтожны и суетны всѣ попытки безпоповскихъ наставниковъ поколебать и испровергнуть ту непреложную, въ словѣ Божіемъ ясно возвѣщенную и въ писаніяхъ отеческихъ во всей полнотѣ раскрытую истину, что священство и жертва новаго завѣта непрерывно и неизмѣнно до самой кончины міра пребудутъ въ церкви Христовой, еяже и врата адовы одолѣти не могутъ. И если бы, Божіею благодатію, уразумѣли безпоповцы и восприняли сію неложную и спасительную истину, если бы съ искреннимъ расположеніемъ сердца возжелали обрѣсти единую истинную, до скончанія вѣка имущую пребыти во всей полнотѣ іерархіи и тайнъ, церковь Христову, и Богу содѣйствующу вошли съ нею въ общеніе: тогда они и сами уразумѣли бы, какъ незаконно, при непрестающемъ въ церкви Христовой священствѣ, отвергать бытіе браковъ, или измышлять браки безсвященнословныя.

10. Замѣчанія вкратцѣ на нѣкоторыя мѣста въ книгѣ инока Іоасафа.

Выше мы показали, почему книга инока Іоасафа не требуетъ съ нашей стороны подробнаго разбора; здѣсь предлагаются краткія указанія только нѣкоторыхъ, болѣе важныхъ мѣстъ его книги съ краткими на нихъ замѣчаніями. Вся цѣль книги, какъ было уже замѣчено, состоитъ въ томъ, чтобы опровергнуть принимаемыя безпоповцами поморскаго согла-

сія безсвященнословные браки и показать, якобы за прекращеніемъ священства для всѣхъ христіанъ обязательна дѣвственная безбрачная жизнь.

На листѣ 8 инокъ Іоасафъ приводитъ изъ Потребника, изъ чиноприема приходящихъ отъ жидовства, проклятiе, положенное на ждущихъ антихриста въ духѣ, или подъ именемъ Мессіи. Это проклятiе инокъ Іоасафъ дерзновенно простираетъ на тѣхъ, которые православно учатъ, что антихристъ придетъ (чувственно) и будетъ гнать церковь Божию.

На листѣ 9 кривосказательно толкуются слова Христовы о бракѣ, сказанныя саддукеямъ (Евангеліе отъ Луки, зач. 102), что бракъ точію до воскресенія мертвыхъ пребудетъ, а въ воскресеніи, въ будущей жизни, ни женятся, ни посягаютъ. Инокъ Іоасафъ, въ противность разумѣнію всей церкви вселенской, слова сіи относитъ не къ воскресенію мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, но толкуетъ о прекращеніи брака и настатіи дѣвственной жизни въ нынѣшнемъ вѣкѣ.

На листѣ 10 криво толкуетъ сказанное въ Евангеліи отъ Луки, въ притчѣ о званыхъ на браки: жену пояхъ, и сего ради не могу пріити (зач. 75). По толкованію въ Евангеліи Учительномъ (на недѣлю 28), здѣсь разумѣется сластолюбіе, неподобныя вожделѣнія, пристрастіе къ житейскимъ; а инокъ Іоасафъ слова эти толкуетъ о законномъ бракѣ и скажетъ, что въ брачной жизни Богу угодили и работати невозможно, и что вступившіе въ бракъ пойдутъ въ муку вѣчную*).

На листѣ 11 прекращеніе брака въ нынѣшнее время инокъ Іоасафъ доказываетъ своими безпоповскими новыми учителями, которыхъ дерзновенно именуетъ чудотворцами.

На листѣ 17 приводитъ примѣры нѣкоторыхъ святыхъ, на-

*) Самъ инокъ Іоасафъ въ послѣдствіи отложилъ монашество и вступилъ въ сожительство съ жевщиной, не переставая однакоже оправдывать еедосѣвское учевіе о бракоотметательствѣ, по примѣру всѣхъ еедосѣвцевъ, у которыхъ ревнители безбрачія, хотя сами состоятъ въ сожительствѣ съ жевщинами и имѣютъ большія семейства, однако не переотаютъ проповѣдывать, что нынѣ неотмѣнно должно всѣмъ проходить житіе дѣвственное: съ такою проповѣдію и кончаются они, какъ и Іоасафъ скончался, оставляя послѣ себя семейства, свидѣтельствующія о плодахъ проповѣданной ими дѣвственной жизни.

ставлявшихъ дѣтей своихъ къ прохожденію дѣвственной жизни, и сіи частные примѣры самопроизвольно поставляетъ во всеобдержный законъ для всего міра къ провозженію безбрачной жизни.

На листѣ 23 защищаетъ происходящія отъ возбраненія браковъ пороки и преступленія, нарицая ихъ сокровенными и потому якобы не подлежащими осужденію. Увы тяжкаго ослѣпленія и неразумія!

На листѣ 28, какъ и въ выше разсмотрѣнной 14 главѣ своего листка, инокъ Іоасафъ несправедливо утверждаетъ, на основаніи свидѣтельства Гавріила Филадельфійскаго, якобы по нуждѣ соборная и апостольская церковь можетъ существовать точію съ двѣма тайнами, съ крещеніемъ и покаяніемъ.

На листѣ 30, на оборотѣ, слова Христовы: сподобльшіися вѣкъ онъ улучшить и воскресеніе еже отъ мертвыхъ, ни женятся, ни посягаютъ, ни умрети бо кому могутъ: равни бо суть ангеломъ (Евангеліе отъ Луки, зач. 102), кривосказательно толкуются объ однихъ дѣвственникахъ, а къ брачующимся даже со священнословіемъ якобы слова сіи не относятся.

На листѣ 31, согласно ученію безпоповскихъ самосмысленныхъ тетрадей, чай и табакъ изъ числа созданій Божіихъ псключены. Кто же создатель оныхъ?

На листѣ 32 дерзновенно отмечается поклоненіе кресту Христову, изображенному съ положенною Пилатомъ титлою.

На листѣ 49 утверждаетъ, якобы Енохъ не умреть. Утверждая сіе, инокъ Іоасафъ забылъ написанное въ Благовѣстномъ Евангеліи, въ толкованіи на 67 зачало отъ Іоанна, что и Енохъ смертенъ: а еже быти безъ смерти, лжа есть.

Сего достаточно для показанія, какими лжами наполнена книга инока Іоасафа, подробное разсмотрѣніе которой составляетъ обязанность безпоповцевъ поморскаго согласія.

6. Замячаніе на безпоповское сочиненіе:

„Обрядовцы церковнаго іерархичества“.

Одинъ близкій мой знакомецъ, сынъ святаго православнаго церкви, житель одного далекаго отъ Москвы города, увидаль у живущихъ въ томъ мѣстѣ безпоповцевъ вышепоименованное сочиненіе, которое кѣмъ-то, и, какъ надобно полагать, въ недавнее время составлено на защиту безіерархическаго ихъ существованія*) и людей малосвѣдущихъ въ Писаніи дѣйствительно удерживаетъ въ безпоповствѣ и уловляетъ въ безпоповскую секту. Ревнуя о пользѣ святаго церкви, мой знакомецъ списалъ это сочиненіе и прислалъ ко мнѣ, чтобы сдѣлать на оное замѣчанія. При помощи Божіей, съ искреннимъ желаніемъ послужить матери нашей церкви православной и вразумленію блуждающихъ во тмѣ раскола братій нашихъ, предпринимаю трудъ сей.

Сдѣлаю прежде всего замѣчаніе о самомъ названіи сочиненія: Обрядовцы церковнаго іерархичества.

Обрядовцами безпоповскій писатель называетъ чадъ святой церкви, за то, что они содержатъ преданныя Евангеліемъ святаго тайны и исповѣдуютъ вѣчность іерархіи новоблагодатнаго Христова священства. Очевидно, называть за сіе сыновъ церкви православной обрядовцами никакъ нельзя. Православная церковь не одну только обрядовую сторону таинъ и священства содержитъ. Незыблемо утверждаясь на положенномъ отъ самого Господа основаніи, сирѣчь на правомъ исповѣданіи вѣры во Святую Троицу и воплощеніе Господне, содержа и преемственно отъ Апостоловъ идущую хиротонію, она, по неложному Господню обѣтованію, имѣетъ вѣчно пребывающаго въ ней Духа Святаго (отъ Іоан., зач. 48), котораго благодатію и силою тайны святаго совершаются. Итакъ, православная церковь содержитъ богоустановленныя таинства и богоучрежденное священство въ самомъ ихъ существѣ, и за

*) Составитель сочиненія теперь уже померъ, и посему мы можемъ, не нарушая скромности, объявить, гдѣ и кѣмъ составлено это сочиненіе. Оно составлено въ Казани еедосѣвцемъ Филиппомъ Осиповымъ.

это сыновъ церкви называть обрядовцами значить уничтожать самыя божественныя установленія и издѣваться надъ оными. Имя же обрядовецъ по справедливости можетъ быть усвоено самимъ безпоповцамъ и всѣмъ такъ называемымъ старообрядцамъ; ибо они содержатъ только нѣкоторые обряды церкви российской временъ Іосифа патріарха, какъ-то: хожденіе посолонь, сугубое аллилуіа и прочее тому подобное, сущности же церковной, преемственно отъ Апостоловъ идущей іерархіи и святыхъ таинъ, которыя церковь российская содержала при Іосифѣ патріархѣ, отверглись и не имѣютъ. Да и раздѣлились они отъ святаго церкви не изъ-за поврежденія въ оной богословіи и существенности таинъ, чего отнюдь не было и нѣтъ, а только изъ-за обрядовъ, — изъ-за того, что захотѣли во что бы ни стало удержать нѣкоторые, особенно любимые ими, но не вполне правильные обряды временъ Іосифа патріарха. Посему-то имя обрядовецъ надлежало безпоповскому писателю приложить къ своему обществу, а не къ церкви православной.

Изъ безпоповской тетради.

Въ послѣднее время (православные), оставя въ небреженіи основаніе краеугольнаго камня и раболѣпствуя полнотѣ обрядовой зоркости таинъ церковныхъ, представляютъ на поддержаніе своего увлеченія книгу Симеона Солунскаго, во главѣ 73 пишущаго: „аще отъ седми и едину тайну изгубить, то уже нѣсть таковая церковь православная, но еретическая“. Не должно ли здѣсь разумѣть, что изгубленіе таинъ есть или противобожное отметаніе оныхъ, или нарушеніе существенныхъ матеріальностей, онымъ таинствамъ усвоенныхъ, съ законною формою и дѣйствіемъ, или наконецъ отметательство всесовершающей богословіи силы и крестнаго знаменія, священіе іерархіи и прочихъ таинствъ совершающаго, какъ пишетъ Златоустъ въ 54 правоученіи на евангеліе Маттея?

Замѣчаніе.

Разсмотрю въ отдѣльности изложенныя здѣсь сужденія безпоповскаго писателя.

Неправду говорить онъ о церкви грекороссійской, акибы она оставила въ небреженіи основаніе краеугольнаго камне, иже есть Христось, акибы отступила отъ повелѣній Христовыхъ. Пусть покажутъ безпоповцы точно и опредѣленно, въ чемъ православная Грекороссійская церковь отступила отъ сихъ въ Евангелии открытыхъ повелѣній Христа Спасителя, или чѣмъ оныя нарушила. Безпоповцы не показываютъ сего, и показать не могутъ: ибо святая церковь ученію евангельскому во всемъ повинуется и соблюдаетъ оное непоколебимо. Сами же безпоповцы не только нарушили и отвергли евангельскія установленія о священствѣ и безкровной жертвѣ тѣла и крови Христовы, также о прочихъ таинствахъ, но и глумятся надъ ними, какъ напимѣръ и въ сихъ словахъ, мною разбираемыхъ, гдѣ содержаніе установленныхъ Господомъ таинствъ назвали кощунственно „рабоульствомъ обрядовой зоркости“. Такимъ пренебреженіемъ святыхъ таинствъ и глумленіемъ надъ соблюдающими оныя вѣрно и благочестно, безпоповцы ясно показываютъ, что не кто другой, а они сами „въ небреженіи оставили основаніе краеугольнаго камне“. Напротивъ совершенно справедливо къ глаголемымъ старобрядцамъ православные прилагаютъ свидѣтельство святаго Симеона Солунскаго: „аще отъ седми и едину тайну церковь изгубить, то уже нѣсть таковая церковь православная, но еретическая“. Ибо они дѣйствительно, и притомъ не едину, а всѣ тайны церковныя изгубили, или отвергнувъ оныя, какъ безпоповцы, или исказивъ незаконнымъ совершеніемъ, какъ поповцы, погрѣшившіе въ тайнѣ хиротоніи, отъ неяже всѣ тайны совершеніе приемятъ.

Предлагая свои разъясненія, въ чемъ состоитъ „изгубленіе тайнъ“, безпоповскій писатель, очевидно, имѣетъ въ виду показать читателю, что будто бы въ такомъ изгубленіи тайнъ повинна сама православная церковь; но, по смыслу его же собственныхъ разъясненій, вина сія падаетъ всею своею тяжестью именно не безпоповцевъ.

„Не должно ли разумѣть, спрашиваетъ безпоповскій писатель, что изгубленіе тайнъ есть противобожное отметаніе оныхъ?“ Такъ; но у кого же находимъ мы это противобожное тайнъ отметаніе? — не у васъ ли, ревнители безпоповскаго ученія? Христось Спаситель установилъ таинство священства,

да пребываетъ во вѣкъ, якоже и самъ Онъ не умираетъ, и священство имать непреступное по силѣ живота неразрушаемаго (къ Евр. зач. 316): престало Аароново временное; востало же Христово вѣчное (кн. Кир., л. 77). И еще: повелѣлъ Господь, принесеніемъ безкровныя жертвы въ таинствѣ евхаристіи, воспоминаніе смерти его творити, дондеже придетъ (къ Корине. зач. 149 и 150). А вы скажете, что симъ на вѣки установленнымъ отъ Христа таинствамъ (священства и евхаристіи), нынѣ уже не время совершаться, и такимъ образомъ противобожно отметае оныя, а слѣдственно дѣлае себя повинными и въ изгубленіи таинъ.

„Или, продолжаетъ вопрошать безпоповскій писатель, изгубленіе таинъ есть нарушеніе существенныхъ матеріальностей, онымъ таинствамъ усвоенныхъ съ законною формою и дѣйствіемъ?“ Такъ; но и въ подобномъ „нарушеніи существенныхъ матеріальностей“ кто виновенъ по преимуществу, какъ не сами же опять безпоповцы? Матеріальность, или вещество въ таинствѣ причащенія суть хлѣбъ и вино, соединенное съ водою, которыя благодатию Святаго Духа, чрезъ молитвы и благословеніе іерейское, предлагаются въ тѣло и кровь Христовы; въ таинствѣ мвропомазанія матеріальность, или вещество есть святое мвро, въ крещеніи вода, въ елеопомазаніи елей, смѣшанный съ виномъ. А форма таинствъ: въ хиротоніи возложеніе на посвящаемаго рукъ съ уставленною молитвою, въ евхаристіи по преданію Христову благословеніе хлѣба и вина съ уставленнымъ молитвами, въ мвропомазаніи и елеопомазаніи крестовидное съ уставленными приглашеніями помазаніе частей тѣла мвромъ и елеемъ, въ покаяніи отъ священника данною ему въ рукоположеніи властію разрѣшеніе грѣховъ, въ святомъ крещеніи тричисленное съ Тройческимъ приглашеніемъ погруженіе крещаемаго въ воду. Зри о семъ въ Катихизисахъ Маломъ и Великомъ, у Симеона Солунскаго, у Гавріила Филадельфійскаго въ книгѣ О семи тайнахъ. И сіи-то существенныя матеріальности, а равно и законныя формы таинъ безпоповцы именно отвергли и нарушили, точное исполненіе оныхъ кощунственно нарицають (какъ въ разбираемомъ сочиненіи) раболѣпствомъ обрядовой зоркости и тщатся объяснить сущность таинствъ, по своему произволу, въ духовномъ и возводномъ значеніи,

являясь чрез сіе подражателями и единомышленниками такъ называемымъ молоканамъ (что ясно покажетъ дальнѣйшій разборъ этого же безпоповскаго сочиненія).

„Или наконецъ, спрашиваетъ безпоповскій писатель, изгубленіе таинъ есть отметательство всесовершающей богословія силы и крестнаго знаменія, освященіе іерархіи и прочихъ таинъ совершающаго?“ Такъ; но безпоповскій писатель долженъ сознаться, что и въ этомъ послѣднемъ дѣйствіи изгубленія таинъ, „отметательствѣ всесовершающей богословія силы“ повинны безпоповцы же. Ибо самъ онъ въ своемъ сочиненіи свидѣтельствуесть, что всѣ таинства, кромѣ крещенія, почитаютъ они возможнымъ совершать безъ установленныхъ богословскихъ словъ и тайнодѣйствій, богословскую силу въ себѣ содержащихъ, а только посредствомъ постовъ, поклоновъ и прочихъ подвиговъ добродѣтельной жизни. Не есть ли это отметаніе всесовершающей богословія силы въ совершеніи таинъ? Къ тому же еще таинства, съ установленными богословскими приглашеніями совершаемыя въ греко-россійской церкви, ни въ чемъ не повредившей богословія догматы, безпоповцы отвергли и похулили: не отметаніе ли это и самой всесовершающей богословія силы въ таинствахъ? Равнымъ образомъ сами безпоповцы отметають и „силу крестнаго знаменія, освященіе хиротоніи и прочихъ таинствъ совершающаго“. Въ церкви православной издревле каждое таинство печатлѣтся знаменіемъ честнаго креста, или рукою воображаемаго, или кистию начертываемаго, или спицею, или губою, и какую силу имѣеть въ совершеніи таинъ рукою воображаемое крестное знаменіе, такую же силу заключаетъ въ себѣ и изображаемое въ таинствѣ муропомазанія кистию, въ таинствѣ елеопомазанія спицею, знаменіе креста Христова. Безпоповцы же сіе послѣднее воображеніе знаменіемъ креста Христова не признають, и тѣмъ ясно показываютъ, что „всесовершающей силы креста, совершающей тайны“, отнечуются. Да и вообще глаголемые старообрядцы, какъ извѣстно, не признають дѣйствительной силы въ крестѣ четырехконечномъ, и почитаютъ оный только сѣнію ветхозавѣтною. Согласно такому разумѣнію должно имъ признать, что святое муропомазаніе и прочія тайны, подъ четвероконечнымъ знаменіемъ креста совершаемыя, уже не новаго завѣта суть таинства,

а ветхаго, а православная Христова церковь, издревле подъ симъ крестнымъ знаменіемъ тайны святыхъ дѣйствующая, есть служительница сѣни ветхаго завѣта. Не страшное ли это злохуленіе? и не восходитъ ли оно и на столь уважаемую глаголемыми старообрядцами православную церковь времянь Іосифа патріарха? Не осуждаютъ ли они чрезъ это и самихъ себя на служеніе ветхозавѣтной сѣни (а служащіи сѣни не имуть власти приступать ко олтарю новаго завѣта (Евр. зач. 334)? Ибо четвероконечнымъ крестомъ и сами знаменуются*).

Изъ безпоповской тетради:

При такихъ случаяхъ не таинства отменются, а безбожіе и безтаинственное дѣйствіе: ибо какъ православно и законно совершаемыя таины святы и причина спасительна, такъ неправославныхъ строителей дѣйствія незаконны и силы спасенія непричастны.

Замѣчаніе.

Православная, вселенская, соборная и апостольская церковь отъ случаевъ не зависитъ и не подлежитъ времени тлѣнія (Злат. въ Кн. о вѣрѣ, гл. 2, л. 19 на об.): таинствъ, православно и законно совершаемыхъ, церковь никогда не лишалась и впредь не лишится. Ибо одолѣть оную, а слѣдственно и лишить таинствъ, существенно ей принадлежащихъ, никто не можетъ по обѣтованію Христову: созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей (Евангеліе отъ Мате. зач. 67). Посему никакого оправданія не имѣютъ безпоповцы во своемъ лжеученіи, якобы нынѣ церковь уже

*) Правда, въ разсмотрѣнныхъ словахъ безпоповскій писатель намекаетъ по преимуществу на то, что будто бы таинства совершаются подъ однимъ только воображеніемъ креста съ двуперстнымъ сложеніемъ рукъ, и потому церковь, принявъ троеперстное сложеніе, будто бы и стала повинна «въ отметательствѣ всесовершенной силы крестнаго знаменія». Но ложь безпоповскаго писателя и здѣсь обличается сама собою: ибо нѣкоторые таинства, какъ миропомазаніе, совершаются чрезъ начертаніе креста кистію, или спицею. Слѣдственно «всесовершенная сила крестнаго знаменія въ таинствахъ» принадлежитъ самому крестному знаменію, а не тому, или другому перстосложенію, для сего употребленному.

не имѣть таинствъ, по божественному установленію совершаемыхъ, и напрасно указываютъ на какіе-то случаи и на строителей неправославныхъ.

Изъ безпоповской тетради:

А оскудѣніе видимой іерархіи, обрядоваго дѣйствія таинъ, оной усвоенныхъ, не есть преступленіе для церкви и изгубленіе.

Замѣчаніе.

Здѣсь безпоповскій писатель яснѣе выражаетъ мысль свою, прямо высказываетъ общее безпоповцамъ презрѣніе къ богоучрежденному священству, безъ котораго будто бы церковь ненарушимо существовать можетъ, и къ законному совершенію таинствъ, которое именуется кощунственно обрядовымъ только дѣйствиємъ.

Изъ безпоповской тетради:

По Даніилову пророчеству, еще и отъимется жертва и возліаніе, и во святыхъ мѣстахъ мерзость будетъ, и скончается разсыпаніе руки людей освященныхъ, но царство Христово во вѣки не разсыплется (Дан. гл. 12, ст. 7; гл. 9, ст. 26; Мих. гл. 4, ст. 7); не будетъ конца богоразумію и христіанству (въ толк. 3 зач. Луки); не преидетъ родъ избранныхъ (Марк. зач. 16). И посему Христово достояніе, пребывающее въ духовномъ союзѣ Жениха своего, при храненіи обрученія вѣры, правды, суда, милости и щедротъ (Осіи гл. 2, ст. 19, 20), и въ лишеніи видимой іерархіи сподобляется спасенія и причаствуетъ всѣмъ седми церковнымъ тайнамъ.

Замѣчаніе.

Свое ложное мнѣніе, что церковь можетъ существовать безъ іерархіи и таинъ, безпоповскій писатель тщится здѣсь подтвердить превратно истолкованными и не точно приведенными свидѣтельствами изъ священнаго Писанія.

Приводитъ онъ слова изъ книги Даніила пророка: отъ-

имется жертва и возліаніе, разумѣя оныя о жертвѣ новозавѣтной. Но святые отцы, Златоустъ и Θεодоритъ, согласно свидѣтельствуя, что слова сіи речены о жертвѣ не новаго, а ветхаго завѣта: зри о семъ въ 3-мъ Златоустовомъ словѣ на іудея и въ Θεодоритовомъ толкованіи на пророчество Даніила. И еще приводитъ изъ той же книги слова: скончается разсыпаніе руки людей освященныхъ, которыя слова также разумѣть о новозавѣтномъ священствѣ, тогда какъ по смыслу пророчества они относятся къ людямъ Даніила, къ ветхозавѣтному священству, въ какомъ смыслѣ объясняетъ слова сіи и блаженный Θεодоритъ*). Итакъ, безпоповскій писатель усвоитъ совершенно превратный смыслъ словамъ Писанія, которыми тцится подтвердить нечестивую безпоповскую мысль, якобы непрестающее Христово священство имѣетъ престать и уже престало, и якобы жертва, которая будетъ совершаться до втораго славнаго Христова пришествія, также имѣетъ прекратиться и уже прекратилась.

Затѣмъ и приводимыя далѣе изреченія уже не могутъ имѣть того смысла, какой жаелетъ усвоить имъ безпоповскій писатель. Вѣрно слово и пріятія достойно, что царство Христово не разсыплется вовѣки, что не будетъ конца богоразумію и христіанству, что не преидетъ родъ избранныхъ, но все сіе не безъ священства и таинъ; напротивъ, царство Христово пребудетъ вѣчно въ томъ самомъ устройствѣ, какое далъ ему Христось, именно во всей полнотѣ іерархіи и таинъ, и въ семъ-то царствѣ не будетъ конца богоразумію и не преидетъ родъ избранныхъ.

Еще привелъ безпоповскій писатель, безъ связи и не точно, выраженія изъ книги Осіи пророка о союзѣ Христа съ церковію, „при храненіи обрученія вѣры, правды, суда, милости и щедротъ“. Но вѣра, правда, судъ, милость и щедроты, всѣ сіи благія расположенія и дѣянія, указанныя пророкомъ Осіею, составляютъ только условія со стороны человѣка къ обрученію со Христомъ и сохраненію обрученія. А въ чемъ состоитъ самое обрученіе, на это безпоповскій сочинитель не обращаетъ никакого вниманія. О семъ обру-

*) О томъ и другомъ изреченіи полнѣе говорилъ я въ бесѣдѣ о седмицахъ Даніиловыхъ. (См. 1-ю часть).

ченіи пишеть св. Апостоль Павелъ во второмъ посланіи къ Коринейномъ: извѣствуяй насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша (зач. 170). Здѣсь святая церковь видитъ указаніе на тайну муропомазанія: зри о томъ въ Катихизисѣ Маломъ, на листу 31. Еще же сообщеніе и сожительство вѣрующихъ со Христомъ происходитъ чрезъ единеніе въ тайнѣ евхаристіи, какъ и святой Златоустъ пишеть: „союзъ духовной церкви со Христомъ не только по любви, но и вещь самую въ его плоть обращается: брашномъ се бываетъ, егоже причащаемся тѣла Его“ (Нравоуч. 46 на Евангеліе Іоан.). Не имѣя свхъ тайнъ, или паче отвергнувъ оныя, безпоповецъ и не обратилъ вниманія на самое дѣйствіе обрученія и союза со Христомъ, а обратилъ вниманіе только на условія сего обрученія и союза, какъ будто условія могутъ имѣть какую-нибудь силу, когда отвергаются самыя дѣйствія обрученія и союза. Да могутъ ли безпоповцы признать себя сохраняющими даже и одни эти условія обрученія со Христомъ, отъ нихже первое есть вѣра? Могутъ ли сказать они по истинѣ и совѣсти, что имѣють вѣру во Христа, когда не всему сказанному Христомъ въ Евангеліи вѣрують, когда не приѣмлють Христовыхъ обѣтованій о непрестушномъ священствѣ Новаго Завѣта и непрекращаемомъ до скончанія вѣка приношеніи безкровной жертвы.

Свои ложныя, на превратно истолкованныхъ свидѣтельствахъ основанныя, положенія безпоповскій писатель навѣршаетъ и соотвѣтствующимъ заключеніемъ, что якобы „и въ лишеніи видимой іерархіи общество ихъ сподобляется спасенія и причаствуетъ всѣмъ церковнымъ тайнамъ“.

Такъ дерзновенно отвергаетъ безпоповскій писатель нужду священства въ церкви Христовой, презирая безчисленныя свидѣтельства слова Божія и святыхъ отецъ, утверждающія безусловную необходимость онаго для спасенія вѣрующихъ, изъ каковыхъ свидѣтельствъ приведу едино точію. Въ Великомъ Катихизисѣ, въ томъ изложеніи православныя вѣры, которое несумнѣнно приѣмлють и сами старообрядцы, во главѣ о семи тайнахъ (л. 359 на об.) писано: „аще и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати

священничества всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не можетъ“. Впрочемъ, это не ново и вполне свойственно безпоповцу, что онъ утверждаетъ, якобы „и въ лишеніи видимой іерархіи сподобляется спасенія“: сказать противное сему, признать, согласно Катихизису, что безъ священства никто спастися не можетъ, для него значило бы отказаться отъ себя самого, стать не безпоповцемъ, а сыномъ церкви, *отъ временъ апостольскихъ, согласно Христову обѣтованію, при полнотѣ іерархическаго чиноначалія неизмѣнно пребывающей. Но представляется новымъ и неожиданнымъ, что безпоповскій писатель проповѣдуетъ, якобы въ лишеніи видимой іерархіи безпоповцы причаствуютъ всѣмъ семи тайнамъ церковнымъ, и даже старается доказать эту странную мысль разсужденіями и свидѣтельствами. Разберемъ же доказательства безпоповскаго писателя, отличающія въ немъ скорѣе даже человѣка, принявшаго молоканское ученіе, нежели истаго безпоповца.

Изъ безпоповской тетради.

1. Крещеніе. По свидѣтельству Номоканона (на листу 65), Господь нашъ Ісусъ Христосъ многимъ Апостоламъ, священства не имущимъ, повелѣ крестити.

Замѣчаніе.

Это свидѣтельство Номоканона безпоповскій писатель привелъ съ тою цѣлію, чтобы показать, будто по примѣру Апостоловъ, не имѣвшихъ священства, и простолюдины (какъ принято у безпоповцевъ) имѣютъ право совершать крещеніе. Но въ томъ же Номоканонѣ, на листу 67, долженъ бы онъ усмотрѣть правило, повелѣвающее священнику отъ простолюдина крещеннаго святыми молитвами исправлять. Что симъ правиломъ означается? Означается, что съ таковымъ, по требованію случайныхъ обстоятельствъ чрезъ простолюдина совершаемымъ, крещеніемъ не только вселенская церковь существовать не можетъ (какъ мнится существовать именуемое себя церковію безпоповское общество), но не можетъ остаться даже и одинъ человѣкъ, получившій оное,

а долженъ непремѣнно отъ священника принять навершеніе. Безпоповцы могутъ возразить, что младенецъ, по нужному обстоятельству угрожающей смерти крещенный простолюдиномъ, спасается, хотя бы умеръ и не получивъ отъ священника навершенія такому крещенію. Отвѣтствую: Примѣръ сей къ оправданію безпоповцевъ, простолюдинамъ предоставившихъ совершеніе крещенія, благопріятствовать не можетъ. Когда отцы и учителя церкви говорятъ о простолюдинахъ, по нуждѣ крещающихся, то они разумѣютъ вѣрующихся евангельскимъ обѣтованіямъ о вѣчности священства Христова, принадлежащихъ къ святой церкви, приемлющихъ іерархію оной и признающихъ по нуждѣ дѣйствующее ими крещеніе необходимо требующимъ навершенія отъ законнаго совершителя таинъ — священника. Таковая вѣра простолюдина, нуждою призваннаго совершить крещеніе, и служить залогомъ спасенія для крещеннаго имъ, хотя бы сей послѣдній и умеръ безъ навершенія крещенія священническими молитвами. Сему залогу не можетъ быть мѣста въ крещеніи, совершаемомъ безпоповцами, не имущими вѣры евангельскимъ обѣтованіямъ о вѣчности священства Христова, отмещающими бытіе іерархіи и дѣйствующими крещеніе безъ надежды навершенія онаго отъ священниковъ и безъ сознанія нужды въ такомъ навершеніи.

Притомъ не должно забывать, что совершать крещеніе простолюдину дозволяется правилами только по требованію случайныхъ обстоятельствъ, а отнюдь не по обдержному примѣру нѣкоторыхъ Апостоловъ, не имѣвшихъ священства, якоже мнится безпоповскому писателю. А случайнымъ и временнымъ обстоятельствамъ подлежатъ только частныя лица, къ которымъ правила сіи и могутъ имѣть примѣненіе; а вселенская соборная церковь, по выраженію святаго Златоуста, не подлежитъ времени тлѣнія, ибо и врата ада одолѣти ей не могутъ по Господню обѣтованію: почему и остаться съ однимъ только по случайнымъ обстоятельствамъ дозволяемымъ крещеніемъ никакъ не свойственно церкви. Посему-то общество безпоповцевъ, мнящееся быти церковію, симъ однимъ крещеніемъ довольствуясь, и подобія церкви имѣть не можетъ.

Такимъ образомъ примѣръ нѣкоторыхъ Апостоловъ, призв-

шихъ повелѣніе крестить, не имѣя священства, нимаю не служить къ оправданію безпоповцевъ, удовольствующихся крещеніемъ простолюдиновъ. И не крайнее ли дерзновеніе приравнивать самочинныя дѣйствія своихъ никѣмъ не поставленныхъ наставниковъ и старковъ дѣйствіямъ Апостоловъ, имѣвшихъ чрезвычайное, имъ однимъ свойственное служеніе? Между тѣмъ далѣе безпоповскій писатель дерзаетъ именно утверждать, что эти наставники и старики имѣютъ ближайшее сходство съ Апостолами (уже безъ различія имѣвшихъ и не имѣвшихъ священство), и притомъ по нравственному совершенству; а то единственно возможное для чловѣка уподобленіе Апостоламъ въ дѣлѣ служенія церкви, которое подается благодатию Духа, чрезъ возложеніе рукъ священничества, отвергаетъ, какъ не имѣющее будто бы никакого значенія.

Изъ безпоповской тетради.

При семъ должно вѣдать, что апостольское совершенство достигается не постепенностью чиноначалія, но преспѣваніемъ добродѣтелей, чистоты сердечной и безстрастія (Прологъ 1 марта).

Замѣчаніе.

Разсматривая слова эти въ связи съ предыдущими, мы находимъ у безпоповскаго писателя такую мысль: апостольское совершенство достигается преспѣваніемъ добродѣтелей, и кто посредствомъ такого преспѣванія достигнетъ сего совершенства, можетъ совершать крещеніе, хотя бы и не имѣлъ священства: ибо „Господь многимъ Апостоломъ, священства не имущимъ, повелѣ крестити“. Итакъ, у безпоповцевъ каждый простолюдинъ потому дерзаетъ совершать крещеніе, что почитаетъ себя достигшимъ апостольскаго совершенства по добродѣтели! Не есть ли это, поистинѣ, крайняя степень дерзости и презорства?

Но лжу глаголетъ безпоповскій писатель, утверждая, что апостольское достоинство достигается преспѣваніемъ въ добродѣтоляхъ, а не „постепенностію чиноначалія“. Если бы кто

изъ людей, благодатию Божіею споспѣшествуемъ, и достигъ полного преспѣванія въ добродѣтели, таковой достигъ бы не апостольскаго точію совершенства, но вообще совершенства святыхъ, житіемъ благоугодившихъ Богови. Апостольское же званіе и достоинство, въ церковномъ служеніи и строеніи таинъ являемое, достигается именно „постепенностию чиноначалія“, или, говоря точнѣе, принятіемъ священныхъ степеней, другъ-друго-преемственнѣ отъ Апостоловъ преподаваемыхъ.

Безпоповскій сочинитель дѣлаетъ указаніе на Прологъ, якобы оттуда заимствовалъ слова для выраженія своей погрѣшительной мысли. Но напрасно такъ дѣлаетъ: этихъ словъ — „апостольское совершенство достигается не постепенностию чиноначалія“, въ Прологѣ нѣтъ, да и быть не можетъ: ибо писавый и самъ чиноначальникъ баше. Руководя новоначальнаго инока къ добродѣтельному житію, онъ показываетъ ему въ примѣръ апостольское совершенство въ добродѣтели: о „постепенности чиноначалія“ онъ здѣсь не говоритъ и не имѣлъ побужденія говорить. А между тѣмъ безпоповскій писатель не посрамился представить его даже отмещущимъ апостольское чиноначаліе, и слѣдственно повиннымъ тому же осужденію, которому самъ подлежитъ за такое отметаніе: ибо не признающихъ нужды апостольскаго чиноначалія, преемственно сохраняемаго въ церкви, святые отцы тяжкою облагаютъ виною. Слыши о семъ святаго Златоуста, глаголющаго: „Неистовство явленно презирати толикаго начальства, егоже кромѣ ниже спасеніе намъ, ниже обѣщанныхъ благъ получить“ (О священствѣ слово 2, гл. 4). И паки онъ же о священствѣ глаголетъ: „Имѣють убо и обладающіи землю еже вязати власть, но тѣлесъ токмо; сей же союзъ самыя касается души и проходитъ небеса, и яже аще содѣлаетъ долъ іерей, сія Богъ горѣ извѣстна творить, и рабскій совѣтъ Владыка подтверждаетъ. И что бо ино, развѣ всю имъ небесную даде власть? Имже бо, рече, отпустите грѣхи, отпустятся, а имже держите, держана суть. Кая была бы сея власть большая? Весь судъ Отець даде Сынови: зрю же всю сію врученную имъ отъ Сына (въ томъ же словѣ). И святой Синеонъ Солунскій (въ кн. 2, гл. 88) пишетъ: „священническія молитвы отметаай въ со-

вершеніи таинствъ, ниже иную въ священныхъ всѣхъ таинствахъ совершительную молитву приѣмлетъ, и не христіанинъ есть“.

Изъ безпоповскаго сочиненія.

И самъ прошедый небеса архіерей и глава церкви Ісусъ Христось, по свидѣтельству святаго Златоуста, въ воспріятѣи чловѣчествѣ ниже благороденъ бѣ, ниже племени баше священническаго, ниже на земли священникъ (въ 8-й бесѣдѣ къ Евреомъ).

З а м ѣ ч а н і е.

Святый Златоустъ въ приведенныхъ словахъ говоритъ только, что Христось не былъ священникомъ ветхаго завета, по чину Ааронову; но Христось Господь есть священникъ вовѣкъ по чину Мельхиседекову, якоже о немъ святый Павелъ глаголетъ: Христось не себе прослави быти первосвященника, но глаголавый къ Нему: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя, якоже и индѣ глаголетъ: Ты еси іерей во вѣки по чину Мелхиседекову (къ Евр. зач. 311). А безпоповскій писатель сими словами Златоуста тцится оправдать своихъ непосвященныхъ совершителей крещенія, и уже не только Апостоламъ ихъ приравниваетъ, но и священства самого великаго архіерея новыя благодати, Христа и Бога нашего, дерзновенно касается... До такого страшнаго дерзновенія доводитъ безпоповцевъ ихъ отторженіе отъ церковной іерархіи и желаніе оправдать свое незаконное безіерархическое состояніе!

Изъ безпоповскаго сочиненія.

Святый Григорій Богословъ: „ты же, чловѣче, не рцы, да мя крестить епископъ, или іерей іерусалимлианинъ, или не женать, и не испытуй о житіи крестителейъ, но точію дабы христіанинъ былъ явѣ, а не еретикъ“. Зри, како печать царева, золата и желѣзная, въ воскѣ влѣпляемая едино есть.

З а м ѣ ч а н і е.

Въ приведенныхъ словахъ Григорія Богослова безпопонецъ желаетъ видѣть свидѣтельство, акибы святой отецъ повелѣваетъ не обращаться къ пресввтеру для совершенія таинства крещенія, но, миновавъ священный санъ, принимать крещеніе отъ простолюдиновъ. Такого наставленія въ словахъ святаго отца вовсе не обрѣтается. Григорій Богословъ воспрещаетъ точію отлагать крещеніе ради желанія принять оное отъ епископа, и притомъ іерусалимскаго, или отъ пресвитера, но безбрачнаго, не испытывать также достоинство пресвитера по жизни, но одно только имѣть въ виду, чтобы онъ былъ православный, и, не отлагая времени, приступать къ крещенію.

Ничего болѣе не могъ сказать безпоповскій писатель въ защиту дѣйствующаго простолюдинами крещенія, и все, что нашель онъ сказать, основано на искаженныхъ, или превратно понятыхъ свидѣтельствахъ. Надлежащее же понятіе о крещеніи простолюдиновъ даетъ Номоканонъ въ правилѣ, напечатанномъ на листу 67: крещеніе сіе допускается только по нужнымъ обстоятельствамъ и случаямъ, которымъ подлежатъ одни частныя лица, а церковь подлежать не можетъ, и притомъ еще требуетъ навершенія: „поставить и (крещеннаго простолюдиномъ) священникъ въ купѣль, и молитвы и муро по обычаю творить“. Если же величаемая безпоповцами церковь ихъ, за неимѣніемъ священства, совершаемому ихъ стариками и наставниками крещенію навершенія подать не можетъ, но вся крещена таковыми, еще требующимъ навершенія крещеніемъ: то можетъ ли она именоваться церковію, тѣмъ паче соборною, апостольскою? Напротивъ, по Номоканону, безпоповцы суть общество людей, стоящихъ предъ купелію, и требующихъ крещенію своему навершенія, каковое можетъ преподавать имъ только православная церковь, отъ временъ апостольскихъ въ непрерывномъ преемствѣ и во всей полнотѣ іерархическаго чиновачалія содержащая богоустановленное священство.

Изъ безпоповской тетради.

2. Тайна муропомазанія. Тайнѣ сей причаствуемъ христіане за муро, изліянное на насъ, имени и ученія Ісусъ Христова. Въ завѣщаніи апостольскомъ, седьмая главы 23, пишетъ: „аще ниже елей будетъ, ниже муро, довольствуетъ вода едина и къ помазанію, и къ печати, и ко исповѣди умирающаго“. Святый Златоустъ: „Аще хочещи муро, суть ароматы, имиже можещи помазати душу: сіе муро куши, егоже воня вселенную наполнити можетъ. Симъ дышаху Апостоли. Сія ароматы не земля издаетъ, но добродѣтель рождаетъ, не увядаютъ, но цвѣтутъ; сіе честныхъ имущихъ е творить. Симъ помазуемъ, егда крещаемъ, тогда доброю воней дышимъ; а еже и прочее симъ дыхати, отъ нашего есть тщанія“.

З а м ѣ ч а н і е.

Вотъ какія свидѣтельства привелъ безпоповскій писатель, желая внушить своимъ читателямъ мысль, что якобы и безъ видимаго помазанія муромъ, дѣйствующаго чрезъ священниковъ, безпоповцы причаствуютъ второй тайнѣ церковной. Но, во-первыхъ, свидѣтельству апостольскихъ завѣщаній, Климентомъ писанныхъ, что акибы мощно при крещеніи и безъ мурѣ водою печатствовати, сами безпоповцы не даютъ значенія. Ибо, если бы сему завѣщанію они придавали силу, то бы и печатствовали крещаемыхъ вмѣсто мурѣ водою, съ приглашеніемъ: печать дара Святаго Духа. Но они этого не дѣлаютъ, очевидно, признавая такое дѣйствіе неправильнымъ и недозволительнымъ. Если же такъ, то зачѣмъ и приводятъ въ оправданіе себѣ Климентовы книги, повелѣвающія водою печатствовати! Безпоповцамъ надлежало бы знать, что книги сіи не во всемъ достойны пріятія, и что шестый вселенскій соборъ, во второмъ своемъ правилѣ, повелѣваетъ отрести оныя, понеже въ нихъ нѣкая ложная отъ иновѣрныхъ приложена на вредъ церкви (зри въ Корм. л. 24 и 176). Въ Катихизисѣ Великомъ, въ статьѣ о муропомазаніи, пріемлется отъ Климентовыхъ книгъ свидѣ-

тельство, но согласное церковнымъ учителямъ и сообразное дѣйствамъ церковнымъ, — именно, что безъ тайны муропомазанія никтоже совершенъ христіанинъ быти можетъ (л. 377). А еже водою вмѣсто мвра печатствовати крещаемыхъ, сего отъ церковныхъ учителей никто не подтверждаетъ, и завѣщаніе сіе, согласно 2-му правилу шестаго вселенскаго собора, отврещи подобаеъ, яко отъ еретикъ прившедшее, ихже части приобщаетъ себя и безпоповскій писатель, на прельщеніе неопытныхъ приведшій сіе завѣщаніе во свидѣтельство себѣ.

Во-вторыхъ, слова святаго Златоуста, приведенныя безпоповскимъ писателемъ, вовсе не имѣютъ того смысла, какой ему желательно усвоить симъ словамъ. Онъ хочетъ показать, что будтобы вселенскій учитель поучалъ употребляемое въ таинствѣ муро замѣнять духовнымъ помазаніемъ добродѣтелей. Но лжесвидѣтельствуеъ безпоповецъ на великаго учителя церкви: не о мурѣ, которымъ помазуемся въ таинствѣ, говорилъ онъ въ бесѣдѣ своей, а о тѣхъ благовонныхъ мврахъ, или мастяхъ, которыми намащали себя любители роскоши, особенно женщины, и сіи-то мвры, умащающія тѣло, училъ замѣнять духовнымъ помазаніемъ, украшеніемъ добродѣтелей. Прочтите сію бесѣду его на первое посланіе къ Тимоею, нравоученіе второе, и ясно въ томъ убѣдитесь. Сначала Златоустый учитель говорилъ о разномъ украшеніи, — о томъ, что не должно украшать себя ризами цѣнными и пышными; засимъ начинается бесѣду о пристрастіи къ благовоннымъ мастямъ, о многоцѣнныхъ ароматахъ, индійскихъ, аравійскихъ, персскихъ, сухихъ, мокрыхъ мврахъ, кадилахъ, яже иждивеніе имуть многое, но бесполезное. „Почто, о жено, мвры мажеша тѣло, отвнутрь нечистоты исполненное? почто на злосмрадное изнуряеша, и тожде твориши, якоже бы кто влагалъ въ каль муро, или нлинеу омакаль въ валсамонъ? Аще хоцеша муро, суть ароматы, имиже можеша помазати душу“ и прочее. Не ясно ли, о какомъ мурѣ бесѣдовалъ святой Златоустъ, требуя замѣнять оное добродѣтелями? Не о мурѣ, въ тайнѣ муропомазанія употребляемомъ, якоже безпоповецъ лжесвидѣтельствуеъ, но о мврахъ, или мастяхъ, имиже сладострастія ради нѣкоторые умащатся имѣютъ обычай. Правда, въ словахъ святаго

Златоуста ость выраженіе, которому, вѣроятно, безпоповскій писатель придаетъ особенно важное значеніе: „симъ муромъ (т.-е. добродѣтелями) помазуется, егда крещаемся“. Но и здѣсь отрицаетъ ли вселенскій учитель нужду употребленія мѹра въ таинствѣ мѹропомазанія? Нѣтъ; онъ только говоритъ, что въ крещеніи мы безъ нашего труда, единственно по благодати Божіей получаемъ прощеніе грѣховъ и освященіе, помазуемся добродѣтелями, „доброю вонюю дышимъ“. Почему и прибавляетъ далѣе, что въ прочее время благоухати добродѣтелями уже нашего тѣшанія есть потребно.

Вмѣсто того, чтобы превратно толковать изреченія святыхъ отцовъ, не страшась за сіе гнѣва Божія, безпоповскому сочинителю надлежало бы твердо помнить сказанное въ Катихизисѣ, яко безъ таинства мѹропомазанія „никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти“ (Кат. Вел., л. 377, о таинствѣ мѹропомазанія), и слова Симеона Солунскаго: „не помазавшійся мѹромъ, ниже Богу, ниже ангеломъ знаеми, и не печатствовани и не знаменани тѣи Христу“ (кн. 1, гл. 73).

Изъ безпоповской тетради.

3. Причащеніе исполняется Христоподражательною жизнью, по слову Христову: аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отець Мой возлюбитъ его, и обитель у него сотворима (Евангелію Іоан. зач. 48). Аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ, и той со Мною (Апокал., гл. 3, ст. 20).

Преподобный Козма: „Идите, ученикомъ рече Слово, пасху на горпемъ мѣстѣ, еуже умъ утверждается, и сею тайноводительно сотворите безкваснымъ истини словомъ, твердое же благодати величайте“ (въ 9 пѣсни канона великаго четвертка).

Святый Іоаннъ Богословъ: Соблюдаяя заповѣди Его, въ Немъ пребываетъ, и Той въ немъ. Иже аще исповѣсть, яко Ісусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ и той въ Бозѣ.

З а м ѣ ч а н і е.

Приведенныя здѣсь слова божественнаго Писанія не только не служатъ къ оправданію безпоповцевъ, мнящихся спастися

безъ причастія святыхъ таинъ и проповѣдающихъ прекращеніе безкровныя жертвы, но и служатъ къ вѣдшему ихъ осужденію. Христось Господь къ тому общаетъ пріити и обитель у него сотворить, кто, какъ истинно любящій Его, слово Его соблюдаетъ, и въ томъ общаетъ пребывать, кто соблюдаетъ заповѣди Его. А вотъ непреложное Его слово: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ (Евангеліе отъ Іоан. зач. 24), и вотъ заповѣдь Его о евхаристіи: сіе творите въ Мое воспоминаніе (по Апостолу: дондеже пріидеть). Что же, соблюдаютъ ли сіе слово и сію заповѣдь безпоповцы? Нѣтъ, они отвергли непреложное слово Христа Спасителя, что безкровная жертва должна приноситься до втораго славнаго Его пришествія, и проповѣдаютъ, якобы она уже престала; Христу, толкующему внити святыми тайнами внутрь ихъ, дабы животь имѣли въ себѣ, они не отверзають и мнятъ спастися безъ причастія тѣла и крови Христовы. Итакъ, словесъ и заповѣдей Христовыхъ они не соблюдаютъ: слѣдственно, по приведеннымъ у самого безпоповскаго писателя изреченіямъ, не любятъ Христа и на спребываніе съ нимъ надежды имѣть не могутъ.

И церковная пѣснь, приведенная безпоповскимъ сочинителемъ, никакъ не можетъ служить къ подтвержденію его погрѣшительной мысли, якобы безпоповцы, и не пріобщаясь тѣла и крови Христовы, причаствуютъ тайнѣ причащенія. Ибо пѣснь сія гласитъ объ установленіи Христомъ Спасителемъ той самой безкровной жертвы, которую доннѣ приносятъ святая церковь, той самой трапезы, отъ которой питаются и не престануть питаться вѣрные, а не о томъ странномъ причащеніи, какое подразумѣваетъ безпоповскій писатель. „Ядите, ученикомъ рече Слово (т.-е. Христось), пасху на горнемъ мѣстѣ, еюже умъ утверждается“. Не ясно ли, что здѣсь говорится о таинствахъ, которыя Христось преподалъ Апостоламъ на горницѣ Сіонской, устанавливая на вѣчное время тайну евхаристіи въ церкви своей? И о сихъ-то таинствахъ сказано далѣе, что ими утверждается умъ. Вторая половина приведенной церковной пѣсни: „и сею тайноводительно сотворите безкваснымъ истинны словомъ“, представляется недостаточно ясною по невразумительности славянскаго

перевода. Изъ переводовъ, болѣе близкихъ къ подлинному греческому тексту, видно, что здѣсь содержится такая мысль: сею, т.-е. на горнемъ мѣстѣ преподающую пасхою, утверждаетъ умъ тайноводствуемыхъ безкваснымъ словомъ истины, или утверждаетъ умъ просвѣщаемыхъ вѣрою чрезъ слово истины.

Изъ безпоповской тетради.

Причаствуютъ тайнѣ сей христіане и вѣрою и огнепальнымъ желаніемъ, по псаломской молитвѣ: желаніе убогихъ услышалъ еси Господи, и уготованію сердца ихъ внять ухо Твое (псал. 9). Апостоль Павелъ: причастницы бо быхомъ Христу, аще убо начатокъ состава даже до конца извѣстно держимъ (зач. 309). Святой Златоустъ, въ бесѣдѣ на сіи слова, начатокъ состава вѣру глаголетъ, еуже составихомся, и родихомся и осуществоухомся. Онъ же въ 4-мъ словѣ Маргарита: „отжени всякъ лукавый помысль, яко да будеши храмъ Духа“.

Замѣчаніе.

Вотъ обычный и любимый отвѣтъ безпоповцевъ тѣмъ, которые справедливо порицаютъ ихъ за уклоненіе отъ общенія тѣла и крови Христовы: мы-де участвуемъ въ сей тайнѣ вѣрою и огнепальнымъ желаніемъ! Посмотримъ, какими свидѣтельствами подтверждаютъ они отвѣтъ сей.

Приведенный стихъ изъ псалма 9-го не имѣетъ никакого отношенія къ таинству евхаристіи, и потому приведенъ безпоповскимъ писателемъ вотще.

Апостоль же Павелъ причастниками Христу называетъ тѣхъ, иже начатокъ состава, т.-е. (по толкованію Златоуста) вѣру во Христа, удержатъ даже до конца всецѣло и ненарушимо, а не тѣхъ, которые части Евангелія вѣрують, часть же онаго не приемятъ и отщепутъ, какъ пменно дерзаютъ поступать безпоповцы, отвергшіеся евангельскихъ установленій о непрерывномъ, до втораго Христова пришествія имѣющемъ совершаться, принесеніи безкровной жертвы и непрестающемъ продолженіи Христомъ учрежденнаго священ-

ства, напротивъ утверждающіе, якобы нынѣ уже не время совершатися пречистымъ тайнамъ тѣла и крови Христовы, и не время быти богоустановленному священству. Ясно, что безпоповцы не удержали даже до конца начатокъ состава: посеми и причастниками Христу именовать себя не должны.

Изъ безпоповской тетради.

Златоустъ на 108 зачало отъ Луки: „Достоитъ бо таинствомъ Иисусовымъ питатися: готовите же сіи тайны Петръ и Іоаннъ — дѣяніе и видѣніе, теплота, ревность и кротость мирна: достоинъ бо вѣрну теплу быти о дѣяніи добра, и ревность имѣти на лукавство злобы“. Въ толкованіи 24 зач. Іоанна: „И ты можеша не токмо по тайному причащенію ясти и пити плоть и кровь Владычню, но и по иному образу: ибо плоть ясть кто, егда по дѣтели проходитъ дѣйственное“. Въ толкованіи 108 зачала отъ Луки: „Якоже бо кто по добродѣте и нужно дѣятельнѣ трудится, и тогда достоинъ даровъ бываетъ“.

Замѣчаніе.

Свидѣтельства, приведенныя изъ Златоустова толкованія на 108 зачало Евангелія отъ Луки, вовсе не отвергають нужды видимаго и дѣйствительнаго приобщенія таинствъ Иисусовыхъ, плоти и крови Владычни, и не дають ни единаго повода къ мысли безпоповскаго писателя, якобы оное замѣнить можно инымъ приобщеніемъ, на примѣръ посредствомъ вѣры, добродѣтелей и проч. Святой Златоустъ поучаетъ только, что дѣяніе и видѣніе, добродѣтель и вѣра уготовляютъ челоуѣка къ приобщенію святыхъ таинъ (подобно какъ Петръ и Іоаннъ, ихже тайноводственно разумѣеть дѣяніе и видѣніе, уготовляли тайную вечерю), что для достойнаго принятія даровъ нужно трудиться въ добродѣтели. И сіе дѣйствительно требуется отъ каждаго, приступающаго къ таинству тѣла и крови Христовы, наипаче же отъ совершителей таинъ. Ту же мысль выражаетъ и блаж. Ѳеофилактъ въ приведенныхъ словахъ изъ толкованія на 24 зач. Евангелія отъ Іоанна, именно поучаетъ вѣрующихъ, чтобы они, приобщаясь плоти и крови Владычни, и по иному образу входили

въ общеніе со Христомъ, т.-е. прохожденіемъ добродѣтельной жизни, каковое общеніе имѣеть тѣсную и необходимую связь съ онымъ таинственнымъ приобщеніемъ.

Итакъ, безпоповскій сочинитель лжесвидѣтельствуеть на вселенскихъ учителей, якобы они, презрѣвъ Господни слова: аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имаете въ себѣ (Іоан. зач. 23), проповѣдывали, что приобщаться Христу должно не принятіемъ плоти и крови Его, а добрымъ житіемъ и вѣрою. И особенно преступно и неразумно такое лжесвидѣтельство на святаго Златоуста: ибо ни одинъ изъ отцовъ и учителей церкви не поучалъ столь сильно и убѣдительно о нуждѣ и спасительныхъ плодахъ общенія со Христомъ въ таинствѣ тѣла и крови Его, какъ именно сей великій учитель и проповѣдникъ евангельской истины.

Изъ безпоповской тетради.

Блаженный Августинъ: „вѣруй, и ялъ еси, и причастился еси“.

Замѣчаніе.

И здѣсь лжесвидѣтельство на учителя церкви, на блаженнаго Августина, якобы онъ писалъ, что если христіанинъ (вообще) вѣруетъ, то и ялъ уже и причастился. Нѣтъ! не говорилъ сего блаженный учитель, и не то означаютъ слова его, приведенныя безпоповскимъ писателемъ. Въ сихъ словахъ блаженный Августинъ говоритъ не вообще о христіанахъ и христіанской жизни въ ея правильномъ теченіи, но разумѣеть человѣка, подпавшаго особенному, исключительному случаю, постигнутаго смертнымъ часомъ и не имѣющаго возможности принять въ послѣднее напутствіе безсмертныя и животворящія тайны тѣла и крови Христовы. Притомъ же онъ разумѣеть такого человѣка, который несомнѣнно вѣруетъ словеси Христову, что безъ принятія пречистыхъ таинъ невозможно живота имѣти въ себѣ, и посему по уставу церкви, можетъ быть даже неоднократно въ годъ приобщался святыхъ таинъ, — вѣруетъ, что согласно Христову же обѣтованію, святая церковь неоскудно преподаеть сіи тайны чадамъ сво-

имъ и до скончанія вѣка будетъ преподавать, каковая вѣра тѣмъ паче возбуждаетъ въ немъ желаніе въ часъ смерти напутствовать себя святыми тайнами, и тѣмъ большую въ немъ возбуждаетъ скорбь, что не видитъ возможности удовлетворить сему желанію. Такому-то человѣку и въ такихъ обстоятельствахъ желая подать утѣшеніе и предостеречь его, дабы не отчаялся спасенія, блаженный Августинъ напоминаетъ, что онъ лишается предсмертнаго напутствія святыхъ таинъ не по презрѣнію къ онымъ, или невѣрію; но такъ какъ несомнѣнно вѣруетъ, что тайны сіи, святою церковію преподаемыя, служатъ залогомъ спасенія и жизни вѣчной, и со всѣмъ усердіемъ желалъ бы принять оныя, то сіе можетъ вмѣниться ему въ правду, въ самое принятіе таинъ: „вѣруй, и ялъ еси!“

Понятно, что слова сіи никакъ не могутъ служить оправданіемъ для безпоповцевъ, не соблювшихъ вѣры въ евангельскія обѣтованія о непрекращаемомъ приношеніи безкровной жертвы въ церкви Христовой въ залогъ живота вѣчнаго, но дерзновенно утверждающихъ, якобы нынѣ уже не приносится сія жертва, и якобы безъ приобщенія оной можно получать наслѣдіе живота вѣчнаго. Притомъ же, сказанное на особенный случай, могущій постигнуть человѣка, какъ можно примѣнять ко всей церкви, не подлежащей случайнымъ обстоятельствамъ? Сказанное вѣрующему, поставленному въ печальную необходимость, вопреки его убѣжденіямъ и желаніямъ, умереть безъ предсмертнаго напутствія святыхъ таинъ, какъ могутъ безпоповцы обращать въ постоянное правило для всего своего общества, именуемаго у нихъ церковію, — общества, которое по собственному произволу лишаетъ себя участія во святыхъ тайнахъ, и даже отвергло самое существованіе ихъ въ церкви Христовой!

Вотъ мы разсмотрѣли всѣ свидѣтельства, которыми безпоповскій писатель тщится доказать, якобы можно и безъ приобщенія тѣла и крови Христовы причастовать сей святой таинѣ, и оказалось, что всѣ приведенныя имъ свидѣтельства нисколько не служатъ къ подтвержденію такого нечестиваго мнѣнія. Да если бы гдѣ-нибудь, даже въ отеческихъ писаніяхъ (предположимъ невѣроятное), и нашелъ онъ свидѣтельство, благопріятствующее его мнѣнію, такое свидѣтельство принято

быть не можетъ, какъ противорѣчащее непреложному слову Господа и Спаса нашего Иисуса Христа: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ. А святой Кирилль Иерусалимскій, въ своихъ Огласительныхъ Поученіяхъ, повелѣваетъ и ему самому не вѣрять, если бы сказалъ что-нибудь несогласно слову Божію.

Изъ безпоповской тетради.

4. Тайна священство Христово духовное усвоено каждому христіанину, освящающему себя дарованіями Святаго Духа: Исаи глава 11, ст. 2; Іоіля глава 2, ст. 28; 1 Петра гл. 2, ст. 9; Апокалипсисъ гл. 1, ст. 6; гл. 5, ст. 10.

Святой Златоустъ въ 3 бесѣдѣ на 2 Коринѳомъ: „Три достоинства съ преимѣтельствомъ имѣють христіане: ибо царствіе имамы воспріяти, и священники бываемъ, приносяще жертву тѣлеса наша, и съ сими пророцы поставляемъ; яже бо око не видѣ, и ухо не слыша, и сія откровена суть намъ“.

Въ третьемъ нравоученіи на 2 къ Коринѳомъ: „Тако и ты бываеши царь, и священникъ, и пророкъ крещеніемъ. Царь убо вся долу повергъ лукавая дѣянія и согрѣшенія закладъ, священникъ же себе принесъ Богу и пожеръ тѣло и самъ закланъ бывъ, пророкъ же будущая навъкая и божественъ бывъ и печатлѣемъ“.

Преподобный Максимъ исповѣдникъ: „Діакона слово имать, иже къ священнымъ подвигамъ поучая умъ и страстные помыслы отгоняя отъ себе; презвитера же, въ разумѣ сущихъ просвѣщая умъ и ложный свой разумъ погубляя; епископа же, иже святое муро скончавая разума поклоннаго Святыя Троицы“ (въ гл. 24).

З а м ѣ ч а н і е .

Правильны всѣ сіи свидѣтельства; но безпоповецъ напрасно тѣится оправдать ими свое безъіерархическое существованіе и неимушцхъ законнаго, установленнаго Христомъ священства показать причастниками онаго.

Велико, поистинѣ, христіанина достоинство: христіанинъ есть царь страстемъ, и священникъ, Богу принося себя, и пророкъ, зря, яже око не видѣ и ухо не слыша. Но всѣ сіи достоинства онъ получаетъ (какъ сказано въ приведенномъ свидѣтельствѣ изъ 3 правоученія святаго Златоуста на 2 посланіе къ Коринѣомъ) крещеніемъ, или чрезъ таинство крещенія. Хиротонія же иная есть тайна, и сія святыня хиротоніи раздѣляетъ хиротонисанныхъ отъ мірскихъ чловѣкъ вѣрныхъ, и пребываетъ сіе начертаніе на души во вѣки (Зри Катихизисъ Великій, л. 357 на об. о семи тайнахъ). Такжеже и подвижничества, или иночества велико есть достоинство: имъ отгоняются страстные помыслы, просвѣщается умъ, подается разумъ поклоняемья Троицы. Но все сіе, и подвижничество съ его совершенствами, и христіанство съ его достоинствомъ, получается чрезъ посредство таинственнаго, Христомъ преданнаго священства, и безъ священства ничто спасти чловѣка не можетъ: „аще бо и не всякъ долженъ священствовати, но убо потребовати священничества всякъ долженъ есть: безъ него бо спастися не можетъ“ (Катихизисъ Вел. л. 359 на об. о семи тайнахъ). И святой Златоустъ о священствѣ глаголетъ: „неистовство явлено презирати толикаго начальства, егоже кромѣ ниже спасенія намъ, ниже обѣщанныхъ благъ получитьи“ (Кн. о священствѣ, слово 2, гл. 4). Зри читателю, яко по приношенію себе самого Богу и подвигамъ добродѣтели каждый христіанинъ есть царь и священникъ, но не тѣмъ священствомъ священникъ, еже отъ Христа на строеніе таинъ церковныхъ уставлено, егоже всякій христіанинъ (не взирая на то, что онъ добродѣтелями священнодѣйствуетъ Богу) неотмѣнно потребовати долженъ есть: безъ того бо спастися не можетъ, ниже священнодѣйствовати, ниже христіанинъ быти. Если потребны и еще свидѣтельства о нуждѣ священства, довлѣетъ сихъ не многихъ: „Безъ епископа, пишетъ святой Симеонъ Солунскій, ниже жертвенникъ будетъ, ниже крещеніе, ниже христіане“ (гл. 77). Святой Игнатій Богоносець пишетъ: „безъ епископовъ и пресвитеровъ, и безъ діаконовъ кто что-либо творить, таковой оскверняется совѣстію, и невѣрнаго горшій есть“ (Первое посл. къ Тралліаномъ).

Апостольскіе намѣстники повѣдають: безъ епископа ни спастися, ни христіаниномъ мощно быти; безъ епископа и пресвитера сущій невѣрнаго горше. А безпоповецъ глаголетъ: безъ епископскаго и священническаго чина можно, тоцію добродѣтелями, священствовати...

И зъ безпоповской тетради.

„5. Покаяніе. Святый Апостоль: исповѣдуйте убо другъ другу согрѣшенія (зач. 57). Номоканонъ на листу 71: „Аще убо кто есть священникъ не искусенъ же, а другій не священникъ, искусъ же имѣя духовнаго дѣянія, сему паче священника праведно есть помышленія примати и правильно исправляти. (Ниже:) Елицы убо суть освященніи, по повелѣнію епископа исповѣданія человѣчская да приѣмлють, несвященному же иноку наказаніе его и искусство даетъ власть примиренія: аще убо себе самого безбѣдно соблюдаетъ исповѣдающихся Богови да примиряетъ“. Святый Василій Великій: „плоды достойны покаянію не токмо отбѣжаніе злу, но и приложеніе добродѣтели“. Примѣчаніе: сіе совершеніе зависить отъ дѣятельности кающагося. Святый Исаакъ Сиринъ: „благодать со благодатію дается человѣкомъ, покаяніе бо есть порожденіе второе отъ Бога: Егоже убо отъ вѣры залогъ пріяхомъ, покаяніа ради даръ, егоже чаемъ. Покаяніе есть благодать вторая, и рождается отъ вѣры и страха въ сердцѣ“.

Замѣчаніе.

Слова святаго Апостола Іакова: исповѣдайте другъ другу согрѣшенія, безпоповскій писатель разумѣетъ въ такомъ смыслѣ, что якобы оными повелѣвается исповѣдывать согрѣшенія другъ передъ другомъ, кромѣ священника, такъ что и нужды въ семъ послѣднемъ для разрѣшенія грѣховъ будто бы нѣтъ. Но церковь не такъ разумѣетъ указаннныя слова Апостола Іакова: по ученію святой церкви сіи слова Апостола не только не исключаютъ необходимости исповѣдывать грѣхи предъ священникомъ, но и указываютъ именно на священныя, а не простыя лица. Зри, что пи-

шется о семъ въ Катихизисѣ Маломъ въ статьѣ о тайнѣ покаянія. „Вопросъ: Како, или что подобаеть разумѣти въ сей тайнѣ? Отвѣтъ: Первѣе, кающемуся подобаеть быти христіаниномъ православно вѣрующимъ. (Ниже:) Второе, разрѣшити кающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ. (Ниже:) Третіе, который къ покаянію приступаетъ, подобаеть ему имѣти сѣтованіе и сокрушеніе сердечное. (Ниже:) Четвертое, яко да имать вся грѣхи своя, ихже кается, исповѣдати: понеже не имать его разрѣшити отъ того, о чемъ не вѣдаетъ священникъ, якоже о томъ много свидѣтельство въ святомъ Писаніи обрящеши. (Ниже:) Исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія. Исповѣдаются убо никомуже иному имамы, точію предъ тѣми, иже имуть силу разрѣшити и съ вѣдѣніемъ намъ совѣщати“ (л. 36 и обор.). Здѣсь ясно говорится, что въ словахъ апостола Іакова: исповѣдайте другъ другу согрѣшенія, разумѣется исповѣдь предъ такимъ лицомъ, которое имѣеть силу, или власть отъ Бога разрѣшати грѣхи, т.-е. предъ священникомъ: ибо (по второму правилу отвѣта) кромѣ православнаго священника разрѣшити кающагося никто не можетъ. Итакъ, неотмѣнная нужда исповѣдывать грѣхи священнику, дабы получить въ оныхъ разрѣшеніе; а лицу неосвященному, но опытному въ жизни духовной, исповѣдывать грѣхи повелѣвается не ради ихъ разрѣшенія, но ради совѣта и наказанія къ исправленію. И сіе наипаче подобаеть инокамъ творити: имъ надлежитъ помышленія своя и искушенія исповѣдывать утвердившимся во иночествѣ и искуснѣйшимъ, да примуть наставленіе къ боренію съ помыслами и прохожденію иноческихъ подвиговъ. О семъ-то и пишется въ Номоканонѣ, что искусному неосвященному иноку паче освященнаго правильно помышленія примати и правильно исправляти. А того, чтобы неосвященному иноку, или мірянину можно было исповѣдывать грѣхи не ради совѣта и наставленія, а ради прощенія и разрѣшенія во грѣхахъ, не обрѣтается ни во единомъ правилѣ. Напротивъ же, не только простому иноку, но и освященному воспрещается принимать исповѣдь, если не получилъ на это повелѣнія отъ мѣстнаго епископа, и разрѣшеніе, отъ него полученное исповѣдавшимися, ни во чтоже вмѣняется. Ибо сказано въ Номоканонѣ (л. 6): „не

точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицехъ связа или разрѣши, не исправлени суть, по шестому правилу иже въ Кароагенѣ собора, и по чотыредесять третьему того же собора“. Наконецъ, изреченіе святаго Исаака Сирина: „покаяніе раждается отъ вѣры и страха въ сердцѣ“, говорить не о исповѣди, а о внутреннемъ раскаяніи, или сокрушеніи о грѣхахъ, которое исповѣди предъ священникомъ не только не исключаетъ, но и служитъ еще непремѣннымъ условіемъ оной, по сказанному въ Катихизисѣ: приступающій къ покаянію долженъ имѣти сѣтованіе и сокрушеніе сердечное (зри выше, правило третье).

Изъ безпоповской тетради.

6. Бракъ совершается взаимнымъ соизволеніемъ брачующихся въ неразрывный союзъ на законное дѣторожденіе. Въ Катихизисѣ Большомъ о сей тайнѣ, по вопросу о дѣйствителѣ, слѣдуетъ отвѣтъ, что дѣйствители тайны брака, во первыхъ, самъ Богъ, яко Моисей боговидецъ пишетъ: и благослови я Господь Богъ, глаголя: раститесь и множитесь, и исполняйте землю, и обладайте ею, еже Господь и во Евангеліи утверждаетъ, глаголя: яже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ. Посемъ сами брачующіися сію себѣ тайну дѣйствуютъ, глаголюще: азъ ты посягаю въ жену мою, азъ ты посягаю въ мужа моего, и проч. Святый Златоустъ: „Реку, како и тайна церковная бракъ есть. Христосъ пріиде къ церкви, и изъ нея бысть, и совиде ей совокупленіемъ духовнымъ“ (12 правоуч. къ Колоссаемъ). Въ 48 главѣ книги святаго Симеона Солунскаго пишется: „Бракъ же снисхожденіемъ есть даръ Божій, ради дѣтворенія, дондеже все сіе стоитъ“.

Замѣчаніе.

Бракъ по взаимному произволенію брачующихся совершается и у невѣрныхъ идолопоклонниковъ, у дикихъ народовъ, и никто ихъ въ томъ не порочитъ; но никто однакоже не говоритъ и сказать объ нихъ не можетъ, что такъ какъ они имѣютъ бракъ, то уже и тайнамъ церковнымъ причаствуютъ,

и спасеніе приѣмлють. То же сказать надлежитъ о безпоповскомъ бракѣ: тайною церковною бракъ сей именоваться не можетъ, ибо чадамъ церковнымъ гласа церковнаго подобають слушати, и по церковному уставу брачную тайну, во образъ Хрвста и церкви, совершати.

Изъ безпоповской тетради.

7. Елеосвященіе исполняется милостынею и слезами. Евангеліе отъ Матѳея, зач. 104: мудрыя же пріяша елей въ сосудѣхъ со свѣтильники своими. Въ толкованіи сего текста елей изъявляется въ дѣяніи милостыни. Святой Апостоль: судъ безъ милости не сотворшему милости. Хвалится милость на судѣ (зач. 52). Святой Златоустъ: Ничтоже тако веселитъ Бога, якоже милостыня. Тѣмже и священницы симъ помазовахуся, и царіе и пророцы, челоуѣколюбіа бо Божія имѣху знаменіе елей (Въ 4 нравоуч. Филипписіомъ). Святой Андрей Критскій: Ты убо, душе моя, аще хочещи вышняго царствія, муромъ помажися — слезами (въ блаженнахъ великаго канона). Таковое тайнодѣйствіе совершенно преподобнымъ Θεоктистомъ Кіево-Печерскимъ, ангельскаго священнослуженія удостоеннымъ, якоже пишетъ въ житіи его (29 декабря, въ Патерикѣ и Четей Миней).

З а м ѣ ч а н і е.

Вотще трудился безпоповскій писатель, собирая свидѣтельства сіи о пользѣ милостыни и слезъ: ибо не могутъ свидѣтельства сіи служить къ подтвержденію его мысли, что таинство елеосвященія можно будто бы замѣнить милостыней и слезами, посредствомъ которыхъ безпоповцы якобы и дѣлаются причастниками оной тайны. Воспользовавшись тѣмъ, что милостыня въ Писаніи именуется приточно елсемъ, и что елей же употребляется въ таинствѣ елеосвященія, онъ силится показать, что и милостыня и елеосвященіе суть едино. Нѣтъ, не такъ учитъ святая церковь, строго послѣдуя апостольскимъ и отеческимъ писаніямъ. Елеосвященіе, учитъ она, есть таинство церковное, совершаемое священникомъ надъ вѣрнымъ, болѣзнію содержимымъ, по заповѣди Апостола

Иакова: болить ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и молитву сотворять надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне (зач. 57). А милостыня есть добродѣтель, которая притомъ и въ невѣрныхъ совершается, и отъ нихъ пріемлется, исходатайствуя имъ благоволеніе отъ Бога, какъ сіе показываетъ примѣръ Корнилія и Евстаѳія Плакиды; тайны же церковныя внѣ церкви не совершаются, и кромѣ вѣрныхъ никто участія въ нихъ имѣть не можетъ. Итакъ, милостыня есть великая добродѣтель, но не есть тайна церковная, каково елеосвященіе.

Такъ какъ безпоповскій писатель, дабы показать, что „и въ лишеніи видимой іерархіи безпоповцы причаствуютъ всѣмъ семи тайнамъ церковнымъ“, и каждую почти изъ сихъ тайнъ, какъ выше было указано, тщится замѣнить добродѣтелями, то я приведу въ заключеніе сказанное на сей конецъ въ Катихизисѣ Великомъ: „Моленіе, постъ, милостыня, вѣра, надежда, любовь и святыня, и прочая подобная симъ, аще убо вси челоувѣцы, удолжнотворени повелѣніемъ Божиимъ, яко должны ихъ сохранять и употреблять ихъ, зане безъ нихъ не могутъ въ царство Божіе внити; обаче сія вещи не суть тайны: тѣмже якоже повелѣніе, должно творяще всѣхъ ко употребленію сихъ святыхъ вещей, не творить я тайны“ (л. 360, о семи тайнахъ). Зрите убо: добродѣтели не суть тайны, и вмѣсто оныхъ служить не могутъ. Посему безпоповцы, хотя бы со всѣмъ тшаніемъ проходили всѣ добродѣтели христіанскія, но въ лишеніи священства и прочихъ тайнъ причастниками тайнъ именовать себя не могутъ и необходимо должны примѣнить къ себѣ приведенное безпоповскимъ писателемъ, въ началѣ тетради, слово блажен. Симеона Солунскаго, яко „аще отъ семи и едину тайну изгубить, то уже нѣсть таковая церковь православная, но еретическая“. Аще и едину!... Безпоповцы же (какъ мы, по мѣрѣ разумѣнія нашего, показали въ сихъ замѣчаніяхъ) не едину токмо, но всѣ тайны церковныя изгубили и отринули. Ибо и самое крещеніе ихъ, совершаемое не по нуждѣ простолюдинами, священной іерархіи не признающими, совершенной силы таинства имѣть не можетъ, по свидѣтельству блаженнаго Симеона: „безъ епископа ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане“.

7. Отвѣтъ мой одному возражателю*).

Нѣсколько предварительныхъ объясненій.

Въ числѣ миссіонеровъ раскола, назначаемыхъ въ разныя мѣста Антоніемъ, глаголемымъ архіепископомъ московскимъ, находился въ Нижегородской губерніи тамошній уроженецъ Иванъ Петровъ Ломакинъ. Призванный проповѣдывать и защищать австрійскую іерархію, онъ самъ пришелъ въ крайнее сомнѣніе относительно ея законности и правильности; разсмотрѣвъ же безпристрастно раскольническія обвиненія противъ церкви, нашелъ ихъ ложными и рѣшилъ принять православіе. Свои убѣжденія о непогрѣшимости православной церкви въ догматахъ вѣры и свои сомнѣнія относительно законности новоучрежденной австрійской іерархіи онъ тогда же сообщилъ многимъ нижегородскимъ старообрядцамъ и убѣдилъ нѣкоторыхъ войти въ разсмотрѣніе вопросовъ о церкви и расколѣ. Слухи о всемъ этомъ дошли до Антонія и весьма огорчили его. Для удержанія въ расколѣ поколебавшихся отъ проповѣди И. П. Ломакина онъ поспѣшилъ отправить въ Нижегородскую губернію своего главнаго проповѣдника и секретаря, Онисима Швецова, и еще другаго начетчика изъ своихъ приближенныхъ — Антона Егорова. Пріѣхавъ на мѣсто, они сдѣлали собраніе и въ присутствіи значительнаго числа старообрядцевъ имѣли бесѣду съ Иваномъ Петровичемъ, на которой не въ состояніи были разрѣшить предъявленныхъ имъ сомнѣній относительно раскола и австрійской іерархіи. Послѣ этой бесѣды одинъ изъ слушателей, поколебавшійся въ своихъ понятіяхъ о расколѣ, пожелалъ слышать еще бесѣду между мною и какимъ-либо изъ миссіонеровъ

*) Сія статья была напечатана первоначально въ журналѣ Б р а т с к о е С л о в о съ подстрочными замѣчаніями редактора, къ которому возражателю, одинъ изъ приближенныхъ Антонія Шутова, г. Антонъ Егоровъ, адресовалъ непосредственно свои возраженія, съ просьбою, напечатать ихъ. И теперь она печатается съ сохраненіемъ этихъ замѣчаній, которыя касаются не столько самаго содержанія возраженій, разсмотрѣннаго о. Павломъ, со всею обстоятельностью, сколько ихъ характера и тѣхъ вообще сторовъ, о которыхъ о. Павелъ не нашелъ удобнымъ говорить. *Ред. Брат. Сл.*

Антонія, и для сего нарочно пріѣхалъ въ Москву. Антоній послалъ съ нимъ вышеупомянутаго Антона Егорова. Они просили меня побесѣдовать единственно о клятвахъ собора 1667 года, на чтò я съ своей стороны согласился.

О чемъ же собственно, о какихъ частныхъ пунктахъ въ вопросѣ о клятвахъ собора 1667 г. могли мы вести бесѣду? 1) Старообрядцы утверждаютъ, что соборъ 1667 г., изрекши осужденіе на не пріемлющихъ въ употребленіе одобренные имъ обряды, и въ частности сложеніе перстовъ, чрезъ то самое отпалъ отъ православія, погрѣшилъ въ догматахъ вѣры. Между тѣмъ извѣстно всякому, знакомому съ исторіей и дѣяніями собора 1667 г., что на немъ происходили разсужденія не о догматахъ вѣры, но о расколѣ и раскольникахъ, отдѣлившись отъ церкви за исправленіе книгъ и обрядовыхъ предметовъ; а когда соборъ въ своихъ разсужденіяхъ не касался вопросовъ въ собственномъ смыслѣ догматическихъ, то и не могъ онъ нарушить догматовъ вѣры, т.-е. отпасть отъ чистоты православія, тѣмъ паче не могла съ нимъ вмѣстѣ отпасть отъ православія и вся вселенская церковь, разрушиться отъ Христа установленная епископская власть, прекратиться преемство хиротоніи, со всѣми прочими отъ Христа учрежденными таинствами. 2) По мнѣнію старообрядцевъ соборъ 1667 г. изрекъ анаѣму на крестящихся двуперстно за одно употребленіе двуперстія, независимо отъ того, что они похулили церковь и ея таинства, совершаемыя по исправленнымъ книгамъ. Между тѣмъ соборъ 1667 г., по собственнымъ его словамъ, имѣлъ дѣло съ хулителями церкви и таинствъ, за свои хулы законно подлежавшими церковному суду и анаѣмѣ. Но если бы мы и допустили, что соборъ, подъ угрозою анаѣмы, запретилъ именно употребленіе двуперстія, и въ такомъ случаѣ можно ли его и съ нимъ всю православную вселенскую церковь обвинять въ отступленіи отъ православія, какъ обвиняютъ старообрядцы? Они тогда только имѣли бы на это право, если бы доказали, что двуперстное сложеніе есть догматъ вѣры, принятый и утвержденный какимъ-либо вселенскимъ соборомъ, и что поэтому соборъ 1667 года, отмѣнивъ двуперстіе, впалъ въ догматическую погрѣшность. А не доказавъ того, что двуперстіе есть догматъ вѣры, т.-е. признавши, что оно

есть только обрядъ, служащій къ выраженію извѣстнаго догматическаго ученія, они тогда только за отмѣну двуперстія могли бы обвинить соборъ 1667 года, если бы доказали, что церковь не можетъ исправлять по потребности и измѣнять въ кой-либо странѣ содержимыя сею страню обряды. И наконецъ, если бы даже старообрядцы могли доказать, что соборная церковь не имѣетъ права измѣнять обряды, и въ такомъ случаѣ, не доказавши, что двуперстіе есть догматъ вѣры, они могли бы за отмѣну онаго винить соборъ 1667 г. только въ превышеніи власти, а не въ измѣненіи догмата вѣры, не въ отпаденіи отъ православія.

Эти существенныя стороны въ вопросѣ о клятвахъ собора 1667 г. мною и были поставлены на видъ старообрядцамъ — моимъ собесѣдникамъ, какъ требующія внимательнаго разсмотрѣнія. Я съ своей стороны доказывалъ, что церковь имѣетъ право измѣнять и пополнять обряды, и потому двуперстіе могла замѣнить троеперстіемъ; а старообрядцевъ просилъ доказать, что двуперстное сложеніе есть догматъ вѣры, утвержденный какимъ-либо вселенскимъ соборомъ и не подлежащій измѣненію, почему соборъ 1667 г., за отмѣну двуперстія, можно было бы обвинить въ измѣненіи догмата вѣры, въ нарушеніи православія. Я привелъ доказательства въ подтвержденіе своего положенія; старообрядцы же представить требуемыхъ мною доказательствъ не могли. Въ печатной бесѣдѣ моей (см. ч. I) и изложено, какъ я доказывалъ, что церковь имѣетъ право измѣнять обряды, и какъ старообрядцы съ своей стороны не могли доказать, что, измѣнивъ нѣкоторые обряды, соборъ 1667 г. коснулся будто бы догматовъ вѣры, нарушилъ православіе и за то подлежитъ тяжкому осужденію.

Теперь достопочтенный старообрядецъ протестуетъ, что будто я самыхъ сильныхъ доказательствъ, высказанныхъ имъ въ бесѣдѣ со мною, не привелъ въ печатномъ ея изложеніи. Пропустилъ ли я эти доказательства съ намѣреніемъ, или запаматовалъ, или даже не слышалъ ихъ, все это не составляетъ большой важности; но весьма важно и интересно узнать теперь, какія свои доказательства самъ старообрядецъ считаетъ особенно сильными, и даже, что всего важнѣе, считаетъ не онъ одинъ, а и сама высшая духовная власть

старообрядцевъ: ибо составленный имъ протестъ, какъ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, былъ просмотрѣнъ и одобренъ самимъ Антоніемъ, именующимся архіепископомъ московскимъ. Какія же это особенно сильныя доказательства? Доказываютъ ли они дѣйствительно то положеніе, доказать которое я требовалъ отъ моихъ собесѣдниковъ, и которое, какъ сейчасъ сказано, служило существеннымъ предметомъ нашей бесѣды? т.-е. своими, якобы новыми и якобы весьма сильными, а мною намѣренно пропущенными, доказательствами подтвердилъ ли мой возражатель, что двуперстное сложеніе есть догматъ вѣры, утвержденный вселенскими соборами, и потому соборъ 1667 г., отмѣнивъ его, нарушилъ чистоту православія, или по крайней мѣрѣ подтвердилъ ли то, что вселенская церковь якобы не имѣетъ права одни обряды замѣнять другими? Этихъ существенно важныхъ вопросовъ, о которыхъ собственно и была у насъ бесѣда, старообрядецъ своими якобы „сильными“ доказательствами, какъ увидятъ читатели, вовсе не рѣшаетъ, и весь протестъ его поэтому лишенъ значенія, такъ что я могъ бы оставить его вовсе безъ отвѣта. Но не желая подать моему возражателю новаго повода обвинять меня въ уклоненіи отъ разсмотрѣнія какихъ бы то ни было его доказательствъ и въ видахъ еще большаго разъясненія тѣхъ важныхъ вопросовъ, о которыхъ мы вели съ нимъ бесѣду, рѣшаюсь подробно рассмотреть возраженія Антона Егорова.

Возраженіе старообрядца.

Многоуважаемый Н. И.

Вы изволили въ своемъ журналѣ, подъ названіемъ „Братское Слово“, въ 3-й книгѣ за 1875 годъ помѣстить бесѣду о. Павла съ двумя старообрядцами о клятвахъ собора 1667 года. Поэтому и я васъ убѣдительно прошу помѣстить мое замѣчаніе на эту бесѣду, потому что эта бесѣда принадлежитъ мнѣ именно нижеподписавшемуся. А другое лицо мнѣ извѣстное, о которомъ о. Павелъ говоритъ въ своей бесѣдѣ — желалъ узнать его мнѣніе о клятвахъ собора 1667 года, объ этомъ человекѣ о. Павелъ сказалъ очень вѣрно,

но вести бесѣду съ этимъ лицомъ, хотя о. Павелъ желалъ, но онъ всячески отъ него уклонялся*), поручилъ вмѣсто себя вести бесѣду, какъ этому, такъ и моимъ доказательствамъ есть достовѣрные свидѣтели, которые были при нашей бесѣдѣ съ о. Павломъ. Свидѣтели эти именно Игнатій Александровъ, и еще съ нимъ одинъ старообрядецъ, третій донской казакъ Григорій Васильевичъ Скачковъ. Прочитавши эту бесѣду я имѣлъ право утверждать: должно быть о. Павелъ всегда такъ невѣрно передаетъ свои бесѣды со старообрядцами, какъ видно, сильныя доказательства своихъ противниковъ оставляетъ, на которыя о. П. не находитъ дать правильного отвѣта. Это я заключаю потому, что о. Павелъ въ моей съ нимъ бесѣдѣ не помѣстилъ моихъ нѣкоторыхъ доказательствъ, что и могутъ подтвердить вышеозначенныя личности**). А какихъ доказательствъ моихъ не помѣстилъ о. П., объ этомъ скажу ниже. Что же касательно прежнихъ моихъ бесѣдъ, то къ сожалѣнью о. П. изъ нихъ ни одной не передалъ въ печать, несмотря на то, что эти

*) Другое лицо, именно Иванъ Александровъ, уклонился отъ бесѣды съ о. Павломъ, какъ впоследствии оказалось, единственно потому, что онъ пришелъ къ о. Павлу съ намѣреніемъ не собесѣдовать, а только выслушать бесѣду обѣихъ сторонъ, т.-е. о. Павла съ Антономъ Егоровымъ, и такимъ образомъ убѣдиться, на какой сторонѣ истина. *Ред.*

***) На томъ основаніи, что „нѣкоторыхъ своихъ доказательствъ“ не нашелъ въ печатномъ изложеніи своей бесѣды съ о. Павломъ, г. А. Егоровъ уснояетъ себѣ „полное право утверждать“, что будто о. Павелъ „всегда невѣрно передаетъ свои бесѣды“, и именно сильныя доказательства своихъ противниковъ, на которыя не можетъ дать отвѣта, пропускаетъ. Не только полного, но и никакого права утверждать это г. А. Егоровъ не имѣетъ: ибо каждый согласится, что отъ одной, неденной съ нимъ, бесѣды о. Павла невозможно дѣлать общаго заключенія о всѣхъ другихъ, съ кѣмъ бы то ни было и когда бы то ни было неденныхъ. Если же въ настоящемъ случаѣ и было бы позволительно сдѣлать общее заключеніе, то, по всей справедливости, оно должно быть выражено такъ: въ печатномъ изложеніи своей бесѣды съ А. Егоровымъ о. Павелъ не привелъ нѣкоторыхъ его доказательствъ и именно такихъ, которыя, какъ ниже будетъ доказано, ничего особенно важнаго не представляютъ: значить, онъ имѣетъ обычай, при печатаніи своихъ бесѣдъ съ старообрядцами, исключать изъ нихъ то, что не имѣетъ особенной важности, дабы не утруждать вниманіе читателей предметами неважными, а взлагаетъ одно то, что было сказано въ бесѣдѣ дѣйствительно важнаго и любопытнаго въ какомъ-либо отношеніи. Если о. иг. Павелъ слѣдуетъ такому правилу, онъ поступаетъ вполне разумно.

Ред.

бесѣды происходили публично въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ *).

Мой отвѣтъ.

Прерву здѣсь обличенія и сѣтованія моего возражателя. Онъ жалуется, что не печаталъ я прежнихъ его бесѣдъ со мною. Но, сколько мнѣ помнится, болѣе одной бесѣды, раздѣленной на два приѣма, у насъ и не было, да и та бесѣда происходила не публично, а только при двухъ прѣзжихъ донскихъ старообрядцахъ, по ихъ собственно желанію. Что эта бесѣда осталась не изложенною и не напечатана, объ этомъ, скажу откровенно, и я самъ не мало сожалѣю, потому что въ ней, мнѣ кажется, нашли бы для себя нѣчто полезное православные, ведущіе бесѣды со старообрядцами. Случилось же такъ потому, что одинъ изъ упомянутыхъ донскихъ старообрядцевъ, молодой человекъ, Филиппъ Александровъ Болдыревъ, слушавшій бесѣду, самъ обѣщался описать ее, на каковое обѣщаніе его я и положился; но онъ отвлеченъ былъ своими житейскими обстоятельствами отъ обѣщаннаго труда, и бесѣда такимъ образомъ осталась не описана. Кстати скажу здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ молодомъ человекѣ — свидѣтель моей прежней бесѣды съ Антономъ Егоровымъ, и о дѣйствіи, произведенномъ на него этою бесѣдою. Возымѣвъ сомнѣніе относительно австрійской іерархіи и желая узнать истину, Филиппъ Александровичъ про-

*) Какъ видно, г. А. Егоровъ воображаетъ себя великимъ и непобѣдимымъ ратоборцемъ въ состязаніяхъ съ православными, почему и жалуется, что его бесѣды остаются неизвѣстными читающей публикѣ. Мы были свидѣтелями одной его бесѣды, которую, въ качествѣ помощника другому, подобному же раскольническому оратору, г. Боеву, велъ онъ съ іеромонахомъ Пафнутіемъ, при большомъ ообраніи слушателей, въ домѣ А. И. Хлудова. По совѣсти говоря, тотъ и другой защитникъ раскола возбуждали только сожалѣніе отсутствіемъ надлежащей разсудительности въ своихъ вопросахъ и отвѣтахъ, болѣею частію притомъ мало относившихся къ дѣлу, и вовсе не походили на непобѣдимыхъ совопросниковъ. Если же столь безсильнымъ показалъ себя г. А. Егоровъ въ бесѣдѣ съ іер. Пафнутіемъ, то тѣмъ менѣе можно допустить, чтобы онъ явился непобѣдимымъ въ бесѣдѣ съ такимъ многосвѣдущимъ и основательнымъ защитникомъ православія, какъ о. иг. Павелъ. Слѣдующее за симъ объясненіе самого о. Павла виолагъ подтверждаетъ наше предположеніе.

Ред.

силъ своего австрійскаго священника о. Іоанна*) съѣздить съ нимъ въ Москву къ ихъ архіепископу Антонію первому, за тѣмъ, чтобы Антоній далъ имъ человѣка, который могъ бы со мною побесѣдовать о занимавшихъ его вопросахъ. О. Іоаннъ, исполняя его желаніе, пріѣхалъ съ нимъ въ Москву и убѣждалъ Антонія стараго исполнить просьбу колеблющагося человѣка, послать кого-нибудь на собесѣдованіе со мною. Антоній долго отказывался, но потомъ рѣшился послать сего замѣчателя Антона Егорова. Вотъ и происходила бесѣда между нами для этихъ двухъ слушателей въ Никольскомъ единоувѣрческомъ монастырѣ, у меня въ кельѣ; стороннихъ слушателей никого не было кромѣ по случаю приходившихъ братьевъ монастыря: значить, бесѣда происходила не публично. Болдыревъ остался весьма благодаренъ Антону Егорову за его трудъ, которымъ онъ помогъ ему совершенно убѣдиться въ неправотѣ австрійской іерархіи, и даже впоследствии изъ Новочеркаска благодарилъ его за это письмомъ. Только достопочтенный Антонъ Егорычъ не понялъ силы этой благодарности, — думалъ, что Болдыревъ благодаритъ его, какъ одержавшаго побѣду на бесѣдѣ со мною, удостовѣрившись въ мнимой законности австрійской іерархіи. Между тѣмъ Болдыревъ, послѣ бесѣды, одинъ, безъ отца Іоанна, еще разъ побывалъ у меня и высказалъ мнѣ, что онъ вполне убѣдился въ правотѣ церкви, и просилъ нѣкоторыхъ совѣтовъ относительно его присоединенія; тогда же онъ обѣщался описать и мою бесѣду съ Антономъ Егоровымъ, которой былъ свидѣтелемъ, отъ чего, какъ выше сказано, отвлеченъ былъ потомъ житейскими дѣлами, своими служебными обязанностями у хозяина. По пріѣздѣ въ Новочеркасскъ, Болдыревъ дѣйствительно присоединился ко св. церкви; присоединялъ его самъ маститый архипастырь, высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Платонъ. Теперь Болдыревъ сынъ православной церкви и не безъ пользы служить другимъ, желающимъ обращенія въ православіе: когда пріѣзжалъ я въ Новочеркасскъ, онъ бывалъ всегдашнимъ моимъ посѣти-

*) Впоследствии, именно 14 января 1879 г., о. Іоаннъ преосвященнѣйшимъ Александромъ, епископомъ донскимъ, присоединенъ къ св. церкви, а 4 февраля того же года рукоположенъ во священника.

телемъ. Таково было послѣдствіе моей прежней бесѣды съ Антономъ Егоровымъ, — и напрасно онъ сѣтуетъ, что бесѣда сія осталась не описана; объ этомъ я долженъ сожалѣть болѣе, нежели онъ.

Возраженіе старообрядца.

Теперь о. Павелъ въ первый разъ издалъ со мною бесѣду, которую передалъ невѣрно, невѣрность эту можетъ подтвердить самъ о. П. и прочіе слушатели нашей бесѣды. Послѣ изданія этой бесѣды я совершенно потерялъ довѣріе и къ прочимъ бесѣдамъ о. П. Прежде я полагалъ о бесѣдахъ о. П. какъ недостаточно ему отвѣчаютъ старообрядцы, но эти недостатки оказываются отъ того, что о. П. ихъ самыхъ сильныхъ доказательствъ не помѣщаетъ. Это я заключаю потому, что о. П. въ изданной бесѣдѣ со мною (не помѣстилъ?) моихъ доказательствъ *).

Мой отвѣтъ.

Вотъ уже не одинъ разъ мой возражатель повторяетъ, что будто я невѣрно передалъ мою бесѣду съ нимъ и невѣрно передаю бесѣды съ другими лицами, будто самыхъ сильныхъ доказательствъ его (какъ и другихъ старообрядцевъ) не привелъ, — а какихъ именно доказательствъ и въ чемъ ихъ сила, доселѣ не доказываетъ. Было бы гораздо справедливѣе и законнѣе съ его стороны, сначала предста-

*) Г. А. Егоровъ „совершенно потерялъ довѣріе къ бесѣдамъ о. Павла“: какой это ударъ для о. Павла, также для читателей и почитателей его бесѣдъ! Но да позволено будетъ объяснить г. А. Егорову, что достоинство бесѣдъ о. Павла нисколько не зависитъ ни отъ его порицаній, ни отъ его похвалъ: ихъ достоинство, очевидное для каждаго безпристрастнаго читателя, заключается въ ихъ внутреннемъ характерѣ, въ самомъ ихъ содержаніи. Если бы излагаемыя о. Павломъ бесѣды и никогда въ дѣйствительности не происходили, — были просто сочинены имъ, и тогда онъ сохранили бы вполне свое достоинство, потому что представляютъ обстоятельное и полное разсмотрѣніе дѣйствительно существующихъ, часто повторяемыхъ и, вопреки увѣренію А. Егорова, почитаемыхъ особенно сильными раскольническими возраженій противъ церкви; а то обстоятельство, что въ нихъ излагаются дѣйствительно происходившія бесѣды съ старообрядцами и, опять вопреки увѣренію А. Егорова, передаются всегда вѣрно въ существенныхъ чертахъ (а не въ мелочахъ), лишь только возвышаетъ еще болѣе ихъ достоинство.

Ред.

вить свои доказательства, которые я опустил, объяснить ихъ великую силу, и потомъ уже упрекать меня, что я сокрылъ ихъ отъ читателей. А теперь его голословные упреки имѣютъ весьма неблаговидный смыслъ, обличаютъ въ немъ недоброе (но, смѣю надѣяться, тщетное) желаніе какъ-нибудь поселить въ читателѣ подозрѣніе противъ меня и моихъ сочиненій. Между тѣмъ мой возражатель, повторяя свои жалобы на пропускъ нѣкоторыхъ его доказательствъ, кажется, не понимаетъ, что этимъ обезсиливаетъ прочія свои доказательства: ибо каждое доказательство отъ Писанія, правильно и не отрывочно приведенное, есть непобѣдимое свидѣтельство въ защиту какой-либо мысли, такъ что прочія, высказанныя въ томъ же смыслѣ, только служатъ первому подтвержденіемъ. А потому, одно ли приведено свидѣтельство, или два, три и болѣе, они одинаково являютъ мысль непобѣдимую. Если же чрезъ опущеніе одного, или двухъ свидѣтельствъ, остальные являются недостаточными для защиты пререкаемой мысли, симъ доказывається, что они были несправедливо приведены въ защиту сей мысли. Итакъ жалуясь, что опущеніемъ нѣкоторыхъ его доказательствъ поколеблена сила его защиты, мой совопросникъ этимъ самымъ обличаетъ безсиліе прочихъ своихъ свидѣтельствъ и доказательствъ.

Старообрядецъ.

По прочтеніи этой бесѣды я до крайности удивился, и такъ себѣ думалъ: неужели эта бесѣда принадлежитъ мнѣ? Но такъ какъ рѣчь у насъ съ о. Павломъ была о клятвахъ собора 1667 года и насъ къ нему приходили двое, то же самое о. Павелъ показываетъ въ началѣ своей бесѣды, по этому я могъ думать, что эта бесѣда принадлежитъ мнѣ, но вполне не могъ убѣдиться, за удостовѣреніемъ обратился къ самому о. Павлу, пришелъ къ нему и сказалъ ему: о. Павелъ вы эту бесѣду издали должно быть со мною. О. Павелъ отвѣтилъ: а можетъ не съ тобою*). Я сказалъ: по оглавленію ка-

*) Отвѣтъ вполне естественный. Въ печатномъ изложеніи своихъ бесѣдъ отецъ Павелъ вообще не имѣетъ обычая вазывать по имени своихъ собесѣдниковъ, за исключеніемъ лицъ особенно видныхъ между старообрядцами (каковы напр. о. Онуфрій, Семенъ Семеновъ, Иларіонъ Егоровъ и др.,

жется со мною? О. Павелъ сказалъ: ну съ тобою. Я сказалъ: зачѣмъ же вы такъ не вѣрно передаете. О. Павелъ: скажи, чтѣ вѣрно? Я отвѣтилъ: 1) вы не помѣстили изъ книги преподобнаго Юсифа Волоколамскаго; 2) преподобнаго Петра Дамаскина; 3) Блаженнаго Иеронима передали не тѣ слова, которыя мною были вамъ приведены; 4) изъ книги греческой Кормчіи Пидаліонъ; 5) не вставили разъясненія о клятвахъ собора 1667 г. послѣднюю рѣчь г. Филиппова. О. Павелъ отвѣтилъ: я позабылъ. Какъ же теперь быть, когда моихъ доказательствъ нѣтъ. О. П.: когда ее буду издавать въ другой разъ, все помѣщу, что вы мнѣ говорили. Я его за это поблагодарилъ, потомъ еще сказалъ я о. Павлу: о празднованіи Пасхи, кажется, не было? О. Павелъ отвѣтилъ: о празднованіи Пасхи у насъ рѣчь была. Я съ своей стороны о. Павлу ничего не сказалъ, думалъ себѣ можетъ быть и вправду могъ не упомянуть, за это и не буду имѣть претензіи на о. Павла, но только долженъ обратить вниманіе на то, что если была рѣчь о празднованіи Пасхи, то неужели я на это никакого возраженія не сдѣлалъ? Это тоже для меня представляется сомнительно. Поэтому я долженъ сдѣлать и на это замѣчаніе въ своемъ мѣстѣ.

отъ которыхъ однакоже не было жалобъ на невѣрную передачу ихъ словъ). Этимъ самымъ онъ приобрѣтаетъ неотъемлемое право излагать (если бы только хотѣлъ) свои бесѣды вполне свободно, не стѣсняясь тѣмъ, какъ онѣ происходили на самомъ дѣлѣ, и напротивъ, его собесѣдники лишаются всякаго права требовать у него отчета въ томъ, почему бесѣда изложена съ отступленіями отъ того, какъ она происходила. Каждый можетъ, печатно и непечатно, разсуждать о томъ, чтѣ напечатано игуменомъ Павломъ, а не о томъ, что не напечатано. Поэтому, допросы и вротесты, съ какими г. А. Егоровъ обратился къ игумену Павлу, обличаютъ его безтактность, непониманіе литературныхъ приличій, и о. Павелъ могъ бы ограничиться совершенно этимъ однимъ отвѣтомъ: „можетъ, бесѣда была и не тобою“ (какъ будто и въ самомъ дѣлѣ о клятвахъ собора 1667 г.,— вопросъ, столь обыкновенъ у старообрядцевъ настоящаго времени, — ни съ какими другими двумя старообрядцами невозможно было бесѣдовать, какъ именно съ А. Егоровымъ и его таинственнымъ спутникомъ!). Если о. Павелъ связался до того, что не только выслушалъ неумѣстные вопросы А. Егорова, но и сталъ отвѣчать на нихъ, то это онъ сдѣлалъ единственно по своему благоснисхожденію къ лицамъ подобнымъ А. Егорову. Между тѣмъ уже то одно, что собесѣдники о. Павла въ печатныхъ бесѣдахъ всегда узнаютъ именно свои бесѣды съ нимъ, служить несомнѣннымъ доказательствомъ, что онъ всегда вѣрно передаетъ въ печати существенное содержаніе устныхъ своихъ бесѣд.

Ред.

Мой отвѣтъ.

Я лично сказалъ Антону Егоровичу и теперь скажу: намъ нужна не побѣда, но разсмотрѣніе истины. Забылъ я нѣкоторыя его доказательства, или вовсе онъ ихъ не говорилъ, это не важно; но когда онъ предлагаетъ ихъ, я готовъ ихъ разсмотрѣть, насколько они имѣютъ отношеніе къ предмету нашей бесѣды.

Возраженіе старообрядца.

Что же касательно выше приведенныхъ пяти доказательствъ, которыя о. Павелъ не вставилъ, а при личномъ свиданіи все это обѣщался вставить, но къ немалому удивленію о. П. послѣ этого издалъ вышеупомянутую бесѣду отдѣльными книжками, что обѣщался вставить, ничего не вставилъ. Поэтому (?) и приступаю къ разбору этой бесѣды и что слѣдуетъ, помѣщу въ своемъ мѣстѣ*).

*) Такова логика г. А. Егорова! Игуменъ Павелъ ни въ „Братскомъ Словѣ“, ни въ отдѣльныхъ книжкахъ не напечаталъ нѣкоторыхъ его доказательствъ: поэтому онъ, А. Егоровъ и врвступаетъ къ разсмотрѣнію напечатанной о. Павломъ бесѣды! Казалось бы, поэтому слѣдовало только изложить свои пропущенныя доказательства и требовать ихъ напечатанія; но зачѣмъ потребовался разборъ цѣлой печатной бесѣды, подлинности которой не отвергаетъ и самъ А. Егоровъ? Здѣсь-то и обнаружилась невольно задняя, тайная мысль возражателя и его сотрудниковъ въ служеніи расколу: оказалось, что дѣло вовсе не въ пропущенныхъ доказательствахъ А. Егорова, которыя будутъ изложены имъ на нѣсколькихъ строкахъ, а въ томъ, чтобы подвергнуть новому подробному разбору доказательства самого о. Павла, противъ которыхъ на бесѣдѣ А. Егоровъ возражалъ слишкомъ недостаточно, и по возможности поправить испорченное дѣло, пораженного защитника раскола представить побѣдителемъ. Вотъ для чего скропали въ канцеляріи Антонія Шутова этотъ пресловутый протестъ, напечатанія котораго такъ настоятельно требовалъ отъ насъ А. Егоровъ; а пропущенныя доказательства его служили только предлогомъ къ тому, да еще удобнымъ случаемъ высказать нѣсколько незаслуженныхъ упрековъ о. Павлу, нѣсколько темныхъ намековъ на иную недобросовѣстность его въ изложеніи своихъ бесѣдъ... Читатели увидятъ, побѣдителемъ ли явился г. А. Егоровъ въ этомъ новомъ разборѣ доказательствъ иг. Павла, или своимъ примѣромъ доказалъ еще разъ ту истину, что никакими ухищреніями невозможно защитить не правду.

Ред.

Мой отвѣтъ.

Несправедливо говорить Антонъ Егорычъ, будто я свою бесѣду съ нимъ издалъ отдѣльными книжками и при этомъ не исполнилъ обѣщанія о включеніи новоуказанныхъ имъ свидѣтельствъ. Послѣ напечатанія бесѣды въ „Братскомъ Словѣ“ я не издавалъ ея ни въ книгѣ, ни особыми брошюрами: только немедленно по напечатаніи въ „Братскомъ Словѣ“, еще прежде моихъ объясненій съ Антономъ Егорычемъ, сдѣлано было нѣсколько особыхъ оттисковъ изъ журнала, безъ всякаго съ моей стороны участія*).

Возраженіе старообрядца.

На 1-й стр. о. П. говоритъ на вопросъ старообрядцевъ, на кого и за что соборъ 1667 г. положилъ клятву. Здѣсь очень ясно видна уклончивость о. Павла, онъ отвѣчаетъ такъ: нужно рассмотреть кѣмъ, т.-е. какимъ соборомъ положены, какъ будто бы и не знаетъ, что справедливо ему замѣтили старообрядцы. Клятвы положены соборомъ 1667 г.; что же еще толковать о томъ, кѣмъ онѣ положены, это же самое и о. Павелъ на 4-й стран. подтверждаетъ**).

Мой отвѣтъ.

Сдѣланное мною разъясненіе власти собора 1667 года, т.-е. что онъ былъ соборъ хотя и не вселенскій, но самостоятельный, состоявшій изъ епископовъ и своего самостоя-

*) Долгомъ поставляемъ и съ своей стороны подтвердить справедливость этого объясненія. Мы вообще имѣли обычай дѣлать особые оттиски помѣщавшихся въ „Братскомъ Словѣ“ статей о. Павла и вручать ихъ почтовому автору, какъ единственную, дозволенную имъ, плату за его драгоценные для насъ труды: такъ же точно сдѣланы особые оттиски и бесѣды его съ Антономъ Егоровымъ, разумѣется безъ всякаго измѣненія противъ напечатаннаго въ журналѣ текста. Г-нъ А. Егоровъ не могъ не знать и не примѣтить, что это именно отдѣльный оттискъ изъ журнала, а не вновь изданная книжка: къ чему же, спрашивается, это немалое его удивленіе и эти новые упреки о. Павлу? *Ред.*

**) Просимъ читателей просматривать тѣ мѣста въ печатной бесѣдѣ, противъ которыхъ дѣлаются возраженія, и пусть они сами рѣшаютъ: чѣмъ объяснить подобныя настоящему возраженію, — недобросовѣстностью, или веповятливостью возражателя? *Ред.*

тельнаго старѣйшаго, т.-е. патріарха російскаго, съ присутствіемъ еще двухъ вселенскихъ патріарховъ и пѣсколькихъ епископовъ восточной церкви, и потому имѣлъ каноническое право на исправленіе обрядовыхъ предметовъ и на наказаніе противниковъ церкви, — такое мое разъясненіе значенія того собора, о которомъ шла у насъ рѣчь, нельзя называть уклончивостью; напротивъ, всячески стараться о томъ, чтобы не разсматривать законность собора и замять понятіе его власти, что и доселѣ продолжаетъ дѣлать мой возражатель, — это и есть суцая уклончивость.

Возраженіе старообрядца.

Далѣе о. Павелъ на той же стр. обвиняетъ Стоглавный соборъ, что по его мнѣнію онъ превысилъ мѣры своей власти и за произнесеніе имъ клятву, замѣчаніе, на православный Стоглавный соборъ, сколько было послѣ его святыхъ отецъ ни одинъ не рѣшился подозрѣвать Стоглавный соборъ, въ чемъ подозрѣваетъ его о. Павелъ.

Далѣе говоритъ о. Павелъ, что Стоглавный соборъ былъ безъ воли своего старѣйшаго, и привелъ въ защиту своего мнѣнія 34-е правило св. Апостоловъ, но это правило совершенно опровергаетъ мнѣніе о. Павла, а Стоглавный соборъ вполне оправдываетъ, потому что отцы Стоглавнаго собора были послѣдователи правилъ св. Апостоль. Они собрались не безъ воли своего старѣйшаго, у нихъ былъ предсѣдатель собора митрополитъ Макарій, а правило 34-е св. Апостоль его признаетъ старѣйшимъ, т.-е. митрополита.

Мой отвѣтъ.

Несправедливо г. возражатель 34 апостольскимъ правиломъ хочетъ доказать полноправіе, или самостоятельность Стоглаваго собора. 34 правило св. Апостоль не говоритъ о митрополитѣ, но говоритъ только о старѣйшемъ. Правда, толкователь называетъ старѣйшаго митрополитомъ; но это потому, что въ первенствующей церкви, до учрежденія патріаршихъ престоловъ, митрополиты имѣли самостоятельную власть, по учрежденіи же патріаршихъ престоловъ, такая власть осталась только за немногими митрополитами. Смотри въ Севастовѣ книгѣ второй, о митрополитахъ, подчиненныхъ

Цареградскому патриарху. Такъ же и русская митрополія, отъ начала своего существованія, подчинена была своему старѣйшему, т.-е. Цареградскому патриарху. При томъ же вопросъ о сложеніи перстовъ касался не одной русской церкви: потому и не могъ его рѣшить Макарій митрополитъ съ одними русскими епископами, безъ совѣта съ патриархами. А когда этого не сдѣлано Стоглавымъ соборомъ, то и нельзя признать его опредѣленіе правильнымъ, и самъ онъ справедливо подлежалъ разсмотрѣнію большаго собора, каковъ былъ именно соборъ 1667 года.

Возраженіе старообрядца.

Что же касается клятвъ, произнесенныхъ Стоглавнымъ соборомъ, то эта клятва не вновь изобрѣтенная Стоглавнымъ соборомъ, но она была ранѣе сего собора и помѣщена въ чину пріятія отъ яковитянь: о семь зри въ древнихъ Кормчіяхъ 14-го вѣка, наказные списки Стоглава стр. 42 и 43, изданные 1863 г., извѣстно, что пріятія вручается православнымъ архіереямъ и священникамъ. Стоглавный соборъ въ 31 главѣ сказалъ: аще кто двѣма персты не благословляетъ якоже и Христось, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ св. отцы рекоша, это дѣйствительно онъ сказалъ правду, потому что сколько было святыхъ до Стоглавнаго собора и послѣ его, и ни одинъ не опровергъ вышеупомянутой клятвы, а коль скоро они ее не опровергли, то значить принимали *).

М о и о т в ѣ т ъ.

Достопочтенный старообрядецъ предъ симъ опровергалъ мое мнѣніе о томъ, что Стоглавый соборъ безъ воли своего

*) И такъ это давнее и столько разъ опровергнутое доказательство непогрѣшимости Стоглавнаго собора доселѣ не стылятся повторять защитники раскола, даже считающіе себя солью старообрядчества! Въ настоящемъ случаѣ это тѣмъ болѣе непростительно возражателю, что самъ же онъ сослался на наказные списки Стоглавнаго собора, и слѣдовательно долженъ звать, какъ обстоятельно издатель этихъ списковъ, г. Бѣляевъ, доказалъ верасудность употребленнаго въ Стоглавѣ выраженія: святіи отцы рекоша, и незаконность дѣлаемыхъ раскольническими писателями ссылокъ на отцовъ, жившихъ во время и послѣ Стоглавнаго собора. *Ред.*

старѣйшаго, т.-е. патріарха, не имѣлъ права дѣлать постановленія о такихъ предметахъ, которые касаются не одной русской церкви, но всей церкви вселенской, наипаче же не имѣлъ права предавать анаемѣ за непослушаніе такимъ его постановленіямъ. Теперь, какъ бы чувствуя слабость своего доказательства въ защиту Стоглаваго собора, онъ утверждаетъ, что клятва на некрестящихся двуперстно была положена еще ранѣе Стоглаваго собора, въ чинѣ пріятія отъ яковитянъ, находящемся въ рукописяхъ XIV вѣка; но къмъ она внесена въ тотъ чинъ, того не пишетъ, или какимъ соборомъ это внесеніе подтверждено, того не доказываетъ. Дѣйствительно, есть въ нѣкоторыхъ спискахъ Кормчей XIV и XV вѣка это нововнесеніе, — но не во всѣхъ, а только въ нѣкоторыхъ; въ большей же части списковъ тѣхъ вѣковъ этого проклятія въ чинѣ пріятія отъ яковитянъ не обрѣтается, даже и въ спискахъ первой половины XVI вѣка въ чинѣ пріятія отъ яковитянъ того проклятія по большей части нѣтъ. Этимъ неоспоримо доказывается, что оно не первобытное того чина составленіе, но нововнесеніе, и пововнесеніе частное, не извѣстно къмъ сдѣланное, и послѣди, до времени Стоглаваго собора, никакимъ соборомъ не подтверждено. Такое свидѣтельство столь же шатко и неосновательно, какъ и приведенное Стоглавомъ же свидѣтельство отъ сновидѣнія, бывшаго иноку монастыря преподобнаго Евфросина, въ которомъ пишется, что Христосъ воскресъ въ двухъ естествахъ, въ божествѣ и человѣчествѣ (смотри въ Миней Макарьевской житіе преподобнаго Евфросина), т.-е. прилагается страсть и смерть и воскресеніе божеству Христову, что прямо противорѣчитъ ученію православной церкви, ибо такъ мудрствующіе осуждены четвертымъ вселенскимъ соборомъ. Итакъ, справедливо ли старообрядцы такіа недостоверныя и неудобопріемлемыя свидѣтельства поставляютъ наравнѣ съ установленіями вселенскихъ соборовъ и, на нихъ основываясь, отдѣляются отъ св. церкви?

Возраженіе старообрядца.

Далѣе, о. Павелъ на стр. 5, въ опроверженіе Стоглавнаго собора приводитъ слова Филарета, митрополита московскаго (Беседа 5-я

къ глаголемому старообрядцу), гдѣ онъ сказалъ такъ: не должно удивляться, что божественная благодать не оградила Стоглавнаго собора отъ погрѣшностей. Это мнѣніе о. Павла и другихъ защитниковъ собора 1667 г. ничѣмъ не подтверждено.

А на 6 стр. самъ же о. Павелъ говоритъ, что отцы Стоглавнаго собора во отпаденіи отъ православія не повинны. А когда они во отпаденіи отъ православія не повинны, это означаетъ, что они не ввели противнаго ученія православной церкви, поэтому и не лишены были во огражденіи благодати Св. Духа, то на какомъ же основаніи утверждать, что Божественная Благодать не оградила Стоглавнаго собора.

Мой отвѣтъ.

Старообрядецъ, сопоставляя приведенныя мною слова митрополита Филарета о неогражденіи Стоглаваго собора благодатию Св. Духа отъ ошибки, съ моимъ замѣчаніемъ, что Стоглавыи соборъ не отпалъ православія, утверждаетъ, будто я противорѣчу самъ себѣ. Напрасно. Въ моихъ словахъ нѣтъ противорѣчія; а самъ возражатель мой, какъ видно, не понимаетъ, что иное есть неогражденіе благодатию кого-либо отъ допущенія какой-либо ошибки, и иное есть, еже отпасти православія и лишены быти благодати на священнодѣйствѣ. Лишаются благодати еретики, отрекшіеся отъ церкви, осужденные соборами и изверженныя; а впадаютъ въ ошибки, т.-е. бываютъ не ограждены отъ того благодатию, и православныя, даже, случается, и св. мужи. Напримѣръ Неокесарійскій соборъ, на которомъ предсѣдательствовалъ св. священномученикъ Василій Амасійскій (память его апрѣля 26) былъ несомнѣнно православный, ни въ чемъ догматовъ вѣры не нарушилъ, но не былъ огражденъ отъ допущенія ошибки въ своихъ постановленіяхъ, которую впоследствии указалъ и исправилъ шестыи вселеспкій соборъ въ своемъ 16 правилѣ; а въ толкованіи сего правила сдѣлано притомъ слѣдующее замѣчаніе объ отцахъ Неокесарійскаго собора: „недобрѣ разумѣша того собора отцы еже въ книгахъ Дѣяній Апостольскихъ о седми діаконѣ лежащаго словесе*). И такъ въ приведенныхъ мною словахъ митрополита

*) Правило 16-е шестаго вселенскаго собора: Да разумѣтъ

Филарета нѣтъ противорѣчія съ мои́мъ собственнымъ замѣчаніемъ о Стоглавомъ соборѣ: въ томъ своемъ дѣйствиі, что безъ воли старѣйшаго, т.-е. патріарха, изрекъ постановленіе о двуперстіи и наложилъ анаемѹ на всѣхъ не молящихся двуперстно, Стоглавый соборъ не былъ огражденъ благодатию отъ ошибки; но такъ какъ постановленіе это касалось предмета обрядоваго, а не догмата вѣры, то чрезъ сіе Стоглавный соборъ не погубилъ православія, тѣмъ паче отцы сего собора не лишились Божія благодати на священнодѣйство, и онъ есть соборъ православныхъ епископовъ.

Возраженіе старообрядца.

На той же 6 стр. говоритъ о. Павелъ ему замѣтили старообрядцы двоеперстное сложеніе есть преданіе древнее апостольское. О. Павелъ этого не отрицаетъ, въ это время я очень хорошо помню, мною были приведены слова изъ книги преподобнаго Іосифа Волоколамскаго. Господь не собою токмо предаде, но и божественными Апостолами, или св. отцы предалъ, намъ подобаетъ хранить, къ подтвержденію этихъ словъ приводилъ еще въ защиту двоеперстія изъ греческой Кормчіи Пидаліонъ, гдѣ говоритъ такъ: древніи христіане изображая на себѣ крестъ двѣма перстома руки среднимъ и указательнымъ, какъ говоритъ преподобный Петръ Дамаскинъ въ книгѣ своей Добротолубія, стр. 642. Это же самое подтвердилъ и Т. И. г-нъ Филипповъ, зри Протоколы О. Л. Д. Просвѣщенія за 1874 г., стр. 311.

На эти слова о. Павелъ мнѣ никакого возраженія не сдѣлалъ, пусть сдѣлаетъ, когда ему будетъ угодно.

глаголяй, седмъ діаконѹ быти по реченному въ Дѣяніихъ, яко не о олужащихъ святымъ тайнамъ слово, но о служащихъ трапезамъ. Толкованіе. Четвертое (15) правило Новокесарійскаго собора, отъ книги Дѣяній апостольскихъ, и мяся имъ седмъ діаконѹ въ коемждо градѣ, аще и зѣло великъ есть, поставляти повелѣ святымъ тайнамъ служащихъ. Се же правило глаголетъ, ве добрѣ разумѣша того собора отцы, еже въ книгахъ Дѣяній апостольскихъ о седми діаконѹ лежащаго словесе: не о служащихъ бо, рече, божественнымъ тайнамъ мужехъ бяше повеченіе тогда св. Апостоломъ, но о олужащихъ въ трапезахъ, имже бѣ поручено отроеніе, общія потреби тогда собравшихся. Сего ради убо церкви не истязаны будутъ по оному правилу, по седми діаконѹ имѣти въ службѣ божественныхъ таинъ; во каждо церковь противу имѣнію сходящемуся къ ней, да имать колико можетъ пресвитеръ, или діаконъ, и врочехъ причетникъ.

Мой отвѣтъ.

Не совсѣмъ понятно въ словахъ моего возражателя, что „не отрицалъ“ я и „не отрицаю“, — то ли, что мнѣ сказаны были старообрядцами эти слова: „двоперстное сложение есть преданіе апостольское“, или самый смыслъ этихъ словъ, т.-е. что двуперстіе дѣйствительно преданіе апостольское. Что я не отрицаю сказанныхъ мнѣ старообрядцами словъ, это очевидно само собою: ибо я привелъ ихъ въ моей печатной бесѣдѣ. Пожалуй справедливо и то, что я не отрицалъ и содержанія этихъ словъ, т.-е. не сдѣлалъ на бесѣдѣ прямо противъ нихъ возраженія, не сталъ доказывать, что двуперстіе не есть апостольское преданіе. Но почему? Кажется, это слѣдовало бы знать и помнить моему возражателю. Поелику же онъ не обратилъ на это вниманія, то въ напоминаніе ему и читателямъ я приведу подлинныя слова изъ моей бесѣды. Вотъ что именно говорилъ я моимъ собесѣдникамъ. „Теперь я обязанъ изъяснить вамъ, за что соборомъ 1667 года положены клятвы, т.-е. за содержаніе ли извѣстныхъ догматовъ, или за содержаніе извѣстныхъ обрядовъ. Если соборъ 1667 г. измѣнилъ, или отложилъ какіе-либо догматы, а наипаче если положилъ за содержаніе ихъ клятву, то онъ сдѣлалъ это незаконно, и за то долженъ подлежать суду вселенской церкви; а если онъ отложилъ, или измѣнилъ, и притомъ къ лучшему, нѣкоторые обряды и на непокорниковъ его опредѣленія о содержаніи исправленныхъ обрядовъ положилъ клятву, то онъ поступилъ вполне законно, нимало не превысивъ своей власти, и его опредѣленія имѣютъ законную силу. Тѣмъ паче онъ никакъ не можетъ за сіе опредѣленіе подлежать обвиненію, или подозрѣнію въ отпаденіи отъ православія: ибо и Стоглавый соборъ, хотя въ своимъ опредѣленіяхъ превысилъ предѣлъ законной власти, но потому, что коснулся только обрядовъ, въ отпаденіи отъ православія не повиненъ. Итакъ необходимо знать, что отложено, или измѣнено соборомъ 1667 г., — догматы или обряды“. На эти слова мои старообрядецъ сказалъ, что двуперстное сложение есть преданіе древнее апостольское; я же отвѣчалъ ему, что не о томъ у насъ рѣчь, составляютъ ли отложенные соборомъ 1667 года обряды, и

въ частности двуперстіе, древнее апостольское преданіе, или нѣтъ, но о томъ, есть ли двуперстіе обрядъ, или догматъ вѣры. Итакъ я не имѣлъ и надобности отрицать, или подтверждать замѣчаніе моего собесѣдника, что двуперстіе есть древнее апостольское преданіе, но какъ не относящееся прямо къ предмету нашей бесѣды долженъ былъ устранить и устранить отъ разсмотрѣнія. Затѣмъ я доказывалъ, что обрядовыя дѣйствія и установленія, если бы даже они были апостольскаго происхожденія, церковь къ лучшему имѣетъ право измѣнять, и при этомъ непослушающихъ ея указанія имѣетъ право священныхъ извергать, а мірянъ отлучать, и даже именовать таковыхъ еретиками, что подтверждено было надлежащимъ свидѣтельствомъ (зри въ моей печатной бесѣдѣ)*). Самое существенное въ моемъ вопросѣ о клятвахъ собора 1667 г., именно то, дѣйствительно ли соборъ, измѣнивъ перстосложеніе, коснулся догмата вѣры (какъ думаютъ старообрядцы), или только обряда, мой возражатель какъ при устной бесѣдѣ оставилъ безъ отвѣта, такъ и теперь въ своемъ сочиненіи обходитъ молчаніемъ. А почему? Потому, что рѣшеніемъ этого вопроса разрѣшаются всѣ пререканія о клятвахъ собора 1667 г., и рѣшаются не въ пользу старообрядцевъ. Старообрядцы обвиняютъ соборъ 1667 г., а съ нимъ и всю православную церковь, за измѣненіе перстосложенія, какъ за мнимое измѣненіе догмата вѣры, и за то удаляются церкви, какъ лишенной Божіей благодати: не доказавъ же и (какъ мой совопросникъ) уклоняясь отъ того, чтобы доказать, что двуперстіе есть догматъ вѣры, они лишаютъ себя всякаго права обвинять церковь въ ереси, и напротивъ сами повинны грѣху раскола, какъ несправедливо отдѣлившіеся отъ церкви.

Итакъ старообрядцы обвиняютъ церковь за исправленіе перстосложенія, какъ за измѣненіе догмата вѣры, и сами же уклоняются доказать, что двуперстное сложеніе есть догматъ вѣры. Впрочемъ мой возражатель утверждаетъ, что въ бесѣдѣ онъ привелъ, какъ надобно полагать, въ разрѣшеніе предложеннаго мною вопроса, несомнѣнныя, неоспоримыя доказательства, а я, въ своемъ сочиненіи, умышленно объ нихъ умолчалъ. Теперь онъ ихъ приводитъ самъ вполнѣ, конечно,

*) Въ настоящемъ изданіи см. въ 1-й части.

потому, что онъ, по его мнѣнію, сильны доказать, что двуперстіе есть догматъ вѣры, не подлежащій измѣненію, и что церковь, измѣнивъ его, отступила отъ истины. Я, какъ и прежде сказалъ, не буду входить въ препирательство о томъ, приводилъ ли тогда сіи доказательства старообрядецъ, или нѣтъ: ибо не въ томъ важность, кто изъ насъ въ настоящемъ случаѣ болѣе правъ; но вся важность въ томъ, имѣютъ ли тѣ доказательства старообрядца силу и приложеніе къ разсматриваемому предмету. Объ этомъ я готовъ сказать свое слово. Старообрядецъ пишетъ: „Въ это время я очень хорошо помню, мною были приведены слова изъ книги преподобнаго Іосифа Волоколамскаго: Господь не собою токмо предаде, но и Божественными Апостолами, или св. отцы предаде, намъ подобаетъ хранить“. Я не только не противорѣчу этимъ словамъ преподобнаго Іосифа, что преданное св. отцами на какомъ-либо соборѣ должно хранить, какъ преданное самимъ Христомъ, — напротивъ о томъ только и спрашиваю, гдѣ св. отцами, на какомъ соборѣ вселенскомъ, двуперстіе предано почитать догматомъ вѣры, а также и прочіе обряды, за исправленіе которыхъ старообрядцы отдѣлились отъ церкви, какъ за измѣненіе догматовъ. Вотъ если бы старообрядецъ нашелъ у пр. Іосифа и указалъ мнѣ свидѣтельство о томъ, что какое-либо обрядовое дѣйствіе, преданное отцами, особенно же однолично, безъ собора, должно быть сохраняемо, какъ не подлежащій измѣненію догматъ вѣры, это было бы дѣйствительно сильнымъ въ его пользу свидѣтельствомъ. Но такого свидѣтельства у пр. Іосифа онъ не обрящетъ: ибо оно противорѣчило бы правиламъ соборовъ, какъ напримѣръ Лаодикійскаго правиламъ 11 и 19*), которыя несомнѣнно

*) Помѣстнаго собора иже въ Лаодивіи, правило 11-е:

„Яко не подобаетъ глаголемыхъ старецъ, ренше предсѣдающихъ церкви поставляти.

Толкованіе: Баху въ древнихъ нѣцни обычаи въ церквахъ бываемы, отъ нихже убо временемъ они забвени быша, яви же отнюдъ престана, другія же правила отсѣкоша, отъ нихже есть единъ и сей обычай, еже старыя жены въ церквахъ поставляти, и сія первосѣдницы именовати, и да имѣють старѣйшинство въ женахъ входящихъ въ церковь, якоже учительницамъ вмѣ поставленнымъ сущимъ на благочііе, и како и гдѣ подобаетъ имъ стояти, наказующе ихъ: таковымъ убо женамъ не подобаетъ быти, ни нарицатися тако, правило сіе повелѣваетъ“.

удостоверяютъ, что обрядовыя дѣйствія и постановленія, отцами преданныя въ церковное употребленіе, соборами измѣнялись и отлагались. Итакъ было ли вышеуказанное свидѣтельство преподобнаго Іосифа приведено старообрядцемъ на бесѣдѣ, или не было, во всякомъ случаѣ оно нимало не доказываетъ того, что я требовалъ доказать, т.-е. что двуперстіе будто бы есть неизмѣняемый догматъ вѣры.

Потомъ мой возражатель указываетъ еще слѣдующія „сильныя“ доказательства, приведенныя имъ на бесѣдѣ въ разрѣшеніе моего вопроса, а мною въ печати опущенныя: 1) слова изъ подстрочныхъ замѣчаній въ греческой Кормчей, изданной въ 1700-мъ году, гдѣ издатели Кормчей приводятъ извѣстное изреченіе Петра Дамаскина, какъ свидѣтельство о древности двуперстія; 2) самыя слова Петра Дамаскина; 3) объясненіе тѣхъ же словъ Петра Дамаскина, съ указаніемъ на подстрочное замѣчаніе издателей греческой Кормчей,

Правило 19-е того же собора:

„Яко подобаетъ своя прежде бесѣды епископовъ о оглашенныхъ молитву творити, о яже въ покаяніи сущихъ, и тѣмъ изшедшимъ подъ рукою и ототупльшимъ, тако вѣрнымъ молитвамъ тремъ быти: единой убо первѣе съ молчаніемъ, вторую же и третію съ возгласеніемъ исполнити, и потомъ миръ подати епископу попомъ; тогда и простымъ людямъ миръ подати, и тако святое приношеніе совершити, и единѣмъ подобно есть святительскимъ входить во олтарь и приобщатися. Толкованіе: Особъ прежде поучивъ оглашенныя и молитву о нихъ сотворивъ, егда изыдутъ оглашеніи изъ церкви, о сущихъ въ покаяніи молитву сотворити. и тѣмъ ирисульшимъ подъ руку его, и тако отшедшимъ, бываетъ о вѣрныхъ три молитвы: первая втайнѣ, вторая и третія согласомъ совершается, и тако миръ дается, егда же презвитери миръ дадутъ епископу, тогда и мірстіи чловѣцы дають миръ, и тако службу святую совершаютъ; единѣмъ же священникомъ достойно входить въ жертвенникъ, и причаститися. Ино толкованіе: Прежде епископи оглашенныя поучаху, бесѣдующе и глаголюще къ нимъ, и потомъ глаголаху молитву о оглашенныхъ, и тѣмъ изышамъ изъ церкви, о сущихъ въ покаяніи, рекше въ припаданіи, вторую молитву творитъ; прочая же правила глаголютъ, но на о сущихъ въ покаяніи молитвы не бывають, не вѣдѣ како ооставлеви быша: и потомъ миръ епископомъ презвитери даяху, еже есть цѣлованіе, любви бо образъ цѣлованіе есть, любви же послѣдуетъ смиреніе. и иномъ мірстіи люде презвитеромъ миръ даяху, рекше цѣловахуса съ ними, еже нынѣ не бываетъ, упразднилося яко и иная многа творимая прежде. и посемъ приношеніи совершеніе бываше п освящасеса: окончанѣ же бывши таковѣи службѣ, причащяхуса отъ нея доотойніи; внутрь же жертвенника единѣмъ священникомъ достойно причащатися, велитъ правило“.

сдѣланное въ Протоколахъ Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія господиномъ Филипповымъ. И такъ онъ указываетъ въ трехъ разныхъ книгахъ слова одного и того же Петра Дамаскина, объясняемыя нѣкоторыми, въ нашемъ вѣкѣ жителствующими личностями, коихъ мнѣнія и толкованія, не будучи святоотеческими, ни для кого изъ насъ не обязательны *): значить вся сущность дѣла заключается въ изреченіи Петра Дамаскина. Но, во-первыхъ (и это въ настоящемъ случаѣ самое главное) изреченіе Петра Дамаскина вовсе не содержитъ свидѣтельства о томъ, что будто бы двуперстіе есть неизмѣняемый догматъ вѣры, утвержденный соборами: въ немъ говорится только о томъ, что образуютъ два перста и единая рука; а чтобы самое это образование составляло неизмѣняемый догматъ вѣры, о томъ нѣтъ ни слова. Зачѣмъ же мой совопросникъ приводитъ изреченіе Петра Дамаскина, когда я требовалъ отъ него доказать именно, что двуперстіе есть неизмѣняемый догматъ вѣры, котораго соборъ 1667 г. не долженъ былъ касаться, и когда въ семъ изреченіи доказательства на то не содержится? При томъ же, во-вторыхъ, изреченіе Петра Дамаскина, какъ я и прежде имѣлъ случаи объяснять, не можетъ быть признано яснымъ и несомнительнымъ доказательствомъ даже древности употребляемаго старообрядцами двуперстнаго сложенія. Въ словахъ Петра Дамаскина не указывается точно, не говорится, какіе два перста разумѣетъ онъ, — тѣ ли, которые употребляются въ именуемомъ двуперстномъ сложеніи, т.-е. указательный и великосредній, или же другіе. И еще: о совокупленіи двухъ перстовъ у Петра

*) Совершенно справедливо. Мнѣнія отцовъ Агапія и Никодима, издатель Пидалиова, и даже г. Филиппова въ настоящемъ случаѣ ничуть не важнѣе, какъ и мнѣніе самого г. А. Егорова: здѣсь важны доказательства (если они приводятся), а не лица. Личныя мнѣнія тогда только имѣютъ значеніе и силу доказательства сами по себѣ, когда принадлежать св. отцамъ, или такимъ учителямъ церкви, какъ напр. приснопамятный митрополитъ Филаретъ; къ числу такихъ учителей, смѣемъ думать, не могутъ быть отнесены въ упомянутые греческіе монахи, ни самъ г. Филипповъ: зачѣмъ же А. Егоровъ приводитъ ихъ мнѣнія объ взвѣствомъ изреченіи Петра Дамаскина, какъ особыя, будто бы сами по себѣ сильныя доказательства въ защиту двуперстія? *Ред.*

Дамаскина ничего не сказано, — напротивъ, онъ соединеніе двухъ естествъ во Христѣ повелѣвалъ образоватъ не совокупленіемъ двухъ перстовъ, но единостію руки. А въ древнихъ памятникахъ (см. напр. журналъ „Христіанскія древности“, издаваемый г. Прохоровымъ) мы видимъ много такихъ изображеній руки у святыхъ, гдѣ простертыми изображены два раздѣленные перста, указательный и малый, т. е. мизинецъ, а великій и два среднихъ совокуплены, къ каковому перстосложенію, а равно и православному, въ которомъ два послѣдніе перста образуютъ также два естества во Христѣ, свидѣтельство Петра Дамаскина можетъ быть приложено съ меньшимъ правомъ, какъ и къ собственно такъ называемому двуперстному. Такимъ образомъ, свидѣтельство Петра Дамаскина, кромѣ того, что приведено моимъ совопросникомъ некстати, ибо не представляетъ рѣшенія на вопросъ мой о томъ, есть ли двуперстіе неизмѣняемый догматъ вѣры, не можетъ быть признано даже вполне яснымъ и несомнительнымъ свидѣтельствомъ о древности защищаемого старообрядцами двуперстія. Наконецъ, въ-третьихъ, если бы свидѣтельство это и кстати приведено было моимъ возражателемъ, а также если бы ясно говорило о старообрядческомъ двуперстіи, и тогда оно не представляло бы особенной важности, какъ свидѣтельство одного лица, и притомъ не священномученика Петра, жившаго въ 8-мъ вѣкѣ, какъ утверждаютъ старообрядцы, а писателя 12-го вѣка, какъ это со всею основательностію доказано учеными и несомнѣнно явствуетъ изъ самаго сочиненія Петра Дамаскина, гдѣ приводятся мѣста изъ писаній Іоанна Дамаскина, Козмы Маюмскаго и даже Симеона Метафраста, жившаго въ 10-мъ вѣкѣ*).

*) Что Петръ Дамаскинъ, свидѣтельство котораго старообрядцы такъ любятъ приводить въ доказательство древности двуперстія, былъ писатель 12 вѣка, а не жившій въ 8-мъ вѣкѣ священномученикъ Петръ, какъ ошибочно предполагалъ составитель предисловія къ славянскому переводу Добротолюбія и какъ доселѣ упорно утверждаютъ раскольники, и даже не одни раскольники, — это съ достаточною ясностію было доказано еще пр. Никифоромъ въ его „Отвѣтахъ“ и еще полнѣе раскрыто послѣдующими писателями (см. статью о. І. Виноградова въ 3-й кн. „Бр. Сл.“, 1876 г. отд. 3, стр. 195—199). А между тѣмъ, вотъ какой дѣлкатный отзывъ сдѣлалъ о насъ г. Швецовъ, сотрудникъ г. А. Егорова, въ одномъ изъ примѣчаній къ своему заграничному изданію „Соборнаго свѣта“, за то, что въ Исторіи Бѣло-

Итакъ своими новоприведенными, якобы особенно сильными доказательствами отъ свидѣтельствъ пр. Іосифа Волоколамскаго и Петра Дамаскина достопочтенный старообрядецъ нимало не доказалъ того, что собственно требовалось доказать, т.-е. что двуперстное сложение есть неизмѣняемый догматъ вѣры, за отмѣну котораго соборъ 1667 г. повиненъ въ отпаденіи отъ православія. Къ чему же было и приводить эти доказательства? къ чему такія сѣтованія и упреки мнѣ за ихъ будто бы намѣренное опущеніе? И это называетъ онъ своими особенно сильными доказательствами, на которыя не могъ я дать удовлетворительнаго отвѣта!

Возраженіе старообрядца.

Далѣе на стр. 7 о. Павелъ оправдываетъ соборъ 1667 г. празднованіе Пасхи въ 14 день луны, въ этотъ день праздновать Пасху есть преданіе апостольское, его пріяли отъ Апостола Іоанна Богослова, церкви ассійскія содержали епископы, сихъ церквей апостольскія преемники, какъ напр. Поликарпъ Смирнскій. Далѣе говорить о. Павелъ: но вселенскою церковію это отмѣнено соборами и преслушники сихъ соборовъ предаются священные изверженію, а мирскія отлученію. Далѣе говорить о. Павелъ и еще апостольское преданіе (?) епископу жены своя (?) но вселенскій шестый соборъ правиломъ 12-мъ, на лучшее устроая епископу повелѣваетъ не жить съ своею женою, не восхотѣвшаго же епископа пустити свою жену

криницкой іерархіи мы назвали неоправедливымъ усвоимое Петру Дамаскину названіе священномученика: „Достойно замѣчанія (вослицаетъ г. Швецовъ)! что г. Субботинъ безсовѣстно пишетъ на стр. 355, якобы честнѣйшій о. Павелъ (т.-е. Павелъ бѣлокриницкій) совершенно несправедливо назвалъ св. Петра Дамаскина (неправда: мы не называли и не могли называть Петра Дамаскина святымъ) „священномученикомъ“, ему слѣдуетъ только взглянуть въ книгу Добротолюбіе... гдѣ самъ увидитъ свою совершенную несправедливость“ (изд. въ Коломнѣ Соб. свт., л. 11 об.). Не болѣе ли достойно примѣчанія это упорное отрицаніе воплѣтъ доказанныхъ ученыхъ изысканій о Петрѣ Дамаскинѣ отъ оторовы нигишпныхъ, якобы „доброевѣстныхъ“ раскольническихъ писателей? Впрочемъ, можно ли въ этомъ случаѣ строго относиться къ писателямъ, воспитаннымъ въ раскольническихъ предубѣжденіяхъ и не получившимъ никакого образованія, когда въ столь образованныя лица даже изъ православныхъ, какъ г. Филиповъ, съ меньшей настойчивостію продолжаютъ называть Петра Дамаскина священномученикомъ 8-го столѣтія.

Ред.

извѣрци повелѣваетъ. Замѣчаніе. Примѣръ, приведенный о. Павломъ о празднованіи Пасхи, нисколько не оправдываетъ собора 1667 г. во-первыхъ потому, что св. церковь празднованіе Пасхи въ 14 день луны хотя и отмѣнила, но признаетъ апостольскимъ преданіемъ, это и самъ о. Павелъ подтверждаетъ на вышеозначенной стр. своей бесѣды. Еще о семъ зри Опытъ курса законовѣдѣнія, изданіе 1850 г., стр. 148, св. церковь запретила праздновать въ 14 день луны Пасху, несмотря что оное есть апостольское преданіе, причины этому были тѣ, 1-я дабы со іудеями не праздновать Пасху, 2-я, за сіе у православныхъ стали происходить соблазны и возли между собою открытые споры. Св. церковь, провидя Духомъ Св., что отъ сего можетъ происходить соблазнъ все болѣе и болѣе, того ради своимъ единствомъ прекратила соблазнъ между православными, но празднованіе Пасхи въ 14 день луны, какъ преданіе апостольское, не признала еретическимъ. Вашъ же соборъ 1667 г. поступилъ совершенно напротивъ: двоеперстное сложеніе, апостольское преданіе (чего и о. П. не отрицаетъ), признавъ преданіемъ еретическимъ, отъ нѣкоего скрытаго еретика. То на какомъ же основаніи это еретическое преданіе допустили въ употребленіе въ единовѣрческой церкви *), пусть о. П. ищетъ въ древней церкви примѣръ сему подходящій во оправданіе сего поступка, чтобы св. церковь апостольское преданіе когда-либо признавала еретическимъ и за употребленіе его православныхъ христіанъ признавали еретиками и отлученными отъ Св. Троицы. Изъ вышеозначеннаго очень ясно видно**), что примѣръ приведенный о. П. о празднованіи Пасхи не можетъ оправдать собора 1667 г., потому что православная церковь никогда преданіе апостольское и усвоенное всеобдержно православными не признавала еретическимъ, какъ сдѣлалъ соборъ 1667 г.

Мой отвѣтъ.

Всему міру извѣстно было, что обрядъ празднованія Пасхи въ 14-й день луны есть апостольскій: потому онъ и не укорялся въ своемъ происхожденіи; а обрядъ двуперстнаго сложенія не только не былъ извѣстенъ за апостольскій, но даже

*) Къ чему тутъ рѣчь о единовѣрческой церкви? — Такъ вообще любить старообрядцы уклоняться отъ одного предмета къ другому, вовсе не отвѣщающему въ дѣлу!
Ред.

**) Не только не ясно, но и совсѣмъ не видно.
Ред.

вовсе неизвѣстно было его происхождение четырьмя вселенскимъ православнымъ патріархамъ, да и теперь еще старообрядцы никакихъ свидѣтельствъ письменныхъ, что двуперстіе есть апостольское преданіе, не показываютъ, и самъ мой возражатель (при всей своей похвальбѣ) ранѣ темнаго, не извѣстно о какомъ перстосложеніи говорящаго, изреченія Петра Дамаскина не могъ привести свидѣтельства въ подтвержденіе его древности: потому нисколько не удивительно, что соборъ 1667 г. не признаетъ за двуперстіемъ апостольскаго происхожденія, но изъявляетъ о немъ сомнѣніе. И если, не смотря на то, что обычай празднованія Пасхи въ 14-й день луны всему міру былъ извѣстенъ, какъ апостольскій, церковь имѣла право отмѣнить его*), и непослушныхъ этому постановленію священныхъ предать изверженію, а мірянъ отлученію и причислить таковыхъ къ еретикамъ: то кольми паче имѣла она право отмѣнить двуперстіе и прочіе обряды, апостольскаго происхожденія которыхъ не признала, и всѣхъ, за таковое постановленіе отдѣлившихся отъ нея и похулившихъ ея собственные обряды и самыя таинства, имѣла право причислить къ еретикамъ.

Теперь, по поводу пореченій, возводимыхъ моимъ возражателемъ на соборъ 1667 г., я имѣю желаніе и, думаю, право съ своей стороны предложить ему вопросъ. Онъ приметъ на себя лицо судіи, а не по правдѣ судить. Соборъ 1667 г. онъ обвиняетъ въ отпаденіи отъ православія за то, что соборъ сей подвергъ сомнѣнію происхожденіе двуперстнаго сложенія, признавъ его происшедшимъ „отъ нѣкихъ суемудрыхъ еретиковъ“, хотя, должно замѣтить, соборъ такъ выразился о происхожденіи не самаго двуперстія, но Θεодоритова о двуперстіи слова, о которомъ и понынѣ еще старообрядцы не отыскали доказательства, что оно дѣйствительно принадлежитъ Θεодориту, и которое разнится между собою въ редакціяхъ**). А патріарху московскому Іоасафу

*) Синаксарь въ недѣлю седмую по пасхѣ, ов. отецъ.

***) Вотъ слова соборнаго свитка: „А Θεодоритъ о томъ (перстосложеніи) ничтоже писа: зане велико истязаніе о томъ было во святѣй горѣ Аѳонскѣй въ лѣто 7156, подобнѣ якоже и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ бысть крѣпкое истязаніе отъ преосвященныхъ великороссійскихъ митрополитовъ и архіепископовъ, и епископовъ, во Св. Дусѣ ообравшихся въ

первому онъ, вмѣстѣ со всѣми старообрядцами, не полагаетъ въ вину того, что сей патріархъ въ Потребникѣ, изданномъ въ шестое лѣто его патріаршества, чинъ погребенія священническаго назвалъ имѣющимъ еретическое происхожденіе, отъ Еремѣя попа болгарскаго еретика суца, и повелѣлъ священника погребать мірскимъ погребеніемъ*), хотя священническое погребеніе не только было напечатано самимъ п. Іоасафомъ и прежде его бывшими патріархами, но и послѣ него патріархомъ Іосифомъ. Я не беру на себя того, чтобы обвинять за сіе патріарха Іоасафа, но только осмѣливаюсь спросить моего возражателя: почему онъ за пореченіе Феодоритова слова, котораго подлинность по сіе время еще не доказана, весьма строго судитъ соборъ 1667 г., а патріарха Іоасафа за пореченіе еретическимъ чина погребенія священническаго (котораго происхожденіе не опорочилъ и патріархъ Іосифъ) нимало не осуждаетъ?

Возраженіе старообрядца.

Еще замѣчу, древняя православная церковь привиденіемъ (?) единообразія отъ соблазна православныхъ христіанъ избавила и миръ въ христіанѣхъ утвердила, а вашъ соборъ 1667 г. бывший миръ во св. церкви нарушилъ и произвелъ соблазнъ**), древняя церковь ополчалась противу ереси и еретиковъ, но отцы 1667 г. собора противу истины и православныхъ христіанъ***).

лѣто 7174, и не обрѣтесе въ Феодоритовѣ книгѣ таковое писаніе: по солгано на него Феодорита отъ нѣкихъ суетудрыхъ и сокровенныхъ еретиковъ“ (гл. 3, л. 63 об.).

*) „А поповское погребеніе отставлено, по повелѣнію великаго господина святѣйшаго Іоасафа патріарха московскаго и всея Русіи, потому что то погребеніе учинено отъ еретика Еремѣя попа болгарскаго, а въ греческахъ переводѣхъ его нѣтъ, такоже въ старыхъ харатейныхъ, и въ писмяныхъ в старыхъ, и малыя Русіи кievскихъ нѣтъже. и того ради положено здѣ всей кнвзѣ, погребати священника мірскимъ погребеніемъ. и никтоже о семъ да соблажняется“.

**) Миръ церковный нарушили и соблазнъ произвели еще прежде собора явившіеся непокорники церковной власти — Аввакумъ, Лазарь, Никита и прочіе родоначальники раскола, которымъ послѣдуютъ и нынѣшніе главолемые старообрядцы. *Ред.*

***) Соборъ 1667 г. „ополчился“ противъ церковныхъ мятежниковъ, обвинившихъ православную церковь за исправленіе перстосложенія и другихъ

Мой отвѣтъ.

Самъ старообрядецъ пишетъ, что древлеправославная церковь приведеніемъ единообразія (въ празднованіи Пасхи) отъ соблазна христіанъ избавила: подобно тому и соборъ 1667 г., такъ же во избѣжаніе соблазна, какой подавало приходившимъ въ Россію восточнымъ пастырямъ несогласіе употреблявшагося у насъ перстосложенія и другихъ обрядовъ съ употреблявшимися всею восточною церковію, повелѣлъ употреблять оныя единообразно со вселенскими патріархами и всею церковію. И какъ тогда, послѣ соборнаго постановленія о единообразномъ празднованіи Пасхи, явились непослушники сему распоряженію церкви и были наказаны Антиохійскаго собора правиломъ первымъ, а потомъ конечные упорники были причислены къ еретикамъ седьмымъ правиломъ Лаодикійскаго собора: такъ и во времена большаго Московскаго собора явились непокорники церковныхъ распоряженій, которыхъ церковь должна была подвергнуть суду и наказанію*).

обрядовъ въ мнимои отпадении отъ православія, въ еретичествѣ, — вопіявшихъ, что „церкви болѣе не церкви, архіереи не архіереи“, и проч., между тѣмъ какъ сами, смѣшеніемъ обряда съ догматами (что дѣлають и нынѣшніе продолжатели ихъ нагубнаго дѣла, представителемъ которыхъ явился на сей разъ г. А. Егоровъ) и своими дерзкими обвиненіями церкви въ разныхъ ересяхъ, давали законное право считать ихъ послѣдователями отвергаемыхъ церковію еретическихъ учевій. *Ред.*

*) За нарушеніе церковнаго мира, т.-е. за появленіе этихъ вепокорниковъ, или раскольниковъ, г. А. Егоровъ обвиняетъ соборъ 1667 года: не придется ли ему, въ силу такого разсужденія, и первый вселенскій соборъ обвинить за появленіе противниковъ его распоряженіямъ о времени празднованія Пасхи, настолько смущавшихъ миръ церкви, что послѣдствующіе соборы вынуждены были подвергнуть ихъ тяжкому суду? Нѣтъ, — не соборы виноваты въ подобныхъ явленіяхъ. Всѣ древніе соборы имѣли цѣлю, дѣйствительно, утверженіе мира въ церкви, волнуемой ересями и расколами, и цѣль эта достигалась, но не вдругъ, и не скоро, а большею частію по истеченіи многихъ смутныхъ лѣтъ и долгой борьбы съ противниками сдѣланныхъ ими постановленій. Такъ точно и соборъ 1667 г. имѣлъ ту же благую цѣль — прекращеніе церковной смуты, уже начатой противниками церковной власти. Цѣль эта, по неисповѣдимымъ судьбамъ вромысла, доселѣ не достигнута вполне, — соборъ доселѣ вмѣстѣ яростныхъ противниковъ; но кто же дерзновенный осмѣлится сказать, что благая цѣль собора никогда не будетъ достигнута? Старообрядцы, утверждая это, берутъ на себя великую отвѣтственность предъ Богомъ. *Ред.*

Возраженіе старообрядца.

Святая церковь никогда не благословляла, что ею проклято. А вашъ соборъ 1667 г. что запретилъ и предалъ проклятію, то нынѣ Св. Синодъ разрѣшаетъ и благословляетъ, и о. П. рѣшился оправдать соборъ 1667 г. прежними вселенскими соборами, несмотря на то, что здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго сходства, какъ выше мною было доказано *).

Мой отвѣтъ.

Это обвиненіе касается не собора 1667 г., но послѣдовавшаго въ девятнадцатомъ столѣтіи распоряженія Св. Синода. Старообрядцы отдѣляются отъ церкви съ половины семнадцатаго столѣтія: поэтому они мнимое противорѣчіе, какое будто бы допустила церковь, разрѣшивъ употребленіе именуемыхъ старыхъ обрядовъ единовѣрцамъ, не могутъ приводить за причину своего отдѣленія отъ церкви. Притомъ же справедливость этого дѣйствія св. церкви, внушеннаго ей челоувѣколюбіемъ къ заблуждающимъ, я доказалъ старообрядцу примѣрами Василія Великаго и Григорія Богослова, изъ которыхъ видно, что сіи святые не только въ обрядахъ, но и въ несовершенствѣ самыхъ догматовъ вѣры немощнымъ дѣлали снисхожденіе (см. въ моей статьѣ). На эти мои доказательства старообрядецъ не изволилъ обратить вниманія, — пропустилъ ихъ, акибы мною ничего о томъ не было и сказано. Если бы онъ хотѣлъ поступить добросовѣстно, то долженъ бы или опровергнуть мои доказательства о томъ, какъ недостаточныя, или, если это сдѣлать не можетъ, то по крайней мѣрѣ умолчать, не повторять еще разъ своего несправедливаго извѣта на св. церковь.

Возраженіе старообрядца.

Что же касательно о. П. приводитъ въ оправданіе того же собора 1667 г. о. П. „еще Апостольское преданіе — не пустить епископу своєю жены, но шестой вселенскій соборъ правиломъ 12,

*) Выше г. А. Егоровъ ничего не доказалъ, какъ несомнѣнно явствуетъ изъ замѣчаній о. Павла на его мнимыя доказательства. *Ред.*

на лучшее устроая, епископу повелѣваетъ кому не жить съ своею женою, невосхотѣвшаго же епископа пустити свою жену изверци повелѣваетъ“.

Замѣчаніе: Здѣсь опять нѣтъ никакогого сходства, во-первыхъ потому, что это апостольское преданіе, еже епископамъ имѣть женъ, шестый всел. соборъ не призналъ преданіемъ еретическимъ, во-вторыхъ, какъ в всел. соборъ запретилъ имѣть епископамъ женъ, то съ того время и по сіе св. церковь ни подъ какимъ видомъ сего не допускаетъ, но у васъ со времени патріарха Никона все творится напротивъ, въ одно и то же время и запрещаютъ и разрѣшаютъ и благословляютъ. Поэтому и выше приведенные примѣры о. П. не могутъ служить ко оправданію собора 1667 года.

Мой отвѣтъ.

Шестый вселенскій соборъ правиломъ 21 отмѣнилъ установленный апостольскимъ правиломъ обычай — жить епископамъ съ своими женами, и положилъ запрещеніе на преслушниковъ этого постановленія: отсюда я заключилъ, что если бы двуперстное сложеніе даже было и апостольскимъ обрядовымъ повелѣніемъ, и тогда бы церковь это обрядовое, не догматическое преданіе, ради однообразія, какъ празднованіе Пасхи, или ради лучшаго устроенія, какъ не жить епископамъ съ своими женами, могла измѣнить, нимало не подпадая упреку въ нарушеніи православія. Старообрядецъ замѣчаетъ теперь, что соборъ вселенскій шестый хотя на лучшее измѣнилъ утвержденное апостольскимъ правиломъ обыкновеніе, повелѣвая не жить епископамъ съ своими женами, но не опорочилъ происхожденія того обычая. Отвѣтствую достопочтенному старообрядцу: обычай жить епископамъ съ своими женами (какъ и празднованіе Пасхи) несомнѣнное и всѣмъ вѣдомое апостольское преданіе, утвержденное апостольскими правилами; а что касается происхожденія Θεодоритова слова, которое соборъ 1667 г. приписалъ суемудреннымъ и сокровеннымъ еретикамъ, то (какъ мы и выше сказали) и по сіе время старообрядцы не указали еще достовѣрнаго сго происхожденія, хотя оно служитъ главнымъ утвержденіемъ двуперстія: потому несправедливо зазирать соборъ за указанное мнѣніе его о происхожденіи

Феодоритова слова. Далѣ говорить старообрядецъ, что церковь, шестымъ вселенскимъ соборомъ запретивши епископамъ сожитіе съ женами, уже болѣе того не попускала, а церковь русская запрещенные соборомъ 1667 г. обряды паки содержатъ попускаетъ, — въ одно и то же время запрещаетъ и разрѣшаетъ. Пусть достопочтенный старообрядецъ взглянуть на 31-е правило*) того же шестаго всел. собора, и увидитъ, что соборъ сей, слѣдуя апостольскому пятому правилу, пресвитеровъ и діаконовъ, пуцающихъ своя жены извѣтомъ благовѣрія, запрещаетъ и не хотящихъ паки пояти изъ сана извергаетъ, но вмѣстѣ съ этимъ, замѣтивъ о римлянахъ, что у нихъ отменяются браки пресвитеровъ, оказалъ имъ снисхожденіе въ семъ предметѣ и за сіе не прервалъ съ ними общенія, а потомъ и вся восточная церковь, въ теченіе четырехсотъ лѣтъ, отъ произнесенія 31-го правила шестаго вселенскаго собора до тысящаго года, продолжала оказывать западной церкви то же снисхожденіе. Итакъ шестой вселенскій соборъ въ одно и то же время и настаивалъ, съ угрозою изверженія, не пустить пресвитеромъ и діакономъ женъ своихъ, и вмѣстѣ оказывалъ снисхожденіе римлянамъ, имущимъ въ чину закона безбрачіе пресвитеровъ и діаконовъ: значить въ одно и то же время и запрещалъ и снисходилъ по любви къ единовѣрнымъ братіямъ. Отсюда явствуетъ, что св. церковь имѣетъ право въ обрядовыхъ,

*) Шестаго вселенскаго собора правило 13-е:

„Аще и римляне, на діаконовъ и на пресвитерство приводими пустити жену повелѣваемъ: мы же дѣлу быти діаконому и пресвитерскому сожитію повелѣваемъ. Толкованіе: Аще и въ римскій церкви, яко въ чину правила держится, еже хотящему быти пресвитеру или діаконову, прежде поставленія исповѣдати уже къ тому не сниматися съ своею женою, но разрѣшати къ ней совокупленіе: но се убо яко противно евангельскому и апостольскому завѣщанію, и не пріятно есть сему правилу: и повелѣваетъ правило никакоже пресвитеромъ или діакономъ, или иподіакономъ, по закону совокупленнаго сожитія разрѣшати, но и къ своимъ женамъ совокупленіе имѣти, удалитися же къ нимъ смѣшенія во время подобно: сеже есть, во время постное, и егда прикасаются святыхъ, рекше, егда божественную сотворяютъ службу, яко да возмогутъ егоже просятъ у Бога вскорѣ получить. восхотѣвшаго же извѣтомъ благовѣрія свою жену пустити, отлучити повелѣваетъ: и потомъ неисправлена пребывающа, рекше не хотяща пояти ея, извержити отъ сана, по апостольскому пятому правилу“.

среднихъ предметахъ дѣлать исправленія къ лучшему съ запрещеніемъ не покоряющихся, и однакоже по запрещеніи, ради снисхожденія, допускать ихъ содержаніе съ долготерпѣніемъ. Но почтенный старообрядецъ не знаетъ, или не хочетъ знать милостиваго (гдѣ потребно) снисхожденія церкви, и несправедливо обвиняетъ церковь россійскую за снисхожденіе, какое она, движимая утробою милосердія, оказала желающимъ содержать прежде исправленія книжнаго существовавшіе и ею отмѣненные обряды, дозволивъ имъ содержаніе оныхъ.

Возраженіе старообрядца.

На 9-й стран. о. П. сказалъ, что двоеперстіе образуетъ собою догматъ, за эти слова о. Павлу приносимъ благодарность, и вмѣстѣ съ этимъ поздравляемъ *) его съ противорѣчіемъ соборовъ 1656 и 1667 г. потому что эти соборы учатъ, что двоеперстіе догмата не образуетъ, но напротивъ утверждаютъ, что оно образуетъ арианство, несторіанство и арменство, т.-е. ереси бывшихъ еретиковъ. Зри отвѣщательное слово на Скрижалъ и Дополн. къ акт. исторіи томъ 5, стран. 472 и 502.

Мой отвѣтъ.

Благодарить меня старообрядецъ за слово, что двуперстіе образуетъ собою догматъ: но не слишкомъ ли поспѣшилъ онъ благодарностію? и не напрасно ли дальше находить у меня противорѣчіе съ соборами 1656 и 1667 года? Двуперстіе образуетъ собою догматъ; но въ образованіи догмата двуперстіемъ можно и соблюсти православіе и не соблюсти. Большинство крестящихся двуперстно соединяютъ съ симъ сложеніемъ правильное разумѣніе догмата о Св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія: но развѣ не извѣстно моему возражателю, что есть старообрядцы, защитники двуперстія, которые тремя перстами, великимъ и двумя малыми, образуя Св. Троицу, Сына Божія разумѣютъ нага отъ воплощенія,

*) Г-нъ А. Егоровъ могъ бы обойтись безъ неумѣстныхъ благодарностей и поздравленій, которыхъ отъ него не требуютъ и едва ли желаютъ получать.

какъ на примѣръ Андрей Денисовъ въ своихъ поморскихъ отвѣтахъ, въ отвѣтѣ 13, что, надѣюсь, и мой возражатель не признаетъ православнымъ*)? Да и мудрствовать по учению, положенному въ предисловіи къ учебной и слѣдованной Псалтири, также въ Кирилловой книгѣ, т.-е. наклоненіемъ великосредняго перста, образующаго челоуѣчество Христово, означать сошествіе Сына Божія съ небесъ на землю, не божествомъ, а челоуѣчествомъ, тоже будетъ неправославно. Во времена соборовъ 1656 и 1667 г. быть можетъ не мало находилось между ревнителями двуперстія такихъ, которые соединяли съ этимъ перстосложеніемъ и еще другія, столь же неправославныя толкованія. Такихъ-то защитниковъ двуперстія и разумѣли упомянутые соборы, называя двуперстіе еретическимъ обрядомъ; я же разумѣю тѣхъ крестящихся двуперстно, которые симъ перстосложеніемъ правильно образуютъ догматъ Св. Троицы и воплощенія, — и противорѣчія между нами нѣтъ. Мой возражатель, очевидно, желаетъ обвинить соборы 1656 и 1667 г. за порицаніе двуперстія еретичествомъ; но не справедливѣ ли было бы вину за то возложить на тѣхъ, которые своимъ неправымъ толкованіемъ двуперстія и тяжкими укоризнами на троеперстіе дали къ тому поводъ? Да и то надлежало бы принять во вниманіе почтенному старообрядцу, что если соборы осудили двуперстіе потому, что подозрѣвали въ немъ неправославное мудрованіе, значить они ревновали именно о православіи, — старались соблюсти и оградить оное, а не нарушить, и потому старообрядцамъ надлежало бы только самимъ оправдываться отъ подозрѣнія въ неправославіи, а не ревнителей православія обвинять въ неправославіи.

Возраженіе старообрядца.

Далѣе о. П. приводитъ, какъ будто нами приводимыя слова блаженнаго Іеронима, и вставилъ не тѣ слова, которыя мы ему при-

*) Любопытно было бы въ самомъ дѣлѣ знать, какого мнѣнія объ этомъ ученіи Андрея Денисова Антоній Шутовъ, и въ саяѣ раскольническаго архіепископа сохранившій свои сердечныя привязанности къ безпоповству, а также и писатели Антоніевой школы, черпающіе полною рукою изъ Поморскихъ Отвѣтовъ доказательства въ защиту раскола. *Ред.*

водили, это мнѣ очень хорошо извѣстно, что изъ книги блаженнаго Іеронима ему даже нами было прочитано на 8-й стр. Это и слушатели могутъ подтвердить. Вотъ слова блаженнаго Іеронима, которыя нами были приведены: „Меня обличаютъ аріане, то это такъ и должно быть, если же православные, то, порицая вышеизложенное вѣроученіе (т.-е. православное), они перестаютъ быть православными*). На эти слова бл. Іеронима мною было сдѣлано заключеніе слѣдующаго содержанія: Вотъ когда православные перестаютъ быть православными, когда отвергаютъ ученіе православное, такъ точно поступили отцы собора 1667 г. Они отвергли ученіе православное, поэтому и перестали быть православными**). На эти слова блажен. Іеронима на наше заключеніе о. П. никакова опроверженія не сдѣлалъ, а только съ ученіемъ блажен. Іеронима не соглашался, это можетъ даже подтвердиться и тѣмъ, что и самимъ о. П. приведенныя слова блажен. Іеронима онъ тоже за правильныя принять не хочетъ, тѣмъ же опровергнуть словами изъ Большаго Катихизиса, приводитъ слѣдующія слова: Церковь не держитъ тайны отъ единого человѣка уставленныя. Замѣчаніе: Св. церковь ученіе блаженнаго Іеронима никогда не отвергала, этого и самъ о. П. не доказалъ и впредь едва ли доказать можетъ, о. П. рѣшился опровергать слова блажен. Іеронима очевидно только потому, что не могъ противъ нихъ оправдать приснозащищаемаго имъ собора 1667 г.

М о й о т в ѣ т ь.

Въ чемъ обвиняетъ меня старообрядецъ, приглашая даже свидѣтелей въ подтвержденіе моей вины? Въ чемъ измѣнилъ

*) Вся вина о. Павла (какъ увидятъ читатели, просмотрѣвъ печатную его беѣду) заключается въ томъ, что онъ принелъ не подлинныя слова Іеронима, а изложилъ только смыслъ ихъ, нимало не искажая онаго: и это обличитель-старообрядецъ выставляетъ, какъ великое съ его стороны преступленіе, — видитъ въ этомъ намѣренно-фальшиное изложеніе устной беѣды!... *Ред.*

**) Таково дѣйствительное новятіе о соборѣ 1667 г., содержимое даже, такъ сказать, умѣренными старообрядцами, къ числу которыхъ принадлежатъ А. Егоровъ вмѣстѣ съ другими, приѣмлющими Окружное Посланіе: берутъ ли это во вниманіе тѣ писатели изъ православныхъ, которые, относясь къ собору 1667 года почти съ раскольническимъ вѣдубѣжденіемъ, въ отмѣнѣ постановленій этого собора видятъ удобнѣйшее средство къ примиренію раскола съ церковію? *Ред.*

я приведенное имъ изреченіе блаженнаго Іеронима: „меня обличаютъ аріане, но это такъ и должно быть: если же православные, то порицая вышеизложенное вѣроученіе, они перестали быть православными“? Все дѣло въ объясненіи слова вышеизложенное. Старообрядецъ, поясняя его въ скобкахъ, называетъ православнымъ, а я назвалъ его истиннымъ, — сказалъ, что блаженный Іеронимъ пишетъ: „я проповѣдую истину“. Не велика, думаю, вина — одно слово, притомъ не блаженнаго Іеронима, а самого Антона Егоровича, замѣнить другимъ равнозначащимъ: онъ сказалъ православное, я сказалъ истинное! Что же касается словъ блаженнаго Іеронима, то я привелъ ихъ не буквально, — это правда; но смысла ихъ, какъ можетъ видѣть каждый, я не измѣнилъ. Далѣе старообрядецъ пишетъ, что онъ по прочтеніи изъ слова блаженнаго Іеронима сдѣлалъ такое заключеніе: „Вотъ когда православные перестаютъ быть православными, когда отвергаютъ ученіе православное, такъ точно поступили отцы собора 1667 г. Они отвергли ученіе православное, поэтому и перестали быть православными“. Старообрядецъ съ рѣдкою смѣлостію утверждаетъ, что будто бы отцы собора 1667 г. отвергли ученіе православное; а какое православное ученіе отвергли отцы собора 1667 г., этого не показываетъ, и значить тяжкое обвиненіе цѣлаго собора архипастырей въ отпаденіи отъ православія произносить голословно, безъ доказательствъ, подобаясь тѣмъ, о коихъ говоритъ пророкъ Давидъ: уста наши при насъ суть! Впрочемъ хотя старообрядецъ и не показалъ, въ чемъ отцы собора 1667 г., по его мнѣнію, отвергли ученіе православное, но не трудно догадаться, что нарушеніе православія отцами собора онъ видитъ въ отмѣнѣ двуперстія. Итакъ старообрядецъ полагаетъ то за вѣру и догматъ, чтобы тѣми только перстами образовать исповѣданіе вѣры во Святую Троицу и таинство воплощенія, которыми образуется оно въ двуперстномъ сложеніи, и значить догматъ вѣры заключаетъ не въ томъ, что персты образуютъ, но въ томъ, чѣмъ онъ образуется, т.-е. въ перстахъ. Персты — вотъ догматъ, по его мнѣнію, вотъ ученіе православія! Замѣна однихъ перстовъ другими — вотъ, по его мнѣнію, нарушеніе догмата, измѣненіе ученія православнаго! Училъ ли такъ блаженный Іе-

ронимъ? Нѣтъ, въ его словахъ невозможно найти и намека на такое ученіе: значить несправедливо старообрядецъ и приводитъ ихъ въ свое оправданіе. Далѣе онъ, обвиняя меня, пишетъ, что св. церковь ученія блаженнаго Іеронима никогда не отвергала, а я будто бы отвергаю. Нѣтъ, — и я ученія блаженнаго Іеронима о вѣрѣ не отвергалъ и не отвергаю; но только тѣ слова его сомнѣваюсь принять, что если бы кто поколебался въ довѣрїи къ его ученію, то уже и пересталъ бы православнымъ быть. У насъ въ Москвѣ исправлялъ книги Максимъ Грекъ, православный; предки наши поколебались къ нему въ довѣрїи, но чрезъ то не перестали быть православными. Въ подтвержденіе моей мысли я и привелъ свидѣтельство изъ Великаго Катихизиса, отъ главы 25: „церковь не держитъ тайны отъ единаго человѣка уставленныя, но се вѣруетъ и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборнѣ прїять и похвали“. Т.-е. церковь не подлежитъ тому закону, чтобы частными лицами установленное обязана была неизмѣнно содержать. Итакъ, старообрядецъ напрасно обвинилъ меня въ отверженіи ученія блаженнаго Іеронима, и несправедливо за несогласіе съ ученіемъ одного лица, если бы даже оно и было допущено, обвиняеть въ отступленіи отъ православія и меня, и цѣлый соборъ пастырей, и даже всю вселенскую церковь.

Возраженіе старообрядца.

На той же 9-й стр. о. П. утверждаетъ, что троеперстіе точнѣе образуетъ догматъ вѣры, нежели двоеперстіе. Объ этомъ, какъ говоритъ Бесѣда, спросили его старообрядцы, а чѣмъ же троеперстіе точнѣе образуетъ догматъ вѣры? о. П. доказываетъ, потому, что въ троеперстномъ сложеніи прежде образуется первыми верхними перстами таинство вѣры во Святую Троицу, а потомъ долними двумя въ лѣто бывшее насъ ради Господнее вочеловѣченіе, а въ двоеперстіи прежде образуется воплощеніе Сына Божія, а потомъ Троическое таинство. Наше замѣчаніе: Здѣсь о. П. совершенно разшелся съ Святѣйшимъ Синодомъ потому, что Св. Синодъ 1866 и 1867 г. издалъ въ предисловіи Псалтиря о крестномъ знаменіи положительно утверждаетъ, что съ двоеперстіемъ не соединяють никоего неправославнаго мудрованія, но единомудреннѣ со всею православною цер-

ковію Пресвятую Троицу и Господа Иисуса Христа во двухъ естествахъ славятъ, послѣ такихъ словъ, высказанныхъ Св. Синодомъ, о П. не слѣдуетъ утверждать, что троеперстіемъ приличнѣе образовать догматъ вѣры, а болѣе всего не слѣдуетъ идти противъ Св. Синода *). Это мнѣніе о. П., что троеперстіе точнѣе образуетъ догматъ, основано имъ на невѣрномъ понятіи о двоеперстіи, невѣрность эта высказана о. П. на 10-й странѣ, что и было нами выше приведено, невѣрность эта заключается въ томъ, что о. П. говоритъ: двоеперстіемъ прежде образуется воплощеніе Сына Божія, а потомъ Троическое таинство, это меня до крайности удивило, потому что о. П. не могъ найти никакихъ доказательствъ во обвиненіе двоеперстія, вмѣсто этого рѣшился утверждать явную неправду, неужели это о. Павлу неизвѣстно, что всѣ православные писатели, бывшіе до Никона патріарха, которые писали о двоеперстіи, но всѣ они учатъ прежде великимъ и двумя послѣдними образовать Святую Троицу, а потомъ двумя указательнымъ и великосреднимъ воплощеніе Сына Божія. То же самое и Св. Синодъ подтверждаетъ въ предисловіи Псалтиря за 1866 и 1867 г. *). Не знаю на какомъ основаніи о. П. рѣшился утверждать напротивъ.

М о й о т в ѣ т ь .

Иное есть соединять съ какимъ-либо образованіемъ не-
правое мудрованіе, и иное есть какимъ-либо образованіемъ

*) Несмотря на всю ядовитость и все злорадство, съ какими А. Егоровъ тщится уличать о. Павла въ противорѣчій Св. Синоду, это его замѣчаніе не имѣетъ никакой силы, потому что, какъ справедливо разъясняетъ о. Павелъ, никакого противорѣчія между его словами и изданнымъ отъ Св. Синода предисловіемъ къ Псалтири не обрѣтается. Дѣйствительно, А. Егоровъ тогда только могъ бы упрекнуть о. Павла въ противорѣчій Св. Синоду, когда бы нашелъ и указалъ въ упомянутомъ предисловіи объясненіе, что въ двуперстіи, точно такъ же, какъ и въ троеперстіи, прежде образуется Святая Троица, потомъ воплощеніе Бога Слова, и что двуперстіе не менѣе точно, какъ и троеперстіе, образуетъ оба сіи таинства; но такихъ объясненій въ изданномъ отъ Св. Синода предисловіи къ Псалтири найти и указать онъ не можетъ, напротивъ тамъ находится прямое указаніе предпочтительности троеперстія предъ двуперстіемъ: слѣдственно и упрекать о. Павла въ противорѣчій Св. Синоду не имѣлъ онъ никакого основанія.

Ред.

*) Вотъ этого именю прежде и потомъ Св. Синодъ и не подтверждаетъ въ предисловіи Псалтири: значить, г. А. Егоровъ говоритъ (выразимся его словами) „явную неправду“.

Ред.

точно образовать образуемое. Св. Синодъ говоритъ о старообрядцахъ (т.-е. въ большинствѣ ихъ теперешняго времени, очевидно, исключая тѣхъ, которые въ толкованіи перстосложенія слѣдуютъ Поморскимъ Отвѣтамъ), что они съ двуперстнымъ сложеніемъ „не соединяютъ никакого неправославнаго мудрованія“; а что въ крестномъ знаменіи точно первыми тремя перстами образовать Св. Троицу, объ этомъ въ предисловіи же Псалтири Св. Синодъ пишетъ сице: „заеякоже во Св. Троицѣ нѣсть первое и послѣднее, ниже болѣе и менѣе, но цѣлы три чюпстасы, соприносущны себѣ и равны: сице и въ тѣхъ трехъ перстахъ первыхъ, равноконечнѣ сложенныхъ, нѣсть большаго ни меньшаго, но вси по ряду, ничтоже между себе имуще преграждающе, равенство имуть и соединеніе другъ къ другу, якоже и въ самѣхъ ихъ видѣти есть“. Здѣсь, очевидно, Св. Синодъ утверждаетъ, что первыми тремя перстами, равными и по ряду слѣдующими, точно, или приличнѣе образовать Св. Троицу, нежели великимъ и двумя малыми. Итакъ у меня съ Св. Синодомъ нѣтъ противорѣчія, и старообрядецъ меня напрасно въ томъ обвиняетъ. А что въ двуперстномъ сложеніи прежде образуется поплоченіе Господне двумя перстами, а потомъ Св. Троица тремя, въ этомъ удостовѣряетъ самое названіе этого сложенія двуперстнымъ, отъ первенствующаго въ немъ значенія двухъ перстовъ, образующихъ воплощеніе Христово; точно также, какъ самое названіе троеперстнаго сложенія указываетъ на первенствующее въ немъ значеніе трехъ перстовъ, образующихъ Св. Троицу. Еще болѣе удостовѣряетъ въ этомъ самый видъ перстосложенія: пусть старообрядецъ сложитъ двуперстно свою десницу, онъ увидитъ и самъ, что здѣсь три перста, образующіе Троицу, находятся ниже двухъ образующихъ воплощеніе, занимаютъ второе мѣсто, какъ того требуетъ и правило Стоглаваго собора, повелѣвающе „персыы три совокупити низу“.

Возраженіе старообрядца.

На той же 10-й стр. о. П. высказалъ слова слѣдующаго содержания: притомъ не должно забывать, что соборъ 1667 г. положилъ клятву не за одно содержаніе двоеперстія и прочихъ обрядовъ, но

прежде всего за прибавленіе и измѣненіе въ Символь вѣры, ежесть Вѣрую во Единого Бога. Дополн. къ акт. исторіи, томъ 5, стр. 486 и 503. Здѣсь о. П. сказалъ очень ясно и для каждаго понятно, что соборъ 1667 г. положилъ клятву за содержаніе двоеперстія и прочихъ обрядовъ, съ этимъ понятіемъ я вполне согласенъ. То же самое говорилъ и Тертій Ивановичъ г. Филипповъ. За эти слова о. П. приносимъ благодарность, мы отъ него такіа слова услышали въ первый разъ, поэтому поздравляемъ его съ единомысліемъ г. Филиппова (?). На эти слова, высказанные о. П., мы до крайности удивились, по прочтеніи этой отдѣльной книжицы я вполне не могъ вѣрить, чтобы такъ сказалъ о. П. думалъ нѣтъ ли здѣсь какой ошибки, почему и обратился къ Братскому Слову, но и тамъ оказалось одно и то же, удивленіе было потому, что о. П. такихъ выраженій до сихъ поръ отрицался въ своихъ бесѣдахъ, но что дѣлать, онъ это отрицаніе опять повторилъ на 11-й стр. той же Бесѣды, отвѣчаетъ старообрядцамъ, что клятвы положены на отдѣлившихся отъ церкви и хулителей ея обрядовъ, какъ будто забылъ, что сказалъ на 10-й стр., что клятвы положены за содержаніе двоеперстія и прочихъ обрядовъ, на 11-й стр. сказалъ, что соборъ 1667 г. положилъ клятву только на отдѣлившихся отъ церкви и хулителей ея обрядовъ, на это противорѣчіе о. П. осталось сказать только то, что сказалъ преподобный Максимъ Грекъ въ 10-мъ Словѣ, не должно вѣрить таковому писанію, которое противорѣчитъ само себѣ*).

*) Опять и благодарности, и поздравленія (на сей разъ съ какимъ-то единомысліемъ г. Филиппова), и удивленіе, и неудержимая радость, — и все это по поводу одного выраженія, на которомъ, какъ думается г. Антону Егорову, могъ онъ поймать своего собесѣдника! Такъ мало сей раскольническій совопросникъ умѣлъ сохранять надлежащее спокойствіе и приличіе даже въ письменномъ, для печати назначенномъ изложеніи своихъ возраженій (можно судить поэтому, какъ онъ держитъ себя въ устныхъ бесѣдахъ!). Впрочемъ, это явленіе обыкновенное у защитниковъ раскола и совершенно понятное, такъ какъ спокойствіе духа и достоинство составляютъ законную принадлежность только защитниковъ истины, сильныхъ сознавѣемъ своей правоты и не имѣющихъ надобности, такъ сказать, придирается къ одному слову, или одному выраженію. Что касается выраженія, причинившаго г. А. Егорову такую радость, или, вѣрнѣе, такое злорадство, то, по нашему крайнему разумѣнію, защитникъ раскола напрасно видитъ въ немъ основаніе для своей радости. Выраженіе: „соборъ 1667 г. положилъ клятву за содержаніе двуперстія“, будучи сопоставлено съ другимъ: „клятва по-

Мой отвѣтъ.

Нѣтъ у меня противорѣчія самому себѣ. Я всегда одинаково утверждаю, что соборъ положилъ клятвы на отдѣлившихся отъ церкви, на хулящихъ таинства церковныя и исправленные обряды, а не на тѣхъ, которые, не повреждая церковнаго мира, въ простотѣ молились двоеперстно*). Это

ложена на отдѣлившихся отъ церкви и хулителей ея обрядовъ“, не только не противорѣчитъ этому послѣднему, но имевъ въ сопоставленіи съ нимъ и получаетъ свое истинное значеніе. Соборъ дѣйствительно положилъ клятву за содержаніе двуперстія и прочихъ обрядовъ, посколику оно служитъ выраженіемъ отдѣленія отъ церкви, порицанія содержимыхъ церковію обрядовъ, иначе — на двуперстниковъ, отдѣляющихся отъ церкви и хулящихъ троеперстіе и прочіе церковныя церковныя обряды; но то же двуперстіе, употребляемое не какъ знаменіе отдѣленія отъ церкви и порицанія обрядовъ перковныхъ, т.-е. употребляемое тѣми, кто изъ-за двуперстія не отдѣляется отъ церкви и содержимыя церковію обряды признаетъ совершенно правильными (каковы единовѣрцы), не подвергаетъ употребляющихъ оное соборной клятвѣ. Такимъ образомъ выраженіе: „клятва положена соборомъ за содержаніе двуперстія“, только получаетъ правильный смыслъ въ сопоставленіи съ выраженіемъ: „соборъ положилъ клятву на непокорниковъ церкви и хулителей церковныхъ обрядовъ“, — противорѣчія же между тѣмъ и другимъ выраженіемъ вѣтъ. Это новья бы, конечно, и самъ г. А. Егоровъ, если бы благоволилъ разсудить, успокоить свои чувства, не предаваясь неуиѣстной радости и удивленію, поздравленіямъ и благодареніямъ.

Ред.

*) То же мнѣніе весьма опредѣленно выражается въ книгѣ: „Обличеніе неправды раскольнической“ (гл. 1, гл. 21, по изданію 7253—1745 г.):

„Сложеніе перстовъ въ знаменіи крестномъ нетоко раскольническое, но и всякое иное, не есть членъ вѣры, всякому ко спасенію потребный. Явно есть отъ оуду: Понеже членъ вѣры ко спасенію потребный долженъ имѣти основаніе на божественномъ писаніи, или на соборѣхъ, или на отеческихъ писаніяхъ: откуда бо можемъ увѣритися о чемъ, аки весьма ко спасенію потребномъ, аще не отъ сихъ? Сложеніе же перстовъ кое-либо не имать основанія на божественномъ писаніи, ни на соборѣхъ, ни на отеческихъ писаніяхъ (преданіяхъ): гдѣ бо о семъ писано? гдѣ проповѣдано отъ Апостоловъ? гдѣ тако о сложеніи перстовъ, якоже отъ самого Спасителя речено, на примѣръ, о вѣрѣ, о крещеніи, о покаяніи, о храненіи заповѣдей божіихъ: Иже вѣруетъ и крестится, спасенъ будетъ, а же не вѣруетъ, осужденъ будетъ. Аще кто не родится отъ воды и духа, не внидетъ въ царствіе небесное (Божіе). Аще хоцеша внити въ животъ, соблюди заповѣди. Аще не покается, вси погибнете, и прочая снѣ подобная. Въ самомъ Символѣ вѣры оглавлено въ кратцѣхъ то, еже есть потребно ко спасенію, и того ради всякому приходящему къ церкви православиѣ, предла-

свое мнѣніе я высказалъ ясно и раскрылъ подробно въ концѣ бесѣды, когда именно приступилъ къ рѣшенію предложеннаго мнѣ собесѣдниками вопроса: на кого положены клятвы собора 1667 года? Теперь мой возражатель, выбирая отдѣльныя выраженія изъ моей бесѣды и не обращая вниманія на связь ихъ съ общимъ ея содержаніемъ, тщится обличить меня въ противорѣчіи самому себѣ, на самомъ же дѣлѣ обличаетъ только свою излишнюю ко мнѣ притязательность.

Возраженіе старообрядца.

На самомъ концѣ бесѣды я очень вѣрно помню, что могутъ подтвердить бывшіе при нашей бесѣдѣ вышеупомянутые слушатели, когда о. Павелъ сказалъ, что клятвы положены только на отдѣлившихся отъ церкви. Я спросилъ: чѣмъ вы это можете доказать? Въ самое это время о. Павелъ ничего особеннаго доказать не могъ, а только сказалъ: я такъ убѣжденъ. Это доказательство самое ничтожное и для слушателей было печальное зрѣлище. Этимъ самымъ о. П. утвердилъ Ивана Александрова въ старообрядчествѣ *). Возражая о. П., я сказалъ: Мы не согласны принять ваше убѣжденіе безъ доказательствъ, потому что намъ очень хорошо извѣстно, что

гается ко исповѣданію Символя сей; а о оложненіи перстовъ вѣтъ въ немъ ни единого слова. Откуда убо научилися раскольщики сложеніе перстовъ полагати въ догматъ вѣры, и въ такой догматъ ставити, безъ котораго никому спастися невозможно? Речеши: Аще сложеніе перстовъ не есть догматъ вѣры, весьма всякому потребенъ ко спасенію, то почто на знаменающихся дѣйма персты, а не хотящихъ трема персты знаменатися, клятва положена? почто же и гоненіе терпятъ и раскольщиками нарицаются сицевіи? Отвѣтъ: Того ради, что оицевіи въ догматъ ставятъ свое двоперстное сложеніе, и отмечающую безуміе ихъ церковь православную безмѣрно хулять, и всякія святыни лишены быти сея ради вини блядословять. Аще бы сицевіи подъ сложеніемъ своихъ двухъ перстовъ не имѣли сего смертооубаго яда (т.-е. хулевія церкви и ея святыни), но отъ простоты и невѣжества тако знаменалися, не были бы клятвы достойны и раскольническаго имене. А понеже не отъ простоты сія творять, во отъ крайніа злобы, и въ томъ суенѣріе свое полагають, а противящихся имъ невѣрвымъ и нехристіаномъ причитають: достойны суть клятвы и имене раскольническаго, яко сушіи противники церкви и истинѣ“.

*) Иванъ Александровъ, послѣ нашей бесѣды, дѣйствительно убѣдился, но только не въ старообрядчествѣ, а въ правотѣ православной церкви, о чемъ мнѣ впоследствии лично заявилъ.

Соборъ 1667 г. положилъ клятву не за отдѣленіе отъ церкви, но за употребленіе святоотеческихъ преданій, что очень ясно доказалъ и законными свидѣтельствами подтвердилъ многими здравомыслящими уважаемый Тертій Ивановичъ г. Филипповъ (послѣдняя рѣчь его въ протоколахъ за 1873 и 1874 г.).

Послѣ этого, желая слышать отъ о. П., что онъ скажетъ мнѣ противъ послѣдней рѣчи г. Филиппова, взялъ я протоколы и раскрылъ, только хотѣлъ читать послѣднюю рѣчь г. Филиппова, гдѣ самое важное мѣсто о клятвахъ, но о. П. читать мнѣ запретилъ, такъ сказалъ: не читай, это я знаю, и ты знаешь: тѣмъ и кончилась наша съ о. П. бесѣда.

Мой отвѣтъ.

Я и теперь повторю, что такъ дѣйствительно убѣжденъ. И въ своемъ изложеніи бесѣды со старообрядцами я написалъ: „мое мнѣніе таково“. Значить я твердо держу своего мнѣнія и не противорѣчу самъ себѣ. А что будто бы я не доказалъ, почему держусь такого мнѣнія, или почему такъ убѣжденъ, это несправедливо. И въ устной бесѣдѣ и въ печатномъ ея изложеніи я указалъ основанія, почему держусь такого, а не другаго мнѣнія о соборѣ 1667 г., почему думаю, что соборная клятва положена именно на противниковъ и хулителей церкви. Прежде всего потому, говорилъ я, что соборъ 1667 г. собранъ былъ спустя болѣе десяти лѣтъ по отдѣленіи старообрядцевъ отъ церкви, и что сами отцы собора, въ первомъ своемъ засѣданіи, заявили, что они собрались по причинѣ появленія хулителей: „Зане во многихъ отъ народа мнѣніе вниде, яко ересми многими, и антихристовою скверною осквернены церкви, и чины и таинства, и послѣдованія церковная, соблазнишася же и о исправленіи св. Символа, и о трегубой аллилуіи, о знаменіи честнаго и животворящаго креста, о сложеніи трехъ первыхъ перстовъ и о Иисусовой молитвѣ и прочая. Сихъ ради винъ сошедшея мы великороссійскаго государства вси архіереи: митрополити, архіепископи и епископи, и отъ прочимъ духовныхъ чиновъ нарочитиі мужіе“, и проч. По симъ словамъ самихъ отцовъ собора, они имѣли дѣло именно съ хулителями церковныхъ обрядовъ и таинствъ: на нихъ, по моему убѣжде-

нію, положена и клятва, а не на тѣхъ, съ кѣмъ соборъ не имѣлъ дѣла, т.-е. не на тѣхъ, которые по простотѣ, или не ради противленія молились и молятся двуперстно. Затѣмъ я дополнилъ, что если бы соборъ 1667 г., какъ утверждаютъ старообрядцы, не хулителей и отдѣлившихся отъ церкви, но вообще молящихся двуперстно предалъ проклятію, и тогда бы онъ не сдѣлалъ ничего такого, что лишило бы его православія, какъ предъ тѣмъ мною было доказано. Теперь приведу и еще одно доказательство о томъ же: Папа римскій Викторъ на асіатцовъ, за содержаніе ими обычая апостольскаго происхожденія праздновать Пасху 14-го луны, положилъ проклятіе (Ѳеатронъ, вѣкъ второй, соборы) даже съ превышеніемъ свося власти, ибо асіатцы римскому папѣ подчинены не были, за что современными ему отцами, св. Иринеємъ и прочими, былъ зазираемъ (Кн. о вѣрѣ гл. 22, л. 199 об.): однако за ту положенную имъ клятву, никто Виктора папу въ отпаденіи отъ православія не зазиралъ ни тогда, ни послѣ. Тѣмъ паче соборъ 1667 г., не превысившій своей власти, если бы онъ и дѣйствительно положилъ клятву только за одно употребленіе обрядовъ, никто въ отпаденіи православія, по справедливости, зазирать не можетъ, потому что дѣло касается не вѣры, а обрядовъ. А чтеніе Протоколовъ г. Филипова мною оставлено потому, что въ нихъ г. Филиповъ не касается того вопроса, о которомъ мною предложено было разсужденіе, т.-е. чрезъ положеніе клятвъ лишился ли соборъ православія, или не лишился; я сказалъ, что объ этомъ въ Протоколахъ ничего нѣтъ писаннаго, что и самъ г. Филиповъ въ мнѣніи по этому вопросу не будетъ съ вами согласенъ: ибо онъ сынъ православной церкви, и не можетъ допустить, что будто церковь, которой состоитъ онъ сыномъ, со временъ собора 1667 г. сдѣлалась неправославною и лишена благодати. Собесѣдникъ мой созналъ ли это, или и бессознательно (это онъ самъ вѣдаетъ), но только послушалъ меня, оставилъ чтеніе въ Протоколахъ.

Итакъ достопочтенный старообрядецъ и въ настоящемъ своемъ сочиненіи не доказалъ того, что я требовалъ доказать во время бесѣды, т.-е. что только тѣми перстами можно образовать Св. Троицу и воплощеніе Господне, коими они

въ двуперстномъ сложеніи образуются, и что этотъ уставъ о перстахъ есть догматъ вѣры. Къ своимъ недостаточнымъ доказательствамъ, приведеннымъ мною въ описаніи бесѣды, онъ прибавилъ только одно свидѣтельство Петра Дамаскина, которое, какъ мы выше объяснили, также вовсе не служитъ доказательствомъ, что двуперстіе есть догматъ вѣры. А когда онъ того, что двуперстіе есть догматъ вѣры, не доказалъ: то, значить, старообрядцы несправедливо обвиняютъ въ нарушеніи вѣры соборъ 1667 г. и всю грекороссійскую церковь, но паче сами въ грѣхѣ раздора церковнаго суть повинны.

Къ разсмотрѣннымъ возраженіямъ изволилъ старообрядецъ еще сдѣлать слѣдующее приложеніе:

Старообрядецъ.

Не лишнимъ считаю упомянуть и то обстоятельство, какой взглядъ имѣютъ на такое понятіе о. П. нѣкоторые изъ членовъ совѣта Братства св. Петра митрополита. 14 генваря сего 1876 г. пришелъ я въ охотный кружокъ братчиковъ св. Петра митрополита*). Здѣсь были нѣкоторые изъ членовъ совѣта, желая узнать ихъ мнѣніе согласны ли будутъ съ понятіемъ о. П., прочиталъ имъ выше-помянутую 10-й стр., гдѣ говорится такъ: Клятвы собора 1667 г. положены не за одно содержаніе двоеперстія и прочихъ обрядовъ, но прежде всего за прибавленіе и измѣненіе въ Символѣ выры, и тутъ же заявилъ, что о. П. сталъ согласенъ съ понятіемъ г. Филиппова, а на стр. 11-й противорѣчить тому, что высказалъ на 10 й. Потомъ далѣе говорилъ имъ: скажите, по мнѣнію о. П. на кого соборъ 1667 г. положилъ клятву. Они на меня за таковое замѣчаніе весьма обидѣлись, и что желалъ я отъ нихъ узнать положительно не могъ добиться, только нѣкоторые говорили, что о. П. это сказалъ правду, а въ чемъ состоитъ эта правда ни чуть не коснулись. Потомъ заводили рѣчь совершенно о другомъ предметѣ, желая скорѣе уйтись отъ предложеннаго вопроса.

Но одинъ членъ совѣта болѣе другихъ обратилъ на это мѣсто

*) Братство св. Петра митрополита никакихъ „кружковъ“ не имѣетъ, и г. А. Егоровъ, печатно говоря о какомъ-то „охотномъ кружкѣ братчиковъ“, клеветаетъ на Братство, имѣющее утвержденный высшею церковною властію и строго соблюдаемый имъ уставъ, который не даетъ ему права на устроеніе какихъ бы то ни было „кружковъ“. *Ред.*

особенное вниманіе*), его замѣчаніе было нижеслѣдующаго содержания: здѣсь о. П. не только сдѣлался согласенъ съ мнѣніемъ г. Филиппова о соборѣ 1667 г., но даже сказалъ и болѣе г. Филиппова. Филипповъ говорилъ только то, что соборъ 1667 г. положилъ клятву на всѣхъ безусловно, кто будетъ держать обрядъ дониконовскій на будущее время, не касаясь прошедшаго, но о. П. сказалъ, что соборъ 1667 г. положилъ клятву не за одно двоеперстіе и прочихъ обрядовъ, но прежде всего за прибавленіе и измѣненіе въ символѣ вѣры, поэтому о. П. навязываетъ собору 1667 г. то, чего онъ не говорилъ*).

*) Мнѣнія членовъ совѣта каковаго бы то ни было учрежденія тогда только имѣютъ важность, когда представляются въ самомъ совѣтѣ, и особенно когда принимаются въ немъ единогласно, или большинствомъ; когда же свои мнѣнія они выражаютъ внѣ совѣта, тогда это суть мнѣнія частныхъ лицъ. Напрасно поэтому г. А. Егоровъ усвоитъ какую-то особенную важность мнѣніямъ „нѣкоторыхъ“, гдѣ-то имъ встрѣченныхъ членовъ совѣта Братства св. Петра митрополита, — и совѣтъ и Братство тутъ нимало не причастны. Правда, весьма желательно, чтобы члены, свободно соединившіеся въ какое-либо общество, или братство, всегда и вездѣ говорили и дѣйствовали въ духѣ того общества, или братства, къ которому принадлежать: такъ, дѣйствительно, и поступаютъ разумные и благонамѣренные члены всякаго братства; такъ, надобно полагать, поступили и „члены совѣта“, заслужившіе неодобрительный отзывъ отъ г. А. Егорова. Но и сему господину должно быть извѣстно, что въ каждомъ обществѣ бываютъ различныя члены, — овы убо въ честь, овы же не въ честь, — и что эти послѣдніе могутъ даже намѣренно дѣйствовать во вредъ учрежденія, къ которому принадлежать: понятно, что и Братство св. Петра митрополита не изъято отъ такихъ прискорбныхъ явленій въ средѣ его, и мы нимало не удивляемся поэтому, что г. А. Егоровъ встрѣтилъ между „членами совѣта“ и такого, который говорилъ приводимыя имъ далѣе странныя рѣчи. Относительно такихъ членовъ каждое общество обязано только исполнять апостольское воставленіе: измите злаго отъ васъ самихъ, — воставленіе, которому слѣдуетъ и Братство св. Петра митрополита. *Ред.*

*) Сколько несправедливый, столько же и странныя рѣчи каковаго-то „члена“ передаетъ здѣсь г. А. Егоровъ. 1) Совершенною ложь говорить сей таинственный „членъ“, утверждая, будто „о. Павелъ навязываетъ собору 1667 г. то, чего онъ не говорилъ“, т.-е. утверждая, будто соборъ въ своемъ опредѣленіи вовсе не говорилъ объ измѣненіяхъ въ Символѣ вѣры: о. Павелъ приводитъ въ замѣчаніи подлинныя слова изъ соборнаго свитка, отличающія вту ложь г. „члена“, а мы прибавимъ еще, что на соборѣ, въ допросахъ расколуучителямъ, также въ покаянныхъ свѣткахъ, поданныхъ раскольниками, принесшими покаяніе предъ соборомъ, обыкновенно говорится прежде всего о прибавленіяхъ въ Символѣ, а потомъ уже о двуцер-

Отвѣтъ старообрядцу.

Не знаю, о какихъ членахъ совѣта, раздѣляющихъ мое мнѣніе, говорить старообрядецъ, и сомнѣваюсь, чтобы они были такъ безответны, какъ онъ изображаетъ ихъ; не знаю

сти и прочихъ обрядахъ. Кто же завелъ напраслину на соборъ 1667 года? — не самъ ли г. „членъ“, утверждающій, будто на ооборѣ, при изреченіи клятвъ, совоѣмъ не упоминалось объ измѣненіяхъ въ Символѣ вѣры? 2) Что хотѣлъ сказать сей таинственный „членъ“ этою фразою: „Здѣсь о. Павелъ не только сдѣлался согласенъ съ мнѣніемъ г. Филиппова о соборѣ 1667 г., но даже сказалъ и болѣе г. Филиппова?“ — Что это, — одобреніе о. Павлу, или порицаніе? Такъ какъ самъ г. „членъ“ принадлежитъ, очевидно, къ сторонникамъ г. Филиппова, то это есть, конечно, похвала, которую иначе можно выразить такъ: оправедливъ г. Филипповъ, а о. Павелъ еще болѣе справедливъ. Но изъ дальнѣйшихъ словъ г. „члена“ видно, что, напротивъ о. Павлу онъ желалъ выразить порицаніе, а г. Филиппову воздать похвалу. Попытка совершенно неудачная! Онъ говоритъ, что г. Филипповъ простираетъ соборныя клятвы только „на всѣхъ безусловно, кто будетъ держать обрядъ дониконовскій на будущее время, не касаясь прошедшаго“, а о. Павелъ простираетъ ее будто бы и на „бывшихъ до Никона патріарха православныхъ святителей“, читавшихъ Символъ вѣры различно — и съ прибавленіемъ слова истиннаго и безъ прилога. Но гдѣ же и когда о. Павелъ говорилъ, что соборной клятвѣ подлежатъ и бывшіе до патр. Никона святители, читавшіе Символъ вѣры съ прилогомъ истиннаго? Если бы г. „членъ“ хотѣлъ быть добросовѣстнымъ, онъ указалъ бы это; а такъ какъ въ одномъ сочиненіи иг. Павла указать это онъ не можетъ, то мы имѣемъ полное право замѣтить ему, что онъ недобросовѣстно „навязываетъ“ о. Павлу то, чего тотъ никогда не говорилъ. Правда, г. „членъ“ въ оправданіе своего извѣта представляетъ такую аргументацію: до Никона патріарха Символъ вѣры съ прилогомъ истиннаго читали многіе православные святители: слѣдственно иг. Павелъ, сказавши, что соборъ 1667 г. положилъ клятву за содержаніе Символа съ такимъ прилогомъ, подвергаетъ соборной клятвѣ и этихъ православныхъ святителей. Но вѣдь жившіе до патр. Никона православные святители употребляли и „дониконовскіе обряды“: почему же на нихъ не простираются клятвы собора, положенныя за содержаніе этихъ обрядовъ? Въ силу своей аргументаціи г. „члену“ надлежало бы прежде всего обличить неослѣдовательность г. Филиппова освобождающаго отъ соборной клятвы жившихъ до патр. Никона святителей, а потомъ уже приносить свой приговоръ о. Павлу. Если же г. Филиппову предоставляется право не простираетъ соборной клятвы за содержаніе „дониконовскихъ обрядовъ“ на жившихъ до патр. Никона святителей, то почему отнимается это право у о. Павла? Столько несообразностей заключаетъ въ себѣ обвинительная рѣчь г. „члена“, направленная противъ о. Павла: потому-то мы вазвали ее не только несправедливою, но и странною. Нѣтъ, чтобы ни из-

также, точно ли передаетъ онъ слова и еще одного, неизвѣстнаго члена, направленныя противъ моего мнѣнія. Поэтому я буду отвѣчать не какому-то неизвѣстному члену совѣта, но изложившему его замѣчанія и одобряющему ихъ старообрядцу. Старообрядецъ пишетъ, что я навязываю собору 1667 года о Символѣ вѣры то, чего онъ не говорилъ. Но пусть достопочтенный старообрядецъ прочитаетъ во Уложеніи собора 1667 г. слѣдующія мѣста: „Къ симъ убо нынѣ обще мы, милостію Божіею православніи вселенстіи патріарси... со всѣмъ освященнымъ соборомъ великороссійскаго государства, во имени Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, соборнѣ заповѣдуемъ всѣмъ вамъ... св. Символъ пріимати и глаголати яко св. и богоносніи отцы въ первомъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Никеи, и во второмъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Константинополи, написаша греческимъ языкомъ, и прочіи вселенстіи и помѣстніи собори пріимаша, якоже нынѣ исправлено противъ греческаго, и напечатана славянскимъ языкомъ, безъ прилога истиннаго и безъ всякаго измѣненія. Тако убо всѣмъ держати повелѣваемъ, и глаголати въ церкви и повсюду исповѣданіе православныя вѣры“ (См. „Матер. для ист. раскора“, т. II-й стр. 231—251: „Дѣян. Москов. собора 1666 и 1667 годовъ“ гл. 1, листы по подлин. 8 об. 9 и 10 об.).

И паки: „Такожде и о св. Символѣ бысть высказаніе и обрѣтоша въ древнихъ славянскихъ харатейныхъ книгахъ писано, якоже и въ греческихъ, и како напечатано есть

мышляли г. Антоны Егоровы съ ихъ единомышленники, они не могутъ опровергнуть того, несомнѣнно правильнаго воззрѣнія на клятвы собора 1667 г., что клятвы сіи не простираются ни ва жившихъ до патр. Никона православныхъ россіянъ, по невѣдѣнію и не въ противленіе церкви употребившихъ неисправный Символъ и неисправные обряды, ни ва тѣхъ, которымъ нынѣ дозволено употреблять ихъ по снисхожденію, въ уваженіе ихъ преданности святой церкви, и подъ условіемъ признанія содержимыхъ сею послѣднею обрядовъ вполнѣ правильными, а падаютъ единственно на тѣхъ, которые, послѣдуя Аввакуму, Лазарю, Никитѣ и прочимъ, первоначально подвергшимся этой клятвѣ, продолжаютъ употреблять неисправный Символъ и неисправные обряды, какъ знаменіе своего противленія церкви, которую именно за содержаніе исправленныхъ обрядовъ признали и призываютъ впадшею въ ереси и лишенною благодати.

Ред.

въ новоисправленныхъ книгахъ: сего убо ради повелѣваемъ мы, православніи патріарси со всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ великою клятвою, еже св. Символь приимати и глаголати безъ прилога, якоже св. и богоносніи отцы въ первомъ и во второмъ вселенскихъ соборахъ написаша гречески, якоже нынѣ исправлено и печатается славенски“ (См. тамъ же стр. 274—275: по подл. гл. 3, л. 63 обор. и 64).

Эту ревность собора 1667 по Символь правой вѣры, чтобы онъ, какъ былъ написанъ на св. соборахъ греческимъ языкомъ, такъ бы читался безъ всякаго прибавленія или измѣненія и въ славянскомъ переводѣ, старообрядецъ хотеть затмить, порицаетъ и меня, будто утверждая это, я навязываю собору 1667 г. то, чего онъ не говорилъ. Но почтенный старообрядецъ или не читалъ выше приведенныхъ мною мѣстъ изъ соборнаго акта (что сомнительно), или читалъ, но намѣренно скрываетъ ревность того собора по вѣрѣ православной, дабы чрезъ то умалить его достоинство.

Старообрядецъ.

А если такъ судить какъ о. П. то должны быть съ клятвою многіе православные святители, бывшіе до Никона патріарха, потому что до него въ православной церкви Символь вѣры читали различно и съ прибавленіемъ словъ истиннаго и безъ прилога, но православная церковь никогда не проклинала за прибавленіе или измѣненіе словъ въ Символь вѣры, которыми не нарушается сущность вѣры православнаго исповѣданія.

Отвѣтъ старообрядцу.

Я говорилъ въ бесѣдѣ со старообрядцемъ и говорю въ печатномъ ея изложеніи: „Символь вѣры, какъ вы знаете, изложенъ первымъ и вторымъ вселенскими соборами, и прочіе вселенскіе соборы приняли его за догматъ вѣры (т.-е. за неподвижый образецъ вѣры) и всякое въ немъ измѣненіе и прибавленіе предади анаемѣ, которую разрушить не въ правѣ никакой вселенскій соборъ, ибо иначе разрушилъ бы ограду вѣры“. Это мое выраженіе, что „Символь есть ограда вѣры“, и потому нарушать его прибавленіями и убавленіями, хотя бы

и безвредными, есть разрушеніе ограды вѣры, какъ видится, и не понравилось старообрядцу. Онъ доказываетъ, что въ древнихъ рукописяхъ находится Символь вѣры съ прибавленіемъ слова истиннаго и безъ прибавленія, отсюда дѣлаетъ заключеніе, что православная церковь никогда не проклинала за прибавленіе, или измѣненіе словъ въ Символѣ вѣры, которыми не нарушается сущность вѣры православнаго исповѣданія. Итакъ основаніемъ для своего заключенія онъ поставляетъ находящіяся въ вѣкоторыхъ рукописяхъ различныя чтенія Символа вѣры, не утвержденныя никакими соборами, потому что и самый даже Стоглавый соборъ требуетъ что-либо едино глаголати — или Господа, или истиннаго, а глаголати оба реченія — и Господа и истиннаго, ино то, по его сужденію, не гораздо. Очевидно, цѣль Стоглаваго собора отцовъ была также — соблюсти въ точности изложенію Символа вѣры; они только не могли опредѣлить, какое реченіе достовѣрнѣе: Господа, или истиннаго; прибавленіе же лишняго реченія прямо нарицають не гораздымъ.

А въ подтвержденіе сказаннаго мною, что символъ вѣры, еже Вѣрую во единаго Бога, и проч., есть ограда вѣры, и потому нарушать ее значить открывать входъ ересямъ, и что всякія въ немъ измѣненія церковь всегда воспрещала подъ угрозой анаѣемы, для вящаго въ томъ увѣренія моихъ возражателей, утверждающихъ противное, я приведу здѣсь нѣкоторыя несомнѣнныя свидѣтельства.

Отъ посланія собора Ариминскаго къ Констанцію Августу (соборъ сей былъ въ лѣто 360, состоялъ изъ 400 епископовъ, между которыми былъ изящнѣйшимъ Кириллъ епископъ Іерусалимскій*): „Неумѣстнымъ и непозволительнымъ оказалось перемѣнять что-либо изъ того, чтò въ Никеи, вмѣстѣ съ достославнымъ Костантиномъ, отцемъ и царемъ твоимъ, законно разсмотрѣно и опредѣлено, т.-е. изъ того выраженія, которое возвѣщено и доведено до слуха и понятія всѣхъ людей, которое одно противоборственно ереси аріевой и для ея губительно, которымъ не только сія, но и прочія ереси низложены, къ которому дѣйствительно и приложить что-либо опасно, и отнять отъ него что-либо

*) Θεατρονъ, листъ 190.

бѣдственно, такъ что въ томъ и другомъ случаѣ врагамъ откроется свобода дѣлать что хотятъ“ (Творенія Аѳанасія Александрійскаго, часть третія, стр. 115). О этихъ словахъ собора Ариминскаго св. Аѳанасій Великій говоритъ слѣдующее. „Кто не одобритъ благоговѣнія епископовъ, бывшихъ на Ариминскомъ соборѣ? Они потерпѣли и трудъ дальняго пути и опасности на морѣ, чтобы низложить ариански мудрствующихъ и сохранить неповрежденнымъ опредѣленіе отецъ, совѣщавшись о семъ благочестно и законно. Ибо каждый изъ нихъ разсуждалъ, что если нарушено будетъ поставленное бывшими прежде нихъ, то поданъ будетъ поводъ позднѣйшимъ нарушать и то, что теперъ ими сдѣлано“ (тамъ же стр. 121). Вышеприведенными словами собора, подтвержденными и великимъ столпомъ православія — Аѳанасіемъ, ясно утверждается та, высказанная мною мысль, что изложеніе Символа вѣры есть ограда вѣры, и нарушать его прибавленіями и убавленіями, значить открывать входъ ересямъ.

Минуя хорошо извѣстныя правила вселенскихъ соборовъ (Третьяго пр. 7 и Четвертаго пр. 5), ограждающія неприкосновенность никеоцареградскаго Символа строгими прещеніями, приведу еще постановленіе бывшаго въ 879 году, собора съ Фотіемъ собравшихся 400 епископовъ: „Умомъ и словомъ исповѣдуемъ и всѣмъ вездѣ громогласно возвѣщаемъ образецъ чистѣйшей христіанской вѣры, дошедшій до насъ отъ предковъ нашихъ, ничего не отнимая, ничего не прибавляя, ничего не измѣняя и не извращая: ибо такое отъятіе и прибавленіе, хотя бы кознями лукаваго и не было воздвигнуто никакой ересп, причпняетъ небезнамѣренную и непростительную обиду отцамъ, кои неукоризнены во всемъ; еще пагубнѣе сего, если мы подмѣняемъ поддѣланными словами опредѣленія отцевъ. Посему сей св. вселенскій соборъ, принимая по вдохновенію Божію и въ правой мысли, первоначальное опредѣленіе вѣры, и полагая въ немъ твердое основаніе спасенія, провозвѣщаетъ, чтобы всѣ подобнымъ же образомъ мыслили и исповѣдывали:

„Вѣрую во единаго Бога Отца, вседержителя, творца неба и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, и проч. (весь Символь до конца)“.

„Всѣ мы такъ мыслимъ, въ семъ исповѣданіи мы крещены, чрезъ него слово истины всякую ересь дѣлаетъ слабою и не дѣйствительною. Тѣхъ, которые такъ мыслятъ, мы поставляемъ въ числѣ братіи, отцевъ и сонаслѣдниковъ вышняго отечества. Если же кто дерзнетъ начертать другой образецъ вѣры кромѣ сего св. Символа, который отъ блаженныхъ и св. отцевъ дошелъ до насъ, дерзнетъ называть что-либо свое опредѣленіемъ вѣры и унижать достоинство исповѣданія оныхъ богопросвѣщенныхъ мужей, включать въ него собственные изобрѣтенія и выдавать его вѣрнымъ, или тѣмъ, которые недавно обратились изъ какой-либо ереси, за общее ученіе вѣры, или дерзновенно покусится повредить поддѣльными словами, прибавленіями и убавленіями, древность сего св. и достоуважаемаго образца вѣры: то, по опредѣленію нынѣ, а равно и прежде насъ, отъ св. вселенскихъ соборовъ возвѣщенному, если таковой имѣетъ священный санъ, подвергаемъ его всеконечно изверженію, а если мірянинъ — анаемъ“ (См. книгу: „Правда вселенской церкви“, стр. 177—178).

Къ сему св. собору старообрядцы не могутъ высказывать недовѣрія, ибо онъ, по семи вселенскихъ соборѣхъ, называется вселенскимъ осмымъ и въ старопечатныхъ книгахъ, а именно: въ Книгѣ о вѣрѣ (л. 157 на оборотѣ и 165), и въ книгѣ Кирилловой (л. 373). Напомню еще о неподвижности Символа особенно сильныя доказательства, предложенныя на Флорентинскомъ соборѣ благочестія ревнителемъ Маркомъ Ефесскимъ.

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ несомнѣнно явствуетъ, что Символь вѣры, изложенный первымъ и вторымъ вселенскими соборами, долженъ быть неизмѣняемъ, и если допустить въ немъ прибавленія, убавленія и измѣненія, хотя бы и безвредныя для православія, тогда онъ потерялъ бы свое назначеніе — быть образцомъ и правиломъ вселенской вѣры, сдѣлался бы частнымъ изложеніемъ его исправителей, церковь лишилась бы вселенскаго образца вѣры и чрезъ то отворилась бы дверь хотящимъ колебати истину. Посему-то и отцы собора 1667 г., дабы соблюсти св. церковь ненавѣтну отъ всѣхъ хотящихъ колебать ея православіе, послѣдующимъ древнимъ св. соборамъ, справедливо заповѣдали читать

Символь вѣры безъ прибавленій и безъ всякаго измѣненія, и это постановленіе собора о Символѣ вѣры свидѣтельствуешь, что онъ есть истинный блюститель православныя вѣры. Между тѣмъ старообрядецъ, говоря отъ имени неизвѣстнаго члена совѣта, утверждаетъ, что будто бы соборъ 1667 г. не положилъ запрещенія за измѣненіе Символа. Для меня это весьма замѣчательно. Почему въ самомъ дѣлѣ старообрядецъ не видитъ въ опредѣленіи собора 1667 г. запрещенія за прибавленіе и измѣненіе Символа, тогда какъ обращаетъ особенное вниманіе на запрещеніе двуперстнаго сложенія и прочихъ обрядовъ? По моему мнѣнію, причина сему та, что старообрядецъ и самъ знаетъ, что Символь вѣры, употребляемый православною церковію, древнѣе и исправнѣе употребляемаго старообрядцами, ибо вопли согласенъ съ присланнымъ отъ восточныхъ патріарховъ еще прежде Никонова патріаршества, при патріархѣ Іовѣ, и что за измѣненіе Символа запрещенія и клятвы содержатся не въ одномъ опредѣленіи собора 1667 г., но и въ опредѣленіяхъ первыхъ св. соборовъ, и слѣдовательно поднимать вопросъ объ этомъ предметѣ небезопасно, можно оказаться подлежащимъ за измѣненіе Символа клятвамъ и прежнихъ св. соборовъ, которыхъ запрещеніе въ не правильности заподозрить нельзя. Вотъ и находить онъ лучшимъ сказать, что за прибавленіе и измѣненіе въ Символѣ никогда церковъ не проклинала, и соборъ 1667 г. о томъ ничего не заповѣдалъ. Но это несправедливо, какъ доказаль я приведенными изъ соборнаго акта свидѣтельствами. Да и не странно ли было бы, что за измѣненіе словъ въ тропаряхъ положена анаѣма, а относительно измѣненій и прибавленій въ Символѣ дана свобода! Старообрядецъ говоритъ: „если такъ судить, какъ о. Павелъ, то должны быть подъ клятвою многіе православные святители, бывшіе до Никона патріарха, потому что до него въ православной церкви Символь читали различно — и съ прибавленіемъ слова истиннаго и безъ прибавленія“ (читали и безъ слова Господа). Достопочтенному старообрядцу, полагаю, извѣстно, что до исправленія преп. Максимомъ Грекомъ въ девятой пѣсни канона великаго четвертка находились выраженія, имѣвшія вовсе не православный смыслъ: Богъ Отецъ и Богъ Сынъ назывались созданными*), Христосъ именовался высокимъ

*) См. въ Грамматикѣ Іосифа патріарха, на л. 25 и об., отъ слова 11-го

человѣкомъ*). Но православныхъ предковъ нашихъ, по невѣдѣнію произносившихъ сіи неправославныя изреченія, никто здравомыслящій не дерзнетъ подлагать подъ проклятіе, или подозрѣвать въ ереси. Если же кто и по обличеніи неправославнаго смысла сихъ изреченій, по одному упорству, сталъ бы такъ мудрствовать и употреблять сіи выраженія: таковой не избѣжалъ бы клятвы, достойной еретикамъ. Такъ же надобно разсуждать и о предкахъ, по невѣдѣнію, а не по упорству, употреблявшихъ невѣрные переводы Символа: они за такое ихъ употребленіе не повинны и не подлежатъ клятвамъ собора 1667 г., которыя падаютъ только на употребляющихъ неисправленный Символь, съ приложениями и измѣненіями, послѣ соборнаго обличенія сихъ неправильностей, по одному упорству и въ явное противленіе церкви.

Максима Грека: „Вземъ на рукахъ священную книгу тріодную, обрѣтохъ, въ девятой пѣвнѣ канона великаго четвертка: Сущаго естествомъ создана Сына и Слова пребезначальнаго, Отца не суща естествомъ, не создана воспѣваема, и не стерѣвъ сицевую хулу, исправихъ сицевое хульное, якоже самъ св. Параклитъ свыше предавъ есть намъ блаженнымъ Козмою въ нашихъ книгахъ. У насъ бо Слово не создано естествомъ славится въ мѣстѣ семъ и вездѣ. Не созданъ бо сый раждаемъ Отцемъ: такожде не созданъ естествомъ есть и раждаемый отъ него Богъ Слово, и прочіихъ чти тамо, а здѣ вкратцѣ. Сій убо и сицевый разумъ священному пѣснословію. А яже у васъ священныя тріоди, ова убо Слова точію проста глаголють его, а не и несозданна, оваже и яже Слова естествомъ глаголють его: не вѣмъ кто виновенъ сицевыя хулы, Богъ вѣсть, вже и судитъ ему, идѣже аще не буди. Мнѣ же каково отсюду оужденіе или укореніе праведно, сицева хульная исправляющу въ славу единогоднаго и несозданнаго Бога Слова и во спасеніе всѣмъ православнымъ“.

*) Тамъ же, л. 26 об. и 27, изъ 12-го слова: „Святіи Богословци глаголють, яко Христось не псилось чловѣкъ есть, сврѣчь нагъ, или голъ, или единъ точію, во и Богъ истиненъ и совершенъ. Нага же и гола разумѣй не ризами, но божествомъ. Христось же не нагъ есть чловѣкъ, сирѣчь, кромѣ божества, но Богъ истиненъ. А преподобіи пренодвици не догадавшеся различную силу пословцихъ сихъ: успилось, да поилоось, вмѣсто еже рещи нагъ, или голъ, ли единъ, ли точію, они висока чловѣка преведоша вамъ Христа, омекнувшеса въ тоиъ успилось, да псилось. успилось высоко, а псилось нагъ, ли голъ, ли единъ. Да вездѣ высоко проповѣдуемъ есть ими Христось, еже есть ложно и не сходно къ разуму богоолюбовъ“.

Старообрядецъ.

Далѣ говорилъ тотъ же членъ совѣта, есть Символъ вѣры съ измѣненіемъ въ древнѣйшія времена, въ которыхъ нѣтъ слова Господа въ 8-мъ членѣ Символа вѣры, а только говорится и въ Духа Св. истиннаго и животворящаго, какъ это доказалъ знатокъ греческаго языка архимандритъ Амфилохій, но это его доказательство учеными до сихъ поръ критикѣ не подвергнуто. О семъ зри Археологическія замѣтки изданіе К. Т. С. Москва 1866 г. *) но въ настоящее

*) Желательно бы знать: чего ради указанъ здѣсь издатель книжки архим. Амфилохія, и однакоже имя сего знаменитаго издателя сокрыто подъ начальными буквами? Последняя предосторожность, надобно сказать, совершенно излишня: ибо на книжкѣ архим. Амфилохія напечатано вполне ясно и отчетливо: изданіе К. Т. Солдатенкова. Но то обстоятельство, что сами раскольническіе писатели, сами приспѣшники Антовія Шутова, обращаютъ наше вниманіе на издателя книжки, которую приводятъ въ защиту своихъ мнѣній, дѣйствительно заслуживаетъ вниманія, такъ какъ нѣсколько объясняетъ намъ, почему вышеупомянутый меценатъ-старообрядецъ, издающій большую частію ученныя книги содержанія философскаго, эстетическаго, соціальнаго, и проч., иногда снисходитъ до изданія книжекъ церковно-историческаго и археологическаго содержанія. На сей разъ изданная имъ книжка архим. Амфилохія приводится защитниками раскола въ доказательство правильности принятаго у нихъ чтенія Символа вѣры. „Далѣ говоритъ тотъ же членъ совѣта, есть Символы вѣры съ измѣненіемъ въ древнѣйшія времена, въ которыхъ нѣтъ слова Господа въ 8-мъ членѣ Символа вѣры, и только говорится и въ Духа Св. истиннаго и животворящаго, какъ это доказалъ знатокъ греческаго языка архимандритъ Амфилохій, но это его доказательство учеными до сихъ поръ критикѣ не подвергнуто“. Упрекъ ученымъ! И въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ они заняты, что до сихъ поръ не подвергли критикѣ столь важное доказательство! Не усвоивъ себѣ громкаго титула ученаго, со всѣмъ подобающимъ уваженіемъ къ знатоку греческаго языка, мы беремъ омылость исполнить желаніе г. „члена“, представить нѣсколько критическихъ замѣчаній на приведенное имъ доказательство изъ книжки архим. Амфилохія,—показать, насколько оно доказываетъ правильность принятаго старообрядцами чтенія Символа вѣры. Замѣтимъ прежде всего, что самъ архим. Амфилохій весьма справедливо вредупреждаетъ читателей, что въ описанной имъ греческой Псалтири 9—12 в. 8 й членъ Символа вѣры читается не такъ, какъ читаютъ его старообрядцы, что „здѣсь въ 8-мъ членѣ вѣры вѣтъ двухъ словъ: Господа истиннаго, а написано только одно слово *τὸ ἕβριον*“ (стр. 18). Овъ даже привелъ и правило Стоглава, требующее говорить что-либо одно, — или Господа, или истиннаго, — правило, столь явно нарушаемое старообрядцами. Затѣмъ архим. Амфилохій утверждаетъ,

время въ православной церкви читается напротивъ, поэтому и выходитъ понятіе о. П. высказанное на 10-й стр. противное всей православной церкви, и явная несправедливость, возведенная имъ на соборъ 1667 г.

что въ упомянутой греческой Псалтири и въ некоторыхъ древнихъ рукописяхъ читается: и въ Духа Св. истиннаго и животворящаго, а не Господа животворящаго (на что собственно и указываетъ невѣстный „членъ совѣта“). Вотъ подлинныя его слова: „Здѣсь въ Символѣ вѣры слово: *τὸ κύριον* для отличія отъ *κ'ν* Господа, написано, безъ титла, какъ оно написано въ Символѣ вѣры у св. Иоанна Дамаскина (?), № 413 Сив. библиотеки, 10-го в. л. 131 об., въ Символѣ вѣры въ большомъ часословѣ 12—13 в. № 24, л. 19 сев. собранія. (Здѣсь архим. Амфилохій допустилъ ошибку: въ севастьяновскомъ часословѣ написано *κ'ν*, а не *κύριον*, т.-е. подъ титломъ, а не безъ титла, какъ это можетъ каждый видѣть на приложенномъ самомъ же архим. Амфилохіемъ снимкѣ) и въ Символѣ вѣры, вышитомъ на саккоѣ митрополита Фотія до 1425 года: 8-й членъ символа вѣры у св. Иоанна Дамаскина точно такъ же читается (?), какъ и здѣсь въ 9-мъ вѣкѣ“ (стр. 18—19). Должно отмѣтить прежде всего очевидную неточность этихъ послѣднихъ, подчеркнутыхъ нами словъ. Если бы архим. Амфилохій сказалъ, что въ рукописи 10-го вѣка, содержащей творенія св. Иоанна Дамаскина, Символъ вѣры писанъ такъ же, какъ въ рукописной Псалтири 9—12 в., онъ сказалъ бы вѣрно и точно: во каждый согласится, что на основаніи одного списка оочиненій I. Дамаскина, принадлежащаго къ 10 му вѣку, невозможно утверждать, будто бы самъ I. Дамаскинъ читалъ (вѣрнѣе, писалъ) Символъ вѣры именно такъ, какъ онъ написанъ въ этой рукописи, точно такъ же, какъ на основаніи одной рукописи 9—12 в. невозможно утверждать, что и вообще въ 9-мъ вѣкѣ Символъ вѣры читался (точнѣе, писался) именно такъ, какъ написанъ въ этой рукописи. Но и независимо отъ этихъ неточностей, представленныя архим. Амфилохіемъ трехъ примѣровъ еще слишкомъ недостаточно, чтобы сдѣлать общее заключеніе, будто въ древнѣйшихъ спискахъ Символа *κύριον* въ 8-мъ членѣ пишется безъ титла, и потому должно быть переводимо словомъ истиннаго, а не Господа: самъ же архим. Амфилохій (по ошибкѣ) представилъ снимокъ изъ рукописи 12 в., гдѣ въ 8-мъ членѣ Символа написано *κ'ν*, а не *κύριον*. Далѣе: единственнымъ основаніемъ утверждать, что слово *κύριον* необходимо будто бы переводить словомъ истиннаго, а не Господа, послужило для архим. Амфилохія то, что *κύριος* въ значеніи Господь пишется не иначе, какъ подъ титломъ, а полными буквами пишется въ отличіе отъ *κ'ν* и означаетъ истинный. Правда, что имена *θεός*, *Κύριος*, *Ἰησοῦς* и подобныя по-гречески, равно какъ и по-славянски, принято писать подъ титломъ; но всегда ли и въ всѣхъ ли писцахъ, какъ въ древнѣйшихъ, такъ и въ менѣе древнихъ времена, сохраняли это правило съ неуклонной строгостью? На Руси, напр., дьяконъ Григорій, написавшій Остромирово Евангеліе, писалъ и *ἴς*, и *иїс*, а нерѣдко и

Отвѣтъ старообрядцу.

Не то достовѣрно, что еще не подвергнуто критикѣ, но то достовѣрно, что утверждено церковію. Посему старообрядецъ напрасно защищаетъ свое мнѣніе о Символѣ вѣры сочиненіемъ архимандрита Амфилохія, еще до сихъ поръ критикѣ не подвергнутымъ. Да и нечего тутъ подвергать критикѣ. Допустимъ что о. архимандриту случилось видѣть такую рукопись, въ которой 8-й членъ Символа вѣры даже читался: и въ Духа Св. истиннаго и животворящаго; но и въ такомъ случаѣ одна рукопись, и даже двѣ и три, могутъ ли служить неоспоримымъ доказательствомъ, что во время ихъ написанія Символъ вѣры всѣми такъ читался и, особенно, что это чтеніе его утверждено было и соборами? Весьма легко можетъ быть, что здѣсь была допущена описка; а такую случайность приписывать всей церкви вселенской весьма несправедливо. Напротивъ для насъ, а также, думаю, и для старообрядцевъ, долженъ быть несомнительнымъ и неопровергаемымъ доказательствомъ точности Символа вѣры

Исѡусъ, обыкновенно **ХС**, а иногда: Христоосъ (л. 32 об.), большею частію **ОЦЬ**, **ОЦЕ**, а иногда: отьць, отьче (л. 48 об., 42 об.): что же удивительнаго, если и греческіе писцы вмѣсто **ХС** писали иногда *κύριος*,— вообще не особенно стѣснялись одно и то же слово писать и подъ титломъ, и безъ титла? Мы имѣемъ доказательство, что этимъ не стѣснялся даже и писецъ знаменитой Псалтрян 9-го вѣка, помѣотившій въ ней Символъ съ словомъ *κύριος*: въ томъ же самомъ Символѣ онъ пишетъ въ одномъ мѣстѣ: *κατελθόντα ἐκ τῶν οὐρῶν*, а въ другомъ: *ἀνελθόντα εἰς τοὺς οὐρανούς*, т.-е. слово *οὐρανός* пишетъ и подъ титломъ, и полнымъ слогомъ. Итакъ представленное архим. Амфилохіемъ единственное основаніе, почему онъ въ указавныхъ имъ текстахъ Символа слово *κύριος* считаетъ написаннымъ такъ въ отличіе отъ **Х** и потому употребляемымъ въ значеніи истиннаго, а не Господа, не можетъ быть признано основаніемъ достаточно твердымъ; напротивъ то самое, что въ большинствѣ списковъ Символа, между которыми есть и очень древніе, въ 8-мъ членѣ написано **Х** можетъ служить достаточнымъ основаніемъ утверждать, что и въ тѣхъ немногихъ спискахъ Символа, гдѣ въ 8-мъ членѣ написано *κύριος*, это слово употреблено въ значеніи Господа, а не истиннаго. Что же касается старообрядцевъ, то для нихъ несомнѣнно вѣрнымъ текстомъ Символа долженъ быть находящійся въ грамотѣ, приоанной воеленовскими патриархами первому русскому патриарху Іову: а здѣсь въ 8-мъ членѣ написано **Х**, а не *κύριος*, т.-е. Господа, а не истиннаго.

Ред.

символь, написанный въ Хрисовулѣ за подписомъ и за печатами вселенскихъ патріарховъ, присланный къ патріарху Іову, согласно которому онъ читается доселѣ православною церковію.

Старообрядецъ.

Съ своей стороны замѣчу во оправданіе вышеупомянутаго члена*), съ его мнѣніемъ даже согласенъ Платонъ митроп. моск., обращаясь къ старообрядцамъ, онъ сказалъ такъ: въ книгахъ старыхъ и новыхъ въ нѣкоторыхъ словахъ есть разница, но сила все одна, и доказалъ примѣрами, что не упустилъ изъ виду и Символа вѣры, а коль-скоро признавалъ въ Символѣ какъ безъ истиннаго, такъ и съ истиннымъ одну силу, изъ сего понятно, что Платонъ митр. не утверждалъ подобно о. П., чтобы за измѣну словъ въ Символѣ вѣры, когда-либо св. отцы или соборъ 1667 г. произносили клятву, но совершенно призналъ напротивъ о. П., призналъ Символъ вѣры какъ съ истиннымъ, такъ и безъ истиннаго одну сущность вѣры православнаго исповѣданія, зри увѣщаніе Платона митрополита л. 34-й и 36-й. То же и 14-го генваря утверждалъ вышеупомянутый членъ совѣта. Поэтому и анаеема, приведенная о. Павломъ, не что иное какъ только одно, что произносить анаеему на тѣхъ лицъ, на которыхъ православная церковь никогда не произносила, но о. П. рѣшился утверждать напротивъ, этимъ самымъ и возвелъ очевидно несправедливость на православную церковь. На такую несправедливость никакъ не могутъ согласиться здравомыслящіи читатели этой бесѣды**).

*) Въ оправданіи нуждаются только люди, навлекшіе на себя подозрѣніе, или обвиненіе въ какомъ-либо проступкѣ, или преступленіи: какое же преступленіе учинилъ достолюбезный А. Егорову „членъ“, и въ чемъ требуетъ отъ него оправданія? Какъ однакоже должно быть незавидно положеніе сего члена, если онъ нуждается въ защитѣ даже г. Антона Егорова!

Ред.

**) „Здравомыслящіе читатели“ дѣйствительно не согласятся на „такую несправедливость“; но вмѣстѣ съ этимъ замѣтатъ г. Егорову, что „такой несправедливости“ ни въ „этой“, ни въ другихъ бесѣдахъ о. Павла они не встрѣчали, что напротивъ самъ А. Егоровъ и излюбленный имъ „членъ“ своею недозволительною придирчивостію къ выраженіямъ о. Павла облачаютъ въ себя недостатокъ справедливости и безпристрастія. Этотъ недостатокъ справедливости и безпристрастія А. Егоровъ обнаружилъ и въ толкованіи неточно указанныхъ имъ словъ митрополита Платона. Вотъ эти слова,

Отвѣтъ старообрядцу.

Приведенныя старообрядцемъ слова Платонъ митрополитъ говорилъ, увѣщавая старообрядцевъ къ соединенію съ церковію, и такъ говорилъ онъ, подражая Григорію Богослову,

которыя А. Егоровъ, какъ видно, не нашель удобнымъ привести вполнѣ: „Въ старыхъ кивгахъ въ Символѣ было писано: и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго. А въ новопечатныхъ книгахъ сіе слово истиннаго оставлено для того, что не дерзнули того слова въ Символѣ положить, котораго не находится въ Символѣ греческомъ. Однако симъ оставленіемъ сила не нарушена“. Такъ осторожно митр. Платонъ выразился объ измѣненіи въ Символѣ вѣры! Но если мы въ словахъ митр. Платона обратилъ вниманіе и на то одно выраженіе, которымъ воспользовался г. А. Егоровъ, т. е. что въ Символѣ и съ прилогомъ и безъ прилога истиннаго заключается одна сила, и въ такомъ случаѣ ужели отсюда можно заключить, что митр. Платонъ „не утверждаетъ, чтобы за измѣну оловъ въ Символѣ вѣры когда-либо св. отцы, или соборъ 1667 г. произносили клятву“? „Каждый здравомыслящій читатель“ увидить въ такомъ заключеніи явную натяжку. А если здравомыслящій читатель знакомъ еще съ самымъ сочиненіемъ митр. Платона, то увидить въ такомъ заключеніи и намѣренную ложь. Митрополитъ Платонъ спрашивалъ старообрядцевъ отъ имени церкви: „скажите, почто вы отъ насъ отлучаетесь? вы но единого Бога во Святой Троицѣ славимаго вѣруете такъ, какъ и мы“ и проч. (л. 29—31). Затѣмъ онъ приводитъ отвѣтъ старообрядцевъ: „для того-де отъ насъ отлучаемся, что вы не по старымъ книгамъ служите“, и проч. (л. 31). Въ показаніе несостоятельности такого отвѣта, онъ далѣе раскрываетъ, что различіе между старыми и новыми книгами заключается въ словахъ, а не въ силѣ: здѣсь-то, въ числѣ другихъ примѣровъ, указываетъ и на различіе въ чтеніи Символа вѣры. Такимъ образомъ изъ связи рѣчи несомнѣнно явствуетъ, что указаніемъ различій въ словахъ, а не въ силѣ (хотя и не дозвольтельныхъ относительно Символа) митр. Платонъ хотѣлъ только доказать, что ради такихъ различій старообрядцы незаконно отдѣляются, или, по его выраженію, отлучаются отъ церкви. О соборѣ 1667 года и его клятвахъ митр. Платонъ не упоминаетъ здѣсь ни единымъ словомъ. Если же мы захотѣли бы вложить въ него мысли приложить къ вопросу объ этомъ соборѣ, то выйдетъ, что по мнѣнію митр. Платона соборныя клятвы падаютъ только на тѣхъ, которые ради указанныхъ имъ различій въ словахъ, а не въ силѣ, отлучаются отъ церкви; на тѣхъ же, которые ради сихъ различій отъ церкви не отлучаются, клятвы не падаютъ. Что мы вѣрно передаемъ мнѣніе митр. Платона о соборныхъ клятвахъ, объ этомъ находимъ свидѣтельство у него самого: въ своихъ правилахъ единовѣрія онъ ясно и опредѣленно говоритъ, что старообрядцы, вступившіе въ единеніе съ церковію, хотя и держатся извѣстныхъ отличій въ чтеніи Символа и обрядахъ, освобождаются отъ соборной клятвы, а ради сихъ отли-

который, обращая духоборцевъ къ соединенію съ церковію, уступалъ ихъ нежеланію именовать Духа Святаго Богомъ, — говорилъ такъ: „Уступите Духу Св. силу божества, и мы вамъ уступимъ слово Богъ“ (слово на св. Пятьдесятницу). За сію братолюбивую уступку обращающимся никто не укорялъ Григорія Богослова, и не подвергалось сомнѣнію спасеніе тѣхъ, которымъ была сдѣлана эта уступка; но чтобы допустить и православнымъ не называть Духа Святаго Богомъ, или дозволить въ законъ допущенное по снисхожденію, того св. Григорій Богословъ и помыслить не могъ. Точно такъ и Платонъ митрополитъ, вопреки увѣренію старообрядца, не считалъ позволительнымъ измѣнять Символь вѣры; но только, находя одну мысль въ томъ и другомъ чтеніи Символа, призналъ возможнымъ для обращающихся старообрядцевъ допустить то чтеніе Символа, какого они держались въ старообрядчествѣ. Въ чемъ же мое несогласіе съ митрополитомъ Платономъ и чѣмъ возвожу я несправедливость на православную церковь?

Старообрядецъ.

На самомъ концѣ бесѣды въ книжицѣ о. П. сказалъ, что обряды, бывшіе при патріархѣ Іосифѣ, соборомъ 1667 г. воспрещенные, это о. П. сказалъ правду, на это обижаться не слѣдуетъ.

чій „отторгающіеся отъ церквей“ состоятъ подъ этими клятвами „и впредь имѣють состоять праведно“. Не то ли же самое проповѣдуетъ о. Павелъ? и справедливо ли поэтому г. А. Егоровъ тѣмъ же уличить его въ противорѣчія митр. Платону? Здѣсь да позволено намъ будетъ сдѣлать г. А. Егорову слѣдующее предложеніе. Онъ, очевидно, согласенъ съ мнѣніемъ митр. Платона, что Символь вѣры, какъ съ прилогомъ истиннаго, такъ и безъ прилога, имѣетъ одну и ту же силу: пусть же онъ объявитъ прямо и открыто, во всеуслышаніе, что содержимый церковію Символь безъ прилога истиннаго есть Символь православный, что поэтому за содержаніе церковію сего Символа (тѣмъ ваче исправленныхъ обрядовъ) отлучаться отъ церкви незаконно, и предки вышнихъ старообрядцевъ, усмотрѣвшіе въ содержимомъ церковію Символѣ македоніеву и другія ереси (см. для примѣра Абрааміеву челобитную) и за сіе отлучившіеся отъ церквей и похулившіе церковь, совершили тяжкое преступленіе, за которое, по правиламъ, подлежатъ осужденію. Что же, достопочтеннѣйшій Автопъ Егоровичъ, — рѣшветесь ли вы такъ прямо и откровенно засвидѣтельствовать о вашемъ согласіи съ тѣмъ мнѣніемъ митр. Платона, за мнимое противорѣчіе которому осуждаете о. Павла?

Ред.

Замѣчаніе: а кто запрещенный обрядъ будетъ употреблять, соборъ 1667 г. на таковыхъ произнесъ клятву, съ такимъ понятіемъ о. П. необходимо должно согласиться, потому что онъ и самъ такое мнѣніе подтвердилъ на концѣ 10-й стр., своей Бесѣды, на этихъ мѣстахъ о. П. сказалъ то же самое, что утверждалъ и Тертій Ивановичъ г. Филипповъ *).

Антонъ Егоровъ.

Отвѣтъ старообрядцу.

На изложенныя здѣсь возраженія я уже отвѣчалъ въ своемъ мѣстѣ, потому новое ихъ опроверженіе считаю излишнимъ. Сдѣлаю одно только замѣчаніе. Старообрядецъ находитъ меня единомышленникомъ съ Т. И. Филипповымъ. Дѣйствительно, я вмѣстѣ съ нимъ принадлежу къ одной православной церкви: предлагаю и старообрядцамъ поревновать столь ими любимому и мною уважаемому Т. И. Филиппову, — быть также сынами православной церкви.

*) Въ прежнее время старообрядческіе писатели имѣли добрый обычай свои писанія кончать славословіемъ Богу, въ Троицѣ славному; а у нынѣшнихъ старообрядческихъ писателей и конецъ слова — все тотъ же „многими (значить, не всѣми?) здравомыслящими уважаемый Тертій Ивановичъ г. Филипповъ!“ Сколько разъ его имя упоминается въ одномъ этомъ произведеніи г. А. Егорова! Г. Филипповъ жаловался (въ Гражданинѣ), что мы опровергая раскольническія мнѣнія, нерѣдко упоминаемъ объ немъ, или, изъ уваженія къ его особѣ, не упоминая его имени, дѣлаемъ замѣчанія противъ извѣстныхъ его мнѣній о соборѣ 1667 года; но мы ли виноваты въ этомъ, когда раскольники вездѣ и всегда, при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, противопоставляютъ защитникамъ православія, въ бесѣдахъ съ ними послѣдними, какъ великаго и якобы непобѣдимаго ихъ обличителя — Тертія Ивановича г. Филиппова? Пусть же г. Филипповъ жалуется и сѣтуетъ (если это угодно ему) на своихъ услужливыхъ почитателей — старообрядцевъ, такъ жестоко злоупотребляющихъ его почтеннымъ именемъ, — его, сына православной церкви, выставляющихъ постоянно защитникомъ раскола ..

Ред.

8. Описаніе моего путешествія къ литовскимъ старообрядцамъ, въ концѣ 1869 и въ началѣ 1870 года.

1. Предисловіе. О желаніи старообрядцевъ Литовскаго края разсуждать о святой церкви: когда и какъ оно появилось.

Поѣздка моя въ Литву не есть трудъ миссіонера между незнакомыми ему людьми и въ невѣдомыхъ мѣстахъ. Ъздилъ я къ своимъ знакомымъ и въ знакомыя мѣста; изъ города въ городъ, изъ деревни въ деревню пріѣзжалъ къ своимъ пріятелямъ; не было мнѣ труда взойти въ домъ, знакомиться съ хозяиномъ, искать случая, съ чего начать слово; не было опасенія и потерпѣть нужду во внѣшнихъ потребахъ. Этого всего, по старому знакомству, я былъ избавленъ, и только одно отъ меня требовалось: не молчать, проповѣдывать слово, возвѣщать истину о церкви святой. И о церкви мнѣ было довольно удобно говорить, потому что въ Литвѣ у старообрядцевъ возбуждена уже сильная потребность разсуждать о церкви. Объ этомъ религіозномъ движеніи у старообрядцевъ того края теперь извѣстно стало вездѣ; но какъ оно началось и когда, объ этомъ не излишне сказать нѣсколько словъ.

Когда еще жилъ я въ Пруссіи, были у меня ближайшіе пріятели въ литовской епархіи: бывший рынковскій наставникъ инокъ Іоаннъ, перелазскій наставникъ Мартиніанъ Аѳанасьевъ Тихомировъ и братъ его Павелъ Аѳанасьевъ, и новоалександровскій наставникъ Артѣмій Вонифатьевъ Сухоруковъ, деревни Королишекъ наставникъ Василій Семеновъ Дарендовъ, и другіе многіе ревностные мужи. Изъ Литвы они ѣзжали ко мнѣ въ Прусскую обитель погостить, почитать книги, поучиться, — и гостили мѣсяца по три, по полугоду, а иногда по году и по два. Они были участниками и свидѣтелями начавшихся въ Прусскомъ монастырѣ разсужденій о томъ, что едосѣвцы неправо учать, возбраня въ мѣрѣ живущимъ брачную жизнь, отвергая чувственное, во плоти, пришествіе на землю Иліи и Еноха, также чувственное бытіе послѣдняго антихриста, и отрицая вѣчное существо-

ваніе новоблагодатнаго священства и тайнъ тѣла и крови Христовы. Съ тою цѣлю, чтобы удобнѣе показать едосѣвцамъ неправоту ихъ ученія, основаннаго не на словѣ Божіемъ и писаніяхъ святыхъ отецъ, а только на преданіи старцевъ, мы издали тогда книгу, подъ названіемъ Царскій путь, которая не касалась разсужденій о бракахъ, но раскрывала ту мысль, что каждому надлежитъ свою храмину вѣры соизидать на основаніи евангельскаго ученія и писаній святыхъ отецъ, на преданія же стариковъ не полагаться. Это сочиненіе многихъ убѣдило внимать Писанію. Ревнителі стали покупать книги: Благовѣстникъ, т.-е. толкованіе блаженнаго Феодилакта на Евангеліе, Бесѣды святаго Златоуста на 14 посланій святаго Апостола Павла, Кормчую, и другія книги, такъ что литовскіе старообрядцы, до сего времени не имѣвшіе у себя никакихъ рѣшительно книгъ кромѣ богослужебныхъ и слѣпо наставникамъ своимъ довѣрявшіе, теперь начали мало-помалу сами вникать въ божественное Писаніе, и начали примѣчать, какъ не согласно съ онымъ проповѣдуютъ ихъ наставники. Между тѣмъ названныя выше лица, принявъ ученіе о бракѣ, распространяли его между старообрядцами. Это ученіе много надѣлало шуму въ безпоповскомъ мірѣ, особенно по литовскому краю: наставники со всей Литвы съѣзжались неоднократно въ одно мѣсто, дѣлали сборы, и народъ съ разныхъ мѣстъ приходилъ толпами; не одинъ разъ и меня вызывали изъ Пруссіи на эти соборы. Наставники безпоповскіе всячески старались погасить ученіе о бракахъ; но оно возрастало по всей Литвѣ и подавляло безбрачіе въ конецъ. вмѣстѣ съ ученіемъ о бракѣ, полегоньку распространялось и ученіе о приходѣ пророковъ Иліи и Еноха, о вѣчности новоблагодатнаго священства и тайнъ. Все это, хотя еще не сблизало старообрядца съ православною церковію, но по крайней мѣрѣ искореняло изъ души его противное Евангелію Христову безпоповское ученіе, будто въ мірѣ уже угасло богоучрежденное священство новаго завѣта, и заставляло подумать: гдѣ священство сіе теперь находится и священство, въ церкви греко-россійской существующее, есть ли истинное Христово священство? Инокъ Іоаннъ, бывшій рымковскій наставникъ, и Василій Дарендовъ, королишковскій наставникъ, начали тогда дѣйствительно разсуждать

о церкви грекороссійской: надобно-де подумать о ней! — вѣдь она вѣруеть во]Святую Троицу православно, и въ воплощеніе Господне, и соборомъ никакимъ не осуждена: какъ же намъ объ ней не подумать!“ Также и Павелъ Аеанасьевъ, братъ Мартиніана, перелазскаго наставника, началъ разсуждать о церкви и съ своими товарищами бесѣдовать, но осторожно: ибо на одно свое сужденіе боялись полагаться.

Когда же благоволилъ Богъ изліять милость свою на меня грѣшнаго, такъ что я уже окончательно убѣдился въ непорочности святаго православнаго церкви, и вознамѣрился изъ Пруссіи возвратиться въ православную Россію: не хотѣлъ я приступить къ сему дѣлу, не сообщивъ своихъ убѣжденій въ правотѣ церкви тѣмъ литовскимъ пріятелямъ, съ которыми противу безбрачія такъ долго ратовалъ. Предъ выѣздомъ изъ Пруссіи я напередъ послалъ въ Литву инока Іоанна, родомъ изъ Литвы, пожелавшаго сопутствовать мнѣ въ Россію, чтобы онъ предупредилъ нашихъ литовскихъ друзей о моихъ намѣреніяхъ, и на свободѣ, до моего пріѣзда, передалъ имъ подробнѣе разсужденія мои о святой церкви. Отецъ Іоаннъ, ревнитель добра для своей родины, не полѣнился объѣхать всѣхъ литовскихъ нашихъ пріятелей и, сколько могъ, возвѣщалъ слово истины о церкви святой. Потомъ и я, распроставшись съ Пруссіею, тоже пріѣхалъ въ Литовскую епархію и, гдѣ нужно было, побесѣдовалъ о церкви. Отсюда вмѣстѣ съ отцомъ Іоанномъ отправился въ дальнѣйшій путь. И когда, по благословленію блаженной памяти владыки Филарета, митрополита Московскаго, поселился въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, то испросилъ у него дозволеніе прибыть въ сей монастырь и прочимъ моимъ собратіямъ, оставшимся въ Пруссіи. Тогда я послалъ за ними того же спутника моего Іоанна, и поручилъ ему, чтобы ѣдучи въ Пруссію, опять остановился на время въ Литвѣ, объѣхалъ нашихъ знакомыхъ и передалъ бы имъ, что еще приобрѣли мы къ убѣжденію нашему въ правотѣ церкви грекороссійской. Съ сею же цѣлію снабдили мы отца Іоанна самонужнѣйшими для вразумленія старообрядцевъ книгами, именно вручили ему въ нѣсколькихъ экземплярахъ сочиненіе Григорія митрополита Петербургскаго о древле-истинной церкви, Озерскаго Выписки изъ старопечатныхъ книгъ, владыки Филарета Бе-

сѣды къ глаголемому старообрядцу, чтобы книги эти роздалъ онъ въ Литвѣ старообрядцамъ, которые мало имѣли объ нихъ и понятія. Отецъ Іоаннъ выполнилъ и это порученіе: ѣхавши въ Пруссію, побывалъ въ разныхъ мѣстахъ у старообрядцевъ литовскихъ, особенно въ городѣ Новоалександровскѣ. Также и отецъ Іоаннъ старшій, что былъ рынковскимъ наставникомъ, проѣзжая изъ Пруссіи въ Москву, довольно поговорилъ о церкви бывшимъ ученикамъ своимъ и прочимъ старообрядцамъ въ Литвѣ. Вотъ и было такимъ образомъ положено въ литовскихъ старообрядцахъ сѣмя здравыхъ понятій о православной грекороссійской церкви, и то сѣмя, Божиимъ благословеніемъ, начинало произрастать.

Въ тотъ же самый годъ (1868), когда совершилось, Господу содѣйствующу, присоединеніе наше ко святой церкви, осенью, три безпоповскіе наставники, помянутые выше, перелазскій, королишковскій и новоалександровскій, также нѣкоторые изъ ревнителѣй по вѣрѣ, какъ-то вилькомірскій Харитонъ Григорьевъ Памфиловъ и другіе, нарочито пріѣхали въ Москву, для лучшаго удостовѣренія въ томъ, что мы говорили въ оправданіе церкви отъ раскольническихъ на нее порицаній, посмотрѣть самимъ въ древнихъ рукописяхъ о имени Христа Спасителя Иисусъ, о трегубой аллилуйи и о прочемъ. Водили мы ихъ въ Синодальную бібліотеку, въ Чудовъ монастырь, въ Архангельскій соборъ, также въ бібліотеку А. И. Хлудова, обильную древними книгами и рукописями и по благосклонности его всегда намъ открытую; ѣздили потомъ и въ Лавру Сергія чудотворца, посмотрѣли въ тамошнихъ бібліотекахъ: вездѣ они видѣли собственными очами несомнѣнныя свидѣтельства, оправдывающія церковь отъ обвиненія въ новопремѣненіяхъ, и отправились домой уже достаточно приготовленные къ единенію съ церковію. Здѣсь они старались расположить къ тому и своихъ прихожанъ, изъ которыхъ многіе убѣдились ихъ доказательствами, и также изъявили готовность присоединиться къ церкви. Въ началѣ слѣдующаго года, перелазскій, королишковскій и новоалександровскій наставники, по совѣту значительнѣйшихъ прихожанъ своихъ, объявили о своей готовности принять единовѣріе начальнику края А. Л. Потапову; а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ старообрядцы этихъ приходо́въ, тѣ которые рѣши-

лись оставить расколъ, послали депутацію въ Петербургъ подать прошеніе преосвященному Макарію, архіепископу Литовскому, о присоединеніи ихъ къ святой церкви на правилахъ единовѣрія. Они просили также преосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита Московскаго, чтобы послать меня въ Литву для собесѣдованія съ народомъ и присоединенія къ церкви тѣхъ, кто пожелаетъ. Преосвященный митрополитъ спросилъ меня, соглашусь ли ѣхать. Я отвѣчалъ, что съѣздить усердствую; но такъ какъ мнѣ извѣстно, что весною и лѣтомъ народъ по Литвѣ частію занятъ хлѣбопашествомъ, частію расходится по работамъ, то ѣхать туда въ это время для собесѣдованій я нахожу неудобнымъ и мало полезнымъ, а лучше будетъ совершить поѣздку осенью. Это предложеніе мое было уважено. А для того, чтобы желающихъ безъ замедленія можно было присоединять къ церкви, депутаты просили послать въ ихъ приходы Петербургской единовѣрческой церкви, что на Волковомъ кладбищѣ, священника Алексія Троицкаго. По благословенію преосвященнѣйшаго митрополита Исидора, онъ и ѣздилъ въ Виленскую епархію, гдѣ присоединилъ къ церкви болѣе ста человекъ безпоповцевъ.

2. Отъѣздъ изъ Москвы. Петербургъ и Вильна.

Осенью, въ концѣ октября мѣсяца, получилъ я благословеніе отъ преосвященнѣйшаго Иннокентія ѣхать въ Литву. Владыка велѣлъ выдать мнѣ изъ Чудова монастыря антиминосъ древняго освященія на случай, если представится нужда служить литургію, для чего устроена была мною, по его же благословенію, подвижная церковь. Снабдилъ меня и письмомъ къ преосвященнѣйшему архіепископу Макарію, а въ спутники и на помощь позволилъ мнѣ взять того же отца Іоанна, который прежде два раза по моему порученію ѣздилъ для бесѣды къ литовскимъ старообрядцамъ, уже посвященнаго въ іеродіаконы.

Будучи проѣздомъ въ Петербургъ, я ходилъ представиться его сіятельству оберъ-прокурору святѣйшаго Синода*). Онъ изволилъ спросить меня: куда и зачѣмъ я ѣду? Потомъ: не имѣю ли въ чемъ нужды, и не требуется ли съ его стороны

*) Графу Д. А. Толстому.

содѣйствіе? Я отвѣтилъ, что пока нужды не имѣю, а впредь усердно прошу не оставить.

Октября 31, въ пятницу, мы пріѣхали въ Вильну, и остановились у стараго знакомаго, нѣсколько времени жившаго въ Пруссіи, уже присоединившагося къ церкви, Климента Ѳомича Букина. Вечеромъ того же дня явились къ преосвященнѣйшему Макарію, архіепископу Литовскому и Виленскому: я подалъ ему пакетъ преосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія, и представилъ древняго освященія антиминосъ. Архіепископъ Макарій принялъ насъ съ отеческою любовію, и бесѣдовалъ немало о происходящемъ у старообрядцевъ его епархіи, и со всею архипастырскою попечительностію входилъ въ разсужденіе о мѣрахъ, какъ привлечь старообрядцевъ къ общенію со святой церковію. Отпуская насъ, онъ приказалъ, чтобы явились къ нему въ понедѣльникъ вечеромъ для полученія билета на путешествіе по его епархіи. На другой день, въ субботу, мы были у преосвященнаго Іосифа, епископа Ковенскаго: онъ также принялъ насъ ласково, и бесѣдовалъ около двухъ часовъ. Были и у Святодуховскаго архимандрита Іоанна: онъ предложилъ намъ переѣхать съ квартиры въ монастырь. Въ понедѣльникъ, въ назначенное время, ѣздилъ я къ преосвященнѣйшему Макарію. Онъ вручилъ мнѣ билетъ, которымъ позволялъ мнѣ по своей литовской епархіи посѣщать единовѣрцевъ, исполнять у нихъ требы, совершать богослуженіе, даже и самую литургію, гдѣ будетъ удобно, на привезенномъ мною древняго освященія антиминосѣ, со употребленіемъ завѣсы, сдѣланной на подобіе иконостаса, также бесѣдовать съ глаголемыми старообрядцами, и обращающихся изъ нихъ къ православію присоединять ко святой церкви. Итакъ получилъ я у преосвященнѣйшаго благословеніе на проповѣдническіе труды.

При мнѣ былъ у преосвященнѣйшаго Макарія князь Багратіонъ, помощникъ главнаго начальника края, которому преосвященнѣйшій меня представилъ. А во вторникъ пріѣхалъ въ Вильну Ковенскій губернаторъ князь Оболенскій: по сему случаю князь Багратіонъ прислалъ за мною, чтобы познакомить съ губернаторомъ, и поручилъ меня его покровительству.

Мнѣ пожелалось у святыхъ мощей виленскихъ мучениковъ, Антонія, Іоанна и Евстаоія, отслужить литургію. Архи-

мандрить Іоаннъ содѣйствовалъ исполненію моего желанія, испросивъ на то благословеніе отъ преосвященнѣйшаго Макарія. Въ среду, 5 ноября, Господь привелъ меня отслужить у мощей святыхъ мучениковъ, въ пещерѣ, подъ олтаремъ монастырской великой церкви. Со мною служили два іеромонаха Сятадухова монастыря, и два іеродіакона, одинъ монастырскій, другой пріѣхавшій со мною о. Іоаннъ. Должность пѣвцовъ исполнялъ послучаю пріѣхавшій тогда въ Вильну, Сувалковской губерніи, села Покровскаго единовѣрческой церкви діаконъ Михаилъ Архангельскій, съ своими детьми. Зрителями обрядовъ единовѣрческаго служенія были преосвященный Іосифъ, и архимандриты Святодуховскій Іоаннъ и Святотроицкій Евгенийъ, ректоръ семинаріи. По окончаніи литургіи, когда я говорилъ отпустъ, вошелъ въ церковь святыхъ мучениковъ Сербскій митрополитъ Михаилъ, въ это время прибывшій въ Вильну. Когда Сербскій владыка вошелъ въ олтарь, архимандритъ Іоаннъ объяснилъ ему, что это служили единовѣрцы. Я принялъ благословеніе отъ владыки. Онъ спросилъ: какъ велико различіе въ служеніи единовѣрческомъ и православномъ? Архимандритъ сказалъ, что разницы нельзя и примѣтить. Я съ своей стороны отвѣтилъ, что въ сущности различія нѣтъ, а есть различіе только въ нѣкоторыхъ обрядовыхъ дѣйствіяхъ и выговорахъ, какъ на примѣръ, вмѣсто вѣковъ, вѣкомъ, и подобныя. Митрополитъ сказалъ: имѣющихъ единство вѣры и таинствъ обряды не должны раздѣлять. Того же дня я былъ въ келліи у преосвященнѣйшаго митрополита Михаила: просилъ его благословенія и молитвъ въ помощь себѣ на предлежащее дѣло, и, получивъ благословеніе, возблагодарилъ за сіе Господа. Былъ я и въ Святотроицкомъ монастырѣ, у отца ректора Евгенія. Духовенство виленское смотрѣло на насъ пріятно, принимало весьма ласково, за чтò да вознаградитъ ихъ Господь. Были и въ женскомъ Маріинскомъ монастырѣ, слушали вечерню: богослуженіе шло весьма чинно, всѣ стояли въ великомъ молчаніи, — очень намъ понравилось.

Того же 5-го чила, вечеромъ, мы отправились изъ Вильны по желѣзной дорогѣ до Динабурга, а оттуда пріѣхали въ городъ Новоалександровскъ. Городскіе собрались повидаться со мною, и послали въ окрестности повѣстити народъ, чтобы собирались побесѣдовать со мною.

3. Динабургъ: бесѣда съ нѣкоторымъ пріемлющимъ одно только священное Писаніе.

Тѣмъ временемъ я сѣзидилъ еще въ Динабургъ къ старому прусскому знакомцу, Пимену Крымову, который и родился въ Пруссіи. Отъ него узнали о моемъ пріѣздѣ динабургскіе старообрядцы, и привели ко мнѣ одного своего знакомаго, пріѣзжаго изъ Нижегородской губерніи, часто бывающаго въ Динабургъ по торговымъ дѣламъ, о которомъ сказали мнѣ: „Отче, вотъ мы привели его къ тебѣ, поговори съ нимъ, Бога ради. Мы не знаемъ, какой онъ вѣры, и имѣеть ли какую вѣру: святымъ иконамъ не покланяется, въ посты не постится, будетъ обѣдать, или ужинать, Богу не помолится, да и никогда должно быть не молится“. Я Богу молюсь, замѣтилъ онъ; только иконамъ но кланяюсь.

Тогда я спросилъ его: А во Христа вѣруете?

Онъ отвѣчалъ: Вѣрую; и всему, чтѣ написано въ Библіи, вѣрю; писаніямъ же отцевъ не вѣрю.

Я еще спросилъ: А преемниковъ апостольскихъ писанія пріемлете?

Отвѣчалъ: Не пріемлю.

Какой же онъ вѣры? — подумалъ я. — Не молоканъ ли? И чтобы узнать это, еще спросилъ: крещеніе водою чувственною пріемлете или не пріемлете?

Онъ отвѣтилъ: Христосъ крестился въ водѣ, въ рѣкѣ Иорданѣ: потому и намъ нужно креститься въ водѣ чувственной.

Изъ сего отвѣта ясно было, что онъ не молоканъ, а принадлежитъ къ какой-то иной сектѣ, мнѣ неизвѣстной. Молоканы, всегда обличаемые православными отъ божественнаго Писанія о необходимости совершенія таинства св. крещенія не только духомъ, но и водою, и о приношеніи безкровной жертвы подъ видомъ хлѣба и вина, впоследствии раздѣлились между собою на двѣ секты. Одни, по первому своему обычаю, не пріемлютъ воднаго крещенія и приношенія безкровной жертвы подъ видомъ хлѣба и вина, — говорятъ, что все это нужно разумѣть и исполнять только духовно, наприм. прочитавъ книгу, значить крестился въ водѣ, а понявъ ея разумъ — крестился въ духѣ. Другіе же стали принимать и

водное крещеніе, и приношеніе безкровной жертвы подь видомъ хлѣба и вина, поручивъ то исполнять своимъ, неосвященнымъ наставникамъ: изъ числа этихъ послѣднихъ былъ, какъ оказалось, и мой собесѣдникъ. И я сталъ его испытывать.

Какъ, спрашиваю, во Евангеліе вы вѣруете, — такъ ли, что повелѣнія Господни нужно исполнять, или иначе какъ, не считая нужнымъ исполненіе Господнихъ повелѣній?

Онъ отвѣтилъ: Повелѣнія Господни, во Евангеліи, неотмѣнно должно исполнять; а такъ вѣрять, чтобы втуне оставлять Господни повелѣнія, невозможно.

Я сказалъ: Справедливо говорите. Теперь еще спрошу васъ: какъ вы вѣруете, — Господь истинно воплотился, т.-е. принялъ естество наше?

Онъ отвѣтилъ: Истинно.

Еще спрашиваю: На горницѣ, во время тайной вечери, Господь истинно ялъ и пилъ?

Онъ отвѣтилъ: Когда истинно былъ человѣкъ, то разумѣется истинно и ялъ и пилъ.

И хлѣбъ, спрашиваю, который пріялъ Господь въ руки былъ дѣйствительный хлѣбъ?

Онъ отвѣтилъ: И хлѣбъ былъ дѣйствительный.

Тогда я сказалъ: Господь, примь хлѣбъ и хвалу воздавъ, благослови, и преломивъ даде Апостоламъ, глаголя: сіе есть тѣло мое, еже за вы даемо, сіе творити въ мое воспоминаніе. Вы вѣруете ли, что нужно сіе творить неотмѣнно въ Господне воспоминаніе?

Онъ отвѣчалъ: Да, нужно. Самъ Христосъ сказалъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови его, живота не имате въ себѣ. По сему Господню словеси, безъ принятія тѣла и крови Христовы спастися не возможно.

Я сказалъ: Справедливо отвѣчаете. Въ Евангеліи писано, что Господь, примь хлѣбъ, хвалу воздавъ, благослови и преломивъ, повелѣ сіе творити въ свое воспоминаніе (Марк. зач. 64: Лук. зач. 108). Теперь скажите мнѣ: какъ творить сіе въ Господне воспоминаніе? какими словами хвалу воздать, съ какимъ благословить, и какъ преломить? Все сіе нужно совершать такъ, чтобы было воспоминаніе Господней вечери, а не просто ясть и пить.

Онъ, подумавши, отвѣтилъ: Объ этомъ есть писано въ Библии.

Я сказалъ: Вотъ Библия: покажите, гдѣ о томъ написано.

Не имѣя чгд отвѣтить, онъ спросилъ: а вы чгд объ этомъ скажете?

Я отвѣчалъ: Господь совершилъ таинство евхаристіи при Апостолахъ, и предалъ имъ, какъ совершать оное. Апостолы, самовидцы того, наученные Господомъ, сами совершали сіе таинство и намѣстникамъ своимъ предали, какъ совершать, о чемъ свидѣтельствуется Апостоль Павель: азъ, братіе, пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ. А преемники и намѣстники Апостоловъ преданный отъ нихъ чинъ, како хвалу воздати, какими словами благословить и какъ преломить хлѣбъ евхаристіи, изложили въ писмени: такъ извѣстенъ чинъ литургіи Апостола Іакова, именуемаго брата Господня. Отсюда явствуется, что не пріемлющимъ писанія апостольскихъ преемниковъ, или мужей апостольскихъ, совершать таинство воспоминанія Господня невозможно: ибо не могутъ они знать, какъ хвалу воздати, благословити и преломити. А не совершать сего таинства, значить не исполнять Господня повелѣнія, не слѣдовать Евангелію, не имѣть надежды спасенія, чгд и сами вы подтвердили словомъ Господнимъ: аще не снѣсте плоти Сына человеческого, ни пиете крове его, живота не имате въ себе. Еще писано въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ (въ гл. 20): Павель отъ Милита пославъ во Ефесъ, призва пресвитеры церковныя. И якоже прїидоша къ нему, рече имъ: внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею. И паки въ первомъ посланіи къ Тимоѳею (зач. 285): не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано бысть тебѣ пророчествомъ съ возложеніемъ руку священничества. Изъ сихъ доводовъ священнаго Писанія показуется, что не каждый можетъ священствовать, но только поставленный во священство, и поставленіе во священство должно быть совершаемо съ возложеніемъ рукъ; а какія при семъ возложеніи рукъ произноситъ слова, того Апостоль Павель не написалъ, ученикъ же Павловъ Діонисій Ареопа-

гитъ, поминаемый и въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, записаль, какія слова слѣдуетъ произносить, и не отъ себя, а по преданію отъ Апостоловъ. Такимъ образомъ отвергающій писанія мужей апостольскихъ не можетъ знать, какъ надлежитъ совершать и поставленіе во священство, установленное Господомъ. И еще Апостолъ Іаковъ пишетъ: болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго (зач. 57). Скажите мнѣ, какую молитву Апостолъ повелѣваетъ сотворить надъ болящимъ, и какъ помазать его во имя Господне, т.-е. съ призваніемъ имени Господня?

Онъ отвѣтилъ: Не знаю.

Я сказалъ: И не дивно вамъ не знать, когда вы отвергли преданія, преданныя Апостолами намѣстникамъ своимъ предъ многими свидѣтели.

Онъ спросилъ: А гдѣ то писано, что Апостолы свои преданія передали преемникамъ предъ многими свидѣтели?

Я отвѣтилъ: Апостолъ Павелъ пишетъ къ Тимоею: ты убо чадо Тимоеее, возмогай о благодати, яже о Христѣ Іисусѣ, и яже слышалъ еси отъ мене многими свидѣтели, сія предаждь вѣрнымъ челоуѣкомъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити (2 посл. зач. 292). Видите, — Апостолъ повелѣваетъ Тимоею принятое отъ него выимъ предати; а когда повелѣваетъ предати, то и преданное повелѣваетъ вѣрующимъ прїимати. Посему, кто отметаеъ писаніе апостольскихъ преемниковъ, отметаеъ и заповѣдъ апостольскую.

Онъ спросилъ: Почему же апостольскихъ преемниковъ писанія не положены въ Библии?

Я отвѣтилъ: Въ одной книгѣ вмѣстить столько писаній невозможно; писанія мужей апостольскихъ содержатся въ иныхъ книгахъ, но заключаютъ въ себѣ засвидѣтельствовавшее многими послухами апостольское же ученіе.

Онъ сказалъ: Апостольскіе преемники отъ Апостоловъ приняли то, что писали, потому вы принимаете ихъ писанія, яко апостолами преданное неписанное ученіе; а соборы и опредѣленное соборами почему вы принимаете?

Я отвѣтилъ: Святые Апостолы во благовѣстїи пропо-

вѣдали Христа совершенна Бога и совершенна человѣка, и предали анаемѣ каждого, кто сталъ бы благовѣствовать иначе, т.-е. въ чемъ-либо повреждать благовѣстіе вѣры, хотя бы то былъ даже ангель съ небесе. Но по времени явились еретики, которые, не взирая на запрещеніе апостольское, покусились измѣнить апостольское ученіе вѣры, какъ предсказалъ объ нихъ и Апостоль Петръ, что востанутъ глаголющія развращенная (2 посл. зач. 66): нѣкоторые отвергали божество Иисуса Христа, другіе подвергали сомнѣнію Его человѣчество, а иные Духа Святаго не называли Богомъ. Преемники апостольскіе, епископы, паслѣдствовавшіе апостольскую власть въ церкви Христовой, узнавъ о возникающемъ еретическомъ ученіи, собирались вкупѣ со всего міра и писаніями Апостоловъ и ближайшихъ ихъ преемниковъ обличали еретиковъ, а вѣру, святыми Апостолами проповѣданную, утверждали. Такимъ образомъ, кто не приметъ соборами утвержденнаго исповѣданія вѣры, тотъ и Апостолами благовѣствованное ученіе отмещеть, и Апостолами положенной анаемѣ себя подвергаетъ.

Онъ сказалъ: Пусть такъ, — положимъ, что нельзя отвергать утвержденное на соборахъ исповѣданіе вѣры, какъ согласное апостольскому ученію; но зачѣмъ вы принимаете разныя правила соборныя? ихъ изложили отцы по своей собственной волѣ.

Я отвѣчалъ: Моисей принялъ отъ Бога законъ и далъ въ руководство іудеямъ. Но пророкъ Давидъ, жившій много позже Моисея, составилъ псалмы и положилъ уставъ и чинъ стоянія предъ Господемъ пѣвцемъ дому Господня, какъ о томъ пишется въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ. Вотъ, пророкъ Давидъ не удовольствовался писаннымъ у Моисея закономъ и уставомъ, а прибавилъ и отъ себя, и вы за то не оуждаете его. Подобно сему и епископы, отъ всея вселенныя собиравшіеся на соборы, поразивъ еретиковъ, изложили уставы въ руководство для церкви. И не лучше ли послѣдовать ихъ уставамъ, чѣмъ каждому составлять свой собственный, когда при томъ святыя отцы на соборахъ утвердили то, чтò издревле, отъ временъ апостольскихъ, принято церковію?

Онъ сказалъ: У васъ множество книгъ: страданія муче-

никовъ, житія преподобныхъ и святителей. На что все это?

Я отвѣтилъ: Вы сказали, что принимаете все, что писано въ Библии. А въ книгахъ ветхаго завѣта описаны страданія Маккавеевъ и трехъ отроковъ въ Вавилонѣ за сохраненіе закона. Если вы эти сказанія пріемлете, то почему же не принять сказаній о пострадавшихъ и въ новомъ завѣтѣ за законъ Христовъ? Вы пріемлете исторію судей израильскихъ и царей, не только добрыхъ, но и злыхъ, читаете въ Библии о побѣдахъ Маккавеевъ, и просто сказать, всю исторію древней ветхозавѣтной церкви пріемлете: отчего же не принимать исторію церкви новозавѣтной, Христовой? Изъ ветхозавѣтной исторіи вы знаете, кто изъ древнихъ праведниковъ гдѣ умеръ, и гдѣ положены были ихъ кости; о святыхъ же Апостолахъ, видѣвшихъ Христа, объ учителяхъ новаго завѣта, утвердившихъ вѣру Христову, гдѣ они скончались и гдѣ положены, знать не желаете и возбраняете! Исторію Руои, Іудеи, Эсеири читаете; а житія угодниковъ Божіихъ новаго завѣта, подвизавшихся во славу Божію и въ наше назиданіе, имѣть и читать не позволяете!

Онъ сказалъ: У васъ какое множество тропарей, стихирь, и все новое. На что это? Довольно псалмами Давидовыми воспѣвать Господа.

Я отвѣтилъ: Давидовы псалмы воспѣвались въ ветхомъ завѣтѣ, и въ одной Іудеи. Такъ какъ въ нихъ воздается хвала Богу, возвѣщаются чудеса Его, въ народѣ іудейскомъ явленные, и содержатся предсказанія о Христовомъ пришествіи, то и нынѣ церковь псалмы Давидовы воспѣваетъ; но ихъ для церкви христіанской недостаточно. Духъ Святой, чрезъ самого же пророка Давида, заповѣдалъ людямъ новаго завѣта воспѣти пѣснь нову: Воспойте Господеву пѣснь нову, воспойте Господеву вся земля... Возвѣстите во языцѣхъ славу Его, во всѣхъ людехъ чудеса Его (Псал. 95). Видите, пророкъ повелѣваетъ воспѣть Господу пѣснь не въ одной Іудеи, а по всей землѣ, во всѣхъ языцѣхъ, во всѣхъ людехъ, — пѣснь нову, въ которой должны быть повѣданы чудеса Господни, въ новомъ завѣтѣ явленные: како родися Господь, како пострада, како воскресе, како вознесся, како слѣпыхъ воочеси, прокаженныхъ очисти, расслабленныхъ возстави, мертвыхъ воскреси,

како Духа Утѣшителя низпосла, и прочія безчисленныя Христовы чудеса, повелѣнія и притчи, возвѣщенные Евангеліемъ!

Онъ сказалъ: Самъ Богъ возбранилъ дѣлать рукотворенная и поклоняться имъ: зачѣмъ же вы поклоняетесь иконамъ?

Я отвѣтилъ: Богъ не повелѣлъ народу своему творить идоловъ по примѣру язычниковъ, и славу, Ему единому подobaющую, воздавать истуканамъ; а для своего прославленія самъ же повелѣлъ сдѣлать изображенія херувимовъ и поставить ихъ во святая святыхъ, самъ повелѣлъ создать ковчегъ завѣта, предъ которымъ іудеи поклонялись Богу. На семъ основаніи и святые иконы, устрояемыя во славу Божію и въ прославленіе святыхъ Его, достойны почитанія, и вы весьма заблуждаетесь, равняя ихъ идоламъ. И вообще надо вамъ оставить своемысліе, а послѣдовать готовому апостольскому, соборному и отеческому ученію.

И тако бысть конецъ бесѣдъ нашей. Убѣдился ли собесѣдникъ мой оставить свои суемудрія, Богу вѣдомо; но то всѣ замѣтили, что входя онъ не отдалъ иоклоненія святымъ иконамъ, уходя же сотворилъ имъ поклоненіе.

4. Новоалександровскъ. Служеніе литургіи. Ложныя понятія безпоповцевъ о литургіи. Бесѣды съ раскольниками.

По возвращеніи моемъ въ городъ Новоалександровскъ, собрались всѣ новоприсоединенные священникомъ Алексіемъ Троицкимъ и просили допустить ихъ къ таинству исповѣди и сподобить приобщенія святыхъ таинъ: ибо они только были помазаны святымъ мѣромъ, а исповѣдаться и приобщиться святыхъ таинъ, за скоростію проѣзда священника, не имѣли возможности. Тогда же и нѣсколько старообрядцевъ, изъявившихъ желаніе присоединиться ко святой церкви, просили совершить надъ ними обрядъ присоединенія, и всѣ вообще желали, чтобы я отслужилъ литургію.

Живя среди поляковъ и жидовъ, въ мѣстахъ, гдѣ такая малочисленность православныхъ, которые и сами притомъ, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, не имѣли своихъ церквей, безпоповцы сѣверо-западнаго края никогда не видали совершенія литургіи, и ни отъ кого о томъ не слышали, такъ

что и понятія надлежащаго, какъ она совершается, не имѣли. О святомъ же причастіи составились у нихъ даже весьма странныя представленія. Одни говорили, что причастіе текло изъ горы, и когда Никонъ измѣнилъ вѣру, перестало истекать; другіе толковали, что Христось оставилъ чашу съ причастіемъ, которая никогда не оскудѣвала, и изъ нея черпали и повсюду разносили его, а со временъ Никона, за премѣненіе вѣры, чаша изсякла, и причастія взять неоткуда. Даже въ такое невѣдѣніе христіанскихъ истинъ пришли безпоповцы того края, что не малая часть ихъ держится мнѣнія, будто и самое священство и таинства евхаристіи и мѣропомазанія суть нововведеніе, будто въ древнюю пору ихъ совсѣмъ не было, и все это введено отъ Никона, а было такъ именно, какъ есть теперь у нихъ, то-есть были только наставники, простые мужики, которыхъ они и зовутъ попами. О причастіи же православныя церкви, подъ какими веществуамъ оно священнодѣйствуется, такія нелѣпыя и хульныя есть у нихъ молвы, о которыхъ не только писать, но и слышать страшно. Такое-то зло посѣялъ въ нихъ исконный врагъ! Я, когда еще былъ и безпоповцемъ, имѣя понятіе о священствѣ и таинствахъ и много сожалѣя о людяхъ того края, сколько могъ, вразумлялъ ихъ, объяснял, что и у насъ было и священство и прочія таинства. Бывало подведу челоуѣка къ иконѣ и покажу ему написанныхъ святыхъ, въ священныхъ и святительскихъ облаченіяхъ, — такъ и самъ удивляется, какъ это ему прежде не пришло на умъ, что значить были и въ старину священники и архіереи. А наставники, также и чтецы, по наученію наставниковъ, когда при чтеніи книгъ за службой дойдутъ до такого мѣста, гдѣ писано о священствѣ и о причащеніи святыхъ таинъ, то обыкновенно пропускаютъ это мѣсто, чтобы не соблазнить народъ въ никоніанство. Одинъ пѣвецъ, изъ уклонившихся въ расколъ отъ святой церкви, разъ какъ-то читая статью на утрени, не пропустилъ такого мѣста, гдѣ говорилось о причастіи святыхъ таинъ: видно совѣсть напомнила ему при этомъ, чего онъ лишился, и онъ, прочитавъ то мѣсто, громко вздохнулъ. Спустя много лѣтъ, какъ-то при мнѣ, на общей бесѣдѣ, одинъ ревнитель безпоповства припомнилъ ему этотъ случай: „у тебя, парень, —

говорить ему, — есть худое на сердцѣ“. — „Что же у меня худое?“ — спросилъ тотъ. Старикъ отвѣчалъ: „а помнишь, тогда-то вотъ, ты читалъ о причастіи, да вздохнулъ!“ Вотъ до чего ожесточилось ихъ сердце въ отчужденіи отъ святой, безсмертной тайны! А какъ совершается священнодѣйствіе литургіи, о томъ не имѣли понятія и многіе изъ тѣхъ, которые уже увѣрились въ правотѣ церкви, вѣчности священства, и въ томъ, что безъ причастія святыхъ таинъ невозможно спастися: поэтому и желали они, чтобы я отслужилъ литургію.

Видя ихъ усердіе, назначилъ я день священнослуженія. Предъ этимъ показалъ имъ по старопечатному Служебнику порядокъ службы, протолковалъ ектеніи, возгласы и проч.: позаботился также приготовить пѣвцовъ. Народу къ службѣ собралось столько, что руки не протолкнуть, дохнуть не возможно, — а часовня, гдѣ была служба, не тѣсная. Къ причастію святыхъ таинъ приготовившихся было человѣкъ пятьдесятъ. И такой тогда страшный былъ часъ, такое зрѣлище, котораго память всегда будетъ дѣйствовать на сердце мое! Новоприсоединенные, никогда не слыжавъ литургіи, вѣкъ свой не сподобившись святыхъ таинъ, когда увидѣли священнодѣйствіе, въ такое пришли умиленіе и плачь, что слезы у всѣхъ лились рѣками; и не только присоединившіеся плакали такъ, но и всѣ прочіе слушатели святой литургіи. А приступающіе ко святымъ тайнамъ, съ такимъ приступали умиленіемъ, сокрушеніемъ сердца и слезами, что даже, смотря на нихъ, священнодѣйствующему служителю таинъ невозможно было удержаться отъ слезъ...

Посмотрѣвъ служеніе литургіи, еще сорокъ человѣкъ безпоповцевъ объявили мнѣ о желаніи присоединиться къ церкви. Такъ благотворно на нихъ подѣйствовало присутствіе при священнодѣйствіи! Да и многократно примѣчалъ я за безпоповцами, что какія бы ясныя доказательства ни были имъ представляемы въ защиту церкви, и хоть бы они вполне признавали ихъ силу, но пока не увидятъ священнодѣйствія литургіи, все у нихъ недостаетъ еще рѣшимости соединиться съ церковію; а зрѣніе сего великаго священнодѣйствія побѣждаетъ всѣ колебанія.

Присоединившіеся и желавшіе присоединиться новоалекса-

дровскіе старообрядцы очень желали, чтобы со мною поговорили отъ Писанія безоповскіе наставники, и просили ихъ придти ко мнѣ; но тѣ всячески уклонялись. Съ однимъ изъ наставникомъ новоприсоединенные встрѣтились разъ на торгу и зовуть его: пойдѣмъ поговорить съ отцомъ Павломъ.

Нѣтъ, говорить, нейдю!

Они взяли его за руку и стали просить: пожалуйста пойдѣмъ!

Наставникъ сказалъ: Я оторву руку, а не пойду!

Такъ его и оставили.

При встрѣчахъ на торгу завязывались бесѣды у присоединившихся съ безоповцами. Разъ они спросили безоповскаго начетчика: Писано есть въ великомъ Катихизисѣ, въ толкованіи стиха: и во едну святую соборную и апостольскую церковь, что кромѣ церкви нѣтъ спасенія. „Якоже бо (рече) при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, пстопаша: тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тѣи во езеро огненное ввержени будутъ“. Какъ же вы безъ церкви мните спастися?

Безоповецъ отвѣчалъ: у насъ есть церковь!

Его спросили: а гдѣ у васъ церковь?

Безоповецъ отвѣтилъ: Я церковь. Апостоль пишетъ: вы есте церкви Бога жива.

Одинъ изъ новоприсоединенныхъ, Михаилъ Черновъ, отвѣтилъ ему: Это Апостоль писалъ къ коринѣянамъ, въ зачалѣ 182; а въ зачалѣ 149 къ нимъ же пишетъ наставленіе о достойномъ приобщеніи тѣла и крови Христовы. Коринѣяне, какъ причастники тѣла и крови Господни, принявшіе Христа пречистыми его тайнами внутрь себя, отъ Апостола и удостоены симъ названіемъ: вы есте церкви Бога жива. Вы же, безоповцы, пречистыхъ таинъ тѣла и крови Господни не причащаетесь, Христа пречистыми своимн тайнами въ васъ обитающа не имате, и потому отъ коринѣянъ, которымъ писалъ Апостоль: вы есте церкви Бога жива, столько же отличаетесь, какъ ваши неосвященные молебни отличаются отъ освященныхъ церквей, въ которыхъ есть престоль Божій и приносится безкровная жертва Богу. Итакъ ты не церковь, а развѣ только молебня; и слова апостольскія: вы есте церкви Бога жива, къ вамъ, безоповцамъ, не относятся.

Безпоповецъ возразилъ: Церковь не стѣны и покровъ. Ему отвѣтили: Не о стѣнахъ мы и говоримъ тебѣ, а о священствѣ Христопреданномъ и о таинствахъ.

Въ другое время, безпоповцы, желая укорить присоединившихся, сказали: У васъ въ церкви крестятся тремя перстами, во образъ Святыя Троицы; этимъ подается мнѣніе, акибы Святая Троица на крестѣ страдала. А Троица на крестѣ не страдала.

Одинъ изъ новоприсоединенныхъ спросилъ тогда: А вы, двумя перстами воображая на себѣ крестъ, вмѣстѣ съ сими двумя развѣ не полагаете креста на себѣ и прочими тремя перстами, соединенными во образъ Святыя Троицы?

Безпоповцы сказали: Три перста, сирѣчь большой и два малые, мы не прикладываемъ къ тѣлу; потому не можно сказать о насъ, что мы крестимся и тремя персты.

Защитникъ православія отвѣтилъ имъ: Если такъ, если по вашему мнѣнію въ двуперстномъ сложеніи тремя перстами не воображается крестное знаменіе, потому что они не прилагаются къ тѣлу, то значитъ, по-вашему, въ изображеніи крестнаго знаменія только тѣ персты имѣютъ значеніе, которые прикасаются къ тому, что осѣняется крестнымъ знаменіемъ, и только тогда, когда прикасаются. Но вотъ священникъ, въ литургіи, благословляя святые дары, перстами къ нимъ не касается: значитъ, по вашему, онъ и крестнаго знаменія тогда не творить, и таинство безъ крестнаго знаменія совершаетъ? Еще въ старопечатномъ Служебникѣ повелѣвается іерею при концѣ литургіи, когда будетъ говорить: благословеніе Господне на всѣхъ васъ, обратясь на церковь (на западъ), рукою крестообразно осѣнивъ, благословить всѣхъ предстоящихъ: какъ же, по-вашему, онъ можетъ благословить люди, когда перстовъ благословляющей рукъ ни двухъ, ни трехъ, ни къ кому изъ предстоящихъ не прикладываетъ?

На это безпоповцы не нашли что отвѣтить.

И мнѣ случалось въ Новоалександровскѣ выходить на торгъ раза три: простой народъ съ вопросамъ такъ и обступаетъ толпой, а наставники стараются, какъ бы уклониться отъ бесѣды. На домъ же ко мнѣ приходили очень многіе. Одинъ изъ безпристрастныхъ старообрядцевъ Федоръ

Ивановъ Шлоцкій, человекъ лѣтъ шестидесяти, пришелъ въ праздникъ при народѣ, принесъ за пазухой цѣлую пачку выписокъ, и послѣ службы сталъ просить у меня на каждую выписку отвѣта. Перебравъ всѣ до одной и получивъ отвѣты, онъ сказалъ: „у меня дома еще есть пачка, я принесу въ другой разъ“. Въ слѣдующій праздникъ онъ дѣйствительно принесъ еще нѣсколько выписокъ. Перебравъ всѣ до одной и на каждую получивъ отвѣтъ, онъ сказалъ: „теперь у меня нѣтъ орудія противъ церкви, палить нечѣмъ“, — и присоединился къ церкви. И столько приходило съ вопросами и городскихъ и изъ разныхъ деревень, то тѣ, то другіе, что я отъ продолжительныхъ бесѣдъ, по слабости моего здоровья, сталъ ослабѣвать уже силами и радъ былъ отправиться въ Королишки, куда обѣщаль пріѣхать на праздникъ Никола чудотворца.

Всего мы прожили въ Новоалександровскѣ недѣли три. Къ церкви присоединилъ я 54 человекъ. Выѣхали мы изъ Новоалександровска 27 ноября. Мы хотѣли нанять коней; но присоединившіеся намъ не дозволили этого сдѣлать, говорятъ: „Не стыдите насъ, отцы, чтобы вамъ нанимать лошадей: вы столько для насъ потрудились!“ И предоставили намъ пару копей съ проводникомъ; а провожая насъ, просили, чтобы, ѣдучи назадъ изъ Вильны, не миновали ихъ, опять къ нимъ заѣхали.

5. Королишки. Харитонъ Памфиловъ: его бесѣда съ московскимъ безпоповскимъ наставникомъ, и разсказы о безпоповцахъ. Объясненіе съ королишковскими безпоповцами. Присоединеніе жены Харитона Памфилова и другихъ. Понятія безпоповцевъ о тайнѣ муропомазанія.

Пріѣхали мы въ деревню Королишки Вилькомірскаго уѣзда, отъ города Вилькомира верстъ 20 съ чѣмъ-нибудь. Деревня эта небольшая, но знаменита у безпоповцевъ тѣмъ, что въ ней существуетъ окола ста лѣтъ безпоповская моленная и при ней кладбище, на которомъ хоронятся богатые безпоповцы даже изъ города Вилькомира и дальше. Наставникъ королишковскій Василій Дарендовъ, присоединенный уже къ церкви священникомъ Алексіемъ Троицкимъ, старый нашъ знакомый, давно ожидалъ насъ и принялъ съ великою радостью.

Отсюда, нимало не медля, поѣхали мы къ купцу Харитону Григорьичу Памфилову, версть за тридцать отъ Королишекъ, на участокъ, гдѣ живетъ онъ съ сыномъ (а другіе три сына живутъ въ Вилькомірѣ): поспѣшили такъ по случаю болѣзни его супруги, которую надлежало присоединить ко святой церкви. Харитонъ Григорьичъ, старикъ лѣтъ шестидесяти, человѣкъ основательный, во всемъ краю пзвѣстный и уважаемый ради своей честности и степенства. Онъ уже присоединился къ церкви, и присоединеніе его много имѣло вліянія на духъ старообрядцевъ. И не просто, безъ изслѣдованія, присоединился онъ къ церкви, а ѣздилъ въ Москву, вскорѣ послѣ того, какъ я переселился сюда изъ Пруссіи, ѣздилъ въ и въ Троицкую Сергіеву Лавру, вездѣ смотрѣлъ древнія рукописи, въ которыхъ свидѣтельствуется о имени Христа Спасителя Іисусъ, о троеперстіи, о трегубой аллилуйи и о прочихъ предметахъ, изъ-за которыхъ старообрядцы отдѣляются отъ святой церкви. Объ этомъ, изъ-за чего старообрядцы отдѣляются отъ церкви, спрашивалъ онъ не только своихъ мѣстныхъ наставниковъ, но и московскихъ. Одну бесѣду его съ этими послѣдними я опишу здѣсь.

„Когда мы пріѣхали въ Москву, рассказывалъ Харитонъ Григорьичъ, и осмотрѣли московскія древности, имѣлъ я заботу, какъ бы спросить московскихъ настоятелей, чтѣ они скажутъ мнѣ о винѣ нашего раздора съ церковію. Пошли на Преображенское безпоповское кладбище пытаться, кто тамъ больше всѣхъ знаетъ Писаніе. Намъ сказали, что больше всѣхъ знаетъ отецъ Егоръ Гавриловъ, первенствующій наставникъ московскихъ безпоповцевъ. Нашли мы ходатаю, Осипа Андреева (племянника Алексѣю Михеичу, который жилъ въ Пруссіи). Осипъ принялъ въ насъ участіе, доложилъ Егору Гаврилову, и мы были допущены къ нему въ домъ. Я подумалъ: если буду спрашивать Егора Гаврилова прямо о церкви, то ужъ самымъ вопросомъ испугаю его, и ничего мнѣ не скажетъ. Поэтому я завелъ бесѣду прежде о другомъ. Спрашиваю его: чтѣ, батюшка, у васъ принимаютъ ли женатыхъ на исповѣдь? (Нужно сказать, что самъ Харитонъ съ юности своей бракоборство ненавидѣлъ.) Наставникъ отвѣтилъ: Нѣту, какъ можно женатыхъ на исповѣдь при-

нимать! Женатые явные блудники: блудниковъ безъ разводу (т.-е. безъ расторженія брака) принимать невозможно. А у васъ принимаютъ? Я сказалъ: А какъ же не принимать! Если чело-вѣку внезапно приключится смерть, то безъ исповѣди долженъ чело-вѣкъ погибнуть. Егоръ Гавриловъ отвѣтилъ: У насъ дѣлаютъ такъ: женатаго здороваго не исповѣдуютъ, а захво-раетъ, тогда его присоединимъ. Коли не успѣетъ позвать отца (наставника), тогда кто тутъ прилучится, безъ различія мужскій полъ, или женскій, тому и покается. А если не прилучится тогда быть полновозрастному чело-вѣку, а будетъ младенецъ, лѣтъ четырехъ или пяти, пусть у него попрощается*). Я ска-залъ: Коли младенцу покаяться, то чтѣ младенецъ можетъ по-нимать? Онъ отвѣтилъ: Младенецъ хотя и не можетъ выгово-рить ясно: Богъ проститъ! но когда новоженъ при смерти у него попрощается и умретъ, мы такого поминать будемъ; а ежели умретъ ни у кого не попрощавшись или попрощав-шись у новожена либо у замѣщеннаго (т.-е. ядущаго вкупѣ съ православными), поминать не будемъ. Выслушалъ я это, и вижу, что говоритъ неладно; однако смолчалъ, — думаю, стану я помаленьку приближаться пытаться, чтѣ мнѣ нужно. А какъ у васъ, батюшка, спрашиваю, объ Иліи и Енохѣ разумѣютъ? — что они будутъ на землѣ чувственно, во плоти, или не будутъ? Егоръ Гавриловъ всталъ и подвелъ меня къ окну, а въ окно видно православную церковь. Онъ пока-залъ на церковь рукою и говоритъ: Ежели Илія и Енохъ еще не пришли, но придутъ чувственно, то никого ты не слу-

*) Т.-е. „положить вачалъ“. Началомъ зовутся у старообрядцевъ семь поклоновъ съ извѣстными краткими молитвами, положенные въ іосифов-скихъ книгахъ приходящему въ церковь и исходящему изъ церкви, кото-рые посему именовались приходными и отходными. Нынѣ православные замѣняютъ ихъ тремя поклонами: о трехъ поклонахъ при входѣ въ цер-ковь и при выходѣ изъ церкви пишется въ филаретовскихъ Уставахъ. „На-чаломъ“ семь входныхъ и отходныхъ поклоновъ старообрядцы зовутъ по-тому, что полагаютъ ихъ при началѣ каждой службы. У беспоповцевъ, за неимѣніемъ священныхъ лицъ, могущихъ совершать священныя службы, началомъ замѣняются многія молитвы: отпадшаго присоединяютъ посред-ствомъ начала, вмѣсто огласительныхъ молитвъ къ крещенію — началъ, очистить родившую — началъ, всякое вообще дѣйствіе совершаютъ на-чаломъ.

шай и ни о чемъ не пытай, а поди прямо туда, въ церковь: она одна истинна, ни въ какомъ другомъ мѣстѣ спасенія не ищи! А мы полагаемъ: антихристъ — Никонъ, пророки же Илія и Енохъ въ Соловкахъ убиты. Я, выслушавъ это, подумалъ: какъ можно вѣрить, чтобы Никонъ былъ антихристъ? Писаніе повѣдаетъ антихристу царствовать только три лѣта съ половиною, и потомъ будетъ судъ; а тому, какъ былъ Никонъ, вотъ уже двѣсти лѣтъ. Антихристъ долженъ быть еврейнъ; а Никонъ былъ русскій. Антихристъ долженъ быть царь; а Никонъ былъ патріархъ, да и патріаршаго престола лишенъ. Нѣтъ, думаю, несправедливо разумѣете объ антихристѣ; а между тѣмъ сами говорите, что если объ антихристѣ и пророкахъ понимать не по-вашему, то нужно великороссійскую церковь признать истинною церковію и къ ней итти! Объ этомъ вашемъ совѣтѣ, думаю, стоитъ размыслить. Тутъ Егора Гаврилова стали куда-то звать, да и намъ больше нечего было слышать отъ него; такъ мы и разстались“.

Разсказывалъ Харитонъ Григорьичъ и о своей супругѣ, какъ она увѣрилась о святой церкви. Я, говоритъ, съѣздилъ въ Москву, самъ посмотрѣлъ тамъ древнія книги, и увѣрился; а жена, не умѣющая грамотѣ, все еще колебалась, и рѣшила съѣздить къ Лукьяну Иванычу, попытать его (а Лукьянъ Иванычъ знаменитый, первенствующій въ той сторонѣ безпоповскій наставникъ, поставляющій прочихъ наставниковъ). Пріѣхавши, жена спросила его: „Что, батюшка, встарину-то причастіе было у насъ или нѣтъ? и правду ли говорятъ, будто оно такъ нужно, что безъ него и спастись нельзя?“ — Онъ отвѣтилъ: „Правда, дочушка, и у насъ было встарину првчастіе; правда и то, что оно нужно, безъ него спастись нельзя“. — Жена спросила: „А когда и у насъ было встарину причастіе, и оно такъ нужно, что и спастись безъ него нельзя, то почему же, батюшка, вы не сдѣлаете его?“ — Лукьянъ отвѣтилъ: „Намъ, дочушка, не дано то совершать“. Тутъ жена моя разсудила: безъ причастія спастись нельзя, а наши наставники, именующіе себя попами, преподавать его не могутъ: какіе же они попы, и какая въ нихъ польза? Видно и вправду только въ одной церкви спасеніе. Такъ она и увѣрилась, пожелала теперь присоединиться

къ церкви. Мы за тѣмъ и пріѣхали, чтобы посѣтить ея болящую и посовѣтоваться, когда совершить присоединеніе.

Приведу кстати, что рассказывалъ Харитонъ Григорьичъ, про своихъ дѣдовъ, какъ они сдѣлались раскольниками. Они происходили отъ православныхъ родителей, и когда жили въ Россіи, то принадлежали къ церкви. Потомъ ушли въ Польшу отъ господъ; а такъ какъ въ Польшѣ тогда русскіе люди были почти — что все однѣ еедосѣвцы, то и они перешли въ еедосѣвство. То же мнѣ сказывалъ въ Ковнѣ почтенный старецъ Амосъ Петровичъ Ползуновъ про своихъ дѣдовъ, что и они, когда пришли изъ Россіи въ тогдашнюю Польшу, были православные, а здѣсь перекрестились въ еедосѣвство. Да и другихъ я спрашивалъ о томъ, и отъ многихъ, знающихъ быть своихъ предковъ, слышалъ одно и тоже, что дѣды ихъ были православные, а перешедши въ польскія владѣнія, все больше отъ господъ, и живя среди еедосѣвцевъ, совсѣмъ не видя православныхъ, и сами дѣлались еедосѣвцами. Такимъ-то путемъ еедосѣвство больше и распространялось по Литвѣ, а не то, чтобы преклонило къ себѣ совершенствомъ своего ученія. Да даруетъ Господь, чтобы потомки возвратились къ правой вѣрѣ дѣдовъ своихъ! Отъ Харитона Григорьича слышалъ я также рассказы о обрядахъ, обычаяхъ, одеждѣ и прочемъ, бывшихъ въ употребленіи у литовскихъ безпоповцевъ встарину; но за множествомъ ихъ писать оставляю, да не утружу читателя. Упомяну только объ одномъ обрядѣ. „Бабу мою, рассказывалъ Харитонъ Григорьичъ, положили въ гробъ съ крыльями“. — „Какія это, спрашиваю, крылья?“ — „Такія, говоритъ, сшитыя изъ холста, длинныя и узкія, пальца въ два шириною, полосы отъ плечъ идутъ до самага полу. — „Для чего же это дѣлали?“ спросилъ я. — „А для того, чтобы этими крыльями, когда умереть человѣкъ, полетѣть ему на небо. Да и не только во гробъ такъ клали, старыя старухи и при жизни ходили съ такими крыльями“.

Отъ Харитона возвратились мы въ Королишки, гдѣ и праздновали депь святителя Николы. Народу въ часовнѣ было не мало; а послѣ службы и послѣ обѣда поговорили довольно. Видя мое кроткое обращеніе, пришли ко мнѣ и закоренѣлые безпоповцы.

„Мы, батюшка, къ тебѣ пришли: вы насъ не обидьте!“

Я спросилъ: Въ чемъ вы просите васъ не обидѣть?

— Да вотъ, говорятъ, моленну мы только выстроили, своими остатками усердствовали; а теперь ее у насъ отнимаютъ на церкву.

Я отвѣчалъ: Это дѣло не мое; мое дѣло проповѣдывать слово Божіе, а то дѣло начальства.

— Вамъ, говорятъ, лучше, какъ бы церковь была въ городѣ Вилькомирѣ; а здѣсь, въ Королишкахъ, насъ не тревожьте.

Я отвѣтилъ: Прихожане у насъ большею частію здѣсь: потому здѣсь же намъ нужно и церковь устроить. Да и удивляетъ меня, почему вамъ не хочется, чтобы наша церковь была здѣсь?

Они сказали: У насъ здѣсь моленная существуетъ больше ста лѣтъ, и кладбище есть.

— Да вы, говорю, молитесь сами по себѣ, и мы будемъ молиться сами по себѣ: чѣмъ же вамъ церковь-то наша будетъ мѣшать?

Они отвѣтили: Ученые, грамотные люди всѣ перешли къ вамъ, да и еще переходятъ; а у насъ остаются малограмотные: ваши будутъ ходить къ намъ смотрѣть, и будутъ смѣяться, что мы служить не умѣемъ.

Я сказалъ: Зачѣмъ смѣяться! смѣяться они не станутъ.

— Да намъ, говорятъ, и самимъ стыдно будетъ.

Я отвѣтилъ: Вотъ, вы читать и служить не умѣете, а насъ поэтому изъ деревни гнать хотите! Это тоже несправедливо. — Потомъ я потребовалъ книги записныя посмотреть, много ли кто изъ нихъ пожертвовалъ на построеніе моленной: по книгѣ нашлось ихъ пожертвованій всего пятнадцать рублей. Я спросилъ ихъ: Можетъ, въ книгѣ не все записано? вы не больше ли жертвовали? скажите теперь. Никакихъ еще пожертвованій они не могли показать. Дѣйствительно, часовня въ Королишкахъ весьма значительная; построена лѣтъ шесть тому назадъ, но не ихъ тѣпаніемъ, а тѣпаніемъ и трудами обратившагося къ церкви ихъ наставника Василя Семенова, который положилъ на нее всѣ свои силы, а чего недоставало, просилъ на сторонѣ. Итакъ о своихъ издержкахъ на часовню королишковскіе безпоповцы ничего не могли сказать; но хлопотать, чтобы въ Королишкахъ не

было церкви, все-таки не переставали. Однако хлопоты их успѣха не имѣли. Преосвященный Юсифъ, епископъ Ковенскій, проникнулъ ихъ цѣли и остановилъ ихъ хлопоты; а тщаніе ея высокопревосходительства Екатерины Васильевны Потаповой, о скорѣйшемъ устроеніи единовѣрческой церкви въ Королишкахъ и совершенно пресѣкло имъ путь къ противодействию сему святому дѣлу. На послѣдокъ же въ Королишкахъ осталось какихъ-нибудь два семейства, не согласныхъ къ соединенію съ церковію; а прочіе мало-по-малу просвѣщались свѣтомъ истины, и начали присоединяться ко святой церкви.

Послѣ праздника Николы Чудотворца мы опять ѣздили къ Харитону Григорьичу по его требованію, и 8 числа декабря мѣсяца въ его домѣ совершилъ я обрядъ присоединенія къ церкви надъ болящей его супругой. Тогда же присоединился одинъ его родственникъ пѣвецъ, по имени Θεодотъ, человекъ усердный къ церкви и начитанный. Отсюда заѣзжали въ Великую деревню, отъ Королишекъ верстъ пять: здѣсь присоединилъ я еще одного молодого человекъ, пѣвца Королишковской часовни, по имени Ивана. И всѣ домашніе въ семьѣ этого молодого человекъ, — жена, отецъ, братъ и прочіе, также были увѣрены въ правотѣ церкви, и впоследствии присоединились; но теперь, вмѣстѣ съ нимъ, исполнить этого не рѣшились, — хотѣли сначала посмотрѣть, какъ я буду совершать надъ нимъ таинство муропомазанія. Вообще безпоповцы сѣверо-западнаго края, совершенія сей тайны никогда не выдавшіе, если и увѣрены въ правотѣ церкви и въ совершенной необходимости помазанія святымъ муромъ, однако опасаются приступить къ оному, пока не увидятъ разъ или два, какъ оно исполняется надъ другими. Отъ того и бываетъ, что въ иномъ семействѣ есть нѣсколько человекъ, увѣренныхъ въ правотѣ церкви, и даже всѣ увѣрены, а желаніе присоединиться высказываетъ одинъ; когда же онъ присоединится, объявляетъ и еще одинъ, потомъ и другіе. Такъ постепенно ослабѣваетъ въ нихъ воспитанное безпоповствомъ отвращеніе къ тайнамъ святой церкви.

Разскажу здѣсь кстати одинъ случай. Въ городѣ Новоалександровскѣ есть старушка Ульяна, женщина неграмотная, но съ понятіемъ, набожная и любознательная, — кое-гдѣ по

своимъ безпоповцамъ хаживала и выпрашивала о своихъ обрядахъ и обычаяхъ; много и меня спрашивала о святой церкви и таинствахъ; напоследокъ сказала: я увѣрилась, что безъ церкви и безъ причастія святыхъ таинъ нельзя спастися; но я боюсь муропомазанія.

Я спросилъ: Почему же ты боишься принять тайну муропомазанія?

— Я слышала, говоритъ, что муропомазаніе есть печать антихристова.

Я сказалъ: Есть печать Божія, и есть печать антихристова. Печать антихристова будетъ имѣть въ себѣ имя антихриста, или число имени его; а печать Божія содержитъ въ себѣ имя Божіе. Муропомазаніе и есть сія печать Божія, ибо во имя Святаго Духа совершается. Ты и сама слышала, что въ муропомазаніи говорятъ: печать дара Святаго Духа. Посему человекъ, не пріявшій помазанія святымъ муромъ, не запечатлѣнъ Божіею печатію и спастися не можетъ.

Она сказала: Ты, батюшка, не взыщи, что я такъ пытаю; вѣдь мы напуганы больно!

Послѣ этого она уже не колебалась присоединиться къ церкви. Потомъ пришла присоединяться дочь ея, и привела свою дочку, да подругу съ мужемъ и тремя дѣтьми.

6. Мѣстечко Яново и деревня Рымки. Городъ Новно. Деревня Сали. Погребеніе супруги Харитна Григорьича. Присоединенія: усердіе ищущихъ присоединенія.

Изъ села Великаго мы отправились въ Вилькомиръ, гдѣ въ наступившій недѣльный день я ходилъ въ православную церковь слушать литургію. Отсюда мы проѣхали въ мѣстечко Яново; квартировали у Кондратя Новикова, давнишняго моего знакомаго. Ужъ болѣе года, какъ онъ присоединился къ церкви; но сестра его, инокини Ироида, доселѣ не была еще убѣждена въ правотѣ церкви. Она знаменитая у тамошнихъ безпоповцевъ начетчица и управляла уставомъ въ рынковской моленной, гдѣ самый корень безпоповства по всей Ковенской и Виленской губерніи. Наконецъ, по милости Божіей, она познала истину и я присоединилъ ее къ церкви,

исповѣдалъ и пріобщилъ святыхъ таинъ. По моей просьбѣ Кондратій свозилъ насъ и въ деревню Рымки, версты двѣ отъ Янова. Собралось нѣсколько народу въ домъ наставника; я сталъ приводить изъ Книги о вѣрѣ доказательства о правотѣ церкви. Нѣкоторые сказали: „Что же? онъ намъ отъ нашихъ книгъ говорить, почему не слушать его!“ Наставникъ же рымковскій, желая отвратить народъ, чтобы не слушали проповѣди слова Божія, сказалъ: „Намъ весьма страшно, что у васъ съ еретиками, поляками и жидами, вмѣстѣ пьютъ и ѣдятъ“. Я отвѣтилъ: „Вамъ кажется весьма страшнымъ даже ѣсть и пить съ еретиками, которые слову Божію противятся, а самимъ быть противниками слову Божію, не вѣрить ему и отвергать его силу, не кажется страшнымъ. Справедливо ли это?“ Такъ поговоривши, мы расстались. Можно было примѣтить, что нѣкоторые изъ рымковскихъ безпоповцевъ вняли ученію слова Божія.

Изъ Янова мы отправились въ Ковно, гдѣ праздновали Рождество Христово и Богоявленіе. Присоединенные священникомъ Троицкимъ исповѣданы мною, и первый разъ пріобщились святыхъ таинъ. Вновь присоединилъ я тринадцать человѣкъ. Былъ я въ ковенскомъ тюремномъ замкѣ по случаю исповѣди нѣкоторыхъ заключенныхъ, поговорилъ и съ заключенными: одинъ изъ нихъ, по его желанію, присоединенъ мною къ церкви. Ковенскіе новообратившіеся хорошо понимаютъ священное Писаніе, знаютъ доказательства въ защиту церкви, и любятъ вести съ безпоповцами бесѣды, которыя безъ пользы не остаются.

Неподалеку отъ города Ковно есть небольшая деревня Сали. Тамъ, у одного изъ жителей, именемъ Иларіона, есть сынъ Николай, человѣкъ хорошо начитанный, любитъ состязаться съ безпоповцами и легко ихъ побѣждаетъ, за что сдобился отъ нихъ и озлобленіе потерпѣть. Сальскіе просили меня побывать у нихъ, и мы къ нимъ ходили въ субботу на воскресенье, служили у нихъ вечерню, утреню и часы: весь народъ, кромѣ двухъ женщинъ, молился съ нами вмѣстѣ. Сальскіе объявили мнѣ, что всѣ увѣрены въ правотѣ церкви, а присоединеніе отлагаютъ до того времени, когда будетъ освящена въ Ковнѣ единовѣрческая церковь, и дадутъ имъ священника. Сальскіе, да и другіе старообрядцы того края

опасались, что пожалуй не дадутъ имъ священника по ихъ обряду.

Въ Божоявленіе мы получили изъ Королишекъ письмо съ извѣстіемъ, что тамъ еще человѣкъ двадцать желаютъ присоединиться къ церкви: по этому случаю мы опять отправились въ Королишки. Только что успѣли пріѣхать, какъ насъ увѣдомили, что супруга Харитона Григорьича скончалась и насъ просятъ на погребеніе. Тутъ, на похороны, съѣхалось довольно народу, и православныхъ и безпоповцевъ; пріѣхали и елванскіе. Нужно сказать, что это за елванскіе. Они были тоже безпоповцы, перелазскаго прихода, и большая часть изъ самаго селенія Перелазы, все духовныя дѣти наставника Мартиніана Тихомирова. Когда, вскорѣ по моемъ выѣздѣ изъ Пруссіи, начались у литовскихъ безпоповцевъ разсужденія о церкви, они первые убѣдились въ ея правости, и призвавъ православнаго священника, присоединились къ церкви, въ числѣ болѣе полтораста человѣкъ. Правительствомъ раздавались тогда живущимъ въ Литвѣ земли: они выбрали себѣ мѣсто, называемое Елванки, и тутъ поселились. Изъ нихъ-то многіе пріѣхали къ Харитону Григорьичу на похороны; съ пріѣхавшими безпоповцами начались у нихъ бесѣды о церкви. Елванскіе основательно отвѣчали на вопросы, и ясно показывали неправоту раскола и истину святой церкви, особенно двое изъ нихъ — Оома и Корнилій. Я немного уснулъ; а народъ совсѣмъ не спалъ, всю ночь проговорили о вѣрѣ и церкви. Для меня въ это время было много чувствительнаго сердцу: и то, что я перваго покойника изъ дѣтей моихъ духовныхъ отпѣвалъ тогда по чину православному (при чемъ вспомню и о первыхъ, мною отпущенныхъ въ расколѣ), и то, что увидѣлся съ елванскими, присоединеніемъ которыхъ и прежде я утѣшался, и то, что составился изрядный ликъ пѣвцовъ, хорошо пѣли. А всего чувствительнѣе было, что все это стадо состояло изъ новообращенныхъ чадъ святаго церкви, и самъ бывший ихъ пастырь съ ними, и что всѣ почти были мои первые знакомые и ученики... Когда я сталъ читать разрѣшительную молитву, было веліе молчаніе, всѣ слушали внимательно, боялись проронить слово.

Здѣсь же утѣшилъ меня одинъ глухонѣмой, безпоповецъ перелазскаго прихода, Степанъ Михайловъ: пришелъ, кла-

пается и просить помазать его святымъ мвромъ. Я подумалъ: вотъ и нынѣ сбываются словеса Христовы: на судъ Азъ придохъ въ мѣръ, да невидящїи видятъ, и видящїи слѣпп будутъ (отъ Іоанна зач. 35)! И сей, подобный евангельскому слѣпцу, глухой и нѣмой притекаетъ ко святой церкви; а зрящїи упорствуютъ! Не въ осужденіе ли онъ будетъ имъ на судъ Христовомъ? — Видя усердіе пришедшаго, я не усумнился принять его въ церковь; а онъ за вѣру свою удостоился въ послѣдствїи принять бїеніе отъ безпоповцевъ, и тако злостраданіемъ засвидѣтельствовалъ свою вѣрность святой церкви.

По окончанїи погребальнаго пѣнія тѣло покойницы отправлено было въ Королишки для преданїя землѣ на тамошнемъ кладбищѣ. На другой день мы отдали ей и этотъ послѣдній долгъ. Когда возвратились съ кладбища, сынъ покойницы Аполлосъ, желая сдѣлать для себя навсегда памятнымъ этотъ день погребенїя матери, объявилъ, что желаетъ немедленно присоединиться къ церкви, и желаніе его было мною исполнено. По совершенїи обряда въ королишковской моленной, когда іеродїаконъ, сопутствующїй мнѣ, сталъ вписывать въ памятную книгу имя новоприсоединеннаго, я облокотился на столъ одохнуть немного, потому что утомился. Подлѣ меня стояла большая толпа народа, и я замѣтилъ, что изъ толпы одинъ молодой человекъ, смотря на меня, глубоко вздохнулъ: это былъ одинъ изъ пѣвцовъ королишковской часовни Иларїонъ, человекъ скромный по жизни. Я спросилъ его: что ты, другъ мой, такъ крѣпко вздыхаешь? Отъ этого вопроса у него слезы полились изъ глазъ. Это понудило меня еще больше его спрашивать, о чемъ онъ такъ сѣтуетъ. Сквозь слезы едва онъ могъ объяснить, что онъ желаетъ присоединиться къ святой церкви, да не позволяютъ родители. Я тогда же послалъ за его отцомъ и сталъ его просить, чтобы не стѣснялъ сына, дозволилъ бы ему вступить въ церковь. Харитонъ Григорьичъ помогъ мнѣ своими убѣжденїями, и отецъ далъ согласіе. Прочїе королишковскїе крылошане въ это время уже сѣли за обѣдъ; но какъ только услышали, что Иларїонъ будетъ присоединяться къ церкви, сейчасъ же оставили обѣдъ и пришли въ моленную, чтобы быть свидѣтелями этого утѣ-

шительнаго событія. И такъ радостно совершилось его присоединеніе къ церкви: ибо всѣ его любилъ за его кротость.

Скажу здѣсь кратко объ усердіи къ святой церкви и другихъ присоединившихся. Той же королишковской часовни пѣвецъ Иванъ былъ на озерѣ, ловилъ рыбу, когда пріѣхалъ священникъ Алексій Троицкій для присоединенія желающихъ ко святой церкви: услышавъ объ этомъ, Иванъ ту же минуту бросилъ мрежи, даже не вынулъ ихъ изъ воды, и побѣждалъ просить, чтобы священникъ присоединилъ его къ церкви. И тако Господь сподобилъ его быть подражателемъ евангельскихъ рыбарей, оставльшихъ мрежи своя, дабы послѣдовать за Христомъ. Когда тотъ же священникъ Троицкій пріѣхалъ въ городъ Ковно, то два брата, одинъ 23 лѣтъ, а другой помоложе, объявили родителямъ, что желаютъ быть сынами святой церкви, и идутъ присоединяться. Мать, ревнительница безпоповскаго ученія, взяла кочергу и стала бить ихъ по головамъ, избила до крови. Они поклонились отцу съ матерью до земли, и явились прямо къ священнику, которымъ и были присоединены къ святой церкви. Старшему брату и послѣ много пришлось за приверженность къ церкви потерпѣть отъ родителей; наконецъ же они приняли сына въ милость и первую любовь. Въ святомъ Евангеліи сказуется о дѣтяхъ, принесенныхъ ко Христу и принятыхъ Имъ въ объятія. Думаю, что не зазрять меня, если скажу и объ усердіи дѣтей къ церкви Христовой. Братъ королишковскаго Ивана, упомянутаго выше, Евтихій, мальчикъ двѣнадцати лѣтъ, нѣсколько разъ приходилъ ко мнѣ просить, чтобы я присоединилъ его къ церкви. Говорю ему: ты малолѣтенъ, я не могу присоединить тебя безъ воли родителей, — пойди приведи отца, или мать, пусть они скажутъ, что даютъ позволеніе. Мальчикъ упросилъ мать, и привелъ ко мнѣ: хотя еще сама она къ церкви не присоединилась, но просила меня принять ея сына, прибавивъ, что и сама по времени также надѣется вступить въ святую церковь. Желая испытать усердіе мальчика, я опять сказалъ ему: одного тебя присоединять не стану, а ты найди себѣ товарища, другаго мальчика, тогда присоединю васъ обоихъ. Онъ пошелъ, хлопоталъ два дня, и потомъ привелъ сверстника, другаго мальчика, съ которымъ также пришла мать ходатай-

ствовать за него. Тогда я долженъ былъ покориться, видя ихъ усердіе, и отъ двухъ матерей принялъ приношеніе Богу.

Всѣхъ присоединенныхъ мною въ Королишкахъ было 25 человѣкъ. Изъ Королишекъ мы опять ѣздили въ Великую деревню, гдѣ присоединилъ я пять человѣкъ. Отсюда мы уѣхали снова въ городъ Вилькомірѣ.

7. Вилькомірѣ. Перелазы. Страшны. Поѣзднѣ въ Вильну. Бесѣда съ рышковскими безпоповцами. Возвратный путь чрезъ Новно и Вильну.

Въ прежній разъ, какъ пріѣзжалъ я въ Вилькомірѣ, случилось мнѣ посѣтить вилькомірскаго безпоповскаго наставника Потапія, во время его болѣзни: теперь же узналъ я, что Потапій воспользовался тѣмъ моимъ посѣщеніемъ, бывшимъ безъ свидѣтелей, и разглашаетъ, что на вопросы его я не далъ отвѣта, и что онъ можотъ насъ сдѣлать безгласными. По сему случаю я послалъ къ Потапію моего спутника. іеродіакона Іоанна, съ другимъ постороннимъ человѣкомъ, звать на бесѣду при свидѣтеляхъ, въ народномъ собраніи. Потапій хорошо понималъ, что при постороннихъ людяхъ ему нельзя будетъ провозгласить себя нашимъ побѣдителемъ, что скорѣе самъ можетъ остаться безотвѣтнымъ въ бесѣдѣ, и потому началъ отказываться отъ приглашенія. „Для меня, говорить, не нужно никакой бесѣды; я въ своемъ во всемъ увѣренъ“. Отецъ Іоаннъ отвѣтилъ ему: „Хотя бы для васъ не нужна была бесѣда, да для другихъ нужна; вы не должны скрывать истину, ежели имѣете ее“. Потапій еще сказалъ: „Когда насъ, русскихъ, приводили въ вѣру, то положили Евангеліе въ огонь. Такъ и нынѣ: ежели хочеть отецъ Павелъ меня увѣрить, пусть положить Евангеліе въ огонь, и когда не сторить, тогда повѣрю“. На это іеродіаконъ Іоаннъ отвѣтилъ ему: „Тогда, при введеніи у насъ православной вѣры, нужно было для увѣренія людей класть въ огонь Евангеліе, потому что русскіе еще не вѣрили въ Евангеліе: намъ же, вѣрующимъ въ Евангеліе, должно слѣдовать Евангелію, въ немъ искать истины, а въ огонь класть его зачѣмъ? Развѣ и ты не вѣришь Евангелію, какъ не вѣрили наши предки язычники?“ — Такъ и не пришелъ Потапій къ намъ на бесѣду. Мало того, — опасаясь, какъ бы мы сами съ

народомъ не пришли къ нему, прислалъ ко мнѣ сноху свою сказать, чтобы мы къ нему не ходили, что бесѣдовать онъ не станетъ.

Изъ Вилькомира, по приглашенію перелазскаго наставника Мартиніана Тихомирова, отправились мы къ нему въ Перелазы. Мартиніанъ Аванасьевъ, такъ много потщавшійся въ обращеніи другихъ, самъ еще не былъ присоединенъ къ церкви, и пригласилъ насъ именно за тѣмъ, чтобы совершить надъ нимъ обрядъ присоединенія. Для этого онъ избралъ день годичнаго поминовенія своей матери, и пригласилъ на поминальный обѣдъ своихъ бывшихъ прихожанъ, чтобы видѣли его присоединеніе къ святой церкви. Въ назначенный день, 19 января, при многихъ свидѣтеляхъ, я присоединилъ его надлежащимъ чиномъ: вмѣстѣ съ нимъ присоединились еще десять человѣкъ изъ бывшей его паствы, но не перелазскіе жители. Я говорилъ уже, что изъ перелазскаго прихода, по убѣжденію и вліянію наставника Мартиніана и брата его Павла Аванасьева, весьма много безпоповцевъ присоединилось къ церкви, — около двухсотъ душъ. Изъ деревни Перелазъ всѣ присоединившіеся вышли вонъ, и поселились въ другихъ мѣстахъ (большая часть на Елванку). Зато оставшіеся въ Перелазяхъ безпоповцы уже такъ ожесточились, что желающимъ присоединяться бѣднымъ людямъ всячески въ томъ препятствуютъ, лишая всякихъ способовъ къ прожитію: многіе бѣдные люди, живущіе у нихъ въ пожильцахъ, и желали бы вступить въ церковь, да боятся, что ихъ выгонятъ вонъ изъ деревни. Одинъ изъ такихъ бѣдняковъ, изъявившій желаніе присоединиться къ церкви, хотѣлъ присоединить и дѣтей своихъ; но жена его пришла въ отчаяніе, — говоритъ: „куда мы дѣнемся! теперь зима, а насъ выгонятъ вонъ и воды изъ колодца почерпнуть не дадутъ!“ Упомяну еще объ одномъ примѣчательномъ случаѣ. Когда новоприсоединенные выселились изъ Перелазъ, а наставникъ Мартиніанъ остался въ деревнѣ, то ожесточенные безпоповцы и его придумали выгнать, хотя онъ еще принадлежалъ къ ихъ обществу. „Ежели не выгонимъ его, онъ будетъ насъ беспокоить, все будетъ толковать о церкви: онъ съ братомъ всему вина, столько душъ перевели въ церковь!“ Такъ разсуждали перелазскіе безпоповцы, и услови-

лись, чтобы въ такой-то день послѣ обѣда выгнать Мартиніана изъ моленной и ихъ деревни. Что же? Въ тотъ же самый день, во время обѣда, появилась надъ деревней грозовая туча, ударилъ громъ и сжегъ моленную и при ней общественный домъ, а избушка наставника, стоявшая неподалеку, осталась невредима. Въ ней и прожилъ Мартиніанъ Аонасьевъ до самаго присоединенія своего къ церкви и перехода въ Ковно, гдѣ состоитъ теперь священникомъ при единовѣрческой церкви. Перелазскимъ безпоповцамъ помогаетъ тѣснить желающихъ присоединенія и управляющій тѣмъ имѣніемъ полякъ: надѣясь на его защиту, они у самаго наставника отняли своевольно и покосили нанятые имъ луга. Этотъ управляющій совѣтовалъ Мартиніану не начинать дѣла о присоединеніи къ церкви: „погодите; говорилъ, какихъ-нибудь два года, тогда возьмете священство отъ Рима“.

Изъ Перелазъ мы заѣзжали въ Елванки, а отсюда елванскіе отвезли насъ на своихъ коняхъ въ деревню Страшуны, Трокскаго уѣзда, Виленской губерніи. Здѣсь много желающихъ разсуждать о святой церкви, и потому я прожилъ въ Страшунахъ цѣлую недѣлю. Въ прилучавшіеся праздники народъ сходилъ къ намъ на службу почти со всей деревни, вмѣстѣ и молились: пріѣзжали и сторонніе посѣтить насъ и побесѣдовать. Наконецъ страшунскіе объявили, что они совершенно увѣрились въ правотѣ церкви. Нѣкоторые даже теперь изъявили желаніе присоединиться, но прочіе удержали ихъ: „погодите, говорятъ, когда намъ поставятъ священниковъ, тогда присоединимся всѣ вмѣстѣ“.

Отсюда мы ѣздили по желѣзной дорогѣ въ Вильну, къ преосвященному Іосифу, викарію литовскому, просить его преосвященство о поставленіи священниковъ на три единовѣрческіе прихода, которые предположено было открыть въ Ковнѣ, Новоалександровскѣ и Королишкахъ. Королишковскіе выбрали въ священники къ своей церкви бывшаго наставника своего Василя Дарендова, новоалександровскіе также своего наставника Артемія Сухорукова, а ковенскіе перелазскаго наставника Мартиніана Тихомірова. Я зналъ, что всѣ эти люди весьма достойны такого избранія, и съ своей стороны радъ былъ ходатайствовать предъ духовнымъ

начальствомъ о возведеніи ихъ въ священныя степени, питая надежду, что попечительные архипастыри не откажутъ намъ въ нашей просьбѣ. И какъ было, въ самомъ дѣлѣ, не исполнить прошенія народа, желающаго имѣть священниками тѣхъ самыхъ наставниковъ, которые такъ много потрудились надъ ихъ обращеніемъ къ церкви, къ которымъ они привыкли и полное имѣютъ довѣріе, которыхъ жизнь и добрая нравственность имъ извѣстна! Правда, выборъ священниковъ изъ числа новообращенныхъ не всегда бываетъ удаченъ, а тогда лишь, когда новообратившійся къ единовѣрью и хотящій поставитися во священство, при скромной жизни, настолько просвѣщенный имѣетъ понятія, что не питаетъ слѣпаго пристрастія къ своимъ только обрядамъ, напротивъ, будучи вполне увѣренъ въ правотѣ догматовъ и таинствъ святой церкви, достойно чтитъ и содержаемые ею обрядовые обычаи, — будучи вполне преданъ святой церкви, съ истинною любовію относится къ ея іерархіи и священству. Что три наставника избранные на священство, именно таковы, въ этомъ я былъ совершенно увѣренъ, и тѣмъ съ большею готовностію взялся объ нихъ ходатайствовать. Итакъ, заручившись полномочіемъ отъ общества, я отправился въ Вильну. Преосвященный Іосифъ милостиво меня принялъ и, благосклонно выслушавъ просьбу, потребовалъ отъ меня показанія о тѣхъ лицахъ, за которыхъ просили общества; затѣмъ немедленно послалъ объ нихъ представленіе въ Петербургъ къ преосвященнѣйшему архіепископу Макарію, отъ котораго вскорѣ послѣдовало архипастырское утвержденіе нашей просьбы. Въ настоящее время, какъ извѣстно, три названныя выше лица уже поставлены во священники и трудятся на пользу душевную своихъ пасомыхъ въ званіи истинныхъ и законныхъ служителей престола Божія.

Изъ Вильны я возвратился въ деревню Страшуны: страшунскіе отвезли насъ въ Яново, откуда мнѣ нужно было перваго фѣвраля явиться въ Рымки, ибо мы условились съ рымковскимъ безпоповскимъ наставникомъ Саввою сойтись въ этотъ день для бесѣды, на которую онъ обѣщалъ пригласить и лазарцскаго первенствующаго ихъ настоятеля Лукьяна: это обѣщаль онъ сдѣлать не по собствен

ному своему желанію, а по нашей просьбѣ, въ которой отказать намъ постыдился. Перваго фѣвраля мы пришли въ рымковскую моленную; но оказалось, что Лукьянъ не пріѣхалъ, даже, мы слышали, и рымковскимъ совѣтоваль спрятаться, не ходитъ на бесѣду. „Если мы, говориль, явима на бесѣду, а на вопросы ихъ отвѣтить не сможемъ, то послѣ и съ народомъ говорить будетъ намъ трудно, — скажутъ: почему вы тогда замолчали, и отвѣта не дали? А ежели не пойдемъ на бесѣду, то можемъ и послѣ безъ сумнѣнія учить народъ“. Но рымковскіе наставники не послушали Лукьяна, скрыться не захотѣли. Да они и безъ этого могли отказать отъ бесѣды своимъ неученіемъ; а Лукьяну такъ поступить, предъ всѣми сознаться въ невѣдѣніи, было бы стыдно. Въ часовнѣ служили часы. Помолвившись, когда кончилась служба, я поздоровался съ народомъ и началъ говорить ему отъ Писанія о святой церкви. Наставники возразить ничего не могли, все молчали. Народъ самъ вступилъ въ бесѣду, и потому въ порядкѣ, безъ шуму, бесѣда идти не могла. Когда народъ зашумитъ, я попрошу уняться: уймутся. Начну читать имъ и говорить: послушаютъ, и опять зашумятъ. Такъ было многократно. Нѣкоторые шумѣли нарочно съ тою цѣлію, чтобы помѣшать мнѣ говорить. Даже самъ наставникъ началъ ихъ унимать, чтобы держали себя чинно. Это ихъ разсердило; нѣсколько женщинъ подбѣжали къ наставнику и за полу потащили его изъ часовни: едва могъ упроситься, чтобы оставили. И все-таки пригрозили, что не забудутъ ему этого, зачѣмъ унималъ ихъ. Между прочимъ показали мнѣ подложную священническую присягу, составленную акибы при патріархѣ Іоакимѣ. Я сталъ доказывать, что такой присяги никогда церковь не издавала, и напечатанной акибы при патріархѣ Іоакимѣ совсѣмъ нѣтъ, а тетрадка, показанная ими, есть подложное сочиненіе, и сталъ указывать признаки подложности. Николай, что изъ деревни Сали, подошелъ ко мнѣ, и поглядѣвши тетрадку, хотѣлъ говорить. Но только что началъ, какъ народъ кинулся на него, схватили и потащили вопъ, сзади, кажется, и ударили разъ-другой. А Николай еще изъ первѣйшихъ прихожанъ рымковской часовни, и значительный жертвователь.

Я спросилъ: За что вы парня такъ обижаете?

— Онъ, говорятъ, при разговорѣ о церкви никогда не даетъ намъ ходу, все защищаетъ церковь!

Я сказалъ: Если вы правы, докажите ему отъ Писанія, и онъ васъ послушаетъ.

— Онъ больно уменъ, говорятъ, противъ него мы отвѣчать не сможемъ.

Николай между тѣмъ опять взошелъ въ часовню и сталъ на своемъ мѣстѣ. Тутъ одинъ изъ народа сказалъ: „отче, писано есть: не сыпте бисера предъ свинями, да не перутъ е ногами. Чтò вы намъ проповѣдуете? Мы все потопчемъ!“ Это сказалъ онъ для того, чтобы понудить меня прекратить бесѣду.

Я отвѣчалъ: Друзья мои, зачѣмъ вы хотите уподобляться свиньямъ! Я думаю, напротивъ, что вы разумное Божіе созданіе, могущее понимать слово Божіе; потому и бесѣдую къ вамъ. И хотя съ немалою трудностію, однако самонужнѣйшее я прочелъ имъ и разъяснилъ. Наконецъ, въ заключеніе бесѣды, я сказалъ рымковцамъ: „Ваша моленная въ здѣшнемъ краю составляетъ корень старообрядчества, и я прежде, когда еще былъ безпоповцемъ, въ вашей моленной, при стеченіи народа, говаривалъ не въ пользу церкви. Но когда позналъ я, что православная грекороссійская церковь никакой ереси не имѣетъ, то почелъ себя обязаннымъ сказать вамъ истину, дабы вы на будущемъ судѣ Христовомъ не обвиняли меня, что съ проповѣдью въ пользу раскола я приходилъ къ вамъ, а истину Евангелія умолчалъ“.

Они отвѣтили: „Вы намъ сказывали, чтò писано въ Евангеліи, и не будете виноваты, что мы не хотимъ покориться: эта вина пусть будетъ на насъ и на чадѣхъ нашихъ до вѣка“.

— Неразумно, безъ разсужденія вы такъ говорите, замѣтилъ я, на себя и на дѣтей своихъ берете такой грѣхъ, чтобы не слушать Евангелія! И зачѣмъ на дѣтей своихъ налагаете клятву? Богъ дастъ, они можетъ быть сдѣлаются усердные послѣдователи Евангелія!

По окончаніи бесѣды мы возвратились въ Яново къ Кондратію, у котораго и въ этотъ разъ имѣлъ я пристанище. За обѣдомъ я сказалъ Николаю: „ты всѣхъ насъ счастливѣе: мы не сподобились изгнаны быть за правду, а ты и бѣненіе получилъ“. На другой дець рымковскіе опять на него напали. Онъ по-

шелъ на торгъ, вмѣстѣ съ Павломъ Аванасьевымъ, братомъ Мартиніана, и ковенскимъ Корниліемъ (оба пріѣзжали нарочно, чтобы участвовать на бесѣдѣ въ Рымкахъ): здѣсь рымконскіе обступили его, и начали ругать всячески. Николай сказалъ имъ: „браниться-то вы сильны; а вотъ если бы вы сильны были словомъ Божиимъ, это было бы хорошо!“

Надлежало мнѣ подумать о возвращеніи въ Москву, въ свою обитель. Сначала я заѣхалъ въ Ковно, поблагодарить его сіятельство, ковенскаго губернатора князя М. А. Оболенскаго, за его покровительство и содѣйствіе устроенію единовѣрческихъ церквей: ибо онъ обращенію безпоповцевъ весьма сочувствовалъ. Изъ Ковно отправился въ Вильну. Здѣсь я подаль преосвященному Іосифу донесеніе о присоединенныхъ мною къ святой церкви, и просилъ владыку отпустить меня въ обратный путь, а спутнику моему Іоанну дозволить, проводивши меня до Пскова, паки возвратиться въ виленскую епархію и побыть здѣсь для обученія новообратившихся клиросной службѣ, на чтѣ онъ и соизволилъ. Предъ отъѣздомъ изъ Вильны я былъ у краеначальника, его превосходительства А. Л. Потапова. Изволилъ принять милостиво и спрашивалъ, сколько присоединилось и сколько желающихъ присоединиться, и обѣщаль имъ свое покровительство. Тутъ его высокопревосходительство сказалъ мнѣ также, что на двѣ церкви, королиншковскую и ковенскую, отпущено правительствомъ пять тысячъ рублей, а на церковь новоалександровскую не отпущено: потому что петербургскіе единовѣрцы обѣщались построить ее на свой счетъ, о чемъ у его высокопревосходительства есть собственноручное письмо петербургскаго купца Мартынова. Были и у князя П. Р. Багратиона, который весьма внимательно и подробно разспрашивалъ меня о моей поѣздкѣ къ старообрядцамъ, и вообще о старообрядчествѣ въ литовскомъ краѣ. На другой день, по совѣту и благословенію преосвященнаго Іосифа, ходилъ я вмѣстѣ съ назначеннымъ во священники въ Королиншки Василиемъ Дарендовымъ къ ея высокопревосходительству Е. В. Потаповой, въ предполагаемая къ устроенію церкви попросить иконъ, изъ числа пожертвованныхъ для сѣверо-западныхъ церквей. Ея высокопревосходительство приняла насъ милостиво, сама потрудилась показать намъ иконы, и сказала: выбирайте лю-

быя, сколько нужно. Я выбралъ въ три церкви по три иконы, весьма хорошія и въ окладахъ. А въ королишковскую церковь Екатерина Васильевна изволила пожертвовать дароносицу серебряную позлащенную, весьма хорошей работы, сдѣланную изъ выжиги съ эполетъ супруга, за котораго и просила молиться. Обѣщала также похлопотать о скоромъ устройствѣ церквей, и попеченіемъ ея высокопревосходительства тогда же начали дѣлать иконостасъ въ королишковскую церковь; также во всѣ три церкви выдано по два облаченія и серебряные позолоченные сосуды. Наконецъ я пришелъ принять напутственное благословеніе у преосвященнаго Іосифа: онъ благословилъ меня святою иконою отъ мощей виленскихъ мучениковъ, Антонія, Іоанна и Евстаѳія, и отпустилъ меня съ миромъ и благожеланіями.

8. Пани Динабургъ. бесѣда Пимена Крымова съ петербургскимъ начетчиномъ, и мои замѣчанія на оную. Деревня Рубенишки. бесѣда о новомъ завѣтѣ. Деревня Данышевна. бесѣда со здѣшними безпоповцами.

На возвратномъ пути изъ Вильны мы опять остановились въ Динабургѣ, у Пимена Тихоныча Крымова. Онъ разсказалъ намъ, что изъ Петербурга пріѣзжалъ одинъ безпоповскій начетчикъ (лицо и мнѣ знакомое) утвердить динабургскихъ безпоповцевъ въ расколѣ, чтобы они не слушали моихъ наставленій и къ церкви не склонялись; что къ этому начетчику безпоповцы позвали и его, Пимена Крымова, и что у нихъ была, между прочимъ, такая бесѣда. Безпоповскій начетчикъ говорилъ, что въ церкви грекороссійской множество ересей, что она всѣхъ еретиковъ ереси вмѣстила въ себѣ. Крымовъ спросилъ: какія же именно ереси, повреждающія ученіе вѣры, сирѣчь догматы, вселенскими соборами осужденныя, церковь грекороссійская содержитъ? Онъ отвѣчалъ: „Въ старыхъ Псалтыряхъ, въ написаніяхъ псалмовъ, напечатано: псаломъ Давыдовъ, — это значитъ, что Давидъ его составилъ; а въ новыхъ: псаломъ Давиду, будто бы Давиду составили псаломъ, а не самъ Давидъ его составилъ. Въ старыхъ Псалтыряхъ въ псалмѣ 17 напечатано: летѣ и возлетѣ на крилу вѣтрю, — сказано опредѣленнымъ смысломъ, куда возлетѣ, именно на крилу вѣтрю; а въ новомъ

напечатано: и летѣ, летѣ на крилу вѣтрено, — неопредѣленно, только летѣ, а возлетѣль ли на крилу вѣтрено, или нѣтъ, этого не видно“. — Крымовъ замѣтилъ ему: „ты говоришь, что въ церкви есть множество ересей, а показываешь только измѣненія въ надписаніяхъ псалмовъ, да въ нѣкоторыхъ словахъ: такъ ужели изъ-за этого вы удаляетесь отъ церкви, и лишаете себя причастія всѣхъ таинъ?“ Безпоповскій начетчикъ сказалъ на это: „У насъ десять каѳизмъ разобрано и указано, сколько въ нихъ сдѣлано измѣненій въ новопечатныхъ книгахъ“. Крымовъ отвѣтилъ: „Можетъ такія все собраны измѣненія, какъ это напримѣръ: въ іосафовскихъ псалтыряхъ, въ третій каѳизмъ, напечатано: хваламъ призову Господа, а въ іосифовскихъ: хвала призову Господа?“ — Такъ мы и разстались, заключилъ рассказъ свой Пименъ Тихонычъ. Но ему желательно было получить отъ меня объясненіе задачъ безпоповскаго начетчика, и я, сколько могъ по своему малому уму, показалъ ему правильность сдѣланныхъ въ новопечатныхъ книгахъ исправленій. Псалмы, говорилъ я, имѣютъ надписанія: Давидовъ, Асафовъ, Идиѳумовъ, сыновъ Кореовыхъ, не потому чтобы Идиѳумъ, или сыны Кореовы ихъ составили, а вотъ почему: въ дому Господни уставлены были Давидомъ различные лики поющихъ которые назывались по именамъ ихъ начальниковъ: Асафовъ, Идиѳумовъ, сыновъ Кореовыхъ, и др.; псалмы были раздѣлены для пѣнія этимъ ликамъ, и какому лику псаломъ назначался для пѣнія, это и указывалось въ надписаніи: псаломъ Асафовъ, или Асафу, сыновъ Кореовыхъ, или сыномъ Кореовымъ, т.-е. пѣть Асафу, или сынамъ Кореовымъ, какъ и у насъ пишутъ: пѣть правому клиру, или лѣвому. Въ числѣ ликовъ былъ и ликъ Давида, по этому надписанію: псаломъ Давидовъ, или псаломъ Давиду означаетъ не то, что псаломъ сочиненъ Давидомъ (это само собою разумѣется), а только то, что псаломъ надлежало пѣть лику Давида. А если бы надпись: псаломъ Давидовъ, означала именно то, что псаломъ составленъ Давидомъ, то и надпись: псаломъ Идиѳумовъ, или сыновъ Кореовыхъ, означала бы, что псалмы эти составлены Идиѳумомъ, или сынами Кореовыми, тогда какъ псалмовъ они совсѣмъ не писали, и тѣ псалмы, которые

надписаны ихъ именемъ, несомнѣнно принадлежать пророку Давиду*). И такъ наирасно безпоповскій начетчикъ видитъ погрѣшность въ надписаніи: псаломъ Давиду; оно также, какъ и надписаніе: псаломъ Давидовъ, означаетъ только, что псаломъ надлежало пѣть лику Давида, а вовсе не то, что псаломъ составленъ кѣмъ-то другимъ для Давида, какъ несправедливо утверждалъ безпоповскій совопросникъ.

Пимень Тихонычъ спросилъ: а какъ разумѣете писанное въ Псалтыри: летѣ, летѣ?

Я отвѣчалъ: Старообрядцы раздѣляютъ 11-й стихъ 71 псалма, берутъ только послѣднюю его половину: Летѣ и возлетѣ на крилу вѣтреню. Выраженіе: возлетѣ на крилу вѣтреню, или проще сказать, долетѣлъ до криль вѣтреннихъ, возлетѣлъ на крилы вѣтрени, имъ кажется опредѣленнѣе, чѣмъ выраженіе: летѣ на крилу вѣтреню, которымъ по ихъ замѣчанію не выражается, долетѣлъ ли Христосъ до криль вѣтреннихъ. Но такое разумѣніе словъ псалма нельзя признать правильнымъ. Здѣсь пророкъ Давидъ, предвозвѣщая Господне вознесеніе, крилами вѣтвенными именуеъ ангельскія силы и облака, подъѣмшіе Христа; а Христосъ не до облакъ только возлетѣлъ, но взыде на небо и сѣде одесную Бога (Марк. зач. 71). На облакъ онъ только полетѣлъ отъ очію Апостоловъ: облакъ, рече, подъятъ его (Дѣян. зач. 1). Чтобы правильно объяснить 11-й стихъ 71 псалма, нужно читать его сначала, съ этихъ словъ: и взыде на херувимы. Здѣсь пророкъ

*) Сказанное здѣсь подтверждается свидѣтельствами Толковыхъ Псалтырей, переводу Максима Грека. Толкованіе Исихіево на надписаніе псалма 49, именуемаго Асафовъ: „псалмопѣвецъ убо сей бысть, и отъ Давида псалмы приимаше, да поеть во храмѣ“. И ваки, толкованіе Аеавасіево на псаломъ 41: „священнопѣвцы убо быша сынове Кореовы, поють же пѣснь, приѣмше отъ составльшаго ту, сирѣчь отъ Давида“. Въ предисловіи Толковой Псалтыри другого перевода: „Давидъ имѣаше у себе шесть частей ликовствующихъ: первый ликъ зывашеся Давидовъ, второй ликъ нарицашеся Кореовъ, ликъ третій нарицашеся Асафовъ, ликъ четвертый нарицашеся Гохаамовъ, израильянина, ликъ пятый нарицашеся Идиѣумовъ, ликъ шестой нарицашеся Моисеовъ, человекѣа Божіа. Якоже кто нарицашеся влпирьсь тоя церкви, тако и ти въ то время ликовствоваху. Отъ тѣхъ же ликовъ ни единъ состави въ Псалтыри словеса“.

опредѣленно говорить, куда изыде: на херувимы, сирѣчь на Отеческій престоль, какъ пишетъ тотъ же пророкъ Давидъ: сѣдай на херувимѣхъ (псал. 79). Потомъ сказуется и образъ взятія, или плотскаго Господня вознесенія: летѣ, сирѣчь взятся. Сказуетъ же и на чемъ взятся: летѣ на крилу вѣтрени, т.-е. на облакахъ взятся, не яко Ілія на колесницѣ огненнѣ, но облакъ подъятъ его*). Такъ вотъ истинный смыслъ псаломскихъ словъ: Христось, подъятый облаками, взыде на херувимы, сирѣчь на Отеческій престоль, одеспую Бога; а не на облаки только взошелъ, какъ старообрядцы криво разумѣють. Подобнымъ образомъ и прочихъ мѣстъ въ Писаніи правильнаго значенія не разумѣя, они напрасно укоряють православныхъ, якобы мѣста сія, и вообще церковныя книги не исправлены, а повреждены. Пимень Тихонычъ удовлетворился мопми объясненіямн, и на утро же сообщилъ ихъ безпоповцамъ, замѣтивъ, что они сами не разумѣють справедливо смысла псаломныхъ словъ, а укоряють неповинно святую церковь за мнимое премѣненіе смысла.

Посемъ мы отправились въ деревню Рубенишки, отстоящую отъ Динабурга верстъ на двадцать съ небольшимъ. Поѣхалъ я въ Рубенишки вотъ по какому случаю. Есть тамъ нѣкто Кириакъ Сильвестровъ, мой давнишній знакомецъ, человекъ зажиточный, занимающійся подрядами по постройкѣ церквей. Когда я въ первый разъ проѣзжалъ черезъ Динабургъ, на пути въ Вильну, то увидѣлся съ Кириакомъ, и онъ мнѣ признался, что пачаль также разсуждать о церкви, не напрасно ли отъ нея отдѣляются старообрядцы, что есть и другіе ближніе его знакомые, которые заняты этимъ вопросомъ. „И всѣ они желаютъ васъ видѣть, прибавилъ Кириакъ, и мы между себя посовѣтуемъ и къ вамъ въ Ковно

*) Что выраженіемъ: крилѣ вѣтрени означаются и облака, зри о томъ въ Сборникѣ Большомъ, слово 2 на вознесеніе Господне, л. 795, также въ Тріоди Цвѣтной въ четвертокъ 7 недѣли по Пасцѣ, на Блаженнахъ пѣснь 8, ст. 1-й, и въ Псалтири Толковой переводу Максима Грека, Толкованіе Аеанасіево второе: „крилѣ вѣтрени облакъ глаголетъ, о вемже въ Дѣянїяхъ писано есть: и сія рекъ взятся, и облакъ подъятъ его отъ очію ихъ“.

напишемъ, и ежели будемъ просить васъ, вы, пожалуйста, на возвратномъ пути не откажитесь къ намъ пріѣхать“.

Я отвѣтилъ, что весьма радъ все это слышать, и съ усердіемъ готовъ пріѣхать. Тогда же далъ ему книжку моихъ „Воспоминаній и бесѣдъ о глаголемомъ старообрядчествѣ“. Въ Ковнѣ я дѣйствительно получилъ отъ Кирика письмо такого содержанія: „Честный отче! Увѣдомляю я васъ, что послѣ моего съ вами свиданія въ городѣ Динабургѣ, въ домѣ Пимена Тихоновича, я объявлялъ всѣмъ желающимъ васъ видѣть: то они радушно просили меня, дабы я попросилъ васъ прибыть ко мнѣ. Посему и повторяю мою покорнѣйшую просьбу, и умоляю честныя ваши стопы, не оставьте моей покорнѣйшей просьбы, потрудитесь, и прибудьте ко мнѣ. Кирыакъ Селивестровъ, 23 ноября“. Я былъ очень утѣшенъ этимъ извѣстіемъ, что и у тѣхъ старообрядцевъ, которымъ еще не было возвѣщено слово о правости святаго церкви, уже прозябаетъ усердіе слышать сіе слово. Посему, вскорѣ же по пріѣздѣ моемъ въ Динабургъ, и поспѣшилъ я отправиться въ Рубенишки: это было 19 февраля 1870 года. О моемъ пріѣздѣ Кириакъ Сильвестровъ повѣстилъ своимъ знакомымъ: они собрались и, побесѣдовавъ, предложили мнѣ, чтобы я дозволилъ имъ послать по окрестности, и подальше, приглашеніе къ старообрядцамъ, чтобы съѣзжались поговорить со мною. Я согласился охотно и назначилъ имъ день, — субботу сырную. А самъ разсудилъ между тѣмъ съѣздить въ Витебскъ въ преосвященному Саввѣ, епископу Полоцкому, чтобы испросить у него благословеніе на начатіе бесѣдъ со старообрядцами его епархіи, особенно же мнѣ нужно было получить благословеніе отъ преосвященнѣйшаго совершить првсоединеніе живущаго въ городѣ Рѣжицахъ, моего давняго знакомаго, Луки Ивановича Масленикова: ибо онъ просилъ меня объ этомъ и лично и письменно, также и супруга его о томъ неоднократно мнѣ писала. Преосвященный Савва принялъ меня милостиво и любезно, перевелъ съ квартиры въ свой домъ и утѣшалъ своими бесѣдами, а отпуская снабдилъ билетомъ, подобнымъ данному мнѣ въ Вильнѣ отъ высокопреосвященнаго Макарія. Къ субботѣ сырной недѣли я возвратился въ Рубенишки. Народу собралось уже доста-

точно, и мы поговорили довольно. Особенное вниманіе обращено было на бесѣду о новомъ завѣтѣ.

Когда собравшіеся старообрядцы выразили ту мысль, что и пребывая въ расколѣ, т.-е. внѣ церкви, безъ причастія святыхъ таинъ, но соблюдая заповѣди Господни, имѣютъ они надежду получить спасеніе, тогда я спросилъ ихъ: Какъ вы разумѣете, — если бы кто имѣлъ надежду быть наслѣдникомъ царства небеснаго, не будучи причастникомъ новаго завѣта, справедливо ли онъ сталъ бы надѣяться на полученіе небеснаго наслѣдія?

Они отвѣчали: Несправедливо; кто не причастникъ новаго завѣта, тотъ и наслѣдникомъ царства небеснаго быть не можетъ.

Я спросилъ: А самихъ себя вы вѣруете быть причастниками новаго завѣта?

Они сказали: Вѣруемъ.

Я спросилъ: А что есть новый завѣтъ?

Они отвѣтили: Новый завѣтъ Господни заповѣди, преданныя во Евангеліи. Кто сіи заповѣди исполняетъ, тотъ есть и причастникъ новаго завѣта.

Я сказалъ: Ино есть заповѣди, и ино завѣтъ. Когда кто-либо кому-либо заповѣдуетъ, что дѣлать и чего не дѣлать, это есть заповѣдь; а завѣтъ бываетъ тогда, когда кто завѣщаетъ кому что-либо дати. Заповѣди Господни во Евангеліи обрѣтаются тамъ, гдѣ Господь заповѣдуетъ творити добрыя дѣла и уклонятися отъ злыхъ, якоже: аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ (Мат., зач. 12). Паки: не кленитесь всяко, буди же слово ваше: ей ей, ни ни (зач. 14). Паки: всякъ иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ (зач. 13), и иная тому подобная. Это есть заповѣдь. А се завѣтъ, реченный ко Апостоламъ: вы же есте пребываше со мною въ напастехъ моихъ, и азъ завѣщаю вамъ, якоже завѣща мнѣ Отецъ мой, царство: да ясте и пиете на трапезѣ моей во царствіи моемъ (Лук. зач. 108). Здѣсь Господь не даетъ заповѣди, что творить, или что не творить, но глаголетъ, что завѣ-

щаваетъ любимымъ дати. И такъ заповѣдь Господня есть Господне повелѣніе, а завѣтъ Господа и Спаса есть любимымъ, по милости Его, назначеніе даянія. И самое даяніе, при живомъ дающаго получаемое, есть даръ, а не завѣтъ; по завѣту же получаемое даяніе, или наслѣдіе, получается только по смерти завѣщающаго, якоже и Апостоль глаголетъ: идѣже завѣтъ, смерти нужно есть вноситься завѣщающаго (къ евр. зач. 321). Даръ тогда же, по дарованію отъ дарителя, пріемлется одареннымъ; а по завѣту данное получается не при жизни завѣщающаго, а по смерти, якоже паки Апостоль глаголетъ: завѣтъ въ мертвыхъ извѣстенъ есть, понеже ничесоже можетъ, егда живъ есть завѣщаваяй (въ томъ же зач.).

Они отвѣтили: Теперь мы поняли что есть заповѣдь, что даръ, и что завѣтъ. Завѣтъ, по нашему, духовное завѣщаніе, что дѣлается при смерти, кому какое получить наслѣдіе.

Я продолжалъ: Такъ, справедливо. И Апостоль отъ этихъ же общихъ человѣческихъ завѣтовъ, или завѣщаній, беретъ черты для уясненія, что есть завѣтъ Христовъ. Говоритъ онъ именно такъ о Христовомъ завѣтѣ: Христовъ, пришедъ на землю, да своею смертію искупить падшаго человека, и возвратитъ ему первое достояніе, предъ своимъ крестнымъ страданіемъ завѣщаль тѣмъ, за нихже хотяше умерети, наслѣдіе царства небеснаго: сего ради новому завѣту ходатай есть (Христовъ), да смерти бывшей во искупленіе преступленій, бывшихъ въ первомъ завѣтѣ, обѣтованіе вѣчнаго наслѣдія примуть званіи. (Евр. зач. 321). Но дабы получить сіе по завѣту наслѣдіе, нужно, чтобы пріемшіе завѣтъ исполнили волю завѣщателя, соблюли тѣ условія, при которыхъ завѣщаніе можетъ имѣть въ отношеніи къ нимъ законную силу. О семъ такъ пишетъ святой Златоустъ: „Завѣтъ оная убо завѣщающаго имать, оная же пріемлющихъ, тако, яко да иная примуть, иная же сотворять. Сице и здѣ, по еже обѣщати безчисленная, истязуетъ и яже отъ нихъ, глаголяй: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга (Іоан. зач. 46). И паки на тайной вечери (о жертвѣ безкровной) глаголетъ: сіе творите въ мое воспоминаніе“ (отъ Луки зач. 108).

Они замѣтили: Что же,— Господь нашъ Ісусъ Христосъ за насъ распялся, кровію своею насъ искупилъ и царствіе свое намъ завѣщаль, если заповѣди его сохранять будемъ; заповѣди Христовы мы тѣмъ соблюдаемъ: посему и наслѣдниками царства Христова быть вѣруемъ.

Я сказалъ: Но имѣете ли свидѣтельство, или удостовѣреніе, что завѣтъ, или завѣщаніе Христа Спасителя вамъ принадлежитъ? По человѣческимъ узаконеніямъ только тотъ можетъ воспользоваться завѣщаніемъ, т. е. получить наслѣдіе по завѣщанію, кто обладаетъ завѣщаніемъ и докажетъ, что ему дѣйствительно принадлежитъ оное. Такъ и Господь, хотя насъ сотворити наслѣдниками завѣта своего, изліянную за насъ кровь свою далъ намъ пити въ залогъ и непреложное свидѣтельство полученія вѣчнаго наслѣдія: въ таинствѣ тѣла и крови своей даровалъ намъ акибъ завѣтное писаніе, удостовѣряющее насъ въ несомнѣнной надеждѣ на наслѣдіе живота вѣчнаго, якоже самъ утверждаетъ, глаголя: ядый мою плоть и пій мой кровь, имать животъ вѣчный (Іоан. зач. 23). И паки: сія чаша новый завѣтъ есть моею кровію, яже за вы проливается (отъ Луки, зач. 108). И апостоль Павелъ пишетъ, яко, приѣмъ Господь чашу по вечера, глаголя: сія чаша новый завѣтъ (къ Кор. зач. 149). Здѣ явѣ показуется отъ словъ Господнихъ и апостольскихъ, яко чаша крови Господни есть чаша завѣта Господня, имже завѣщавается намъ наслѣдіе живота вѣчнаго, такъ что не пійущіи сея чаши не имуть участія и въ завѣтѣ Господни, и наслѣдниками завѣщаннаго Христомъ царствія быти не могутъ, о чемъ ясно возвѣстилъ намъ самъ Господь, глаголя: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пійете крови его, живота не имате въ себѣ. И еще: въ человѣческихъ завѣщаніяхъ, дабы получить наслѣдіе по завѣщанію, необходимо имѣть извѣщеніе, или свидѣтельство о смерти завѣщателя, якоже и Апостоль пишетъ: ничесоже можетъ завѣтъ, егда живъ есть завѣщаваяй (зач. 321). Чаша же крови Христовы есть не тоію чаша завѣта, или самый завѣтъ, но вмѣстѣ и возвѣщеніе смерти завѣщавшаго, якоже Апостоль глаголетъ: елижды хлѣбъ сей ясте, и чашу сію пійете, смерть Господню возвѣщаете (къ Коринѣ. зач. 149). И тако лишаящій себя причастія чаши Христовы,

и участія въ завѣтѣ Христовомъ не имѣеть, и возвѣщенія смерти Господни не совершаетъ, а посему и наслѣдія вѣчныхъ благъ ожидать не можетъ; а добродѣтели, имъ творимыя, якоже тѣло безъ главы, мертвы суть, по сказанному въ Апостолѣ Толковомъ: „да вси плоть и душу нашу, съ тѣломъ и въ тѣлѣ Господа нашего Богу въ жертву приносимъ, якоже уды съ главою, безъ неяже бы неприятна и гнушательна жертва была“ (листъ 548 на оборот.).

Такъ мы бесѣдовали довольно времени. Народъ слушалъ бесѣду со вниманіемъ и выразилъ желаніе собраться еще разъ, да пригласить въ собраніе и своихъ наставниковъ, чтобы они дали отвѣтъ на мои доводы противъ безпоповства, и возразили бы мнѣ, оправдывающему церковь. Условились собраться въ наступающую среду, въ деревнѣ Данышевкѣ: мѣсто это выбрали потому, что вокругъ Данышевки находится много безпоповскихъ селеній. Къ наставникамъ были посланы старообрядцами пригласительныя письма таковаго содержанія: „Честной отецъ! Пріѣхалъ сюда Павелъ прусскій, привезъ съ собою много древнихъ книгъ, и показываетъ изъ нихъ, что священство и таинства Христовы должны быть до суднаго дня, и безъ нихъ невозможно спастися: и мы не знаемъ, что отвѣтить. И есть нѣкоторые — слушаютъ его, и можетъ быть готовы будутъ склониться на его сторону: то вы, честный отче, уподобитесь доброму пастырю, полагающему душу свою за овцы, а не уподобляйтесь наемникомъ, иже бѣгаютъ отъ овецъ, оставляя на изъяденіе волку, и потщитесь пріѣхать и прогнать его, Павла, словомъ истины, доказательствами заградить ему уста. А если вы, отецъ, не потщитесь побѣдить его, Павла, словомъ Божиимъ, то церковныя надъ нами восторжествуютъ, и многіе изъ нашихъ могутъ имѣть причину для колебанія въ нашемъ положеніи. Да пригласите съ собою еще пять человѣкъ на собраніе въ деревню Данышевку къ 25-му февраля, т.-е. въ среду. Просимъ съ симъ подателемъ увѣдомить, будете ли, или нѣтъ. Духовныя ваши дѣти: Осипъ Меркурьевъ, Кириакъ Селивестровъ, и прочіе прихожане. 1870 года, 22 февраля*).

На это приглашеніе отъ наставниковъ послѣдовалъ отказъ.

*) Письмо это, и три другія, напечатаны въ 14-й кн. „Истины“.

Двое отвѣтили сиче: „Увѣдомляемъ васъ, что мы не будемъ на вашемъ собраніи, и не желаемъ быть никогда на вашемъ совѣтѣ. А совѣту мы вамъ не дадимъ никакого: какъ вы знаете, такъ вы про себя и разумѣйте. А мы отъ закона малоумные, а только то знаемъ, что какъ предано намъ прежними духовными отцами, такъ мы и согласны въ этомъ и скончать жизнь сего свѣта“. Итакъ эти отозвались неумѣніемъ, незнаніемъ закона. Еще одинъ отвѣтилъ, что общество его не пускаетъ. Одинъ не далъ никакого отвѣта. А о самомъ данышевскомъ наставникѣ сказали, что уѣхалъ далеко съ требой. Итакъ наставники безпоповскіе пріѣхать на бесѣду отказались. Но я разсудилъ въ себѣ, что хотя наставники не пріѣдутъ, а народъ все-таки соберется, и потому къ назначенному сроку мнѣ нужно быть въ Данышевкѣ: забрали мы свои книги, и отправились.

Дѣйствительно, съ разныхъ деревень съѣхалось много. Я спросилъ: „будетъ ли кто-нибудь изъ наставниковъ?“ Отвѣтили: „никого не будетъ“. — „А здѣшній?“ спросилъ я. Данышевскіе отвѣчали, что онъ уѣхалъ исповѣдывать больного въ дальнюю деревню. Тогда я предложилъ народу, не хочетъ ли кто побесѣдовать со мною отъ Писанія. Начали просить Ѳедора Андреева, чтобы поговорилъ со мной. Этотъ Ѳедоръ Андреичъ, мой давнишній близкій знакомецъ, считается въ томъ краю первымъ начетчикомъ: онъ отказался. Народъ сталъ его упрашивать: „ты одинъ, за очи, говорившій много, вотъ теперь покажи намъ, что ты говорилъ истину!“ Ѳедоръ остался при своемъ, что говорить не будетъ. — Я спросилъ его: „почему ты не хочешь говорить?“ Онъ отвѣчалъ: „наставники отказались, и я не буду“. — Я спросилъ народъ: „А почему отказались наставники? Развѣ они чего-нибудь опасаются? Вы слышали, сколько я проѣхалъ вашихъ деревень, во сколькоихъ моленныхъ былъ, и нигдѣ никоему наставнику не только не сдѣлалъ какого-нибудь зла, но и словомъ никого не огорчилъ, а только показывалъ Писаніе“. Они сказали, что увѣрены въ этомъ, а наставниками недовольны, зачѣмъ тѣ уклоняются отъ бесѣды. Тогда я сказалъ: „Если никто не хочетъ говорить со мною отъ Писанія, такъ я обращусь къ другому средству, какъ съ вами побесѣдовать. Вы всѣ знаете, что я прежде

былъ такимъ же, какъ вы, безпоповцемъ. Вотъ я расскажу вамъ, почему я оставилъ мое прежнее положеніе, и чѣмъ убѣдился перейти на сторону церкви“. — Они отвѣтили: „хорошо, расскажи“. Въ рассказѣ моемъ я показалъ имъ сначала, какъ сталъ я разсматривать, справедливы ли наносимыя старообрядцами клеветы на святую церковь, и какъ по разсмотрѣніи убѣдился въ совершенной ихъ неосновательности, какъ потомъ ясными и непререкаемыми свидѣтельствами Писанія убѣдился, что старообрядцы, не имѣя священства, не имѣютъ тайны тѣла и крови Господни, и не суть причастники новаго завѣта. Кончивъ повѣсть, я прибавилъ: „доселѣ я говорилъ вамъ изъ устъ, и только ссылался на книги, гдѣ и что нашель я обличающее неправость раскола; а теперь позвольте мнѣ, что я говорилъ, все это показать вамъ въ книгахъ“. Тутъ Ѳедоръ Андреичъ прибѣгъ къ лукавству, — онъ смѣтилъ, что если я все, говоренное мною, подтвержу книгами, то паче укрѣплю народъ вѣрить сказанному: поэтому онъ всячески сталъ отвлекать народъ, чтобы книгъ не разсматривать. „Мы вѣримъ, говорилъ онъ, что вы не лжете, и что въ книгахъ писано все, о чемъ вы упомянули: зачѣмъ же еще утруждать васъ безъ potreбы справки по книгамъ!“ И такъ крѣпко онъ съ товарищами стоялъ на этомъ, что мнѣ пришлось уступить, изъ опасенія, какъ бы не показалось притѣснительнымъ, если непременно потребую дѣлать справки по книгамъ. Послѣ этого всѣ разошлись обѣдать, а Ѳедоръ Андреевъ уѣхалъ. Спустя немного времени народъ опять собрался, и нѣсколько человѣкъ еще пріѣхали. Я сказалъ народу: „вы напрасно противились, не хотѣли послушать книгъ“. Тогда всѣ начали просить, чтобы я показалъ имъ въ книгахъ то, о чемъ говорилъ до обѣда: и я читалъ имъ книги, и бесѣдовалъ о прочитанномъ до глубокаго вечера.

На другой день, поутру, — еще не разсвѣтало, — народъ опять собрался, и опять бесѣдовали довольно времени. Тогда Данышевскіе сказали: „почему мы не приведемъ своего наставника?“ Пошли и убѣдили его прійти. Онъ поздоровался по обычаю. Я далъ ему вопросъ: „гдѣ писано въ книгахъ, что церковь можетъ существовать безъ священства и таинствъ тѣла и крови Господни?“

Наставникъ, посмотрѣвъ на привезенныя мною книги, сказалъ: „Эти книги, вижу, старинныя наши книги; но я доказательствъ отъ нихъ показать не могу, потому что мы стоимъ не на книгахъ, а такъ, какъ намъ предали наши старики“. Онъ прибавилъ еще: „чтобы женатыхъ не принимать молиться, это у насъ тоже не на книгахъ основано, а на преданіи стариковъ“. И рассказалъ свои безбрачные обычаи, какъ женатый долженъ оставить жену и вынести постъ 40 дней, а потомъ уже принимается на молитву.

Я спросилъ: А которые по вашему честиѣ, — женатые, или не женатые, хотя бы эти послѣдніе и нечисто жили?

Наставникъ отвѣтилъ: Холостой выше женатаго столько, сколько небо отъ земли отстоитъ, если онъ изрѣдка и потыкается.

Я спросилъ: А ежели будетъ и всегда потыкаться, или сказать просто, будетъ жить не честно?

Наставникъ сказалъ: Ежели будетъ и не честно жить, все-таки онъ честиѣ женатаго.

Я спросилъ: Да почему же честиѣ?

— Вотъ почему, — отвѣчалъ онъ: женатый живетъ съ женою безъ страха, а холостой, бѣдняга, куда пойдетъ, боится, оглядывается, какъ бы не увидали; а случится увидать, такъ онъ схватитъ помы, да побѣжить, да еще и окно разобьетъ.

И говоря это, наставникъ подобралъ помы и показывалъ въ лицахъ, какъ тотъ бѣгаетъ... Народъ засмѣялся, а женщины застыдились: и мнѣ стыдно стало, что вызвалъ на такія объясненія. Но что же дѣлать? Нужно было, чтобы народъ поцѣнилъ своихъ наставниковъ ученіе и, устыдившись, позналъ бы истину. Притомъ же наставникъ высказалъ не свое какое-нибудь особенное, новое ученіе, а принятое большею половиною безпоповскихъ, не признающихъ существованіе брака, наставниковъ, которое я слышалъ отъ нихъ давно. Тогда я замѣтилъ наставнику: „И воръ боится и прячется, когда крадетъ: такъ ужели онъ поэтому лучше того, кто трудами приобрѣтаетъ себѣ хлѣбъ? Еще и то помысли: гдѣ у тѣхъ честныхъ дѣвственникововъ дѣти, которыхъ производятъ они, такъ крадучись?“ Тутъ я прочиталъ въ Бесѣдахъ Златоуста на 1-е посланіе къ Солунянамъ,

въ правоученіи пятомъ, то мѣсто, гдѣ онъ поучаетъ юныхъ во избѣжаніе блуда женитися, и въ толкованіи на посланіе къ Римлянамъ, въ правоученіи 24-мъ, гдѣ между прочимъ сказано, яко въ блудѣ прежде роженія бываетъ убійство. Но безпоповскій наставникъ, рассказавъ свои безбрачные обычаи, попрощался и ушелъ, а паству свою оставилъ бесѣдовать со мною, и мы еще побесѣдовали довольно времени. Когда мы начали собираться изъ Данышевки, народъ просилъ насъ отслужить молебень, что мы и исполнили. Старообрядцы сами пѣли, и вмѣстѣ съ нами молились. На прощаньѣ они просили и впредь ихъ навѣщать, а сами обѣщались не прекращать разсмотрѣнія о церкви православной.

Потомъ я ѣздилъ въ Динабургъ, на Гривку, куда приглашали меня нѣкоторые изъ присоединившихся для совершенія требъ. Тамъ я бесѣдовалъ съ пріѣзжавшими изъ города Супача старообрядцами, которые также стали помышлять о сближеніи съ церковію. Оттолѣ пріѣхалъ я въ городъ Рѣжицы.

9. Рѣжицы. Свиданіе съ инокомъ Варнавой: его рассказы о путешествіи на востокъ, и моя съ нимъ бесѣда о Петрѣ Дамасинѣ. Присоединеніе Л. И. Масленикова съ семействомъ. Псковъ и Петербургъ: присоединеніе И. Г. Алейникова. Возвращеніе въ Москву.

Въ Рѣжицахъ мы остановились у пригласившаго насъ пріятеля моего Луки Ивановича Масленикова. Тутъ обрѣлъ я моего бывшаго ученика въ безпоповствѣ, прусскаго инокъ Варнаву, недавно совершившаго путешествіе ко святымъ мѣстамъ ради разрѣшенія своихъ недоумѣній о святой церкви. Варнава принадлежалъ къ купеческому семейству, въ мѣрѣ назывался Іоанномъ. Лѣтъ двадцати, по ревности къ монашеству, оставилъ домъ и родителей, и пришелъ ко мнѣ въ Пруссійскій монастырь; по трехлѣтнѣмъ искусу я постригъ его въ монашество. При мнѣ онъ прожилъ въ монастырѣ лѣтъ одиннадцать: жизнь вель безукоризненную, въ строгой воздержности, книгъ читалъ довольно. Когда мы въ Пруссіи начали толковать о святой церкви, тогда и онъ хорошо понималъ, что церковъ грекороссійская нималѣйше не погрѣшаетъ въ догматахъ вѣры: что крестъ четырехконечный есть истин-

ный крестъ Христовъ, и издревле почитался святою церковію; что имя Христа Спасителя Іисусъ употреблялось и въ російской церкви въ древнѣйшія времена, также троеперстіе и трегубое аллилуія; и объ обрядахъ онъ хорошо понималъ, что изъ-за нихъ не должно дѣлать раздѣленія въ церкви. Но не могъ онъ понять о клятвахъ собора 1667 года, что онѣ положены на глаголемыхъ старообрядцевъ не за содержимыя ими обряды, а за то, что ради своихъ обрядовъ отдѣлились отъ церкви и нестерпимыя хулы износили на православное священство и церковь, на таинства и обряды. Не могъ понять, что клятвы сего собора на отторгшихся отъ святой церкви положены только дотолѣ, доколѣ будутъ пребывать въ отторженіи отъ церкви; а съ тѣхъ, которые притекаютъ ко святой церкви и лобызаютъ ея единеніе, самый же соборъ 1667 года снимаетъ свою клятву. Ибо глаголетъ на раскольникѣхъ пребывать оной, дондеже вразумятся и возвратятся въ правду, т.-е. притекутъ къ единенію церковному и познаютъ церковь быти истинную невѣсту Христову. Варнава же мнилъ, что на тѣхъ, которые употребляютъ существовавшіе при Іосифѣ патріархѣ обряды и послѣ присоединенія къ церкви, клятвы собора 1677 года попрежнему тяготѣютъ, и потому онъ желалъ (какъ желаютъ и многіе, не вполне разумѣющіе силу соборныхъ опредѣленій), чтобы оныя клятвы были уничтожены, или по крайней мѣрѣ (чего и надлежитъ желать ради успокоенія соблазняющихся) были бы разъяснены властію, какъ положенныя на раздорниковъ за отторженіе ихъ ради обрядовъ отъ единенія церковнаго и за хулы ихъ на святую церковь, а не за самое содержаніе обрядовъ, нѣкогда употреблявшихся въ церкви російской. Варнава не могъ еще побѣдить въ себѣ недоумѣнія относительно обрѣтающихся въ нѣкоторыхъ полемическихъ книгахъ порицательныхъ отзывовъ на такъ называемые старые обряды (каковыми порицаніями соблазняются весьма многіе старообрядцы), — не могъ понять, что сіи порицательные отзывы принадлежатъ частнымъ лицамъ, а не всей церкви, которой и нельзя ставить оныя въ вину, и что они вызваны злѣйшими хулами самихъ старообрядцевъ на святую церковь. Когда мы рѣшились оставить расколъ, онъ заявилъ намъ, что дотолѣ не присоеди-

нится ко святой церкви, пока сходитъ на Востокъ и узнаеть, какъ вселенскіе патріархи разсуждаютъ о клятвахъ собора 1667 года и что скажутъ о прочихъ его недоумѣніяхъ. И вотъ онъ сходилъ на Востокъ, и теперь, возвратившись изъ святыхъ мѣстъ, пріѣхалъ въ Рѣжицы, гдѣ и ожидалъ меня, чтобы съ нами новидаться.

Варнава много разсказывалъ намъ, какъ ходилъ по греческимъ святымъ мѣстамъ, и какія имѣлъ бесѣды съ Александрійскимъ патріархомъ Никаноромъ и съ Пелусійскимъ митрополитомъ Амфилохіемъ. Бесѣды сіи описалъ онъ, и описаніе передалъ для наречатанія Константину Голубеву, который также пріѣхалъ въ Рѣжицы на присоединеніе Луки Ивановича *) Я спрашивалъ Варнаву, какъ онъ былъ въ Иерусалимѣ на праздникѣ Пасхи, и видѣлъ ли схождение благодатнаго огня на гробъ Господень. Варнава отвѣтилъ: „Видѣлъ и вполнѣ увѣрился, что благодатный огонь и нынѣ дѣйствительно сходитъ на гробъ Господень“. Потомъ Варнава сказалъ намъ, что митрополитъ Пелусійскій Амфилохій показывалъ ему въ древней греческой книгѣ слово Петра Дамаскина.

Я спросилъ отца Варнаву: Какъ тамо писано?

Онъ отвѣтилъ: „Два перста убо и одна рука являютъ распятаго Господа нашего Ісуса Христа во двою естеству, а во единомъ составѣ познаваема“.

Я спросилъ: Почему же не сказано у Петра Дамаскина согласно обрѣтающемуся въ нечятныхъ книгахъ, называемому Θεодоритову слову, именно, что сложеніемъ вкунѣ двухъ перстовъ образуются два естества во единой ипостаси, а не единствомъ руки?

Варнава отвѣтилъ: Такъ пришлось ему выразиться.

Я сказалъ: Зачѣмъ такъ понимать, что будто Петръ Дамаскинъ случайно, безъ особенной мысли сказалъ, яко единство ипостаси образуется единствомъ руки, а не соединеніемъ двухъ перстовъ, какъ пишется въ Θεодоритовомъ словѣ? Вѣдь единство руки принадлежитъ не двумъ только перстамъ, а всѣмъ пяти.

Варнава спросилъ: А ты что же разумѣешь въ изреченіи Петра Дамаскина?

*) См. 14 и 17 кн. „Истины“.

Я сложилъ три великіе перста, а два малыхъ прижалъ къ рукѣ и показуя Варнавѣ это, употребляемое въ православной церкви, перстосложеніе, сказалъ: Вотъ смотри, — здѣсь два малые перста прижаты къ рукѣ и посредствомъ этого пригбенія съ нею соединены. Потому о семъ перстосложеніи можно справедливо сказать: два перста и одна рука являютъ распятаго Христа, во двою естеству и единомъ составѣ познаваема. А о сложеніи двухъ перстовъ вышнихъ, не прижатыхъ къ рукѣ, не можно сказать, что едина рука и сіи два перста образуютъ единство ипостаси Христовой и два естества: ибо единство руки только симъ двумъ перстамъ, не прижатымъ къ рукѣ, принадлежать не можетъ, а принадлежить одинаково всѣмъ пяти. О прижатыхъ же къ длани двухъ нижнихъ перстахъ можно сказать: два перста и одна рука.

Варнава отвѣтилъ: Петръ Дамаскинъ говоритъ о крестномъ знаменіи: поэтому надлежитъ разумѣть, что онъ говоритъ о тѣхъ перстахъ, которыми творится крестное знаменіе, т.-е. которые прилагаются къ челу и прочимъ частямъ тѣла, а не о пригнутыхъ ко длани, которыми не воображается крестъ.

Я замѣтилъ: Напрасно вы такъ говорите, отецъ Варнава! Въ перстосложеніи для крестнаго знаменія всѣмъ перстамъ усвоится свое значеніе. И вы сами, полагая крестное знаменіе двумя вышними перстами, того сказать не можете, что съ тѣмъ вмѣстѣ не креститесь и тремя перстами, во образъ Святыя Троицы соединенными: ибо иначе не должно бы и слагать ихъ во образъ Святыя Троицы къ крестному изображенію. А особенно о священническомъ благословеніи, когда священникъ и двуперстно благословляетъ въ церкви весь народъ, никакъ нельзя сказать, что священникъ не благословляетъ вмѣстѣ и тремя перстами.

Отецъ Варнава огорчился на меня за такое объясненіе словъ Петра Дамаскина въ пользу употребляемаго въ церкви перстосложенія.

Я сказалъ ему: За что ты огорчаешься? — ты самъ знаешь, что троеперстіе не Никонъ патріархъ выдумалъ и что я въ троеперстіи не новое какое изобрѣтеніе оправдываю.

На это Варнава отвѣтилъ: Я не отрицаю троеперстіе,

я признаю его древнимъ; но и двуперстіе употреблялось въ древности. А вы всѣ свидѣтельства, приводимыя въ защиту двуперстія, обращаете въ пользу троеперстія: Мелетія отняли, о Θεодоритовомъ словѣ доказали, что его нѣтъ въ сочиненіяхъ Θεодорита и что оно съ богословіей несогласно, а теперь и свидѣтельство Петра Дамаскина отнять хотите въ пользу троеперстія. Сами греки говорятъ, что въ немъ сказано о двуперстіи; а вы утверждаете напротивъ.

Я сказалъ: Если бы кто отъ грековъ, или изъ русскихъ привелъ ясное свидѣтельство, противъ него я не могъ бы ничего сказать, а если бы и сказалъ, то было бы очевидно, что говорю противъ правды. А когда ссылаются на Петра Дамаскина, что будто бы онъ велитъ двумя верхними перстами творить на себѣ крестное знаменіе, у Петра же Дамаскина о томъ не говорится, то какъ можно его свидѣтельство приводить въ подтвержденіе двуперстія?

Я говорилъ уже, что въ Рѣжицы пріѣхалъ главнымъ образомъ для того, чтобы совершить чинъ присоединенія надъ Лукою Ивановичемъ Маслениковымъ и его семействомъ.

Ему весьма хотѣлось, чтобы я совершилъ присоединеніе къ православной церкви: этимъ желалъ онъ показать, что, принимая единовѣріе, онъ вступаетъ въ полное единеніе съ православною церковію. Того же и я желалъ съ своей стороны. Но ради старушки-матери его, также изъявившей желаніе присоединиться, присоединеніе происходило въ его домѣ. Это было во вторую недѣлю великаго поста. Я служилъ обѣдницу (часы), за которой присоединившіеся приобщились святыхъ таинъ; потомъ отслуженъ молебень съ участіемъ православнаго священника. На другой день, вечеромъ, по приглашенію Луки Иваныча, опять отслуженъ былъ въ его домѣ молебень. Служили два православные священника и я третій, также два діакона — одинъ мой спутникъ, отецъ, Іоаннъ, другой — діаконъ градской церкви; на правомъ клиросѣ пѣлъ Константинъ Голубевъ съ нѣсколькими пріѣзжими единовѣрцами, а на лѣвомъ пѣли градскіе пѣвчіе. Такъ мы заключили торжество присоединенія къ святой церкви почтеннаго Луки Ивановича Масленикова.

Изъ Рѣжицъ мы отправились во Псковъ къ Константину Еeimычу Голубеву, который желалъ, чтобы я совершилъ

чинъ присоединенія къ церкви надъ его супругой Густиніей. Со мной отправились самъ Голубевъ и Л. И. Маслениковъ. По приѣздѣ во Псковъ явился я къ преосвященному Павлу, епископу Псковскому, который, какъ и всѣ архипастыри, принялъ меня съ отеческою любовію, довольно бесѣдовалъ, давалъ полезныя наставленія и благословилъ на совершеніе присоединенія изъявившихъ на то желаніе. Въ третью недѣлю великаго поста я служилъ литургію въ единовѣрческой церкви, и исполнилъ чинъ присоединенія надъ супругою Константина Еоимыча и еще одною дѣвицею, родственницею стариннаго моего знакома, который самъ былъ уже присоединенъ къ церкви. Посѣтилъ я во Псковѣ и древняго любимаго пріятеля моего Василя Николаевича Хмелинскаго. Онъ остался непреклоненъ въ своихъ прежнихъ понятіяхъ о церкви; однакоже это ему не воспрепятствовало принять меня любовно, какъ и прежде принималъ. „Убѣжденія религіозныя у каждаго могутъ быть свои, сказалъ онъ, а дружбы за то терять не слѣдуетъ!“ Походилъ я по псковскимъ церквамъ, поклонился святынь и посмотрѣлъ древности. Предъ отъѣздомъ былъ еще разъ у преосвященнаго Павла, и получилъ отъ него напутственное благословеніе. Тутъ, во Псковѣ, разстался я съ моимъ іеродиакономъ Іоанномъ: ему надлежало возвратиться въ Литовскую епархію, гдѣ просили его побыть ради обученія новообразовавшихся причтовъ клиросной службѣ, а я отправился далѣе, въ Петербургъ. Константинъ Голубевъ поѣхалъ проводить меня до Петербурга, гдѣ находился и Л. И. Маслениковъ.

Въ Петербургѣ мнѣ дали помѣщеніе при Никольской единовѣрческой церкви. Немедленно по приѣздѣ явился я къ преосвященнѣйшимъ митрополиту Иннокентію и архіепископу Макарію, отдать отчетъ о моемъ путешествіи и подать письменныя объ ономъ донесенія. Ходилъ принять благословеніе и къ преосвященнѣйшимъ митрополитамъ С.-Петербургскому Исидору и Кіевскому Арсенію. Повидался съ петербургскими купцами Василіемъ Ѳеодорычемъ Мартыновымъ и старостой единовѣрческой церкви Иларіономъ Ѳеодорычемъ Ѳеодоровымъ, напомнилъ имъ, по порученію преосвященнаго Іосифа, епископа Ковенскаго, объ ихъ обѣщаніи построить въ Новоалександровскѣ единовѣрческую церковь, и В. Ѳ. Мартыновъ

сказалъ, что весною увѣдомить меня о семъ дѣлѣ положи- тельно. Неоднократно собирались и старообрядцы петербург- скіе для бесѣды со мною въ домѣ стараго моего знакомаго Максима Героеева: изъ нихъ одинъ старецъ изъявилъ же- ланіе присоединиться къ церкви.

Въ петербургѣ имѣлъ я утѣшеніе, по благословенію пре- освятишшаго митрополита Исидора, въ Никольской едино- вѣрческой церкви, въ недѣлю четвертую поста, присоединить почтеннаго рѣжницкаго жителя Ивана Гаврилыча Алейникова, и съ нимъ племянника Л. И. Масленикова, Дометіана. Алей-никовъ былъ человѣкъ весьма достаточный, занимался под- рядами, честностью и постоянствомъ онъ извѣстенъ всему краю, а паче своею кротостью. Ѳедосѣевства былъ онъ ве- ликій ревнитель, и въ домѣ его для непоповскихъ настав-никовъ всего Рѣжницкаго уѣзда было готовое пристанище: каждаго онъ принималъ, снабжалъ всякими потребами и книгами, нужными для богослуженія. Когда Л. И. Масле-никовъ началъ разсуждать о святой церкви и убѣждаться въ ея правости, онъ, по дружеству своему съ Иваномъ Гаврилычемъ, напоминалъ ему часто, чтобы разсудилъ право и безпристрастно о церкви Грекороссійской; но Алейниковъ и слышать о томъ не хотѣлъ, а на меня и весьма огорчился, что многихъ расположилъ я разсуждать о святой церкви. Что же, — милосердый Богъ отвращается ли отъ отвращающихся отъ истины? Никакоже, а кольми паче отъ заблуждающихъ по невѣдѣнію: судьбы его бездна многа; устрояетъ спа-сеніе наше десными и шуими. Благоизволилъ Онъ и сего блуждавшаго въ расколѣ призвать во святую свою церковь сицевымъ образомъ. Снялъ Иванъ Гавриловичъ одинъ боль-шой подрядъ и потерпѣлъ на немъ столько убытку, что лишился всего состоянія и еще впалъ въ немалые долги, за которые были проданы всѣ его дома, и самъ подвергся аресту. Еще прежде арестованія онъ долженъ былъ поневолѣ упразд-ниться отъ всѣхъ дѣлъ и хлопотъ торговыхъ: тогда, на свободѣ, онъ принялъ намѣреніе прочесть святое Евангеліе съ толкованіемъ, котораго прежде внимательно и вполне не читывалъ. Читая Евангеліе отъ Іоанна, дошелъ онъ до 23 зачала, гдѣ содержатся слова Спасителя: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови Его,

живота не имате въ себѣ. Слова сія, никогда имъ внимательно не чтанныя, поразили его сердце, и ясно увидѣлъ онъ, что безпоповцы, отвергшіеся причастія святыхъ таинъ, надежды спасенія имѣть не могутъ. Онъ самъ писалъ ко мнѣ, что тогда именно понялъ, что безпоповцы дѣйствительно стоятъ ни на чемъ, „сырые и убогіе, лишенные живота вѣчнаго“. Съ того времени онъ началъ внимательно разсматривать мнимыя ереси церкви Грекороссійской, и нашелъ, что никакихъ ересей она не имѣетъ, и клеветуютъ тѣ, которые порицаютъ оную ересями. Столь сильно поколебавшись въ своихъ прежнихъ понятіяхъ о церкви, онъ написалъ о происшедшей въ немъ переменѣ къ безпоповскимъ наставникамъ, бывшимъ особенно близкими къ нему, просилъ вразумить его и показать отъ Писанія, есть ли безсумнительно ихъ спасеніе, когда они лишены причастія тѣла и крови Христовы. Наставники, его благодѣяніями нѣкогда взысканные, ничего ему не отвѣтили, а только между собою въ разговорахъ укоряли его и поносили. Иванъ Гаврилычъ написалъ имъ вторично, еще убѣдительнѣе просилъ не оставить его безъ вразумленія: и опять никакого отвѣта не получилъ. Тогда и мнѣ онъ прислалъ утѣшительное для меня писаніе, просилъ помолиться, чтобы укрѣпилъ его Господь въ истинѣ своей, и благодарилъ Бога за приключившуюся съ нимъ напасть. „Если бы, говорилъ онъ, Богъ не наказалъ меня этой напастію, то въ суетахъ я не вразумился бы познать истину; а Богъ на время избавилъ меня отъ суеты, и показалъ мнѣ путь спасенія“. Ивану Гаврилычу хотѣлось присоединиться въ Рѣжницахъ; но по мѣсту нахождения его въ Петербургѣ, нельзя было это исполнить. Теперь же, въ проѣздъ мой чрезъ Петербургъ на возвратномъ пути въ Москву, Богъ привелъ меня совершить надъ симъ рабомъ Божіимъ чинъ присоединенія ко святой церкви при многочисленномъ собраніи народа. Иванъ Гаврилычъ, по присоединеніи своемъ писалъ къ бывшимъ своимъ наставникамъ, въ послѣдній разъ убѣждалъ и просилъ ихъ вникнуть въ свое положеніе, попечись о своемъ спасеніи, а наипаче о спасеніи душъ, ввѣрившихъ себя ихъ духовному руководству. Такъ жалко ему своей стороны народа, и такъ усердно желаетъ онъ его просвѣщенія свѣтомъ истин-

ной вѣры! Спустя немного времени послѣ того, какъ совершилось его присоединеніе къ церкви, получилъ онъ свободу и отъ ареста. Поздравляя меня съ праздникомъ Пасхи, Иванъ Гаврилычъ писалъ, что онъ уже свободенъ и имѣетъ надежду, что Богъ наки устроить ему путь къ трудолюбивымъ занятіямъ. Да благословить Господь успѣхи его паче перваго! Уповаю, что по милости Божіей они двое, Л. И. Маслениковъ и И. Г. Алейниковъ, не безъ пользы потрутся для святой церкви въ наполненномъ безпоповцами Рѣжицкомъ уѣздѣ. Окончивъ дѣла мои въ Петербургѣ, я отправился въ Москву, и въ концѣ четвертой недѣли великаго поста благополучно возвратился въ свою обитель.

Представляетъ мнѣ моя совѣсть, что пятимѣсячное мое путешествіе въ Литву для меня было не чтò иное, какъ пріятная поѣздка для свиданія со старыми знакомыми и друзьями, для утѣшительной бесѣды съ ними о ближайшихъ сердцу нашему предметахъ; но благодарю Господа, что, по Его милости, и сей малый трудъ мой безъ пользы для святой Его церкви не остался.

Вся устрояющему во благое, Богу нашему слава во вѣки, аминь.

9. Описаніе вторичнаго моего путешествія къ литовскимъ старообрядцамъ и за границу въ 1871 году.

1. Что побудило меня предпринять новую поѣзду въ Литву. Рубежнишки, Новоалександровскіи и Вильна. Ковно: разсказъ Корнилія о побояхъ отъ ревнителѣй раскола. Страшуны: бесѣды съ Аллилуевымъ.

Когда въ 1870 году былъ я въ деревнѣ Страшунахъ и прожилъ тамъ съ недѣлю, довольно бесѣдуя о церкви: то, какъ изложено въ предыдущей статьѣ, страшунскіе старообрядцы присоединиться къ церкви тогда еще не рѣшились. Но послѣ меня, лѣтомъ, ѣздилъ къ нимъ также побесѣдовать Ковенскій единовѣрческій священникъ Мартиніанъ Тихомировъ. И вотъ нѣсколько изъ нихъ рѣшились подать на имя преосвященнаго Іосифа, викарія Литовскаго, прошеніе, въ которомъ писали, что желаютъ присоединиться къ церкви, и для совершенія надъ ними обряда присоединенія просили

прислать меня. Обративъ пастырское вниманіе на ихъ просьбу, преосвященнѣйшій Макарій, архіепископъ Литовскій, 21 декабря 1870 года, обратился съ предложеніемъ къ преосвященному митрополиту Иннокентію, не благоволено ли будетъ, согласно желанію страшунскихъ старообрядцевъ, послать меня въ Литву. Преосвященнѣйшій митрополитъ былъ тогда въ Петербургѣ, и оттуда написалъ къ преосвященному Леониду, викарію Московскому, чтобы я исполнилъ это порученіе. Итакъ, по благословенію преосвященнаго Леонида, 16 января 1871 года, я отправился изъ Москвы въ новое путешествіе.

Въ Петербургѣ явился я къ самому преосвященнѣйшему митрополиту Иннокентію испросить благословеніе въ подлежащій путь, и къ преосвященнѣйшему Макарію, архіепископу Литовскому, принять благословеніе на исполненіе поручаемаго мнѣ дѣла въ его епархіи. Послѣ сего отправился изъ Петербурга въ дальнѣйшій путь. Остановившись въ Динабургѣ, съѣздивъ въ Рубенишки къ Кириаку Сильвестрову навѣдаться, посѣянное мною прошлаго года слово имѣетъ ли какое прозябаніе. У Кириака нашель моего спутника іеродіакона Іоанна, который сопутствовалъ мнѣ въ прошломъ году въ поѣздку моей къ литовскимъ старообрядцамъ. Онъ оставался въ Литвѣ, чтобы заняться обученіемъ причтовъ новоустроенныхъ единовѣрческихъ церквей и послѣ споспѣшествовать новопоставленнымъ священникамъ въ словѣ проповѣди. Съ этою же цѣлію онъ пріѣхалъ теперь и въ Рубенишки. Кириакъ Сильвестровъ и о. Іоаннъ сообщили мнѣ, что въ Давышевкѣ и въ окрестности Рубенишекъ есть нѣкоторые, желающіе присоединиться ко святой церкви, и Кириакъ просилъ меня, чтобы, исполнивъ порученное мнѣ дѣло въ Страшунахъ, я опять заѣхалъ къ нимъ Рубенишки и желающимъ присоединиться помочь исполнить это святое желаніе. Отсюда съѣздивъ я въ городъ Новоалександровскъ провѣдѣть новопоставленнаго единовѣрческаго священника Артемія Сухорукова, и потомъ отправился въ Вильну. Здѣсь явился къ преосвященному Іосифу испросить и его благословеніе на порученное мнѣ дѣло: преосвященный благословилъ меня и снабдилъ билетомъ, разрѣшающимъ совершать присоединеніе старообрядцевъ и исполнять у нихъ церковныя службы и требы.

Февраля 1-го изъ Вильны я отправился въ Ковно, къ отцу Мартиніану, чтобы съ нимъ вмѣстѣ ѣхать въ Страшуну. Въ Ковно имѣлъ я свиданіе со всѣми знакомыми, и они рассказали мнѣ про Корнилія (онъ уже былъ псаломщикомъ при ковенской церкви), о которомъ писалъ я прошлый разъ, что и нынѣшнимъ годомъ потерпѣлъ онъ побои отъ родственниковъ за присоединеніе къ церкви. Я спросилъ самого Корнилія, какимъ это образомъ случилось, и вотъ что рассказалъ онъ: „Изъ Динабурга пріѣхалъ дядя мой, закорѣлый раскольникъ, и въ разговорахъ сталъ хулить святую церковь всякими укоризнами, что въ обычаѣ у старообрядцевъ. Я сталъ отвѣчать на его хулы, говорить въ оправданіе церкви. Ему это показалось нестерпимо. Вотъ онъ и поджегъ моего отца, чтобы побить меня: самъ держалъ, а отецъ билъ, и такъ больно, что изъ головы текла кровь. Тутъ они сами увидѣли, что зашли слишкомъ далеко, — испугались, какъ бы не подвергнуться суду, и придумали въ свое оправданіе заявить въ кварталѣ, будто били меня за то, что я взялъ отца за бороду. Послѣ, когда утишился отъ гнѣва, отецъ и самъ жалѣлъ меня, даже плакалъ; но болѣзнь изъ головы вынуть у меня уже не могъ: нѣсколько недѣль я страдалъ шумомъ въ головѣ, да и теперь еще шумъ этотъ чувствую“. Такъ-то ревнители раскола доказываютъ своимъ дѣтямъ и приснымъ правоту своего ученія, когда не могутъ представить доказательствъ отъ Писанія!

Февраля 2-го отецъ Мартиніанъ поѣхалъ на ярмарку въ мѣстечко Жосли, неподалеку отъ Страшунъ, чтобы тамъ повидаться со старообрядцами и поговорить. Возвратившись, онъ рассказалъ, что старообрядческіе ревнители стараются разстроить страшунскихъ, убѣждаютъ отъ присоединенія отказаться, говорятъ: большой намъ порокъ будетъ, если попятя присоединится къ церкви*). Я сказалъ: „воля Господня да будетъ!“ и 4-го февраля поѣхалъ съ отцемъ Мартиніаномъ въ Страшуну. Всѣ страшунскіе собрались и была у насъ

*) Такъ называли двоихъ изъ страшунскихъ старообрядцевъ потому, что они дѣти безпоповскаго наставника: въ Литвѣ и въ Польшѣ безпоповцы своихъ наставниковъ зовутъ попами, а потому и дѣтей ихъ называютъ попятами.

бесѣда. Между прочимъ они подали мнѣ присланную отъ старообрядцевъ тетрадь въ защиту безпоповства: я разобралъ съ ними эту тетрадь, показалъ, что она составлена не по священнымъ книгамъ, и свидѣтельства въ ней приведены подложныя. 5-го февраля, поутру, говорить, что пріѣхалъ безпоповскій начетчикъ Никита Аллилуевъ съ какой-то книгой. Никита не зналъ, что мы въ Страшунахъ, и пріѣхалъ поразстроить страшунскихъ. Я сказалъ хозяину, у котораго былъ въ домѣ, чтобы позвали его ко мнѣ. Хозяинъ пошелъ, и едва-едва уговорилъ его придти. Тогда были у страшунскихъ гости изъ другихъ деревень, потому что была сыр-ная недѣля: вотъ и собралось довольно народу послушать нашу бесѣду. Никита пришелъ. Я съ нимъ поздоровался и сказалъ ему: хорошо вы сдѣлали, что пришли поговорить о законѣ; это дѣло спасительное!

Никита сказалъ: Мы, отецъ, наукамъ неученые.

— Мы и сами тоже не учены, отвѣтилъ я, и хотимъ съ вами говорить не о мудрости наукъ, а о правдѣ, святымъ Евангеліемъ намъ преданной.

Аллилуевъ сказалъ: Вы, отецъ, намъ прежде проповѣдывали иное, и тогда мы васъ слушали; а теперь слушать васъ боимся.

Я отвѣтилъ: Прежде вы слушали меня безъ разсмотрѣнія и провѣрки моей проповѣди, потому что и я былъ такой же природный старообрядецъ, какъ и вы. Однако вы помните, что я вамъ прежде проповѣдывалъ, и теперь то первое мое проповѣдываніе и нынѣшнее повѣрьте священнымъ Писаніемъ: которое согласно священному Писанію, то и держите. А несогласно моей первой проповѣди я теперь проповѣдую вотъ почему: старики наши многое, что Писаніемъ утверждено, оставили и предали свое преданіе противное Писанію. Именно Христосъ во святомъ Евангелии предаль, что кто не ястъ Его тѣла и не пьетъ Его крови, живота не имѣетъ въ себѣ (Іоан. зач. 23); а старики—предки старообрядческіе, вопреки Христову ученію, своимъ послѣдователямъ предали, что и безъ причастія тѣла и крови Христовы получить животъ вѣчный можно. Еще Христосъ сказалъ: созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей (Матѣ. зач. 67); а старики—предки безпоповскіе говорить,

что Никонъ патріархъ церковь одолѣлъ, ибо священство ея и таинства истребилъ, и тою своею проповѣдію они патріарха Никона проповѣдуютъ быти сильнѣе Христа. Христа Спасителя уничтожаютъ, якибы Онъ исполнить свое обѣщаніе соблюсти церковь свою неодолимую не могъ, да и на Никона патріарха клеветуютъ, будто бы онъ сдѣлалъ то, чего не только не хотѣлъ и не думалъ дѣлать, но и не могъ. И еще: Апостоль Павелъ сказалъ о святыхъ тайнахъ, что совершеніе ихъ будетъ существовать даже до втораго Христова пришествія: елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже приидеть; а старики — предки безпоповцевъ учатъ, что двѣстѣ уже лѣтъ причастія святыхъ таинъ, до втораго пришествія Христова совершатися имущихъ, уже нѣтъ на земли. Таково ученіе старообрядческихъ предковъ, такъ оно противно евангельскому и апостольскому ученію! Какъ же его не оставить? Такова же была и моя прежняя проповѣдь, на преданіи стариковъ утверждавшаяся: и вотъ я оставилъ ее, какъ Христову и апостольскому преданію сопротивную, а потому и для спасенія ненадежную. Вы же ту прежнюю мою проповѣдь похваляете; а чтò говорю на основаніи Христова и апостольскаго ученія, то слушать боитесь. Нужно бы того ученія бояться, которое Христову и апостольскому ученію противно и утверждается на одномъ только преданіи стариковъ; Христова же ученія вѣрующему во Христа чего бояться!

Аллилуевъ замѣтилъ: Вы все толкуете только о причастіи, что безъ него спастися нельзя!

Я отвѣтилъ: Мы толкуемъ не объ одномъ только таинствѣ причащенія тѣла и Господни, но и о всѣхъ добродѣтеляхъ христіанскихъ. Но какъ вы не имѣете и тайны причащенія, о которой сказалъ Господь, что безъ нея невозможно получить живота вѣчнаго, то о ней прежде всего и говоримъ вамъ.

Аллилуевъ возразилъ: Мы причащаемся словомъ Божиимъ, творимъ молитву Іисусову.

Я отвѣтилъ: Творить молитву Іисусову велія добродѣтель; но причастія тѣла и крови Христовой замѣнить она не можетъ. Господь принялъ хлѣбъ и вино, и благословивъ

даде ученикамъ: такъ учредилъ онъ таинство причащенія, и сказалъ, что безъ того таинства невозможно имѣть живота вѣчнаго.

Аллилуевъ сказалъ: Мы и хлѣбомъ причащаемся, всегда ядимъ хлѣбъ*).

Я отвѣтилъ: Охъ недоумѣнія вашего! Этотъ хлѣбъ, о которомъ ты говоришь, и жида, и невѣрные, да и животныя ядятъ! Не объ этомъ хлѣбѣ сказалъ Господь, что ядущій его живъ будетъ во вѣки, но о хлѣбѣ, который освящается уставленнымъ отъ Него чиномъ священнодѣйства, и бываетъ уже не хлѣбъ, но истинное тѣло Христово. О причащеніи сего хлѣба, въ тѣло Христово прилагаемаго, пишется въ книгѣ, именуемой Златоустъ: „Если кто и чистѣ живъ и въ покаяніи, а не приметъ святыхъ таинъ, не можетъ спастися“ (въ недѣлю пятую поста).

Аллилуевъ сказалъ: Вы только говорить отъ Евангелія, да отъ Апостола, да отъ Златоуста; а вотъ почитайте-ка книгу, которую я привезъ!

Я отвѣтилъ: Мы христіане, потому должны и слушать Христа и Его учениковъ: Евангеліе и Апостолъ — столпъ и утвержденіе истины. Однако я не откажусь прочитать и ту книгу, которую вы привезли.

Аллилуевъ подаль книжечку гражданской печати, подъ названіемъ: Три челобитныя. Я взялъ книжечку, и спросилъ его: кѣмъ книжечка эта написана?

Аллилуевъ отвѣтилъ: На чтѣ тебѣ знать, кто ее написалъ!

Я повторилъ вопросъ, прибавивъ: Вы не хотѣли слушать, Христа, глаголюща Евангеліемъ, и Апостола и Златоуста; подали свою книжку, а кто ее составилъ, сказать не хотите: нужно намъ знать, кого слушать и кому вѣрить!

Аллилуевъ проговорилъ наконецъ: Въ ней посмотри, кто ее написалъ.

Я нашель Соловецкую челобитную и прочиталъ: „Соло-

*) Это нечестивое умствованіе, что хлѣбъ, которымъ питаемся, есть причастіе, существуетъ не только у вольскихъ безпоповцевъ, но и въ Москвѣ. У безпоповцевъ есть и поговорка: кто отъ своего труда питается, тотъ на всякъ девъ причащается.

вещкаго монастыря келарь Азарій и казначей Геронтій“. Прочивавши, спросилъ Аллилуева: эти люди, келарь и казначей, святые что ли были, или писанія ихъ утверждены соборомъ вселенскимъ, какъ непогрѣшительныя, чтобы имъ несумнительно вѣрить?

Аллилуевъ отвѣтилъ: Еще бы святые!

Тутъ ему замѣтили страшунскіе: А если не святые по-что же ты такъ крѣпко на нихъ утверждаешься, что даже не хочешь слушать Евангелія и Апостола?

Я сказалъ: Пусть Азарій и Геронтій были не святые; мы все-таки посмотримъ, что они писали. Я спросилъ объ нихъ, кто они такіе, не для того, чтобы писанія ихъ не изслѣдовать, а для того, чтобы показать, что имъ нельзя вѣрить такъ безсумнительно, какъ вѣрить Аллилуевъ; но слѣдуетъ тщательно испытать, согласно ли святымъ книгамъ они писали, или несогласно; согласное принять, несогласное отринуть.

Итакъ мы начали разбирать Соловецкую челобитную. Я представилъ доказательства противъ сказаннаго въ челобитной о почитаніи креста четырехконечнаго, о спасительномъ имени Христа Спасителя, пишемомъ Іисусъ, и о другихъ предметахъ.

Не могли ни въ какихъ ересяхъ уличить церковь, Аллилуевъ началъ говорить, что священники православные худо живутъ. Я привелъ противъ этихъ словъ его доказательства отъ Писанія, что и недостойными священниками дѣйствуетъ благодать Божія ради спасенія людей. И еще сказалъ: осуждая православныхъ священниковъ, вы въ два грѣха впадаете: первое въ грѣхъ осужденія, второе чрезъ осужденіе впадаете въ грѣхъ раздора церковнаго, а чрезъ сей грѣхъ лишаетесь святыхъ таинъ тѣла и крови Господни; святыхъ же таинъ лишаясь, по словамъ Христа Спасителя, лишаетесь и живота вѣчнаго.

Аллилуевъ сказалъ: Если я буду хорошо жить, то спасусь и безъ причастія святыхъ таинъ.

Я отвѣтилъ: Христось Спаситель сказалъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ; а ты самонадѣянно обѣщаешь себѣ животь вѣчный безъ причастія тѣла и крови Христовы!..

Такъ моя бесѣда съ Аллилуевымъ и кончилась. Я помѣстилъ ее здѣсь потому, что она хорошо изображаетъ духъ безпоповцевъ, какъ они и съ какимъ довѣріемъ ссылаются на Соловецкую челобитную и прочія подобныя ей стариковскія преданія, нисколько не внимая евангельскому и апостольскому ученію. Безпоповцы, живущіе внутри Россіи, коварно прикрываютъ это въ своихъ бесѣдахъ; Аллилуевъ же говорилъ, не прикрываясь личною лицемѣрнаго безпоповскаго послушанія евангельскому ученію.

2. Присоединеніе страшунскихъ старообрядцевъ. Устроеніе церкви въ Страшунахъ. Свиданіе съ единовѣрческими священниками: два раза отца Василія. Бесѣда съ поповцемъ. Свенцяны: свиданіе съ опидомскими старообрядцами.

Въ тотъ же день, 5 февраля, изъ Страшунъ мы уѣхали въ Ковно: мнѣ нужно было видѣть тамошняго губернатора, князя М. А. Оболенскаго, попросить его о скорѣйшемъ утвержденіи плана предполагаемой къ построенію въ Новоалександровскѣ единовѣрческой церкви. 8 февраля, въ понедѣльникъ первой недѣли поста, пріѣхалъ сюда одинъ изъ страшунскихъ, Дементій Нечатинъ, сынъ бывшаго безпоповскаго наставника, звать меня опять въ Страшуну, чтобы совершить надъ нимъ присоединеніе: на другой же день это желаніе было мною исполнено. Нечатинъ былъ первый единовѣрецъ въ Страшунахъ. Отсюда съѣздилъ я въ деревню Сали и, довольно поговоривъ тамъ со старообрядцами, поздно вечеромъ возвратился въ Ковно. 10 февраля былъ я у князя Михаила Александровича Оболенскаго: онъ въ этотъ день собрался съѣздить въ Пожайскъ къ преосвященному Антонію, и былъ столько добръ, что взялъ меня съ собою, и такимъ образомъ я удостоился получить отъ преосвященнаго благословеніе. Дорогой ѣдучи, князь рассказывалъ мнѣ о добродѣтели отца своего, что онъ былъ очень милостивъ, и привелъ на память между прочимъ вотъ какой случай: „Ѣхалъ покойный князь куда-то въ холодное зимнее время, встрѣтился ему нищій и попросилъ милостыню: князь отказалъ ему, по той причинѣ, что не хотѣлъ морозить рукъ, доставая деньги. Но

только что отъѣхаль отъ нищаго, какъ совѣсть стала обличать его, что не хорошо сдѣлаль, и чѣмъ дальше ѣхаль. тѣмъ сильнѣе становились обличенія совѣсти, а между тѣмъ онъ доѣхаль до станціи: тогда онъ велѣль повернуть лошадей, догналь нищаго, подалъ ему милостыню, и тогда съ спокойной совѣстью поѣхаль въ свой путь“.

Февраля 11, въ четвертокъ на первой недѣлѣ поста, мы были опять въ Страшунахъ: туда же іеродіаконъ Іоаннъ привезъ и мои книги. Въ недѣлю православія, 14 февраля, мы стояли службы, вечерню, утреню и часы: тогда присоединилъ я семь человекъ изъ бывшихъ старообрядцевъ; на слѣдующій день присоединились еще двое, и одного младенца я окрестилъ. Всего въ Страшунахъ присоединилось на первый разъ 12 человекъ; но убѣжденныхъ въ правотѣ церкви есть и еще не мало, только они, по разнымъ обстоятельствамъ, еще отлагають присоединиться до другого времени. А такъ какъ и всѣ страшунскіе старообрядцы совокупнаго моленія съ православнымъ священникомъ не гнушаются, также и въ окрестности Страшунъ весьма много старообрядцевъ, между которыми есть и безпристрастно разсуждающіе о церкви, то я въ своемъ донесеніи преосвященному Іосифу, говоря о присоединившихся страшунскихъ старообрядцахъ, осмѣлился выразить мнѣніе, что полезно было бы въ Страшунахъ устроить небольшую приписную церковь, въ которой пріѣзжающій священникъ по временамъ совершалъ бы литургію и другія службы и требы. Преосвященный Іосифъ на мое предложеніе обратилъ пастырское вниманіе и тогда же велѣль мнѣ сходить къ начальнику края А. Л. Потапову, объясниться объ этомъ дѣлѣ, да и самъ къ нему поѣхаль. Господинъ начальникъ края приняль мое предложеніе съ участіемъ и обѣщаль содѣйствовать его осуществленію. Потомъ преосвященный Іосифъ ходилъ со мною къ Екатеринѣ Васильевнѣ Потаповой и объяснилъ ей наше дѣло. Она приняла горячее въ немъ участіе. „На постройку церкви, сказала она, требуется много времени, а между тѣмъ присоединившіеся будутъ оставаться безъ службы: нельзя ли ускорить это дѣло? Нѣтъ ли въ Страшунахъ какого-нибудь свободнаго зданія, которое можно было бы хотя на время обратить въ церковь“. Я отвѣтилъ: одинъ изъ присоединившихся имѣеть

у себя новую, еще неконченную избу, и стоит она прилично, на востокъ: нужно только устроить въ ней полъ, потолокъ, и сдѣлать другія приспособленія для церкви; иконъ же у хозяина и другихъ присоединившихся есть довольно. Екатерина Васильевна сказала, что на отдѣлку комнаты отпустить деньги изъ суммы Общества ревнителей православія, а потребное для занавѣси, облаченія на престолъ и жертвенникъ, и другія принадлежности пожертвуетъ отъ себя: „только бы, прибавила, къ Пасхѣ у страшунскихъ единовѣрцевъ была церковная служба!“ Устройствомъ церкви въ Страшунахъ поручено было заняться ковенскому священнику отцу Мартиніану, и онъ исполнилъ порученіе съ усердіемъ: въ недѣлю цвѣтоносную въ новоустроенномъ храмѣ онъ совершалъ уже богослуженіе.

Въ то время, какъ былъ я въ Вильнѣ, сюда собрались всѣ три новопоставленные единовѣческіе священники для избранія благочиннаго: выбрали ковенскаго отца Мартиніана. Я радъ былъ возможности видѣть ихъ вкупѣ и съ ними побесѣдовать. Королишковскій священникъ, отецъ Василій Дарендовъ, рассказывалъ, какъ въ недавнее время присоединилъ онъ къ церкви одно старообрядческое семейство. Житель деревни Колобродъ (версты четыре отъ Королишекъ), по имени Дементій, много слышалъ доказательствъ въ защиту святой церкви; но безпоповцы своими клеветами на церковь все его разстраивали, и внушали боязнь присоединиться къ святой церкви. На послѣдокъ же онъ обратился къ отцу Василю, и попросилъ его принести къ нему въ домъ святое Евангеліе. Тогда собралъ онъ все семейство и знакомыхъ, а священника попросилъ прочесть въ Евангеліи тѣ мѣста, гдѣ говорится о причастіи святыхъ таинъ, что безъ нихъ животь вѣчный имѣть невозможно, о вѣчности основанной Христомъ церкви, о томъ, что должно вѣровать Евангелію, что Христось по Евангелію будетъ судить, и невѣрующіе во Евангеліе осудятся. Отецъ Василій исполнилъ его желаніе, и такъ какъ Дементій самъ не знаетъ грамотъ, то просилъ грамотнаго изъ старообрядцевъ повѣрять, правильно ли читаетъ священникъ. Выслушавъ все прочитанное, онъ обратился къ своимъ семейнымъ и знакомымъ съ такими словами: „Любезные мои дѣти и друзья! теперъ мы

слушали не человѣческія увѣщанія той или другой стороны, а слова самого Христа Спасителя: это онъ самъ говоритъ въ своемъ Евангеліи, по которому будетъ и судить насъ. Повѣримъ же Евангелію! Тогда и на страшномъ судѣ Христовомъ возможемъ мы дать отвѣтъ, скажемъ Христу Спасителю: Твоимъ, Господи, словамъ мы повѣрили, и на нихъ расположившись присоединились ко святой Твоей церкви; кому же намъ и вѣрять, какъ не Евангелію!“ Итакъ, онъ помолился Богу, поцѣловалъ Евангеліе, и объявилъ священнику, что желаетъ съ семействомъ и друзьями присоединиться къ церкви. Присоединись именно восемь человѣкъ его семейства и пять изъ его ближнихъ знакомыхъ. Кстати приведу здѣсь, что рассказывалъ отецъ Василій и про себя, какъ онъ, еще будучи безпоповскимъ наставникомъ, бесѣдовалъ съ другимъ безпоповскимъ наставникомъ, который былъ во всей Виленской и Ковенской губерніи надъ наставниками наставникъ, поставлялъ ихъ въ наставничество и отцу Василю былъ тогда духовнымъ отцомъ. Когда отецъ Василій началъ входить въ разсужденія о церкви и не обинуясь говорилъ, что имъ, безпоповцамъ, безъ священства и причастія святыхъ таинъ спастись ненадежно, то этотъ старшій безпоповскій наставникъ замѣтилъ ему: „Зачѣмъ ты имѣешь такое сомнѣніе! должно не сомнѣваться, а быть твердымъ въ вѣрѣ!“ Отецъ Василій отвѣчалъ: „Какъ же не сомнѣваться намъ въ спасеніи, когда самъ Христосъ сказалъ, что безъ причастія святыхъ таинъ невозможно наслѣдовать живота вѣчнаго? Если же ты такъ твердо увѣренъ въ нашемъ ученіи, что и безъ причастія святыхъ таинъ несомнѣнно найдешься получить спасеніе, то прошу увѣрь и меня“. — „Какъ же тебя увѣрить?“ спросилъ наставникъ. Отецъ Василій отвѣчалъ: „Если ты хочешь и можешь, то вотъ чѣмъ увѣрь меня: напиши ты и дай мнѣ рукописаніе такого содержанія: Ты, Господи, усты своими изрекъ, что кто не ястъ тѣла Твоего и не пьетъ крови Твоея, живота вѣчнаго въ себѣ не имѣетъ; а я, такой-то наставникъ, симъ моимъ рукописаніемъ такого-то наставника удостоверяю и душою моею поручаюсь, что онъ и все его стадо могутъ и безъ причастія святыхъ Твоихъ таинъ животъ вѣчный получить и спасеніе наслѣдовать. Вотъ чѣмъ ты докажешь мнѣ, что

никакого сумнѣнія въ вѣрѣ не имѣешь, и я, когда буду умирать, это твое рукописаніе возьму въ руки, и съ нимъ велю положить себя въ гробъ“. — Наставникъ, подумавъ, сказалъ: „Мнѣ опасно дать тебѣ такое рукописаніе; ты можешь объявить его и предать меня суду“. Отецъ Василій на это ему отвѣтилъ: „Если ты опасаясь, что я предаю тебя, получивъ такое отъ тебя рукописаніе, то увѣр меня другимъ способомъ. Сдѣлаемъ вотъ что: одни, безъ свидѣтелей, пойдемъ въ моленную; ты затеплишь свѣчи и раскроешь Евангеліе, потомъ оба станемъ предъ Евангеліемъ, и произнеси то самое, что я просилъ тебя написать, скажи предъ Евангеліемъ: Хотя и изрекъ Ты, Господи, въ своемъ Евангеліи, что не ядый тѣла Твоего и не пійя крови Твоей не иматъ живота, но сей человекъ, съ своею паствою, и не вкусивши тѣла и крови Твоей могутъ имѣть животъ вѣчный, въ томъ я ручаюсь и на страшномъ судѣ Твоемъ отвѣчать за нихъ буду“. И это исполнить безпоповскій наставникъ отказался. Отецъ Василій спросилъ его: „Почему же ты не хочешь и этого сдѣлать? Дать рукописаніе ты отказался подъ такимъ предлогомъ, что боишься, какъ бы я не предалъ тебя суду; а здѣсь нельзя бояться никакого суда и никакой опасности для тебя не предвидится“. Безпоповскій наставникъ принужденъ былъ наконецъ противъ воли сказать правду: „Знаю, къ чему ты ведешь меня, сказалъ онъ, послѣ ты укорилъ бы меня, что я дерзаю идти супротивъ Евангелія, общаю спасеніе тѣмъ, о комъ самъ Христосъ сказалъ, что они получить спасеніе не могутъ“. Тогда отецъ Василій отвѣтилъ ему: „Ты меня убѣждаешь не сомнѣваться въ нашемъ ученіи; я прошу увѣренія; увѣренія ты сдѣлать не хочешь и самъ говоришь, что это будетъ противно Евангелію: какъ же теперь не сомнѣваться мнѣ въ положеніи нашемъ безъ священства и тайнъ?“

Тогда же, какъ былъ я въ Вильнѣ, пришли нѣсколько поповцевъ въ домъ къ Ѳомѣ Букину, отцу Климента, у котораго былъ тогда и вилькомірскій Харитонъ Григорьичъ. Въ Вильнѣ поповцевъ нѣтъ: эти жили тамъ по случаю работъ. Изъ нихъ одинъ, какъ сказывали, любилъ говорить въ защиту поповщины. Я спросилъ ихъ: принимаютъ ли они Окружное Посланіе?

Отвѣтили: Нѣтъ, не принимаемъ.

Тогда я сказалъ: Вы, неокружники, утверждаете, будто наша, т.-е. православная церковь вѣруетъ не въ истиннаго Бога, насъ ради воплотившагося, но во инаго; а священники, которыхъ вы прежде принимали, всѣ крещены были и рукоположеніе получили въ церкви православной, и самъ принятый вами митрополитъ Амвросій въ той же церкви былъ и крещенъ и поставленъ въ епископы, т.-е., по вашему мудрованію, тѣ бѣглецы попы и самъ Амвросій митрополитъ крещены во инаго бога, и благодать рукоположенія пріяли также отъ инаго бога. Итакъ, по вашему собственному убѣжденію, у васъ и крещеніе и хиротонія имѣютъ свое начало не отъ истиннаго Бога, а отъ инаго, какъ вы говорите, не истиннаго.

Поповскій совопросникъ пристыдился и, желая чѣмъ-нибудь оправдать себя, сказалъ: Въ того ли Бога вѣруетъ церковь, въ котораго и мы вѣруемъ, или во инаго, мы не знаемъ.

Я сказалъ ему: Этотъ уклончивый отвѣтъ, будто вы не знаете, въ истиннаго ли Бога вѣруетъ церковь, или не въ истиннаго, оправданія вамъ не принесетъ. Отъ сей церкви ваши священники и митрополитъ Амвросій крещеніе и хиротонію пріяли и корень вашъ по крещенію и хиротоніи отъ нея происходитъ; а вы говорите, что и не знаете совсѣмъ, въ какого Бога она вѣруетъ, въ истиннаго, или не въ истиннаго: и выходитъ такимъ образомъ изъ отвѣта вашего, что вы не знаете, отъ какихъ вы крещены священниковъ, во имя истиннаго Бога крещеныхъ, или во инаго. Съ такою вѣрою нельзя имѣть надежды спасенія. Потомъ я привелъ нѣсколько свидѣтельствъ въ защиту древности начертанія имени Христа Спасителя Іисусъ, и въ защиту древности четырехконечнаго креста, такъ какъ неокружники потому особенно и возстали противъ Окружнаго Посланія, что въ немъ сказано нѣчто въ защиту того и другаго. Рѣчь зашла и о самомъ раздорѣ между окружниками и неокружниками. Поповець старался умалить значеніе этого раздора, говорилъ, что между окружниками и неокружниками разность состоитъ въ маломъ.

Я замѣтилъ: Напрасно вы говорите, что разница у васъ

состоить въ маломъ; напротивъ она касается основнаго вопроса: въ истиннаго Бога крещены ваши бѣглецы попы и самъ Амвросій, или не въ истиннаго? Окружники утверждаютъ: въ истиннаго; вы говорите: нѣтъ. Споръ вашъ такимъ образомъ касается вопроса: истинное ли крещеніе сами вы имѣете, или не истинное? Окружники говорятъ вамъ: если грекороссійская церковь вѣруетъ во инаго, не истиннаго Бога, то священники наши и митрополитъ Амвросій не крещены, также и мы крещенія не имѣемъ, и нужно намъ идти въ безпоповцы. А вы говорите окружникамъ: предки наши отдѣлились отъ церкви за нововводное имя Исусъ, и за крестъ четырехконечный, и если это имя признать древнимъ и означающимъ самого Христа Спасителя, то значитъ мы отдѣлились отъ церкви незаконно, и нужно намъ опять идти въ церковь. Вотъ въ чемъ наша распря, и напрасно вы говорите, что она касается малости. Послѣ сего поповецъ больше не прекословилъ, а только слушалъ, прикрываясь тѣмъ, что онъ неначитанъ.

Изъ Вильны ѣздилъ я съ отцомъ Мартиніаномъ въ городъ Свенцяны. Тамъ квартировали мы у старосты мѣщанскаго общества Сафона Филимоновича Иванова. Онъ безпоповецъ, но о святой церкви имѣетъ уже правильныя понятія и довольно начитанъ, не мало есть у него и книгъ: насъ принялъ съ большимъ усердіемъ. Верстахъ въ 11 отъ Свенцяны есть деревня Опидомо, гдѣ существуетъ старообрядческая моленная, а въ окрестности есть нѣсколько маленькихъ деревень, заселенныхъ безпоповцами. Они ходятъ къ Иванову, бесѣдуютъ съ нимъ, и нѣкоторые стали правильно разсуждать о церкви. Когда мы пріѣхали въ Свенцяны, Ивановъ повѣстилъ имъ, чтобы пришли со мною побесѣдовать. Явились четверо: Иванъ Савельевъ Жареный, Яковъ Онуфріевъ Девятниковъ, Мартинъ Артамоновъ Мажута и послѣ другихъ отецъ Якова Онуфрій. Они о многихъ предметахъ съ такимъ любопытствомъ меня спрашивали, и оказались такъ здраво разсуждающими о церкви, что я выразилъ удивленіе, почему они медлятъ присоединеніемъ. Они отвѣтили, что связаны семействами и что желаютъ прежде поусоветствовать нѣкоторыхъ изъ близкихъ своихъ, и я противъ этого возраженія имъ не сдѣлалъ. Между прочимъ они рассказы-

вали: Когда Яковъ Онуфриевъ Девятниковъ сталъ въ опидомской моленной говорить о церкви, то люди поразсудительнѣе стали слушать, а закоснѣлые старики сдѣлали бунтъ, закричали: намъ церкву и поповъ проповѣдуютъ, чтò никогда у насъ не бывало! Призвали изъ ближней деревни наставника и произошло публичное преніе. Яковъ Онуфриевъ сталъ требовать отъ наставника объясненій, почему нѣтъ у безпоповцевъ церкви и священства, когда Христось основалъ и обѣщалъ соблюсти свою церковь neodолѣнною во вѣки, въ подтвержденіе чего и привелъ свидѣтельства изъ Евангелія и Апостола. Наставникъ, не имѣя чтò отвѣтвть ему, дерзнулъ сказать, что слова Христа Спасителя о вѣчности церкви несправедливы. Люди понимающіе ужаснулись такой страшной хулы наставника; другіе же стали его защищать, говорятъ: „у насъ такъ было завсегда, а Якова и всѣхъ толковщиковъ, что толкуютъ о церкви, надо выгнать изъ часовни, чтобы не смѣли и ходить!“ Потомъ напали на своего опидомскаго наставника, зачѣмъ онъ дозволяетъ въ часовнѣ толковать о церкви. Наставникъ оправдывался, что онъ еще поступилъ вновь, а тѣ, что толкуютъ, люди сильные въ своемъ обществѣ, да къ тому же говорятъ отъ книгъ. — Въ нашу бытность въ Свенцянахъ у опидомскихъ безпоповцевъ было назначено собраніе, на которомъ предполагалось постановить рѣшеніе, чтобы наставника отрѣшить отъ должности; но собраніе почему-то не состоялось, притомъ же въ обществѣ есть люди сильные, которые защищаютъ паставника. Я спросилъ: много ли есть такихъ, что здраво разсуждаютъ о церкви? Мнѣ отвѣтили, что есть болѣе десяти человекъ. При помощи Божіей, они могутъ послужить церкви наставленіемъ и другихъ на путь истины.

19 февраля, въ торжественный день восшествія на престолъ Государя Императора, я ходилъ въ Свенцянахъ слушать литургію въ православной церкви; былъ и староста Ивановъ съ своими знакомыми.

3. Деревня Данышевна. Витебскъ: хлопоты объ устроеніи церкви въ Данышевкѣ. Динабургъ. Рубенишки. Деревня Василево: бесѣда со старообрядцамъ.

Изъ Литовской епархіи я отправился въ Витебскую: нужно было исполнить желаніе рубенишковскихъ старообрядцевъ, которые просили опять къ нимъ пріѣхать по исполненіи порученнаго мнѣ въ Страпунахъ дѣла. На пути туда я заѣхалъ, 22 февраля, въ Данышевку, гдѣ былъ прошлаго года и служилъ по просьбѣ старообрядцевъ молебень. Обошелъ я знакомыхъ значительныхъ людей, поговорилъ съ ними, и они признались, что по своимъ убѣжденіямъ рады бы всей деревней присоединиться къ церкви, но вотъ въ чемъ затрудненіе: „Въ окрестности нашей, говорили они, какъ вамъ и самимъ извѣстно, живутъ все безпоповцы и много деревень прихожане нашей часовни; теперь мы присоединимся, а у насъ все-таки будетъ пристань всѣмъ окрестнымъ безпоповцамъ, станутъ они ходить въ нашу моленную, и будутъ насъ ругать и проклинать! Народъ они, вы знаете, дерзкій: и въ прошломъ году, за то, что съ вами пѣли молебень, намъ досталось и досталось... Вотъ если бы у насъ завелась церковь! Но церковь, пожалуй, вскорѣ не разрѣшатъ построить. А и разрѣшатъ, да пособія не дадутъ, намъ однимъ построить будетъ не подъ силу, такъ мы и останемся безъ церкви. А безпоповцы станутъ ходить къ намъ въ моленную, и станутъ торжествовать и надъ нами смѣяться. Вотъ чтò заставляеть насъ отлагать присоединеніе! Иное дѣло, если бы начальство согласилось обратить нашу моленную въ церковь: тогда мы и вся деревня не задумались бы присоединиться“. Я отвѣтилъ: о моленной вашей я вамъ сказать ничего не могу; это дѣло состоитъ не во мнѣ; а я предложу епископу, онъ разсудитъ объ этомъ. Такъ говорилъ я потому, что вступаться въ дѣло о часовнѣ считалъ неудобнымъ, дабы не ожесточить этимъ старообрядцевъ, которые, пожалуй, перестали бы и входить со мною въ бесѣды. Это опасеніе было не напрасное. Еще наканунѣ моего пріѣзда въ Данышевку, здѣшній безпоповскій наставникъ, узнавъ,

что меня ожидаютъ, объѣхалъ окрестныя деревни и повѣстилъ безпоповцамъ, что я приѣду и стану отбирать моленную. Вечеромъ въ день моего приѣзда безпоповцы окрестныхъ деревень собрались большой толпой въ Данышевку, къ дому, гдѣ я квартировалъ, потомъ вошли и въ избу: человекъ два-три изъ нихъ для смѣлости, были и выпивши. Они приступили ко мнѣ съ допросомъ: „Вотъ, батюшка, мы наслышаны, что тѣ, которые намѣрены обратиться къ церкви, хотятъ у насъ отобрать моленную подъ церковь: такъ знай ты, что мы ее не дадимъ, ее строили не одни данышевскіе, а и мы пособляли“.

Я отвѣтилъ: Это дѣло не отъ меня зависитъ, а отъ желающихъ присоединиться, да отъ начальства, какъ оно рассудитъ. Я же взять у васъ моленную никакой власти не имѣю: это не мое дѣло; мое дѣло проповѣдывать вамъ слово Божіе. Вотъ вы пришли ко мнѣ, и что есть писано въ книгахъ я скажу вамъ, если хотите.

Нѣсколько словъ удалось дѣйствительно сказать. Послѣ этого они вышли, и на улицѣ еще пошумѣвши промежду себя, разошлись съ миромъ.

Въ этотъ же день былъ у меня изъ деревни Заборной крестьянинъ Акимъ Петровъ: онъ изъявилъ желаніе присоединиться къ церкви, что впослѣдствіи и исполнилъ. Ему отъ роду 32 года, живетъ онъ съ матерью. Жители деревни Заборной, провѣдавъ, зачѣмъ онъ пошелъ ко мнѣ, и научили мать, чтобы не пускала сына въ домъ къ себѣ, говорятъ: онъ отступникъ, и если ты егопустишь, мы и тебя выгонимъ изъ деревни! И вотъ, когда Акимъ Петровъ пришелъ отъ меня домой ночевать, то мать заперла двери и въ домъ его непустила, а безпоповцы взяли палки и выгнали его изъ деревни. И такъ онъ, бѣдный, ночью пришелъ опять въ Данышевку ко мнѣ на квартирѣ, и я, какъ могъ, утѣшилъ его, говоря, что должно терпѣть за истину и что терпѣніе спасеніе содѣлываетъ. Того же 22-го числа приѣхали изъ Рубенишекъ отецъ Іоаннъ и Кириакъ Сильвестровъ. Повидавшись со мною, Кириакъ Сильвестровъ отправился опять домой, чтобы собраться ѣхать со мною въ Витебскъ и чтобы собрать подписи къ прошенію, которое въ окрестности Рубенишекъ живущіе намѣревались подать Витебскому преосвя-

ценному: прошеніе было о томъ, чтобы ихъ присоединить къ церкви, и еще, по совѣту данышевскихъ, просили, нельзя ли данышевскую часовню обратить въ единовѣрческую церковь. Подъ прошеніемъ подписалось около сорока человѣкъ.

Февраля 23-го я отправился въ Витебскъ съ Кириакомъ Сильвестровымъ. Съ нами поѣхали еще изъ деревни Зерново Константинъ Михайловъ, да изъ деревни Василево сынъ умершаго безпоповскаго наставника Иларіонъ Тихоновъ, который съ отцомъ своимъ всегда управлялъ безпоповской службой; потомъ еще присоединился къ намъ динабургскій мѣщанинъ Семенъ Васильевъ Вавиловъ: онъ желалъ у преосвященнаго взять благословеніе перейти изъ безпоповской секты въ православіе. 24-го февраля мы пріѣхали въ Витебскъ, явились къ преосвященному Саввѣ и были приняты имъ по-отечески. Я объяснилъ преосвященному всѣ обстоятельства желающихъ присоединиться, именно: что въ ихъ краю религиозное движеніе среди старообрядцевъ начинаетъ широко распространяться, идутъ большіе толки о церкви, и надобно это движеніе поддержать; что около Данышевки есть желающихъ присоединиться человѣкъ сорокъ, но всѣ они смотрятъ, дадутъ ли имъ священника совершать службу по старопечатнымъ книгамъ, и въ самой деревнѣ Данышевкѣ большая половина не прочь отъ присоединенія къ церкви, но только опасаются, что имъ не дадутъ устроить въ деревнѣ церковь, между тѣмъ какъ безпоповская моленная тамъ останется и будетъ служить притономъ безпоповства: поэтому они поопасались подписать прошеніе о присоединеніи къ церкви. Преосвященный послалъ меня посоветоваться объ этомъ дѣлѣ съ губернаторомъ. Господинъ губернаторъ принялъ меня внимательно, и я все ему рассказалъ.

Онъ замѣтилъ: Хотя данышевскихъ и большая часть желаютъ присоединиться, но вѣдь окрестныя деревни тоже имѣютъ право на данышевскую моленную: если взять ее, они будутъ недовольны.

Я отвѣтилъ: Точно такъ; но могутъ ли быть довольны и православные, если въ ихъ деревнѣ будетъ притонъ безпоповства, а сами они не будутъ имѣть мѣста для общественной молитвы?

Господинъ губернаторъ сказалъ: А если отобрать мо-

ленную, какъ бы между окрестныхъ раскольниковъ не произошло волненія.

Я отвѣтилъ, что за это поручиться нельзя. Тогда онъ объявилъ, что лучше моленную оставить безпоповцамъ, а для тѣхъ, которые присоединятся, построить въ Данышевкѣ новую церковь. Послѣ этого желающіе присоединиться, по совѣту преосвященнаго Саввы, подали ему вторичное прошеніе, въ которомъ писали, что ходатайствуютъ о дозволеніи устроить въ Данышевкѣ временную церковь, которая была бы для нихъ прибѣжищемъ молитвы и поддержкою единовѣрія среди безпоповцевъ. Тогда же Кириакъ Сильвестровъ изъявилъ усердіе пожертвовать на устройство этой церкви принадлежащей ему готовый срубъ. Преосвященный обѣщался скорѣйшему устройству церкви содѣйствовать. Съ своей стороны я подалъ прошеніе преосвященному, чтобы позволено было мнѣ совершить обрядъ присоединенія надъ рубенишковскими старообрядцами, изъявившими желаніе присоединиться къ церкви, также отслужить литургію въ Динабургѣ и присоединить динабургскаго Семена Васильева Вавилова. Все это мнѣ было дозволено.

26-го февраля, въ высокаторжественный день, мы пріѣхали въ Динабургъ, и пошли слушать литургію. Послѣ литургіи, только что мы вышли изъ церкви, толпою обступили меня старообрядцы: это былъ день базарный, и много съѣхалось старыхъ моихъ знакомыхъ. Стали меня спрашивать, почему я оставилъ первое мое убѣжденіе, и много другихъ давали вопросовъ. Я очень радъ былъ этимъ встрѣчамъ съ старыми знакомцами и ихъ вопросамъ, на которые давалъ имъ посильный отвѣтъ. Въ заключеніе разговоровъ я сказалъ имъ: „Ваши старики супротивъ Евангелія проповѣдуютъ и обѣщаютъ вамъ безъ причастія святыхъ таинъ животъ вѣчный наследовать; а Христось не по ученію стариковъ будетъ судить васъ, а по Евангелію, якоже самъ рече: слово, еже глаголахъ, то судить въ послѣдній день“ (отъ Іоан. зач. 43). Итакъ, побесѣдовавъ мирно, разошлись.

Того же 26-го февраля я отправился въ Рубенишки. Здѣсь, въ домѣ Кириака Сильвестрова, 28-го числа, въ недѣлю третію поста, я служилъ вечерню, утреню и обѣд-

ницу. Предъ обѣдницей Кириакъ Сильвестровъ и его жена*), василевскій Иларіонъ Тихоновъ, данышевскій Егоръ Дороеевъ и другіе (всѣхъ 10 человѣкъ) присоединены были къ церкви, и за обѣдницею приобщены запасными дарами. За то, что Иларіонъ Тихоновъ присоединился къ церкви, безпоповцы сильно противъ него вооружились, пріѣхали родственники его жены и жену хотѣли у него взять. Иларіонъ человѣкъ начитанный и въ словѣ сильный, — онъ показалъ имъ отъ Писанія, что его понудило оставить безпоповство и идти въ церковь, нарочно бралъ у меня книги, чтобы подтвердить имъ справедливость своихъ доказательствъ. Послѣ этого безпоповцы долго между собой совѣтовались, и отобрать у него жену не рѣшились. „Что же, говорили, вѣдь онъ все показываетъ отъ книгъ: можетъ и ихъ правда! посмотримъ, что еще будетъ“. И еще у одного изъ новоприсоединившихся, у Григорія Федорова, женины сродники много хлопотали отобрать жену; но на послѣдокъ и они успокоились. Подобное дѣло было и въ прошломъ году, въ Ковнѣ. Петербургскій священникъ Алексій Трощкій присоединилъ Михея Яковлева Ползунова: жена Ползунова осталась въ безпоповствѣ и по требованію родственниковъ ушла отъ него, взявши и ребенка. Когда я пріѣхалъ въ Ковно, Ползуновъ сталъ хлопотать о женѣ, а больше о дѣтищѣ. Я попросилъ за него господина губернатора, и онъ, потребовавъ на лицо жену Ползунова вмѣстѣ съ родителями, спросилъ ее: „ты жена такого-то?“ Она отвѣтила, что шла къ нему не въ жены, а въ любовницы. Этимъ дѣло и кончилось; а между тѣмъ они бракъ совершали со всей безпоповской церемоніей.

Въ четвертую недѣлю поста я обѣщался въ Динабургѣ служить литургію, а до того времени вознамѣрился съѣздить въ Рѣжицы, повидаться съ Л. И. Масленковымъ и, если представится случай, побесѣдовать съ тамошними старообрядцами. Отправился вмѣстѣ съ Кириакомъ Сильвестровымъ, которому нужно было ѣхать въ Петербургъ. По пути заѣхалъ въ деревню Василево посѣтить новоприсоединеннаго Иларіона Тихонова. Услышали старообрядцы о моемъ пріѣздѣ,

*) Остальное семейство Кириака Сильвестрова присоединено прежде, въ городѣ Новоалександровскѣ.

и собрались ко мнѣ поговорить. За это я благодарилъ ихъ и похвалилъ, что расположены къ бесѣдѣ. „Вамъ никакого вреда не будетъ отъ того, что со мной побесѣдуете, — сказалъ я; если я стану говорить не отъ книгъ, а отъ своего мышленія, вы это увидите, бесѣды моей не примете, и не только не повредитесь, а и паче утвердитесь въ вашемъ положеніи; если же я буду говорить съ вами отъ книгъ, отъ Писанія, то почему вамъ не послушать тѣхъ книгъ, которыя и у васъ приемятся и почитаются“? И мы стали бесѣдовать на основаніи книгъ. При этомъ случилось мнѣ прочесть въ Катихизисѣ Великомъ на листу 121, на вопросъ: что есть церковь соборная? отвѣтъ: „се есть церковь соборная, яже всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруеть, а не части... яже не вѣруеть вѣру умышленную“; и еще на листѣ 21, на вопросъ: почему познавати еретики? отвѣтъ: „аще не призываеми входятъ въ чинъ учительства, и учать не тако“...

Старообрядцы сказали: Развѣ у насъ есть чтò несогласно писанію? и ужели мы не всему Евангелію вѣримъ? — А наставники наши развѣ не званые входятъ въ учительство? Ихъ у насъ взбвращаютъ и наставники наши благословляютъ.

Я отвѣтилъ: Такъ, вы не вполне вѣрите Евангелію: ибо не вѣрите евангельскому слову о вѣчности церкви и тайнъ, и не имѣете истиннаго пристанища, святыхъ соборныхъ апостольскія церкви, утвержденныя отъ Христа Спасителя и предназначенныя существовать съ тремя чинами іерархіи и съ седмью тайнами; а наставники входятъ въ учительство не призванные, ибо не имѣютъ благодати рукоположенія по чину соборныхъ апостольскія церкви. Церковь имѣеть, преемственно чрезъ рукоположеніе отъ Апостоловъ влекущуюся, ту самую благодать, которую они пріяли въ день пятидесятный во огненныхъ языцѣхъ: сіе рукоположеніе и есть призваніе, или поставленіе на учительство и строеніе тайнъ. Безъ того самъ Господь и Апостоламъ не повелѣлъ отъ Іерусалима на проповѣдь отлучатися, но ждати, дондеже облукутся силою свыше. А ваши наставники того рукоположенія во священство, отъ Апостоловъ установленнаго и епископамъ совершаемаго, не имѣютъ: посему и въ учительство входятъ не призванные. А это, по свидѣтельству Катихизиса, есть признакъ, почему познавати еретики.

Старообрядцы возразили: И наши наставники имѣютъ преемство поставленія. На совершеніе таинъ и пасеніе стада преподаль имъ благословеніе Павелъ епископъ Коломенскій, и то его благословеніе наши наставники одинъ другому передаютъ: посеми они не суть самовольные, непризванные учителя*).

Я отвѣтилъ: Въ принятомъ у васъ поставленіи наставниковъ два суть нововведенія, противныя церковнымъ пра-

*) Этимъ преемственнымъ якобы отъ Павла Коломенскаго благословеніемъ изъ всѣхъ безпоповцевъ особенно похваляется и дорожитъ московское еедосѣевское общество (Преображенское кладбище), и почитаетъ его за хиротонію: не имѣющимъ этой мнимой хиротоніи возбраняетъ крестить и исповѣдывать, развѣ только по смертному случаю. Кладбище раздавало эту хиротонію въ разныхъ стравы еедосѣевскимъ наставникамъ, которые и назывались „благословенными отцами“. И въ Литвѣ нѣкоторые наставники, по силѣ этого благословенія, идущаго якобы преемственно отъ Павла Коломенскаго, присвоаютъ себѣ силу вязать и рѣшить грѣхи, такъ что надъ умершимъ читаютъ разрѣшительныя молитвы, и въ руки имъ влагаютъ прощальныя грамоты, съ подписаніемъ своего имени и имени умершаго, о чемъ происходили у меня съ этими наставниками большіе споры, когда еще былъ я безпоповцемъ, ибо и тогда не призывалъ я этой странной хиротоніи. На одномъ изъ этихъ споровъ, въ Перелазяхъ, наставникъ Иванъ Ивановичъ Вашинскій, нынѣ уже умершій, сказалъ мнѣ: „Отецъ Павелъ, ужели я нисколько не священникъ? а мнѣ кажется, если насъ соберется двѣнадцать, то мы и епископа можемъ поставитъ“. Я отвѣчалъ: Мы двѣнадцать не больше можемъ сдѣлать, чтѣ можетъ дѣлать и одна старушка; она ио нуждѣ совершаетъ крещеніе: и мы больше того сдѣлать не можемъ. Вы себѣ усвоите хиротонію; а почему же не облачаетесь въ ризы, и не совершаете крещеніе священническимъ чиномъ съ молитвами? Наставникъ сказалъ: „Мы не поставлены въ попы, потому и во-священнически не дѣйствуемъ; намъ не дано“. — А если не дано, отвѣчалъ я, значитъ мы ни поставленія, и ничего священническаго не имѣемъ. Противъ этого ученія о безпоповской хиротоніи у меня составлено было сочиненіе, — осталось въ Пруссіи. Замѣчу здѣсь кстати, что у безпоповцевъ были споры и объ исповѣди, совершаемой простолюдинами: ибо нѣкоторые не признавали ее за таинство и совершеніе оной наставниками считали за восхищеніе имъ непринадлежащаго. Въ Сызрани изъ числа такихъ былъ одинъ старичокъ. Онъ, когда сойдется бывало съ безпоповскимъ наставникомъ, и начнетъ спрашивать: „Ты отпускаешь духовныхъ дѣтей въ будущій вѣкъ; а ключи имѣешь ли отпереть имъ царство небесное?“ Наставникъ принужденъ сказать, что не имѣетъ. „А когда ключей не имѣешь, продолжалъ старичокъ, то какъ же ты отворишь ему двери? можетъ есть у тебя ломъ хорошій, выйство ключей!“

виламъ, апостольскому уставу и учению самого Христа. Первое нововведеніе ваше — поставлять наставниковъ посредствомъ начала (приходные поклоны), чего въ церкви никогда не бывало: ибо, по апостольской заповѣди, чрезъ возложеніе рукъ и уставленную молитву совершается епископами поставленіе во священство. Второе ваше нововведеніе то, что простые непосвященные наставники другихъ возводятъ въ наставничество, и паству словесныхъ овецъ пасти имъ поручаютъ: это дѣйствіе есть вполнѣ восхищеніе епископскія власти. Ибо, по апостольскимъ правиламъ, того творити не только простымъ отнюдь невозможно, но ниже пресвитеромъ.

Тутъ я прочелъ имъ изъ Апостольскихъ правилъ, гдѣ говорится, что пресвитеру нѣсть достойно поставленіе творити и развращати чинъ священническій, что дерзнувый таковая, борется съ великимъ архіереомъ Христомъ. Прочелъ также въ Номоканонѣ на листу 57, что сіе дѣло, еже не дарованная восхищати, есть горше бѣсовъ. Прочитавши это, я продолжалъ: „Видите, какво преступленіе, если священникъ дерзнетъ другаго поставлять во священники: онъ христоронецъ и горше бѣсовъ! А у васъ даже простые дерзаютъ поставлять наставниковъ. Вы говорите въ оправданіе, что отъ Павла епископа Коломенскаго ваши непосвященные наставники приняли власть поставлять другихъ въ наставничество вашею новою, небывалою хиротонією. Да если бы и такъ было, развѣ можно вѣрить Павла Коломенскаго уставу, когда уставъ сей дѣлаетъ васъ противниками Христа? Ибо дѣйствующихъ такъ, какъ вы дѣйствуете, якобы по уставу Павла Коломенскаго, правило апостольское называетъ христорборцами“.

Потомъ была бесѣда о томъ, что безъ причастія святыхъ таинъ нельзя имѣть надежды спасенія. Безпоповцы говорили, какъ и во многвхъ мѣстахъ имѣютъ обычай говорить, что они причащаются хлѣбомъ и святой водичкой (святой водичкой они зовутъ простую воду). На это я сказалъ имъ: Ъсть хлѣбъ, трудами приобрѣтаемый, осудилъ насъ Господь въ наказаніе за грѣхъ: въ потѣ лнца твоего снѣси хлѣбъ, сказалъ падшему Адаму. А таинство причащенія установилъ Христосъ во оставленіе грѣховъ нашихъ, и хлѣбъ и вино

въ семь таинствѣ, пришествіемъ Духа Святаго, чрезъ молитву и благословеніе священника, прелагаются въ истинное тѣло и въ истинную кровь Христовы, и ктому уже не суть хлѣбъ и вино“.

Старообрядцы сказали: А ежели священникъ грѣшенъ, предложатся ли хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христовы?

Я отвѣтилъ: Тайны человѣка кто знаетъ, и отъ грѣха кто изъ людей чистъ быти можетъ? Никтоже; но точію Богъ единъ. Развѣ нѣтъ и у васъ наставниковъ съ пороками? Однако вы, не разсуждая объ ихъ порокахъ, безъ сомнѣнія принимаете совершаемое ими крещеніе: ибо силу крещенія полагаете не въ добродѣтели наставника, а въ произносимыхъ имъ, при троекратномъ погруженіи крещаемого, установленныхъ словъ. Такъ точно и въ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Христовы не за добродѣтель священника, а силою благодати чрезъ совершаемое священникомъ, по данной ему власти, установленное священнодѣйствіе. И такъ ради порочной жизни нѣкоторыхъ священниковъ вамъ отдѣляться отъ церкви и лишать себя таинъ никакъ не должно. Не на жизнь священниковъ слѣдуетъ смотрѣть вамъ, а испытывать, чиста ли церковь отъ ереси. Ереси же ни единныя въ церкви вы указать не можете.

Такъ поговоривши съ старообрядцами, въ тотъ же вечеръ я отправился изъ Василева въ Рѣжицы.

4. Рѣжицы: свиданіе со старообрядцами. Динабургъ: присоединеніе Семена Васильева. Вильна.

Въ Рѣжицы я пріѣхалъ 1-го марта вечеромъ. Въ это время предназначенъ былъ въ Рѣжицахъ выборъ градскаго главы: по этому случаю купцы, которые позначительнѣе, и собрались въ домъ Масленикова посоветоваться между собою, кого выбрать. По окончаніи ихъ совѣтовъ, и мнѣ удалось поговорить съ нѣкоторыми о церкви, такъ какъ они всѣ почти старообрядцы. Лука Иванычъ и самъ имѣетъ такой обычай, что между разговоровъ всегда заведетъ бесѣду о церкви. Тѣ, съ которыми удалось мнѣ поговорить, вни-

мательно слушали мою бесѣду, и о церкви разсуждали здраво. Мнѣ весьма утѣшительно было видѣть, что прежніе Луки Иваныча пріятели, которые въ прошломъ году были въ такомъ неудовольствіи на него за присоединеніе къ церкви, теперь опять приняли его въ первую любовь. Я спросилъ и супругу его Мавру Артамоновну: „что, прежнія твои пріятельницы такъ ли же отъ тебя удаляются, какъ и въ прошломъ году?“ Она отвѣчала: „нѣтъ, опять дружимъ по старому“. Это мнѣ случилось видѣть и на многихъ присоединившихся къ церкви: сначала не только знакомые, но и ближніе сродники-старообрядцы оставляютъ ихъ съ неудовольствіемъ; а послѣ, черезъ годъ, все враждебное забывается, и приходятъ въ первое любовное положеніе.

Марта 3-го я пріѣхалъ изъ Рѣжиць опять въ Рубенишки, куда имѣлъ надобность. Сойдя съ желѣзной дороги, нужно было нанять подводу; а деревни около станціи нѣтъ, только неподалеку одинъ отъ другого стоятъ нѣсколько дворишковъ. Пришелъ я къ одному дворику спросить: не доvezутъ ли до Рубенишекъ? Хозяинъ-полякъ отвѣчалъ: у меня коней дома нѣтъ, поди къ русскому! Пошелъ я, и думаю: вотъ по крайней мѣрѣ узнаю, какъ здѣсь русскіе, т.-е. старообрядцы, на меня смотрятъ. Подошелъ къ дому, молодой парень тещеть колья. „Нѣтъ ли, — спрашиваю, — коней нанять до Рубенишекъ?“ Онъ отвѣтилъ: „вотъ я у батюшки спытаю“, — и пошелъ въ избу. Выходитъ старикъ и говоритъ: „Что же ты, батюшка, отецъ Павель, въ избу къ намъ не войдешь? Погрѣйся, покуда ребята коней впрягаютъ, а я одѣнусь, самъ отвезу тебя“. — „Какъ же ты, дѣдушка, знаешь меня?“ спрашиваю. Старикъ отвѣтилъ: „Я, батюшка, лѣтось въ Данышевкѣ тебя видѣлъ; вы тамъ бесѣдовали“. — „Сколько же, дѣдушка, ты возьмешь съ меня довести до Рубенишекъ?“ Старикъ отвѣтилъ: „Ну полно, батюшка, что дашь, тѣмъ и буду доволенъ; намъ бы и такъ безъ платы надобно свозить тебя“. Я подумалъ: слава Богу! еще не такъ враждебно здѣсь смотрятъ на меня, какъ я полагалъ.

Въ Рубенишкахъ 5-го числа я стоялъ вечерню, утреню и часы. Исполнилъ нѣсколько требъ: исповѣдалъ присоединенныхъ и пріобщилъ святыхъ таинъ, еще одного присоединилъ къ церкви. А вечеромъ отправился въ Динабургъ, гдѣ

предположено было 3-го числа, въ четвертую недѣлю поста, совершить присоединеніе С. В. Вавилова.

Готовясь къ присоединенію, Семень Васильичъ разослалъ къ динабургскимъ наставникамъ и значительнѣйшимъ старообрядцамъ письма, въ которыхъ писалъ, что и прежде много съ ними говорилъ о церкви, а теперь, намѣреваясь присоединиться, рѣшилъ еще разъ просить ихъ: если они имѣютъ какія-нибудь основательныя доказательства отъ священнаго Писанія въ оправданіе старообрядчества, то показали бы ему, и его поддержали бы пребыть въ прежнемъ положеніи. Одинъ изъ первенствующихъ старообрядцевъ динабургскихъ на это письмо далъ ему письменный же отвѣтъ такого содержанія, что онъ при своемъ положеніи оставаться пимало не сомнѣвается, и при добрыхъ дѣлахъ спастись надѣется, а ему, Семену Васильеву, отъ книгъ въ оправданіе старообрядчества ничего показать не можетъ. Такой отвѣтъ Вавиловъ призналъ неосновательнымъ. „Если ты въ своемъ положеніи спастись не сомнѣваешься (разсуждалъ онъ), а на чемъ свою несомнительность основываешь, отъ священныхъ книгъ показать того не можешь, то эта несомнительность есть только ни на чемъ неоснованная самонадѣянность“. И другіе старообрядцы-начетчики приходили къ нему уговаривать, чтобы не шель въ церковь; но никакихъ ересей въ церкви, почему бы не слѣдовало идти въ оную, показать не могли: одно только и представляли — неисправную жизнь священниковъ. Семень Васильевъ доказалъ имъ отъ книгъ, что и недостойными священниками благодать дѣйствуетъ на спасеніе приходящихъ, и что людямъ недостойно священниковъ осуждать, а подлежать они суду епископскому. Потомъ приступили къ нему съ плачемъ и укорами жена, мать, сродники, — говорятъ ему: „Ежели ты увѣрился въ правотѣ церкви, и желаніе имѣешь присоединиться, все-таки долженъ погодить. Развѣ ты одинъ толкуешь о церкви? Посмотри, и тотъ толкуеть, и другой, да нейдутъ же: зачѣмъ ты первый“? А старуха-мать даже заперла у него всю праздничную одежду, такъ что онъ остался въ одномъ романовскомъ полушубкѣ, въ которомъ ходилъ присматривать за работами: она думала, что безъ праздничной одежды сынъ не рѣшится идти на присоединеніе. Но Семена Васильева ничто уже поколебать не могло; онъ во-

обще человекъ основательный, твердаго характера, и увѣрившись отъ Писанія въ правотѣ святой церкви, не способенъ поколебаться въ своемъ убѣжденіи.

Пріѣхавши въ Динабургъ 6-го числа, въ субботу рапо утромъ, я сказалъ своему спутнику отцу Іоанну: нужно бы сходить къ Семену Васильеву, дать ему знать о нашемъ пріѣздѣ, и узнать отъ него, совсѣмъ ли онъ готовъ къ присоединенію, не поколебали ли его какіе старообрядческіе прилоги. Этому быть не надежно, отвѣтилъ отецъ Іоаннъ. Впрочемъ пошелъ навѣдаться къ Семену Васильеву, и по пути вздумалъ зайти къ его товарищу по подряднымъ работамъ, тоже Семену Васильеву, который о церкви вошелъ также въ разсужденіе. Въ домѣ о. Іоаннъ встрѣтилъ жену его, и та, лишь только увидала его, сейчасъ подумала, что и мужъ ея хочетъ присоединиться къ церкви и что о. Іоаннъ пришелъ повѣстить его, чтобы готовился на завтра къ присоединенію. Вообразивъ это, она встрѣтила о. Іоанна бранью: „вы, говоритъ, развратники, ѣздите только людей развращать!“ О. Іоаннъ кротко замѣтилъ ей, что мы напротивъ желаемъ добра имъ и о душахъ ихъ заботимся; а говоримъ не развращенныя слова, но отъ священныхъ и отеческихъ книгъ. Такія трудности и преграды встрѣчаетъ каждый, кто первый между старообрядцами желаетъ проложить путь къ соединенію съ церковію, и это замѣчалъ я въ каждомъ почти мѣстѣ. Для слѣдующихъ за тѣмъ бываетъ уже гораздо легче и спокойнѣе.

Семень Васильевъ самъ пришелъ ко мнѣ на квартиру, въ домѣ Пимена Тихоныча Крымова, и просилъ наутріе присоединить его ко святой церкви. Въ Динабургъ пріѣхалъ и Л. И. Маслениковъ съ супругою, чтобы участвовать въ торжествѣ присоединенія его друга, Семена Васильича, и исполнить долгъ исповѣди и причастія святыхъ таинъ. Вечерню я слушалъ въ единовѣрческой церкви, на старомъ Форштадтѣ, и тамъ же 3-го числа, въ недѣлю четвертую поста, предъ литургіею, по отпустѣ часовъ, при большомъ стеченіи старообрядцевъ, совершилъ присоединеніе Семена Васильича, помазавъ его мѣромъ по старопечатному Потребнику. За литургіею онъ и Л. И. Маслениковъ съ супругою пріобщились святыхъ таинъ. Семень Васильевъ такъ былъ утѣшенъ всѣмъ

этимъ и въ такомъ находилъся умиленіи, что и наружный видъ его свѣтилъ радостію. По окончаніи литургіи я сказалъ слово о ностѣ и плодахъ его для православнаго и для глаголемыхъ старообрядцевъ*); а Семенъ Васильевъ роздалъ присутствовавшимъ печатные листки, заранѣе къ этому дню приготовленные, въ которыхъ, отвѣтствуя на укоризны старообрядцевъ, обвиняющихъ его въ отступничествѣ, доказывалъ, что отъ вѣры онъ не отступилъ, а напротивъ вступилъ въ церковь, гдѣ неповрежденно сохраняются и вѣра правая, и священство, и всѣ богоучрежденныя таинства, которыхъ лишили себя старообрядцы.

Въ понедѣльникъ, 8-го марта, я уѣхалъ изъ Динабурга въ Вильну. Здѣсь явился къ господну начальнику края попросить, чтобы утвердили планъ на постройку церкви въ Новоалександровскѣ: онъ принялъ меня весьма ласково, и обѣщалъ исполнить просьбу. Также и супруга его Екатерина Васильевна, несмотря на то, что была нездорова, приняла съ великимъ вниманіемъ и обѣщала споспѣшествовать распространенію православія между старообрядцами. Спаси ее Богъ! Она не словомъ только, но и дѣломъ помогаетъ намъ: если какая нужда есть для новоустроенныхъ единовѣрческихъ церквей, иди къ ней, и что можетъ, съ большою поспѣшностію постарается исполнить: „мы, говоритъ, числимся членами общества ревнителей православія“. Марта 9-го я сходилъ принять благословеніе отъ преосвященнаго Іосифа, и отправился въ путь за границу.

5. Что побудило меня ѣхать за границу. — Моя прежняя проповѣдь у климоуцкихъ безповцевъ противъ новоучрежденной австрійской іерархіи и въ защиту едостѣвнаго безбрачія; новая проповѣдь въ защиту брановъ. — Климоуцкіе безповцы начинаютъ разсуждать о православной церкви.

Прежде описанія поѣздки моей за границу, считаю не излишнимъ сказать о причинахъ, побудившихъ меня предпринять сію поѣздку.

*) См. часть 1.

Въ 1851 году я жилъ въ Австріи, въ Буковинѣ, въ селеніи Климоуцахъ. Тогда мнѣ случалось ходить въ городъ Сучаву на поклоненіе мощамъ святаго великомученика Іоанна новаго, и въ церкви, гдѣ почиваютъ его мощи, созданной въ началѣ шестнадцатаго вѣка, видѣлъ я на стѣнной иконописи, современной построению храма, изображенія руки, благословляющей именовсложно, или именовсловно. Тогда я смотрѣлъ на эту иконопись съ отвращеніемъ и, какъ всѣ старообрядцы, относилъ ее къ тому времени, когда страна акнбы отпадала отъ благочестія, или уже отпала. Теперь же, по обращеніи въ православіе, я очень желалъ имѣть случай еще разъ быть въ той странѣ, и со вниманіемъ посмотрѣть ту древнюю святыню.

Между тѣмъ изъ жившихъ въ Буковинѣ безпоповцевъ нѣкоторые, мои давніе знакомые, благодареніе Богу, начали разсуждать правильно о святой церкви, и приглашали меня посѣтить ихъ, чтобы утвердить ихъ еще болѣе въ здравыхъ понятіяхъ о церкви и способствовать имъ къ соединенію съ церковію. Также писали и къ митрополиту Московскому, просили дать мнѣ разрѣшеніе на поѣздку къ нимъ. Исполнить ихъ желаніе я считалъ своимъ долгомъ. Прежде былъ я между ними проповѣдникомъ лжи и клеветъ на святую церковь: не тѣмъ ли паче обязанъ теперь возвѣститъ имъ истинное о церкви ученіе? Къ тому же представился и удобный случай проѣхать въ Буковину: по распоряженію преосвященнѣйшаго митрополита я долженъ былъ отлучиться изъ монастыря въ Литовскую епархію, а Литва не въ противную отъ Австріи сторону. И такъ я доложилъ преосвященнѣйшему митрополиту о своей готовности съѣздить въ Буковину, и получилъ на то разрѣшеніе отъ него.

Я упомянулъ о прежней моей проповѣди между климоуцкими безпоповцами: не лишнимъ почитаю сказать объ ней нѣсколько словъ.

Когда я пришелъ въ Климоуцы, въ 1851 году, тамъ происходила полемика между безпоповцами и бѣлокриницкими поповцами, принявшими новоучрежденную съ принятіемъ Амвросія іерархію. Бѣлокриницкіе полемики брали верхъ, и климоуцкіе безпоповцы были въ изнеможеніи, ибо не имѣли у себя людей, которые могли бы заграждать уста защитни-

камъ бѣлокриницкаго священства. Будучи смолоду знакомъ съ поповщинскимъ ученіемъ и имѣя сильныя противъ него возраженія, я, по прїѣздѣ въ Климоуцы, поддержаль безпоповцевъ противъ поповскихъ начетчиковъ, разъяснилъ имъ, что австрійская новоявленная іерархія не есть истинное Христомъ основанное священство, что Христомъ основанное священство, по силѣ живота Его неразрушимаго, есть священство вѣчное, а учрежденное поповцами священство есть недавно явившееся человѣческое произведеніе. Безпоповцы климоуцкіе такъ внимательны были къ моимъ толкованіямъ о священствѣ, направленнымъ противъ бѣлокриницкой іерархіи, что многіе и сами начали съ успѣхомъ споръ, а мнѣ были благодарны и съ признательностію говорили: „если бы вы не поддержали насъ, то мы впали бы въ эту лжеіерархію“. Тогда же усердствующіе изъ безпоповцевъ построили мнѣ съ товарищами келью, и дали мѣсто въ вѣчное владѣніе: здѣсь и основаль я маленькій скитокъ, или монастырекъ. Проживши въ Климоуцахъ одинъ годъ, я по обстоятельствамъ возвратился въ Пруссію, а вмѣсто себя для преній съ поповцами прислалъ отца Прокопія; на помощь ему остался также отецъ Іоасафъ.

Моя проповѣдь противъ австрійской іерархіи, основанная на ученіи священныхъ и отеческихъ книгъ, снискала мнѣ уваженіе и довѣренность въ средѣ климоуцкихъ безпоповцевъ; но, къ сожалѣнію, этимъ не ограничилась моя проповѣдь: я проповѣдывалъ и иное ученіе, которое причиняло моимъ слушателямъ не малый нравственный вредъ, и должно бы поколебать ихъ ко мнѣ довѣріе. Я былъ тогда еедосѣвцемъ по Преображенскому кладбищу, и проповѣдывалъ безбрачіе.

Живущіе внутри Россіи еедосѣвцы и филипповцы, держась того убѣжденія, что существованіе законныхъ браковъ нынѣ уже невозможно на землѣ, держатся правила: женатыхъ на совокупное моленіе не допускать, а неженатымъ всячески внушать, чтобы въ браки не вступали, объясняя притомъ, что если и не смогутъ безукоризненно проводить безбрачную жизнь, все-таки она будетъ лучше жизни брачной*).

*) Одинъ знаменитый въ Москвѣ еедосѣвскій наставникъ испытывалъ духовную дочь свою, молодую дѣвицу: „Ты, можетъ, имѣешь помысли

Но прусскіе еодосѣвцы хотя браки и не признавали, однако съ такой строгостію, какъ московскіе, ихъ не воспрещали, говоря такъ: хотя нынче законнаго брака нѣтъ, но жениться надо, чтобы не прекратился родъ человѣческой. Такое ихъ ученіе московскіе безбрачники съ укоризною называютъ поблажкою, или потачкою блуда*). А климоуцкіе безпоповцы допускали брачныхъ въ совокупное моленіе, однакоже бракъ безъ священнословія (т.-е. священническаго благословенія) законнымъ не признавали. Почитая такимъ образомъ свои браки незаконными, они, для успокоенія совѣсти, желали придать имъ хотя видъ законности, и для этого придумали звать въ свою часовню для вѣнчанія браковъ бѣглаго попа изъ Бѣлой-Криницы. Такъ они дѣлали до самаго учрежденія новой іерархіи у поповцевъ: климоуцкій безпоповецъ Тимоѣей Ѳедоровъ, братъ Михаила Ѳедорова, слышій за большаго богача, нарочно для такихъ случаевъ спилъ плисовыя священническія ризы. Это онъ сдѣлалъ вотъ почему: поповцы обыкновенно не пускали своихъ поповъ вѣнчать безпоповскіе браки, и ризъ имъ не давали; но безпоповцы посулятъ попу денегъ, онъ потихоньку и прибѣжитъ въ Климоуцы, облачится въ готовые ризы, и вѣнчается у безпоповцевъ браки, даже и тѣхъ, которыя по нѣскольку лѣтъ безъ вѣнчанія жили. Особенно случалось это когда какого-

идти замужъ? Она отвѣтила: „Что, батюшка, за людьми водится, то и за мною: я тоже человѣкъ“. Тогда наставникъ сталъ учить ее: „Ежели ты не пойдешь замужъ, да потянешся, я могу тебя простить; а ежели замужъ пойдешь, станешь съ мужемъ жить, тогда я простить тебя не могу“. Таково ученіе еодосѣвцевъ: каждый можетъ видѣть, какіе плоды оно должно приносить.

*) Московскіе еодосѣвцы Преображенскаго кладбища, при настоятелѣ Семенѣ Кузьмичѣ, въ 1848 и 1849 годахъ, послали своихъ наставниковъ въ Тосну (подъ Петербургъ) и въ Крестцы и во Псковъ, гдѣ еодосѣвцы дѣйствовали съ послабленіемъ новоженамъ: настоятелей приводили къ прощенію, заставляли класть „началь“ и недѣлю поститься, а посуду въ домахъ перемыть и показитъ. Съ этимъ порученіемъ ѣздилъ тогда съ Преображенскаго Алексѣй Михенчъ, впоследствии мой свутникъ въ Пруссію. Хотѣли тогда московскіе настоятели подвести подъ такую же исправу и петербургскихъ еодосѣвцевъ, да побоялись, что они не подчинятся и сдѣлаютъ раздоръ съ московскими: такъ въ слабость и осталась безъ исправленія.

нибудь попа выгоняли изъ Бѣлой-Криницы вонъ, что случилось нерѣдко: тогда, на прощаньи, онъ и приходилъ въ Климоуцы вѣнчать у безпоповцевъ браки. Рассказывалъ мнѣ Егоръ Ѳедотовъ про свою свадьбу, какъ вѣнчалъ его бѣлокриницкій попъ. „Привезли, говоритъ, попа изъ Бѣлой-Криницы: пошли мы съ женою вѣнчаться, уже сколько времени живши вмѣстѣ. Мнѣ и не хотѣлось идти къ еретикъ, да дѣлать нечего, пришлось: потому что старики безъ вѣнчанья жить не велятъ, зовутъ блудникомъ. Пришедши къ пону, не хотѣлось мнѣ у него руку цѣловать, потому что еретикъ. Попъ осердился, да и выпивши былъ: началъ бить по Евангелію рукой и закричалъ на меня во весь голосъ: цѣлуй у еретика руку! ты меня еретикомъ считаешь, а вѣнчаться ко мнѣ идешь, нужда пригнала: такъ цѣлуй же у еретика руку, цѣлуй! А самъ все колотить рукой по книгѣ“... Такъ безпоповцы климоуцкіе противорѣчили сами себѣ: крещенныхъ бѣлокриницкими попами перекрещивали, и всѣ прочія тайны, отъ нихъ совершаемыя, ни во-что полагали; а вѣнчаніемъ ихъ думали наворачивать свои браки, подавать этимъ бракамъ законную силу! Понятно, что при такой шаткости и неосновательности ихъ понятій о бракѣ, мнѣ не трудно было посѣять между ними безбрачное Преображенскаго кладбища ученіе. Я говорилъ имъ: бракъ безъ священнословія сами вы признаете не бракомъ, а блудомъ, а священнословіе бѣглопоповское не есть священнословіе и браки ваши браками сдѣлать не сильно: значить, проповѣдая браки, вы проповѣдуете блудъ, и принимая женатыхъ на молитву, потворствуете блудникамъ. Климоуцкіе возражали: „если нынѣ жениться уже нельзя, то какъ же будетъ и міръ стоять?“ Эта для еодосѣвцевъ трудная задача, по-еодосѣевски разрѣшалась такъ: „въ раю, прежде грѣхопаденія, Адамъ жилъ безъ брака: и нынѣ, на конецъ свѣта, мы должны быть по первому образу, также безъ брака, дабы начало и конецъ были одинаковы“. Это ученіе еодосѣевцы заимствуютъ изъ книги Сергѣя Семенова Гусина, именуемой „Новая пандекта“*). Однакоже климоуцкихъ безпоповцевъ это доказа-

*) У безпоповскаго ивока Іоасафа, теперь уже умершаго, имѣлось это сочиненіе Гусина, собственной его Гусина руки.

тельство удовлетворить не могло, они говорили: „мы не въ раю теперъ живемъ, и не подъ такимъ закономъ, чтобы всѣмъ повелѣвалось вмѣстить дѣвство!“ Но въ то же время и свои браки оправдать не знали какъ и чѣмъ. И вотъ климоуцкіе безпоповцы раздѣлились надвое, какъ это и во многихъ мѣстахъ бываетъ у безпоповцевъ: одни приняли наше ученіе безбрачное и стали ходить молиться къ намъ, другіе не приняли и ходили въ прежнюю свою моленную. Тимошей и Михайла Ѳедоровы, оставшіеся при прежней моленной, говорили намъ: „отцы, хотя бракъ безъ священника и незаконный, но молодымъ людямъ воспрещать жениться невозможно; ежели будемъ воспрещать имъ жениться, то у насъ въ Климоуцахъ будутъ полны сажалки младенцевъ, не гдѣ будетъ и воды напиться“*).... Но я мало еще зналъ тогда жизнь еедосѣвскихъ безбрачниковъ, и исполнѣ довѣрялъ ученію стариковъ, что будто весь міръ можетъ вмѣстить безбрачную жизнь, да только не хочетъ, и что нынѣ, въ послѣднее время, Богъ, отъявъ священство, узаконилъ всѣмъ вообще жить безбрачно и тѣмъ родъ нашъ возвыситъ въ ангельской чистотѣ: посему разрѣшать бракъ уже противно волѣ Божіей**). Я думалъ тогда, что въ городахъ и селахъ дѣти, живя при отцахъ, подъ ихъ надзоромъ, могутъ проводить безбрачную жизнь безбѣдно (какъ о томъ и Гнусинъ пишетъ въ своихъ Пандектахъ), и огорчался на тѣхъ наставниковъ, которые дѣлаютъ поблажку молодымъ жить развратно, — думалъ, что при строгомъ наблюденіи наставниковъ можно въ еедосѣвцахъ водворить чистоту. Такъ разсуждалъ я въ то время, и былъ ревностнымъ защитникомъ еедосѣвства; но потомъ, когда пристальнѣе разсмотрѣлъ, что производитъ еедосѣвская безбрачная жизнь, къ какимъ страшнымъ приводитъ преступленіямъ, оставилъ это пагубное ученіе о всеобщемъ безбрачїи. Именно, прїѣхавши изъ Австріи опять въ Пруссію къ Алексію Михеичу, я нашелъ, что тамъ, по запрещеніи браковъ, уже появились извѣстныя лѣкарки, которыя давали молодымъ

*) Сажалками въ Климоуцахъ называютъ выкопанныя и обдѣланныя вмѣстелища для ключевой воды, которыхъ тамъ по косогорью много.

***) Гнусина толкованіе на 105-е слово Ефрема Сирина объ антихриотѣ.

дѣвицамъ снадобья, чтобы не родить: это зло побудило меня размыслить внимательно о томъ, можно ли и въ самомъ дѣлѣ всемірно водворить безбрачную жизнь и воспрещать браки. Я говорилъ Алексѣю Михееву, который остался проповѣдникомъ безбрачія: „Ты думаешь, что всё безъ исключенія могутъ дѣвствовать; а если бы сдѣлать опытъ, населить какое-нибудь село съ молодыми людьми обоого пола, и сдѣлать уставъ, чтобы согласно нашему закону не могъ никто изъ нихъ жениться, и тебя сдѣлать бы настоятелемъ въ этомъ обществѣ, что ты управилъ ли бы это село во всеобщемъ дѣвствѣ, или бы скорѣе оно сдѣлалось образомъ Содомы и Гоморры?“ Отринуть ученіе Гнусина, что Богъ прекратилъ браки, много помогло мнѣ понятіе о вѣчности церкви: оно развязало мнѣ руки, дало возможность разсуждать безпристрастно о всемъ старообрядческомъ положеніи*).

*) Современникъ Гнусина изъ преображенскихъ же Иванъ Тихоновъ допускалъ, что лучше человѣку впасть въ самыя тяжчайшія преступленія по причинѣ безбрачія, нежели жениться. Недалеко отъ моей родины, города Сызрани, версть около 30, за Волгою есть деревня Обшаровка: въ ней было много еедосѣвцевъ, и нѣкоторые изъ нихъ стали смущаться тѣмъ, что отъ возбраненія женитьбы начали раждаться важныя преступленія. Приѣхалъ къ нимъ этотъ московскій отецъ Иванъ Тихоновъ съ другимъ отцомъ, Яковомъ Петровымъ, составилось собраніе, и одинъ изъ жителей Обшаровки спросилъ Ивана Тихонова: „Вотъ, батюшка, у меня дочка есть, переросла уже, — что мнѣ съ ней дѣлать?“ Иванъ Тихоновъ отвѣтилъ: „Учи ее, чтобы не шла за мужъ; нынѣ браковъ нѣтъ!“ А мужичокъ сказалъ: „Да вѣдь она, бабушка, худо живетъ: не лучше ли отдать замужъ?“ — „Какъ это можно! отвѣтилъ Иванъ Тихоновъ: отдать замужъ, связать ее ва вѣкъ во грѣхъ; лучше пуоть такъ родить!“ Мужичокъ сказалъ: „Это ничего, пусть бы родила: да вѣдь она, батюшка, колотить (убиваетъ младенца)“. Иванъ Тихоновъ отвѣтилъ: „Пусть колотить, а отдать нельзя“. Мужичокъ спросилъ: „А какъ, батюшка, на это смотрѣть, что она колотить? и докудова это терпѣть?“ Иванъ Тихоновъ сказалъ: „Устанеть — перестанеть“. Вотъ в такое ученіе еедосѣвцамъ еще ли не омерзительно! А что довело до такого убійотвеннаго ученія? Удаленіе отъ церкви, укоризны на ея пастырей. И доколѣ старообрядчество не сознаетъ своей вины несправедливаго отторженія отъ церкви, дотолѣ не избудетъ отъ подобныхъ вышесказаннымъ нелѣпныхъ ученій, и еще въ горшее придетъ заблужденіе. Не снажутъ ли старообрядцы, что я неприлично поступаю, обличая дѣла ихъ? Напрасно; ничьихъ дѣлъ въ отдѣльности я не обличаю, а только изъясняю ихъ ученіе, которое было нѣкогда и моимъ ученіемъ. А какія повредности производило мое ученіе, говорить объ этомъ, а конечно имѣю право.

Когда я оставилъ ученіе о всеобщемъ безбрачїи и перешелъ на сторону прїемлющихъ браки, тогда номянулъ и о Климоуцахъ, что тамъ мною посѣяно бракорборное ученіе, плоды котораго падутъ и на мою отвѣтственность: нужно было позаботиться исторгнуть тамъ это ученіе, и я послалъ въ Климоуцы вторично отца Прокопія, заняться проповѣдью о бракахъ. Услышалъ отецъ Іоасафъ, жившій уже въ Молдавіи, что отецъ Прокопій въ Климоуцахъ проповѣдуетъ въ защиту браковъ, и нарочно прїѣхалъ сюда изъ Молдавіи, чтобы поддержать безбрачіе; но опровергнуть отца Прокопія не могъ; ибо не могъ доказать, что отъ возбраненія браковъ разврата не происходитъ. Климоуцкіе отъ его проповѣди отвратились, и ученіе бракорборное въ Климоуцахъ до конца исторглось. Фодосѣевское, также филипповцевъ и Аристовыхъ ученіе я называю бракорборнымъ не за то, что они бракъ, совершаемый безъ священнословія, почитаютъ незаконнымъ (въ этомъ отношенїи ихъ ученіе правильно, согласно ученію церкви, и служитъ не на поправленіе, а на утвержденіе брака), но за то называю ихъ ученіе бракорборнымъ, что они извращаютъ смыслъ сказаннаго Спасителемъ о жизни безбрачной: не вси вмѣщаютъ словесе сего, и проповѣдуютъ, что бракъ для существованія рода человѣческаго не нуженъ, что его существованіе продолжается нынѣ не чрезъ посредство благословеннаго Богомъ брака, но по прелести діавола чрезъ блудъ. Такое ученіе есть явное бракорборство, отрицаніе Богомъ установленнаго и благословеннаго брака.

Когда Господь вразумилъ меня о святой церкви, о неповрежденномъ ея православїи, и поступилъ я на жительство въ Никольскій единовѣрческій монастырь, тогда прїѣхалъ въ Москву изъ Климоуцъ безпоповскій инокъ Петръ, мой бывшій ученикъ. Мы подробно объяснили ему, какія причины побудили насъ обратиться къ святой церкви, и снабдили его книгами, — дали между прочимъ и двѣ особенно важныя для старообрядцевъ: „Выписки“ Озерскаго, изданныя А. И. Хлудовымъ, и митрополита Григорія „Истинно древняя... церковь“. Отецъ Петръ, хотя не особенно острый и свѣдущій, но добросовѣстный человѣкъ; онъ сперва самъ прочелъ внимательно эти книги, и убѣдившись изъ чтенія оныхъ,

что церковь стоитъ незыблемо въ благочестіи, сталъ потомъ говорить и другимъ: „Вотъ мнѣ дали книгу, гдѣ собрано изъ старыхъ, уважаемыхъ нами книгъ множество свидѣтельствъ, которыми оправдываютъ себя перешедшіе отъ насъ въ церковь; нужно намъ эту книгу повѣрить со старыми, на которыя она ссылается, и если увидимъ, что она ложно ссылается, на старыя книги, будемъ ихъ обличать, а если найдемъ, что всѣ приведенныя въ ней ссылки сдѣланы правильно, нужно намъ подумать, не послужатъ ли и въ самомъ дѣлѣ эти свидѣтельства къ оправданію тѣхъ, которые рѣшились присоединиться къ церкви“. Назначили день для собранія, запаслись книгами: инныя были у нихъ свои, другія выпросили въ Бѣлой-Криницѣ. Стали повѣрять, и какое мѣсто изъ книги Озерскаго ни отыщутъ, согласно указанію, въ старой книгѣ, откуда оно выписано, оказывалось, что каждое выписано вѣрно, слово въ слово. Это привело ихъ къ мысли, что должно быть и всѣ другія выписки, сдѣланныя изъ старопечатныхъ и старописьменныхъ книгъ, которыхъ они у себя не имѣли, сдѣланы также вѣрно и сомнѣнію не подлежатъ. Тогда они, вмѣсто того, чтобы сдѣлаться обличителями присоединившихся къ церкви, стали вникать въ свидѣтельства Писанія о правотѣ, неповрежденности и вѣчности церкви Христовой и о прочемъ. Отецъ Петръ и вторично пріѣзжалъ въ Москву, осмотрѣлъ съ нами нѣкоторыя хранящіяся въ московскихъ соборахъ и библіотекахъ древности, подтверждающія правильность содержимыхъ церковію обрядовъ и уставовъ, а отъѣзжая домой, получилъ отъ насъ и еще нѣсколько книжекъ, защищающихъ правоту церкви противъ нападеній отъ глаголемыхъ старообрядцевъ. Потомъ, въ концѣ 1869 года, по совѣту своихъ близкихъ, отецъ Петръ пріѣхалъ въ Москву и въ третій разъ уже съ тою цѣлію, чтобы, окончательно о всемъ переговоривши съ нами и еще осмотрѣвъ московскія древности, присоединиться къ церкви. Въ монастырѣ нашемъ онъ прожилъ всю зиму, здѣсь присоединился ко святой церкви и потомъ уѣхалъ обратно въ Климоуцы, гдѣ старался и другихъ утвердить въ мысли—оставить свое пагубное пребываніе внѣ спасительной ограды церкви Христовой. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1870 года климоуцкіе прислали мнѣ письмо, просили пріѣхать къ нимъ помочь

ихъ намѣренію присоединиться къ церкви, и тогда же прислали, какъ выше сказано, прошеніе къ преосвященнѣйшему митрополиту Иннокентію, чтобы дозволилъ мнѣ къ нимъ отправиться. Владыка, отпуская меня, далъ мнѣ наставленіе, чтобы въ томъ случаѣ, если климоуцкіе старообрядцы будутъ просить меня совершить надъ ними чинъ присоединенія къ святой церкви, я, согласно правиламъ, испросилъ на то благословеніе отъ православнаго Буковинскаго (Черновицкаго) епископа.

6. Отъѣздъ за границу. — Варшава. — Черновцы. — Климоуцы: первое свиданіе и бесѣда съ климоуцкими старообрядцами. — Объясненія съ протоереемъ Николаемъ Ганманомъ. — Сучава и Драгомирна. — Бесѣда съ климоуцкими безпоповцами. — Объясненіе съ климоуцкимъ дворникомъ.

Марта 19-го, во вторникъ пятой недѣли великаго поста, получивши напутственное благословеніе отъ преосвященнаго Юсифа, я отправился изъ Вильны за границу. На станціи желѣзной дороги встрѣтился со мною одинъ изъ моихъ прусскихъ знакомыхъ, житель ближайшей къ моему бывшему монастырю деревни, сынъ одного изъ первѣйшихъ тамошнихъ землевладѣльцевъ, молодой человѣкъ, который и выросъ на моихъ глазахъ. Онъ ѣхалъ изъ Вильны въ Варшаву; узнавъ же о моемъ путешествіи къ австрійскимъ старообрядцамъ, вызвался сопутствовать мнѣ въ Австрію. Я радъ былъ такому неожиданному и хорошему спутнику, потому что ѣхалъ совершенно одинъ. Дорогой я разспрашивалъ его о прусскомъ монастырѣ и о живущихъ въ Пруссіи русскихъ, кто изъ нихъ присоединился къ церкви, кто близокъ къ общенію церковному, и кто противоборствуетъ церкви. Онъ рассказывалъ между прочимъ, какъ пріѣзжалъ къ нимъ въ Пруссію, для присоединенія желающихъ, посланный Варшавскимъ преосвященнымъ изъ Сувалкской губерніи единовѣрческій священникъ, отецъ Іоаннъ Добровольскій, какъ чинно совершалъ у нихъ богослуженіе, что всѣмъ старообрядцамъ весьма понравилось, и какъ основательно доказывалъ необходимость соединенія съ церковію. Мой спутникъ говорилъ мнѣ также, что между прусскими

старообрядцами много желающихъ присоединиться къ церкви, и съ тѣмъ вмѣстѣ возвратиться на жительство въ Россію. Эти его рассказы меня очень утѣшали.

1-го марта мы пріѣхали въ Варшаву. Я пошелъ къ преосвященному архіепископу Іоанникію принять благословеніе. Онъ принялъ меня весьма внимательно и ласково, подробно спрашивалъ, куда и зачѣмъ ѣду; а самъ разсказалъ мнѣ, что были у него прусскіе старообрядцы, — объяснились, что желаютъ присоединиться ко святой церкви и перейти на жительство въ Россію, просили его ходатайства о томъ, чтобы ихъ приняли въ русское подданство и дали землю для поселенія гдѣ-нибудь по близости Варшавы. Владыка прибавилъ, что онъ писалъ объ нихъ куда слѣдуетъ, и ожидаетъ отвѣта. Предложивъ мнѣ трапезу и преподавъ благословеніе, преосвященнѣйшій Іоанникій отпустилъ меня съ миромъ въ дальнѣйшій путь, куда мы и отправились въ тотъ же день.

11-го числа мы переѣхали границу; 12-го прибыли въ городъ Черновцы. Епископа Черновицкаго Евгенія, къ которому я имѣлъ порученіе отъ преосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія и съ которымъ необходимо было мнѣ объясниться о цѣли моего пріѣзда въ Буковину, къ сожалѣнію, въ Черновцахъ не было: по какимъ-то дѣламъ онъ находился въ Вѣнѣ. 13-го числа, въ субботу, и 14-го, въ воскресенье, былъ я за службами: желательно было помолиться Богу и вмѣстѣ присмотрѣться къ обрядностямъ румынской церкви. 15-го числа повидался съ братомъ епископа Евгенія протоіереемъ Николаемъ Гакманомъ, отдалъ ему для передачи епископу Евгенію присланныя отъ Московскаго митрополита иконы преподобнаго Сергія и московскихъ чудотворцевъ. Протоіерей сказалъ мнѣ, что братъ его епископъ Евгеній пробудетъ въ Вѣнѣ мѣсяца три. Я между прочимъ предложимъ ему, по порученію Николая Ивановича Субботина, нѣкоторые вопросы относительно учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи, и когда для памяти хотѣлъ записать, что говорилъ протоіерей, то онъ подалъ мнѣ засыпать написанное песку съ Днѣпра, и объяснилъ, что этотъ песокъ днѣпровскій, что бывши въ Кіевѣ онъ нарочно ходилъ на берегъ Днѣпра, набралъ тамъ песку и употребляетъ его въ память Кіева тогда только, когда писать что-нибудь особенно достопамятное, или примѣчательное.

16-го марта прїѣхали въ Климѳуцы. Всѣ климѳуцкіе старообрядцы, расположенные по своимъ убѣжденіямъ къ православной церкви, съ радостію собрались ко мнѣ повидаться, и весьма благодарили нашего владыку митрополита Ипнокентія, что далъ мнѣ благословеніе посѣтить ихъ. Тогда же я довольно поговорилъ съ ними отъ Писанія о вѣчности Христомъ основанной церкви, и о томъ, что безъ церковнаго единенія и безъ причастія святыхъ таинъ тѣла и крови Христовы спастись невозможно, что церковь грекороссійская никакихъ ересей не содержитъ, и что тѣ мнимыя нововведенія, за которыя порицаютъ ее глаголемыя старообрядцы, существовали издревле. При этомъ я показалъ имъ въ привезенномъ мною Евангеліи, печатанномъ при патріархѣ Гермогенѣ, изображеніе Евангелиста Іоанна Богослова, гдѣ онъ представленъ именовсложно благословляющимъ ученика своего Прохора, и въ Катихизисѣ Маломъ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, Символъ вѣры безъ прилога: истиннаго. Также показалъ имъ изъ старопечатныхъ книгъ, что въ церкви допускалось издревле существованіе различныхъ обрядовъ, какъ на примѣръ: въ Номоканонѣ повелѣвается на проскомидіи пятую просфору приносить за царя, а шестую особо за всѣхъ живыхъ православныхъ христіанъ, въ старопечатныхъ же Служебникахъ всѣхъ выходовъ повелѣвается напротивъ поминать всѣхъ живыхъ купно съ царемъ за пятой просфорой. Выслушавъ меня, они отвѣтили: „мы, благодаря Бога, въ томъ уже убѣдились, что безъ церкви и таинъ спастись невозможно, и то разсмотрѣли, что обряды церковные бывали различны, отъ чего церкви никакой повредности не было, что церковь какъ греческая, такъ и Россійская никакимъ ересямъ не причастны, и что предки наши отдѣлились отъ церкви, сами не разсмотрѣвши истины, противозаконно“. Видя ихъ совершенную увѣренность въ правотѣ церкви грекороссійской, я сталъ говорить имъ о церкви румынской, такъ какъ они живутъ въ епархіи православнаго румынскаго епископа: въ правилахъ соборныхъ повелѣвается, чтобы по дѣламъ церковнымъ всѣ повиновались своему мѣстному епископу, а не чужому, и съ его повелѣнія все творили, посему нужно вамъ имѣть правильное понятіе и о здѣшней буковинской церкви. Они отвѣ-

тили: „Когда мы вполне признали правоту грекороссійской церкви, а здѣшняя состоитъ съ нею въ общеніи, то мы судить сію церковь, или сомнѣваться въ ней никакъ не можемъ: ибо грекороссійская церковь не приняла бы ее въ общеніе, если бы имѣлись въ ней какія-нибудь ереси; но только мы не привыкли къ обрядности здѣшней церкви и къ здѣшнему малороссійскому языку. Чтобы нашъ священникъ рукоположенъ былъ здѣшнимъ епископомъ и находился у него въ повиновеніи, на это мы согласны безъ всякаго прекословія; но мы желаемъ, чтобы намъ въ священники поставленъ былъ кто-нибудь изъ среды насъ, и ему бы дозволено было, какъ въ Россіи единовѣрцамъ, отправлять богослуженіе по московскимъ старопечатнымъ книгамъ. Поставленный изъ насъ священникъ лучше будетъ знать и то, чѣмъ болятъ старообрядцы, и удобнѣе можетъ подать имъ врачеваніе“. Выслушавъ все это и желаніе ихъ почтвая разумнымъ, я предложилъ имъ съѣздить со мною въ Черновцы къ брату епископа Евгенія протоіерею Николаю, объявить ему о своемъ намѣреніи присоединиться къ церкви на желаемыхъ ими условіяхъ, и посоветоваться съ нимъ, какъ начать это дѣло. Они охотно согласились, и назначили ѣхать со мною отца Петра, Николая Васильева, наставника ихъ моленной, чтò въ долині, и Игнатія Егорова.

17-го марта мы пріѣхали въ Черновцы, и явились къ протоіерею Николаю. Климоуцкіе все рассказали ему о своемъ дѣлѣ, просили у него совѣта и наставленія, какъ дѣло это начать и повести. Протоіерей отвѣтилъ, что ничего определеннаго сказать имъ не можетъ, ибо дѣло не отъ него зависитъ; но прибавилъ, что по его разсужденію нѣтъ препятствія разрѣшить имъ богослуженіе по старопечатнымъ московскимъ книгамъ, такъ какъ поврежденій догматическыхъ въ книгахъ этихъ не содержится, а есть только разность въ выраженіяхъ и нѣкоторое различіе въ обрядахъ, ничего существеннаго въ богослуженіи не повреждающее. „Во священники же поставитъ неученаго, который не образованъ въ академіяхъ, этого, прибавилъ онъ, нѣтъ у насъ въ обычаѣ, и дозволить это можно развѣ только на первое время; а между тѣмъ изъ васъ какого-нибудь молодаго человѣка нужно отдать въ науки, чтобы приготовился къ священству“.

Въ заключеніе онъ посовѣтовалъ климоуцкимъ обратиться по своему дѣлу съ письменнымъ прошеніемъ къ епископу Евгенію. Я просилъ, чтобы и онъ съ своей стороны написалъ обо всемъ брату своему епископу, а климоуцкіе просили кромѣ того написать еще и о томъ, чтобы епископъ дозволилъ мнѣ совершить надъ ними чинъ присоединенія къ церкви. Протоіерей отвѣтилъ, что о моемъ прїѣздѣ онъ уже писалъ епископу, что спрашивалъ и о томъ, соблаговолитъ онъ присоединять обращающихся, или нѣтъ.

Послѣ сего я ходилъ къ архимандриту, намѣстнику епископа Евгенія, рассказалъ ему, что климоуцкіе безпоповцы желаютъ присоединиться къ церкви и просить снисхожденія, чтобы дозволено имъ было совершать богослуженіе по московскимъ старопечатнымъ книгамъ. Намѣстникъ спросилъ: „что же, всѣ они хотятъ присоединиться къ церкви?“ Я отвѣтилъ: не всѣ, а часть. Архимандритъ сказалъ на это: „а когда не всѣ, то нечего о томъ и говорить: то не можно!“ Я осмѣлился замѣтить ему, что и въ прежнія времена рѣдко бывало, чтобы всѣ жители какого-нибудь мѣста за разъ принимали правую вѣру; но и о тѣхъ, хотя бы даже немногихъ, которые изъявляютъ желаніе обратиться отъ заблужденія, нужно попеченіе имѣть и въ презрѣніи ихъ не оставлять. Архимандритъ сказалъ: „вотъ прїѣдетъ епископъ, пусть его просать, какъ онъ хочетъ!“

Возвращаясь изъ Черновицъ въ Климоуцы, я проѣхалъ въ городъ Сучаву исполнить свое намѣреніе поклониться мощамъ святаго Іоанна новаго. Церковь, гдѣ почиваютъ его мощи, посвященная имени святаго Іоанна Предтечи, создана воеводою молдавскимъ Стефаномъ: начато зданіе въ 1513, а окончено въ 1522 году. Церковь украшена внутри и снаружи стѣннымъ иконописаніемъ, современнымъ зданію: внутри иконописаніе все цѣло, а снаружи только частію сохранилось на полуденной сторонѣ; письмо хорошее, имѣетъ сходство съ греческой иконописью. Здѣсь видѣлъ я изображенія святыхъ съ именованнымъ перстосложеніемъ благословящей руки, и начертанія четырехконечнаго креста: именно на правой стѣнѣ, на иконѣ Богоявленія, у Спасителя благословящая рука изображена именованно, точно такъ же изображены благословящія руки у преподобнаго Павла и еще

какого-то святителя (здѣсь же у Николы чудотворца рука изображена двуперстно), на лѣвой сторонѣ святитель Мелетій написанъ благословляющимъ именовсловно. У мѣста, гдѣ сказываютъ проповѣди, икона царя Константина и матери его Елены: посреди ихъ изображенъ крестъ четырехконечный, съ надписью Ис. Хс. Въ паперти церковной на образѣ Преображенія Господня, у Спасителя благословящая рука изображена съ именовсловнымъ перстосложеніемъ. Въ томъ же городѣ Сучавѣ есть церковь святаго Димитрія, построенная въ 7049 (1541) году, въ которой стѣнная живопись также современна зданію: и здѣсь за правымъ клиросомъ Іоаннъ Предтеча изображенъ съ именовсловно благословящею рукою, и на иконѣ Пресвятыя Богородицы Знаменія, у Спасителя благословляющая рука изображена съ именовсловнымъ сложеніемъ, а въ куполѣ изображенъ крестъ четырехконечный.

Изъ Сучавы я отправился въ монастырь Драгомирну. Тамъ жилъ въ это время отецъ Сергій, бывшій австрійской іерархіи епископъ, присоединившійся къ церкви въ Москвѣ, вслѣдъ за другими членами той іерархіи: онъ съ великою радостію меня принялъ*). Въ Драгомирнскомъ монастырѣ, на древней стѣнной иконописи въ олтарѣ у святителей благословящія руки изображены тоже съ именовсловнымъ перстосложеніемъ.

Марта 20-го, въ Лазареву субботу, я возвратился въ Климоуцы. На праздникъ Цвѣтоносія климоуцкіе новообращающіеся, желая видѣть служеніе единовѣрческаго священника, просили меня отпѣть вечерню, утреню и обѣдницу; но я отвѣтилъ, что безъ повелѣнія мѣстнаго епископа исполнить ихъ просьбу не могу. Въ праздникъ, послѣ обѣда, пошелъ я къ Дію Тимоѣеву, сыну бывшаго климоуцкаго богача, туда явился и братъ его Сидоръ (они управляютъ клиросомъ и уставомъ въ Климоуцкой моленной, что на горѣ), собралось и еще нѣсколько безпоповцевъ. Я началъ бесѣду, доказывалъ, что безъ единности церкви нѣтъ спасенія и самая даже тайна крещенія не пользуется (Апост. Толковый, зач. 149), что безъ тайны мѣропомазанія христіанинъ не совершенъ (Катихизисъ Великій о тайнѣ мѣропомазанія), что безъ причастія святыхъ таинъ тѣла и крови Христовы невозможно наслѣ-

*) Отецъ Сергій тамъ и окончался въ 1876 году.

довать жизнь вѣчную и что исповѣдь, предъ простолудиномъ совершаемая, не есть таинство, потому что разрѣшенія грѣховъ данною священникамъ отъ самого Христа властію простолудинъ преподавать не можетъ. Вызванный на бесѣду о самыхъ существенныхъ для старообрядца вопросахъ, Дій послѣдовалъ общему въ такихъ случаяхъ обычаю безпоповцевъ: вмѣсто того, чтобы отвѣчать на предложенные вопросы и доказать несумнительность своего спасенія, безпоповцы обыкновенно уклоняются въ сторону, сейчасъ же приступаютъ къ разнымъ клеветамъ на церковь, что въ ней такія-то и такія содержатся будто бы нововведенія, и такимъ образомъ стараются отклонить и привести въ забвеніе вопросы, на которые прямого отвѣта дать не въ силахъ, — какой вопросъ ни предложи старообрядцу о его упованіи, онъ всегда отвѣтитъ на него вопросомъ о перстахъ. Такъ точно и Дій Тимоѣевъ все, о чемъ былъ разговоръ, всѣ предложенные мною вопросы о необходимости единенія съ церковію и участія въ церковныхъ таинствахъ, оставилъ безъ вниманія, аки не нужное, и вмѣсто всякихъ отвѣтовъ, подалъ мнѣ печатную тетрадку: „Присяга хотящимъ взыти на степень священства“, акибы составленную Іоакимомъ патріархомъ, говоря при томъ: „Вотъ какимъ проклятіемъ ваша церковь прокликаетъ все древнее церковное преданіе! Эта тетрадка печатная, потому и достовѣрна есть“. Этимъ онъ хотѣлъ подорвать въ слушателяхъ довѣріе къ церкви. Я отвѣтилъ: Эту самую тетрадку напечатали мы въ Пруссіи съ литографической, изданной въ Москвѣ поповцами, полагая, что есть она и печатная; но печатной присяги никто никогда не видалъ, и нигдѣ не имѣется. А между тѣмъ, если бы присяга эта дѣйствительно была издана церковію, то непременно была бы и напечатана, какъ обыкновенно печатаются такія статьи, славянскимъ шрифтомъ. Вотъ первое мое доказательство, что тетрадка эта подложная: ни одного экземпляра присяги, напечатаннаго по повелѣнію церковнаго правительства, не имѣется, мы же напечатали ее съ литографической, взятой у поповцевъ, не разсудивъ безпристрастно о ея неподлинности. Второе доказательство слѣдующее: въ присягѣ этой, изданной будто бы патріархомъ Іоакимомъ, упоминаются такія раскольническія секты, какихъ

при патріархѣ Іоакимѣ еще не могло и существовать: ясное дѣло, что она есть подложное сочиненіе. Это разъяснилъ намъ въ Бозѣ почившій московскій митрополитъ Филаретъ, когда напечатанную въ Пруссіи тетрадку присяги вручилъ ему Константинъ Голубевъ, явившійся объяснить владыкѣ о своемъ намѣреніи присоединиться къ церкви, и намъ было стыдненько предъ владыкою, что напечатали статью съ такими признаками подложности.

Послѣ этого Дій Тимоѣевъ подалъ мнѣ другую печатную тетрадку: Рѣшеніе, или изреченіе собора 1667 года. „Ну, та тетрадка подложная, сказалъ онъ, а про эту что скажешь?“ Я отвѣтилъ: И эта тетрадка тоже напечатана въ Пруссіи, и напечатана не съ подложной, а съ печатной истинной книги; но въ ней мы напечатали не все соборное дѣяніе, а взяли изъ него, по обычаю старообрядцевъ, только то, что они умѣютъ обращать въ оправданіе себѣ. Именно въ этой тетрадкѣ напечатано только самое рѣшеніе, или изреченіе соборное; а на кого и за что положено то изреченіе, этого въ ней не напечатано. Между тѣмъ, чтобы правильно судить о соборномъ рѣшеніи, непременно нужно принять во вниманіе, на кого и за что оно положено. Въ соборномъ дѣяніи, если будемъ читать его вполнѣ, все это изъяснено: именно говорится, что клятвы положены на худителей церкви, и положены за тяжкія ихъ хулы на церковь, — за то, что они открыто проповѣдывали, будто бы церковь пала, архіереи не архіереи, тайны не тайны, церкви не церкви.

Дій Тимоѣевъ подалъ мнѣ и еще тетрадку письменную, полученную изъ Москвы отъ глаголемаго епископа Антонія Шутова: въ ней, кажется, изъ всѣхъ полемическихъ книгъ собраны всѣ жестокія на старообрядцевъ изреченія, еще и съ извращеніемъ смысла. Я просмотрѣлъ эту тетрадку и нѣкоторыя болѣе важныя мѣста разъяснилъ, о другихъ, какъ писанныхъ частными писателями, замѣтилъ, что за ихъ рѣзкія выраженія церковь не повинна, тѣмъ паче не можетъ быть признана надшею, и что самъ я отвѣтствовать за нихъ моимъ совопросникамъ нужды не имѣю.

Дій Тимоѣевъ возразилъ: „Положимъ, что за всѣхъ писателей церковь не отвѣтаетъ, — пусть такъ; но зачѣмъ

Димитрій Ростовскій назвалъ двуперстное сложеніе демонскимъ сѣдѣніемъ? вѣдь Димитрія церковь признаетъ святымъ!“ Я отвѣчалъ: Неправду вы говорите. Святитель Димитрій не называлъ двуперстное сложеніе демонскимъ сѣдѣніемъ, онъ только отвѣчалъ старообрядцу, который на троеперстномъ сложеніи написалъ са-та-на. Желая обличить его дерзость, святитель Димитрій говоритъ ему, что пусть онъ, если уже настолько дерзокъ, напишетъ лучше на своемъ двуперстномъ сложеніи слово де-монъ. Вотъ подлинныя слова св. Димитрія: „лучше бы имъ раскольникамъ написать на своемъ перстосложеніи“... Не ясно ли, что святитель Димитрій не самъ пишетъ, а имъ предлагаетъ написать? Но такъ такъ старообрядцы написать такую хулу на двуперстномъ сложеніи почли бы страшною дерзостію, то этимъ самымъ святитель Димитрій и даетъ имъ знать, въ какую великую хулу они впали, написавъ слово сатана на троеперстномъ сложеніи. А вы и доселѣ не только продолжаете хулить церковное перстосложеніе, да еще клеветаете на пастырей церкви, акибы они двуперстное сложеніе называли демонскимъ сѣдѣніемъ!...

Послѣ этого Дій Тимоеевъ возразилъ мнѣ: „Если Никонъ патріархъ книги исправилъ хорошо, то зачѣмъ же его свергли съ патріаршаго престола?“ Я отвѣчалъ: Это Никоново изверженіе есть самое ясное свидѣтельство правильности книжнаго исправленія. Когда Никону патріарху не простили и того; что онъ самовольно оставилъ престоль, и за сіе самое его осудили: то колыми паче не простили бы ему, если бы онъ посредствомъ книжнаго исправленія сдѣлалъ какую-нибудь перемѣну въ вѣрѣ, напротивъ непременно обличили бы такую тяжкую вину, и все имъ поврежденное не преминули бы исправить. Но въ такой винѣ никто Никона обличить не могъ, и не только не было о томъ ни единого слова во все время суда надъ Никономъ, но и всѣ его дѣйствія по исправленію книгъ соборъ, осудившій его за самовольное удаленіе съ престола, призналъ вполне законными и правильными. Это, повторяю, великое и неоспоримое свидѣтельство безпорочности произведеннаго Никономъ исправленія книгъ. Да Никонъ патріархъ самъ собою, своею волею, книгъ и не исправлялъ, а дѣйствовалъ по совѣту

съ російскими архіереями и по благословенію вселенскихъ патріарховъ, и исправленное предлагалъ на соборное разсмотрѣніе. И если бы въ Никоновскомъ исправленіи книгъ и допущена была какая ошибка, то ошибка эта была бы только въ нашихъ русскихъ московскихъ книгахъ, такъ какъ онѣ только и были исправляемы; въ Греціи же никакого исправленія книгъ не было, посему и зазирать грековъ въ измѣненіи книгъ старообрядцы никакого основанія не имѣютъ. А старообрядцы и грековъ зазираютъ. Но когда Греція отъ истинной вѣры отступила, этого старообрядцы точно указать не могутъ. Говорятъ, что по взятіи Царя-града греки отступили отъ вѣры; но это ихъ мнѣніе опровергаютъ наши старопечатныя книги, которыя благочестіе грековъ похваляютъ (Кн. о вѣрѣ, л. 27), да и самое поставленіе нашихъ патріарховъ Іова и Филарета восточными патріархами о благочестіи жившихъ по взятіи Царя-града грековъ ясно свидѣтельствуеть. А по вашему мудрованію теперь уже вся церковь пала!

Дій Тимоѣевъ оставилъ безъ отвѣта всѣ мои замѣчанія, и поспѣшилъ только возразить на послѣднія слова. „А развѣ вся церковь пасть не можетъ?“ спросилъ онъ.

Я отвѣчалъ: Воистину не можетъ! Самъ Христосъ обѣщаль соблюсти ю неодолимну адовыми вратами.

Дій замѣтилъ: Это Христосъ сказалъ не въ смыслѣ обѣщанія, что церковь соблюдетъ неодолимну, а въ смыслѣ поученія, чтобы мы добровольно не оставили церковь.

Когда же я объяснилъ, что слова Спасителя: созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей (Матѣ. зач. 67), никакъ нельзя принимать въ смыслѣ поученія, а содержится въ нихъ ясно выраженное обѣщаніе Спасителя соблюсти церковь свою во вѣки невредимую, то Дій позволилъ себѣ сказать такую дерзость: „Ну что же! пусть и обѣщался Христосъ соблюсти церковь неодолимну: мало ли что обѣщаютъ, да не все въ исполненіе приходитъ! И французъ обѣщался побѣдить Пруссію, а вмѣсто того самъ въ плѣвъ попался!“

Я замѣтилъ Дію: Какъ же вы всеильнаго Христа уподобяете Наполеону, человѣку мертвенному! За эти слова Дія Тимоѣева осудили многіе изъ самихъ безпоповцевъ. Я же

въ заключеніе бесѣды сказалъ ему: На все, въ чемъ вы обвиняли церковь, далъ я по силѣ моей отвѣтъ; а на то, о чемъ я васъ спрашивалъ, именно: какъ вы можете надѣяться получить спасеніе безъ таинъ? — никакого отвѣта вы мнѣ не дали, ничего въ свое оправданіе не представили, и представить очевидно не можете!

Въ великій четвертокъ, выходя отъ службы, безпоповцы усовѣтовали призвать меня на громаду, т. е. въ ихъ сельское управленіе, чтобы выслать вонъ изъ Климоуцъ: объ этомъ меня извѣстили близкіе мнѣ люди. Въ пятницу утромъ дѣйствительно пришелъ человекъ пригласить меня въ сборную избу. Я подумалъ: уже ли они и вправду рѣшились въ такой великій день составить соборище для изгнанія служителей Христовыхъ!... Прихожу на громаду: слава Богу, собранія нѣтъ! Только засѣдаютъ нѣсколько человекъ, въ томъ числѣ и самъ дворникъ, по нашему староста, или сельскій голова. Дворникъ спросилъ меня: „Вы, отецъ, зачѣмъ сюда пріѣхали?“ Я отвѣтилъ: „По своимъ потребностямъ. Желательно было посмотрѣть въ здѣшнихъ монастыряхъ древности, а также и повидаться съ старыми знакомыми“.

Дворникъ сказалъ: Вы здѣсь развратъ проповѣдуете!

Я отвѣчалъ: Напрасно вы такъ говорите; никакого разврата мы не проповѣдуемъ, а что видимъ въ книгахъ, вами самими уважаемыхъ, и чѣмъ убѣдились сами въ правотѣ церкви, о томъ и говоримъ желающимъ слышать.

Дворникъ продолжалъ: Вы здѣсь хотите церковь строить! Этого мы вамъ не допустимъ дѣлать, и только узнаемъ, что вы начинаете такое дѣло, выгонимъ васъ отсюда.

Я отвѣтилъ: Чтобы здѣсь построить церковь, это отъ меня не зависитъ, а зависитъ отъ желанія здѣшнихъ жителей и отъ воли епископа; я же не имѣю на то никакого полномочія.

Дворникъ еще сказалъ: Вы прежде проповѣдывали здѣсь безбрачіе!

Я отвѣчалъ: Правду говорите, господинъ дворникъ, и тогда бы, за эту проповѣдь безбрачія, вамъ слѣдовало насъ по справедливости выгнать; но тогда вы насъ не гнали, а теперь, когда мы проповѣдуемъ истину, вы грозите намъ изгнаніемъ!

Послѣ этого дворникъ спросилъ: А долго ли вы будете здѣсь?

Я отвѣтилъ: Когда исправлю всѣ свои потребности, тогда и отправлюсь отсюда.

Дворникъ опять спросилъ: Вы, можетъ, цѣлый годъ проживете?

— Года жить не буду, отвѣчалъ я, а сколько мнѣ потребуется, проживу.

Дворникъ сказалъ: Смотрите же, не развращайте наше село, а то мы васъ тотчасъ же выгонимъ!

Я отвѣтилъ: Если чтò буду говорить развратно, за это я подлежу суду начальства; но развратнаго я не говорилъ ничего и говорить не буду. Если же вы не вѣрите этому, то извольте послушать мою проповѣдь, и увидите, что я говорю отъ книгъ.

Дворникъ сказалъ: „Я не хочу слушать!“ А другіе бышіе тутъ старшины изъ поповцевъ сказали: „Мы сами читали книги, сами знаемъ, что въ книгахъ писано!“

Я отвѣчалъ: Это и хорошо, что вы сами читали книги, знаете, чтò въ нихъ писано; давайте отъ знакомыхъ вамъ книгъ и поведемъ бесѣду.

Но отъ бесѣды и они уклонились, сказавши: „Мы занимаемся житейскими дѣлами и всего знать не можемъ, чтобы состязаться въ бесѣдѣ“.

Я замѣтилъ имъ, что на то имѣются у нихъ духовныя лица, съ которыми я не откажусь и при нихъ поговорить о вѣрѣ. Такъ меня съ громады и отпустили, — просили только, чтобы я долго въ Климоуцахъ не жилъ.

7. Пасха въ Климоуцахъ. — Монастырь Сучавицы. — Бѣлая-Криница: разговоръ съ бѣлонриницкими старцами, свиданіе и бесѣда съ Кирилломъ. — Разговоръ одного изъ обращающихся съ поповцевъ. — Отвѣтъ епископа Евгенія.

Первый свѣтлый день Пасхи не только мнѣ, но и новопознавшимъ святую церковь, весьма грустно было встрѣтить безъ церковнаго священнослуженія. Къ празднику Пасхи имъ желательно было присоединиться и приобщиться святыхъ

таинъ; а мнѣ тогда вполнѣ припомнилась мрачная моя прежняя безъ священства жизнь. Я, конечно, могъ мы на первый день съѣздить къ службѣ въ православную церковь; но опасался этимъ еще больше причинить скорбь новообращающимся къ церкви.

На другой день Пасхи съ нѣкоторыми желающими я отправился въ горы, въ монастырь, именуемый Сучавицы, построенный въ началѣ 17 столѣтія: на второй день Пасхи бываетъ въ томъ монастырѣ храмовой праздникъ. Мы приѣхали, когда тамъ еще готовились къ службѣ. Я взошелъ во святой олтарь и взялъ посмотрѣть лежащее на престолѣ ктиторское Евангеліе: оно писано на пергаментѣ и кругомъ обложено серебромъ. Въ немъ я нашелъ предъ началомъ Евангелія отъ Іоанна три изображенія Іисуса Христа, и на всѣхъ трехъ благословящія руки изображены именованно. Я подозвалъ приѣхавшихъ со мною, и показалъ имъ эти изображенія. Потомъ мы разсматривали стѣнное писаніе. На западной стѣнѣ, на образѣ Святыя Троицы, благословящія руки изображены именованно, также у лѣваго клироса, у окна, на образѣ Спасителя, и снаружи церкви, на сѣверной стѣнѣ, на образѣ сотворенія міра, и еще на образѣ святителя Панкратія; на всѣхъ сихъ образахъ благословящія руки изображены съ именованнымъ сложеніемъ; но есть въ этой церкви довольно изображеній благословящей руки и съ двухперстнымъ сложеніемъ. Я удивился, почему въ Сучавской церкви, гдѣ лежатъ мощи великомученика Іоанна, созданной въ началѣ шестнадцатаго вѣка, въ стѣнномъ писаніи нашлась одна только благословящая рука съ двухперстнымъ сложеніемъ, большая же часть изображены именованно, а у нѣкоторыхъ большой перстъ изображенъ пригнутымъ ко второму составу двухъ малыхъ, здѣсь же, въ Сучавицахъ, въ храмѣ семнадцатаго вѣка, много изображеній съ двухперстнымъ сложеніемъ благословящей руки, и такъ, что три перста, большой и два малыхъ, соединены вкупѣ. Я подумалъ, не по той ли это причинѣ, что здѣшняя стѣнная живопись, по характеру своему близко подходящая къ московской, писана можетъ быть московскими мастерами. Эту догадку и подтвердилъ одинъ іеромонахъ, который сказалъ мнѣ, что церковь росписана дѣйствительно московскими мастерами; но

точныхъ справокъ, по случаю монастырскаго праздника, я вести не могъ.

Во вторникъ на Пасхѣ я ходилъ въ Бѣлую-Криницу. Сопутствовали мнѣ отецъ Петръ, пріѣхавшій со мною пруссакъ и еще двое климоуцкихъ. Когда вошли мы въ монастырскій дворъ, одинъ изъ иноковъ, Іоасафъ*), увидаль насъ въ одно, вышелъ къ намъ и пригласилъ войти къ нему въ келью. Я спросилъ о Кириллѣ, дома ли онъ. Іоасафъ отвѣтилъ: „Въ монастырѣ его нѣтъ, онъ ушелъ въ женскій монастырь обѣдать; когда воротится, мы ему скажемъ о васъ“. Я просилъ не беспокоить его, потому что нужды до него не имѣю. Между тѣмъ къ Іоасафу стали приходять въ келью одинъ за другимъ бѣлокриницкіе старцы, набралось человѣкъ пять. Одинъ старый иннокъ-схимникъ сталъ меня спрашивать объ отцѣ Онуфрѣ и его товарищахъ, какъ они живутъ, и сталъ тужить, что ушли отъ нихъ въ церковь.

Я отвѣтилъ: Вы объ нихъ жалѣете; а они жалѣютъ объ васъ, что вы не вникнете въ Писаніе, чтобы разсмотрѣть истину.

Старикъ спросилъ: А какъ ты, батюшка, думаешь объ насъ? — не ужто мы не спасемся? Вѣдь мы не безпоповцы, у насъ всѣ тайны совершаются, какъ и у васъ.

Я отвѣтилъ: Вѣчной отъ Христа установленной іерархіи, которой отъ Бога дана власть совершать таинства, вы не имѣете и отъ нея отдѣляетесь: посему и спасеніе ваше сумнительно.

Старецъ обратившись къ своимъ сказалъ: „Я, отцы, на это не знаю чтò отвѣтить, отвѣчайте вы“. При этихъ словахъ въ келью вошелъ иннокъ Корнилій, большой приверженецъ и почитатель покойнаго Павла бѣлокриницкаго, принесъ Павлову статью о четырехъ церквахъ, и началъ показывать нарисованныя тамъ изображенія руки съ двуперстнымъ сложениемъ: „Вотъ видите, говорить, какъ благословляли въ древности! Вотъ сколько собрано такихъ изображеній! Что вы противъ этого скажете?“

*) Въ 1874 году онъ присоединился въ нашемъ монастырѣ ко св. церкви и нынѣ іеродіакономъ въ Покровскомъ единобѣрескомъ монастырѣ, Черниговской епархіи.

Я сказалъ: Не спору, этотъ писатель собралъ изображенія рукъ съ древнихъ иконъ; но только собралъ одно-сторонно: гдѣ есть двуперстное сложеніе руки, тѣ изображенія онъ бралъ, а гдѣ на древнихъ иконахъ изображено сложеніе именованное, тѣхъ изображеній онъ не бралъ. На древнихъ же иконахъ встрѣчаются тѣ и другія изображенія. Я былъ во Псковѣ: тамъ въ соборѣ, на древней иконѣ живоначальной Троицы, у одного ангела сложеніе руки походить на двуперстное, а у другаго чисто именованное; также и въ кievскихъ памятникахъ, да и здѣсь въ Сучавѣ встрѣчается на древнихъ фрескахъ то и другое перстосложеніе. А Павелъ, составитель этой книжицы, одно изображеніе бралъ, какъ удобное ему, а другое, многожды на одной и той же иконѣ, оставлялъ, какъ неудобное, и это онъ дѣлалъ съ цѣлю показать, будто издревле существовало только одно двуперстное сложеніе. Но такъ дѣлать не слѣдовало.

Корнилій отвѣтилъ: Въ этомъ Павелъ не виноватъ, онъ бралъ изъ Поморскихъ Отвѣтовъ; если кто виноватъ, такъ виноватъ Андрей Денисовъ.

Я сказалъ: Денисовъ виноватъ; но нельзя и Павла извинять, потому что онъ многіе памятники древности самъ видѣлъ, и могъ знать, что Денисовъ привоидилъ ихъ одно-сторонно, недобросовѣстно. Онъ же не только Денисова въ томъ не обличилъ, но и другихъ выписками изъ Денисова старался увѣрить.

Когда мы это говорили, пришелъ отъ Кирилла посланный звать меня въ келью, и всѣмъ инокамъ передалъ приказаніе идти туда же. Кромѣ того Кириллъ пригласилъ бѣлокриницкаго дворника и остальныхъ бѣлокриницкихъ иноковъ. Самъ онъ былъ одѣтъ въ рясу, въ красной камилавкѣ и съ наперснымъ крестомъ*). Я вошелъ и, помолившись, сказалъ: Христосъ воскресе! Кириллъ отвѣтилъ: Воистину воскресе! и пригласилъ меня сѣсть. Потомъ говорить: Вы просили видѣть меня, — что вамъ вужно?

Я отвѣчалъ: Видѣть васъ я не просилъ; я пришелъ посмотреть вашъ монастырь, и просилъ только, чтобы вы

*) Старообрядческіе епископы панагію употребляютъ только во время служенія.

дали позволеніе посмотрѣть; а вамъ доложили, вѣроятно, что я желаю видѣть васъ. Однако я не отказываюсь отъ свиданія съ вами и отъ бесѣды.

Кирилль сказалъ: Вы измѣнили свое убѣжденіе, оставили безпоповщину; это хорошо вы сдѣлали: безъ таинъ и священства спастись невозможно; но только не туда вы попали.

Я отвѣтилъ: Въ церкви, къ которой присоединился я, исповѣданіе православной вѣры не повреждено ни въ чемъ, іерархія преемственная отъ Апостоловъ существуетъ непрерывно, также и всѣ семь таинъ сохраняются безъ прекращенія, непресѣкаемо: посему я увѣренъ, что не ошибся, присоединившись къ церкви истинно православной.

Кирилль сказалъ: Такъ-то такъ, да ереси есть у нихъ.

Я спросилъ: Какія же есть ереси въ церкви грекороссійской? — скажите мнѣ.

Кирилль: Тремя перстами молятся, благословляютъ вотъ такъ (при этомъ сложилъ персты именованно).

Я отвѣтилъ: Троеперстіе и прежде Никона патріарха существовало въ церкви греческой и кievской; но русскіе патріархи изъ-за него отъ Греціи и отъ Кіева не отдѣлились, и того, чтобы тремя первыми перстами образовать Святую Троицу, никогда ересь не называли. А именованнаго благословенія памятниковъ множество, не только въ Греціи и Россіи, но и у васъ здѣсь въ Буковинѣ: на примѣръ въ Сучавской церкви, гдѣ почиваетъ святой великомученикъ Іоаннъ, и въ монастырѣ Сучавицахъ.

Кирилль: Это здѣсь поддѣлано.

Я отвѣтилъ: Если бы здѣсь хотѣли поддѣлать древнія изображенія благословящей руки, то ужъ конечно поддѣляли бы всѣ. Почему же въ Сучавѣ не поправлена рука на образѣ Николы чудотворца? А въ Сучавицахъ и сколько есть изображеній съ двуперстнымъ сложениемъ руки! Это доказываетъ, что какъ тѣ, такъ и другія изображенія не поддѣланы; да и самое письмо показываетъ, что всѣ эти изображенія неповрежденные памятники древности.

Кирилль сказалъ: Они (православные) почитаютъ двучастный крестъ!

Я спросилъ: А вы развѣ не почитаете четырехконечнаго креста?

Кирилль: И мы почитаемъ двучастный крестъ, имѣемъ его на ризахъ, на поручахъ; но не покланяемся ему, и на церкву его не ставимъ. А они и на церкву двучастный крестъ поставляютъ.

Я еще спросилъ: А что важнѣе, — на церковь поставять четырехконечный крестъ, или полагать его въ олтарѣ, на святомъ престолѣ?

Кирилль: Каждому вѣдомо, что въ олтарѣ на престолѣ полагать важнѣе.

Я сказалъ: Почему же ны церковь грекороссійскую украдете, что она четырехконечный крестъ поставляетъ на церквахъ, а себя въ томъ не вините, что сами четырехконечный крестъ въ олтарѣ на престолъ полагаете?

Кирилль: Мы крестъ двучастный на престолъ не полагаетъ.

Я спросилъ: А на проскомидіи жреніе Агнца какимъ крестомъ совершаете?

Кирилль: Вѣстимо двучастнымъ.

Я продолжалъ: Агнца, по пожреніи его крестомъ четырехконечнымъ, по-вашему двучастнымъ, съ симъ крестомъ выносите на великомъ выходѣ, при чемъ всѣ людіе покланяются, возносите на престолъ и полагаете посреди престола на антиминосѣ. Съ боку престола четырехконечный крестъ боитесь полагать, думаете, что онъ недостойнъ, а на среду престола, на антиминосѣ полагать его не опасаетесь: это показуетъ ваше невѣдѣніе о святости креста четырехконечнаго.

Кирилль: Тамъ, на просвирѣ, есть осмиконечный крестъ, мы его возносимъ на престолъ.

Я отвѣчалъ: Дѣйствительно, есть и осмиконечный; но съ нимъ полагается на средину престола и крестъ четырехконечный, который въ некоторые старообрядцы, не боясь Бога, зовутъ кумиромъ. Но при этомъ нужно вамъ замѣтить, что просфора съ положеннымъ на ней осмиконечнымъ крестомъ тогда только возносится на престолъ, когда воображенъ на ней крестъ четырехконечный, которымъ совершается дѣйствіе пожренія; этимъ явѣ показуется, что хлѣбъ съ образомъ креста четырехконечнаго возносится на престолъ. И потомъ, по благословеніи святыхъ даровъ, раздробляется святой Агнецъ, вмѣстѣ съ нимъ раздробляется и осмиконечный крестъ, на хлѣбѣ изо-

браженный, а четыре части раздробленнаго Агнца располагаются на дискосѣ образомъ креста четырехконечнаго. Вотъ видите, крестъ четырехконечный находится на престолѣ и безъ соединенія съ крестомъ осмиконечнымъ.

Кирилль сказалъ: Мы осмиконечный крестъ не освящаемъ, а двучастный освящаемъ, осѣняемъ его рукою, какъ-то на ризахъ, на поручахъ, а потомъ уже и цѣлуемъ.

Я отвѣчалъ: На благословенныхъ хлѣбахъ вы полагаете крестъ осмиконечный, и когда осѣняете благословеніемъ хлѣбы, то вмѣстѣ осѣняете и изображенный на нихъ осмиконечный крестъ; равнымъ образомъ когда благословляете Агнца, то осѣняете и изображенный на немъ осмиконечный крестъ. Но скажите мнѣ: чтѣ вы тогда освящаете, — хлѣбъ, или осмиконечный крестъ?

Кирилль: Не крестъ, а хлѣбъ.

Я сказалъ: Подобнымъ образомъ, когда священникъ ограждаетъ благословеніемъ ризы и поручи, не крестъ четырехконечный освящаетъ при этомъ, а естество ризъ.

Зная достовѣрно, что всѣ почти старообрядцы, какъ безпоповцы, такъ и поповцы, только любятъ толковать о святости креста осмиконечнаго, а въ дѣйствительности и осмиконечному кресту истиннаго поклоненія не воздаютъ, я нарочно перевелъ рѣчь на вопросъ о поклоненіи святому кресту:

Вы говорите, что нужно почитать одинъ только осмиконечный крестъ; но скажите мнѣ: вы кресту осмиконечному поклоняетесь ли?

Кирилль отвѣчалъ: Поклоняемся. Какъ же кресту осмиконечному не поклоняться!

Я сказалъ: Вы, кажется, не совсѣмъ поняли, о чемъ я спрашиваю. Я спрашиваю о поклоненіи собственно кресту осмиконечному, хотя бы на немъ и не было изображенія Христова распятія. Такому кресту вы поклоняетесь ли?

Кирилль: Простому кресту, на которомъ нѣтъ воображенія Христова, мы не поклоняемся; чему тутъ поклоняться?

Я сказалъ: Значить, по вашимъ словамъ, крестъ Христовъ, безъ изображенія Христа распятаго, ничѣмъ не отличается отъ четырехугольной, или круглой доски, пока на ней не написана икона Христа Спасителя: какъ на этой доскѣ нечему поклоняться, такъ и на крестѣ Христовомъ. Мы же

поклоняемся кресту Христову и имѣющему изображение Христа распятаго, и не имѣющему.

Кирилль спросилъ: А гдѣ о томъ написано, чтобы и такому кресту, безъ воображенія Христова, поклоняться?

Я отвѣтилъ: Множество есть о томъ наставленій и свидѣтельствъ, — по краткости укажу вамъ только нѣкоторыя мѣста, гдѣ о томъ писано. Въ Евангеліи Учительномъ на Воздвиженіе креста: „Хваляй бо крестъ, распятаго на немъ почитаетъ и поклоняется“. О томъ пишетъ и Іоаннъ Дамаскинъ въ словѣ о поклоненіи иконамъ, также Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ, и въ Кормчей, въ сказаніи о семи вселенскихъ соборахъ, о томъ писано: „Такое честному кресту поклоняемся, на немже животворивое распростерто бысть тѣло Господне“. Ниже: „еще же и образу креста, имже бѣси отгоними бывають“. Да и въ пѣсни церковной поемъ: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!“ Вы же крестъ осмиконечный Христовымъ нарицаете, а поклоняться ему не хотите; да еще и церковь понапрасну обвиняете, что акибы она осмиконечный крестъ не почитаетъ. Церковь почитаетъ и осмиконечный крестъ, и четырехконечный; а вы не поклоняетесь ни тому, ни другому.

Кирилль сказалъ: Такъ, правда; есть писано, что кресту надо поклоняться; но у насъ нѣтъ такого обычая.

Я замѣтилъ: Вашъ обычай не поклоняться кресту есть обычай крестоборный.

Кирилль еще сказалъ: Есть мѣсто, гдѣ кресту можно и поклоняться.

Я отвѣтилъ: Нигдѣ того не написано, чтобы по мѣсту поклоняться кресту, чтобы мѣсто прославляло крестъ и даровало ему честь поклоненія. Онъ прославленъ страстію Христовою, и на всякомъ мѣстѣ поклоняться ему должно, какъ писано въ томъ же Учительномъ Евангеліи на Воздвиженіе креста: „идѣже бо начертанъ бываетъ крестъ, благословляетъ и освящаетъ, просвѣщаетъ и вся спасеинная даетъ“.

Тогда Корнилій, который со мною говорилъ прежде въ кельѣ Іоасафа, съ ревностію выступилъ въ защиту своего митрополита: „По твоему, сказалъ онъ, уже стало быть такъ, что гдѣ и въ неприличномъ мѣстѣ крестъ воображенъ, вездѣ ему надо поклоняться!“ И наговорилъ много такого, что и повторять неприлично.

Я отвѣтилъ ему: Напрасно вы такъ поняли, что будто я велю писать крестъ Христовъ въ неприличныхъ его святынь мѣстахъ. Повелѣно изображать его на мѣстѣ, приличномъ его святынь, и поклоняться ему; а ежели по какому-либо случаю крестъ будетъ воображенъ на мѣстѣ, не приличномъ его святынь, то повелѣвають правила его заглаждать, дабы тамъ его спятынѣ не приносилось безчестія (Шестаго вселен. соб. прав. 73). Я же только привелъ изъ книги свидѣтельство противъ словъ вашего митрополита, что будто кресту не вездѣ поклоняться можно, а есть для того какое-то особенное мѣсто, чего нигдѣ не писано.

Тогда нѣкоторые бѣлокреницкіе старцы вступились за меня. Они тоже замѣтили: Напрасно говорить Корнилій, что кресту поклоняться нельзя; это правда, надо кланяться! Дворникъ, смѣтивъ, что старцы выдаютъ не Корнилія, а самого Кирилла, закричалъ на нихъ: „Вамъ нужно молчать, да слушать, или вонъ идти; а будете говорить, тамъ намъ достанется!“ Пришедшій со мною климоуцкій Иванъ Ѳеодоровъ замѣтилъ дворнику: „Ужели здѣсь такое мѣсто, что при разговорѣ нельзя вашимъ старцамъ сказать правду, и за это грозить имъ какая-то бѣда?“ Тутъ Кирилль, обратясь къ своимъ старцамъ, сказалъ про меня: „Онъ только насъ препираетъ, зная, что мы не имѣемъ обычая поклоняться кресту; а они и сами не кланяются, у нихъ у самихъ такого обычая нѣтъ!“

Я отвѣтилъ: Напрасно вы такъ говорите, что будто бы и мы кресту не поклоняемся, и будто бы я только препирая васъ говорю, что кресту поклоняться надлежитъ. Еще будучи безпоповцемъ, живя въ Пруссіи, противъ этого обычая старообрядцевъ — не поклоняться кресту я собралъ изъ книгъ выписки въ обличевіе имъ, и эти свои выписки напечаталъ при книжкѣ „Царскій путь“, что и служитъ яснымъ обо мнѣ свидѣтельствомъ, что я покровникъ креста Христова. Да и всѣ у насъ кресту Христову поклоняются.

Кирилль сказалъ: Укажите же хоть одинъ примѣръ, гдѣ у васъ поклоняются кресту.

Я отвѣтилъ: У насъ и въ кельяхъ всегда поклоняются кресту Христову (имѣютъ его изображенія рѣзныя), а соборнѣ, въ церкви, поклоняются кресту въ праздникъ честнаго Воздвиженія! Поставляютъ среди церкви икону Воздни-

женія, гдѣ, какъ вы знаете, крестъ святой написанъ безъ воображенія Христа распятаго, и поютъ: Величаемъ ты, живодавче Христе, и чтемъ крестъ Твой святой, имже насъ спаслъ еси отъ работы вражія. И затѣмъ поклонъ до земли.

Кирилль сказалъ: Да на иконѣ есть лица; это имъ поклоняются, а не кресту.

Я отвѣтилъ: Напрасно вы такъ понимаете. Правда, на иконѣ изображены лица, предстоящія и держащія крестъ; но празднуютъ и величаніе поютъ и поклоняются кресту, а не предстоящимъ.

Поговоривши такъ, мы попрощались. Кирилль вышелъ въ сѣни и проводилъ меня до лѣстницы. Я выпросилъ дозволеніе посмотрѣть церковь. Выходя изъ церкви, я замѣтилъ на паперти прислоненный къ стѣнѣ крестъ, святой съ колокольни для исправленія. Указавши одному изъ иноковъ, Николаю, я спросилъ его: „Чей это крестъ?“ Онъ отвѣтилъ: „Христовъ“. — Т.-е. побѣдное оружіе, имже насъ спаслъ есть Христосъ? Онъ отвѣтилъ: „Да, такъ“. — „Крестомъ Христовымъ и побѣднымъ оружіемъ, говорю, вы его зовете, а кланяться ему не хотите!“ Онъ отвѣтилъ: „Можно и поклониться, по нуждѣ“. Я замѣтилъ: „Вотъ какъ! только по нуждѣ поклониться можно побѣдному оружію Христову!“ Онъ замѣтно пристыдился.

Когда вышли мы изъ церкви и стали противъ дверей церковныхъ, опять подошелъ Корнилій. Я заговорилъ о вѣчности основанной Христомъ іерархіи. Не вмѣя чѣмъ защитить у бѣглопоповцевъ прекращеніе іерархіи, Корнилій съ горячностью сказалъ: „Это, о непрерывности іерархіи, не вамъ единовѣрцамъ говорить, а вотъ кому, Черновицкому епископу!“ Подъ Черновицкимъ онъ разумѣлъ вообще православныхъ епископовъ, получившихъ непрерывно отъ Апостоловъ идущую хиротонію, а единовѣрцевъ хотѣлъ отъ единства церковно-іерархическаго отдѣлнить.

Я отвѣтилъ ему: Говорить о вѣчности и непрерывности церковной іерархіи прилично Черновицкому епископу и всѣмъ вообще епископамъ православнымъ, но также прилично и намъ единовѣрцамъ, ибо мы ихъ духовныя дѣти.

Корнилій не зналъ что сказать, сложилъ три перста и спрашиваетъ: „Значитъ вы за одно съ этимъ?“

Я отвѣтилъ: Да, заодно.

— „А когда вы такіе, закричалъ Корнилій, такъ зачѣмъ же пришли къ намъ? Вонъ отсюда, вонъ!“

Я отвѣтилъ ему: Напрасно вы насъ гоните; мы и такъ уже уходимъ. Я попрощался со старцами, а Корнилій съ жестокостію повторялъ намъ вслѣдъ: идите, идите!

На свѣтлой же недѣлѣ случилось нѣкоторымъ изъ климоуцкихъ, новообращенныхъ къ церкви, имѣть съ поповцами бесѣду о вѣрѣ. Они убѣждали новообращающихся не присоединяться къ церкви, а принять австрійское священство. Тѣ отвѣчали, что къ поповцамъ не пойдутъ, потому что у нихъ было, вопреки Христову о церкви обѣтованію, прекращеніе епископства. Поповцы въ оправданіе себѣ сказали, что если у нихъ на время прекращалась іерархія, не было епископа, то въ этомъ виноваты не они, а виноваты въ томъ Никонъ, ибо онъ воздвигъ мученіе и истребилъ епископовъ.

Тогда одинъ изъ новообращающихся спросилъ поповцевъ: „Вы какъ разсуждаете объ антихристѣ? — признаете ли, что онъ будетъ челоуѣкъ чувственный, будетъ царствовать и гнать церковь Божию, а не духовно явится, какъ утверждаютъ безпоповцы?“

Они отвѣтили: Антихристъ будетъ чувственный челоуѣкъ, царь будетъ, и станетъ мучить и гнать вѣрующихъ во Христа.

Новообращающійся еще спросилъ: До тѣхъ поръ, когда придетъ антихристъ, ваши епископы будутъ существовать, или не будутъ?

Поповцы сказали: Будутъ.

Онъ еще спросилъ: А когда придетъ антихристъ, — что онъ истребитъ вашихъ епископовъ, или не истребитъ?

Поповцы отвѣтили: Нѣтъ, не истребитъ! они пребудутъ до втораго Христова пришествія.

Тогда новообращающійся сказалъ поповцамъ: Ваши архіереи начало свое получили въ Бѣлой-Криницѣ назадъ тому двадцать пять лѣтъ, и вы утверждаете о нихъ, что антихристъ истребитъ ихъ не можетъ и что пребудутъ они до втораго Христова пришествія на землю; а какъ же вы утверждаете, что тѣхъ архіереевъ, которые приняли начало отъ Христа, и по его обѣщанію^а должны существовать въ Его церкви,

дондеже паки прїидеть, что ихъ будто бы Никонъ смогъ истребить? Это вы говорите противно Евангелію, и ваше священство проповѣдуете быть тверже основаннаго Христомъ!“

Когда мнѣ передали эту бесѣду, я порадовался, что есть уже между новообращающимися готовые дать отвѣтъ вопрошающимъ. А и говорилъ-то съ поповцами чловѣкъ не особенно начитанный.

Въ среду на Пасхѣ ѣздилъ я въ Черновцы послушать праздничную службу и повидаться съ протоіереемъ Николаемъ. На вопросъ мой, не имѣеть ли отвѣта изъ Вѣны отъ епископа по дѣлу климоуцкихъ старообрядцевъ, онъ сказалъ, что епископъ отвѣтилъ ему въ такомъ смыслѣ: здѣсь, въ Австріи, правительство съ нами не единовѣрное, и о всякомъ дѣлѣ необходимо предложить сначала правительству, потому и дѣло о присоединеніи старообрядцевъ нужно начинать официально, чтобы все мирно было...

8. Яссы: свиданіе съ бывшимъ инокомъ Іоасафомъ; бесѣды съ яскими старообрядцами. — Возвращеніе въ Климоуцы: встрѣча съ старообрядцами. — Свиданіе и бесѣда съ бѣлокриницимъ Акинѣомъ. — Отъѣздъ изъ Климоуцъ. — Городъ Львовъ. — Обратный путь въ Москву.

Апрѣля 5-го, въ понедѣльникъ на Оминой недѣлѣ, я отправился въ Яссы повидаться съ бывшимъ безпоповскимъ инокомъ Іоасафомъ, который печаталъ въ Яссахъ книжки и большіе листы противъ сочиненій Константина Голубева о бракѣ. На пути къ желѣзной дорогѣ я встрѣтился съ яскимъ поповщинскимъ уставщикомъ Агаѣономъ: вмѣстѣ съ нимъ и отправился. Вечеромъ въ тотъ же день мы прїѣхали въ Яссы; у Агаѣона я и ночевалъ. Онъ живетъ около самой церкви (теперь старообрядцы въ Яссахъ начинаютъ строить новую лѣтнюю церковь). Утромъ я вышелъ походить по городу и встрѣтился со старообрядцами, рабочими людьми, родомъ изъ Россіи. Разговорившись, я спросилъ ихъ: не скучаете ли объ Россіи? Они отвѣтили чистосердечно: „О, батюшка, какъ не скучать! Никакъ не можемъ здѣсь привыкнуть; въ Россіи все милѣе“. Въ то же утро я отправился къ Іоасафу, — онъ живетъ верстахъ въ пяти отъ города, въ садахъ. Принялъ меня очень радушно, бросилъ всю работу. При раз-

говорахъ я спросилъ его о религіозныхъ его убѣжденіяхъ. Онъ объяснилъ, что противу браковъ якобы уже не ратуешь, убѣдился и въ томъ, что перковь должна существовать непрерывно до скончанія вѣка во всей полнотѣ чиновъ іерархіи, какъ основана Христомъ, но только не знаетъ, гдѣ она находится.

Я сказалъ ему, что онъ сталъ теперь на нашу дорогу, по которой шли мы къ церкви. Онъ съ этимъ замѣчаніемъ согласился*). Разсказывалъ мнѣ Іоасафъ, какъ былъ онъ въ Москвѣ у еедосѣвцевъ, и по случаю его пріѣзда происходило у нихъ соборное разсужденіе о монашествѣ: должно ли существовать оно въ настоящее горькоплачевное время, когда всѣ должны жить по-монашески, т.-е. безбрачно? Рѣшили, что по разсыпаніи руки людей освященныхъ, за неимѣніемъ священства, монашеству быть не подобаетъ: „да намъ нужды нѣтъ въ монашествѣ, говорили еедосѣвцы, у насъ всѣ монахи!“ Послѣ такого рѣшенія велѣли ему, Іоасафу, снять иночество, и говорили, что если не послушаетъ, пусть въ Москву и не является. Іоасафъ снялъ иночество, а другіе еедосѣвскіе монахи стали плакать. Видя ихъ слезы, еедосѣвцы смиловались и постановили дожить имъ, не снимая иночества, а впредь уже въ иноки никого не постригать. Начальникомъ этого еедосѣвскаго собора былъ Егоръ Гавриловъ. „Какъ же ты признаешь теперь это соборное постановленіе еедосѣвцевъ?“ спросилъ я Іоасафа. Онъ отвѣтилъ: „Это протестанство; протестанты возстали такъ противъ монашества“.

По случаю болѣзни я пробылъ у Іоасафа два дня. Потомъ попросилъ его проводить меня въ Яссы и походить со мною по церквамъ, ибо мнѣ одному было бы затруднительно, по незнанію молдавскаго языка. Онъ съ удовольствіемъ исполнилъ мою просьбу. Въ Яссахъ было тогда торжество, табельный день; молебствіе въ соборѣ совершалъ самъ митрополитъ и съ нимъ два епископа. Передъ молебномъ я подошелъ благословиться къ епископу Іосифу; онъ чрезъ переводчика спросилъ меня: откуда? и потомъ: не знаю ли проживаю-

*) Іоасафъ однакоже остался въ еедосѣвствѣ до смерти, какъ замѣчено нами выше.

щаго въ Москвѣ греческаго митрополита Кирилла? — Послѣ молебна ходили поклониться мощамъ преподобныя Парасквы, потомъ зашли къ епископу Іосифу, по его приглашенію: онъ послалъ со мною книжечку греческому митрополиту Кириллу. Походивши по Яссамъ, пошли мы къ гостепріимцу моему Агаону, который и приглашалъ меня зайти; но ему, видно, сдѣлали выговоръ, зачѣмъ принималъ меня, такъ что онъ отъ вторичнаго свиданія со мною уклонился. Жена его сказала, что мужа нѣтъ дома, а безъ него она принять меня не можетъ. Я взялъ оставленную у Агаона сумочку и сѣлъ разговаривать съ Іоасафомъ около того мѣста, гдѣ старообрядцы строили церковь. Въ Яссахъ мнѣ нужно было пробыть за полночь, потому что поѣздъ оттуда уходитъ въ третьемъ часу утра. Увидѣлъ насъ діаконь старообрядческій, Іоаннъ, и пригласилъ къ себѣ: у него мы и просидѣли до полуночи, бесѣдуя о разныхъ предметахъ. Между прочимъ былъ разговоръ объ аллилуіи: двоить справедливѣе, или троить? При этомъ разговорѣ былъ яскій купецъ Василій Васильевъ Оминъ. Я говорилъ: „Мы вѣруемъ въ три божественныя лица, и во едино божество: посему и правильнѣе говорить аллилуіа трижды, въ честь трехъ божественныхъ ипостасей, и единожды: слава Тебѣ, Боже, въ честь единого божества“. Они утверждались, защищая сугубое аллилуіа, на свидѣтельство списателя Евфросинова житія. Въ отвѣтъ имъ я сказалъ: „Можно въ честь трехъ божественныхъ ипостасей говорить дважды аллилуіа, и въ третіе: слава Тебѣ, Боже, — этого я не отвергаю; но того списателя житія Евфросинова свидѣтельство принять невозможно, потому что онъ писалъ противно ученію православной вѣры. Онъ толковалъ, что аллилуіа значитъ воскресе, и сугубо говоритъ аллилуіа, значитъ исповѣдывать, что будто бы Христось воскресъ въ двухъ естествахъ, въ божествѣ и человѣчествѣ; и еще воскресеніе въ двухъ божествахъ онъ приписываетъ и Отцу и Святому Духу. Можно ли принять такое списаніе, исполненное еретическихъ мыслей?“ Поповцы сказали: „Неужто же можно о святомъ Евфросинѣ сомнѣваться?“ Я отвѣтилъ: „Не Евфросина преподобнаго церковь отметаеть, а онаго неправославнаго списателя, который внесъ въ житіе его еретическія мнѣнія“. Зашла рѣчь и о крестѣ четырехконечномъ. Я спро-

силъ діакона: „Какъ вы мыслите, святъ ли четырехконечный крестъ и подаетъ ли освященіе?“ Онъ отвѣтилъ: „Четырехконечный крестъ святъ; но освященія не подаетъ“. Я замѣтилъ: „Если такъ, то зачѣмъ же мы, для освященія себя, симъ крестомъ знаменаемся?“ Старообрядцы отвѣчали: „Мы освящаемъ себя не крестомъ, а молитвою; она подаетъ освященіе, а крестъ четырехконечный не подаетъ“. Я сказалъ: „Если въ крестномъ знаменіи крестъ не подаетъ святыни, а подаетъ одна только молитва, то зачѣмъ же и знаменоваться крестомъ? Достаточно одной молитвы“. Они въ доказательство того, что крестъ четырехконечный не подаетъ освященія, хотѣли прочесть что-то изъ Окружнаго Посланія. Діаконъ взялъ тетрадку Посланія и сталъ читать: „Идѣже бо начертанъ бываетъ крестъ, благословляетъ и освящаетъ, просвѣщаетъ и вся спасенная подаетъ“. Тутъ я спросилъ его: „На кого же вы прочитали это? Не сами ли на себя?“ Іоасафъ, улыбаясь, прибавилъ: „Экіе вы, зачѣмъ вы это читали?“ Послѣ этого Ѳомина ушелъ, и сейчасъ же явился яскскій старообрядческій священникъ. Я рассказалъ ему нашу о крестѣ бесѣду, желая испытать, самъ онъ признаетъ ли, что четырехконечный крестъ подаетъ освященіе, или не признаетъ. Онъ сказалъ: „Если бы крестъ четырехконечный не подавалъ освященія, то зачѣмъ бы я сталъ и ограждать имъ! Я вѣрую, что крестъ четырехконечный святъ и подаетъ святыню“. Тогда я спросилъ его, вѣруеть ли онъ, что крестъ четырехконечный есть животворящій крестъ и Христовъ. Онъ отвѣтилъ: „Четырехконечный крестъ не есть животворящій, и не Христовъ; Христовъ крестъ и животворящій есть токмо крестъ осмиконечный“. Я замѣтилъ ему: „Если четырехконечный крестъ не есть животворящій, то почему же вы употребляете его въ таинствахъ, въ оживотвореніе душъ отъ смерти грѣховной? И ежели крестъ сей не есть Христовъ, то откуда же получаетъ онъ силу освященія, ибо и сами вы признали его подающимъ святыню?“

Вотъ каковы понятія о крестѣ четырехконечномъ даже у тѣхъ старообрядцевъ, которые держатся Окружнаго Посланія, даже у ихъ священниковъ! Они при совершеніи крещенія, ограждая воду четырехконечнымъ крестомъ, молятся ко Христу: да сокрушатся подъ знаменіемъ воображенія креста

твоего вся сопротивныя силы, и въ молитвахъ именуютъ его Христовымъ, а въ то же время признать его Христовымъ и животворящимъ не хотятъ!

Изъ Яссы проѣхалъ я въ Черновцы, гдѣ зашелъ проститься къ протоіерею Николаю, и оттуда возвратился въ Климоуцы. Выйдя со станціи желѣзной дороги, за неимѣніемъ подводы, я пошелъ въ Климоуцы пѣшкомъ. Идти было не трудно, со мною была только небольшая сумочка, и вокзалъ отъ Климоуць недалеко, какихъ-нибудь верстъ семь. Съ вокзала по той же дорогѣ шла толпа женщинъ бѣлокриницкихъ: онѣ провожали своихъ на работы, и возвращались домой. Я поздоровался съ ними, говорю: миръ дорогій! Онѣ отвѣтили: спаси Христось! Одна старушка спросила меня: „Чтò, батюшка, какъ тамъ у васъ живетъ отецъ Онуфрій?“ Я отвѣтилъ: „Слава Богу!“ — „Какъ намъ его жаль!“ прибавила она. Я спросилъ: „А почему вамъ жаль его?“ — „Потому, говоритъ, что человекъ-то онъ былъ хорошій, жилъ хорошо“. Я отвѣтилъ: „Онъ все такъ же хорошо живетъ и у насъ, жизни своей не перемѣнилъ“. Старушка продолжала: „Мы, батюшка, надивиться не можемъ, что это сдѣлалось такое! столько отъ насъ переходитъ въ церкву хорошихъ людей! Да не только отъ насъ, и отъ безпоповцевъ-то свѣдущіе люди идутъ все въ церкву!“ Я отвѣтилъ: „Въ старообрядчествѣ стоять-то не на чемъ, и всѣ старыя книги, на которыхъ хотятъ утвердиться старообрядцы, гласятъ не въ ихъ пользу, а въ пользу церкви. А вы-то, бабушка, не сомнѣваетесь въ своемъ положеніи?“ Она отвѣтила: „О! батюшка, такъ сомнѣваемся, такъ смутился весь народъ, что не знаемъ, чтò и дѣлать, гдѣ и голову подклонить съ надеждой спастися!“ Вскорѣ дорога пошла надвое, одна въ Климоуцы, другая въ Бѣлую-Креницу, и мы разстались. Изъ приведенныхъ словъ старушки примѣтилъ я, что и въ Бѣлой-Креницѣ у поповцевъ происходитъ немалое религіозное колебаніе.

Апрѣля 12-го я вторично ходилъ въ Бѣлую-Креницу, въ женскій монастырь, повидаться съ сродниками отца Филарета. Когда шли изъ монастыря по улицѣ, то мои спутники сказали мнѣ: „Вотъ на этомъ углу Акинѣеъ хочетъ строить противуокружническую церковь, независимую отъ Кирилла“. Говоримъ мы это, а и самъ Акинѣеъ выходитъ со двора отъ

какого-то родственника. Поздоровались. Мнѣ захотѣлось вызвать его на разговоръ о церкви, которую онъ задумалъ построить, и я похвалилъ выбранное для нея мѣсто: вотъ, говорю, какое хорошее мѣсто лежитъ пусто! Акинеѣ съ удовольствіемъ отозвался: „Это церковь!“ — „Какая, говорю, церковь? пустое мѣсто!“ Акинеѣ отвѣтилъ: „Тутъ будетъ церковь, мнѣ и денегъ тысячу рублей прислали на постройку; я тебя прошу въ Москвѣ сказать Крючкову и Давыду Антипычу, что Акинеѣ церкву уже строить“.

Я замѣтилъ: Вы хотите строить церковь; а можетъ быть вамъ не позволятъ строить?

Акинеѣ отвѣтилъ: Здѣсь правительство не возбранить.

Я сказалъ: Правительство не возбранить, а митрополитъ можетъ возбранить въ своей епархіи строить церкви.

Акинеѣ возразилъ: А тебѣ безпоповцы могутъ возбранить въ Климоуцахъ строить церковь?

Я отвѣтилъ: Я не безпоповецъ, не принадлежу къ ихъ епархіи. И какая у нихъ епархія? Какъ же могутъ они возбранить построеніе небезпоповской церкви!

Акинеѣ сказалъ: Ты былъ безпоповецъ.

Я отвѣтилъ: Былъ безпоповецъ; а теперь не безпоповецъ, — теперь церковный.

— „И я былъ съ Кирилломъ, сказалъ на это Акинеѣ; а теперь не съ Кирилломъ, и ему теперь нѣтъ до меня никакого дѣла“.

Я замѣтилъ ему: „Оставить безпоповцевъ имѣлъ я правильную причину, ибо у нихъ нѣтъ ни священства, ни тайнъ, а перешелъ я къ церкви, имѣющей законное священство и всѣ богоустановленныя тайны. Ты же какую нашелъ причину оставить своего митрополита, попрежнему пребывая поповцемъ? Вы, поповцы, отъ своего митрополита зависите: онъ вашъ корень, онъ можетъ связать васъ и проклятію предать“. Эти слова мои сильно затронули Акинею, онъ сталъ кричать: „Кто свяжетъ? Кириллъ? Да какой онъ митрополитъ? Онъ взяточникъ! Кто больше денегъ дастъ, того сторону и держать: неокружники денегъ привезутъ, такъ онъ съ неокружниками! а дадутъ больше денегъ окружники, такъ онъ идетъ на сторону окружниковъ! Скажи, пожалуйста, хорошо ли такъ? сдѣлаетъ ли такъ добрый человѣкъ, чтобы

на деньги вѣру мѣнять?“ Тутъ онъ прибавилъ и еще ругательства, такъ что я началъ унимать его, чтобы не ругалъ старика.

Это была уже вторая встрѣча моя съ Акинеомъ: первый разъ я встрѣтился съ нимъ и познакомился, когда ѣхалъ съ климоуцкими въ Черновцы, на шестой недѣлѣ поста. Онъ и тогда бранилъ митрополию бѣлокриницкую и ея заводчиковъ, а похвалялъ безпоповство. Весь постъ онъ молился особо отъ митрополи, безъ священника, въ своемъ дому, и такъ какъ во многомъ не зналъ, какъ безъ священника отправлять службу, то спрашивалъ совѣта у климоуцкихъ безпоповцевъ, — они его и научали пѣть службу по-безпоповски. Къ празднику же Пасхи Акинеъ привезъ изъ Молдавіи священника, своего брата Тимоея. Тимоеемъ былъ запрещенъ; но его разрѣшилъ формосскій попъ, который тоже былъ запрещенъ, но въ свою очередь разрѣшеніе получилъ отъ старца Прокопа Лаврентьева. Вотъ каково самоволіе поповцевъ! Въ Пасху Тимоеемъ въ раздѣленіи отъ своего митрополита совершалъ у Акинеа службу; прихожанъ, говорятъ, было немного.

Апрѣля 13-го я совсѣмъ простился съ климоуцкими и отправился въ обратный путь. Они весьма сожалѣли, что остались не присоединенными къ церкви. Прошеніе о присоединеніи, на имя епископа Евгенія, у нихъ было уже приготовлено и подписано; по моему отъѣздѣ они послали его въ Вѣну къ епископу, но когда послѣдуетъ ихъ присоединеніе къ святой церкви, остается неизвѣстнымъ.

Изъ Черновицъ мы выѣхали 14-го апрѣля. Мнѣ захотѣлось побывать во Львовѣ, посмотрѣть тамъ православныя церкви. Въ Черновцахъ православныя церкви зовутъ волохскими: мы поэтому и во Львовѣ стали спрашивать, гдѣ волохская церковь. Но тамъ волохскими зовутся уніатскія церкви, — намъ и указали уніатскую, вмѣсто православной (а православныя называются тамъ греческими). Вошли мы, и видимъ алтарь и царскія двери, все какъ въ православной церкви. Вышелъ изъ алтаря священникъ въ нашемъ облаченіи, но бритый, и ставши на правой сторонѣ отъ алтаря, началъ совершать службу: тогда я понялъ, что это церковь уніатская. Я подошелъ къ лѣвому клиросу, и спро-

силь дьячка: не уніатская ли это церковь? Онъ отвѣтилъ: „Да, уніатская“. Я спросилъ еще: „Поминаете ли вы восточныхъ патріарховъ?“ Онъ отвѣтилъ: „Не поминаемъ“. „Однакоже, говорю я, обрядность у васъ восточныхъ патріарховъ“. Онъ отвѣчалъ: „Обрядность мы содержимъ патріарховъ восточныхъ, а самихъ патріарховъ почему-то зовемъ схизматиками“. Я сказалъ ему, что въ Россіи много уніатовъ присоединилось къ православію. Онъ отвѣтилъ: „Намъ здѣсь нельзя; у насъ и то, что осталось православнаго, хотѣли отобрать, и мы благодаримъ Бога, что не отобрали!“ — „А что это священникъ дѣлаетъ?“ спросилъ я. Онъ отвѣтилъ: „Литургію шопотишкомъ служить“. Я замѣтилъ, что у насъ литургію шопотишкомъ не совершаютъ, и онъ согласился, что не слѣдуетъ. Отыскали мы потомъ и православную церковь, очень небольшую; священникъ сказалъ, что и прихожанъ весьма немного. Церковь существуетъ болѣе для войска, въ которомъ есть довольно православныхъ. И жалко мнѣ стало, что знаменитый православный городъ Львовъ такъ оскудѣлъ православными.

Въ Варшавѣ, куда мы пріѣхали 6-го апрѣля, я опять ходилъ къ преосвященнѣйшему Іоанникію принять благословеніе. Онъ пригласилъ меня остаться и пробыть у него торжественный день 17-го апрѣля и воскресный 18-го числа. Много я пользовался его назидательными бесѣдами. Я спрашивалъ и о прусскихъ старообрядцахъ, въ какомъ положеніи ихъ дѣло. Преосвященнѣйшій сообщилъ мнѣ, что просьба ихъ о надѣленіи землею уважена, и они пріѣзжали смотрѣть землю, но, къ сожалѣнію, нашли ее неудобною для поселенія: все песокъ, ни воды, ни лѣсу нѣтъ по близости. Я ходилъ потомъ къ живущимъ въ Варшавѣ прусскимъ выходцамъ спросить: кто пріѣзжалъ изъ Пруссіи осматривать землю? Мнѣ подумалось, не приходили ли такіе, что мало расположены къ церкви и только отозвались неудобствомъ земли, чтобы прикрыть свое нерасположеніе къ намѣренію другихъ вступить въ православную церковь и переселиться изъ Пруссіи. Но мнѣ назвали такихъ людей, которые вполне расположены къ церкви, и которые присоединились уже къ православію. Тогда я повѣрилъ, что земля, которая имъ назначена, должно быть и вправду неудобна для жительства.

Я осмѣлился предложить преосвященнѣйшему: нельзя ли устроить такъ, чтобы прусскіе сначала присмотрѣли удобное для нихъ мѣсто, и затѣмъ походатайствовать о дозволеніи имъ на томъ мѣстѣ поселиться. Владыка былъ такъ милостивъ, что общалъ это съ удовольствіемъ. Заботясь о своей паствѣ, овъ предлагалъ мнѣ сѣздить въ Сувальскую губернію къ старообрядцамъ, мнѣ знакомымъ; но я отказался, потому что пора настала рабочая, старообрядцамъ на бесѣды собратъся будетъ неудобно, и поѣздка останется безъ пользы. Преосвященнѣйшій отпустилъ меня съ миромъ, даже одаривъ въ благословіе разными подарками.

19-го апрѣля я пріѣхалъ въ Вильну, и до отъѣзда машины успѣлъ сходить къ преосвященному Іосифу, епископу Ковенскому, принять благословіе. Отъ него узналъ я, что въ Страшунахъ церковное богослуженіе уже устроено. Утромъ 20-го числа пріѣхалъ во Псковъ къ отцу Константину Голубеву: здѣсь нашелъ моего бывшего спутника іеродіакона Іоанна, возвращавшагося также въ Москву. Ходилъ къ преосвященному Павлу принять благословіе и благодарить его за вниманіе къ отцу Константину. Во Псковѣ прожилъ я и 21-е число, праздникъ Преполовенія пятидесятницы: въ этотъ праздникъ бываетъ во Псковѣ крестный ходъ около города съ древнею иконою Спасителя. Я ходилъ посмотрѣть этотъ крестный ходъ, и много утѣшился неутомимымъ усердіемъ народа, сопровождавшаго святую икону. Здѣсь же, во Псковѣ, отъ отца Константина узналъ я о несчастной кончинѣ моего давнишняго пріятеля Семена Аванасьева. Онъ былъ весьма начитанный человекъ, къ церкви ревностный, и всегда защищалъ ее твердо и основательно противъ раскольническихъ нападеній. За это псковскіе едосѣвцы питали къ нему сильную злобу и дѣлали ему разныя угрозы. Семень Аванасьевъ не обращалъ вниманія на эти угрозы, но бѣда не миновала его: онъ найденъ былъ убитымъ.

Пріѣхавши въ Петербургъ 23-го апрѣля, явился я къ преосвященнѣйшему Макарію, архіепископу Литовскому, съ отчетомъ о поѣздкѣ моей въ Литву, и сподобился многихъ его пастырскихъ назиданій. Въ воскресный день случилось мнѣ въ Петербургѣ и побесѣдовать съ старообрядцами. Прихожу я къ своему знакомцу Максиму Ероеничу, у котораго въ квар-

тирѣ старообрядцы обыкновенно собирались со мною бесѣдовать, и нахожу нѣсколькихъ дожидавшихся меня. Тогда они разговаривали о пишемомъ въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ изображеніи треугольника въ образѣ Святыя Троицы. Старообрядцы говорили, что это изображеніе въ Кирилловой книгѣ нарицается ересію. Я отвѣчалъ имъ: „Несправедливо говорите, что будто въ Кирилловой книгѣ треугольникъ нарицается ересію; въ Кирилловой книгѣ, въ словахъ Максима Грека, имонуется ересію не изображеніе треугольника, а латинское этого изображенія толкованіе въ пользу ученія объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына. Отсюда скорѣе можно то заключить, что изображеніе треугольника, въ примѣненіи къ догмату о Святой Троицѣ, существовало издавна, и Максимъ Грекъ неправильное латинское толкованіе треугольника обличилъ, а самое изображеніе его не опорочилъ“. И старообрядцы, ежели хотятъ быть согласны съ Максимомъ Грекомъ, также не должны изображеніе сіе порочить“. Потомъ бесѣдовали и о другихъ близкихъ старообрядцамъ предметахъ. По окончаніи бесѣды одинъ изъ слушателей подошелъ ко мнѣ съ такими словами: „Я, отче, лѣтъ десять не ходилъ въ церковь, а теперь увѣрился въ правотѣ ея, и хочу ходить: благослови меня!“ Я сказалъ ему нѣсколько словъ въ назиданіе и благословилъ его.

22-го апрѣля, по милости Божіей, благополучно возвратились мы въ царствующій градъ Москву.

10. Путешествіе мое по Волгѣ въ 1871 году.

1. Нижній-Новгородъ.

Имѣя намѣреніе съѣздить въ Сызнань, на мою родину, послѣ праздника Успенія Богородицы отправился я въ Нижній. Въ Нижнемъ остановился я на ярмаркѣ у одного близко знакомаго мнѣ почтеннаго московскаго единовѣрца, В. Е. Хухлина. Къ нему въ одно время пришелъ какой-то незнакомый мнѣ человекъ, которому онъ сейчасъ же меня представилъ, сказавши: „Вотъ это отецъ Павелъ; съ нимъ вы давно желали видѣться и поговорить о законѣ Божіемъ: вотъ и по-

говорите теперь“. А мнѣ сказалъ о немъ, что это большой ревнитель старообрядчества.

Я спросилъ пришедшаго, какого онъ упованія (ибо таковъ обычай у ревнителей старообрядчества, чтобы при встрѣчѣ съ новыми людьми спрашивать ихъ о религиозныхъ убѣжденіяхъ). Пришедшій отвѣтилъ, что онъ по древней св. церкви.

На это я сказалъ собесѣднику: Такое ваше упованіе мнится мнѣ, не совсѣмъ согласно съ евангельскимъ ученіемъ.

— Что же, спросилъ онъ, нашли вы въ моемъ исповѣданіи несогласно съ ученіемъ евангельскимъ?

Я отвѣтилъ: Евангеліе не предало, чтобы вѣровать въ церковь, могущую обветшать; церковь не старѣетъ, но присно юнѣетъ (Кн. о вѣрѣ, гл. 2).

Пришедшій замѣтилъ мнѣ: Это вы только къ слову придираетесь.

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, я не къ слову придираюсь, а противъ самаго смысла исповѣданія, высказаннаго вами, возражаю. Вѣдь вы не безъ цѣли сказали, что принадлежите къ древней церкви, а для того, чтобы показать, будто вы принадлежите къ церкви, существовавшей до лѣтъ патріарха Никона.

Пришедшій отвѣтилъ: Да, это правда.

Я сказалъ: Вотъ это исповѣданіе ваше, будто церковь православная съ устроенными въ ней отъ Христа чинами и полнотою таинствъ, существовала только до лѣтъ Никона, а потомъ лишилась благодати истиннаго священства и таинъ, я и назвалъ несогласнымъ евангельскому ученію; ибо Господь сказалъ: созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей (отъ Матѳ. зач. 67), и паки: Небо и земля мимо идутъ, а словеса Моя не прейдутъ (отъ Лук. зач. 107). Исповѣдывать же въ церкви прекращеніе Христомъ устроеннаго священства и таинствъ, значитъ именно проповѣдывать одолѣніе церковное.

Сосѣдникъ мой возразилъ: Мое упованіе основано на ученіи древней церкви; а церковь древняя не имѣла ничего несогласнаго съ ученіемъ евангельскимъ: почему и мое упованіе ничего несогласнаго съ Евангеліемъ имѣть не можетъ и ко спасенію несомнительно.

Я отвѣтилъ: Правду вы сказали, что церковь никогда

ничему несогласному съ Евангеліемъ не учила, и на ея ученіе полагаться безошибочно. Но вами высказанное упованіе какъ несогласно съ Евангеліемъ, утверждающимъ, что основанная Христомъ церковь пребудетъ вѣчною и neodолѣнною, такъ же несогласно и съ ученіемъ церкви: ибо и церковь никогда не учила и не учитъ насъ вѣровать, что якобы она можетъ когда-либо лишиться священства и таинствъ и что якобы можно тогда вѣровать въ прежде бывшую и уже прекратившую свое существованіе церковь; напротивъ, она учитъ насъ вѣровать въ непрерывно, неизмѣнно и neodолѣнно существующую церковь, какъ мы и въ Символъ читаемъ: (вѣрую) во едину святую соборную и апостольскую церковь. А вы, старообрядцы, проповѣдуете противное сему церковному ученію, исповѣдуете церковь только существовавшую прежде съ устроенными отъ Христа чинами и полнотою таинствъ, а не существующую, утверждая, что якобы нынѣ церковь не имѣетъ уже отъ Христа дарованной ей силы, лишилась оной, побѣждена, и таковымъ исповѣданіемъ, котораго надо стыдиться, вы еще хвалитесь!

Старообрядцу не понравилось, что я не одобрилъ его исповѣданія. Съ тобою много говорить надо! — сказалъ онъ, и пошелъ изъ лавки вонъ.

Въ одинъ изъ вечеровъ пришелъ къ единовѣрцу, у котораго я квартировалъ, другой, близко ему знакомый купецъ единовѣрецъ и, увидавши меня, завелъ рѣчь о своемъ любимомъ предметѣ, о поставленіи особаго единовѣрскаго епископа. Онъ спросилъ меня: Почему московскіе единовѣрцы не хлопчутъ о единовѣрческомъ епископѣ, а еще и препятствуютъ тѣмъ, кои хотѣли бы хлопотать?

Я отвѣтилъ: Потому наши единовѣрцы не ищутъ себѣ особаго епископа, что у нихъ есть епископъ, или — вѣрнѣе — митрополитъ, да еще два епископа, викарные.

Купецъ отвѣтилъ: То православные епископы, а нужно бы похлопотать объ особомъ единовѣрческомъ епископѣ, который служилъ бы только по старымъ книгамъ и обрядамъ.

Я спросилъ: А вамъ какого желательно имѣть епископа, — викарнаго, или самостоятельнаго?

Купецъ отвѣтилъ: Викарій безъ своего епископа, которому будетъ подчиненъ, ничего дѣлать самъ не можетъ; посему нужно имѣть епископа самостоятельнаго.

Я сказалъ: И викарій для того мѣста, въ которое посвященъ, есть самостоятельный епископъ; только въ епархіи безъ воли епархіальнаго епископа ничего дѣлать не можетъ. Потомъ я спросилъ купца: А какъ вамъ желательно имѣть епископа,— на основаніи правилъ святыхъ соборовъ, или внѣ уставовъ и правилъ св. соборовъ?

Купецъ отвѣтилъ: Вѣстимо на основаніи правилъ св. соборовъ; а съ нарушеніемъ правилъ мы несогласны имѣть епископа. Если будетъ нарушеніе правилъ, какое тогда можетъ быть единовѣріе!

Я сказалъ: Теперь укажите вы мнѣ мѣстность, куда бы могъ быть поставленъ единовѣрческій епископъ, такъ что могъ бы именоваться града того епископомъ.

Купецъ отвѣтилъ: Въ Москву бы желательно его поставить.

Я сказалъ: Въ Москву невозможно, потому что въ Москвѣ есть епископъ; а двѣма епископомъ не достойтъ въ единомъ градѣ быти, якоже и въ толкованіи 8 правила перваго всел. соб. глаголется. И если бы въ Москвѣ были поставлены два самостоятельные епископа, это было бы событіе, какого во св. церкви не допускалось и не бывало. Нѣтъ, вы покажите такой городъ, въ которомъ живутъ одни единовѣрцы или, по крайней мѣрѣ, большинство жителей состоитъ изъ единовѣрцевъ. Въ такомъ городѣ, пожалуй, могъ бы находиться единовѣрческій епископъ, и предѣлы его паствы и власти заключались бы тою именно заселенною единовѣрцами мѣстностію.

Купецъ отвѣтилъ: Когда несогласно съ правилами, чтобы два епископа въ одномъ городѣ были и именовались того града епископами, то можно, дѣйствительно, выбрать небольшой городъ, гдѣ изобильно единовѣрцевъ: епископомъ этого города и будетъ именоваться единовѣрческій епископъ. Но если установить, чтобы предѣлы паствы и власти его заключались только областію того города съ окрестностями, такое епископство для насъ никакой пользы не составитъ, потому что большинство единовѣрцевъ внѣ предѣловъ его паствы будетъ находиться. Нѣтъ, ему нужно поручить, чтобы онъ завѣдывалъ единовѣрцами по всей Россіи и поставлялъ имъ священныи санъ; а ежели одному вездѣ не управить, то и болѣе поставить бы такихъ епископовъ.

Я сказалъ: Коегождо епископа области непозыблемо соблюдаются (прав. 8, 3-го всел. соб.), и рукополагая чрезъ предѣль, съ поставленнымъ отъ него и самъ извергается (св. Апост. пр. 35; Антиох. соб. прав. 13). Теперь, ежели попустить единовѣрческому епископу во всѣ епархіи рукополагать священныя лица въ противность сихъ св. правилъ, то единовѣріе тогда уже будетъ не единовѣріе, а расколъ въ церкви и разореніе св. правилъ. Вотъ потому-то московскіе единовѣрцы и не хлопочутъ объ особомъ епископѣ, — они знаютъ, во-первыхъ, что подъ управленіемъ своего епархіальнаго епископа удобнѣе находится, нежели подъ управленіемъ особаго, который во всѣхъ російскихъ епархіяхъ долженъ надзирать единовѣрцевъ, что было бы для него крайне затруднительно; во-вторыхъ, и это главное, они знаютъ, что постановленіе особыхъ самостоятельныхъ единовѣрческихъ епископовъ въ областяхъ, управляемыхъ православными епископами, противно св. правиламъ, и ведетъ къ разоренію церкви, а не къ соединенію; разорваніе же церкви есть тяжчайшій грѣхъ.

Въ Нижнемъ я былъ у преосвященнѣйшаго викарія Поликарпа и у преосвященнѣйшаго Іереміи — получить благословеніе; а у самаго преосвященнаго Нижегородскаго Филарета не былъ, по случаю его болѣзни. Изъ Нижняго я обратно возвращался въ Москву (былъ приглашаемъ на бесѣду со старообрядцами), и потомъ изъ Москвы, не останавливаясь въ Нижнемъ, проѣхалъ въ Казань.

2. К а з а н ь .

Въ Казань я пріѣхалъ 5-го сентября; остановился квартировать при единовѣрческой церкви св. Евангелистовъ. Высокопреосвященнѣйшаго Антонія тогда въ Казани не было, — онъ отлучался для открытія Черемисскаго монастыря. Единовѣрцы, прихожане Преображенской церкви, и священникъ ихъ пригласили меня служить въ ихъ храмѣ на праздникъ Рождества Богородицы. Я ходилъ къ викарному епископу, преосвященному Викторину, благословиться на служеніе и на бесѣды со старообрядцами. Преосвященный пріялъ меня ласково и много попользовалъ своими бесѣдами. Итакъ въ

праздникъ Рождества Богородицы я служилъ въ Преображенской единовѣрческой церкви, вмѣстѣ съ настоятелемъ оной священникомъ о. Григоріемъ; а за неимѣніемъ въ той церкви діакона, былъ приглашенъ изъ архіерейскаго дома іеродіаконъ о. Пафнутій, бывшій австрійской іерархіи священноинокъ*).

Въ Казани между единовѣрцами есть охотники побесѣдовать о вѣрѣ; по ихъ приглашенію я ходилъ къ нимъ на бесѣды по вечерамъ (потому что днемъ они заняты торговыми дѣлами и работами); собиралось не мало и единовѣрцевъ и старообрядцевъ, и бесѣдовали подолгу. Одинъ изъ казанскихъ единовѣрцевъ, новообратившійся изъ безпоповства, Трофимъ Матвѣичъ Ширшовъ, показалъ въ этомъ дѣлѣ особенную ревность: въ его домѣ мы нѣсколько разъ бесѣдовали со старообрядцами, которыхъ самъ онъ извѣщалъ и приглашалъ въ собраніе. Бесѣды начинались съ 6 часовъ вечера и продолжались до перваго часа ночи. Хозяинъ не только не стѣснялся этимъ, но и паче утѣшался; также и супруга его нимало не тяготилась безпокойствомъ и хлопотами, но съ усердіемъ тщила въ принятіи насъ и прочихъ. Когда у Ширшова въ домѣ предложена была еще первая бесѣда и я примѣтилъ, что много соберется старообрядцевъ, то пригласилъ быть соучастникомъ собесѣдованія профессора Казанской духовной академіи Н. И. Ивановскаго. Изъ академіи онъ привезъ нѣсколько нужныхъ для справокъ книгъ, и между ними изъ находящейся въ академической бібліотекѣ бывшей соловецкой двѣ рукописи — Кормчюю и Сборникъ, въ которыхъ Символь вѣры писанъ безъ прилога: истиннаго, также Θεодоритово слово изложено такъ, что повелѣвается только три перста равны имѣть вкупѣ по образу тройческому, а какіе три перста, большой ли съ малымъ и находящимся подлѣ малаго, этого не сказано, также и два перста повелѣвается имѣти наклонена, а не простерта. Θεодоритово слово и Символь вѣры старообрядцы разсматривали со вниманіемъ.

Въ Казани былъ я у стараго моего знакомаго Ивана Семеновича Гребенщикова, безпоповца; онъ принялъ меня ласково, но отъ религіозныхъ бесѣдъ уклонился.

*) Впоследствии іеромонахъ и настоятель Ченско-Макарѣева единовѣрческаго монастыря, Могилевской епархіи.

Когда возвратился въ Казань высокопреосвященнѣйшій архі-епископъ Антоній, я сподобился его благословенія и бесѣды.

3. Симбирскъ и Самара.

Изъ Казани я заѣхалъ въ Симбирскъ, отъ преосвященнѣйшаго Евгенія получить благословеніе на служеніе въ Сызрани, чего и сподобился. 20-го сентября я прибылъ въ Самару: преосвященный Герасимъ, епископъ Самарскій, принялъ меня съ любовію, и далъ много душеполезныхъ наставленій. Въ Самарской губерніи, тщаніемъ преосвященнаго, учреждено и успѣшно дѣйствуетъ миссіонерство противъ молоканъ. О. протоіерей Димитрій Орловъ, который занимается бесѣдами съ молоканами, подарилъ мнѣ своего сочиненія противъ молоканъ книжечку, хорошо составленную. Я услышалъ, что въ мужскомъ Николаевскомъ монастырѣ есть одинъ монахъ, о. Арсеній, который умѣетъ говорить съ молоканами, ясно доказываетъ имъ отъ Писанія несправедливость ихъ мнѣній, и нарочито отправился за городъ въ монастырь съ нимъ повидаться. Поговоривши довольно съ о. Арсеніемъ, я убѣдился, что онъ дѣйствительно хорошо знаетъ, какъ и чтò слѣдуетъ доказывать молоканамъ и приобрѣлъ навѣкъ бесѣдовать съ ними. Въ Самарѣ открыты собесѣдованія и съ старообрядцами, но мнѣ на тѣхъ бесѣдахъ бесѣдовать не случилось. Тогда прибылъ изъ епархіи въ Самару миссіонеръ по старообрядчеству, который самъ былъ прежде старообрядецъ. Доказательства у него противу старообрядчества изучены хорошо; но мнѣ показалось, что при случаѣ онъ не соблюдалъ надлежащей воздержности отъ жестокословныхъ пореченій на любимые старообрядцами обряды, чтò, какъ извѣстно, много вредитъ въ преніяхъ съ старообрядцами: это я и рѣшился ему замѣтить. Онъ призналъ справедливость моего замѣчанія, принялъ его съ любовію, и тѣмъ доказалъ, что заботится дѣйствительно о душевной пользѣ своихъ слушателей и тщится послужить св. церкви.

4. Сызрань.

Когда я сѣлъ на параходъ, чтобы ѣхать изъ Самары въ Сызрань, встрѣтился тутъ съ однимъ сызранскимъ старо-

обрядцемъ поповскаго согласія, и онъ весь почти переѣздъ занимался со мною религиознымъ разговоромъ: судилъ безпристрастно; а что плода принесетъ этотъ разговоръ, Богъ вѣсть. Въ Сызрань, мой отечественный городъ, я пріѣхалъ 24 сентября вечеромъ, къ брату моему Алексію Иванычу Ледневу, и перваго октября, на Покровъ Богородицы, по приглашенію единовѣрческаго старосты Симеона Васильевича Шамбарова, въ единовѣрческой св. Николы Чудотворца церкви, служилъ св. литургію и сказалъ проповѣдь*), въ которой объяснялъ моимъ соотечественникамъ, почему я оставль безпоповство и присоединился къ св. церкви, ибо это было первое мое въ Сызрани служеніе, и слушателей собралось довольно, даже старообрядцевъ. Посѣтилъ я въ Сызрани и всѣ православныя церкви, чтобы въ нихъ испросить себѣ отъ Бога прощеніе за прежнее мое отъ св. церкви удаленіе. Изъ старообрядцевъ сызранскихъ нѣкоторые охотно в любовно бесѣдовали со мною о вѣрѣ; а нѣкоторые уклонялись отъ бесѣды. Трехъ человекъ, принадлежавшихъ къ безпоповской сектѣ, я на своей родинѣ сподобился присоединить ко св. церкви: на присоединеніе зрителей стеклось множество, ибо присоединялись такіе люди, которые въ безпоповствѣ имѣли значеніе по своей начитанности.

5. Саратовъ.

Изъ Сызрани я отправился 14-го октября въ Саратовъ. Хотѣлось по пути заѣхать въ Хвалынскъ и Вольскъ; но путь по Волгѣ уже прекращался, а на короткое время заѣхать не находилъ пользы, потому и проѣхалъ прямо въ Саратовъ. Здѣсь я квартировалъ у моего знакомаго, новообратившагося ко св. церкви изъ поповщины, Алексѣя Павловича Павлова: его самого хотя и не было дома, но братъ его Іаковъ Павловичъ принялъ меня любезно. Прежде всего являлся я получить благословеніе отъ преосвященнѣйшаго Іоаннікія, епископа Саратовскаго**). Благословивъ меня, преосвященнѣйшій велѣлъ мнѣ побывать къ нему вторично.

*) См. въ I части.

**) Впоследствии Московскій митрополитъ.

Потомъ, 17-го октября, въ воскресный день, пошелъ я по приглашенію къ о. протоіерею Іакову Васильевичу Груздеву, одному изъ ревностнѣйшихъ членовъ Братства св. Креста: онъ сказалъ мнѣ, что его преосвященство поручилъ пригласить меня на бесѣду со старообрядцами. Я отвѣтилъ, что и самъ желаю послушать ихъ собесѣдованій.

Первая бесѣда со старообрядцами въ Саратовской братской церкви.

Въ 5 часовъ вечера мы пришли въ братскую церковь, гдѣ обыкновенно происходятъ у нихъ собесѣдованія съ старообрядцами. Церковь по пространству своему весьма удобна для такого рода собраній: среди церкви устроено возвышенное и огороженное рѣшеткой мѣсто для лицъ, ведущихъ бесѣду со старообрядцами. О. протоіерей подошелъ прежде къ братской хоругви, честному кресту, положилъ три поклона до земли и поцѣловалъ честный крестъ: такъ принято у нихъ дѣлать предъ начинаніемъ каждой бесѣды. Потомъ взошелъ на устроенное для собесѣдованія мѣсто и съ нимъ его помощникъ, церкви Петра и Павла священникъ Іоаннъ Архангельскій: они и меня пригласили съ собою.

О. протоіерей Груздевъ прежде собесѣдованія произнесъ коротенькое слово о церкви, раскрылъ въ немъ, что церковь есть столпъ и утвержденіе истины, что кромѣ церкви нѣтъ спасенія, что церковь грекороссійская не имѣетъ никакихъ ересей, что она есть церковь соборная и апостольская, и отсюда вывелъ заключеніе, что старообрядцы, отдѣлившись отъ церкви, не могутъ имѣть надежды спасенія. По окончаніи слова, онъ предложилъ старообрядцамъ, не желаетъ ли кто возразить противъ его словъ.

Одинъ изъ старообрядцевъ, Никита Ивановъ, поповецъ-противоукружникъ, отозвавшись, сказалъ: если бы ваша церковь была апостольская, она бы соблюдала апостольскія правила.

О. протоіерей Груздевъ спросилъ его: Какія же правила апостольскія у васъ не соблюдаются?

Никита Ивановъ отвѣтилъ: Въ вашей церкви разныхъ еретическихъ вѣръ приходящимъ не возбраняется молиться.

Отець протоіерей спросилъ: А гдѣ о томъ писано, чтобы приходящимъ въ православную церковь еретикамъ возбранять молиться?

Никита Ивановъ потребовалъ Кормчюю и прочелъ Лаодикійскаго собора правило 6: еретикомъ святилище не входно.

Отець протоіерей, обратившись ко мнѣ, сказалъ: не угодно ли вамъ на это замѣчаніе отвѣтствовать? Я не отказался и началъ говорить старообрядцу: Вы укоряли св. церковь въ преступленіи апостольскихъ правилъ, а въ свидѣтельство привели правило помѣстнаго собора; да и это указанное вами правило не о томъ гласить, въ чемъ вы укоряете св. церковь, какъ въ преступленіи. Вы укоряете св. церковь за то, что въ православныхъ храмахъ не возбраняется еретикамъ молиться; а правило говорить о святилищѣ: „святилище еретикомъ не входно“. Скажите мнѣ, что есть святилище?

Никита Ивановъ отвѣтилъ: Церковь называется святилищемъ, — это есть названіе церкви.

Я сказалъ: Когда въ общемъ смыслѣ говорится о церкви, то называется она и церковію и святилищемъ отъ лучшихъ ея мѣстъ, или частей. Но въ церкви есть различныя мѣста, какъ-то: паперть, трапеза, мѣсто оглашенныхъ и слушающихъ, о которомъ въ 14-мъ правилѣ перваго вселенскаго собора упоминается: „и оглашенніи, сирѣчь готовящихся ко крещевію, аще и согрѣшати, отъ мѣста слушающихъ не изгоняются“. Изъ толкованія этого правила явствуетъ, что слушающихъ мѣсто всѣмъ во всякое время службы входно. Посему-то и наши русскіе послы князя Владиміра были допущены въ храмъ св. Софіи слушателями и зрителями службы св. литургіи. Святилищемъ же въ собственномъ смыслѣ именуется извѣстная часть храма — св. олтарь: подъ именемъ святилища 6-е правило Лаодикійскаго собора и разумѣетъ именно св. олтарь, и во св. олтарѣ во время св. литургіи у насъ не позволяется еретикамъ присутствовать, и если который священникъ сіе допустить, отвѣтственность за это падаетъ лично на него. Итакъ 6-е правило помѣстнаго Лаодикійскаго собора вы привели нестати, и я прошу васъ указать такое правило, которымъ бы воспрещалось допускать въ церковь еретиковъ, желающихъ послушать слово Божіе и присмотрѣться къ православному богослуженію, или возбранялось имъ въ церкви молиться.

Никита Ивановъ отвѣтилъ: Апостольскія правила 10 и 11 со отлученными и еретики молиться возбраняють.

Я сказалъ: Приведенныя вами правила вы понимаете несправедливо. 10-е правило апостольское не повелѣваетъ съ еретики и съ отлученными молиться, т.-е. къ еретикомъ и отлученнымъ приходять на молитву, чего дѣйствительно ревность православныхъ и не допускаетъ. Также и 11-е апостольское правило не повелѣваетъ изверженныхъ принимать въ сослуженіе; а о томъ, чтобы еретикамъ, желающимъ въ православныхъ церквахъ слушать слово Божіе и разсматривать православныя обычаи, возбранять вхожденіе въ храмъ, или молитву въ храмѣ, ни въ этомъ правилѣ не говорится, и ни въ какомъ другомъ правилѣ вы показать не можете, ибо чрезъ то, если бы возбранено было допускать ихъ къ слушанію слова Божія и православнаго богослуженія въ храмахъ, былъ бы заграждаемъ для нихъ путь къ обращенію въ православіе.

По окончаніи этой бесѣды къ намъ подошли еще двое старообрядцевъ. Отецъ протоіерей указалъ на нихъ, какъ на болѣе свѣдущихъ, и пригласилъ ихъ бесѣдовать. Одному изъ нихъ имя Иванъ Петровъ*), а другаго имя я позабылъ, такъ какъ онъ говорилъ мало.

Я спросилъ этихъ начетчиковъ, какого они согласія, — безпоповцы, или имущіе священство?

Они отвѣтили: Имущіе священство.

Я еще спросилъ: Принимають они бѣгствующихъ священство, или австрійскую іерархію?

Мои собесѣдники почли этотъ вопросъ за насмѣшку, — сказали съ обидою: Австрійки — нѣмцы, а мы не нѣмцы, мы русскіе.

Тогда я сказалъ: Выразусь иначе, — можетъ вы принадлежите къ бѣлокриницкому священству?

Собесѣдники мои отвѣтили: Да, это слово можно принять; мы дѣйствительно къ этому священству принадлежимъ.

*) Сей И. П. Масловъ впослѣдствіи пріобрѣлъ у старообрядцевъ извѣстность большаго начетчика и былъ посланъ для бесѣды со мною въ 1878 г. въ село Паимъ и въ 1879 г. на Донъ. Потомъ онъ присоединился ко св. церкви и ревностно миссіонерствовалъ въ пользу оной.

Я подумалъ самъ себѣ: Вотъ чтò значитъ кривыми путями во иномъ государствѣ устроенное дѣло, — сами стыдятся назвать его настоящимъ его именемъ! Да и это названіе „бѣлокриницкое священство“ нисколько для нихъ не выгоднѣе названія „австрійское“. Какъ будто Бѣлая-Криница не въ той же Австріи! Потомъ я узналъ отъ моихъ новыхъ собесѣдниковъ, что они даже изъ пріемлющихъ Окружное Посланіе.

Бесѣду съ ними я началъ вопросомъ: Какъ вы разумѣете о той церкви, которая не всему содержащемуся въ Евангеліи вѣруеть и не имѣеть у себя всего евангельскаго исполненія? — можетъ ли такая церковь быть соборною церковію, и спасать къ ней притекающихъ?

Иванъ Петровъ съ своей стороны спросилъ: А вамъ на чтò нужно знать объ этомъ наше мнѣніе?

Я отвѣтилъ: Мнѣ приходится вести съ вами бесѣду; поэтому и долженъ я знать, съ кѣмъ буду говорить, — съ людьми ли, вполне вѣрующими во всѣ евангельскія повелѣнія и предсказанія, или только отчасти.

Собесѣдникъ мой замѣтилъ: Я вижу, куда вы клоните рѣчь. Такъ какъ мы не имѣли іерархіи, то этимъ вы и хотите доказать, акибы мы не вѣримъ въ вѣчность обѣтованій евангельскихъ о церкви и священствѣ, и акибы обѣтованія сіи на насъ и не сбылися.

Я отвѣтилъ: Вотъ вы какъ будто и сами сознаете за собою вину невѣрія евангельскимъ обѣтованіямъ; но при этомъ все-таки прямо высказать вѣру въ обѣтованія евангельскія не хотите, и чрезъ то наипаче даете поводъ считать васъ не вѣрующими въ сіи обѣтованія.

Поповець сказалъ: Мы вѣримъ въ обѣтованія евангельскія, исповѣдуемъ и то, что которая церковь не всецѣло вѣруеть во Евангеліе, та не есть церковь православная. Не имѣли же мы епископа не потому, что акибы не вѣрили въ вѣчность Христова обѣтованія о необходимости церкви; но такое лишеніе произошло съ нами по случайнымъ обстоятельствамъ. Никонъ патріархъ вооружился на церковь, воздвигъ гоненія, которыя и послѣ него не переставали: вслѣдствіе этихъ гоненій у насъ и прекратились на время епископы.

Я отвѣтилъ: Никакія случайности и лютости гоненій силы обѣтованій Христовыхъ одолѣть не могутъ, и церковь

по силѣ оныхъ обѣтованій должна пребывать neodолѣнною и адовыми вратами. Св. Златоустъ въ Маргаритѣ пишетъ о церкви: „Яко не по послѣдованію вещемъ, но паче естества и послѣдованія вещи бываютъ, церковь бо паче небесъ укоренилася есть“ (Слово 3 о Озіи царѣ, л. 193). И посему вы несправедливо представляете случайность въ оправданіе того, что долгое время не имѣли епископа. Вселенская церковь данной ей отъ Христа силы на преподаніе хиротоніи лишиться не можетъ; и если бы ваше общество дѣйствительно составляло вселенскую, Христомъ основанную церковь, то Никонъ патріархъ и никто другой, по силѣ Христовыхъ обѣтованій, одолѣть оную не возмогъ бы. А утверждая, что Никонъ патріархъ возмогъ прекратить въ вашей церкви епископство, вы этѣмъ самымъ уже ясно показываете, что общество ваше вселенской, Христомъ основанной церкви не составляетъ. И разсуждая такъ, вы не много разнитесь отъ безпоповцевъ, которые тоже учатъ, что Никонъ возмогъ прекратить и священство, и таинство причащенія и проч.

Поповецъ отвѣтилъ: Въ нашей церкви священство и таинства, Христомъ преданныя, не прекращались; а только у насъ епископа не было: потому нашу церковь и слѣдуетъ назвать neodолѣнною.

Я возразилъ: Священство есть таинство установленное отъ Христа во Апостолѣхъ, ихъ же возложеніемъ руку на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ, иже освященіи бываютъ чиномъ церковнымъ (Катихиз. Малый о четв. тайнѣ). Сего таинства рукоположенія у васъ не совершалось, а имѣли вы только бѣглыхъ поповъ: посему вы и не можете утверждать, что будто у васъ священство не прекращалось.

Поповецъ отвѣтилъ: Все едино, — церковь ли сама хиротонисуетъ священство, или, за неимѣніемъ епископовъ, отвиѣтъ отъ еретиковъ хиротонисуемыхъ приѣмлетъ, по 8 правилу перваго вселенскаго собора.

Я возразилъ: Перваго вселенскаго собора 8 правило глаголетъ о приходящихъ ко св. соборной церкви, и приходящему отъ ереси священному лицу повелѣваетъ зависяму быти отъ епископа. Посему 8 правило перваго вселенскаго собора такому обществу, какъ ваше, существовавшее безъ епископа, не даетъ ни малѣйшаго основанія. И еще несправед-

ливо утверждаете вы, что все едино, сама ли церковь имѣть силу хиротонисать въ саны, или, не имѣя такой силы, заимствуется священствомъ отъ еретиковъ. Писаніе называетъ св. церковь вертоградомъ заключеннымъ и источникомъ запечатлѣннымъ (Пѣснь пѣсней глава 4, стихъ 12); источникъ же не отвѣтъ проливаемую приѣмлетъ воду, но всегда своею водою изобилуетъ и приходящихъ напоетъ; такъ и св. церковь, приѣмши благодать Св. Духа, излянную на Апостоловъ, отъ того времени навсегда пребываетъ источникомъ даровъ Духа Святаго, и источникъ сей никогда не оскудѣваетъ. Ибо отъ Апостоловъ рукоположены епископы, епископы другопреемствѣ рукополагаютъ другихъ епископовъ, и паки епископы рукополагаютъ пресвитеровъ, а отъ пресвитеровъ каждый вѣрный печатлѣтся печатію дара Св. Духа. Итакъ церковь православная есть и всегда будетъ неизсякающимъ вѣчнымъ источникомъ благодатныхъ даровъ. Ежели къ ней обращается кто-либо отъ ереси и приѣмлется въ санѣ священства, то не потому приѣмлется, чтобы отъ него церковь хотѣла, или имѣла нужду заняться водою благодати, дарами Св. Духа, въ утоленіе жажды духовной, но да сущими въ ней животворными струями его самого оживотворить и соединить съ собою. Видите, какое различіе вселенскія соборныя церкви отъ вашей: ваша церковь, не имѣя въ себѣ хиротоніи на подаеніе даровъ Св. Духа, не есть источникъ живой и неизсякающій, какова соборная апостольская церковь. Паки Писаніе нарицаетъ церковь вертоградомъ. Вертоградъ самъ произращаетъ плоды и своими, а не заимствованными, плодами изобилуетъ, украшается и питаетъ притекающихъ; а ваша церковь не плодоносила хиротонію священныхъ лицъ, но точію отъ иного плодоноснаго вертограда отвергшееся и лишенное живительныхъ соковъ гроздіе на украшеніе къ ней привязывали: можетъ ли такой садъ именоваться плодоноснымъ? Видите, какое различіе между вашею церковію, существовавшею съ одними бѣгствующими священниками, и церковію вселепскою соборною, имущую отъ Апостоловъ преемственно сохраняемую власть и силу хиротоніи? — такое же, какъ между живымъ неизсякающимъ источникомъ и сухимъ безводнымъ русломъ бывшаго ручья, отъ того источника получавшаго воду, какъ между плодоноснымъ вертоградомъ и безплоднымъ,

или изсохшимъ деревомъ. А вы утверждали, что одно и то же, — сама ли церковь имѣеть благодатную силу преподаванія хиротоніи, или заимствуется священствомъ отъиѣ, отъ еретиковъ...

Поповець, не имѣя чтѣ отвѣтити на мои слова, почелъ ихъ обидными, — упрекнулъ меня, что я привожу будто бы неприличные, оскорбительныя для ихъ церкви сравненія.

Я отвѣтилъ: Напрасно вы сѣтуете на меня, ибо сравненіе, которымъ вы обижаетесь, не мною придумано. — Писаніе называетъ церковь источникомъ и вертоградомъ. Разсудите же вы сами, — если кто, не имѣя источника и плодоноснаго вертограда, но отъинуду заимствуя воду и плоды, въ то же время однако хвалится, будто имѣеть у себя и источникъ и вертоградъ плодовитый, не справедливо ли такому сказать то, чтѣ я сказалъ?

Поповець замѣтилъ: Но вѣдь церковь и прежде вдовствовала.

Я отвѣтилъ: Церковь вдовствовала по мѣстностямъ, чтѣ и всегда бываетъ по смерти каждаго епископа на нѣкоторое время; а чтобы церковь повсюду могла лишиться епископовъ и пребывала во вдовствѣ, этого никогда не было и быть не можетъ, подобно тому, какъ и въ человѣчествѣ частныя вдовства всегда бываютъ, а чтобы явилось всеобщее вдовство, за которымъ бы послѣдовало и прекращеніе рода человѣческаго, это, какъ вы сами понимаете, дѣло невозможное.

Такъ какъ времени протекло уже довольно, то отецъ протоіерей предложилъ мнѣ сократить бесѣду, и я въ заключеніе призналъ нужнымъ сказать старообрядцамъ, что сегодня была подвергнута разсмотрѣнію незаконность бѣлокриницкаго священства, и поповцы могутъ пожалуй сказать о насъ, что мы только ихъ недостатки выставляемъ на видъ: поэтому, если Богъ благоволитъ въ будущій праздникъ бесѣдовать, мы готовы представить самихъ себя на истязаніе поповцамъ, — пусть они покажутъ мнимыя ереси въ церкви православной, а мы, по силѣ нашей, будемъ имъ отвѣтствовать.

Вторая бесѣда, происходившая 22 октября.

Бесѣда началась по обычаю въ 5 часовъ вечера. Отецъ протоіерей Груздевъ опять началъ ее краткимъ словомъ,

въ которомъ напомнилъ о томъ, что говорено было въ прошлую бесѣду, и, согласно моему обѣщанію, объявилъ поповцамъ о нашей готовности отвѣчать имъ на обличеніе мнимыхъ ими въ православной церкви ересей. Но поповскіе начетчики, не оправдавъ своей іерархіи, обличать церковь въ ересяхъ не захотѣли, а опять устремились на оправданіе своей іерархіи.

Они говорили: Вы подозрѣваете насъ, акибы мы не вполнѣ вѣримъ въ обѣгованія евангельскія, также акибы мы не вѣримъ въ 9-й членъ Символа вѣры, т.-е. во святую соборную и апостольскую церковь; нѣтъ, мы всему этому вѣримъ вполнѣ.

Я отвѣтилъ: Если бы вы вполнѣ такъ вѣрили, какъ учить 9-й членъ Символа вѣры, т.-е. во едину святую соборную и апостольскую церковь, то вы не стали бы проповѣдывать и называть соборною церковію такую церковь, которая силы и свойствъ, принадлежащихъ соборной церкви, не имѣетъ, — какъ-то, не можетъ совершать хиротонію трехъ чиновъ священства, не можетъ преподавать власти отпущать грѣхи, не имѣетъ силы освящать св. миро и антиминсы. Св. соборная и апостольская церковь не можетъ быть такою безсильною, какъ ваша бѣглопоповская: вѣра въ такую безсильную церковь не есть вѣра въ церковь, но безвѣріе.

Поповецъ сказалъ: Это случаи подвергли церковь такимъ обстоятельствамъ.

Я отвѣтилъ: Вамъ было уже доказано прошлый разъ, что такое умствованіе о св. церкви, будто она по обстоятельствамъ можетъ лишиться данной отъ Христа благодатной силы, есть свидѣтельство невѣрія Христовымъ о церкви обѣгованіямъ.

Поповецъ сослался на примѣръ разоренія Соломонова храма, которое-де не было однакоже нарушеніемъ обѣгованій Божіихъ.

Я отвѣчалъ: Соломонову храму дано обѣщаніе вѣчности подъ условіемъ: ежели (сказано было) іудеи пребудутъ въ соблюденіи закона Господня, тогда на нихъ пребудутъ и Господни обѣщанія о храмѣ, а ежели они не пребудутъ въ законѣ Господни, то и обѣщанія Господни о храмѣ не пребудутъ (3 кн. Цар. гл. 9; Парал. 2, гл. 7); о церкви же новаго завѣта даны безусловныя обѣгованія. Посему вы на-

прасно ссылаетесь въ свое оправданіе на примѣръ храма Соломонова.

Поповець сказалъ: О жертвахъ ветхаго завѣта даны повелѣнія вѣчныя; но вѣчными онѣ не пребыли, ибо въ Іерусалимѣ жертвоприношеніе во время плѣна вавилонскаго прекращалось, якоже о томъ три отрока глаголютъ: нѣсть во время се ни жертвы, ни всесоженія, и это прекращеніе жертвъ не было нарушеніемъ обѣтованій Божіихъ.

Я отвѣтилъ: Обѣщанія вѣчности въ ветхомъ законѣ священству и жертвамъ даны въ сущности не ветхозавѣтному священству и жертвамъ, а въ нихъ, какъ въ прообразахъ, даны сіи обѣщанія собственно священству и жертвѣ новаго завѣта, о чемъ ясно пишетъ блаженный Августинъ въ своей книгѣ „О градѣ Божіи“ (Кн. 19, гл. 6). Да и какъ вообще могла быть обѣщана вѣчность закону ветхому, когда въ самомъ его назначеніи предписано ему скончаніе? Итакъ, примѣромъ прекращенія жертвы и священства въ ветхомъ завѣтѣ никакъ нельзя доказывать возможность прекращенія священства и жертвы новаго завѣта, которому безусловно обѣщана neodолѣнная вѣчность. Да притомъ же вы неправильно понимаете приведенное вами свидѣтельство отъ пѣсни трехъ отроковъ, акибы тогда, во время вверженія ихъ въ печь, не было въ Іерусалимѣ жертвоприношенія. Ихъ плѣненіе въ Вавилонъ, равно и вверженіе въ печь совершилось еще прежде разоренія Іерусалима вавилонянами и прежде соженія храма: они ввергнуты были въ печь въ осмонадесять лѣто царствованія Навуходносора (Даніила гл. 3, ст. 1), а разореніе Іерусалима и соженіе храма Господня послѣдовало въ девятонадесять лѣто царствованія Навуходносорова (Цар. 4, гл. 25, ст. 8). Отсюда явствуетъ, что отроки были ввержены въ печь огненную за годъ до разоренія Іерусалима и храма, что храмъ съ жертвами и священствомъ тогда еще существовалъ, и значитъ, когда они говорили: нѣсть во время се ни всесоженія, ни жертвы, говорили не о градѣ Іерусалимѣ, а разумѣли свое въ Вавилонѣ пребываніе безъ жертвы и всесоженія.

Поповець сказалъ: Пусть тогда, во время вверженія трехъ отроковъ въ печь, во Іерусалимѣ еще и совершалось жертвоприношеніе; но по разореніи Іерусалима на 70 лѣтъ прекратилось.

Я отвѣтилъ: Еще разъ повторю вамъ, что обѣтованія вѣчности даны въ сущности не самому ветхому завѣту, но въ образѣ его завѣту новому: потому и прекращеніе жертвы ветхаго завѣта не нарушаетъ Божіихъ обѣтованій, данныхъ въ образѣ ветхаго завѣту новому. Притомъ же вы и того не можете доказать съ несомнѣнностію, что въ теченіе семидесяти лѣтъ плѣненія вавилонскаго, по разореніи Іерусалима, на развалинахъ его не приносилась жертва; ибо Варухъ, ученикъ Іереми пророка, пребывавшій съ нимъ во Іерусалимѣ до самаго разоренія города (Іер. гл. 43, ст. 3) и потомъ сведенный людьми іудейскими во Египетъ, въ пятое уже лѣто по разореніи Іерусалима писалъ посланіе во Іерусалимъ, и тогда люди сущіи въ Вавилонѣ собирали сребро и послали къ Іоакиму жерцу, возвратившемуся во Іудею, купить всеожженіе и оміамъ и сотворить жертву за грѣхи (Варухъ, гл. 1).

Поповець сказалъ: Въ пророчествѣ Варуха только то пишется, что собирали сребро и послали во Іерусалимъ принести всеожженіе и жертву; а приносили оныя, или нѣтъ!—того не пишется.

Я отвѣтилъ: Когда по совѣту пророка было сдѣлано, значить была возможность приносить жертвы и приносили. Наконецъ и то я долженъ замѣтить, что вы не безпоповцы: у васъ не жертвоприношеніе прекращалось, потому вамъ и прекращеніе ветхозавѣтной жертвы не зачѣмъ приводить себѣ въ образецъ и оправданіе. У васъ прекращалось таинство рукоположенія; а священство даже и въ ветхомъ завѣтѣ прекращенія не имѣло.

Поповець сказалъ: Прекращалось и священство въ ветхомъ завѣтѣ.

Я отвѣтилъ: Несправедливо говорите; священство въ ветхомъ завѣтѣ существовало, по силѣ заповѣди плотской, т.-е. по преемству рода отъ колѣна Ааронова, и симъ путемъ достигло до Захаріи, отца Предотечева (Лук., гл. 1). Въ плотскомъ поколѣніи между Аарономъ и Захаріею пресѣченія не было.

Поповець сказалъ: Я не отъ себя говорю, но отъ книгъ вамъ докажу, что священство ветхозавѣтное прекращалось. Засимъ онъ прочелъ во второй книгѣ Паралипоменонъ изъ

главы 15: „Азарія же сынъ Ададовъ, бысть на немъ Духъ Божій. И изыде въ срѣтеніе Асѣ (царю іудину) и всему Іудѣ и Веніамину, и рече ему: услышите мя Аса и весь Іуда и Веніаминъ: Господь съ вами, яко бысте съ нимъ; и аще възыщете его, обрящется вамъ, аще же оставите его, оставитъ васъ. Многи дни (будутъ) во Израили безъ Бога истиннаго, и безъ священника учащаго, и безъ закона. Егда же обратятся въ печали ко Господу Богу Израилеву и възыщутъ его, и обрящется имъ“. Прочитавши сіе, поповецъ сказалъ: Видите, во Израилѣ прекращалось и священство; а вы утверждаете, что священство ветхозавѣтное никогда не прекращалось.

Я отвѣтилъ: Въ родословіи Захаріи, отца Предотечева, вамъ представлено несомнѣнное свидѣтельство того, что ветхозавѣтное священство, преемственно соблюдавшееся въ колѣнѣи Аароновомъ, никогда не прекращалось; а вы противу неоспоримыхъ доказательствъ истины приводите слова изъ книги Паралипоменонъ, не выразумѣвъ надлежащимъ образомъ подлиннаго ихъ смысла. О чемъ говорится въ 15 главѣ книги Паралипоменонъ? Израильскій народъ при Іеровоамѣ, сынѣ Соломоновомъ, раздѣлился на двѣ части: одна часть, состоявшая изъ колѣнъ Іудина и Веніаминова, имѣла столицу въ Іерусалимѣ и называлась царствомъ Іудинымъ, а другая часть, состоявшая изъ остальныхъ десяти колѣнъ, имѣла столицу въ Самаріи и называлась царствомъ Израилевымъ. Вотъ именно царь израильскій изъ Самаріи и пришелъ войною на Асу, царя іудина. Тогда пророкъ выходитъ на срѣтеніе іудину царю, и общаетъ ему милость Божію, а на израильскаго царя, царствующаго въ Самаріи, проповѣдуетъ гнѣвъ Божій, что его царство будетъ безъ познанія Бога, безъ священника, учащаго закону Его. Итакъ видите, здѣсь говорится о Израилѣ, сирѣчь о царствѣ Израильскомъ, имѣвшемъ столицу въ Самаріи, а не объ Іудѣ, не о царствѣ, имѣвшемъ столицею Іерусалимъ, градъ отлученный на служеніе Богу, гдѣ находился храмъ Господень.

Слушатели, знакомые съ книгами о царяхъ іудовыхъ, подтвердили мои слова. Послѣ этого я замѣтилъ своимъ собесѣдникамъ:

— Вы обижаетесь, что васъ подозреваютъ въ невѣріи не-

ложности обѣтованій евангельскихъ о св. церкви; а сколько вы приводите несправедливыхъ доводовъ, чтобы ими обезсилить именно вѣчность и непреложность сихъ обѣтованій! Черезъ это самое не наводите ли вы на себя подозрѣнiе, что дѣйствительно не вѣруете въ непреложность евангельскихъ обѣтованій о церкви?

Поповцы однакоже еще сдѣлали попытку доказать возможность временнаго прекращенiя богоучрежденной iерархiи, именно обратились къ извѣстному у нихъ доказательству изъ примѣра ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня, который во время плѣна вавилонскаго сокрытъ былъ въ безводномъ кладезѣ и превратился въ воду густую, потомъ же, егда принесенъ бысть къ олтарю, паки воспламенился, что, по ихъ мнѣнiю, образъ баше прекращенiю хиротонiи, которая также якобы скрывалась въ кладезѣ еретичества, т.-е. въ православной церкви, и была непалительна, т.-е. лишилась освящающей силы*).

Я отвѣтилъ поповцамъ: Несообразно и несправедливо вами приведенъ сей примѣръ:

1) Снесенiе огня сѣннаго съ небесъ во образъ сошествiя Св. Духа святыми отцами прие́млется; а сокрытiе сего огня въ кладезъ во образъ прекращенiя хиротонiи ни которымъ отъ св. отецъ не прие́млется; святой же Григорiй Богословъ не вся сѣнная ветхозавѣтная событiя повелѣваетъ во иносказанiе приводить, но точiю яже прие́млются (Соборникъ Большой слово 2 на св. Пасху, ст. 20): потому и сей, вамъ приведенный, примѣръ сокрытiя огня сѣннаго, какъ приведенный кромѣ отческаго ученiя и свидѣтельства, никакой силы и доказательства въ приложенiи къ новозавѣтному священству не имѣеть.

2) Церковные учителя прекращенiе того огня не только не приводятъ въ примѣръ мнимаго вами прекращенiя благодати Св. Духа въ хиротонiи, но и напротивъ проповѣдуютъ въ церкви пребыванiе Духа Святаго и его благодатныхъ даровъ.

3) Тотъ сѣнный огонь сами ветхозавѣтные священники,

*) Объ этомъ предметѣ имѣлъ я съ покойнымъ Семеномъ Семеновымъ пространную бесѣду, которая въ настоящемъ изданiи напечатана въ 1-й части. Здѣсь я приножу въ сокращенiи, что говорилъ саратовскимъ со-
впросникамъ.

какъ святыню, съ честію и добровольно сокрыли въ кладезь, и паки съ честію взяли изъ того кладезя; а ваши предки отъ св. церкви, гдѣ, по вашему собственному мнѣнію, 200 лѣтъ была сокрыта на храненіе священная хиротонія, съ тяжкими на оную укоризнами отдѣлились, и опять взяли изъ нея сію хиротонію съ проклятіемъ же на оное мѣсто ея сохраненія.

4) Мѣсто, гдѣ сокрытъ былъ ветхозавѣтный жертвенный огонь, жрецы не только въ то время почитали, когда огонь тотъ въ немъ сохранялся, но и по взятіи огня то мѣсто за свято имѣли; а вы то мѣсто, гдѣ св. хиротонія сохранялась, и по взятіи оной проклинать и укорять не перестаете.

5) Жрецы тотъ сокрытый въ кладезь огонь единожды взяли, и онъ, воспламенившись, уже сохранился у нихъ навсегда; а вы и до митрополита Амвросія, около двухъ сотъ лѣтъ, сокрытое по-вашему въ кладезь еретичества священство отъ церкви грекороссійской брали, но воспламенившимся, т.-е. воспріявшимъ совершенную силу, оное не почитали.

6) Ветхозавѣтный жертвенный огонь хотя и съ небеси снесенъ былъ, но обаче стихія созданная бжше и волею Божіею измѣнялась въ жидкую воду, изъ палящей дѣлалась не палящею; а святая хиротонія, даръ Св. Духа, изъ святости на несвятость измѣняться не можетъ: посему приписывать благодати Св. Духа измѣненіе на несвятость и сокрытіе въ кладезь еретичества есть крайнее нечестіе и хула на благодать Св. Духа.

Поповець возразилъ: Мы не говоримъ, что хиротонія, даръ Св. Духа, измѣнялася на несвятость и была въ кладезь еретичества, — вы это отъ себя говорите.

Я отвѣтилъ: Въ сочиненіяхъ Павла бѣлокриницкаго такъ писано.

Поповець отрекся, — сказалъ, что этихъ сочиненій никогда не читываль, и не вѣритъ, чтобы такъ писано было у Павла.

Я сказалъ: Радуюсь, что вы начали стыдиться такого нечестія. Но если вы говорите теперь, что хиротонія не измѣнялася на несвятость и не была сокровенна въ кладезь еретичества, то зачѣмъ же и указывали на примѣръ ветхозавѣтнаго огня, сокрытаго въ кладезь и превратившагося въ густую воду?

Поповець отвѣтилъ: Я указаль на примѣръ огня не

потому, что онъ измѣнялся въ жидкость и что въ кладезѣ былъ сокровенъ, но только потому, что онъ былъ на время сокрытъ и паки появился: такъ и наша хиротонія скрывалась и паки появилась.

Я спросилъ поповца: Тотъ ветхозавѣтный огонь гдѣ былъ семьдесятъ лѣтъ сокровенъ?

Поповецъ отвѣтилъ: Въ кладезѣ.

Я спросилъ еще: А хиротонія гдѣ скрывалась, когда у васъ ея не было?

Поповецъ отвѣтилъ: Намъ неизвѣстно.

Я еще спросилъ: А откуда вы ее приняли?

Поповецъ отвѣтилъ: Отъ грековъ.

Тогда я сказалъ: Видите, какая въ вашихъ словахъ непостоянность. Вы сказали, что не знаете, гдѣ хиротонія скрывалась; а откуда приняли эту скрывшуюся хиротонію, о томъ знаете, — говорите, что приняли ее отъ грековъ. Изъ этого послѣдняго указанія вашего видно, что хиротонія въ греческихъ іерархахъ и сокрывалась. А іерарховъ этихъ вы признаете еретиками и хиротонію ихъ не имущю благодати: значить, и вы утверждаете то же самое, что говорилъ Павелъ бѣлокриницкій, т.-е. что благодать Духа Святаго измѣнилась на несвятость и скрывалась въ еретикахъ, въ кладезѣ еретичества. Если же вы дѣйствительно стыдитесь такого нечестиваго мнѣнія, то и не слѣдуетъ вамъ приводить примѣръ огня ветхозавѣтнаго въ оправданіе бывшаго у васъ, несвойственнаго церкви Христовой прекращенія хиротоніи.

Поповскіе начетчики, выслушавъ мои слова, сѣли на скамью и съ укоризной говорили мнѣ: Ты человѣкъ понимающій, а вдаешься въ такую дерзость, испытываешь судьбы Божія! Это крайнее нечестіе! — судьбамъ Божиимъ должно покоряться безъ испытанія. Что вы говорите, стыдно бы вамъ было говорить, и проч.

Я отвѣтилъ: Иное дѣло испытывать судьбы Божія утаенныя, и иное дѣло разяснять и обличать понятія, противныя Божію опредѣленію. Судебъ Божіихъ неисповѣдимыхъ я не пытаю; но я проповѣдую неизмѣнность евангельскихъ обѣтованій и обличаю ваше сей непреложной истинѣ сопротивленіе, ваше нелѣпое о церкви и о благодати Св. Духа понятіе, акибы церковь могла лишиться силы преподавать хиро-

тоію и акибѣ благодать хиротоніи лишалась святости и скрывалась въ кладезѣ еретичества.

Поповцы паче осердились на меня за сіи слова и сказали: Вы укоряете насъ и въ томъ, что у насъ не было св. муро; а муро мы имѣли, но только оно разбавлялось масломъ по правиламъ.

Я отвѣтилъ: Разбавить муро однократно, при освященіи церкви, есть дозволеніе въ Потребникѣ; но чтобы муро для тайны муропомазанія разбавлять и притомъ постоянно, на то разрѣшенія ни въ какомъ соборномъ правилѣ не имѣется. И не въ этомъ только ваша церковь подлежитъ обвиненію, что не имѣла муро, но въ томъ наипаче, что лишилась самой силы освящать муро, что есть церковь погубившая дарованную отъ Христа силу на муроосвященіе, словомъ за то подлежитъ осужденію, что есть церковь безсильная.

Послѣ сего отецъ протоіерей началъ требовать отъ поповцевъ, чтобы они представили обличенія мнимыхъ ими ересей во св. церкви,—и во-первыхъ, отступленій отъ евангельскаго ученія, а потомъ и отъ догматовъ вѣры, утвержденныхъ вселенскими соборами.

Поповецъ отказался разсматривать мнимыя погрѣшности церкви противу евангельскаго ученія и догматовъ вѣры, утвержденныхъ вселенскими соборами,—говорилъ, что туда идти далеко, а нужно-де разсмотрѣть погрѣшности противу устава русской церкви время патриарха Іосифа.

Отецъ протоіерей на это имъ замѣтилъ: Когда вы уклоняетесь отъ того, чтобы указать въ церкви ереси, противныя евангельскому ученію и догматамъ вѣры, утвержденнымъ вселенскими соборами, этимъ самымъ даете знать, что въ ученіи церкви не находите ничего противнаго ученію евангельскому и догматамъ вѣры, утвержденнымъ соборами; а потому и должны признать церковь грекороссійскую церковію православною. Этимъ заключена была вторая бесѣда.

Бесѣда третія, въ воскресный день, 24 октября.

При многочисленномъ стеченіи народа, и на сей разъ отецъ протоіерей Груздевъ, кратко повторивъ содержаніе предыдущей бесѣды, предложилъ старообрядцамъ указать мнимыя

ереси въ грекороссійской церкви. Едва онъ кончилъ свое слово, какъ выступилъ первый мой собесѣдникъ — Никита Ивановъ и началъ громогласно говорить, укоряя моихъ собесѣдниковъ, поповцевъ, что они, окружники, всѣ церковныя ереси признали за истину, потому и обличить церковь въ ересь не могли, остались со стыдомъ; но я, прибавилъ онъ, обличу церковь въ ереси, докажу то Писаніемъ.

Такое заявленіе нельзя было оставить безъ вниманія, дабы присутствующіе не подумали, что мы уклоняемся выслушать обличенія. Я попросилъ моихъ собесѣдниковъ-поповцевъ уступить нѣсколько времени на собесѣдованіе со мною Никитѣ Иванову.

Никита Ивановъ сталъ говорить; но вмѣсто того, чтобы указать мнимыя ереси въ церкви, повелъ рѣчь о томъ, что онъ сильнѣе прежнихъ моихъ собесѣдниковъ можетъ доказать прекращеніе іерархіи, и затѣмъ привелъ 99-е правило Кароагенскаго собора, въ которомъ, по его толкованію, будто бы говорится, что когда всѣ епископы православные изомрутъ, тогда можно принимать епископовъ отъ ереси: вотъ здѣсь, прибавилъ онъ, ясно сказано, что іерархія можетъ прекратиться, когда всѣ православные епископы изомрутъ.

Я прочиталъ правило и пояснилъ, о чемъ оно пишетъ: въ немъ говорится, что Донатистамъ, обратившимся въ православіе со своимъ епископомъ, по смерти обратившихся въ православіе донатіанскихъ епископовъ, на ихъ мѣсто не позволительно кого-либо изъ обратившихся Донатистовъ поставлять во епископы, но должно поставять для нихъ епископа изъ числа православныхъ; о прекращеніи же православныхъ епископовъ въ церкви вселенской въ правилѣ ни малѣйшаго нѣтъ и намека. Послѣ сего съ Никитой Ивановымъ говорить было нечего, и въ бесѣду вступили опять поповцы-окружники.

Я просилъ ихъ показать, какія есть въ церкви ереси, — начавъ съ того, погрѣшаетъ ли церковь противу евангельскаго ученія, а потомъ, постепенно, и въ догматахъ вѣры, утвержденныхъ вселенскими соборами, и въ прочемъ. Поповцы напротивъ желали говорить сначала о томъ, въ чемъ церковь не согласуется съ русскою церковію лѣтъ патріарха Іосифа; о томъ же, въ чемъ она погрѣшаетъ противъ ученія евангельскаго и св. соборовъ, предлагали говорить послѣ.

Цѣль, почему они желали такого порядка бесѣды, была очевидна. Они вополнѣ сознавали, что противъ ученія евангельскаго и догматовъ вѣры, утвержденныхъ соборами, церковь ни въ чемъ не погрѣшаетъ, но сознаться въ этомъ открыто предъ слушателями имъ не хотѣлось, ибо это значило бы прямо признать церковь православною. Чтобы уклониться отъ этого нежелаемаго ими признанія, они и хотѣли непременно начать бесѣду съ разсмотрѣнія обрядовыхъ различій, каковую бесѣду можно было протянуть на долгое время. Мы рѣшились сдѣлать имъ уступку во избѣжаніе бесполезныхъ препирательствъ; но предварительно я почелъ нужнымъ сказать, что по существу дѣла надлежало бы прежде разсмотрѣть, не отступила ли церковь отъ ученія евангельскаго и утвержденныхъ соборами догматовъ вѣры, такъ какъ въ этомъ состоитъ все основаніе православной истины, и что мои собесѣдники, уклоняясь отъ этого необходимо нужнаго порядка бесѣды, поступаютъ не искренно и даютъ полное основаніе заключать объ нихъ, что въ самомъ главномъ и существенномъ, т.-е. въ отступленіи отъ ученія евангельскаго и догматовъ вѣры, обличить церковь они не могутъ, напротивъ сами внутренно сознаютъ, что церковь въ догматахъ вѣры нисколько не погрѣшаетъ, какъ дѣйствительно и высказались уже нѣкоторые, и притомъ главные изъ окружниковъ. Затѣмъ я сказалъ, что, уступая ихъ желанію, прошу указать, какія отступленія находятъ они въ церкви сравнительно съ церковію прежнихъ, дониконовскихъ временъ.

Поповцы сказали: Прежде чѣмъ говорить объ этомъ, считаемъ для себя нужнымъ спросить васъ: церковь россійскую до лѣтъ патріарха Никона вы признаете православною, или неправославною?

Понимая, что вопросъ этотъ былъ сдѣланъ съ намѣреніемъ поставить меня при дальнѣйшемъ теченіи бесѣды въ нѣкоторое затрудненіе, я сопровождалъ отвѣтъ мой также вопросомъ, который долженъ былъ совершенно разрушить планы моего собесѣдника.

— Церковь русскую, сказалъ я, какъ теперь, такъ и до лѣтъ патріарха Никона, сознаю и вѣрую быти православною. Но отвѣтивъ на этотъ вашъ вопросъ, я также имѣю нужду спросить предварительно и васъ: какъ вы думаете о четы-

рехъ вселенскихъ патріархахъ въ Греціи и о церкви мало-россійской въ Кіевѣ, — были они православными до лѣтъ Никона патріарха, или нѣтъ? Вы считали нужнымъ спросить меня о православіи только россійской церкви; я же имѣю нужду спросить васъ о православіи всей вселенской церкви.

Поповець также понялъ, въ какое затрудненіе я ставлю его этимъ вопросомъ, и началъ отъ него уклоняться, сталъ говорить: они тамъ далеко жили, трудно намъ знать о ихъ православіи!

Я замѣтилъ: Если вы о православіи греческихъ патріарховъ отзываетесь невѣдѣніемъ, или, что то же, относительно ихъ питаете сомнѣніе, то поэтому и православіе русской церкви для васъ безсумнительнымъ быть не можетъ, ибо московское патріаршество отъ нихъ принимало хиротонію и похваляло ихъ православіе.

Поповець принужденъ былъ наконецъ сказать, что и греческіе патріархи до лѣтъ Никона были въ православіи, также и кіевская церковь.

Затѣмъ онъ спросилъ меня: Почему Никонъ патріархъ сдѣлалъ измѣненіе и отступленіе отъ того, что содержала до него русская православная церковь?

Я отвѣтилъ: Никонъ патріархъ отъ евангельскаго ученія и отъ догматовъ вѣры, утвержденныхъ вселенскими соборами, которые до него и всегда содержала русская церковь, не сдѣлалъ никакого отступленія и ничего въ нихъ не измѣнилъ, какъ и нынѣ русская церковь содержитъ оныя неизмѣнно, чего и вы сами отвергнуть не могли. А что Никонъ патріархъ исправлялъ въ книгахъ нѣкоторыя грамматическія не-правильности и обрядовые обычаи, то исправленіе это сдѣлано согласно древнимъ рукописнымъ русскимъ и греческимъ кнѣгамъ, но совѣту всего россійскаго освященнаго собора и греческихъ патріарховъ, которыхъ и вы сами признали сейчасъ православными, а не еретиками. Да къ тому же патріархъ Никонъ не первый началъ дѣлать книжное исправленіе, но и всѣ прежде его бывшіе русскіе патріархи, одиичъ послѣ другаго, книги исправляли (при этомъ я указалъ имъ нѣсколько примѣровъ такого при прежнихъ патріархахъ исправленія, и между прочимъ на вѣсь заупокойный, въ которомъ конецъ съ аллилуіею сдѣланъ въ разныя времена

на четыре различія). А Никона патріарха исправленіе, продолжалъ я, отъ бывшихъ при прежнихъ патріархахъ различуетъ тѣмъ, что Никонъ патріархъ дѣлалъ исправленіе книгъ соборнѣ, по общему совѣту всѣхъ русскихъ епископовъ и по благословенію греческихъ патріарховъ, тогда какъ прежде его бывшіе патріархи исправляли каждый своею волею. Теперь правосудно ли старообрядцы поступаютъ, что соборное исправленіе книгъ отменяютъ, а единоличное считаютъ непогрѣшимымъ?

Поповець сказалъ: Патріархи одинъ послѣ другаго исправляли книги и обряды, но прежде бывшихъ, одинъ другаго, не проклинали.

Я отвѣтилъ: И Никонъ патріархъ прежде его бывшихъ святѣйшихъ патріарховъ ни котораго не проклиналъ, и того, чтобы Никонъ патріархъ прежде его бывшихъ патріарховъ проклиналъ, вы ничѣмъ доказать не можете; напротивъ при Никонѣ не только самихъ патріарховъ не проклинали, но даже и служебныхъ книгъ, изданныхъ ими, не порицали, какъ то доказывается изъ печатаннаго въ лѣто 7175 Служебника, въ предисловіи на листу 3-мъ: „аще въ новомъ семь Служебника изданіи совершеннаго исправленія ради ово по лучшимъ греческимъ переводомъ, ово по благохвальнымъ своимъ и греческія церкви обычаемъ, мало нѣчто измѣняемъ; не охуждаются симъ и прежнія исправленія, но на выщій совершенія степень возводятся“. А если вы укажете на проклятіе, положенное соборомъ 1667 г., то проклятіе сіе положено только на тѣхъ противниковъ, которые за исправленіе обрядовъ отступили отъ св. церкви и незаконно обвинили оную въ ереси, проповѣдывали въ народѣ, что святая церковь не церкви, и таинства не таинства, притомъ же злословили не только русскую, но всю вселенскую церковь, которую и прежніе московскіе патріархи исповѣдывали православною, не зазирая содержимыхъ ею обрядовъ. И таковыя-то худители св. церкви преданы проклятію, а вовсе не патріархи, прежде Никона патріарха бывшіе.

Поповець сказалъ: А чѣмъ вы докажете, что противники церкви проклятію преданы, а не патріархи?

Я отвѣтилъ: Это явствуетъ изъ самаго изложенія собора 1667 года, гдѣ сказано сначала о противленіи и хуленіяхъ,

какія произносили на церковь отдѣлившіеся отъ оной, а потомъ на сихъ противниковъ и хулителей излагается анаѳема; о патріархахъ же нѣтъ тамъ и помину.

По причинѣ поздняго времени на это, по предложенію о. протоіерея, бесѣда была прекращена. Такъ какъ нѣкоторые безпоповцы выразили желаніе вступить въ собесѣдованіе, то назначено для новаго собранія мѣсто въ братской залѣ, и мы въ назначенное время собрались; но безпоповцы на бесѣду не явились.

Я пожалѣлъ, что, проживши нѣкоторое время въ Саратовѣ, ничего не узналъ о здѣшнихъ молоканахъ; а послѣ уже услышалъ, что въ Саратовской губерніи имѣеть пріютъ и молоканство.

26-го октября, получивъ напутственное благословеніе отъ преосвященнѣйшаго Іоаннікія, я отправился изъ Саратова въ Москву по желѣзной дорогѣ, съ тѣмъ, чтобы заѣхать по пути на поклоненіе святителямъ Митрофану и Тихону.

6. Тамбовъ, Воронежъ и Задонскъ.

Остановившись въ Тамбовѣ, я пошелъ принять благословеніе отъ преосвященнѣйшаго Θεодосія, епископа Тамбовскаго. При разговорѣ святитель между прочимъ сказалъ мнѣ, что у него въ Тамбовской епархіи болѣзнь старообрядчества мало, а есть другая болѣзнь — молоканство. Въ Тамбовѣ дѣйствительно случилось мнѣ встрѣтиться и немного разговориться съ однимъ молоканомъ. Онъ укорилъ православныхъ въ преступленіи второй заповѣди: не сотвори себѣ кумира. Я понялъ, что онъ говоритъ о св. иконахъ, и замѣтилъ ему: вы несправедливо примѣняете къ св. иконамъ Богомъ данную вторую заповѣдь; она возбраняетъ сотвореніе кумировъ языческихъ, а не св. иконы воображать и поклоняться имъ.

Молоканъ спросилъ меня: А чѣмъ вы докажете, что вторая заповѣдь возбраняетъ поклоняться только кумирамъ языческимъ? Иконы также рукотворенны, какъ и кумиры.

Я отвѣтилъ: Одна и та же вторая заповѣдь возбраняетъ поклоняться кумирамъ и творить кумиры. Теперь, если по

вашему подъ кумирами разумѣть и иконы, то выходило бы, что вторая заповѣдь возбраняетъ поклоненіе иконамъ и сотвореніе иконъ. Но Моисей, чрезъ котораго дана заповѣдь не творить кумировъ, по повелѣнію Божію сотворилъ множество изображеній херувимовъ (Исход. гл. 25, стихъ 18 и 19; гл. 26, стихъ 1), и вы сами, конечно, не станете утверждать, что будто бы Моисей, сотворивъ изображенія херувимовъ, чрезъ это преступилъ заповѣдь о нетвореніи кумировъ. Итакъ ясно, что вторая заповѣдь говоритъ собственно о языческихъ кумирахъ, а священныхъ изображеній, или иконъ не касается, и вы несправедливо обвиняете въ преступленіи сей заповѣди тѣхъ, кто покланяется святымъ иконамъ. На это мой собесѣдникъ не возразилъ ничего.

Потомъ я спросилъ его: Ъдите вы мясо свиное, или нѣтъ?

Онъ отвѣтилъ: Я не ѣмъ.

Я спросилъ: Почему же не ѣдите?

Онъ отвѣтилъ: Потому, что Богъ заповѣдалъ въ законѣ не ѣсть свиного мяса.

Я сказалъ: Законъ о неяденіи свиного мяса, равно какъ объ отпущеніи женъ и о различныхъ очищеніяхъ, данъ только одному еврейскому роду, а не всѣмъ языкамъ, что видно изъ сдѣланнаго на соборѣ апостольскомъ установленія. Апостолы на соборѣ Іерусалимскомъ о языкахъ, увѣровавшихъ во Христа, законоположили такъ: „изволися Святому Духу и намъ, ничтоже множае возложить вамъ тяготы, развѣ нуждныхъ сихъ: огребатися отъ идолжертвенныхъ и крове и удавленныи и блуда, и елика не хотите вамъ быти, другимъ не творите“ (Дѣян. гл. 15, ст. 28 и 29). Видите, Апостолы своимъ постановленіемъ заповѣдали вѣрующимъ изъ язычниковъ удавленныи удалить, а свиныхъ мясъ удалить не заповѣдали, — сію тяготу іудейскаго закона на увѣровавшихъ язычниковъ они не возложили. И когда Духу Святому сице изволися, т.-е. чтобы сія тягота закона на насъ не была возложена, то вы, самовольно возлагая сію тяготу на вѣрующихъ во Христа, поступаете весьма несправедливо.

О другихъ предметахъ молоканскаго ученія поговорить съ нимъ не позволило время.

Въ Воронежъ я пріѣхалъ 29-го октября и немедленно пошелъ поклониться нетлѣннымъ мощамъ святителя Митро-

фана: мнѣ желательно было испросить у угодника Божія прощеніе въ прежнемъ моемъ невѣріи его святости и въ дерзкихъ о немъ сужденіяхъ. И Господь сподобилъ меня поклониться святому угоднику своему. Потомъ зашелъ я къ преосвященнѣйшему архіепископу Серафиму получить благословеніе: онъ принялъ меня съ любовію и благословилъ иконою святителя Митрофана. Удостоился принять благословеніе и выслушать назидательную бесѣду также отъ преосвященнѣйшаго Іосифа, бывшаго архіепископа Воронежскаго.

Изъ Воронежа я проѣхалъ въ Задонскъ поклониться святымъ мощамъ новопрославленнаго угодника Божія святителя Тихона. Много умилительнаго и назидательнаго Господь сподобилъ меня узрѣть при гробѣ сего великаго святителя и учителя церкви россійской. Въ монастырѣ Задонскомъ мнѣ особенно понравилось, что въ гостиницѣ не служатъ молодые послушники, и совсѣмъ туда не ходятъ.

5-го ноября, по милости Божіей, благополучно возвратился я въ Москву.

11. Описаніе моего путешествія по Донской епархіи въ 1873 году.

Путешествіе по Донской епархіи въ 1873 году было принято мною вслѣдствіе отношенія высокопреосвященнѣйшаго Платона, архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго, къ высокопреосвященнѣйшему Иннокентію, митрополиту Московскому, чтобы послать къ нему кого-либо изъ обращенныхъ изъ раскола для собесѣдованія со старообрядцами, при чемъ высокопреосвященнѣйшій Платонъ указывалъ и прямо на меня. Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій благословилъ меня ѣхать къ высокопреосвященнѣйшему Платону, на Донъ. Архіепископъ Платонъ, узнавъ объ этомъ, писалъ ко мнѣ, чтобы я увѣдомилъ его, когда буду на Донъ. 2-го января я отправился изъ Москвы на Донъ, взявъ съ собою изъ монастырской библіотеки, нужныя для собесѣдованія съ старообрядцами, старопечатныя книги. Въ сопутники я избралъ іеродіакона Іоанна, бывшаго при мнѣ во время моего путешествія въ Литву. Высокопреосвященнѣйшій Платонъ при-

нялъ насъ ласково, снабдилъ меня грамотою къ священникамъ своей епархіи о содѣйствіи мнѣ и открытымъ листомъ отъ Донскаго гражданскаго начальства для проѣзда, и далъ мнѣ списокъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ я долженъ быть. Сподобился я благословенія и бесѣды преосвященнѣйшаго викарія Никанора. Пока преосвященнѣйшій Платонъ изготвлялъ чтò нужно для моего путешествія, я познакомился съ нѣкоторыми жителями Новочеркасска — православными и старообрядцами. Православнымъ я сообщалъ познаніе о расколѣ и знакомилъ ихъ съ нужными для того книгами (особенно мой спутникъ іеродіаконъ Іоаннъ съ ними много занимался разговорами). Со старообрядцами я познакомился для того, чтобы ихъ вызвать на собесѣдованіе; но начетчики старообрядческіе отъ собесѣдованія со мною отказались, и только нѣкоторые изъ старообрядцевъ приходили къ намъ побесѣдовать. Я развѣдалъ, гдѣ жительствоуетъ старообрядческій священникъ Іоаннъ, и испросилъ, чрезъ своего спутника іеродіакона Іоанна, позволеніе побывать у него. О. Іоаннъ въ томъ не отказалъ мнѣ и принялъ насъ ласково, но вести съ нами бесѣду о причинахъ отдѣленія отъ церкви отказался, извиняясь недостаткомъ свѣдѣній въ Писаніи; напротивъ изъявилъ желаніе кое-что спросить меня, если я не откажусь на его вопросы отвѣтствовать. Я понялъ его умыселъ: ему хотѣлось своими вопросами меня поиспытать, а самому уклониться отъ обязанности оправдать свое положеніе. Однако отвѣчать ему я не отказался. Итакъ въ его вопросахъ и моихъ отвѣтахъ прошло времени около трехъ часовъ. При этомъ присутствовали старики, два брата Елкины. Послѣ бесѣды мы попрощались мирно*).

Ѣздилъ я и въ станицу Аксайскую поклониться чудотворной иконѣ Богородичной Аксайской, и здѣсь же въ домѣ купца Мухина съ старообрядцами нѣсколько поговорили. Пока жили въ Новочеркасскѣ, насъ утѣшала своимъ посѣщеніемъ и бесѣдами профессоръ духовной семинаріи Николай Петровичъ Снѣсаревъ.

21-го января мы выѣхали изъ Новочеркасска по Царицын-

*) Впослѣдствіи о. Іоаннъ присоединился къ церкви и поставленъ во священника.

ской желѣзной дорогѣ, а отъ станціи Себрякова поѣхали на коняхъ, и гдѣ есть старообрядцы, занимались съ ними бесѣдами. Мы бесѣдовали съ ними въ хуторѣ Орѣшкинѣ, въ станицахъ: Итеревской, Малодѣльской, въ хуторѣ Петрушинѣ, въ станицахъ Березовской и Островской. Священникъ Островской станицы — благочинный Павелъ Ѳеодоровъ проводилъ насъ по хуторамъ своей станицы до хутора Кирѣева. Въ хуторѣ Попковѣ явился къ намъ и изъявилъ желаніе сопутствовать намъ казакъ Каллиникъ Картушинъ, присоединившійся къ православію въ Москвѣ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Каллиникъ проводилъ насъ до Усть-Медвѣдицы и въ бесѣдахъ много намъ помогалъ, такъ какъ онъ человѣкъ словесный и начитанный. Изъ хутора Кирѣева съ отцомъ благочиннымъ мы ѣздили на хуторъ къ казаку Скачкову, единовѣрцу, гдѣ праздновали праздникъ Срѣтенія Господня. Тутъ разстались мы съ о. благочиннымъ Павломъ Ѳеодоровымъ, а Скачковъ на своихъ коняхъ проводилъ насъ до хутора Черемухина гдѣ мы довольно поговорили со старообрядцами. Отсель ѣздили чрезъ хуторъ Абрамовъ, чрезъ станицу Аргадинскую до Усть-Медвѣдицы, а отсюда въ станицу Чернышевскую; изъ станицы Чернышевской въ хуторъ Осиновскій, гдѣ живетъ австрійской іерархіи протопопъ Бардаковъ. Въ этомъ хуторѣ дворовъ болѣе ста, но австрійскихъ здѣсь только двора три, или четыре. Также и въ Чернышевской станицѣ австрійскихъ одинъ домъ Скачкова, а прочіе жители всѣ бѣглоповцы. Бардаковъ, какъ говорили, нарочно, подъ предлогомъ отлучки, отъ бесѣды уклонился, но сына своего на бесѣду послушать прислалъ: онъ входилъ и въ собесѣдованіе. Отсель мы чрезъ хутора пріѣхали въ торговое поселеніе Калачъ, гдѣ есть австрійскіе скиты — мужской и женскій, которыми управляетъ австрійскій іеромонахъ Іаковъ. Въ собесѣдованіяхъ о. Іаковъ не словесенъ, но хитръ, — въ отвѣтахъ онъ показалъ изворотливость, почти неслыханную у старообрядцевъ. Старообрядцы нигдѣ не отказываются вести собесѣдованія отъ старопечатныхъ книгъ, но съ любовію ими руководствуются и сами отъ нихъ доказательства приводятъ. И по всей Донской епархіи всюду старообрядцы такъ же относились къ старымъ книгамъ; но отецъ Іаковъ только и твердилъ на бесѣдѣ: „зачѣмъ вы

къ намъ привезли старопечатныя книги и отъ нихъ хотите намъ доказать вѣчность іерархіи? Вы намъ покажите это изъ вашихъ новыхъ книгъ, а эти старыя книги намъ не читайте“. Я отвѣтилъ: Это важнѣе, что вамъ доказываютъ вашими же книгами несправедливость вашихъ религиозныхъ убѣжденій. Подобное тому, что вы говорите, говорилъ на словопреніи съ папою Сильвестромъ жидовинъ Замврій. На доказательства св. папы о Христѣ отъ пророческихъ книгъ, онъ возразилъ: „наше то писаніе есть, яко пророкъ нашъ та словеса написа, тебѣ же подобаетъ отъ своихъ писаній глаголати, а не отъ нашихъ“. На сіе возраженіе св. Сильвестръ говорилъ: „(вы) лучше будете вѣровати книгамъ своимъ, нежели нашимъ: чего ради вашими книгами покажемъ вамъ истину, ейже вы противитесь; будетъ же и одолѣніе чудеснѣйшее, егда возьмете оружіе изъ руки сопротивнаго, тѣмъ побѣдимъ его“. Каковыя слова святаго царя и весь сигклитъ утвердили (Четья-Минея января 2). Но отецъ Іаковъ не переставалъ твердить свое. Это онъ дѣлалъ потому, что зналъ, сколько могутъ дѣйствовать на старообрядцевъ доказательства отъ старопечатныхъ книгъ, и такими своими рѣчами старался затмить бесѣду. Изъ Калача мы поѣхали въ станицу Пятизбясскую, гдѣ на собесѣдованіи были австрійскіе и бѣглопоповцы, безпоповцы и самокрещенцы. Заводчикъ въ той мѣстности самокрещенства, казакъ Левъ, до собранія на собесѣдованіе пришелъ къ намъ на квартиру испытать насъ, сколь сильны наши доказательства противъ ихъ мнѣнія о духовномъ приходѣ антихриста и пророкахъ Ілїи и Енохъ: потому на собраніи Левъ уже и не поднималъ бесѣды объ этомъ, а утверждалъ, что соборная церковь можетъ существовать и въ одномъ человѣкѣ. Это онъ усиливался доказать словами изъ старопечатнаго Апостола: вы есте церкви Бога жива. По мнѣнію самокрещенцевъ церковь соборная, въ которую всѣ обязаны Символомъ вѣры вѣровать, не только можетъ существовать въ обществѣ вѣрныхъ, какъ это утверждаютъ прочіе безпоповцы, но она можетъ будто существовать и въ одномъ человѣкѣ, безъ участія прочихъ въ вѣрѣ, что прочіе безпоповцы отвергаютъ. За свое мнѣніе о церкви самокрещенцы упорно стоятъ, именно потому, что прочія секты безпопов-

певъ издавна существуютъ своими собраніями, а самокрещенцы того лишены. Каждый изъ ихъ предводителей, не довѣряя ученію прочихъ перекрещенцевъ, даже не признавая справедливымъ ихъ крещенія, составляетъ себѣ новое понятіе о какомъ-либо предметѣ вѣры, и потомъ сперва креститъ самъ себя, акибы вновь обрѣлъ истину, а потомъ и другихъ начинаетъ крестить, или повелѣваетъ самимъ креститься по его примѣру, и тѣмъ полагаетъ новое начало церкви: потому и стараются самокрещенцы доказать, что и въ одномъ человѣкѣ можетъ существовать церковь и не потомственно. Я спросилъ Льва: во Апостолѣ старопечатномъ какъ напечатано: ты еси церковь Бога жива? или: вы есте церкви Бога жива? Левъ нехотя отвѣтилъ: „вы, а не ты“. Я замѣтилъ ему: Когда Апостолъ говорить множественнымъ числомъ: вы, а не единственнымъ: ты, это означаетъ, что Апостолъ не одного, но многихъ, пребывающихъ во единствѣ вѣры и любви, называетъ храмами Бога живаго; а вы одного, безъ участія иныхъ въ вѣрѣ и соединеніи, дерзаете называть церковію: слѣдовательно не согласуете апостольскому слову. И когда вы читаете въ Символѣ: и во едину святую соборную и апостольскую церковь, то сими словами неужели себя нарицаете св. соборною и апостольскою церковію? А особенно при крещеніи вашемъ, когда вы читали Символь вѣры, и по вашему убѣжденію были еще не крещены, — неужели и тогда себя же называли св. соборною церковію? Вы знаете, что, въ соборной и апостольской церкви всѣ семь тайнъ совершаются; а однимъ человѣкомъ престолюдиномъ, на чтò и сами вы согласны, то совершаться не можетъ. Поповцы всѣ признали справедливость моихъ словъ. Левъ ушелъ назадъ и тамъ простоялъ всю бесѣду; но товарищи его много спрашивали объ австрійской іерархіи.

Изъ станицы Пятизбыанской мы пріѣхали въ станицу Верхне-чирскую, гдѣ прожили съ недѣлю и многократно говорили со старообрядцами. Однажды на бесѣдованіи были два австрійскихъ священника, но они ничего не говорили. Въ субботу первой недѣли великаго поста, 24 февраля, а семь человѣкъ присоединилъ къ св. церкви по обряду единовѣрія. Присоединеніе совершалось въ храмѣ православномъ. Въ числѣ

присоединившихся тогда былъ урядникъ Любакинъ, о которомъ еще сказано будетъ ниже. Это присоединеніе въ Верхнечирской станицѣ было послѣдствіемъ бесѣдъ отца Пафнутія, бывшаго тамъ съ проповѣдію православія въ 1871 году. Посвянное имъ слово поддерживали вышеупомянутый урядникъ Александръ Любакинъ, человѣкъ начитанный, и австрійскаго рукоположенія бывшій іеродіаконъ, а нынѣ православный іеромонахъ Іоакимъ. Отсюда проповѣдь православія проникла въ хуторъ Верхнекибиревскій, или Самухинъ, Кобылянской станицы, гдѣ ее поддерживалъ казакъ Леонъ Герасимовъ Колышкинъ, человѣкъ пачитанный. О Самухинѣ я скажу ниже.

Изъ Верхнечирской станвцы мы пріѣхали въ Нижнечирскую станвцу, гдѣ бесѣдовали со старообрядцами дважды. На бесѣдѣ были бѣглопоповцы и австрійскіе; изъ послѣднихъ были два священника, одинъ изъ бѣлаго духовенства Иванъ Киселевъ, другой іеромонахъ Іоасафъ. Отсюда мы отправились на хуторъ Самухинъ. Леонъ Герасимовъ Колышкинъ вышелъ къ намъ навстрѣчу и просилъ меня стать на квартиру не у него, но у старообрядца Ивана Михайлова Солодухина, у котораго старообрядцы собираются Богу молиться. Колышкинъ говорилъ: это нужно потому, что старообрядцы къ своему удобію пойдутъ на собесѣдованіе. Я спросилъ Колышкина: а Иванъ Михайловъ согласится ли меня принять и не будетъ ли стѣсняться? Онъ отвѣтилъ: согласится. И предположеніе Колышкина вполнѣ оправдалось.

Дѣти Ивана Михайлова уже были нѣсколько склонны къ безпристрастному разсмотрѣнію о церкви и въ Нижнечирскую станицу нарочно ходили на собесѣдованіе. Мы пріѣхали въ Самухинъ во вторникъ на второй недѣлѣ поста и пробыли тамъ среду и четвертокъ. Въ это время довольно бесѣдовали со старообрядцами, и когда отлучались съ квартиры, изъ дома Солодухина, они одни повѣряли наши доказательства по старымъ книгамъ, привезеннымъ нами, которыя мы нарочно оставляли не убранными. Въ пятницу вечеромъ, подъ субботу, для богослуженія мы перешли на квартиру въ домъ Колышкина, ибо отъ высокопресвященнаго Платона мнѣ было разрѣшено въ домѣ Колышкина, въ особой комнатѣ, совершать богослуженіе. За этимъ богослуженіемъ, въ субботу второй недѣли поста, 3-го марта, въ Са-

мухинѣ присоединилось къ православію 35 человекъ, въ числѣ ихъ и Колышкинъ съ своимъ семействомъ. Послѣ обѣда еще собрались на собесѣдованіе. Въ воскресенье, 4-го марта, присоединилось къ св. церкви еще 12 человекъ. Мы прожили въ Самухинѣ до понедѣльника четвертой недѣли поста, постепенно присоединяя по нѣскольку человекъ. Помогалъ намъ много одинъ простой человекъ, по имени Филиппъ, который ходилъ по дворамъ и всѣхъ убѣждалъ идти на собесѣдованіе: потому и прозвали его Филиппомъ благовѣстникомъ. Всего въ Самухинѣ присоединилось 87 человекъ; а въ Верхнечирской станицѣ 7 человекъ. А всѣхъ присоединено девяносто четыре человека, 57 мужскаго и 37 женскаго пола. Въ Самухинѣ были и еще убѣдившіеся въ правотѣ церкви; но, по несогласію своихъ семейныхъ, присоединеніе отложили до другаго времени.

Изъ Самухина, черезъ Донъ мы перешли пѣшіе, потому что на лошадахъ уже невозможно было переѣхать, а книги перевезли на салазочкахъ. Продолжая путь изъ Самухина до Новочеркасска, по станицамъ и хуторамъ, продолжали и бесѣды со старообрядцами. Во все время своего путешествія мы со старообрядцами бесѣдовали въ двадцати восьми мѣстностяхъ. Я этихъ собесѣдованій не описываю, потому что бесѣдовали объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, о которыхъ было описано мною прежде, а повтореніе одного и того же въ книгѣ излишне. Въ собесѣдованіе со мною старообрядцы по большей части входили безъ отвращенія, хотя и безъ большой охоты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ-то: въ станицѣ Скуришинской и въ хуторѣ Осиновскомъ, Камышовской станицы, старообрядцы, подготовленные отцомъ Евгеніемъ Снѣсаревымъ, съ большою охотою изслѣдовали Писаніе; съ раздраженіемъ же и явной враждебностью бесѣдовали только въ трехъ мѣстностяхъ. Для меня весьма утѣшительна была бесѣда въ станицѣ Цимлянской, потому что здѣсь на многіе вопросы старообрядцевъ хорошо отвѣчали сами православные міряне. Въ станицѣ Цимлянской поповцы вступили со мною въ бесѣду и не могли оправдать своего бѣгствующаго священства. Они привели бозпоповца Лифанова, самокрещенца (который покушался было на небо вознестись, о чемъ было писано въ вѣдомостяхъ), не потому,

чтобы съ нимъ были согласны, но только по надеждѣ, что безпоповецъ смѣлѣ ихъ можетъ обвинить церковь во мнимыхъ ими ересяхъ, и чрезъ это хотѣли оправдать свое положеніе. Не имѣя возможности защитить безпоповство противъ приведенныхъ мною Господнихъ словесъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ, Лифановъ болѣе не сталъ оправдывать безпоповцевъ, а взялся крѣпко съ помощію поповцевъ за Соловецкую челобитную, желая ея обвинить св. церковь въ ересяхъ. Лифановъ прочиталъ изъ челобитной: „проповѣдуютъ намъ нынѣ его Никоновы ученицы новую незнаемую вѣру“. Я сказалъ: Кто проповѣдуетъ новую незнаемую вѣру? церковь ли? не сами ли соловецкіе челобитчики? Церковь, кромѣ вѣры во Св. Троицу, въ воплощеніе единаго отъ Троицы и во все Его смотрѣніе, и во всѣ догматы, словомъ Божиимъ возвѣщенные и св. соборами утвержденные, никакой иной вѣры не знаетъ и не проповѣдуетъ, а эта, церковію проповѣдуемая вѣра, не есть незнаемая вѣра. Потому соловецкіе челобитчики, пиша о церковныхъ учителяхъ, будто они проповѣдуютъ незнаемую вѣру, писали чистую клевету. Сами же они и ихъ послѣдователи дѣйствительно проповѣдуютъ незнаемую вѣру, и за преданіе вѣры почитаютъ обрядности, какъ напримѣръ: чѣмъ престолъ предъ освященіемъ омывать? чѣмъ мертваго при погребеніи поливать? на какую сторону ходить въ кругообращеніи? какими перстами креститься? Все это они называютъ вѣрою, и кто не согласно съ ними эти обряды совершаетъ, тѣхъ называютъ содержащими иную вѣру. Не есть ли это неслыханная вѣра? Этому ни св. Апостолы, ни св. соборы не научали. Св. церковь обряда не принимаетъ за догматъ вѣры, значить пребываетъ въ вѣрѣ соборной и апостольской, а новой вѣры не принимаетъ. Далѣе, когда Лифановъ, продолжая читать изъ челобитной, обвинялъ церковь во мнимыхъ ересяхъ, слушатели изъ православныхъ мірянъ столь побѣдоносно разоблачали клеветы челобитной, что Лифановъ прекратилъ отъ нея чтеніе. Но православные не переставали разоблачать клеветы, и Лифановъ отошелъ на сторону и сѣлъ въ молчаніи. Мнѣ утѣшительно было смотрѣть на эту побѣду православныхъ мірянъ. Если бы вездѣ

такъ могли и старались отвѣчать старообрядцамъ на всѣ ихъ вопросы православные міряне, тогда бы расколъ не могъ расширяться, но постепенно сталъ бы уничтожаться.

Собесѣдованіе мое въ станицѣ Есауловской со старообрядцами хутора Свинухина, именуемыми сепетками, произвело на меня тяжелое впечатлѣніе и пробудило крайнее объ нихъ сожалѣніе. Сепетками ихъ зовутъ, какъ я узналъ, потому, что они своихъ покойниковъ не полагаютъ въ гробахъ дощатыхъ, или долбленыхъ, которыми гнушаются, но въ гробахъ, сплетенныхъ изъ прутьевъ, — а мѣстное названіе плетухъ сепетки, — отъ чего и свинушинскіе старообрядцы получили названіе сепетокъ. О нихъ сказывали и то, что они своихъ покойниковъ въ могилахъ кладутъ не въ лежачемъ, а въ стоячемъ положеніи, и хоронятъ по ночамъ и безъ свѣтъ, чтобы могилы были безызвѣстны. Они по вѣрѣ самокрещенцы и близки къ странникамъ. На собесѣдованіи со мною Государя Императора не называли ни императоромъ, ни царемъ, но хозяиномъ. Въ собесѣдованіи никакихъ доказательствъ не слушали, на все повторяли одинъ отвѣтъ: 666, разумѣя подъ симъ числомъ антихриста, — только и твердили, какъ будто вмѣсто молитвы: 666!...

По Дону и по Медвѣдицѣ между старообрядцами большая часть бѣглопоповцевъ, а принадлежащихъ австрійской іерархіи самая малая часть. По всей Донской епархіи, гдѣ я проѣхалъ, у бѣглопоповцевъ только двое священниковъ. Одинъ изъ нихъ вскорѣ потомъ умеръ. Поэтому у бѣглопоповцевъ крещеніе по большей части исправляютъ простолудины; они же по мѣстамъ совершаютъ и браки. Литургіи у нихъ, за имѣніемъ церкви, никогда не служатъ, и если кто имѣетъ старыя изъ иргизскихъ монастырей запасныя дары, тотъ и проситъ священника ими причастить его; а прочіе пребываютъ и умираютъ безъ причащенія. Въ нашъ проѣздъ черезъ хуторъ Петрушинъ, Березовской станицы, бѣглопоповцы собрались изъ разныхъ станицъ и хуторовъ судить своего священника, вина котораго состояла въ томъ, что православнаго сподобилъ благословенія. Судъ конченъ милостію. Милостію судъ кончить было необходимо, потому что другихъ священниковъ нѣтъ. Изъ бѣглопоповцевъ многіе, цѣлыми хуторами, дворовъ по сту, — по разрушеніи иргизскихъ

монастырей, откуда они получали, по ихъ мнѣнію, несомнительное священство, — къ бѣглымъ попамъ потеряли довѣріе, но не пріемлютъ и австрійскаго священства, хотя имѣють въ священникахъ крайнюю нужду. Управляютъ ими простые наставники, — они же совершаютъ и крещеніе дѣтей. Въ понятіяхъ эти бѣглопоповцы разбиваются на разные толки. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стали уклоняться къ поморскимъ перекрещенникамъ и самокрещенцамъ; появились и близкіе къ бѣгунамъ, напримѣръ, свинушинскіе. Въ станицѣ Богоявленской какого рода расколъ, по краткости моего тамъ пребыванія, я навѣрно узнать не могъ, тѣмъ паче, что здѣшніе раскольники сколько возможно стараются свое ученіе утаивать; но навѣрно узналъ то, что они толкуютъ все въ Писаніи иносказательно, или, по ихъ выраженію, духовно. Какъ безпоповцы толкуютъ объ антихристѣ, такъ они толкуютъ даже и о Христѣ, отрицаютъ Христово воплощеніе, чудеса Его, бытіе Пресвятыя Богородицы и Апостоловъ. Выписки изъ такового толкованія я видѣлъ въ другой мѣстности. Нѣкоторые изъ безпоповцевъ, навикши самопроизвольно все толковать духовно, дошли наконецъ до такой дерзости, что стали духовно толковать и второе пришествіе и скончаніе міра, утверждая, что они уже жительствоуютъ въ будущемъ — ожидаемомъ вѣкѣ. Таковыхъ я видалъ въ Петербургѣ и около Хвалынска, Саратовской губерніи. Тѣмъ, которые такъ далеко зашли съ духовнымъ толкованіемъ, дивно ли толковать возводно и о первомъ на землю Христовомъ пришествіи? Вотъ къ какимъ крайностямъ ведутъ толкованія безпоповцевъ о духовномъ антихристѣ!

Разсказывалъ мнѣ отецъ Гавріиль, священникъ Маринской станицы, что кромѣ Лифанова были не только между безпоповцами, но и нѣкоторые изъ поповцевъ, покушавшіеся возноситься на небо. Таковъ нѣкто изъ дворянъ Григорій Петрищевъ, который и при слѣдствіяхъ подписывался: „пророкъ Григорій Петрищевъ“. Ему въ заблужденіяхъ слѣдовали: отецъ его Артемій Петрищевъ, мать, родной дядя и сестра съ мужемъ, дворяниномъ Лытковымъ. Этотъ же Петрищевъ въ день великаго четверга сдѣлалъ подходящій къ его росту крестъ, и ставъ къ нему спиною, взялъ въ руки двѣ чаши, — одну съ виномъ, а другую съ водою, — потомъ

растянулъ руки по кресту, бросилъ чаши на землю и осмѣлился сказать слова, изреченныя Христомъ Спасителемъ на тайной вечери о святой чашѣ: пійте отъ нея вси. Проявились на Дону и такъ называемые мелхиседековцы, именно въ Верхнечирской станицѣ. Таковыя на Дону въ старообрядчествѣ разности толковъ и нелѣпости многихъ разумнѣйшихъ изъ старообрядцевъ стали смущать, потому что прежде у нихъ было одно сплошное бѣглопоповство.

Всего больше старообрядцевъ въ станицахъ Пятиизбянской и Верхнечирской, какъ въ самыхъ станицахъ, такъ и въ окрестныхъ хуторахъ. Австрійскихъ хотя и не много на Дону, но они стараются дѣйствовать на бѣглопоповцевъ. И потому на Дону наступило время православнаго миссіонерства.

На Дону изъ православныхъ священниковъ многіе, къ похвалѣ ихъ, весьма ревнуютъ о вразумленіи старообрядцевъ. Таковъ благочинный Островской станицы о. Павелъ Ѳеодоровъ, который не только самъ старается объ этомъ, но и благочинія своего священниковъ къ тому же возбуждаетъ, также священникъ Камышевской станицы Евгенийъ Снѣсаревъ. Даже есть и изъ молодыхъ священниковъ усердно принимающіеся за дѣло обращенія старообрядцевъ. Они сами сознавались, что прежде спали, и что пробудилъ ихъ высокопреосвященнѣйшій Платонъ, который, говорятъ они, несмотря на свою старость, самъ ѣздитъ по станвцамъ, чтобы побуждать ихъ къ проповѣднической дѣятельности. Но такъ какъ на Дону сильно разросся расколъ, то еще много требуется силъ и трудовъ со стороны православныхъ къ его ослабленію. По моему мнѣнію, недостаточно на однихъ приходскихъ священниковъ возлагать это дѣло, потому что хутора, домовъ по сту, удалены отъ приходскихъ священниковъ верстъ на 20 и на 30, а отъ станвцы Скуришенской, гдѣ живетъ приходскій священникъ, нѣкоторые хутора, населенные старообрядцами, отстоятъ болѣе пятидесяти верстъ. Въ такомъ разстояніи не одного, но многимъ хуторовъ, можетъ ли что сдѣлать одинъ священникъ, хотя бы былъ и старательный? На это обстоятельство, какъ я слышалъ, преосвященнѣйшій Платонъ уже обратилъ свое вниманіе. Я съ своей стороны старательнымъ священникамъ предлагалъ совѣтъ, какъ удобнѣе имъ дѣйствовать къ ослабленію раскола. Я говорилъ, что

священнику нужно стараться подготовить прихожанъ — православныхъ мірянъ быть защитниками православія и для сего разъяснить имъ истину и neodолѣнность Христовой церкви, указать имъ, въ чемъ именно состоитъ заблужденіе именующихся старообрядцевъ. Это, во-первыхъ, оградить православныхъ отъ вліянія на нихъ расколоучителей; во-вторыхъ, дать имъ возможность дѣйствовать самостоятельно къ вразумленію старообрядцевъ. А дѣйствование православныхъ мірянъ, по всегдашнему ихъ въ житейскихъ обстоятельствахъ общенію со старообрядцами, всегда удобно; да и старообрядцы, по всегдашнему въ житейскихъ обстоятельствахъ общенію съ православными, безъ стѣсненія высказываютъ имъ свои мысли. Въ руководство для бесѣдъ съ старообрядцами священникамъ приходовъ, зараженныхъ расколомъ, необходимо имѣть полемическія книги противъ раскола, успѣшно и въ духѣ кротости составленныя. Таковы: книга Григорія митрополита Петербургскаго о древле-истинной церкви, которую за кротость духа и сами старообрядцы одобряютъ, „Бесѣды къ глаголемому старообрядцу“, „Увѣщаніе во утвержденіе истины“, „Выписки“ Озерскаго. Эти книги нужно пріобрѣтать не по одному экземпляру, испросивъ у епархіальнаго начальства на покунку ихъ средства даже изъ церковной суммы. Священникъ долженъ сіи книги давать для чтенія православнымъ, развивая притомъ въ нихъ ревность къ чтенію оныхъ книгъ; долженъ давать и старообрядцамъ или самъ, если есть возможность, или чрезъ посредство православныхъ мірянъ. Чтеніе сихъ книгъ сообщитъ православнымъ познанія о расколѣ и научитъ ихъ бесѣду со старообрядцами вести въ духѣ кротости, что весьма на нихъ благотворно дѣйствуетъ и можетъ мало-по-малу сближать ихъ съ церковію. Безъ предварительнаго же чтенія упомянутыхъ книгъ челоувѣкъ, еще не слышавшій ничего о расколѣ, устно сказанное ему отъ священника не все можетъ сохранить въ памяти, тогда какъ послѣ чтенія оныхъ книгъ, для него всякое слово священника будетъ и понятно и удобно для сохраненія въ памяти. Да и сами старообрядцы, если, читая полемическія книги, будутъ свѣрять ихъ со старыми книгами, то постепенно будутъ склоняться къ истинѣ. Отъ собесѣдованія священника со старообрядцами можно будетъ, при помощи Божіей, ожи-

дать успѣха, особенно въ томъ случаѣ, если онъ сверхъ публичнаго собесѣдованія, при всякомъ удобномъ случаѣ, сведшемъ его съ однимъ, или нѣсколькими старообрядцами, будетъ въ кротости духа и съ отеческою любовію входитъ въ религиозную бесѣду съ ними. Это также сильно дѣйствуетъ на старообрядцевъ и возбуждаетъ въ нихъ уваженіе къ священнику, что замѣчено мною на опытѣ. Также и о пользѣ дѣйствованія чрезъ книги я убѣдился многими наблюденіями: во многихъ мѣстностяхъ, при чтеніи полемическихъ книгъ, не единицы, а сотни убѣдились въ православіи и присоединились ко св. церкви.

Изъ путешествія по Донской епархіи мы возвратились въ Новочеркасскъ въ среду на шестой недѣлѣ великаго поста, 23-го марта. Я подалъ высопреосвященнѣйшему Платону донесеніе о своемъ путешествіи съ замѣчаніями, что нужно сдѣлать для обращенія старообрядцевъ въ лоно православія въ Донской епархіи. Высокопреосвященнѣйшій Платонъ принялъ насъ любовно. 2-го апрѣля я отправился въ Москву, а 4-го, слава Богу, пріѣхалъ благополучно въ свою обитель. А спутникъ мой іеродіаконъ Іоаннъ, по желанію новоприсоединенныхъ самухинскихъ жителей и по благословенію преосвященнѣйшаго Платона, отправился въ Самухинъ для обученія клиросныхъ, какъ отправлять службу св. литургіи, и для того, чтобы помочь оставшимся неприсоединеннымъ въ разумѣніи о правотѣ церкви. Тамъ онъ пробылъ всю пятидесятницу.

12. Путешествіе мое по Кавказской епархіи въ 1876 и 1877 годахъ.

Вслѣдствіе отношенія преосвященнаго Германа, епископа Кавказскаго и Екатеринодарскаго, къ преосвященнѣйшему Иннокентію, митрополиту Московскому, я посланъ былъ владыкою-митрополитомъ въ Кавказскую епархію для собесѣдованія съ старообрядцами. Выѣхалъ я изъ Москвы 18-го ноября 1876 года, въ сопровожденіи іеродіакона Іоанна (меньшаго), взявъ съ собой старопечатныя книги, нужныя для собесѣдованія со старообрядцами. По пути мы заѣхали въ Новочер-

каскъ получить благословеніе отъ высокопреосвященнѣйшаго Платона, архіепископа Донскаго, и повидаться съ новочеркасскими знакомыми.

Пріѣхавши въ городъ Ставрополь, я получилъ отъ преосвященнаго Германа свѣдѣніе о мѣстностяхъ, въ которыхъ жительствоуютъ старообрядцы, и документы, которыми мнѣ разрѣшалось въ Кавказской епархіи священнодѣйствіе. Преосвященный снабдилъ меня полезными наставленіями для предстоящаго мнѣ дѣла и, напутствовавъ молитвою, отпустилъ.

Въ Ставрополѣ, по желанію преосвященнаго Германа, я бесѣдовалъ о старообрядчествѣ съ воспитанниками семинаріи.

Кавказская епархія раздѣляется на три части: на Ставропольскую губернію, населенную не казацкимъ сословіемъ, Кубанскую и Терскую казачьи области. Мнѣ отъ преосвященнаго Германа предложено было прежде проѣхать Ставропольскую, а потомъ Кубанскую и Терскую области.

Въ Ставропольской губерніи старообрядцы жительствоуютъ въ пяти мѣстахъ въ селеніяхъ: Пелагіадѣ, или, по народному названію, Пелагѣевкѣ, Кугультѣ, Медвѣжьемъ, Жуковкѣ и Развильной. Всѣ они безпоповцы поморской секты; есть между ними и поповцы по австрійскому священству, но это не постоянные жители, а только пріѣзжающіе сюда для торговли. Эти пріѣзжіе старообрядцы есть и въ нѣкоторыхъ другихъ селахъ Ставропольской губерніи, гдѣ кромѣ ихъ никого старообрядцевъ нѣтъ. Первое собесѣдованіе со старообрядцами имѣлъ я въ Пелагіадѣ; бесѣда была о вѣчности Христопреданнаго священства въ Христовой церкви, и необходимомъ въ церкви существованіи преданныхъ ей отъ Христа всѣхъ семи таинствъ; потомъ говорилъ о правотѣ православной церкви, что она не имѣетъ никакихъ ересей; потомъ о церковныхъ обрядахъ, что они по волѣ церкви подлежатъ измѣненію; о старопечатныхъ книгахъ, что разные ихъ выходы представляютъ много различій не только въ ектеніяхъ, молитвахъ, обрядахъ, но и въ самомъ совершеніи семи таинствъ*), и эти различія тогда же показывалъ старообрядцамъ въ старопечатныхъ книгахъ: въ заклю-

*) Напримѣръ, въ совершеніи таинства крещенія по однимъ Потребникамъ говорится: „крещается рабъ Божій, имярекъ, во имя Отца и Сына и

ченіе объяснилъ, какъ несправедливо и незаконно поступили старообрядцы, изъ-за обрядовыхъ различій, которыя и въ старыхъ книгахъ встрѣчаются во множествѣ, отдѣлившись отъ церкви и тѣмъ лишивъ себя священства и прочихъ таинствъ, безъ которыхъ невозможно спасеніе. Излагать содержаніе этихъ моихъ бесѣдъ со старообрядцами, повторавшихся въ каждомъ почти селеніи, я не стану, потому что онѣ уже были мною прежде описаны. Вообще изъ бесѣдъ моихъ съ кавказскими старообрядцами я буду приводить только то, что было новаго и заслуживающаго вниманія; главнымъ же образомъ займусь только описаніемъ того, гдѣ, въ какихъ мѣстахъ я бесѣдовалъ со старообрядцами, и какихъ сектъ старообрядцы тамъ жительствоуютъ.

Изъ Пелагіады мы прѣехали въ село Кугульту. Здѣсь старообрядцы приняли нашу проповѣдь безъ предубѣжденія. Въ теченіе двухъ дней они собирались въ свою моленную, приглашали насъ и разсматривали приводимыя мною доказательства отъ старопечатныхъ книгъ, „аще воистину тако есть“. По окончаніи первой бесѣды книги на ночь оставались у нихъ въ моленной, и они, почти не спавши, цѣлую ночь читали привезенныя мною книги, повѣряя все сказанное мною днемъ. Послѣ такихъ двухдневныхъ собесѣдованій въ моленной, многіе изъ нихъ еще приходили бесѣдовать ко мнѣ на квартиру. Я квартировалъ у протоіерея того села отца Димитрія Братановскаго, о благотворной дѣятельности котораго среди старообрядцевъ не могу не упомянуть здѣсь. Онъ безопустительнымъ исполненіемъ церковной службы и миролюбивымъ обхожденіемъ со старообрядцами успѣлъ заслужить отъ нихъ довѣріе, такъ что они откровенно съ нимъ бесѣдуютъ и просятъ у него наставленій.

Св. Духа, аминь“, а по другимъ: „крещается рабъ Божій, имярекъ, во имя Отца и Сына и Св. Духа, нынѣ и присно и вѣки вѣкомъ, аминь“. При совершеніи таинства миропомазанія въ книгѣ Кормчей, въ 7-мъ правилѣ Второго собора и въ 95 правилѣ Шестаго собора, показано менѣе частей тѣла помазывать св. муромъ, нежели въ Потребникахъ. При совершеніи таинства елеосвященія въ Потребникахъ повелѣвается помазывать болящаго при чтеніи молитвы: „Благословеніе Господа Бога и Спаса нашего“, а въ Маломъ Катихизисѣ при чтеніи молитвы: „Отче святыи, врачу душъ и тѣлесъ“, и т. д.

Въ Кугультьѣ отцомъ Димитріемъ присоединены двое старообрядцевъ: одинъ, Иродіонъ Повѣткинъ, былъ старообрядческимъ наставникомъ, другой, по имени Симеонъ, теперь въ православной церкви псаломщикомъ. Тотъ и другой послѣ присоединенія ихъ къ православію не потеряли расположенія старообрядцевъ. Кугультинскіе старообрядцы, провожая насъ, обѣщались продолжать свое разсмотрѣніе о правотѣ св. церкви.

Изъ Кугульты мы отправились въ Медвѣжье чрезъ Терновку. Изъ Терновки одинъ старообрядецъ, проѣзжій торговецъ, прислалъ ко мнѣ въ Кугульту съ просьбою, чтобы я къ нему заѣхалъ побесѣдовать о вѣрѣ. Исполняя его желаніе, я заѣхалъ къ нему. Онъ принялъ насъ любезно и часа два мы говорили съ нимъ о вѣрѣ. Я уже собрался ѣхать, уже вышелъ въ сѣни, какъ навстрѣчу мнѣ идетъ священникъ того села. Здраваясь со мной, спрашиваетъ мое имя. Я отвѣтилъ. Священникъ обрадовался и просилъ заѣхать къ нему, поговорить съ другими пріѣзжими старообрядцами (у нихъ въ селѣ своихъ мѣстныхъ старообрядцевъ нѣтъ). Потомъ священникъ разсказалъ мнѣ слѣдующее. „Какъ только вы пріѣхали сюда, одинъ православный, тоже торговецъ, сказалъ мнѣ: батюшка, къ старообрядцамъ пріѣхалъ ихъ архіерей. Я и вздумалъ: пойду увидаюсь съ раскольничьимъ архіереемъ, не вызову ли его на бесѣду о спорныхъ предметахъ; а между тѣмъ встрѣтилъ васъ“. Мы у священника ночевали и съ вечера довольно со старообрядцами еще поговорили. На другой день мы доѣхали до селенія Предграднаго, гдѣ тоже увидали торговыхъ старообрядцевъ — Гурія Романова Ларина и его товарища, — они изъ Екатеринославской губерніи, изъ села Городища; въ этомъ селѣ всѣ жители старообрядцы по австрійскому священству, между которыми есть много здраво разсуждающихъ о церкви. И Ларинъ съ своимъ товарищемъ также увѣрены въ правотѣ св. церкви; они скорбятъ только о томъ, что у нихъ въ селѣ по сіе время не открывается единовѣрческая церковь. Поутру изъ Предграднаго мы пріѣхали въ село Междвѣжье, гдѣ праздновали праздникъ Николая чудотворца.

Въ Медвѣжьемъ старообрядцы, по моему приглашенію, весьма охотно пришли для собесѣдованія ко мнѣ на квар-

тиру. Въ первый день бесѣда продолжалась около пяти часовъ. Старообрядцы пожелали и на другой день прійти поговорить объ антихристѣ. При разговорѣ о печати антихристовой, старообрядческій (безпоповскій) начетчикъ утверждалъ, что она уже существуетъ въ церкви православной, въ четвероконечномъ крестѣ и въ троеперстномъ сложеніи. Я нарочно еще разъ спросилъ этого старообрядца, выполнѣ ли онъ увѣренъ и можетъ ли доказать, что четвероконечный крестъ есть печать антихристова. Старообрядецъ отвѣтилъ съ утвержденіемъ. Я спросилъ: Гдѣ же писано, что четвероконечный крестъ есть печать антихристова? Старообрядецъ затруднился отвѣтить. Я сказалъ ему: Вотъ вы говорили съ утвержденіемъ, что четвероконечный крестъ есть печать антихриста, а ни въ какой книгѣ показать о томъ не можете. Потому я попросилъ безпоповца положить на себя крестное знаменіе. Безпоповецъ исполнилъ мою просьбу. Я спросилъ его: полагая на себѣ крестное знаменіе, на сколькихъ мѣстахъ онъ положилъ руку? Безпоповецъ неохотно отвѣтилъ: на четырехъ. Тогда я замѣтилъ ему: При осѣненіи крестнымъ знаменіемъ, полагая руку на чело, на чрево и на обѣ рамѣ, вы, очевидно воображаете на себѣ четвероконечный крестъ; а такъ какъ называете его печатію антихриста, то значить, полагаете на себя печать антихриста. Безпоповецъ устыдился, сталъ оправдываться, говоря, что онъ на себѣ положилъ не четвероконечный крестъ, но положивъ руку на главѣ, тѣмъ образовалъ предвѣчное отъ Отца рожденіе Сына Божія, полагая руку на животь, образовалъ воплощеніе Его, на правое плечо — одесную Отца сѣдѣніе, на лѣвое — второе пришествіе Его. Я спросилъ: исповѣдуя все это, исповѣдуетъ ли онъ вмѣстѣ и то, что крестообразно воображаетъ на себѣ и крестъ Господень? Безпоповецъ долженъ былъ признаться, что воображаетъ на себѣ крестъ Господень. Тогда я замѣтилъ: Если вы, по собственному вашему признанію, съ указаннымъ вами знаменованіемъ полагая руку на чело, на чрево и на обѣ рамѣ, крестъ на себѣ воображаете, и крестъ, какъ само собою ясно, не осмиконечный, а четвероконечный, который называете печатію антихриста, то, значить, и самихъ себя признаете имущими печать антихриста. Вотъ до чего, прибавилъ я, доводитъ неправое мудрованіе! Христіанина,

поклоняющагося кресту и знаменующагося имъ, доводитъ до крестохульства. — Потомъ я сталъ доказывать и о троеперстномъ сложеніи, что онъ несправедливо нарицаеть его печатію антихриста. Иисусъ Христосъ сказалъ о антихристѣ, что онъ „придетъ во имя свое“ (отъ Іоан. зач. 17). По толкованію церковныхъ учителей, святаго Златоуста и блаженнаго Теофилакта, сіи слова Господни означаютъ, что антихристъ „себя единого проповѣсть“. А когда себя единого, то не Троицу: посему печать во имя Святой Троицы, которую изображаетъ троеперстное сложеніе, онъ дать не можетъ, а дать „во имя свое“, — т.-е. какое ему будетъ имя существительное, или же, означающее это имя, число 666. По словамъ святаго Ефрема, въ словѣ 105 о антихристѣ, когда человекъ ограждаетъ себя Троицею единосущною, то симъ огражденіемъ змій поправъ будетъ. Посему образованіе Св. Троицы, попирающее змія, не можетъ быть его печатію. Ибо чтѣ его попираеть, то ему не только не любезно, но и противно, разрушительно. И вы подумайте: вы сами вѣруете, чтѣ Св. Троица есть равночестна, и въ перстосложеніи сами образуете ее большимъ и двумя малыми перстами, посему образованіе ея и въ православномъ перстосложеніи тремя первыми перстами можетъ ли быть ересію, а кольми паче печатію антихриста? Вамъ, вѣрующимъ во Св. Троицу, образованіе ея тремя первыми перстами называть печатію антихриста весьма несвойственно и великій грѣхъ!

Въ Медвѣжьемъ есть и такіе старообрядцы, которые по понятію своему близки ко св. церкви. Изъ Медвѣжья мы отправились въ Жуковку. Въ Жуковкѣ священникъ, хотя и молодой человекъ, но занимающійся бесѣдами со старообрядцами. Онъ пригласилъ старообрядческихъ наставниковъ къ себѣ и здѣсь мы бесѣдовали около пяти часовъ. Хотя Жуковка и славится у старообрядцевъ Ставропольской губерніи, но большихъ начетчиковъ здѣсь я не нашель.

Изъ Жуковки мы отправились въ Развильную, гдѣ, по указанію мѣстнаго священника, остановились у одного торговца, тамошняго жителя, человека усерднаго ко святой церкви. Онъ намъ рассказывалъ, какіе дерзкіе въ Развильной живутъ старообрядцы и сколько они наносятъ православнымъ оскорбленій. Православнаго человека они считаютъ ни за что,

хуже калмыка. Онъ между прочимъ разказалъ намъ слѣдующій случай. Одинъ старообрядецъ, богатаго отца сынъ, пожелалъ взять въ замужство одну православную дѣвушку изъ бѣдныхъ. Родители его и онъ стали ее уговаривать и обѣщали, что въ вѣрѣ стѣснять ее не будутъ. Дѣвушка положила на ихъ слова. Старообрядцы увели ее на свой конецъ, — на Отшибиху, гдѣ всѣ они живутъ. Бракъ сдѣлали по своему, по-старообрядчески. Въ вѣрѣ они не стѣсняли ее до тѣхъ поръ, пока она родила младенца. Тогда стали нудить ее всякими притѣсненіями, чтобы переимѣнила вѣру, перекрестилась въ безпоповство, а младенца окрестили сами: увидѣвъ обманъ, женщина рѣшилась лучше оставить богатаго мужа, нежели измѣнить православію. Взявъ съ собою младенца, она тайкомъ ушла къ своимъ роднымъ, на другой конецъ села, гдѣ живутъ православные. Родители ея мужа и мужъ посылали ее уговаривать, чтобы возвратилась; но она вторично быть обманутой не хотѣла. Просили, чтобы отдала имъ ребенка: и на то она не согласилась. Тогда старообрядцы захотѣли отнять у ней ребенка силой: какъ-де можно допустить, чтобы христіанское дитя воспитывалось матерію никоніанскою! Въ базарный день мать пошла съ ребенкомъ на базаръ: тутъ подстерегли ее. Свекровь безплодка подошла къ ней съ мирными и любовными словами, и попросила подержать ребенка на рукахъ, полюбоваться имъ. Не предвидя ничего лукаваго, мать, по простотѣ, дала ей ребенка: а та, взявши младенца на руки, уже не хотѣла возвратить его матери, и стала уходить съ нимъ. Мать уцѣпилась за ребенка, стала кричать: на крикъ сбѣжался народъ. Случилось быть тутъ и мѣстному священнику: онъ первый вступился за мать, просилъ православныхъ не дать ей въ обиду, и младенца ей возвратили. Тогда старообрядцы стали отнимать ребенка, а православные защищать: началась драка, и такъ какъ православныхъ было болѣе они осилили старообрядцевъ и прогнали ихъ съ базара на Отшибиху, въ ихъ конецъ. Старообрядцы завели судбище: скрывши то, что они силою отбирали младенца у матери, жаловались, что будто бы православные ихъ обидѣли понапрасну. Началось слѣдствіе, и дѣло по сіе время еще не кончилось: православные опасаются, какъ бы по пройскамъ старообрядцевъ не признали

ихъ виновными. Также и въ общественныхъ дѣлахъ, говорилъ нашъ гостепріимецъ, съ старообрядцами всегда хлопоты, — они обижаютъ насъ: нашихъ православныхъ хотя и болѣе въ обществѣ, но они дѣлаютъ безъ лукавства; а старообрядцы, хотя ихъ и менѣе, всегда съ хитростію. Они обыкновенно не ходятъ на сходки, а когда имъ нужно что-нибудь сдѣлать, придутъ всѣ до одинаго, такъ что окажется ихъ гораздо больше нашихъ, перекричатъ всѣхъ и сдѣлаютъ, какъ хотятъ. Въ Развильной живетъ безпоповскій наставникъ, человекъ пользующійся славою начетчика, и очень бойкій. Когда онъ былъ приглашенъ въ домъ священника и предложено ему было о собесѣдованіи, онъ нимало не отказывался, но только просилъ чтобы собесѣдованіе было въ томъ концѣ села, гдѣ живутъ старообрядцы, на Отшибихѣ, и предложилъ для собранія одинъ старообрядческій домъ, болѣе другихъ вмѣстительный: тамъ у насъ и происходила бесѣда. Когда рѣчь была о исповѣди, я разъяснилъ, почему пріемлющій исповѣдь называется отцомъ духовнымъ, или духовникомъ, — говорилъ, что онъ принялъ власть отъ Христа Духомъ Святымъ разрѣшать грѣхи. Дунувъ на нихъ (Апостоловъ) Іисусъ рече: пріимите Духъ святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся (Іоан. зач. 65). У безпоповцевъ, продолжалъ я, не имѣется священства по преемству отъ Апостоловъ, и совершаютъ исповѣдь не рукоположенные, не получившіе власти отъ Христа разрѣшать грѣхи исповѣдающимся: посему и исповѣдь, совершаемая предъ ними, не приноситъ исповѣдающимся никакой пользы, потому что они не получаютъ разрѣшенія грѣховъ. Въ доказательство я прочелъ изъ Номоканона, на листу 6, изъ книги Кормчей отъ отвѣтовъ Святаго собора на вопросы Іоанна мниха (вопросъ 14, глава 54), и изъ Малаго Катихизиса о таинствѣ исповѣди*).

*) Номоканонъ л. 6: „Вѣдомо буди. Аще кто безъ повелѣнія мѣстваго епископа, дерзнетъ пріимати помышленія, и исповѣди опцевый по правиламъ казнь пріиметь, яко преступникъ божественныхъ правилъ. Ибо во точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдави суть, и елицѣхъ связа, или разрѣши, не исправлеви суть, по шестому правилу иже въ Кареагенѣ собора, и по четьредесять третіему того же собора“. Кормчая глава 54: Вопросъ 14: „Аще подобаетъ духовныя дѣти пріимати,

Тогда безпоповскій наставникъ возразилъ мнѣ: Это все, что вы читали, говорится о тѣхъ, которые не рукоположены и дерзають совершать исповѣдь; а же не изъ числа нерукоположенныхъ, и потому все, приведенное вами, ко мнѣ не относится.

Я спросилъ наставника: почему онъ считаетъ себя рукоположеннымъ, и кто рукоположилъ его?

Наставникъ отвѣтилъ: Народъ.

Понявъ, что свое избраніе простолюдинами онъ почитаетъ за совершеніе таинства рукоположенія, я, въ возраженіе ему, прочиталъ въ Маломъ Катихизисѣ о таинствѣ священства. „Вопросъ: Кака есть вещь или образъ священства? Отвѣтъ: Вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство, совершеніе же учиненная тому молитва, юже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося глаголетъ, еже есть: Божественная благодать, и прочая“. Прочитавши это, я сказалъ: изъ прочитаннаго видно, что въ таинствѣ хиротоніи вещь есть возложеніе рукъ, а форма таинства, или совершеніе — учиненная на то молитва: Божественная благодать. Въ вашемъ рукоположеніи было ли возложеніе рукъ епископа, и читалась ли молитва: Божественная благодать?

Вмѣсто отвѣта, наставникъ спросилъ меня: А безъ возложенія рукъ и безъ этой молитвы неужели нельзя совершаться рукоположенію во священника?

не пресвитеру сущу? Отвѣтъ: И весьма убо се речемъ, яко онѣмъ достойно пріимати и вязати дѣти духовныя, и разрѣпати, иже отъ духовныя благодати власть пріяша, иже суть перво епископи, и потомъ пресвитери, отъ епископовъ повелѣніе о семъ пріимше. Си бо извѣстѣйшии правители и къ разсужденію помысловъ прехитри, ими бо, исповѣданія ради, оставленіе грѣховъ бываетъ. А емуже вѣсть достойно оставляти, вотще отнюдь къ таковому исповѣданію“. Малый Катихизисъ, л. 36: Вопросъ: „Которая есть пятая тайна? Отвѣтъ: Покаяніе, еже за грѣхи бываетъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ во исповѣданіи грѣховъ, съ надежею о отпущеніи, ради изліянія честныя крове Сына Божія, и то съ разрѣшеніемъ священническимъ, иже сила дана есть отъ Христа вязати же и рѣшати. Вопросъ: Како вли что подобаетъ разумѣти въ сей тайнѣ? Отвѣтъ: Первое, кающемуся подобаетъ быти христіаниномъ православно вѣрующимъ, понеже безъ благія вѣры ни единое же покаяніе быти можетъ. Второе, разрѣшати кающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ, понеже кромѣ церкви вѣсть спасенія и разрѣшенія“.

Я отвѣтилъ: Эта молитва есть совершеніе священства и такое же имѣетъ значеніе, какъ въ крещеніи слова: крещается рабъ Божій, и проч. Какъ невозможно совершаться крещенію безъ словъ: крещается рабъ Божій имя-рекъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и безъ воды, такъ же невозможно совершиться и рукоположенію безъ молитвы: Божественная благодать, и безъ возложенія рукъ епископскихъ.

Наставникъ сказалъ: А почему же въ старопечатныхъ книгахъ показано, что рукоположеніе совершалось и безъ возложенія рукъ епископа и безъ чтенія сея молитвы? И если прежде рукоположеніе безъ всего этого могло совершаться, то почему не можетъ совершаться нынѣ у насъ?

Я отвѣтилъ: Нигдѣ въ старопечатныхъ книгахъ не писано, чтобы безъ епископа и безъ молитвы: Божественная благодать, совершалась хиротонія.

Наставникъ сказалъ: Есть писано въ старопечатныхъ книгахъ.

Я просилъ показать, гдѣ именно о томъ писано.

Наставникъ взглянулъ на меня и сказалъ съ удивленіемъ: неужо вы не знаете, гдѣ о томъ писано?

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно не знаю, и увѣренъ, что того нигдѣ не писано, потому что это противно было бы преданному самими Апостолами уставу о таинствѣ хиротоніи.

Наставникъ сказалъ: Пожалуйте мнѣ книгу Соборникъ. Я подаль ему книгу. Наставникъ, быстро ворочая листы, нашель и, къ моему удивленію, показалъ мнѣ мѣсто, гдѣ говорится о поставленіи разбойниками одного юноши въ старѣйшину разбойнической шайки, и гдѣ это поставленіе названо рукоположеніемъ. Мѣсто это находится менно въ словѣ Анастасія Синайскаго, въ четвертокъ сырыя недѣли, и взято имъ отъ житія Іоанна Богослова, которымъ упомянутый юноша обращенъ былъ въ христіанство. Оно читается такъ: „Якоже крещеніемъ того (юношу епископъ) оградивъ и утвердивъ, не ктому яже къ нему предняя творяще наказанія: убо ослабу приѣмшу отроку, призываху того мужіе нѣщии и юнѣйшии тлители, ему отчужденніи. И первѣе убо на вечери многощѣнны, и пива, и на рѣкїа блудокорчемницы и обнощеванія, таже и на крадѣбы нѣкїа и татьбы того

растлившѣ. Конечнѣ же на горы того воспріемше, яко превелика суца тѣломъ и силою, разбойникомъ начальника того рукоположивше, разбойничества составляютъ всего немилостивна и безчеловѣчна, всего зла и безбожна“*). По прочтеніи этого мѣста изъ Соборника безпоповскій наставникъ сказалъ мнѣ: „Вотъ видите, въ старопечатной книгѣ показано, что рукоположеніе совершалось и безъ епископа, и безъ возложенія рукъ, и безъ молитвы: Божественная благодать. А когда совершалась прежде, то почему же у насъ не можетъ совершаться“? Я со вздохомъ сказалъ ему въ отвѣтъ: „Увы, до чего доходятъ старообрядцы въ своемъ ослѣпленіи, какъ злоупотребляютъ старопечатными книгами! Скажите мнѣ: въ какой санъ это, описанное въ Соборникѣ, рукоположеніе совершалось“? Наставникъ молчалъ. „Каждое благоустроенное общество, продолжалъ я, имѣетъ своего учредителя, одного или многихъ, и соблюдаетъ положенный уставъ. Церковь Христова имѣетъ своего учредителя Иисуса Христа, и соблюдаетъ данный ей отъ Него уставъ совершать поставленіе въ священные саны съ возложеніемъ рукъ епископа и молитвою. Разбойническія общества тоже имѣютъ своего учредителя, діавола, которымъ и управляются ихъ начальники, или старѣйшины. Имѣетъ ли же что-нибудь общее церковь Божія съ обществомъ разбойниковъ? А вы привели въ доказательство вашего безъ епископа и молитвы совершеннаго рукоположенія на управленіе христіанскимъ обществомъ, на совершеніе въ немъ христіанскихъ требъ, рукоположеніе, или поставленіе разбойниками своего старѣйшины тоже безъ епископа и молитвы. Этимъ вы не хотите ли доказать, что ваше общество руководится въ поставленіи

*) Въ Прологѣ 26 сентября о семъ юношѣ пишется сице: „Помалѣ же ослабѣ отрокъ, и приложися къ юношамъ и къ безумнымъ мужемъ, и нача съ ними на вечера многоцѣвныя ходити, и на виво много, и на всенощное бдудѣваніе. Потомъ же на татѣбы, конечнѣ же на горы пояша его зліи тѣи друзи. И яко великъ бѣ тѣломъ старѣйшину поставиша и себѣ разбойницы, и не милостива сотвориша и всего, и безбожна, горька и люта“. Этотъ доводъ и въ Новоалександровскѣ, на бесѣдѣ въ 1875 году, нѣкоторые безпоповскіе наставники покушались въ оправданіе своей власти привести, но, по совѣту богѣе разсудительныхъ безпоповцевъ, оставили свое намѣреніе и не оорамили себя.

своихъ наставниковъ законами разбойниковъ, поставляющихъ своихъ старѣйшинъ въ ихъ вертепахъ на пагубу душамъ, и что вы поставляете въ наставники чиномъ старѣйшинъ разбойническихъ? Но у насъ идетъ рѣчь не о формѣ поставленія старѣйшинъ разбойническихъ, получающихъ власть отъ діавола, но о поставленіи священства, установленнаго Христомъ Спасителемъ, получающаго отъ Него власть Духомъ Святымъ оставлять грѣхи на спасеніе душъ, а не убійства дѣлать разбойническія. И вы даже не стыдитесь приводить доказательство, которымъ такъ себя порочите, причитая себя къ старѣйшинамъ разбойниковъ! Лучше бы вамъ вовсе остаться бездоказательнымъ, нежели приводить такія нелѣпныя доказательства отъ поставленія въ старѣйшины разбойниковъ!“

Изъ Развильной мы направили путь свой въ Кубанскую область. На пути заѣхали въ станицу Успенскую къ находящемуся тамъ отцу благочинному. Въ Успенской станицѣ между казаками нѣтъ ни одного старообрядца: есть только нѣкоторые пріѣзжіе для торговли. Отецъ благочинный пригласилъ ихъ къ себѣ въ домъ на бесѣду, и я нѣсколько поговорилъ съ ними. Пришелъ и атаманъ станицы съ своимъ помощникомъ навѣстить насъ. Я спросилъ атамана: не лѣнятся ли казаки посѣщать храмъ Божій? Атаманъ и помощникъ его сказали: Благодареніе Богу, храмъ Господень мы посѣщаемъ и у насъ если бы кто въ праздничный день не пришелъ въ церковь, это почитается большимъ порокомъ; если кто, по какой нужной причинѣ, не придетъ въ церковь, его спрашиваютъ сосѣди и знакомые, что задержало его, что онъ не посѣтилъ храма Божія. Отецъ благочинный подтвердилъ слова ихъ. Это меня весьма порадовало.

Изъ Успенки, по случаю грязи, мы въ два дня едва доѣхали до станицы Кемизбецкой. Здѣсь старообрядцевъ поморскаго согласія домовъ тридцать. Они охотно явились на собесѣдованіе со мною въ училище, слушали бесѣду со вниманіемъ и во многомъ нѣкоторые изъ нихъ сознавали свои недостатки и неправоту: они просили меня дать имъ знать, когда буду бесѣдовать въ сосѣдней станицѣ Кавказской съ старообрядцами по австрійскому священству. Наши наставники, говорили они, не могутъ дать вамъ отвѣта о нашемъ положеніи: нужно послушать, какъ будутъ отвѣчать вамъ

имушіе австрійское священство, — любопытно, какъ они будутъ его оправдывать.

Въ станицѣ Кавказской, гдѣ было мѣстопробываніе старообрядческаго епископа Іова, живутъ, дѣйствительно, старообрядцы по австрійскому священству. Они пришли на собесѣдованіе одни, безъ своихъ священниковъ, которыхъ въ станицѣ два. Священники, какъ было слышно, не пришли по причинѣ междоусобной распри о приходѣ; пріѣзжали и темизбецкіе безпоповцы. Бесѣда была продолжительная.

Изъ станицы Кавказской по желѣзной дорогѣ мы отправились въ станицу Прочноокопскую. Мѣстный священникъ отецъ Алексій Покровский принялъ насъ съ большимъ усердіемъ. Здѣсь мы праздновали Рождество Христово, и старообрядцы приходили ко мнѣ славить Христа. Въ Прочноокопской станицѣ старообрядцы всѣ по австрійскому священству. На собесѣдованіе они явились въ большомъ количествѣ; съ ними былъ и одинъ изъ ихъ священниковъ, но онъ много не говорилъ, предоставивъ первенство одному изъ попечителю, который считается у нихъ начетчикомъ. Этотъ начетчикъ старался, сколько могъ, перебивать бесѣду, не давая окончательно обсудить предметъ, о которомъ начнется рѣчь. Эту недозволительную уловку его мѣшать правильному ходу бесѣды замѣтили и не одобрили благоразумные люди изъ самихъ старообрядцевъ, — они его останавливали, говоря: „Что ты опасешься? У насъ есть разумъ рассуждать; мы безразсудно не примемъ сказанное, и должны выслушать, что намъ скажутъ; а не выслушавши, и цѣнить того, что намъ хотять сказать, не можемъ“. Когда я завелъ бесѣду о непоколебимомъ православіи святой церкви восточной, начетчикъ старался доказать, что греческая церковь погубила православіе еще до взятія Царя-града турками, указывая на покушенія папъ привести грековъ въ униатство; я же показалъ, что доказательства его не точны и опровергаются уже тѣмъ самымъ, что и поставленіе московскихъ патріарховъ патріархами восточными было послѣ взятія Царя-града.

Прочноокопскіе благосмысленные старообрядцы пожелали было бесѣдовать со мною въ другой разъ; на то убѣдили было свое общество и прислали ко мнѣ отъ общества приглашеніе. Я съ великою готовностью изъявилъ на то согла-

сіе; но послѣ старообрядцы отказались, говоря, что у нихъ отлучился священникъ для исполненія требъ и скоро не возвратится, а безъ него они не могутъ бесѣдовать. Я понялъ, что это было уклоненіе отъ бесѣды, и выѣхалъ изъ Прочно-окопской станицы.

Черезъ станицу Армавиръ по желѣзной дорогѣ мы отправились въ Терскую область, во Владикавказъ. Во Владикавказѣ я получилъ благословеніе отъ преосвященнаго Іосифа, викарія Тифлисскаго экзарха, и ходилъ поблагодарить отъ имени преосвященнаго Германа начальника Терской области, наказнаго атамана, г. Свистунова, за оказанное моему путешествію содѣйствіе.

Изъ Владикавказа я отправился по рѣкѣ Сунжѣ. Въ станицахъ: Карабулацкой и Слѣпцовской старообрядцы по австрійскому священству; въ той и другой станицѣ ихъ понемногу, домовъ по двадцати. Они уклонялись отъ собесѣдованія, оправдывая себя тѣмъ, что у нихъ знатоки и управленіе въ станицѣ Алханъ-Юртовской, а сами они несвѣдущи въ Писаніи. Не взирая на то, я показывалъ имъ въ старопечатныхъ книгѣхъ свидѣтельства о нужныхъ для убѣжденія ихъ предметахъ. Разсматривая старопечатныя книги, они понемногу входили въ разговоръ и стали предлагать вопросы, на которые я давалъ отвѣты на основаніи свидѣтельствъ тѣхъ же старопечатныхъ книгъ.

Въ станицѣ Законъ-Юртовской я пробылъ праздникъ св. Богоявленія; квартировалъ у священника, о. Николая Александрова. Здѣсь живутъ безпоповцы поморскаго согласія, и это, кажется, единственное исключеніе въ Терской области: они перешли сюда изъ Кубанской области, изъ станицы Темизбецкой. Есть въ Законъ-Юртовской станицѣ и молоканы. Я бесѣдовалъ съ поморцами дважды, съ молоканами единожды. Нѣкоторымъ ревнителямъ раскола мои бесѣды не понравились; они написали мнѣ ругательное письмо и требовали моего удаленія изъ станицы.

Однакоже, по милости Божіей, посѣянное здѣсь слово не осталось безъ плода въ самихъ предводителяхъ старообрядцевъ. Преосвященнѣйшій Германъ, епископъ Кавказскій писалъ мнѣ отъ 23 іюня 1873 года слѣдующее:

„Священникъ Законъ-Юртовской станицы пишетъ мнѣ, что

занесшій туда секту духовныхъ христіанъ и потомъ бросившій ее и перешедшій къ поморству урядникъ Коровинъ нынѣ присоединился къ православной церкви; то же сдѣлалъ и родной братъ втораго уставщика поморянъ, Кучеровъ. Слава Богу!“

Въ станицѣ Алханъ-Юртовской живутъ старообрядцы по австрійскому священству. Они приняли насъ весьма ласково, священникъ ихъ о. Стефанъ немедленно пришелъ поздравить насъ съ прїѣздомъ, и мы съ нимъ условились о бесѣдѣ. Старообрядцы на содержаніе наше приносили все потребное съ излишествомъ, и хозяинъ дома, гдѣ мы квартировали и гдѣ была бесѣда, тоже старообрядецъ; г. есаулъ Васильевъ также приходилъ насъ навѣщать и присутствовалъ на собесѣдованіи. Отецъ Стефанъ возможность прекращенія епископства у старообрядцевъ и нарушенія Божіихъ обѣтованій о neodолѣнности церкви хотѣлъ доказать отпаденіемъ отъ православія римскаго папы. Я отвѣтилъ: Съ отпаденіемъ римскаго папы, въ восточной церкви апостольское преемство не прекратилось, и чины церковные всѣ сохранились въ цѣлости; потому и обѣтованіе Божіе о neodолѣнности церкви не нарушилось. А у васъ не было ни полноты чиновъ, ни полноты всѣхъ таинствъ, ибо таинство хиротоніи у васъ не совершалось. О. Стефанъ утверждалъ, что папа есть глава церкви и начальникъ всѣхъ епископовъ, и къ нему единственно относится обѣтованіе о neodолѣнности церкви а такъ какъ папа отпалъ отъ православія, то и обѣтованіе не сбылось. Въ отвѣтъ ему я доказалъ, отъ 8-й главы Книги о вѣрѣ о власти Апостоловъ, что Апостоль Петръ не есть князь Апостоловъ, почему и папа не есть глава всей церкви вселенской, но равный прочимъ епископамъ, имущій точію первосѣданіе (въ епископахъ) ради чести царскаго престола и града, въ которомъ онъ епископъ. О. Стефанъ свидѣтельство отъ Книги о вѣрѣ заподозрилъ, говоря, что писатель Книги о вѣрѣ писалъ послѣ раздѣленія римской и восточной церкви, и писалъ по натягательству, унижая власть папы. Я отвѣтилъ: Писатель Книги о вѣрѣ о власти Апостоловъ и римскаго папы писалъ не отъ себя, но приводилъ свидѣтельства отъ древнихъ отцовъ и согласно ученію всей восточной церкви. Вы же, возвышая власть папы надъ всею

церковію для оправданія себя, этимъ всю восточную церковь, а съ нею и себя порабощаете римскому папѣ. И если вы не вѣрите свидѣтельствамъ Книги о вѣрѣ, приведеннымъ отъ древнихъ отцовъ; то я вамъ представлю доказательства отъ вселенскихъ соборовъ, какъ они рассуждали о папской власти, и вы не можете ихъ заподозрить въ пристрастіи, какъ по ихъ достоинству, такъ и потому, что они были прежде раздѣленія церквей. Четвертаго вселенскаго собора 28-е правило законополагаетъ сице: „Новаго Рима епископъ ветхому равночестенъ, державы ради преложенія. Тѣмъ же понстіи, и асійстіи, и фракійстіи, и варварстіи, отъ Константина-града поставляются. Толкованіе: Равночестенъ Константина-града епископъ Римскому епископу да есть, и равное тому да имать старѣйшинство: понеже царство и болярство отъ Рима въ Константинъ-градъ преселися. Тѣмже Константинъ-градъ царемъ и боляры почтенъ бысть, и епископъ его да чтется, и да повинуются ему токмо понстіи, и асійстіи, и фракійстіи митрополити, и да поставляются отъ него. Такожде и сущіи въ варварскихъ земляхъ епископи: ибо паки донстіи, и иллиричестіи, и еетальстіи, и аеинѣйстіи, и пелопонстіи, и всея тоя земли, и сущіи въ ней языцы, тогда подъ римскимъ епископомъ бѣша, и той держаше правленіе ихъ“. По прочтеніи правила, я сказалъ: Видите, какъ ясно намъ сіе правило показало то же самое, чтѣ я прежде говорилъ, т.-е. что предпочтеніе епископовъ, одного надъ другимъ, не есть Божіе установленіе, но сдѣлано только въ соотвѣтствіи старѣйшинства градовъ. Одному, хотя бы и старѣйшаго града епископу, обѣтованіе о neodолѣнности церкви не принадлежитъ, по всему епископству и всей церкви; и паденіемъ одного, или нѣсколькихъ епископовъ обѣтованіе Божіе не разоряется. Значитъ, вы несправедливо отпаденіемъ папы хотите доказать несбыточность Божіихъ обѣтованій о neodолѣнности церкви и тѣмъ оправдать у себя лишеніе священной іерархіи и таинства хиротоніи. Потомъ я замѣтилъ о. Стефану, что онъ, желая оправдать свое положеніе, пожертвовалъ правотою древней православной церкви, которую и самъ уважаетъ, призналъ ее виновною предъ римскимъ престоломъ за неподчиненіе власти папы, котораго назвалъ истиннымъ главою церкви вселенской. Когда въ этомъ

виновата восточная церковь, а съ нею и древнерусская, ему напрасно и быть старообрядцемъ, а нужно бы держаться католичества. О. Стефанъ и послѣ этой бесѣды неоднократно приходилъ ко мнѣ на собесѣдованіе, а когда мы отъѣзжали, проводилъ насъ, а также и старообрядцы проводили съ хлѣбомъ-солью. Атаманъ же станицы, В. И. Татаркинъ, проводилъ насъ до города Грознаго.

Въ станицѣ Амаханъ-Юртовской старообрядцы держатся бѣглопоповства. Они раздѣлились между собой надвое: одни приѣмлютъ бѣгствующихъ священниковъ, а другіе и тѣхъ не стали принимать, говоря, что нынѣ и они уже прекратились, почему и существуютъ съ простолудинами-наставниками. Побесѣдовать со мною тѣ и другіе не отказались.

Изъ станицы Амаханъ-Юртовской мы переправились на тамошнихъ лодкахъ (каюкахъ) чрезъ рѣку Терекъ въ станицу Щедринскую, гдѣ старообрядцы держатся также бѣглопоповства. На собесѣдованіи они говорили мало, но слушали читанное изъ старыхъ книгъ весьма внимательно. Одинъ изъ нихъ, почтенный старецъ, и съ нимъ нѣкоторые другіе заявляли намъ, что они убѣждены въ правотѣ св. церкви. Въ то время Господь даровалъ снѣгу, и мы, желая воспользоваться удобной дорогой, проѣхали прямо въ станицу Каргалинскую, а въ обѣханныхъ станицахъ намѣревались бесѣдовать на обратномъ пути.

Въ станицѣ Каргалинской священникъ принялъ насъ съ большимъ усердіемъ. Здѣшніе старообрядцы держатся также бѣглопоповства. Они на бесѣдѣ говорили весьма откровенно и просили насъ на обратномъ пути изъ Кизляра еще побывать у нихъ, и книжечки, которыхъ мы по нѣскольку имѣли обычай давать во всѣхъ станицахъ, приняли съ большимъ усердіемъ.

Кизляръ — городъ избыточествующій армянами. Старообрядцевъ тамъ нѣтъ; но я возымѣлъ намѣреніе побывать въ этомъ городѣ, чтобы посмотреть православный мужской монастырь. Изъ Кизляра отецъ игуменъ проводилъ насъ до Каргалинской станицы, гдѣ старообрядцы опять пришли къ намъ на бесѣду и своими вопросами и откровенностью очень насъ утѣшили.

Напротивъ, въ станицѣ Курдюковской старообрядцы, при-

омлющю австрійское священство, обошлись съ нами сурово, — хотя и пришли на бесѣду, но старались не слушать и отказывались отъ всякаго разговора. Это по всей Ставропольской епархіи единственный между старообрядцами примѣръ необщительности и закоренѣлости въ расколѣ. Изъ Курдюковской мы пріѣхали въ станицу Старогладковскую, гдѣ живутъ старообрядцы, держащіеся бѣглопоповства. Сюда пріѣхали со мной два православные священника — священникъ Киргалинской станицы, къ приходу котораго принадлежит и Старогладковская станица, и священникъ станицы Бороздинской. Когда старообрядцы собрались на бесѣду, еще до нашего прихода явился туда одинъ, проживающій здѣсь по должности, офицеръ, православный, тоже казакъ, желавшій послушать бесѣду. Старообрядцы не позволили ему присутствовать, — сказали ему: вы слушаете, въ чемъ мы не сможемъ дать отвѣта, да послѣ и будете смѣяться надъ нами. Офицеръ говорилъ имъ напротивъ, что, подслушавъ ихъ доказательства, можетъ быть и самъ перейдетъ въ старообрядчество. Но старообрядцы настояли, чтобъ онъ удалился. Когда я пришелъ съ священниками и разложилъ старопечатныя книги, старообрядцы стали просить и священниковъ выйти вонъ. Я сказалъ имъ: У васъ, братіе, епископа своего нѣтъ, священниковъ поставитъ вамъ некому, вы пріемлете ихъ отъ нашей церкви: вотъ эти священники, послушавъ ваши доказательства, можетъ перейдутъ къ вамъ и будутъ исполнять у васъ требы.

Старообрядцы отвѣтили: Они къ намъ не пойдутъ.

Я сказалъ: Вы ѣздите по дальнимъ сторонамъ искать священниковъ, пытаете тамъ и тамъ, и не всегда бываетъ удача; а эти ближніе; за будущее свое убѣжденіе никто ручаться не можетъ, — почему имъ не перейти, когда будетъ доказано, что правота на вашей сторонѣ? А когда вы не позволяете имъ слушать ваши доказательства, этимъ вы сами отталкиваете ихъ отъ себя.

Старообрядцы усовѣстились, не стали высылать священниковъ вонъ. На собесѣдованіе старообрядцы нанесли тетрадокъ о троеперстномъ сложеніи, гдѣ между прочимъ говорилось, какъ римскому папѣ Формосу благочестивый папа Стефанъ рубилъ пальцы, и явилась пропасть, и папа Стефанъ благо-

словиль землю двоеперстно, и пропасть соступилась, и прочее тому подобное. Когда эти тетрадки по свѣркѣ съ книгами оказались ложными и было доказано, что папа Стефанъ не былъ папа благочестивый, но также находился въ заблужденіяхъ, какъ и Формосъ, даже превзошелъ злодѣяніями (Книга Кирилова, л. 230, и Книга о вѣрѣ, гл. 27, л. 239 на обор.), тогда бывшіе тутъ офицеры изъ старообрядцевъ призадумались, стали внимательно вникать въ бесѣду, такъ что послѣ уже разговаривали любовно и проводили насъ дружески.

Въ станицѣ Новоградковской старообрядцы по австрійскому священству слушали бесѣду также со вниманіемъ.

Въ станицѣ Червленной жители всѣ старообрядцы, православныхъ же совсѣмъ нѣтъ, и церкви православной не существуетъ. Такая станица, сплошь заселенная старообрядцами, одна только и есть въ Терской области, да и во всей Ставропольской епархіи. Червленная станица — корень гребенскимъ казакамъ; жителей въ ней до трехъ тысячъ душъ. Старообрядцы здѣсь всѣ почти бѣглопоповцы; есть только малая часть приѣмлющихъ австрійское священство, такъ что эту станицу можно назвать средоточіемъ бѣглопоповства въ Терской области. Здѣсь у старообрядцевъ есть бѣглый священникъ; онъ теперь одинъ по всей Терской области, и разъѣзжаетъ по всѣмъ станицамъ, гдѣ есть бѣглопоповцы. Въ его отсутствіе, за неимѣніемъ другихъ священниковъ, бѣглопоповцы управляются уставщиками: уставщики крестятъ младенцевъ, и священникъ изъ Червленной станицы, когда поѣдетъ по станицамъ, всѣхъ крещенныхъ помазуетъ слывущимъ у нихъ отъ лѣтъ патріарха Іосифа, разбавляющимся муромъ; уставщики также исповѣдаютъ больныхъ и приобщаютъ запасными дарами, а умершихъ отпѣваютъ, потомъ священникъ въ проѣздъ читаетъ разрѣшительныя молитвы исповѣдавшимся и причастившимся и погребеннымъ умершимъ. Я говорилъ уставщикамъ: Вы приѣмете грѣхи у исповѣдающихся, а разрѣшать грѣховъ не можете, потому что власти на то вамъ не дано, и потомъ причащаете ихъ запасными дарами: значить подаете имъ причащеніе прежде разрѣшенія грѣховъ; а священникъ вашъ разрѣшаетъ ихъ послѣ причащенія, и даже умершихъ. Справедливо ли это? Впрочемъ, за недостаткомъ священниковъ, бѣглопоповцы по

всей почти Терской области живутъ безъ исповѣди и безъ причастія, а исповѣдаются и причащаются только при смерти. Но хотя они и живутъ въ такой нуждѣ, однакоже не хотятъ принять австрійскаго священства. Достоинно примѣчанія, что бѣглопоповцы по сіе время нигдѣ еще не приняли и подѣ исправу ни одного священника австрійской іерархіи: они того мнѣнія, что священниковъ австрійскаго поставленія и исправлять невозможно. Старообрядцы въ станицѣ Червленной собирались на собесѣдованіе въ такомъ множествѣ, что, по словамъ атамана станицы, никогда по своимъ дѣламъ не бывало у нихъ такихъ многочисленныхъ собраній. Священниковъ ни отъ бѣглопоповцевъ, ни отъ австрійцевъ въ собраніи не было, а пришелъ только діаконъ австрійскаго поставленія — это потому, что онъ можетъ нѣсколько поговорить. Старообрядцамъ-бѣглопоповцамъ желательно было слышать, что будутъ отвѣчать австрійцы, имущіе епископа и всегда ихъ укоряющіе за неимѣніе того сана. И дѣйствительно, когда оставались безъотвѣтными одни, другіе надъ ними тогда торжествовали, и брали въ соображеніе тѣ доказательства, которыми поражались ихъ противники, и по окончаніи бесѣды ихъ повторяли.

Въ Червленной станицѣ достаточно развиваются дѣти ученіемъ. Есть училище, и въ немъ болѣе ста человѣкъ. Учитель, хотя и старообрядецъ, но получившій нѣкоторое образованіе, преподаетъ законъ Божій по православному Катихизису.

Въ станицахъ: Калиновской, Мелинской и Ищорской старообрядцы почти всѣ — пріемлющіе австрійское священство. Въ Калиновской австрійскій священникъ Трифонъ человѣкъ начитанный. Разговоры шли два дня съ большимъ вниманіемъ; говорилъ не одинъ священникъ, но входили въ разговоръ и нѣкоторые офицеры; между ними есть разсуждающіе о церкви весьма безпристрастно.

Въ станицѣ Ищорской бесѣда продолжалась часовъ семь. Въ этой станицѣ войсковой старшина Тимофей Ивановъ Сафоновъ, уже лишившійся свѣта, по всей Терской области славится между старообрядцами начитанностью; онъ меня часто посѣщалъ. Этотъ старообрядецъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ весьма мало старообрядческихъ предубѣжденій, — онъ на собраніи не стѣснялся креститься троеперстно, и

говорилъ: „какая можетъ быть ересь полагать на себѣ крестное знаменіе тремя перстами, во имя Отца и Сына и Святаго Духа?“ Сафоновъ говорилъ и о куреніи табаку: „Я не полагаю въ этомъ смертнаго грѣха, но вижу только излишнее развлеченіе. Особенно священнику, имѣющему долгъ пецися о сотняхъ и тысячахъ душъ, есть ли когда заниматься такими излишними развлеченіями, какъ куреніе табаку? Этимъ онъ будетъ показывать въ себѣ безнечнаго пастыря, и подастъ примѣръ инымъ заниматься излишними развлеченіями, а намъ, старообрядцамъ, подастъ соблазнъ и поводъ къ осужденію“. Правильное замѣчаніе старообрядца Сафонова, которое онъ не стѣсняясь говорилъ и при священникахъ, нельзя не одобрить. Онъ же говорилъ, сидя со мной наединѣ: „Я скажу и въ глаза, и за глаза про нашего священника, что онъ человѣкъ примѣрной нравственности; но, къ сожалѣнію не вездѣ таковы священники; а нашъ братъ старообрядецъ только того и ищетъ, чѣмъ зазрѣть православнаго священника, и потому всякая неисправность священника отталкиваетъ старообрядца отъ церкви; да и вообще у священника неисправнаго и невнимательнаго къ себѣ растетъ въ приходѣ старообрядчество. Вы не думайте, что я говорю по ненависти къ православному духовенству; нѣтъ, я не предубѣжденъ противъ церкви, и говорю это, желая вамъ и намъ общаго добра“. Я отвѣчалъ Сафонову: „Вы сами знаете, что во всѣхъ старыхъ книгахъ писано, чтобы не судить священниковъ, и вамъ несправедливо изъ-за ихъ недостатковъ отлучаться церкви“.

Изъ станицы Ищорской мы доѣхали до станціи Прохладной, и оттуда, по желѣзной дорогѣ, до станціи минеральныхъ водъ. Потомъ проѣхали въ Есентуки, гдѣ есть старообрядцы по австрійскому священству и такъ именуемые Шалопуты. Я съ ними, при помощи мѣстнаго священника, занимался бесѣдою въ теченіе двухъ дней. Въ Есентукахъ есть единовѣрческая церковь, но только приходъ единовѣрческій весьма небольшой.

Изъ Есентуковъ мы отправились въ г. Ставрополь: всего бесѣдовалъ со старообрядцами на собраніяхъ въ 23 мѣстахъ.

Когда я возвратился въ Ставрополь, то преосвященный Германъ объявилъ мнѣ, что кугультинскіе старообрядцы

чрезъ отца протоіерея Братановскаго подали ему прошеніе, чтобы я посѣтилъ ихъ вторично, и что нѣкоторые изъ нихъ изъявили желаніе присоединиться къ святой церкви, на правилахъ единовѣрія. О лицахъ, которыя прежде другихъ изъявили желаніе присоединиться къ св. церкви, нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ. Есть въ Кугультѣ два брата, Евѣимій и Петръ Дементьевы, по прозвищу Башкотовы. Евѣимій живетъ отдѣльно, своей семьей, а Петръ съ матерью и другими братьями. У нихъ въ домѣ молельня. Евѣимій крестилъ младенцевъ, и оба они управляли уставомъ службы и всѣми дѣлами мѣстнаго старообрядчества; еще помогаль имъ вести службу Романъ Яковлевъ Ивановъ, а кромѣ ихъ способныхъ къ тому старообрядцевъ въ Кугультѣ нѣтъ. Эти три лица я положили намѣреніе присоединиться къ церкви православной: ихъ примѣру согласились послѣдовать и нѣкоторые другіе. Получивъ отъ преосвященнаго Германа приказаніе, и отправился въ Кугульту и присталъ опять у отца Димитрія. Къ сожалѣнію, старообрядцы не знали, когда я буду опять въ Кугультѣ, и потому развѣхались для пригонки скота, который, по случаю неурожая травы, они всю зиму кормили за Кубанью, такъ что у кого не было въ домѣ отца, у кого брата, у кого сына; а несовокупно, въ отсутствіе ближайшихъ родныхъ, такой важный шагъ, какъ переходъ въ церковь, дѣлать имъ не хотѣлось. Въ ожиданіи возвращенія родныхъ, старообрядцы написали къ своимъ наставникамъ въ Пелагіаду и Жуковку посланіе, въ которомъ извѣщали ихъ, что я пріѣхалъ къ нимъ вторично и что нѣкоторые изъ нихъ желаютъ присоединиться къ церкви, и потому они, наставники, если знаютъ чтò сказать для удержанія ихъ въ старообрядчествѣ, то благоволили бы пріѣхать на бесѣду и вразумить ихъ. Случилось, что въ то время у Петра Башкотова весьма захворала маленькая дочь. Опасаясь смерти младенца-дочери, онъ просилъ отца протоіерея Братановскаго присоединить ее къ святой церкви. О. протоіерей согласился исполнить его желаніе. По присоединеніи младенецъ скончался. Петръ Башкотовъ просилъ меня отпѣть младенца по обряду единовѣрческому въ ихъ домѣ, въ бывшей моленной. Это онъ просилъ для того, чтобъ самому познакомиться и старообрядцевъ познакомить съ обрядами единовѣрія, ибо на-

дѣялся, что старообрядцы всѣ придуть въ такомъ случаѣ на отпѣваніе. По совѣту отца протоіерея я исполнилъ его просьбу, и на отпѣванье дѣйствительно собрались старообрядцы со всего селенія. Когда я провожалъ младенца на кладбище, нужно было нести его мимо церкви: о. протоіерей приказалъ ударить въ колоколь, и самъ вышелъ навстрѣчу покойницы въ облаченіи. Стеклось все село и совокупились въ одну толпу — и православные и старообрядцы. При опущеніи младенца въ землю я сказалъ краткое слово, въ которомъ объяснилъ, сколь блаженъ почившій младенецъ, что отошелъ къ Богу помазанный святымъ мѣромъ, безъ каковаго помазанія человѣкъ не можетъ быть совершеннымъ христіаниномъ, и не только одно это получилъ, но еще и сподобился принятія св. таинъ Христовыхъ, безъ каковаго принятія, по слову Спасителя, человѣкъ не можетъ имѣть жизни вѣчной; показалъ далѣе, какую все это должно доставлять радость родителямъ скончавшагося младенца, и замѣтивъ потомъ, что присоединеніемъ своей дочери ко святой церкви родители сдѣлали шагъ и къ своему единенію съ церковію, раскрылъ превосходство церкви надъ старообрядчествомъ, причемъ замѣтилъ, что, приступая къ церкви, они не отступаютъ отъ своей вѣры, которая въ существенномъ не разнится отъ содержимой св. церковію, но только пополняютъ недостатки ея и избѣгаютъ грѣха раскола. Между тѣмъ сдѣлалось извѣстно, что жуковскіе начетчики не приняли приглашенія пріѣхать для новой бесѣды со мною. Изъ Пелагіады же пріѣхали, но не за тѣмъ, чтобы бесѣдовать, а для того, чтобы по случаю поста исповѣдывать своихъ духовныхъ дѣтей: особенно желательно имъ было исповѣдывать мать Башкатовыхъ, которая была весьма нездорова. Къ числу желавшихъ идти на исповѣдь къ наставникамъ присовокупился одинъ старообрядецъ, глава большаго семейства, по имени Ѳеодоръ, уже нѣсколько расположенный ко св. церкви. Прочимъ безпоповцамъ показалось странно, что онъ идетъ съ ними, — они говорили: Ты уже толкуешь о церкви, для чего же идешь нами? Ѳеодоръ отвѣчалъ имъ: „Я спрошу отца, прочитаетъ ли онъ мнѣ разрѣшительную во грѣхахъ молитву: если прочитаетъ, то мнѣ почему же нейти?“ Ему отвѣтили: „Наставники наши не священники, разрѣшительныхъ молитвъ

не читають: ты идешь не съ вѣрой, только мѣшать намъ хочешь: уйди, не мѣшай намъ“. Феодоръ имъ отвѣтилъ: „Когда наставникъ не возьметса разрѣшить меня во грѣхахъ, то, правда, незачѣмъ ему и грѣхи исповѣдывать“.

Когда наставники кончили свое дѣло, Башкатовы убѣдили ихъ со мною поговорить. Мы принесли книги въ ихъ домъ. Въ моленную собрался народъ.

Я попросилъ у наставниковъ рукописную книжечку, по которой они совершаютъ исповѣдь. Наставники не весьма охотно, но все же подали книжечку. Раскрывши ее, я спросилъ наставниковъ: почему въ этой книжечкѣ, по которой вы исповѣдуете, чинъ исповѣди изложенъ несогласно со старопечатными патріаршими Потребниками?

Наставники спросили: А въ чемъ она несходна съ печатными патріаршими?

Я раскрылъ старопечатный Потребникъ, и сказалъ: Въ патріаршемъ Потребникѣ исповѣть положено начинать такъ: Благословенъ Богъ нашъ; а въ вашей тетрадкѣ: За молитвъ св. отецъ. Въ патріаршемъ Потребникѣ по псалмѣ: Внегда воззвахъ, положена молитва: Господи Боже спасенія нашего; и по псалмѣ: Господи да не яростию Твоею, положены двѣ молитвы, одна: Владыко Господи Боже нашъ, и другая: Господи Боже нашъ; и по псалмѣ: Доколѣ Господи, молитва: Владыко Господи Боже нашъ. И въ концѣ исповѣди, когда разрѣшить исповѣдника, въ патріаршемъ Потребникѣ положены четыре молитвы, первая: Владыко Господи Боже нашъ, вторая: Господи Боже нашъ, третія: Господи Боже спасенія нашего, четвертая: Господи, простивый Наѳаномъ пророка. А въ вашей тетрадкѣ нѣтъ ни одной молитвы на разрѣшеніе исповѣдника.

Наставникъ отвѣтилъ: Мы не священники; этихъ разрѣшительныхъ молитвъ читать мы не можемъ; потому они въ нашихъ Потребникахъ и не пишутся.

Я отвѣтилъ: Справедливо сказали, что разрѣшительныхъ молитвъ читать не можете, потому что не имѣете права кающагося разрѣшать отъ грѣховъ; о томъ въ Маломъ Катихизисѣ о таинствѣ покаянія пишется сице: „Разрѣшити кающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ;

понеже кромѣ церкви нѣсть спасенія и разрѣшенія“ (л. 36). Я на время оставляю о томъ говорить, исповѣдь ваша безъ разрѣшенія грѣховъ имѣеть ли какую силу; прежде спрошу васъ: для руководства совершающему исповѣдь простолюдину, не имущему власти читать разрѣшительныя молитвы, есть ли подобныя вашему древнѣе Потребники, печатныя, или письменныя?

Наставникъ принужденъ былъ отвѣтить: Нѣтъ.

Я спросилъ: А когда такихъ Потребниковъ, какой вашъ, нѣтъ ни печатныхъ патріаршихъ, ни древлеписьменныхъ, съ чего же вашъ Потребникъ написанъ?

Наставники отвѣтили: Ты къ намъ излишне придираешься.

Я сказалъ: Нѣтъ, я къ вамъ не придираюсь, но только хочу узнать, съ чего въ вашемъ Потребникѣ чинъ исповѣди написанъ вами? Въ немъ еще и чинъ крещенія положенъ, и опять съ печатнымъ несходный: молитвъ и освященія воды въ немъ нѣтъ; а церковныя дѣйствія, прокимны, аллилуія, Апостоль и Евангеліе положены. Я и пытаю: откуда такое чиноположеніе заимствовано, когда вы сами признались, что ни въ древлепечатныхъ, ни въ древлеписьменныхъ такового чинопослѣдованія нѣтъ?

Наставники сказали: Наши Потребники взяты съ патріаршихъ же Потребниковъ, только у насъ пропущены священническія дѣйствія.

Я спросилъ: А таковой чинъ съ пропусками молитвъ къмъ составленъ, и къмъ утвержденъ, — какимъ патріархомъ?

Наставники сказали: Онъ составленъ нашими наставниками, а утверждать его некому, —нынѣ патріарховъ и епископовъ нѣтъ.

Тогда я сказалъ: Значитъ, вы не по старымъ книгамъ, утвержденнымъ патріархами, совершаете исповѣдь и крещеніе, но по своимъ новымъ, самоизвольно вами составленнымъ; посему и невозможно вамъ зватися старообрядцами, и вы напрасно себѣ присвоиваете имя старообрядцевъ только на обманъ людей.

Наставники сказали: А по чему же намъ совершать таинство исповѣди?

Я отвѣтилъ: Ни по чему. Таинство исповѣди вамъ со-

вершать не дано, и совершенная вами исповѣдь ни во что и ничего не пользуется. Я прочиталъ о томъ доказательства въ Номоканонѣ (л. 6), и въ Кормчей (Отвѣты св. собора на вопросы Іоанна мниха, гл. 54, вопр. 14, л. 587). Безпоповскіе наставники объ этомъ болѣе не пожелали говорить, а предложили бесѣдовать о сложеніи перстовъ. Я принялъ ихъ предложеніе. Но случилось, что въ это время больная хозяйка дома, лежавшая въ другой комнатѣ, будучи весьма отягощена болѣзнію, потребовала наставниковъ къ себѣ, и потому нужно было прекратить бесѣду. Я послалъ къ наставникамъ приглашеніе поутру еще побесѣдовать; но они до восхода солнца уѣхали во-свои. Между тѣмъ я не имѣлъ времени ожидать возвращенія бывшихъ въ отлучкѣ старообрядцевъ, ибо къ празднику Пасхи поспѣшавъ въ Москву. Итакъ, не дожидая возвращенія прочихъ, я рѣшился присоединить къ церкви тѣхъ старообрядцевъ, которые изъявили на то желаніе. По исполненіи заповѣданнаго имъ поста, 11 человекъ мужскаго пола и 5 женскаго были мною 8 марта присоединены ко святой церкви, по обряду единовѣрія, и сподоблены причастію св. таинъ. Довольно побесѣдовавъ съ новоприсоединенными для утвержденія ихъ во св. церкви, и получивъ ихъ достойному сыновъ церкви жителству, также посѣтивъ дома ихъ, я отправился въ Ставрополь. Отецъ протоіерей проводилъ меня до города. Это было послѣднее наше прощаніе. 27 сентября онъ отошелъ ко Господу, приказавъ увѣдомить меня телеграммою, чтобы я его помянулъ въ молитвахъ. Богъ да упокоитъ во царствіи своемъ душу добръ потрудившагося пастыря!

Преосвященный Германъ напутствовалъ меня архипастьрскимъ благословеніемъ и отпустилъ во-свои. По пути я заѣхалъ въ Ростовъ къ одному своему знакомому купцу. Онъ собралъ старообрядцевъ по австрійскому священству и бѣглопоповцевъ, съ которыми достаточно мы побесѣдовали. Оттолъ заѣхалъ въ Новочеркасскъ, получить благословеніе отъ высокопреосвященнаго Платона, и, проживъ тамъ сутки, отправился въ Москву, куда прибылъ 17 марта. Всего моего путешествія на сей разъ было четыре мѣсяца.

13. Поѣздка къ старообрядцамъ на Донъ въ 1878 году.

Старообрядцы хутора Бѣлоусова Верхнекурмоярской станицы, изъявившіе желаніе присоединиться къ святой церкви, по обряду единовѣрія, обратились къ преосвященнѣйшему Александру, архіепископу Донскому, съ просьбою вызвать къ нимъ меня для совершенія надъ ними присоединенія къ церкви. Они подали преосвященному и другое прошеніе, въ которомъ объяснили, что желаютъ, чтобы вызваны были на собесѣдованіе со мною ихъ австрійскаго поставленія священники и нѣкоторые безпоповскіе начетчики, которыхъ они въ прошеніи наименовали. Цѣль бѣлоусовцевъ вызвать меня и своихъ учителей на собесѣдованія была та, чтобы посредствомъ сихъ собесѣдованій показать своимъ собратіямъ, что они не безъ основанія приняли рѣшеніе оставить старообрядчество и присоединиться ко святой церкви, а притомъ и себя еще болѣе утвердить въ семъ рѣшеніи: они помнили, какъ я былъ у нихъ въ Бѣлоусовѣ и бесѣдовалъ во вторую мою поѣздку на Донъ 1874 году; съ тѣхъ поръ возникло въ нихъ и желаніе безпристрастно рассуждать о святой церкви и о своемъ отъ церкви удаленіи. Преосвященнѣйшій Александръ, обративъ вниманіе на прошеніе бѣлоусовцевъ, писалъ ко мнѣ, — спрашивалъ, могу ли я пріѣхать на Донъ, и, въ случаѣ моего согласія, намѣревался писать официально къ московскому владыкѣ, митрополиту Иннокентію. Я объяснился объ этомъ дѣлѣ съ владыкой митрополитомъ; и онъ разрѣшилъ мнѣ ѣхать на Донъ безъ всякихъ официальныхъ переписокъ, о чемъ и велѣлъ преосвященнѣйшаго Александра увѣдомить. Я собрался въ дорогу въ генварѣ мѣсяцѣ и 7-го числа выѣхалъ изъ Москвы въ Новочеркасскъ. Преосвященнѣйшій Александръ принялъ меня милостиво и снабдилъ нужными для путешествія по его епархіи документами. Надобно сказать, что до сихъ поръ я лично не видалъ преосвященнѣйшаго Александра, но весьма хотѣлъ видѣть его и получить отъ него благословеніе, и вотъ почему. Когда я принялъ рѣшеніе присоединиться ко св. церкви и, совсѣмъ оставивъ Пруссію, ѣхалъ въ Кіевъ, то бывши въ Ковно, гдѣ преосвященнѣйшій Александръ былъ епископомъ

(викариемъ Литовскимъ), и по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не имѣя возможности явиться къ нему лично, послалъ своего спутника Іоанна съ письмомъ, въ которомъ просилъ у преосвященнаго благословенія, и чрезъ письмо же получилъ отъ него благословеніе. Это было первое полученное мною архипастырское благословеніе, которое принялъ я съ особеннымъ чувствомъ. Посему мнѣ и желательно было видѣть преосвященнѣйшаго Александра и уже лично получилъ отъ него благословеніе. Итакъ, эта моя поѣздка на Донъ, вызванная желаніемъ и просьбою бѣлоусовцевъ, была исполненіемъ и моего желанія. Изъ Новочеркаска я отправился 23-го генваря въ Бѣлоусовъ и поѣхалъ чрезъ Старочеркасскъ и станицу Манновскую, чтобы видѣть тамошнихъ старообрядцевъ. Въ Старочеркасскѣ старообрядцы отъ собесѣдованія уклонились, прямо объявивъ о своемъ нежеланіи бесѣдовать о вѣрѣ. Манновскіе же старообрядцы поступили гораздо благоразумнѣе, — не только не отказались отъ собесѣдованій, но даже сами просили меня продолжать бесѣду на второй и на третій день. Бесѣды происходили въ мѣстномъ училищѣ и продолжались часа по четыре: народу собиралось много и всѣ слушали внимательно. Однако и здѣсь священникъ австрійской іерархіи уклонился отъ собесѣдованія, за что и сами старообрядцы его не одобряли. Изъ манновскихъ собесѣдованій я опишу одно, о перстосложеніи, какъ весьма занимающемъ старообрядцевъ предметѣ. По достаточномъ разглагольствованіи со старообрядцами о неодолѣнности основанной Христомъ церкви и вѣчности обѣтованій Божіихъ, о томъ, что церковь основана со священствомъ и не можетъ быть безъ него, что священство должно существовать въ трехъ чинахъ, что безъ таковой церкви нельзя получить спасенія, и раздоръ имѣть съ церковью есть тяжчайшій грѣхъ, и что православная церковь въ догматахъ вѣры ни въ чѣмъ не погрѣшаетъ, я приступилъ къ сличенію старопечатныхъ Потребниковъ. Когда оказалось между ними великое несходство, я сказалъ старообрядцамъ, что это несходство и принудило православную церковь къ исправленію книжному. Тогда старообрядцы замѣтили мнѣ, что православная церковь несогласно древнепечатнымъ книгамъ учитъ полагать на себѣ крестное знаменіе.

Я спросилъ: А какъ нужно руку слагать для крестнаго знаменія по старопечатнымъ книгамъ?

Старообрядцы показали два перста, указательный и великосредній, простерты, и великосредній мало наклоненъ, а большой и два малыхъ соединены вкупѣ.

Я просилъ ихъ сказать этому перстосложенію толкованіе.

Старообрядцы сказали: Три перста, большой и два малыхъ, соединяются во образъ Св. Троицы, а указательный и великосредній во образъ двухъ во Христѣ естество: указательный образуетъ божество, а великосредній человѣчество; а что великосредній мало наклоненъ, тѣмъ образуется преклоненіе небесъ и Сына Божія на землю сошествіе.

Я спросилъ: Кромѣ этого, показаннаго вами, перстосложенія приѣмлете ли вы иное какое-либо перстосложеніе, или нѣтъ?

Старообрядцы отвѣтили рѣшительно, что кромѣ показаннаго перстосложенія никакого иного не приѣмлютъ.

Я еще спросилъ: А вы принимаете всѣ первыхъ пяти патріарховъ старопечатныя книги, или не всѣ?

Старообрядцы отвѣтили: Всѣ. Какъ же можно не всѣ принимать книги, напечатанныя при первыхъ пяти патріархахъ!

Тогда я сказалъ старообрядцамъ: Когда вы принимаете всѣ старопечатныя книги, а въ книгахъ этихъ есть и другія, кромѣ указаннаго вами, перстосложенія, которыми велѣно на себѣ полагать крестное знаменіе: то значить вы должны принимать и эти другія перстосложенія.

Старообрядцы сказали съ утверждѣніемъ, что въ старопечатныхъ книгахъ нигдѣ нѣтъ указанія употреблять для крестнаго знаменія иное перстосложеніе, кромѣ указаннаго ими.

Я отвѣчалъ: Нѣтъ, есть въ старопечатныхъ книгахъ и другія перстосложенія, которыми на себѣ повелѣвается полагать крестное знаменіе. А именно: въ Книгѣ о вѣрѣ, въ главѣ 9-й; въ Маломъ Катихизисѣ, и въ Словѣ, именуемомъ Максима Грека, напечатанномъ во учебномъ и со слѣдованіемъ Псалтыряхъ, во всѣхъ сихъ книгахъ, въ показанныхъ мѣстахъ, повелѣвается два перста простерты, и тако полагати на себѣ крестное знаменіе; а великосредняго перста мало пригнути во образъ преклоненія небесъ не показано.

Старообрядцы отвѣтили: Это все одно и то же двуперстное сложеніе.

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, это не одно и то же престосложеніе, въ этомъ перстосложеніи, указанномъ въ Книгѣ о вѣрѣ и въ Маломъ Катихизисѣ и въ Словѣ Максима Грека, не образуется преклоненіемъ иерста преклоненіе небесъ, и не положено на то толкованія. А когда этого образованія нѣтъ, значить оно и отлично отъ того перстосложенія, которое вы показали.

Старообрядцы замолчали.

Я продолжалъ: Въ Великомъ Катихизисѣ, на листу 6, говорится еще объ иномъ перстосложеніи, — именно въ словѣ Θεодорита, гдѣ повелѣвается оба перста, указательный и великосредній, имѣть наклонены, а не простерты; а выше, въ той же главѣ, повелѣвается сложити три перста и возлагати на главу (л. 4 об.). А въ книгѣ Кирилловой, на листу 236, укоряются не согбающіи три перста, егда возлагаютъ на главу: значить, три перста повелѣвается возлагати на главу. Всѣ эти мѣста, указанные мною въ старопечатныхъ книгахъ, старообрядцы пересмотрѣли.

Тогда я сказалъ: Итакъ вы, примаю одно только, показанное вами, перстосложеніе, и рѣшительно отвергая другія, указанные въ старопечатныхъ книгахъ, очевидно, не слѣдуете старопечатнымъ книгамъ, и тѣмъ противорѣчите своему заявленію, что будто бы всѣ старопечатныя книги во всей ихъ полнотѣ приѣмлете, и такимъ образомъ сами обличаете себя, что говорите одно, а дѣлаете другое. Я въ этомъ отношеніи справедливѣе васъ поступаю; я всѣ обрѣтающіяся въ старопечатныхъ книгахъ перстосложенія, когда они употребляются съ православнымъ знаменованіемъ, приѣмлю и знаменающихся ими не укоряю, а посему и старопечатнымъ книгамъ, говорящимъ о разныхъ перстосложеніяхъ, тверже послѣдую, нежели вы, приѣмлющіе исключительно одно только перстосложеніе и съ порицаніемъ отвергающіе другія.

Старообрядцы сказали: Съ этимъ можно бы согласиться; но зачѣмъ положили проклятіе на немолящихся тремя перстами? Это насъ болѣе всего заставляеть отлучаться отъ церкви.

Я отвѣтилъ: Когда и въ старопечатныхъ книгахъ не

, одинаковое перстосложеніе положено, то этимъ неоспоримо доказывается, что и старопечатныя книги перстосложеніе для крестнаго знаменія за догматъ вѣры не полагаютъ: ибо догматъ вѣры не можетъ имѣть въ себѣ ни малѣйшаго различія. А если кто, пріемля одно какое-либо перстосложеніе, полагаетъ его за догматъ вѣры, тотъ тѣмъ самымъ подлагаетъ себя подъ клятву церковную. Ибо вселенскіе соборы съ клятвою запретили не вводить новыхъ догматовъ вѣры.

Старообрядцы отвѣтили, что они не полагаютъ перстосложенія за догматъ вѣры.

Я замѣтилъ: Если бы вы не полагали перстосложенія за догматъ вѣры, то вы изъ-за него не отлучались бы отъ св. церкви. А когда вы изъ-за перстосложенія отдѣляетесь отъ св. церкви, то вы этимъ возводите перстосложеніе въ степень догмата вѣры, чѣмъ и навлекаете на себя соборную клятву и впадаете въ грѣхъ раздора церковнаго, который тягче всѣхъ согрѣшеній (Бес. Апост. къ Эфес., нравоч. 11).

Изъ станицы Манновской я поѣхалъ прямо въ хуторъ Бѣлоусовъ, нигдѣ не останавливаясь, на собесѣдованіе со старообрядцами; только повидался на пути съ знакомыми священниками.

Въ станицу Верхнекурморскую мы прибыли 1-го февраля. Я просилъ старообрядческаго священника Іоанна Строгонова ѣхать со мной въ хуторъ Бѣлоусовъ для собесѣдованія, потому что бѣлоусовскіе старообрядцы — его духовныя дѣти; но Строгоновъ ѣхать со мной отказался болѣзнію. Кромѣ того письмомъ изъ Новочеркаскъ я просилъ отца благочиннаго Михаила Макарова, священника Нижнечирской станицы, чтобы онъ всѣмъ въ его благочиніи находящимся австрійскимъ священникамъ далъ знать о моемъ пріѣздѣ въ хуторъ Бѣлоусовъ, и пригласилъ ихъ собраться въ упомянутомъ хуторѣ для собесѣдованія со мною. Одинъ изъ нихъ, Сампсонъ Колышкинъ, отписалъ отцу благочинному, что не можетъ пріѣхать на собесѣдованіе по неудобности пути и по болѣзни; а другіе не дали и никакого отвѣта. Въ хуторѣ Нагольномъ я съѣхался съ единовѣрческими священниками: Іоанномъ Киселевымъ, священникомъ Нижнечирской станицы, и Леономъ Колышкинымъ, священникомъ хутора Верхнекибиревскаго Кобылянской станицы, которые ѣхали въ хуторъ Бѣло-

усовъ для соучастія въ моихъ бесѣдахъ (оба они обратились изъ раскола). При ихъ участіи въ хуторѣ Нагольномъ имѣлъ я собесѣдованіе со старообрядцами, между которыми были слушавшіе нашу бесѣду со вниманіемъ.

Въ хуторъ Бѣлоусовъ мы пріѣхали 4-го февраля. Хуторъ этотъ состоитъ изъ 220 дворовъ, расположенъ на рѣкѣ Саль, возлѣ калмыцкихъ степей. Живущіе здѣсь старообрядцы принадлежатъ къ четыремъ согласіямъ. Большую половину составляютъ приемлющіе австрійское священство — окружники, и бѣглопоповцы; есть небольшое количество противуокружниковъ и безпоповцевъ. 5-го февраля, въ воскресенье, старообрядцы собрались на собесѣдованіе и достаточно отъ старопечатныхъ книгъ побесѣдовали.

На другой день старообрядцы и желающіе присоединиться ко святой церкви (которые были не только изъ числа окружниковъ, но частію и бѣглопоповцы), и не желающіе, видя, что ихъ священники австрійскаго поставленія ни одинъ не пріѣдетъ на собесѣдованіе, собрались въ домъ Симеона Фетисова Фомина, и общимъ совѣтомъ рѣшили вызвать на собесѣдованіе по крайней мѣрѣ двухъ: одного изъ хутора Качалинскаго, Пятизбянской станицы, протопопа Симеона Сергѣева Архипова, который къ нимъ того лѣта нарочно пріѣзжалъ, чтобы утвердить ихъ въ старообрядчествѣ, увѣщевалъ не присоединяться къ церкви православной, и въ случаѣ моего пріѣзда самъ обѣщался къ нимъ пріѣхать и защитить правоту старообрядчества, — другаго — ихъ приходскаго священника Іоанна Строгонова. Старообрядцы желали пріѣзда обоихъ этихъ священниковъ, чтобы защитить себя, а убѣжденные въ правотѣ церкви православной, чтобы болѣе разъяснилась истина и чрезъ то имъ предъ своими собратіями было бы удобнѣе сдѣлать рѣшительный шагъ къ присоединенію къ святой церкви. Итакъ согласились, послали общее прошеніе къ начальнику втораго Донскаго округа, — просили, чтобы передалъ Архипову и Строгонову ихъ приглашеніе пожаловать въ хуторъ Бѣлоусовъ на собесѣдованіе, и съ своей стороны понудилъ ихъ явиться по приглашенію. Архиповъ отказался пріѣхать, сказавшись больнымъ, а Строгоновъ пріѣхалъ. Между тѣмъ мы съѣздили для собесѣдованія въ хуторъ Чурѣевъ, гдѣ находятся старообрядцы, приемлющіе австрійское священство, изъ партіи окружниковъ.

На собесѣдованіи уставщикъ ихъ спросилъ меня: вы, отецъ, отъ кого посланы къ намъ, и лежитъ ли на васъ какая обязанность съ нами бесѣдовать?

Я отвѣтилъ: Если вы желаете знать, отъ кого я посланъ къ вамъ, то не обвиняясь отвѣтствую, что я посланъ къ вамъ отъ Христа. А какимъ образомъ, — благоволите выслушать. Христось послалъ Апостоловъ: шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари. Апостолы продолжать порученное имъ дѣло поставили вмѣсто себя епископовъ, какъ о томъ писано въ Кормчей, въ толкованіи 14 правила Новокесарійскаго собора: „епископи убо градстїи, по образу суть двоюнадесяте Апостолу“. И по преемству отъ святыхъ Апостолъ посланъ къ вамъ отъ Христа преосвященный Александръ, архіепископъ Новочеркасскій; а чрезъ него отъ самого Христа посланъ къ вамъ и я. На посланныхъ же отъ Христа, какъ онъ самъ указалъ, лежитъ обязанность проповѣдывать, благовѣствовать: шедше проповѣдите; и святой Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринейномъ, въ зачалѣ 142, пишетъ: аще бо благовѣствую, нѣсть ми похвалы; нужда бо ми належитъ; горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую. Я вамъ сказалъ, отъ кого и зачѣмъ посланъ къ вамъ; теперъ и васъ спрошу: скажите, ваши епископы имѣютъ ли преемственное посольство отъ Христа, такъ, чтобы поставленные отъ нихъ священники были посланниками Христовыми? Амвросій отъ кого посланъ былъ въ Бѣлую-Криницу? или, по пріятіи его, по вашему мнѣнію, отъ ереси, кто ему эту паству поручилъ? Ибо епископъ самъ собою пріяти престола не можетъ, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ Антиохійскаго собора правило 16. Иеронимъ, принявшій Амвросія, и прежде его всѣ бывшіе у васъ священники, отъ кого къ вамъ посланы были, и отъ кого зависимы? Правило святыхъ Апостолъ 39 заповѣдуетъ: „безъ воли своего епископа, презвитери да не творять ничтоже; тому бо поручени суть людїе Господни“. Не имѣя у себя епископа, вы кому были поручены и по чьей волѣ ваши священники дѣйствовали? или, въ противность апостольскимъ правиламъ, они дѣйствовали самовольно?

Уставщикъ отказался отвѣчать, сказавъ: Это должны знать наши попы, отъ кого они посланы, а я того не знаю.

Я замѣтилъ уставщику: Должны и вы знать, кого принимаете, — посланника ли Христова, или самозванца, — и отъ кого приѣмете таинства.

И такъ побесѣдовавши довольно, возвратились въ Бѣлусовъ, куда пріѣхалъ между тѣмъ Строгоновъ. Назначили собраніе 12-го февраля, въ воскресенье. Мѣсто собранія для удобнѣйшаго помѣщенія было выбрано на дворѣ, подъ сараемъ; народу было весьма много; пришелъ и Строгоновъ.

Я спросилъ его: Вы, отецъ Іоаннъ, себя признаете ли за истиннаго священника, посланнаго отъ Христа на спасеніе васъ приѣмлющимъ?

Онъ отвѣтилъ: Да, по милости Божіей, дѣйствительно такъ.

Я еще спросилъ: Когда вы себя признаете посланнымъ отъ Христа, то и епископъ, который васъ рукоположилъ, долженъ имѣть посланіе отъ Христа, преемственно чрезъ Апостоловъ до него дошедшее.

Онъ отвѣтилъ: Да, дѣйствительно такъ.

Я продолжалъ: Вы отъ кого рукоположены?

Онъ отвѣтилъ: Отъ кавказскаго епископа Іова.

Я спросилъ: Отъ кого поставленъ Іовъ?

И такъ дошло до Амвросія. Тогда я спросилъ: А отъ кого получилъ рукоположеніе Амвросій?

Строгоновъ: Отъ патріарха Константинопольскаго.

Я: А патріарха Константинопольскаго вы признаете за православнаго, или нѣтъ?

Онъ: Патріарха Константинопольскаго, рукоположившаго митрополита Амвросія, я признаю за православнаго.

Я спросилъ: А Константинопольскій православный патріархъ послалъ ли митрополита Амвросія въ Бѣлую-Криницу? И его приняли ли тамъ, какъ присланнаго отъ православнаго патріарха, безъ всякаго чиноисправленія? И живучи въ Бѣлой-Криницѣ, Амвросій былъ ли въ зависимости отъ православнаго патріарха и въ общеніи съ нимъ?

Строгоновъ отвѣтилъ: Нѣтъ, онъ отъ патріарха Константинопольскаго въ Бѣлую-Криницу не былъ посланъ, и принятъ чрезъ исправленіе, и въ общеніи съ патріархомъ не былъ.

Тогда я сказалъ: Значить, Амвросій сдѣлалъ расколъ, потому что отъ патріарха, по вашему собственному сознанию, православнаго бѣжалъ къ обществу, которое приняло его чрезъ чиноправленіе, т.-е. само было неправославнымъ; и ваше епископство, значить, произошло отъ раскольника, произвольно удалившагося отъ Цареградскаго православнаго патріарха, а потому и преемственной отъ Апостоловъ послѣдовательности рукоположенія ваше священство не имѣеть.

Тогда Строгоновъ понялъ, что чрезъ признаніе патріарха Константинопольскаго православнымъ ему не удалось доказать преемственное отъ Христа и Апостоловъ происхожденіе ихъ австрійской іерархіи, напротивъ незаконность сей іерархіи, прервавшей общеніе съ православнымъ патріаршимъ престоломъ, чрезъ это обнаружилась еще яснѣе. И вотъ, въ противность своему прежнему показанію, онъ сталъ обвинять восточныхъ патріарховъ въ неисправленіи православія, — сказалъ, что у нихъ-де есть какія-то ереси, которыя митрополитъ Амвросій за ними замѣтилъ, потому и удалился въ Бѣлую-Криницу.

Я спросилъ: Какія же ереси у восточныхъ патріарховъ вамъ извѣстны? И скажите, когда они отъ православія отпали и кѣмъ были за то осуждены?

Строгоновъ отвѣтилъ, что это ему не извѣстно, а должны были знать тѣ, которые Амвросія принимали.

Тогда я замѣтилъ ему: Если предки ваши приняли митрополита Амвросія отъ греческой церкви, какъ отъ церкви еретической, чрезъ мѣропомазаніе, а ересей греческихъ вамъ не объявили, и вы ихъ не знаете, а также не объяснили вамъ, когда греки отъ православія отпали и кѣмъ осуждены: то значить, вы находитесь въ невѣдѣніи, обвиняете церковь греческую и подвергаете православныхъ подъ исправленіе, сами не зная за чѣмъ. Однако вы сознались, что Амвросій въ Бѣлую-Криницу отъ патріарха не посланъ и, живя тамъ, въ зависимости отъ него не состоялъ, а потомъ объявили и грековъ неправославными, хотя греческихъ ересей указать не можете; почему я паки спрашиваю васъ: откуда Амвросій митрополитъ получилъ благодать Св. Духа на отправленіе архіерейскихъ дѣйствій въ Бѣлой-Криницѣ?

Строгонову все еще не хотѣлось прервать связь Амбро-

сія съ греческой церковью, дабы не пресѣчь преемственности хиротоніи въ австрійской іерархіи, — онъ отвѣтилъ, что Амвросій получилъ благодать Святаго Духа въ церкви греческой отъ патріарха, во время его хиротоніи.

Я спросилъ: А преподавшій митрополиту Амвросію благодать Святаго Духа въ таинствѣ хиротоніи Константинопольскій патріархъ имѣлъ ли самъ благодать Святаго Духа, или нѣтъ?

Строгоновъ улыбнувшись, сказалъ: Когда иному преподавъ, то, конечно, имѣлъ и самъ.

Я спросилъ еще: А когда митрополитъ Амвросій отлучился отъ греческой церкви въ Бѣлую-Криницу, то всю благодать унесъ изъ греческой церкви, или она и тамъ осталась?

Строгоновъ, долженъ былъ неминуемо сознаться, что благодать Святаго Духа осталась и въ греческой церкви.

Тогда я замѣтилъ Строгонову: Какъ же митрополита, имущаго дары Святаго Духа, вы рѣшились принять чрезъ таинство муропомазанія, и церкви греческой, полной благодати Святаго Духа, никѣмъ не обличенной въ ересяхъ и никакимъ соборомъ въ томъ не осужденной, заставили его отрекаться? Не явно ли, что такое дѣйствіе есть грѣхъ раскола?

Тогда наконецъ Строгоновъ рѣшился допустить прерваніе потомственного полученія благодати церковію старообрядческою отъ церкви греческой, а только старался удержать видимое преемство хиротоніи, — сказалъ, что митрополитъ Амвросій получилъ только хиротонію отъ Константинопольскаго патріарха безъ даровъ Святаго Духа, и преподаваемые въ хиротоніи дары Святаго Духа получилъ невидимо, когда присоединился къ старообрядчеству. Онъ велѣлъ уставщику прочесть о томъ изъ Отвѣтовъ на 8 вопросовъ братства Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Уставщикъ началъ читать слѣдующее: „Митрополитъ Амвросій благодать хиротоніи своея, т.-е. другопреемственное апостольское намѣстничество, заключающееся въ званіи пастыря словесныхъ овецъ, по внѣшности получилъ въ греческой церкви, а дѣйствительное значеніе своего достоинства онъ совершилъ тогда, когда онъ вполне созналъ свою внутреннюю зависимость, и подчинился ей въ Бѣлой-Криницѣ“ (отвѣтъ 3).

Я сказалъ: Изъ прочитаннаго вами видно, что митрополитъ Амвросій въ греческой церкви получилъ только одну внѣшнюю форму хиротоніи, безъ благодати, а дѣйствительное достоинство, т.-е. даръ благодати Св. Духа, получилъ отъ сознанія своей внутренней зависимости безъ всякой внѣшней формы.

Строгоновъ сказалъ: Да, такъ точно.

Я замѣтилъ: Въ этомъ вашемъ мнѣніи заключается двѣ зловредныя лжи. Первая. Когда вы допускаете полученіе благодати Св. Духа на священнодѣйствіе только отъ сознанія внутренней зависимости человека отъ Духа Божія, а не по преемству отъ Апостоловъ чрезъ уполномоченныхъ на раздаяніе сего дара, этимъ вы отворяете дверь всякому самозванцу, желающему похитить санъ священства, именовать себя священникомъ: ибо онъ можетъ сказать, что созналъ свою внутреннюю зависимость отъ Духа Святаго и чрезъ то получилъ даръ благодати на священнодѣйствіе такой-то степени. Вторая. Хотя ваше епископство, по словамъ вашимъ, и связуется чрезъ хиротонію отъ патріарха Цареградскаго съ Христовымъ и апостольскимъ архіерействомъ, но только по внѣшней формѣ, а не по дару благодати Святаго Духа, преемственно отъ Христа и Апостоловъ передаваемому рукополагаемымъ на священныя степени. Даръ благодати Св. Духа въ таинствѣ хиротоніи епископа, по вашему мнѣнію, возобновился преподаваться только въ Бѣлой-Криницѣ отъ лѣтъ пріятія вами митрополита Амвросія, а прежде того въ таинствѣ хиротоніи преподаванія благодати Св. Духа на священнодѣйствіе акибы было прекращеніе, и совершалась только одна безблагодатная форма, и то внѣ церкви православной. Таковымъ вѣрованіемъ вы вводите новое, чуждое церкви ученіе, проповѣдуете прекращеніе въ церкви даровъ благодати Св. Духа, преподаваемыхъ въ хиротоніи. Да по вашему мнѣнію и внѣшняя форма таинства хиротоніи у васъ не преемственна отъ Апостоловъ: она у васъ прекращалась и совершалась внѣ вашей церкви, въ церкви православной (или, по-вашему, не православной), и митрополитъ Амвросій, пришедши въ Бѣлую-Креницу не по волѣ патріарха, но самовольно, этимъ самымъ прервалъ и внѣшнее, видимое преемство хиротоніи.

Послѣ этого Строгоновъ рѣчь о священномъ посольствѣ сталъ заминать, сказавъ: „Что же дѣлать, когда патріархи разнообразно напечатали Потребники и Служебники? Церковь вздумала ихъ исправить, а мы въ томъ посумнились, думая, что древними патріархами книги уже вполнѣ исправлены: виноваты патріархи, что недостаточно исправно напечатали книги, и тѣмъ ввели насъ въ ошибку“.

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, патріархи не виноваты: они, сколько можно имъ было, одинъ предъ другимъ старались исправить происшедшіе отъ переписчиковъ недостатки въ книгахъ, и за исправленіе книгъ раздора въ церкви не было, и никто отъ святой церкви не отлучался. Тому бы примѣру и вы должны послѣдовать, — за исправленіе книжное не отлучаться отъ церкви.

Въ это время одинъ изъ слушателей, понявъ, что Строгоновъ сталъ уклоняться отъ вопроса, завелъ рѣчь о безпоповцахъ, — сказалъ, какъ одинъ безпоповецъ, котораго называлъ и по имени, у нихъ на собраніи рассказывалъ о себѣ, что получилъ благодать Святаго Духа въ видѣ огненныхъ языковъ, и чрезъ то призванъ на учительство. Воспользовавшись этимъ, я замѣтилъ: что же, — онъ, какъ и вашъ Амвросій митрополитъ, созналъ свою внутреннюю зависимость отъ Св. Духа! — Строгоновъ просилъ меня отложить бесѣду о посольствѣ апостольскомъ до пріѣзда Архипова (ибо тогда еще не было получено отъ него отказа). Этимъ и кончилась бесѣда. Между тѣмъ, въ ожиданіи Архипова у насъ происходили собранія, на которыхъ я бесѣдовалъ со старообрядцами о разныхъ предметахъ разногласія ихъ съ церковію, а Строгоновъ въ это время занимался вѣнчаніемъ браковъ. Когда же получено было отъ Архипова извѣстіе, что онъ не пріѣдетъ въ Бѣлоусовъ, я сдѣлалъ собраніе 19-го февраля, въ недѣлю мясопустную, у того же хозяина на дворѣ, пригласивъ и Строгонова, который въ назначенное время явился. Объявивъ ему и всему собранію, что Архиповъ отъ участія въ бесѣдахъ отказался и прочитавъ публично самый его отказъ, я просилъ Строгонова окончить разсмотрѣніе вопроса о преемственности хиротоніи въ церкви Христовой отъ Христа и Апостоловъ, — именно о томъ, сохранилъ ли эту преемственность митрополитъ Ам-

вросій: кѣмъ онъ посланъ былъ въ Бѣлую-Криницу, и отъ кого получилъ благодать Св. Духа на совершеніе архіерейскихъ дѣйствій? — Строгоновъ рѣшительно отказался отвѣчать на эти вопросы, объявивъ, что онъ будетъ писать объ этомъ въ Москву, спрашивать своихъ епископовъ.

Тогда уставщикъ бѣлоусовскій Аеанасій Чурѣвъ, коротко знающій Строгонова и съ нимъ объ этомъ всегда разсуждавшій, сказалъ, что этимъ онъ только оттягиваетъ время. Четыре года, сказалъ Чурѣвъ, мы объ этомъ съ вами разсуждаемъ, съ перваго приѣзда отца Павла къ намъ: почему же вы по сіе время не писали въ Москву и о томъ не спрашивали? И почему московскіе на вопросы братства Никольскаго единовѣрческаго монастыря о томъ ничего не отвѣтили? И если они о томъ не отвѣтили своимъ бывшимъ епископамъ, то намъ чтò будутъ отвѣчать? А вѣдь у насъ въ четыре года сколько померло народу! Да и еще сколько пройдетъ времени, пока вы станете писать къ епископамъ, да ждать ихъ отвѣта! Вотъ мы, довольно подумавъ, и просили васъ, отецъ, кончить этотъ вопросъ о преемствѣ хиротоніи въ австрійской іерархіи, а вы на этотъ вопросъ отвѣта не дали и сознались, что дать его не можете. Послѣ этого уставщикъ прочиталъ опредѣленіе собора 1667 года и спросилъ Строгонова: чтò онъ находитъ тутъ еретическаго? — Строгоновъ ничего не отвѣтилъ. Уставщикъ сказалъ: Я боюсь этой клятвы и болѣе быть внѣ церкви не желаю.

Наутріе 20 числа Строгоновъ уѣхалъ во-свояси, въ станицу Курмоярскую, а разсмотрѣвшіе истину св. церкви собрались ко мнѣ и просили присоединить ихъ къ святой церкви. Я, сообразившись съ обстоятельствами времени, не сталъ болѣе отлагать сіе благое дѣло. Итакъ, по милости Божіей, присоединилось ко св. церкви мужескаго пола 32, женскаго 24, всего 56 человекъ. Въ первую недѣлю поста, всѣ присоединенные ко святой церкви, помолившись Господу Богу и поговѣвши, исповѣдались и причастились св. таинъ тѣла и крови Господни, запасными дарами. У нихъ въ хуторѣ было двѣ часовни: одна запечатанная съ 1866 года, а другая, въ которой старообрядцы обыкновенно отправляли свои службы. Такъ какъ дѣти строителей запечатанной часовни присоединились къ св. церкви, то они и обратились къ пре-

освященнѣйшему Александру съ просьбой ходатайствовать о распечатаніи часовни съ тѣмъ, чтобы обратить ее въ церковь, на что и послѣдовало разрѣшеніе. Потомъ новоприсоединенные ко св. церкви общимъ совѣтомъ избрали изъ среды себя бывшего ихъ уставщика Аѳанасія Прокофьева Чурьева, принадлежащаго къ обществу торговыхъ казаковъ, во священники и послали его, снабдивъ прошеніемъ, вмѣстѣ со мною и однимъ депутатомъ въ Черкасскъ къ преосвященнѣйшему Александру, дабы рукоположилъ избраннаго ими во священника. Преосвященнѣйшій Александръ принялъ прошеніе ихъ милостиво. Я опасался, не было бы какого препятствія со стороны войсковаго начальства на поступленіе торговаго казака въ духовное званіе; но, по ходатайству преосвященнаго и милостію господина наказнаго атамана, Н. А. Краснокутскаго, все устроилось въ четыре дня, и 26 марта, еще въ мою бытность въ Черкасскѣ, Чурьевъ былъ посвященъ въ санъ діакона; а депутатъ купилъ для новоустроивающейся церкви святыя сосуды, дароносицу, прибрѣлъ колоколь и прочія священныя принадлежности. Во время этого пребыванія моего въ Новочеркасскѣ нѣкоторые старообрядцы, принадлежащіе къ австрійской іерархіи, пригласили меня побесѣдовать, — приняли съ любовію и довольно поговорили съ миромъ, за что приношу имъ мою благодарность. Потомъ, получивъ прощеніе и благословеніе отъ преосвященнѣйшаго Александра, я отправился во-свои.

14. Записка о моей бесѣдѣ съ глаголемыми старообрядцами, приѣмлющими австрійскую іерархію, происходившей 15 іюля 1879 года.

Бесѣда вызвана была со стороны самихъ старообрядцевъ по случаю присоединенія во ввѣренномъ мнѣ монастырѣ, 2-го іюня 1879 г., уважаемаго ими члена ихъ общества, Петра Тимоеевича Юдина (нынѣ единовѣрческій священникъ). Посредствомъ сей бесѣды старообрядцы намѣревались показать Юдину мнимую ими неправоту православной церкви и тѣмъ доказать, что будто бы онъ опрометчиво поступилъ, при-

соединившись ко св. церкви, и удержать въ расколѣ другихъ, готовыхъ послѣдовать его примѣру.

Бесѣда происходила на квартирѣ самого Юдина, при довольномъ количествѣ слушателей православныхъ и старообрядцевъ. Въ числѣ собесѣдниковъ со стороны старообрядцевъ былъ и Антоніевъ письмоводитель Онисимъ Швецовъ; но бесѣду началъ не онъ, а другой, явившійся отъ страны старообрядцевъ, совопросникъ.

Предъ началомъ бесѣды старообрядцы предлагали условіе, чтобы, при сохраненіи порядка, при воспрещеніи говорить многимъ за разъ, было однакоже дозволено говорить не одному лицу, но разнымъ.

Я замѣтилъ, что это можно допустить, но только съ такимъ условіемъ, чтобы другое лицо, вступая въ бесѣду, не отступало отъ предмета, о коемъ начата бесѣда; а иначе, при переменныхъ собесѣдникахъ, можетъ потеряться не только смыслъ предмета, о коемъ предположено бесѣдовать, но и самый предметъ.

Старообрядцы на мое предложеніе согласились.

Затѣмъ надлежало опредѣлить, съ чего начать бесѣду. Старообрядцамъ желательно было прежде бесѣдовать о клятвахъ, будто бы положенныхъ на перстосложеніе, — предметъ, составляющемъ, по ихъ мнѣнію, непобѣдимое оружіе противъ церкви. Имѣя въ виду эту именно цѣль, старообрядческій совопросникъ поспѣшилъ спросить Юдина: „Вы присоединились къ грекороссійской церкви по убѣжденію, или нѣтъ?“

Юдинъ отвѣтилъ: Да, я прежде вполне убѣдился въ правотѣ грекороссійской церкви и потомъ присоединился къ ней.

Старообрядецъ сказалъ: Когда вы присоединились по убѣжденію, то къ которой церкви вы присоединились, вы должны и оправдать ея правоту; потому нужно объ ея правотѣ прежде и бесѣдовать.

Юдинъ отвѣтилъ: Я прежде колебался въ моемъ убѣжденіи о правотѣ той церкви, къ которой принадлежалъ, и о законности ея австрійской іерархіи, а посему и нужно сначала вамъ защитить правоту вашей, старообрядческой церкви и законность австрійской іерархіи.

Тогда Швецовъ замѣтилъ, что не надо спорить, о томъ или о другомъ предметѣ прежде говорить; нужно только усло-

виться, чтобы въ собесѣдованіи дать мѣсто обоимъ пред-
метамъ.

Съ нашей стороны было уступлено настойчивости старо-
обрядцевъ, чтобы бесѣдовать прежде о православіи греко-
россійской церкви.

Собесѣдникъ-старообрядецъ началъ съ того, что вычиталъ
помѣщенный въ Пращицѣ изъ Скрижали отвѣтъ Антиохій-
скаго патріарха Макарія и сущихъ съ нимъ на вопросъ
патріарха Никона о перстосложеніи*). Прочитавъ, онъ про-
силъ Юдина отвѣтить на это.

Юдинъ предоставилъ отвѣтить мнѣ.

Я спросилъ старообрядца: Вопросъ объ этомъ отвѣтъ
патріарха Макарія вы предложили согласно ли цѣли, съ ко-
торой пожелали бесѣдовать именно о православіи грекорос-
сійской церкви?

Старообрядецъ. Я спрашиваю: законно ли и справед-
ливо ли отвѣтили патріархъ и прочіи съ нимъ?

Я замѣтилъ: Справедливо ли отвѣтили патріархъ Мака-
рій, или несправедливо, у насъ не о томъ теперь бесѣда.
Притомъ, законность или незаконность патріархова отвѣта
о перстосложеніи подлежитъ суду церкви**) или собора; и
не только рѣшеніе частнаго лица, хотя бы патріарха, но и
рѣшеніе собора подлежитъ суду большаго собора, какъ на-
примѣръ постановленіе Новокесарійскаго собора о седми
діаконахъ и Кареагенскаго собора о причащеніи въ великій
четвертокъ отмѣнены шестымъ вселенскимъ соборомъ***). И

*) „Преданіе пріяхомъ съ начала вѣры отъ святыхъ Апостоловъ и св.
отецъ, и св. седми соборовъ, творити знаменіе честнаго креста тремя пер-
выми персты десныя руки, и кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ
крестъ тако по преданію восточныя церкви, еже держа съ начала вѣры
даже до днесь, есть еретикъ и подражатель арменовъ. И сего ради имамы
его отлучена отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и проклята. И за извѣще-
віе иствыи подписахъ своею рукою“.

**) Катихизисъ Малый, девятый членъ вѣры, г. 25: „Имать церковь и сіе
достоинство отъ Христа, яко не токмо простыхъ людей наказуетъ, но и кли-
риковъ, епископовъ же и архіепископовъ большихъ на ооборѣ вселевскомъ
по ввнамъ ихъ подъ запрещеніе влагати и отлучати, яже сама една сущи
столпомъ и утвержденіемъ иствыи (1-е къ Тим. зач. 284). Имать же и Пи-
саніе святое толковати и учителя похваляти и прославляти“.

***) Шестаго всеаенскаго собора правило 16: „Да разумѣть глаголай

хотя шестой вселенскій соборъ замѣтилъ объ отцахъ Ново-кесарійскаго собора, что они недобрѣ разумѣша, однако въ лишеніи православія за это не обвинилъ ихъ. А такъ какъ старообрядцы изъ-за вычитаннаго вами отвѣта о перстосложеніи и другихъ рѣшеній о томъ же предметѣ, удаляются отъ церкви, почитая оную чрезъ это самое утратившею православіе, и вы также вычитали помянутый отвѣтъ патріарха, очевидно, съ тою цѣлью, чтобы доказать, будто церковь греческая, а за нею и русская, чрезъ этотъ, и тому подобные отвѣты, потеряла православіе; то и слѣдуетъ собственно разсматривать вопросъ: дѣйствительно ли чрезъ Макаріевъ и подобные ему отвѣты о перстосложеніи грекороссійская церковь утратила православіе? А разсуждать только о томъ, справедливо, или несправедливо отвѣтилъ патріархъ, совсѣмъ не важно, и значило бы отступать отъ цѣли, съ какою вы сами начали бесѣду.

Юдинъ подтвердилъ сказанное мною, замѣтивъ, что нужно

сѣмь діаконъ быти по реченному въ Дѣяніяхъ, яко не о служащихъ святымъ тайнамъ слово, но о служащихъ трапезамъ. Толкованіе: Четвертое (пятое надесять) правило Ново-кесарійскаго собора отъ книги дѣяній Апостольскихъ, и мняся имъ сѣмь діаконъвъ въ коемдо градѣ, аще и зѣло великъ естъ, поставляти повелѣ святымъ тайнамъ служащихъ. Се же правило глаголетъ, не добрѣ разумѣша того собора отцы, еже въ книгахъ дѣяній Апостольскихъ о сѣмь діаконъ лежащаго словесе. Не о служащихъ бо, рече, божественнымъ тайнамъ мужехъ бяше попеченіе тогда святымъ Апостоломъ, но о служащихъ въ трапезахъ, ямже бѣ поручено строеніе общія потреби тогда собравшихся. Сего ради убо церкви не истязаны будутъ по оному правилу, по сѣмь діаконъ имѣти въ службѣ божественныхъ тайнъ; но каждаго церковь, противу имѣнію сходящемуся къ ней, да имать колико можетъ пресвитеръ, или діаконъ и прочихъ причетникъ“. Того же Шестаго собора правило 29: „Нѣція отъ отецъ въ день божественныя вечера, по вечера приношаху безкровную жертву; изволися убо собору сему невозможно бывати, ни въ великій постъ послѣднія недѣли четвертка разрѣшати, и всего поста безчестовати. Толкованіе: Кароагенскій убо соборъ повелѣ въ 41-мъ правилѣ отъ не ядшихъ человекъ совершатися божественнѣй службѣ развѣ одинаго дне въ гѣто, вовъже Господская вечеря сотворяется. Въ великій бо четвертокъ по вечера творяху святую службу. Се же правило хрании повелѣваетъ твердо, ви того дне не оставляеть, во повелѣваетъ и въ той день, рекше въ великій четвертокъ, святителемъ не ядшимъ тоя причащатися, да не преступленія ради одинаго дне, весь постъ безчестуемъ“.

рѣшить именно то, погубила ли церковь грекороссійская православіе чрезъ вычитанный отвѣтъ о перстосложеніи.

Тогда я началъ требовать отъ собесѣдника, чтобы онъ доказалъ, что перстосложеніе, о которомъ патріархъ Макарій далъ отвѣтъ, само по себѣ есть догматъ вѣры, чрезъ отмѣненіе котораго церковь можетъ погубить православіе. Если же не докажетъ, что перстосложеніе есть догматъ вѣры, и если оно есть только обрядъ, то пусть докажетъ, что церковь не имѣетъ права измѣнять обряды; а также пусть докажетъ, всегда ли она этого права не имѣла, или прежде имѣла, а потомъ лишилась, и давно ли лишилась, и кто ее онаго лишилъ.

Старообрядецъ сказалъ: Вы должны отвѣтить на то, что я спрашивалъ васъ, — законно ли отвѣтилъ патріархъ? А если вы этого не отвѣтите, то значить вы остаетесь безотвѣтными.

Я замѣтилъ: Мы условились разсуждать о православіи церкви грекороссійской, — о томъ, погубила ли сія церковь православіе, или нѣтъ. Оставить говорить о томъ, о чемъ условились, а говорить о другомъ, значить уклоняться отъ цѣли собесѣдованія. Итакъ, не я остаюсь безотвѣтнымъ, но вы уклоняетесь отъ цѣли собесѣдованія, вами самими предположенной, не хотите разсуждать о томъ, что будто церковь погубила православіе чрезъ приведенный вами отвѣтъ патріарха Макарія. Но я отъ вопроса, рѣшеніе котораго составляетъ цѣль нашей бесѣды, къ другому, частному и неважному вопросу, не отступлю, и требую, чтобы разсмотрѣнъ былъ вопросъ: дѣйствительно ли церковь грекороссійская погубила православіе чрезъ приведенный вами отвѣтъ патріарха Макарія о перстосложеніи?

Старообрядецъ воскликнулъ: Значить вы безотвѣтны!

Я сказалъ: Не я безотвѣтенъ, но вы. Да вы еще не поставили и вопроса, согласно условленной цѣли бесѣдовать о православной церкви грекороссійской. Вы поставьте вопросъ, или, иначе сказать, выскажите обвиненіе, — чрезъ что церковь грекороссійская погубила православіе. Тогда я готовъ отвѣтствовать.

Въ дальнѣйшей бесѣдѣ старообрядцы не рѣшились утверждать, что двуперстіе есть догматъ вѣры — непреложный,

настаивали только на томъ, что церковь не имѣетъ права измѣнять обряды. „По-вашему, спросили они, церковь полномочна измѣнять обряды?“

Я отвѣтилъ: Церковь не можетъ измѣнять догматовъ вѣры и спасительныхъ истинъ; обряды же измѣнять имѣетъ полное право: она сама ихъ установила, и сама, по обстоятельствамъ времени и по особымъ нуждамъ церкви, можетъ ихъ отмѣнять, измѣнять, и не только можетъ отмѣнять существовавшіе обряды, какъ отмѣнила на примѣръ обычай празднованія Пасхи*) въ 15-й день мартовской луны, но можетъ измѣнять не касающіяся догматовъ вѣры и постановленія апостольскихъ правилъ, какъ на примѣръ о бракѣ епископовъ**).

Старообрядецъ сказалъ: Тогда хотя и отмѣняли первые обычай и постановленія, но за содержаніе ихъ не проклинали.

Я отвѣтилъ: Несправедливо вы говорите, что якобы церковь, отмѣнивъ какіе-либо обычай, по отмѣненіи за содержаніе оныхъ не наказывала. По отмѣненіи апостольскаго постановленія еже епископомъ не пустити женъ, преслушающихъ узаконенія церковнаго, но держащихся апостольскаго правила, шестой вселенскій соборъ епископовъ изъ сана извергаетъ. Также и держащихся перваго обычая о празд-

*) Синаксарь въ недѣлю седмую св. отецъ: „затверди же къ оимъ первый соборъ и нже праздникъ Пасхи, когда и како подобаетъ намъ той творити, не со Иудей, якоже баше первый обычай“.

Коричая о Первомъ вселенскомъ соборѣ: „Устави же оей св. вселенскій соборъ и святую Пасоху праздновати вамъ, якоже и вынѣ по обычаю держимъ. Нѣція бо отъ прежнихъ въ четвертой надесятъ мартовы луны праздноваху Пасху“ (о семи вселенскихъ соборѣхъ, л. 6 и обор.).

Феатронъ, вѣка втораго отцы, л. 139: „Поликарпъ приде въ Римъ гѣта Христова 166 ко Анникитѣ епископу ради распри, о Пасхѣ воставшей, еже бы усмиряти; но ничесоже содѣлавъ, съ миромъ церковей возвратиса“.

Тамъ же, вѣка втораго соборы, л. 145: „3) Яко Юванъ Евангелистъ подобный обычай (т.-е. да Пасха враздвуется 14 луны) въ церкви ассійскія введе. 4) Мужіе апостольстін, паче же св. Поликарпъ, сіе обыкновеніе сохраняху“.

**) Шестаго вселенскаго собора правило 12: „Аше и речено есть не вустити женъ епископомъ, но на лучшее послѣшеніе промышляюще, поставляемому епископомъ уже кому ве жити съ женою заповѣдаемъ.“

Толкованіе: Апостольское убо пятое правило, ни епископу, ни пресвитеру, ни діакову своя жены пустити извѣтомъ благовѣрія не повелѣ-

новані Пасхи, Антіохійській соборъ первымъ правиломъ священныхъ изъ сана извергаетъ, а мірянъ отъ святаго причащенія и отъ церкви отлучаетъ*); а Лаодикійській соборъ правиломъ седмымъ къ еретикамъ причитаєть, и приходящаго отъ нихъ, т.-е. отъ празднующихъ св. Паску въ 14-й день луны, съ проклятіемъ ихъ ересей принимати повелѣваетъ**). Значить, за содержаніе первыхъ обрядовъ, по отложеніи ихъ, проклятіе было налагаемо и древнею церковью. Здѣсь заслуживаетъ еще вниманія слѣдующее обстоятельство: папа Викторъ даже прежде рѣшенія первымъ вселенскимъ соборомъ вопроса о времени празднованія Пасхи предалъ проклятію епископовъ асіатскихъ за празднованіе Пасхи въ 14-й день луны***). Это былъ поступокъ, превышающій власть папы,

ваєть, но и творящему то, рекше пустившему жену запрещаетъ; по запрещеніи же не исправящася, ни паки хотяща пояти жены своя, изменеть отъ сана. Се же правило не прощаетъ по поставленіи епископства жити епископомъ съ своими женами; не на отверженіе же, ни на развращеніе апостольскимъ прежде в zakonеннымъ правиломъ сіе творя, но на спасеніе и на лучшее поспѣшеніе людемъ промышляюще и ни дающе никою же порока на священническое отроеніе. Рече бо божеотвенный Апостолъ: вся въ славу Божию творити. Безъ претыванія будите іудеомъ и эллиномъ и церкви Божіей, якоже и азъ всѣмъ во всѣмъ угождаю, не ища себѣ полезнаго, но многихъ, да спасутся; подобни мнѣ будите, яко и азъ Христу. Таковая же творящаго епископа, и по поставленіи епископства съ своею женою живуща, извержи повелѣваетъ“.

*) Антіохійскаго собора правило первое: „Иже узаконенное о Пасѣбѣ преданіе преложити покусится,—аще есть мірскій человекъ, да изривется; аще ли причетникъ, да извержется“.

***) Лаодикійскаго собора правило седмое: „Наватіане и фотивіане и четырнадцатницы, сіи еретицы, аще и вѣхъ ереси не проклевутъ, и отъ тѣми и свою, не пріяты; аще же проклевутъ, помазати муромъ да приобщаются“.

***) Бароніѣ, глѣто Господне 198 (Виктора 5 Севера 4): „Воста не мало разньствіе въ церкви о днѣ празднества Пасхи. Къ сему вина бяху нѣщии еретицы, нже и снмъ церковь Божию терзаху и раздѣлаху. Того ради собращася епископи въ разныхъ странахъ на соборы мѣстныя, и согласишася на сіе вся церкви восточныя, дабы въ недѣлю по полвоѣ перваго мѣсяца, си-есть марта, праздновали всегда Паску, а не іудейски четвертаго надесята дне, по зачатіи сего мѣсяца, въ кій-либо день случится. Едини епископи Асіи Меншія, ихже глава бѣ Поликратъ, сопротивишася, глаголюще: яко отдревле, еще отъ Апостоловъ, со іудеи кунно сей день праздноваша и празднують, и своего преданія оставити не могутъ. И естъ о семъ посланіе Поликрата къ Виктору папѣ, въ немже возвѣщаетъ: яко

какъ мѣстнаго епископа, и потому современные ему апостольскіе мужи — Иринеи святыи и прочіе, этотъ поступокъ папы Виктора не одобрили, но поврежденія вѣры въ немъ не усмотрѣли и папу Виктора продолжали почитать несомнѣнно православнымъ.

Старообрядецъ спросилъ меня: Церковь русская до патріарха Никона была православною, или нѣтъ?

Я отвѣтилъ: Да, церковь русская и до Никона была православною, а также и греческая, по свидѣтельству Книги о вѣрѣ*), и малороссійская, кромѣ отпадшихъ уніатовъ. Въ великой Россіи ко времени Никона вошло въ обычай молиться дуперстно, а въ Греціи и Малой Россіи молились триперстно**), и этимъ православіе той и другой церкви не повреждалось.

на своемъ соборѣ вси не соизволиша свой древній обычай и преданіе премѣнити. Викторъ видя иныхъ воѣхъ церквей великое согласіе, а единыхъ епископовъ асійскихъ упорныхъ, клятвѣ предаде ихъ, и отъ соединенія и общенія церкви св. отоѣче. Сей клятвѣ мзози протаву сташа, якоже Иринеи святыи Лугдунскій епископъ, и зѣло поношаху Виктору о семъ, яко толь многихъ епископовъ дерзнулъ отъ церкви отлучити“.

Замѣчаніе: Не одни сами еретицы такъ праздновали Пасху, но и православные. Но еретицы развѣствомъ празднованія православныхъ пользовались, смущали церковь Божию.

*) Книга о вѣрѣ, глава вторая, л. 27: „Сего ради святая восточная въ Грецѣхъ обрѣтенная церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и великимъ тѣсвямъ, но обаче отъ Иисуса Христа и Спаса нашего и вѣстинныхъ его наслѣдниковъ углаченнымъ, ни на право, ни на лѣво съ пути не оовращаяся, къ горнему Іерусалиму, сывы своя препровождаетъ, въ поданвомъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣвіи; и ни въ чеоомъ установленія Спасителя овоего и блаженныхъ его ученикъ, и святыхъ отецъ преданія, и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ; уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавливая, ни отнимая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтитса правою вѣрою... И якоже люди Божіи, егда въ работѣ египетской были, вѣры не отпадоша, и первіи христіане въ триста лѣтъ, въ тяжкой неволи будучи, вѣры не погубиша: тѣмъ же образомъ и въ нынѣшнее время, въ веволи турецкой христіане вѣру православную цѣлу соблюдаютъ“.

**) Православное исповѣданіе, написанное Цареградскимъ патріархомъ Паревіемъ лѣта 1643: Вопросъ 51: „Како должествуемъ знаменатися зваменіемъ честваго и животворящаго креста? Отвѣтъ: Девною рукою подобаеи творити крестъ, полагаи на челѣ своемъ три великія пероты“.

Сказаніе короткой науки о артикулахъ вѣры православнокаѳолической

Старообрядецъ: Если церковь русская была православна, то для чего было исправлять обряды?

Я отвѣтилъ: Это нужно было для согласія во всемъ церкви русской съ церковью греческою. Какъ асійскіе христіане, празднуя Пасху въ 14-й день луны, были православны, но для согласія церквей этотъ ихъ обычай потребовалось исправить: такъ російская церковь была православною и употребляя старыя обряды, но для согласія ея съ церковію восточною была надобность исправить сіи обряды. И какъ въ церквахъ асійскихъ измѣненіе обычая праздновать Пасху не измѣнило ихъ православія, ибо касалось не самой вѣры, такъ и у насъ въ Россіи исправленіе обрядовъ не нарушило православія, ибо также догматовъ вѣры не касалось.

Старообрядецъ: Они своимъ исправленіемъ соблазнили миллионы (!) народа. А есть писано: если кто соблазнитъ единого, лучше ему, дабы камень жерновъ ослий былъ навязанъ на шею его, и вверженъ былъ въ море.

Я отвѣтилъ: Это въ Евангеліи Христомъ Господомъ сказано о соблазнителяхъ, частныхъ лицахъ, а не о церкви Божіей, которая, по слову Апостола, есть столпъ и утверженіе истины (къ Тим. Посл. 1, зач. 284), и которую достоинъ слушати по гласу самого Христа Спасителя: аще же (кто) и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже дзычникъ и мытарь (Мате., зач. 75). Вы преслушали церковь: отдѣлились отъ нея не за измѣненіе вѣры, но за исправленіе обрядовъ. Чтобы оправдать этотъ вашъ поступокъ, вамъ необходимо должно доказать, что вся вселенская церковь, чрезъ таковыя отмѣненія обрядовъ и вычтанный вами отвѣтъ патріарха Макарія, измѣнила православіе, и потому лишилась даровъ Духа Святаго въ совершеніи таинствъ. Но вы въ продолженіе 200 лѣтъ того не доказали. Итакъ церковь, по сказанному въ Книгѣ о вѣрѣ (глава 1, листъ 10 на обор.) бѣ, есть и будетъ церковью; а вы, преслушавшіе ее и отъ нея отдѣлившіеся, справедливо подлежите вышеприведенному

окой (т.-е. Катихизисъ Малый, печатанный 1645 года въ Кіево-Печерской Лаврѣ, л. 25): *Пытанье: „Якимъ способомъ знакъ креста святаго на себѣ класти маемъ? Отповѣдь: Рукою правою три пальцы зложивши, знакъ креста святаго зачинай на челв“, и проч.*

осужденію евангельскаго гласа: аще же и церковь преслушаетъ (братъ твой), буди тебѣ яко язычникъ и мытарь, — вы должны осудиться, яко язычники невѣрные и мытари.

Это мое заключеніе бывшіе на бесѣдѣ слушатели изъ числа православныхъ старались особенно поставить на видъ моему совопроснику, — стали у него требовать, чтобы непремѣнно доказаль, чрезъ чтò же церковь лишилась православія, говоря, что въ противномъ случаѣ онъ будетъ подлежать осужденію мытарей и язычниковъ; но мой собесѣдникъ собралъ свои книжки и, не говоря ничего болѣе, всталъ съ своего мѣста.

Тогда вступилъ въ бесѣду Онисимъ Швецовъ. „Вы думаете, — началъ онъ, — что церковь на измѣненіе обрядовъ имѣетъ полное право?“

Я отвѣтилъ: Это не я думаю: это доказываетъ вѣковая практика церкви. Церковь и прибавляла и отмѣняла обряды, какъ видно изъ приведенныхъ мною примѣровъ отмѣненія празднованія Пасхи въ 14-й день луны и апостольскаго правила не пустити женъ епископомъ. Это доказывается и происходившимъ послѣ седми вселенскихъ соборовъ усовершенствованіемъ церковной службы *).

Швецовъ раскрылъ книгу Дѣяній седми вселенскихъ соборовъ, и прочелъ тамъ въ опредѣленіи седьмаго собора о преданіяхъ: „Кто отвергаетъ всякое писанное и неписанное преданіе церковное, тотъ да будетъ анаеема“. Прочитавши, онъ сказалъ: Вы говорите, что церковь имѣетъ волю измѣнять обряды, а вселенскій соборъ отмѣтающихъ преданія и неписанныя предаетъ анаеемѣ; значитъ церковь не можетъ измѣнять и неписанныхъ преданій“.

Я замѣтилъ Швецову: Въ опредѣленіи седьмаго вселенскаго собора говорится о преданіяхъ, а не о обрядахъ. Преданіе апостольское неписанное было и о таинствахъ, какъ видно изъ словъ Апостола Павла къ коринѣянамъ: азъ, братіе, пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, приимъ хлѣбъ, и проч. (къ Кор. зач. 149).

*) Послѣ Седьмаго вселенскаго собора составлена книга Тріодъ, и Охтоиные каноны собраны, и всюду церквамъ преданы (Книга о вѣрѣ, гл. 16, л. 136—137).

Сидѣвшій воулѣ меня Игнатій Александровъ спросилъ Швецова: неписанныя церковныя преданія, отъ Апостоловъ преданныя, о которыхъ говоритъ седьмой вселенскій соборъ, во время этого собора были записаны, или нѣтъ?

Швецовъ: Во время седьмаго вселенскаго собора они уже были записаны.

Александровъ: А двуперстіе соборомъ вселенскимъ седьмымъ записано въ числѣ апостольскихъ преданій, или нѣтъ?

Швецовъ: Нѣтъ.

Александровъ: Когда двуперстіе не записано седьмымъ вселенскимъ соборомъ въ число тѣхъ церковныхъ незыблемыхъ преданій, за преступленіе которыхъ онъ полагаетъ анафему, значитъ соборъ и не считалъ двуперстіе, и вообще перстосложеніе для крестнаго знаменія, такимъ незыблемымъ преданіемъ.

Швецовъ хотѣлъ доказать свидѣтельствомъ изъ книги Викентія Лиринаскаго, что церковь не имѣетъ права измѣнять обряды, — именно прочелъ изъ его книжки цѣлыя двѣ главы 21 и 22 *).

По прочтеніи я замѣтилъ Швецову: Видите, — въ прочтанномъ вами говорится о преданіяхъ вѣры, а не о обрядахъ.

Швецовъ сказалъ: Если обряды измѣнять позволительно, то почему еретики пали за измѣненіе обрядовъ, и почитаются

*) Вотъ что говорится здѣсь: „Не могу довольно надвинуться такому безумству нѣкоторыхъ людей, такому нечестію ослѣпленнаго ума, такой наконецъ страсти къ заблужденію, что не довольствуются однажды преданнымъ и издревле принятымъ правиломъ вѣры, но каждый день ищутъ новаго да новаго, и всегда жаждутъ или прибавить что-нибудь къ религіи, или взмѣнить въ ней, или отнять отъ нея. Какъ будто то не небесное ученіе, чему достаточно однажды быть открыту! Какъ будто это земное учрежденіе, которое можетъ усовершаться только безпреставными поправками, а лучше сказать — поправками! Между тѣмъ божественныя вѣщанія гласятъ; не предлагай предѣлъ, аже положиша отцы твои (Притч. 22, 28), и: паче судящаго не суди (Свр. 8, 17), и: разоряющаго ограду угрызветъ его змій (Екклес. 10, 8). То же самое гласитъ и слѣдующее изреченіе Апостола, коимъ, какъ бы мечомъ какимъ духовнымъ, часто были обсѣкаемы и всегда должны быть обсѣкаемы всѣ беззаконныя новизны всѣхъ ересей: О Тимоеее, преданіе сохрани, уклоняяся скверныхъ новизнъ, словъ и прекословіи именнаго разума, егоже нѣдци обѣщающе, о вѣрѣ погрѣшша (1-е Тим. зач. 259), и проч.“

еретиками? Паденіе еретиковъ изъ-за обрядовъ доказываетъ, что не позволительно измѣнять и обряды.

Я отвѣтилъ: Еретики сдѣлались еретиками изъ-за обрядовъ не потому, что употребляли тѣ обряды, но потому, что употребляли ихъ вопреки прямому запрещенію вселенской церкви, какъ это доказывается примѣромъ еретиковъ четырнадцатидесятниковъ. Они свой обычай праздновать Пасху въ 14-й день мартовской луны содержали и прежде соборнаго запрещенія, но тогда за содержаніе его не признавались еретиками; а когда стали держаться этого же обычая по запрещеніи онаго вселенскою церковію на первомъ соборѣ, тогда сдѣлались еретиками.

Швецовъ сказалъ: А вы знаете ли, что есть церковь-то?

Я отвѣтилъ: По милости Божіей знаю. Церковь есть общество вѣрныхъ, которое соблюдаетъ православную вѣру непоколебимо, облобызаетъ все евангельское ученіе, — общество, въ которомъ совершаются всѣ семь таинствъ церковныхъ, и которое состоитъ подъ правленіемъ отъ Христа установленныхъ чиновъ.

Въ доказательство сказаннаго, я прочиталъ изъ Великаго Катихизиса, сказанное въ главѣ 25: Вопросъ: „Что есть церковь Божія? Отвѣтъ: Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое, и иже суть достойни пріимати святыхъ и божественныхъ совершенныхъ тайнъ, и иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ него поставленныхъ, и иже въ законѣ христіанскомъ пребываютъ незазорно, а не яко лицемѣри творятъ, къ нимже самъ Господь глаголетъ во Евангеліи иже отъ Матоея, сие рече: что мя искушаете лицемѣри“ (л. 120 обор. и 121).

По прочтеніи этого мѣста изъ Катихизиса, я сказалъ: Вотъ таковое общество я признаю церковію Божіею, и вы напрасно, высокоумствуя о себѣ, полагаете, что мы не знаемъ даже, чтò есть церковь Христова...

Онисимъ Швецовъ на это не возразилъ ничего, но обратился къ обвиненіямъ на православную церковь. Патріархъ Макарій, сказалъ онъ, своею клятвою за двуперстное сло-

женіе не только осудилъ тѣхъ, которые послѣ его отвѣта молятся двуперстно, но и тѣхъ всѣхъ, которые молились двуперстно прежде его, потому что онъ произнесъ клятву безъ ограниченія времени.

Я отвѣтилъ: Если вы обвиняете патріарха Макарія за то, что онъ безъ ограниченія времени произнесъ клятву, и тѣмъ акибы коснулся и всѣхъ прежде его молившихся двуперстно, то вмѣстѣ съ нимъ вы обвиняете и соборъ Лаодикійскій, который въ седьмомъ своемъ правилѣ, безъ ограниченія времени, назвалъ четырнадцатниковъ еретиками и требовалъ отъ приходящихъ отъ нихъ, чтобы они предали проклятію празднующихъ Пасху въ 14-й день луны: „и четырнадцатницы, сіи еретицы, аще инѣхъ ереси не прокленуть, и съ тѣми и свою, не пріятни“. Итакъ, по вашему мнѣнію, соборъ Лаодикійскій и св. Поликарпа и прочихъ мужей апостольскихъ, за празднованіе Пасхи въ четырнадцатый день мартовскій луны, назвалъ еретиками и повелѣлъ предавать проклятію! Но какъ подобнаго мнѣнія о Лаодикійскомъ соборѣ допустить невозможно: такъ точно и о патріархѣ Макаріи нельзя сказать, что онъ свою клятву простеръ и на крестившихся двуперстно въ прежнее время, задолго до него.

Послѣ этого Швецовъ перешелъ къ обвиненію церкви за разрѣшеніе единовѣрія. Онъ говорилъ: Древняя церковь, однажды отмѣнивъ какіе-либо обряды, какъ на примѣръ о празднованіи Пасхи, о епископахъ, еже не отпущати женъ, ктому опять уже тѣхъ попущеній не дѣлала; а ваша церковь, по вашему мнѣнію, усовершенствовавши обрядъ перстосложенія, отмѣнивъ двуперстіе, опять его допустила въ противность своему запрещенію.

Я отвѣтилъ: Несправедливо вы говорите, что акибы церковь, отмѣнивъ нѣкоторые обряды, или правила, послѣди, по усмотрѣнію, относительно употребленія тѣхъ обрядовъ, или правилъ, не дѣлала снисхожденія, или разрѣшенія. Шестый вселенскій соборъ правиломъ 13 запрещаетъ пресвитерамъ отпущать своихъ женъ*); между тѣмъ, по свидѣ-

*) Шестаго вселенскаго собора правило 13: „Аще и римляне на діаконство и на пресвитерство приводима пуотити жену повелѣвають. Мы же цѣлу быти діавкоскому и пресвитерскому сожитію повелѣваемъ. Толкованіе. Аще и въ римстѣй церкви, яко въ чину правила держится, еже

тельству того же самаго собора, въ римской церкви отпущеніе пресвитерами женъ не только дозволялось, но и было въ чину закона, было правиломъ. И шестой вселенскій соборъ не только не наказалъ ихъ за это отлученіемъ, или изверженіемъ, но и показалъ къ нимъ долготерпѣніе и снисхожденіе, дозволить, въ видѣ изъятія, существованіе въ римской странѣ обычая, имъ самимъ воспреценнаго. А во время ли запрещенія сдѣлать нѣкоторымъ снисхожденіе, изъятіе изъ общаго правила, или послѣ, на это церковная власть одинаковую имѣеть силу; времени не подлежитъ ея власть. Такжеже и Василій Великій и Григорій Богословъ, мѣстныя епархіальныя власти, дѣлали обращающимся духоборцамъ снисхожденіе, даже и безъ соборнаго опредѣленія, — они принимали духоборцевъ къ церкви, дѣлая имъ уступку, не требуя отъ нихъ во исповѣданіе Святаго Духа произношенія Богъ*), а требуя только, чтобы они не называли

хотящему быти пресвитеру, или діакону, прежде поставленія исповѣдати уже етому не сниматися съ своею женою, но разрѣшати къ ней совокупленіе. Но се убо яко противно евангельскому завѣщанію, и не пріятно есть сему правилу: и повелѣваетъ правило никакоже пресвитеромъ, или діакономъ, или иподіакономъ, по закову совокупленнаго сожитія разрѣшати, но и къ своимъ женамъ совокупленіе имѣти, удалити же къ нимъ омѣшенія во время подобно, се же есть во время постное, и егда прикасаются святыхъ, рекше егда божественную сотворяютъ службу, яко да возмогутъ, егоже просятъ у Бога, вскорѣ получить. Восхотѣша же извѣтомъ благовѣрія свою жену пустити, отлучати повелѣваетъ, и потомъ не исправлена пребывающа, рекше не хотяща пояти ея, изврещи отъ сана, по апостольскому пятому правилу.

*) Григорій Богословъ на Св. Пятидесятвицу: „Но вы (духоборцы) ва слогѣ негодуете и претыкаетесь о слово Богъ, и сіе бываетъ вамъ камнемъ претыканія и каменемъ соблава. (Ниже) Уступите Св. Духу силу божества, то и мы вамъ уступимъ слово Богъ. Признайте божественное естество поне въ иныхъ глаголѣхъ, яже почитаете больше, и мы яко немощныхъ васъ уврачуемъ, нѣчто и въ удовольствіе ваше ухищряюще: срамно бо, понстѣвъ срамно и зѣло безумно то, что вы, здравствуя душею, малодушествуете въ разсужденіи звука словъ и скрываете оокровище, акыбы завидуа другимъ, или устрашаяся, да не освятите и языка. Срамнѣе же вамъ страдати тѣмъ, чѣмъ васъ порицаемъ, и обвиняющимъ малодушіе ваше, самимъ малодушествовати въ разсужденіи писменъ... И да реку сице яснѣе и сокращеннѣе: ниже вы обвиняйте насъ въ вышнемъ словѣ, никакая же бо зависть да участвуетъ въ таковомъ восхожденіи; ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ вашихъ, дондеже достигнете въ тому же обиталищу,

его тварію. Церковь имѣя власть по потребѣ запрещать существовавшіе обычаи, не лишена власти и разрѣшать ихъ. А сверхъ сего разрѣшеніе церковію единовѣрія вы несправедливо приводите въ доказательство вашего отъ церкви раздѣленія и потому еще, что ваше отдѣленіе отъ церкви было не за поущеніе единовѣрія, но за исправленіе обрядовъ: вбо ваше отдѣленіе отъ церкви совершилось въ половинѣ 17-го вѣка, а единовѣріе допущено въ концѣ 18-го вѣка; значитъ ваше раздѣловіе совершилось прежде учрежденія единовѣрія, безъ малаго за полтора ста лѣтъ. Церковь православная какую имѣла власть во время шестаго вселенскаго собора, когда однихъ наказала за отверженіе священническаго брака, а другимъ въ томъ долготерпѣла, такую же власть имѣетъ и теперь въ запрещеніи и разрѣшеніи именуемыхъ старыхъ обрядовъ, и никто у ней той власти не отнялъ и отнять не можетъ. Но наша опять рѣчь не о томъ. Это все частные вопросы. Вы уклоняетесь отъ главнаго предмета, о которомъ условились бесѣдовать, — уклоняетесь отъ вопроса: погубила ли грекороссійская церковь православіе, и если погубила, то именно чѣмъ? Прошу васъ это показать и доказать.

Старообрядцы стали голословно укорять церковь, говоря: погубила! погубила!

Я отвѣтилъ: Голословное укороеніе не доказательство;

аще и инымъ путемъ: не бо побѣдѣти ищемъ, но пріяти братію, ихже разлученіемъ терзаемъ“. Василія Великаго посланіе 101-е Тарокимъ преовитерамъ: „Сколько нужно великое раченіе и попеченіе, чтобъ въ нынѣшнее время какое-нибудь оказать благодѣяніе церквамъ! Благодѣяніе же состоитъ въ томъ, дабы члены прежде расторженныя соединить; но соединеніе тогда послѣдуетъ, если мы захотимъ въ томъ, въ чемъ не повреждаемъ душъ, сообразоваться съ вемощѣйшими. Того ради когда многихъ уста отверсты противъ Св. Духа и многихъ языки на хулу его изострились, то проимъ васъ, чтобъ, сколько можете, уменьшить число богохульниковъ, и не утверждающихъ, что Духъ Св. есть тварь, принять въ общеніе, дабы одни хулители остались и, усрамившись отъ отыда, возвратились къ истинѣ, или, пребывая въ грѣхѣ, ничего не значили по своей малости. Изъ сего видно, что мы болѣе ничего не должны требовать, а предлагать желающимъ съ вами общенія братіямъ Никейскій символъ вѣры; когда съ нимъ они согласны, то надобно требовать, чтобъ Духа Св. не имевать тварію, и не сообщаться съ тѣми, которые то утверждаютъ. Болѣе сего я прошу ничего не спрашивать“.

вы покажите виду церкви, — скажите, чѣмъ она погубила православіе.

Никакой вины за церковію они не показали, ибо и не могли показать. Между тѣмъ времени прошло уже много, и я предложилъ перейти къ бесѣдѣ о старообрядческой церкви и іерархіи.

Прежде всего я прочиталъ изъ Евангелія о посольствѣ Апостоловъ и о дарованіи имъ Св. Духа: Рече же имъ Іисусъ наки: миръ вамъ. Якоже посла мя Отець, и Азь посылаю вы. И се рекъ, дуну и глагола имъ: примите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся (Іоан. зач. 65). Потомъ изъ втораго посланія къ Тимоѳею о дарованіи Св. Духа въ таинствѣ хиротоніи чрезъ возложеніе рукъ: еяже ради вины воспоминаю тебѣ възгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею (зач. 290). Потомъ я вычиталъ изъ Великаго и Малаго Катихизисовъ о томъ, что въ таинствахъ подъ видимыми знаками преподается невидимая благодать Божія. Катихизисъ Великій глава 72: „Вопросъ: Скажи ми, что суть сія святая тайны? Отвѣтъ: Тайны суть знаменія верху являемая, подлежащая чувствомъ нашимъ, благодати Божія исполненная, отъ Господа Бога законоположенныя, яже оправданіе и освященіе наше не точію знаменуютъ, но и творятъ е и совершаютъ. Якоже святой Іоаннъ Златоустъ въ Матѳееѣ, бесѣда 83, глаголетъ къ народу: яко Господь Богъ глубиною мудрости своя челоуѣку видимымъ тѣлесею облеченному подъ видимыми и тѣлесными знаменіи, невидимые дары своя даетъ. Ибо аще бы точію едину имѣлъ челоуѣкъ душу безъ тѣлесе, япыи же суть ангели, то убо безъ свхъ вещественныхъ и чувственныхъ и видимыхъ знаменій взималъ бы дары Божія. Но понеже тѣлесею обложенъ есть челоуѣкъ, сего ради кромѣ видимыхъ и чувственныхъ знаменій благодать Божію не можетъ пріяти. (Ниже:) Вопросъ: Скажи ми, что есть святая тайна? Отвѣтъ: Тайна есть невидимыя благодати Божія ввидимое знаменіе, во освященіе наше отъ Бога намъ преданная. Ино бо въ тайнѣ видимъ, и ино пріемлемъ. Знаменіе убо верху являемое видимъ, сокровенную же духовную благодать, яже нарицается вещью, или концемъ тайны, сію пріемлемъ“ (л. 353 и обор. и 355).

Катихизисъ Малый, десятый членъ вѣры, листъ 29: „Вопросъ: Что есть тайна? Отвѣтъ: Тайна есть видимая вещь, уставлена же есть отъ Христа; яже егда освящена бываетъ отъ священника и ко употребленію человѣкомъ подаваема, приноситъ намъ отъ Господа Бога невидимую благодать, освящающую человѣка и до вѣчнаго живота вспомогающую“.

Катихизисъ Великій, глава 72: „Вопросъ: Колико есть таинъ? Отвѣтъ: Семь. Вопросъ: Кія? Отвѣтъ: 1) крещеніе, 2) утвержденіе, или хризма, сирѣчь мѣропомазаніе, 3) священство, сирѣчь рукоположеніе, или чинъ причетнической, 4) божественное причащеніе, сирѣчь благодареніе (свхаристія), 5) исповѣданіе, или покаяніе, 6) законный бракъ, 7) маслосвященіе, или послѣднее елеосвященнопомазаніе“ (листъ 354 на обор.).

Вычитавши о святыхъ семи таинствахъ, что подъ ихъ видимыми знаками преподаются невидимые дары Св. Духа, я прочиталъ изъ того же Великаго Катихизиса, отъ той же 72 главы, о томъ, что вси сіи семь таинъ всегда совершаются во святой соборной и апостольской церкви: „иже (т.-е. семь таинъ) святая соборная и апостольская восточная церковь всегда употребляетъ, имиже особіи освящаемся, и оправдаемся, и всыновленіе божественное приемлемъ“ (л. 456).

Прочитавши все это, я спросилъ Швецова: всѣ ли сіи семь таинъ, и всегда ли употребляла ихъ церковь, или нѣтъ?

Швецовъ отвѣтилъ, что церковь ихъ всегда имѣла и употребляла всѣ семь таинъ.

Я спросилъ Швецова: совершала ли ихъ церковь таинство хиротоніи?

Швецовъ отвѣтилъ: Мы имѣли священниковъ и пріимали ихъ законно, и потому имѣли и хиротонію.

Я замѣтилъ: Не о томъ васъ спрашиваю, имѣли ли вы священниковъ и законно ли ихъ принимали, но о томъ: совершалось ли у васъ, въ вашей церкви, таинство хиротоніи?

И затѣмъ я прочиталъ въ Маломъ Катихизисѣ о четвертой тайнѣ, какъ она совершается: „Вопросъ: Какъ есть вещь, или образъ тайны священства? Отвѣтъ: Вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство. Совершеніе же учиненная тому молитва, юже епи-

скопъ единою, съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося, глаголетъ, еже есть: Божественная благодать, и прочая“ (листъ 35 на обор.).

Прочитавъ это, я опять спросилъ Швецова: Сіе таинство хиротоніи, чрезъ возложеніе рукъ епископскихъ, всегда ли совершалось въ вашей церкви, какъ необходимо должно, по прочитанному въ Катихизисѣ, всегда совершаться въ святой соборной и апостольской церкви?

Швецовъ, протанувши руку, съ дерзостію сказалъ: Ты спрашиваешь, всегда ли таинство хиротоніи наша церковь употребляла? Да и ваша не всегда таинство хиротоніи употребляетъ; архіерей вашъ не всегда стоитъ, протанувши руку!

Я отвѣтилъ: Напротивъ, всегда. Ибо какъ священникъ, имѣющій даръ Св. Духа совершать таинства — крещеніе, покаяніе и проч., хотя и не всегда совершаетъ сіи тайны, потому что нѣтъ въ томъ потребности, но всегда готовъ къ ихъ совершенію, какъ только явится потребность, потому что въ себѣ всегда имѣетъ тотъ даръ: такъ точно и епископъ, имѣющій даръ Св. Духа совершать таинство хиротоніи, гдѣ только есть онъ, хотя и не всегда хиротонисуетъ, но всегда имѣетъ въ себѣ тотъ даръ, и всегда готовъ совершать то таинство, когда явится потребность. А гдѣ нѣтъ епископа, имущаго власть совершать таинство хиротоніи, тамъ не можетъ и совершаться сіе таинство, потому что кромѣ его не можетъ никто имѣть дара Св. Духа на совершеніе хиротоніи. Въ нашей церкви не прекращались епископы, и они всегда имѣли и имѣютъ силу по потребности рукополагать священныя лица. Посему въ нашей церкви никогда та сила — совершать таинство хиротоніи — не прекращалась, и таинство хиротоніи, по потребности, всегда совершалось. Теперь я спрашиваю: такъ ли въ вашей церкви? у васъ всегда ли была неоскудѣваема сила даровъ Святаго Духа на совершеніе таинства хиротоніи и всегда ли совершалось сіе таинство?

По многомъ разглагольствіи о семъ, Швецовъ сознался наконецъ, что въ ихъ церкви таинство хиротоніи не совершалось*).

*) Когда мною предлагался вопросъ Швецову: всегда ли у нихъ совершалось таинство хиротоніи? нѣкоторые изъ его собратовъ, въ полголоса,

На это рѣдкое въ старообрядцѣ, хотя и вынужденное признаніе, ему было замѣчено, что чрезъ прекращеніе въ старообрядчествѣ благодатной силы на совершеніе таинства хиротоніи старообрядцы лишились дара Св. Духа и на совершеніе всѣхъ таинствъ, остались безблагодатными.

Потомъ я спросилъ Швецова: Давно ли вы лишились сего благодатнаго дара Св. Духа на совершеніе таинства хиротоніи?

Швецовъ вмѣсто отвѣта, съ нескрываемымъ гнѣвомъ, уподобилъ насъ дѣтямъ несмысленнымъ. Онъ не отвѣтилъ также ничего и на другой мой вопросъ: за чтѣмъ, или вслѣдствіе чего они лишились этого таинства, безъ котораго и всѣ другія таинства совершаемы быть не могутъ?

Въ это время одинъ изъ слушателей обратился къ Швецову съ вопросомъ: Онисимъ Васильевичъ! Скажите, пожалуйста, вы лишились таинства хиротоніи и преидаваемого въ ономъ дара Св. Духа въ наказаніе, или въ вознагражденіе?

Швецовъ отозвался съ гнѣвомъ: „Я не съ вами бесѣдую“.

Въ виду такового безгласія старообрядцевъ, я высказала слѣдующее замѣчаніе: Старообрядцы не хотятъ намъ сказать, когда они лишились дара Св. Духа на совершеніе таинства хиротоніи; также не хотятъ сознаться въ томъ, за чтѣмъ они сего благодатнаго дара Св. Духа лишились: приходится намъ самимъ рѣшить этотъ вопросъ на основаніи нѣкоторыхъ ука-

предлагали ему сказать, что овершалось. Это обычный отвѣтъ у старообрядцевъ въ такихъ случаяхъ. И когда ихъ спрашиваютъ потомъ: когда же и кто у нихъ совершалъ таинство хиротоніи? они отвѣчаютъ: ваши епископы, — они и наши суть епископы. И такой отвѣтъ повторяютъ съ рѣшительностію. Тогда имъ дѣлается слѣдующее замѣчаніе со стороны православныхъ: если наши епископы суть и ваши епископы, то почему же ваши іереи дѣйствовали безъ оныхъ епископовъ? Въ 39 правилѣ св. Апостола сказано тако: „Безъ воли епископа своего, пресвитери, или діакони, да не творятъ ничтоже; тому бо суть поручени люди Господни“. А ваши іереи дѣйствовали безъ воли своихъ епископовъ въ противность сему апостольскому правилу. И пакы: по 13 правилу Второперваго собора, пресвитеръ, не поминающій въ службѣ своего епископа прежде изреченія наивъ соборнаго суда, извергается изъ сана и лишается всея священнической чести, и послѣдующіе ему отлучаются. А ваши пресвитеры въ службѣ не поминали своихъ епископовъ. — Швецовъ, боясь этого затрудненія, не принявъ предложенія своихъ собратьевъ признать православныхъ епископовъ и своими епископами.

заній исторіи. Евреи чрезъ убійство посланнаго къ нимъ Мессіи, Сына Божія, впали въ великій грѣхъ предъ Богомъ, и въ наказаніе за сей грѣхъ лишились св. града, церкви и жертвоприношенія. Хотя это лишеніе святыни, какъ перстомъ, ясно показываетъ имъ грѣхъ христуубійства, но они того и доселѣ сознать не хотятъ. Нѣчто подобное усматривается и въ положеніи старообрядцевъ. Всякому извѣстно, что они лишились дара Св. Духа совершать таинство хиротоніи съ того времени, когда отдѣлились отъ церкви, полагая, что этимъ совершили великую правду и пострадали за истину. И хотя лишеніе этого великаго дара, какъ перстомъ, ясно показываетъ имъ, что сдѣланное ими отступленіе отъ церкви, почитаемое ими за правду, въ дѣйствительности есть тяжкій грѣхъ церковнаго раскола, но и они доселѣ сознать того не хотятъ.

* Шведовъ, выслушавши мое замѣчаніе, долго молчалъ; наконецъ сказалъ: „Жиды по сіе время не возвращаются къ своему жительству, а мы возвратились, — имѣемъ теперь всѣ семь таинъ“!

Я замѣтилъ ему: Приобрѣтеніе вами епископа не ослабляетъ той мысли, что столь долго продолжавшееся у васъ лишеніе дара Св. Духа, подаваемого въ хиротоніи, совершилось въ наказаніе вамъ за раздоръ церковный; потомъ это приобрѣтеніе вами епископа (кромѣ всѣхъ незаконностей) все-таки не восполняетъ совершившагося у васъ перерыва іерархической преемственности, безъ которой ваши архіереи не могутъ быть дѣйствительными архіереями, отъ самого Христа поставленными архипастырями.

По окончаніи описанія бесѣды, я не лишнимъ почитаю приложить для читателей выдержку изъ слова похвальнаго святому вселенскому седмому собору, составленнаго однимъ изъ членовъ того же св. собора, Епифаніемъ діакономъ церкви Катанской, чѣмъ въ Сициліи, и мѣстоблюстителемъ Омы архіепископа острова Сардиніи, дабы читатель могъ правильно разсуждать, можетъ ли святая католическая вселенская церковь одолѣна быть ересями и повсемѣстно лишиться силы дара Св. Духа на совершеніе таинства хиротоніи.

„Но кто же могъ бы возобновить на землѣ древнее идольское заблужденіе (какъ иконоборцы называли св. иконы идолами)? Если могутъ сдѣлать это нечестивѣйшіе демоны, которые оно пріятно, то какимъ образомъ не можетъ разстроиться все таинство домостроительства, когда священное Писаніе взываетъ, что Господь поразилъ враги своя вспяты (псал. 77, 67), и присовокупляетъ, что Христось поношеніе вѣчное даде имъ (ст. 66)? Кто можетъ еще чтонибудь дѣлать, тотъ безъ сомнѣнія мыслится не среди мертвыхъ, но среди живыхъ. Какимъ также образомъ были бы истинны слова Господа, сказанныя Имъ ученикамъ своимъ, когда Онъ ободрялъ ихъ и убѣждалъ переносить всяческія и всевозможныя трудности? Онъ сказалъ: дерзайте, яко Азь побѣдихъ міръ (Іоан. 16, 33). Если демоны имѣли силу снова отвоевать то, что Христось, по своему обѣщанію, побѣдилъ, такъ это уже не побѣда и не можетъ быть причислено къ доблестнымъ подвигамъ. Что это за побѣда, если освободитель въ концѣ концовъ не достигаетъ никакой выгоды, но преслѣдуется подобными же нападеніями со стороны побѣжденныхъ, и даже не подобными, а болѣе сильными нападеніями? Вѣдь если бы я чѣмъ-либо обладалъ и лишился этого, такъ этимъ гораздо болѣе обличалась бы моя слабость, чѣмъ если бы я вовсе не имѣлъ и вовсе не приобрѣталъ этого... Какимъ образомъ могло произойти тамъ, гдѣ Христось есть глава и основаніе, какъ сказалъ мудрѣйшій Павелъ? Значитъ мы напрасно обольщались надеждою на то, что мы христіане; значитъ мы были обольщены проповѣдниками, предсказывавшими намъ, что явился въ мірѣ Богъ, имѣющій избавить насъ отъ демонскаго обольщенія. Какимъ образомъ клеветшки наши могли даже помыслить это? Думающихъ такъ мы спросимъ: отъ чего это случилось? Вслѣдствіе ли пощупенія нашего Главы, или же вслѣдствіе того, что хотя Онъ хотѣлъ, чтобы этого не случилось, но не могъ оказать намъ помощи? Развѣ это не явное богохульство? Если святой Павелъ говоритъ правду, называя Христа Сыномъ Божиимъ, Божіею силою и премудростію: то какимъ образомъ, спрошу я, что бы то ни было изъ существующаго могло одержать побѣду надъ непобѣдимою силою и премудростію Божіею, даровавшею всему бытію? По-

нятно, — если случилось это, то и все прочее уже не избѣжить такихъ же возраженій. Какимъ образомъ Онъ можетъ до сихъ поръ называться всемогущимъ Богомъ, могущественнымъ и сильнымъ Отцомъ, если то, чтò прежде было подчинено Его могуществу, уже подпало подъ власть враговъ? Или еще: на какомъ условіи Сынъ попустилъ, чтобы церковь снова раболѣпно служила такимъ жестокимъ и немилосерднымъ духамъ, когда Онъ Самъ обручилъ ее Себѣ своею кровію, и когда псалмопѣвецъ говоритъ: яко по высотѣ небеснѣй отъ земли утвердилъ естъ Господь милость свою на боящихся Его (псал. 102, ст. 11)? Если Онъ воплотился для того, чтобы избавить насъ отъ нихъ, какъ говорятъ пророческія изреченія, а между тѣмъ мы не избавлены, какъ говорятъ еретики: то значить искупленія не было; оно мнимое, потому что въ такомъ случаѣ Господь послужилъ намъ не источникомъ радости, но причиною большаго и жесточайшаго рабства, сдѣлавъ нашихъ враговъ тѣмъ свирѣпѣе, чѣмъ больше мы смѣялись надъ ними, считая себя уже освобожденными отъ нихъ. Но гдѣ же будетъ тогда имѣть мѣсто безпредѣльное милосердіе, которое Онъ обѣщаль утвердить надъ нами по высотѣ небеснѣй отъ земли? Въ чемъ же проявляется Его безпредѣльность? Или еще: какимъ образомъ говорится, что Онъ удалилъ отъ насъ беззаконія наши такъ же далеко, какъ далеко отстоитъ востокъ отъ запада (чѣмъ изображается всецѣлое искупленіе), если мы и до сихъ поръ привязаны къ тѣмъ же заблужденіямъ? И медиковъ мы тогда только считаемъ весьма опытными, когда они оказываютъ (существенную) помощь посредствомъ своей науки кому-либо, находящемуся въ постели и потерявшему свои тѣлесныя силы, и возвращаютъ ему прежнее его здоровье, когда они не на время только освобождаютъ его отъ боли, чтобы затѣмъ сдѣлать его предметомъ своихъ научныхъ наблюденій, но когда теченіе жизни его дѣлаютъ вполне надежнымъ и снабжаютъ его предохранительными средствами на случай, если онъ по неопытности своей сдѣлается снова жертвою тѣхъ же страданій. Точно такъ же и здѣсь: если справедливо, какъ это уже доказано, что единородный Сынъ Бога и Отца облекся въ наше естество, то очевидно, что Онъ богато одарилъ его собственными благами и наполнилъ

его особенными дарами Духа, чтобы затѣмъ оно болѣе не имѣло уже нужды въ комъ-либо другомъ, такъ какъ разъ навсегда оно получило силу отъ Того, Кто воспріялъ его Себѣ. Это, я думаю, внушаетъ и блаженный Евангелистъ, когда говоритъ, что во время крещенія нашего Спасителя Христа Іоаннъ Креститель видѣлъ Духа Святаго сходящаго съ небесъ и почившаго на Немъ, чѣмъ обозначалось, что Онъ естество (наше) обогатилъ всевозможными дарами. Что касается отношенія (этого событія) къ собственному Его естеству, то конечно Онъ не имѣлъ нужды въ сошествіи Духа съ небесъ, потому что Самъ Онъ во всемъ равенъ Духу. Неужели святость Его могла увеличиться, когда Онъ въ Себѣ Самомъ носитъ образъ Отчій и всегда неизмѣнно пребываетъ Единосущнымъ Духу? Нѣтъ! Духъ предъизображалъ собою ту благодать, которая имѣла излиться на насъ; потому что чего мы лишились въ Адамѣ, тѣмъ богато одарены были чрезъ Христа и во Христвѣ, и къ намъ возвратилось прежнее богатство (даровъ нашей) природы. Итакъ если сказано, что благодать Духа сошла и пребыла на Немъ, — а отвергать, что Слово и послѣ этого сохранило нашу природу, нельзя: то очевидно, что эта благодать перешла на весь родъ (человѣческій). Какъ же послѣ этого еретики утверждаютъ, что мы поистинѣ погрѣшили?... Мы обогащены благодатію (освобождающею насъ отъ идоловъ) чрезъ Христа, слѣдуетъ сказать (въ отвѣтъ) тѣмъ, которые предвосхищаютъ все себѣ. Далѣе если бы они сказали, что мы чрезъ Христа (дѣйствительно) удостоились этихъ несказанныхъ благъ, но вслѣдъ за симъ опять подверглись прежнимъ заблужденіямъ, такъ на это слѣдуетъ отвѣтить: значитъ, по ихъ мнѣнію, благодать, дарованная намъ Духомъ, сдѣлалась немошною, недостаточною, и уже не остается до конца съ тѣми, которые разъ содѣлались участниками ея. И что можетъ быть нечестивѣе, или несчастнѣе такого мудрствованія? Какимъ также образомъ можетъ ощущать недостатокъ въ естествѣ своемъ и подлежать какимъ-либо ограниченіямъ Тотъ, Кто весь правда и всѣмъ подаетъ животворную силу, т.-е. всесозерцающій и всемогущій Духъ Отчій? Или какимъ образомъ говорится: Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Матѣ. 28, 20)? Но спасительный ли это гласъ,

если не видно, чтобы содержащееся въ немъ обѣтованіе исполнилось на самомъ дѣлѣ? Вѣдь такое обѣтованіе далъ Онъ находившимся тогда съ Нимъ святымъ Апостоламъ. Какимъ же образомъ они пребыли во плоти до скончанія міра, когда они оставались живыми по возвращеніи Его на небеса лишь малое время и закончили жизнь смертію, умерли въ силу общаго закона природы? Но даръ этого благовѣстія перешель до насъ: мы подчинились ихъ проповѣди, и Христосъ, обитавшій съ ними во плоти, въ теченіе всей нашей жизни пребываетъ съ нами духовно. Итакъ въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ плакать о заблужденіи еретиковъ, которые такъ презрительно отнеслись къ этому, отрицаютъ такіе очевидные догматы, осмѣиваютъ божественныя обѣтованія, относящіяся къ каеолической церкви, нечестиво отвергая ихъ: такъ какъ церковь никогда не отпала отъ преданной ей вѣры, а пребываетъ, какъ сказано въ Писаніи, дѣвою чистою, и сохраняетъ непорочнымъ залогъ своего жениха Христа, т.-е. дарованную ей благодать Духа. Потому и Давидъ, предвозвѣщая многимъ прежнимъ народамъ непоколебимость дарованной вѣры, провозгласилъ: Богъ посредѣ Его, и неподвижится (псал. 45, ст. 6): ибо утверди вселенную, я же не подвижится (псал. 92, ст. 1), т.-е. и тогда, когда обуреваютъ діавольскіе ковы. Хотя нѣкоторые изъ древнихъ и новѣйшихъ еретиковъ и хотѣли сокрушить твердыню даннаго ей евангельскаго обѣтованія, но на самомъ дѣлѣ сами подвергались тому, что замыслили противъ нея, между тѣмъ какъ она одна сохранилась во вѣки непоколебимою, согласно обѣтованію Того, Кто неложно сказалъ ей: Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помилovati изчадія чрева своего: аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь (Исаи 49, 15). Итакъ оставимъ въ сторонѣ тѣ извороты, какіе они употребляли въ этомъ случаѣ, и издалека раскланявшись съ ихъ пустыми рѣчами, будемъ услаждать себя мудрыми мнѣніями святыхъ отцовъ“ (Дѣян. вселен. соборовъ, издан. при Базан. дух. акад., томъ 7-й, стр. 654—659).

15. Отвѣты по нѣкоторымъ вопросамъ о прекращеніи ветхозавѣтной жертвы и сокрытіи жертвеннаго огня во время плѣна Вавилонскаго.

Вопросъ первый.

Когда находившіеся въ Вавилонскомъ плѣну три отрока Ананія, Азарія и Мисаилъ, ввержены были въ печь, огнемъ горящую, и произносили оныя слова: нѣсть во время сіе... ниже всесоженія, ни жертвы, ниже приношенія, ниже кадила (Дан., гл. 3, ст. 38), былъ ли тогда разоренъ уже іерусалимскій храмъ, вслѣдствіе чего въ немъ уже и не приносились тогда ни всесоженія, ни жертвы? И если не былъ еще разоренъ и жертвоприношенія въ немъ еще не прекращались, то о какомъ прекращеніи всесоженія и жертвъ говорили вверженные въ печь отроки?

Отвѣтъ.

Трикрата при царѣ Навуходоносорѣ іудеи были отводимы въ плѣнъ изъ Іерусалима въ Вавилонъ. Первое плѣненіе было въ царствованіе Іоакима царя іудейскаго. О семъ въ книгѣ пророка Даніила, во главѣ первой читаемъ: „Въ лѣто третіе царства Іоакима царя Іудина, приде Навуходоносоръ царь Вавилонскій на Іерусалимъ, и воеваше на нь. И даде Господь въ руцѣ его Іоакима царя Іудина, и отъ части сосудовъ храма Божія... И рече царь ко Асфанезу старѣшинѣ евнуховъ своихъ ввести отъ сыновъ плѣна Израилева, и отъ племени царска, и отъ князей юноши, на нихже нѣсть порока и добры зракомъ и смыслены во всякой премудрости... И бысть въ нихъ отъ сыновъ Іудиныхъ Даніилъ, и Ананія, и Азарія и Мисаилъ“ (ст. 1—4, 6). Во главѣ же второй пророчества Даніилова, гдѣ повѣствуется о томъ, какъ Даніилъ истолковалъ Навуходоносору первый сонъ, сказано, что сіе происходило, и значитъ Даніилъ уже находился въ Вавилонѣ, въ лѣто второе царства Навуходоносора. Изъ сихъ свидѣтельствъ книги пророчества Даніилова явствуетъ, что первое плѣненіе іудеевъ, когда были взяты въ Вавилонъ три отрока съ Даніиломъ, произошло въ третіе

лѣто царствованія Іоакимова и во второе или первое лѣто царствованія Навуходоносорова.

Второе плѣненіе іудеовъ было уже въ царствованіе Іехонія царя, въ осьмое лѣто царствованія Навуходоносорова. Въ четвертой книгѣ Царствъ, во главѣ 24, повѣствуется: „И успе Іоакимъ со отцы своими, и воцарися Іехонія сынъ его вмѣсто его... И во время то взыде Навуходоносоръ царь Вавилонскій на Іерусалимъ, и бысть градъ во облеженіи... И взыде Іехонія царь Іудинъ къ царю Вавилонскому, самъ и отроцы его, и мати его, и князи его, и скопцы его, и взя его царь Вавилонскій во осьмое лѣто царства своего... И пресели Іерусалимляны и вся князи, и сильныя крѣпостію, плѣна десять тысящъ плѣнивъ“ (ст. 6, 10, 12, 14).

А третіе плѣненіе іудеевъ въ Вавилонъ было при царѣ іудейскомъ Седекіи. Послѣ сего плѣненія, въ девятнадцатое лѣто царства Навуходоносорова, храмъ Господень былъ сожженъ и стѣны Іерусалима разрушены. О семъ въ четвертой книгѣ Царствъ, во главѣ 25, повѣствуется: „И бысть въ лѣто девятое царства его (Седекіи), въ мѣсяцъ десятый, приде Навуходоноръ царь Вавилонскій, и вся сила его па Іерусалимъ; и обступи его отвсюду, создаша окрестъ его бойницы. И бысть градъ во облеженіи до первагонадесять лѣта царства Седекіина девятого дне мѣсяца. И превозможе во градъ гладъ, и не бысть хлѣба людемъ земли тоя. И разсѣдеса градъ, и вси мужи воинстїи изыдоша нощію путемъ вратъ, иже посередъ стѣнъ, яже суть у вертограда царева, и халдеи окрестъ града бѣша. И побѣже царь Седекіа путемъ пустыннымъ: и погна сила халдейская въ слѣдъ царя, и яша его въ Аравоеѣ Іерихонствѣмъ, и вся сила его рассыпаса отъ него... И сыны Седекіины закла (царь Вавилонскій) предъ очима его и очи Седекіины избоде, и связа его узами и отведе его въ Вавлонъ. Въ мѣсяцъ же пятый, въ седьмый день мѣсяца, сіе лѣто девятнадцатое Навуходоносора царя Вавилонска, приде Навузарданъ архимагиръ, рабъ царя Вавилонскаго, во Іерусалимъ. И зажже храмъ Господень, и домъ царевъ и вся дома Іерусалимли, и вся дома великія сожже архимагиръ. И стѣны Іерусалимли окрестъ раскопа сила халдейская“ (ст. 1—5, 7—9).

Тріе же отроцы ввержены бяху въ пещь, огнемъ горящую,

во осмонадесять лѣто Навуходоносора царя Вавилонскаго, когда имъ поставлено было для поклоненія тѣло золотое. О семъ въ книгѣ пророчества Данилова, во главѣ третьей (ст. 1), повѣствуется: „въ лѣто осмонадесятое Навуходоносоръ царь сотвори тѣло злато... и постави е на поли Деирѣ, во странѣ Вавилонстѣй“, и проч.*).

Итакъ, изъ приведенныхъ свидѣтельствъ священныхъ книгъ явствуетъ, что храмъ іерусалимскій сожженъ былъ послѣ третьяго переселенія іудеевъ въ Вавилонъ, по плѣненіи царя Седекіи, бывшемъ въ девятонадесять лѣто царствованія Навуходоносора царя Вавилонскаго; а тріе отроцы ввержены бяху въ печь горящую въ осмонадесять лѣто царства Навуходоносора царя Вавилонскаго, болѣе нежели за годъ до сожженія храма и разоренія стѣнъ іерусалимскихъ. Посему когда вверженные въ печь отроки говорили: нѣсть во время сію... ниже всесожженія, ниже жертвы, ниже приношенія, ниже кадила, они говорили, очевидно, не о прекращеніи жертвъ въ храмѣ іерусалимскомъ, который тогда еще не былъ разрушенъ, въ которомъ поэтому и всесожженіе и жертвы и кадило еще приносились, а говорили о своемъ въ Вавилонѣ положеніи.

Вопросъ второй.

По разореніи храма іерусалимскаго, на его развалинахъ, не совершались ли иногда іудеями жертвоприношенія?

Отвѣтъ.

Въ книгѣ пророка Іереміи находимъ слѣдующее свидѣтельство о томъ, что и послѣ разоренія храма Господня въ Іерусалимѣ, на мѣстѣ его, приносились иногда жертвы іудеями: „Поставилъ есть царь Вавилонскій Годолію сына Ахикамова (властелина) надъ землею“ (Іудейскою)... „И бысть во второй день по убіеніи Годоліевѣ... И придоша мужи отъ Сихема, и Салима, и отъ Самаріи осмьдесять мужей, обрityми бра-

*) Было и еще переселеніе іудеевъ въ Вавилонъ въ 23-й годъ царствованія Навуходоносорова, упоминаемое въ книгѣ пророка Іереміи (гл. 52, ст. 30): „въ двадесять третіе лѣто Навуходоноора пресели Навузарданъ архимагиръ Іудеевъ душъ седмь оотъ и четыредесять пять“.

дами, и растерзанными ризами, плачущесе, и дары и еиміамъ въ руку ихъ, еже внести въ домъ Господень...“ (гл. 40, ст. 7; гл. 41, ст. 4 и 5). Изъ этихъ словъ ясно видится, что по разореніи Іерусалима и храма, когда управлялъ странюю Годолія, поставленный Навуходносоромъ, и по смерти его на мѣстѣ храма жертвоприношенія Господу Богу совершались. Ибо, если бы не совершались жертвоприношенія, то мужи, о которыхъ здѣсь повѣствуется, не понесли бы даровъ Господу Богу въ домъ Господень. Если бы они дѣлали это по невѣднію, не зная, что тамъ, во Іерусалимѣ, по разореніи храма дары Господу Богу уже не приносятся, какъ о томъ думаютъ старообрядцы, то пророкъ не умолчалъ бы о такомъ важномъ обстоятельстве, сказалъ бы, что они дѣйствовали по невѣднію. Еще болѣе ясное свидѣтельство о томъ, что и послѣ разоренія храма іерусалимскаго, на его мѣстѣ, были приносимы іудеями жертвы, находимъ въ книгѣ пророка Варуха, во главѣ первой. „Сія словеса книги, юже написа Варухъ, сынъ Ниріинъ въ Вавилонѣ, въ пятое лѣто, въ седмый день мѣсяца, во время, въ неже взяша халдеи Іерусалимъ, и пожгоша его огнемъ. И прочте Варухъ словеса книги сея во уши Іехоніа сына Іоакима царя Іудина... и во уши всѣхъ людей отъ мала и до велика ихъ, всѣхъ живущихъ въ Вавилонѣ при рѣцѣ Судъ. И плакахуся, и постяхуся, и молахуся молитвами предъ Господемъ. И собраща сребро, якоже кождо можаше рука. И послаша во Іерусалимъ ко Іоакиму жрецу великому, сыну Хелкіну, сына Саломля, и къ жерцемъ, и ко всѣмъ людямъ, иже обрѣтошася съ нимъ во Іерусалимѣ... И рекоша: се послахомъ къ вамъ сребро, да купите на сребрѣ всеожженія за грѣхъ, и еиміамъ, и сотворите жертву и вознесите на жертвенникъ Господа Бога нашего... И молитесь за насъ къ Господеви Богу нашему, яко согрѣшихомъ Господеви Богу нашему, и не отвратися ярость Господня, и гнѣвъ его отъ насъ до сего дне. И прочтите книгу сію, юже послахомъ къ вамъ, исповѣдати въ дому Господни въ день праздника, во дни годовыя“ (ст. 1—7, 10, 13—14).

Изъ сихъ словъ книги пророка Варуха явствуетъ, что собраніе, о коемъ повѣствуетъ пророкъ, происходило въ Вавилонѣ, въ пятое лѣто по разореніи Іерусалима, когда уже храмъ Господень былъ сожженъ; но и тогда, по свидѣтель-

ству пророка, былъ еще въ Иерусалимѣ жрецъ великій Иоакимъ и совершались оставшимися отъ плѣненія жертвы и собранія въ праздники годовыя. Ибо для того пророкъ Варухъ и собралъ находившихся въ Вавилонѣ іудеевъ, чтобы убѣдить ихъ послать въ Иерусалимъ къ Иоакиму жрецу великому сребро на всеожженіе и жертву.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ мѣстъ книги пророка Іереміи и книги пророка Варуха видно, что въ Иерусалимѣ и послѣ разоренія храма, на мѣстѣ онаго, приносились священниками жертвы.

Вопросъ третій.

Но возможно ли было кромѣ храма совершать жертвоприношенія?

Отвѣтъ.

Жертвоприношенія воспрещено было совершать іудеямъ не безъ храма, а только на иномъ мѣстѣ, кромѣ избраннаго Богомъ (т.-е. кромѣ Иерусалима), какъ о томъ пишется въ 5-й книгѣ Моисеевой, во главѣ 12: „И будетъ мѣсто, еже избересть Господь Богъ нашъ, призвати имя его тамо, ту принесете вся, елика Азъ заповѣдаю вамъ днесь: всеожженія ваша, и жертвы ваша, и десятины ваша, и начатки рукъ вашихъ, и всякъ избранъ даръ вашъ, елика обѣщаете Господеви Богу вашему... Внемли себѣ, да не принесеши всеожженій твоихъ на всякомъ мѣстѣ, еже аще узриши, токмо на мѣстѣ, еже избересть Господь Богъ твой, въ единомъ отъ племенъ твоихъ, тамо да принесши всеожженія твоя, и тамо сотвориши вся, елика Азъ заповѣдаю тебѣ днесь“ (ст. 11, 13—14). Зри о семъ пространно у св. Златоуста, въ Маргаритѣ, на Іудея въ словѣ второмъ (л. 88 на об.). Согласно сему закону Моисеа человѣка Божія, возвратившіеся изъ плѣна Вавилонскаго іудеи начали совершать жертвоприношенія праздничныя и ежедневныя въ Иерусалимѣ еще прежде сооруженія храма, даже прежде его основанія, какъ о томъ повѣствуетъ явственно Ездра въ первой своей книгѣ, во главѣ третьей: „Пришедшу же мѣсяцу седмому (по возвращеніи изъ Вавилона) и бяху сынове Израилевы во градѣхъ своихъ, и собращася людіе аки чловѣкъ единъ во Иерусалимъ. И воста Іисусъ сынъ Іоседековъ, и братія его священницы, и Зоро-

завель сынъ Салаѳилевъ, и братія его, и создаша олтарь Богу Израилеву, да принесутъ на немъ всесоженія, якоже писано есть въ законѣ Моисеа челоѳка Божія. И уготоваша олтарь на основаніи его, понеже страхъ бѣ на нихъ отъ людей земныхъ; и вознесоша на томъ всесоженіе Господеви утро, и вечеръ. И сотвориша праздникъ кущей, якоже писано, и всесоженія на всякъ день числомъ по повелѣнію, дѣло дне въ день свой. И посемъ всесоженія непрестанная, и въ новомѣсячя, и во вся праздники Господеви освященныя, и о всякомъ добровольно приносящемъ со усердіемъ Господеви. Отъ перваго дне мѣсяца седмага начаша возносити всесоженія Господеви, домъ же Господень не бѣ еще основанъ... И въ лѣто второе, внегда принти имъ къ дому Божію во Іерусалимъ, мѣсяца втораго нача Зоровавель сынъ Салаѳилевъ, и Іисусъ сынъ Іоседековъ, и прочіи о братіи ихъ священницы и левити, и вси, иже придоша отъ плѣненія во Іерусалимъ... И основаша созидающе домъ Господень, и сташа священницы во украшеніи своемъ съ трубами, и левити сынове Асаовы, въ кимвалѣхъ да хвалятъ Господа, по уставу Давида царя Израилева“ (ст. 1—6, 8, 10).

Итакъ, по свидѣтельству Ездры, жертвоприношенія ежедневныя и праздничныя іудеи начали приносить въ Іерусалимъ съ седмага мѣсяца перваго лѣта по возвращеніи изъ плѣна; основаніе же храма положено во второй мѣсяцъ втораго лѣта. Ясно такимъ образомъ, что жертвоприношеніе совершалось не только безъ храма, но и еще прежде основанія его. Посему и во время самаго плѣна приносить жертвоприношенія на мѣстѣ храма не было законнаго препятствія; напротивъ, оно было согласно закону Моисеа челоѳка Божія, изложенному въ пятой его книгѣ, на который сослался и Ездра, открывая жертвоприношенія въ Іерусалимѣ ранѣе основанія храма. Отсюда получаютъ большую твердость и приведенныя мною прежде свидѣтельства пророковъ Іереми и Варуха о принесеніи жертвъ въ Іерусалимъ послѣ разрушенія храма.

Вопросъ четвертый.

Теперь понятно, что въ Іерусалимѣ и безъ храма, на его мѣстѣ, на его развалинахъ, приносятъ жертвоприношенія за-

коннаго препятствія, или возбраненія не было; но какъ могло совершаться жертвоприношеніе безъ жертвеннаго огня, когда онъ еще не былъ изъятъ изъ кладезя, гдѣ сокровенъ былъ на время плѣна, каковое изъятіе случилось уже при Нееміи, какъ о томъ повѣствуетъ глава первая второй книги Маккавейской?

Отвѣтъ.

Что во время переселенія іудеевъ въ Вавилонъ жертвенный огонь былъ сокрытъ жрецами въ кладязѣ, о томъ въ первой главѣ второй книги Маккавейской повѣствуется; а чтобы только въ одномъ этомъ мѣстѣ кладязя и хранили жертвенный огонь во время плѣна и до самыхъ лѣтъ Нееміи, о томъ ничего здѣсь не сказано. Если же принять во вниманіе приведенныя мною выше свидѣтельства отъ книги пророка Іереміи, что оставшіеся отъ плѣненія іудеи приходили въ Іерусалимъ на мѣсто храма для жертвоприношенія, и отъ книги пророка Варуха, что жившіе въ Вавилонѣ іудеи посылали серебро въ Іерусалимъ первосвященнику для совершенія жертвоприношеній: то слѣдуетъ признать несомнѣннымъ, что на мѣстѣ храма жертвенный огонь сохранялся и кромѣ кладязя, ибо жертвоприношеній безъ жертвеннаго огня было бы невозможно совершать. Да и книга Маккавейская о сокрытіи жертвеннаго огня говоритъ только: яко жрецы боящіяся Бога взявше отъ огня олтарнаго, отай скрыша въ юдоль кладязя. Слова: взяша отъ огня показываютъ, что огонь оставался и въ иномъ мѣстѣ (быть можетъ, тамъ, гдѣ былъ и прежде) кромѣ того, скрытаго въ юдоль кладязя. Еще въ той же второй книгѣ Маккавейской, во главѣ второй, о Іереміи пророкѣ повѣствуется: яко повелѣ огня взяти преселяющимся, якоже знаменовася. Въ этихъ словахъ: огня взяти преселяющимся разумѣется, безъ сомнѣнія, не огонь сокрытый въ кладязѣ, а говорится объ огнѣ, который пророкъ повелѣлъ взять съ собою переселяющимся въ Вавилонъ, и значить соблюдать въ Вавилонѣ. И повелѣніе пророка не было преступлено; иначе о томъ было бы упомянуто въ книгѣ. Взять огня повелѣлъ пророкъ не для жертвоприношенія, но только для памяти и сохраненія, какъ взяты были и органы. На основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ можно, такимъ

образомъ, рѣшительно утверждать, что жертвенный огонь сохраняемъ былъ іудеями во время плѣна Вавилонскаго не въ одномъ мѣстѣ кладязя.

Нужно еще обратить вниманіе на то, когда совершилось чудо изъятія изъ кладязя жертвеннаго огня, — въ то ли самое время, когда открыто было всегдашнее жертвоприношеніе по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна, въ первое лѣто царствованія Кира, еще до основанія втораго храма, или гораздо позднѣе, когда уже Неемія сталъ созидать стѣны града при Артаксерксѣ Лонгиманѣ (Долгорукомъ). О сокрытіи огня въ первой главѣ второй книги Маккавейской сказано ясно, что оно совершилось во время общаго плѣненія іудеевъ: егда въ Персиду ведяхуся отцы наши. Повѣствуя же о обрѣтеніи огня въ кладязѣ, писатель Маккавейской книги не говоритъ, что оно случилось, егда возвратишася изъ Персиды отцы наши, но упоминаетъ при этомъ о Нееміи, посланномъ отъ царя Персидскаго. Симъ даетъ знать, что чудо обрѣтенія огня совершилось въ то время, егда Неемія былъ посланъ Артаксерксомъ Долгорукимъ создать стѣны града Іерусалима. А между Киромъ и Артаксерксомъ, по сказанію св. Златоуста (въ словѣ 3 на Іудея, л. 116), царіе бяху сіи: „по схожденіи возвратися Камбусъ (Камбизъ). Таже волсви, и по онѣхъ Дарій Истаповъ. Таже Артаксерксъ Даріевъ. И потомъ Артаванъ. Таже по Артаванѣ Артаксерксъ долгорукій, иже царствова Персидою. И тому царствующу, въ двадцатое лѣто царства его, Неемія возшедъ, градъ воздвиже“ *). По сему свидѣтельству св. Златоуста, отъ перваго лѣта царствованія Кирова, когда іудеи возвратились въ Іерусалимъ, создали жертвенникъ и открыли ежедневныя жертвоприношенія, до двадцатаго года царя Артаксеркса Долгорукаго протекло не менѣе восьмидесяти четырехъ лѣтъ. Такъ неужели іудеи, по возвращеніи изъ Ва-

*) Въ Ѳеатронѣ же о царяхъ отъ Кира до Артаксеркса, при которомъ посланъ былъ Неемія на созданіе стѣнъ града, повѣдуется, что: 1) Киръ царствовалъ два лѣта, 2) Камбизъ царствовалъ семь лѣтъ, 3) Дарій Гистасисъ царствовалъ тридцать пять лѣтъ, 4) Ксерксъ двадцать лѣтъ, 5) Артаксерксъ Лонгиманъ, си есть долгорукій, царствовалъ сорокъ лѣтъ, 6) Дарій Ноеъ царствовалъ четырнадцать лѣтъ; по немъ наступилъ Артаксерксъ Мнемонъ. По свидѣтельству Ѳеатрона въ царствованіе сего послѣдняго и былъ посланъ Неемія на созиданіе стѣнъ града Іерусалима (л. 71—75).

вилона, по устроєніи жертвенника и даже по созданіи храма, столько времени до пришествія Нееміи совершали жертвоприношеніе безъ огня жертвеннаго? Никакоже. Несомнѣнно, они употребляли для сего или тотъ огонь, который по повелѣнію пророка Іереміи взяли съ собою, отходя въ плѣненіе, и который принесли обратно, или же другой, сохраненный на развалинахъ храма, кромѣ сокрытаго въ кладязѣ.

Вопросъ пятый.

Если іудеи имѣли жертвенный огонь съ собою въ плѣненіи, или же если онъ сохранялся на развалинахъ храма оставшимися въ Іерусалимѣ жрецами: то какая была потребность изымать огонь изъ кладязя и для чего сотворилось такое чудо?

Отвѣтъ.

Когда Соломонъ создалъ храмъ въ Іерусалимѣ и приближалось время его освященія, тогда, безъ всякаго сомнѣнія, существовалъ жертвенный огонь, спадшій съ небесъ при Моисеѣ и хранившійся при Давидѣ на жертвенникѣ: посему не было никакой нужды въ жертвенномъ огнѣ для жертвоприношенія на освященіе Соломонова храма. И однако Господь послалъ огонь съ небесе на жертвоприношенія, предложенныя при освященіи храма (Паралиц., книга 2, гл. 7, ст. 1). Чудо совершилось не ради неимѣнія огня жертвеннаго, но въ показаніе благоволенія Божія къ новосозданному Соломономъ храму. Подобно сему и бывшее и при Нееміи чудо, когда сокрытый въ кладезѣ огонь снова возгорѣлся, совершилось въ показаніе Божія благоволенія къ новосоздавшемуся по плѣненіи граду Іерусалиму, а не ради необходимаго возобновленія священнаго огня для жертвоприношеній, котораго будто бы іудеи лишены были на все время плѣна Вавилонскаго, какъ то несправедливо утверждаютъ имѣющіе австрійское священство.

Изъ всего вышесказаннаго ясно вытекають два слѣдующія заключенія:

1) Поелику тріе отроки, говоря: нѣсть во время се ниже всесоженія, ниже жертвы, говорили не о прекращеніи жертвы въ Іерусалимѣ, но имѣли въ виду только

свое въ Вавилонѣ пребываніе, то несправедливо безпоговпы приводятъ сіи слова въ доказательство возможности прекращенія безкровной жертвы во всемъ мірѣ.

2. Поелику ясныя историческія свидѣтельства показываютъ, что и кромѣ огня, сокрытаго въ кладязь и претворившагося въ воду, у іудеевъ, во время плѣна Вавилонскаго, сохранился жертвенный огонь, дѣйствующій въ своемъ видѣ, и временное приношеніе жертвъ въ Іерусалимѣ не прекращалось, то несправедливо и поповцы, приѣмлющіе австрійское священство, приводятъ измѣненіе огня въ воду во образъ временнаго прекращенія благодати священства въ церкви вселенской, во образъ временнаго измѣненія сей благодати на не святость и недѣйственность.

16. Краткое описаніе моего путешествія во св. градъ Іерусалимъ и прочія святыя мѣста, въ 1881 году.

Предисловіе.

Я не намѣренъ подробно описывать святыя мѣста, за нѣкоторыми исключеніями, но буду говорить о нихъ вкратцѣ, потому что самую цѣлью моего путешествія ко св. мѣстамъ было не изслѣдованіе, или подробное ихъ описаніе, а только поклоненіе святымъ мѣстамъ, удовлетвореніе моимъ религиознымъ чувствамъ. Притомъ же я и былъ во свв. мѣстахъ короткое время, какое потребно для удовлетворенія влеченію сердца поклониться святынь. Даже и написать сіе краткое воспоминаніе моего путешествія я рѣшился болѣе для своего утѣшенія, дабы воспоминаніемъ тѣхъ свв. мѣстъ, которыя посѣщены мною, описаніемъ ихъ, возобновить внутреннія мои впечатлѣнія при посѣщеніи оныхъ. А притомъ подумалъ, что нѣкоторыя изъ моихъ воспоминаній, можетъ быть, будутъ не бесполезны и нѣкоторымъ изъ простѣйшихъ христіанъ, желающихъ поклониться свв. мѣстамъ. Въ моемъ описаніи я не могъ пропустить и нѣкоторыхъ свиданій съ лицами, достойными особаго вниманія и принесшими мнѣ пользу въ моемъ путешествіи. Кромѣ того я не преминулъ сказать и о предметахъ, касающихся недоумѣнія такъ именуемыхъ старообрядцевъ.

Путешествіе отъ Москвы до Одессы.

Въ путешествіи моемъ я имѣлъ спутникомъ Никольскаго едиповѣрческаго монастыря іеродіакона Іоанна. Изъ Москвы мы отправились 27 августа. На пути до Одессы мы нигдѣ не останавливались, устремляясь къ заданной себѣ цѣли. Въ Одессу прибыли 30 августа поутру: кромѣ царскаго торжества это еще былъ день воскресный. Поэтому прямо со станціи желѣзной дороги мы пошли въ соборъ, въ которомъ совершалась божественная литургія высокопреосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ Одесскимъ*). По окончаніи литургіи я приступилъ получить благословеніе отъ владыки. Высокопреосвященнѣйшій Платонъ пригласилъ меня къ сослуженію молебна, и потомъ къ себѣ въ архіерейскій домъ квартировать. Онъ принялъ насъ, какъ и всегда прежде того принималъ меня, отечески.

Черное море.

Отъ береговъ Россіи, изъ Одессы, въ Константинополь по Черному морю мы отправились 1-го сентября въ два часа пополудни, на рускомъ пароходѣ „Нахимовъ“. Погода тогда послѣ бури была благопріятная. При отплытіи отъ берега глаза сами невольно обращались на родную русскую землю: сердце чувствовало разставанье съ роднымъ материкомъ, хотя и утѣшала его временность отлучки. Когда суши не стало видно, въ ночное время, при блескѣ звѣздъ, не закрытыхъ облаками, среди тишины ночной, когда всѣ спали, море произвело на меня самое назидательное впечатлѣніе. Оно напомнило мнѣ бывшія въ моряхъ чудотворенія и псаломскія о морѣ пѣснопѣнія, и я говорилъ: „Господи, Твое есть великое се и пространное море, и Ты сотвори е: въ немъ путіе Твои и стези Твои въ водахъ многихъ и стопы Твоя не познаются“, — и прочія псаломскія о морѣ изреченія. Потомъ пришло на мысль и Господне по морю плаваніе въ кораблѣ со свв. Апостолами, и я говорилъ: „Господи, Ты благоволилъ еси плавати по морю съ ученики Твоими и воз-

*) Потомъ Кіевскій митрополитъ.

мущеніе волнъ его Ты укротилъ еси, и наставилъ еси корабль Твой въ тихое пристанище; и нынѣ такожде съ нами невидимо Ты спребываеши въ кораблѣ церковномъ, благостройно неся его по морю житія: сподоби убо и насъ, въ немъ плавающихъ, достигнуть въ пристанище небснаго Твоего царствія, едине многомилостиве!“ — Во вторыя сутки многіе, изъ непривыкшихъ къ морскому плаванію, были качаны морскою качкою, страдали тошнотою, стонали; но мы себя пользовали содовыми порошками и лимонами, потому не много пострадали отъ морской качки.

Константинополь.

Въ Константинополь мы прибыли 3-го сѣнтября. Когда вплыли въ Босфоръ и стали приближаться къ самому Константинополю, то видя его издали, удивлялись его красотѣ. Прибыли въ 10 часовъ утра и остановились въ Галатѣ, на Аѳонскомъ Пантелеймоновскомъ подворьѣ. Того же дня пошли въ русское посольство на дачу: тамъ и ночевали. Мнѣ нужно было видѣться съ о. архимандритомъ Смарагдомъ, посоветоваться, когда удобнѣе побывать у майносецвъ, до которыхъ я имѣлъ дѣло. Мы рѣшили, что удобнѣе мнѣ у майносецвъ побывать по возвращеніи изъ Іерусалима, а теперъ пользоваться удобнымъ временемъ къ путешествію. На другой день, 4-го сѣнтября, подъ путеводительствомъ начальника Аѳонскаго Пантелеймоновскаго подворья, старца отца Паисія, мы отправились путешествовать по Константинополю.

Бывшій храмъ св. Софіи.

Во-первыхъ мы посѣтили храмъ св. Софіи, обращенный въ магометанскую мечеть. Величество храма сего произвело во мнѣ скорбное чувство. Приходило на мысль, что когда мы не хранимъ заповѣдей Божіихъ, то не только не избавляются отъ гнѣва Божія люди, безъ мѣры согрѣшающіе, но съ ними предаетъ Богъ и св. храмы въ плѣненіе поганымъ, какъ и св. сей храмъ, или какъ иногда и Соломоновъ храмъ, единственная тогда во всемъ мірѣ сватыня, преданъ былъ на разореніе Вавилонянамъ. И я, вздохнувши, сказалъ:

гдѣ константинопольская греческая слава? гдѣ въ храмѣ семь христіанское великолѣпное служеніе, удивлявшее и невѣрныхъ, какъ иногда удивило и нашихъ русскихъ Владиміровыхъ пословъ?! — Этотъ храмъ, повторялъ я, есть поучительное для насъ зрѣлище: оно учитъ насъ не гордиться зданіемъ величественныхъ храмовъ и не надѣяться на одно величественное ихъ украшеніе, какъ на великую заслугу предъ Богомъ, и въ сей надеждѣ не пренебрегать заповѣди Божія. — Храмъ св. Софіи повсюду украшенъ мозаикою, что доказываетъ ея пространное нѣкогда употребленіе.

Внутреннее состояніе Константинополя.

Отъ храма св. Софіи мы поѣхали вдоль города къ Адрианопольскимъ воротамъ. Въ Константинополь, кромѣ узкихъ улицъ, свойственныхъ древнимъ городамъ, я видѣлъ плохіе полуразрушенные дома, а иногда и разрушенные падающіе заборы, — не только каменные, но и деревянные, — и это не въ одной мѣстности, но, кромѣ Перы, во всемъ почти Константинополь. Все это произвело на меня несвойственное Царю-граду впечатлѣніе. Я невольно сказалъ: достойно ли теперь этому городу называться Царемъ-градомъ? Вотъ до чего магометанское правленіе довело древній царствующій градъ, око вселенныя! — Самая же мѣстность Царя-града, — этотъ Босфоръ, двери Чернаго моря, этотъ хребетъ, отдѣляемый отъ Галаты заливомъ Золотаго Рога, этотъ самый Золотой Рогъ, затвшное вмѣстилище кораблей, удивляли меня своимъ удобствомъ.

Джами-Кахріе.

Къ выѣзду изъ города, близъ Адрианопольскихъ воротъ, на правой сторонѣ, есть древній храмъ, въ который, по преданію, нѣкогда временно приносилась чудотворная икона пресвятыя Богородицы Одигитріи. Онъ, такъ же, какъ и св. Софія, обращенъ въ мечеть подъ названіемъ Джами-Кахріе, или Кахріе-Джамиси. Говорятъ, что онъ построенъ въ концѣ 13-го или началѣ 14-го вѣка. Достоверное изслѣдованіе о времени его построенія въ краткое мое пребываніе въ Констан-

тинополь было мнѣ невѣстимо: одно для меня достовѣрно, что онъ существовалъ въ цвѣтуція времена Византии. Въ этомъ храмѣ, при западной стѣнѣ, во всю ея ширину сдѣланы два притвора, одинъ за другимъ, а съ правой стороны придѣлъ. Въ обоихъ притворахъ храма по стѣнамъ и на сводахъ изображены мозаикою евангельскія чудодѣйствія и всѣ почти изображенія сохранились въ цѣлости, хотя есть отъ древности лѣтъ и попорченныя, — а въ боковомъ придѣлѣ нѣсколько фресковыхъ изображеній святыхъ. Въ самой же внутренности храма ничего не уцѣлѣло: весь храмъ покрытъ штукатуркою. Мозаическія изображенія въ притворахъ весьма замѣчательны и особенно заслуживаютъ вниманія старообрядцевъ. Исчислю ихъ. 1) Въ первомъ притворѣ западномъ, на восточной сторонѣ, надъ вратами, ведущими во второй притворъ, примыкающій къ самому храму, сохранилось вполне изображение Спасителя, поясное, въ размѣрѣ нѣсколько большею обычнаго человѣка. Сложеніе перстовъ у Спасителя изображено приблизительно къ именованному. 2) Въ томъ же первомъ притворѣ, на правой сторонѣ, въ углу на сводѣ, изображено испѣленіе Спасителемъ разслабленнаго, носимаго четырьмя: у Спасителя благословляющая десница изображена именованно. 3) Во второмъ притворѣ, также на передней восточной стѣнѣ, надъ вратами въ храмъ, изображенъ Спаситель, у коего въ сложеніи перстовъ большой перстъ концомъ соединенъ съ концами двухъ послѣднихъ, а вышніе два перста простерты, подобно дуперстному сложенію. 4) На той же передней стѣнѣ втораго притвора по правую сторону вратъ изображеніе св. Апостола Павла въ ростъ человѣка: десная его рука изображена съ именованнымъ перстосложеніемъ. А по лѣвую сторону вратъ изображенъ Апостоль Петръ, — у него изображеніе руки не представляетъ никакого перстосложенія. 5) Здѣсь же на сводѣ изображеніе Спасителя съ именованнымъ благословеніемъ. 6). Въ томъ же второмъ притворѣ изображено испѣленіе Спасителемъ кровоточивой: у Спасителя благословляющая десница изображена именованно. 7) Въ томъ же второмъ притворѣ изображено испѣленіе Спасителемъ сухія руки: у Спасителя благословляющая десница изображена именованно. 8) Въ томъ же второмъ притворѣ на лѣвой сторонѣ, вверху на сводѣ, изо-

бражена икона Пресвятыя Богородицы, подобная Новгородской Знаменія: у Спасителя благословляющая десница изображена именованно.

Итакъ изъ этихъ восьми мозаическихъ изображеній пять представляютъ несомнѣнно именованное сложеніе руки, одно приблизительно къ именованному и одно подобное двуперстному. Притомъ надобно замѣтить, что изображеніе у Спасителя десницы съ именованнымъ перстосложеніемъ въ дѣйствіяхъ исцѣленій ничто иное можетъ собою представлять, какъ только перстосложеніе для благословенія.

Въ боковомъ придѣлѣ по правую сторону храма уцѣлѣло нѣсколько фресковыхъ изображеній (а мозаическихъ въ немъ нѣтъ). Такъ на лѣвой сторонѣ придѣла изображены два мученика въ ростъ человѣка: одному подписано имя Самонъ, а другому подпись имени не уцѣлѣла; въ рукахъ у мученика изображены кресты четвероконечные.

Древнее Евангеліе.

Неподалеку отъ мечети „Джами-Кахріе“ есть церковь греческая, въ коей хранится харатейное древленисьменное греческое Евангеліе. По сказанію того храма священника, это Евангеліе принадлежало храму св. Софіи, а въ эту греческую церковь подарено султаномъ. Евангеліе въ полный листовой форматъ. Мы его видѣли, но пользоваться имъ по незнанію греческаго языка я не могъ.

Остатки Влахернскаго храма.

Потомъ мы выѣхали изъ Константинополя въ Адрианопольскія ворота и поѣхали по правую сторону Живоноснаго источника; а оттолѣ назадъ, обратно, также ѣхали возлѣ стѣны до самаго угла, и потомъ далѣе къ мѣсту Влахернскія церкви, которая стояла ниѣ стѣнъ города къ заливу Золотого Рога. Этотъ знаменитый храмъ, имѣвшій въ себѣ ризу небесной Царицы, источникъ чудесъ, охраненіе города, нынѣ разоренъ: существуетъ только въ одномъ мѣстѣ маленькій остатокъ древняго основанія стѣны храма. Есть на томъ мѣстѣ небольшой новый храмъ, въ которомъ вѣрніи и по-

нынѣ притекають къ Покрову Божіей Матери. Отъ мѣста Влахерны мы отправились въ патріаршую церковь и патріархію, въ такъ именуемый Фанарь.

Патріаршая церковь.

Въ патріаршей церкви сохранилась древняя святительская каеэдра, или святительское мѣсто (по преданію сія каеэдра существуетъ со времени св. Златоуста). На передней сторонѣ этой каеэдры изображенъ Спаситель, иконописью, древняго письма: рука у Спасителя изображена именовословно.

Въ патріаршей церкви есть двѣ древнія мозаичныя иконы Пресвятыя Богородицы и Предтечи. На Богородичной иконѣ у Спасителя рука изображена именовословно, — она по греческому обычаю покрыта чеканнымъ серебряннымъ художествомъ, но согласно изображенію. У грековъ именно есть обычай на знаменитыхъ иконахъ руку или ногу изображеннаго Спасителя, Богоматери, или святаго покрывать серебромъ.

Въ той же патріаршей церкви, въ придѣлѣ на лѣвой сторонѣ храма (церковь патріаршая трехпрідѣльная) возлѣ св. вратъ, на правой сторонѣ, стоитъ икона Пресвятыя Богородицы древняго византійскаго письма съ изображенными вокругъ пророками: на этой иконѣ у Спасителя рука изображена именовословно.

Патріархія и патріархъ.

Потомъ мы пошли въ патріархію получить благословеніе отъ патріарха Константинопольскаго Іоакима. Когда мы пришли въ патріархію, у патріарха было собраніе сѹнода. Намъ сказали, что для свиданія съ патріархомъ намъ нужно будетъ долго ждать, пока онъ отпуститъ собраніе епископовъ. Мы рѣшились дожидаться. По окончаніи засѣданія, намъ сказали, что патріархъ сталъ читать вечерню. Пока мы дожидались въ патріархіи, въ то время пришли туда два греческихъ архимандрита, умѣющіе говорить по-русски. Одинъ изъ нихъ, по прозванію Палама, былъ мнѣ знакомъ, — мы съ нимъ видѣлись въ Новочеркасскѣ у высокопреосвященнаго Платона, архіепископа Донскаго. Незнакомый архимандритъ, узнавъ,

что я настоятель Единовѣрческаго монастыря, сталъ меня спрашивать о обрядахъ единовѣрія. Я началъ ему сказывать. Выслушавъ, онъ замѣтилъ мнѣ, что всѣ эти предметы обрядовые, не важные; важное то, что у васъ Символь вѣры не точенъ. Я отвѣтилъ: да, неточенъ; но неточность Символа только въ произнесеніи словъ, а не въ смыслѣ, и допущена переводившими съ греческаго языка на славянскій непамѣренно, и отнюдь не по какому-либо неправедному разумѣнію, и такъ было при нашихъ первыхъ пяти патріархахъ. Архимандритъ отвѣтилъ: неточность перевода должно исправить. Я сказалъ: Вотъ этого нашъ простой народъ, присоединяющійся изъ раскола, и не можетъ уразумѣть, а желаетъ, чтобы ему, по его привычкѣ, позволено было произносить Символь вѣры, какъ онъ произносился при первыхъ православныхъ нашихъ патріархахъ. Народъ не соединяетъ съ симъ никакого неправославнаго ученія: поэтому и дѣлаетъ ему русская церковь снисхожденіе. Въ это время сказали, что нужно намъ идти къ патріарху: такъ нашу бесѣду и оставили мы неоконченною.

Когда мы взошли къ патріарху и я попросилъ у него благословенія, святѣйшій патріархъ, благословляя меня, отвѣтилъ веселымъ голосомъ по-славянски: Богъ благословить! Потомъ чрезъ переводчика я сказалъ патріарху привѣтствіе отъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Макарія, какъ мнѣ поручено было это сдѣлать. Патріархъ приказалъ мнѣ отвѣтить владыкѣ митрополиту Московскому, что онъ и вся греческая церковь привѣтствуютъ его высокопреосвященство. Потомъ патріархъ спросилъ меня о цѣли моего пребытія. Я отвѣтилъ, что путешествую на поклоненіе св. мѣстамъ во Іерусалимъ, и сказалъ еще, что имѣю особую цѣль — побывать у майносцевъ. Патріархъ спросилъ меня, что я прежде намѣренъ исполнить. Я отвѣтилъ: поклониться св. мѣстамъ. Вселенскій патріархъ сказалъ, что теперь онъ меня благословляетъ на путешествіе ко св. мѣстамъ, а по возвращеніи изъ Іерусалима увидитъ меня еще и дастъ благословеніе — ѣхать къ майносцамъ. Мы поклонились святѣйшему патріарху, внося напутственнаго благословенія. Святѣйшій патріархъ, благословляя, опять сказалъ по-славянски: Богъ проститъ, Богъ благо-

словить, отецъ Павелъ! Послѣ сего мы возвратились на Аеонское Пантелеймоновское подворье. Я спросилъ проводника моего отца Паисія: гдѣ Халкидонъ? Онъ мнѣ указалъ на городъ чрезъ проливъ на Азіатской сторонѣ, отъ Константинополя около десяти верстъ, говоря: вонъ Халкидонъ! Я еще спросилъ: гдѣ та церковь, въ которой былъ Четвертый вселенскій соборъ? Онъ указалъ мнѣ и эту церковь. Ъхать туда, хотя это и недалеко, я не имѣлъ времени.

Изъ Константинополя до Іерусалима.

5-го октября, въ четыре часа, на томъ же русскомъ пароходѣ Нахимовъ, мы отправились изъ Константинополя въ Іерусалимъ. Отплывая отъ берега, я обратилъ взоръ на Санъ-Стефано, гдѣ стояли наши побѣдоносныя войска. Санъ-Стефано на краю моря, отъ Константинополя верстахъ въ семи.

6-го числа мы проплыли Дарданеллы; 7-го приплыли въ Смирну, — одинъ изъ семи азіатскихъ городовъ, упомянутыхъ во Апокалипсисѣ, занимающій въ ряду ихъ второе мѣсто. Припомнилъ я сказанныя о немъ слова въ Апокалипсисѣ: „И ангелу церкви Смирнскія напиши, тако глаголетъ первый и послѣдній, иже бысть мертвъ, и се живъ есть: вѣмъ твоя дѣла, и скорбь и нищету, но богатъ еси, и хулы глаголющихся быти Іудей, и не суть, но соимиче сатанино. Не бойся ничесоже, яже имаши пострадати. Се иматъ діаволь всаждати отъ васъ въ темницы, да искуситеся: и имѣти будете скорбь до десяти дней. Буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота. Имѣяй ухо слышати, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ: побѣждаяй не иматъ вредитися отъ смерти вторыя“ (Апок., гл. 2, ст. 9—10). Дѣйствительно, какъ сказалъ божественный гласъ о Смирнѣ: не бойся ничесоже, такъ и есть. Смирна и теперь городъ хорошій, прошедшій всѣ неблагопріятствующія времена и существующій по сіе время благополучно. Напротивъ во Откровеніи сказано о Ефесѣ: „Имамъ на тя, яко любовь твою первую оставилъ еси. Помани убо, откуда спалъ еси, и покайся, и первая дѣла сотвори; аще же ни, гряду тебѣ скоро, и двигну свѣтильникъ твой отъ мѣста своего, аще не покаешия“ (гл. 2, ст. 4—5). И Ефесъ, великій азіатскій

градъ, разоренъ до основанія. При видѣ Смирны, любуясь красотою города, я повторялъ въ умѣ эти апокалипсическія слова, сказанныя о Смирнѣ: не бойся ниче соже, и помышлялъ въ себѣ: такъ вѣра, любовь къ Богу и ближнему, храненіе заповѣдей Божіихъ сохраняютъ царства и города во благоденствіи, а отпаденіе отъ вѣры и скудость добрыхъ дѣлъ до основанія разрушаютъ царства и великіе города; почему должно всякому царству и городу не гордиться о богатствѣ своемъ и не уповать на силу и величество свое, но бояться, дабы не привлечи на себя слова Откровенія: сдвигну свѣтильникъ твой отъ мѣста своего, аще не покаешия! Въ Смирнѣ мы пошли на берегъ посмотрѣть городъ. Провожатый указалъ намъ, гдѣ созидается новая церковь въ память мужа апостольскаго св. Поликарпа и св. священномученика Вукола. Былъ я и въ соборной церкви: она велика и порядочно украшена; въ ней много есть старыхъ мѣстныхъ иконъ хорошаго письма, но мнѣ думалось, что онѣ небольшой древности, не старѣе семнадцатаго вѣка. На нихъ, гдѣ изображены благословящія руки, изображены большею частью именованно. Въ Смирнѣ, среди города, красуется хорошая колокольня. Въ Смирнѣ я былъ утѣшенъ, видя, что городъ и подъ турецкой державой украшается святыми церквами. Мы пришли въ соборъ уже на окончаніи литургіи. Провожатый нашъ хотѣлъ взойти во св. олтарь: ему замѣтили, что еще не окончена литургія, и потому ему не слѣдуетъ входить въ олтарь, и онъ сознался въ своей неосмотрительности. Это замѣчаніе служителей олтаря мнѣ очень понравилось. Дѣйствительно, во время служенія св. литургіи входить во св. олтарь зрителямъ и развлекать вниманіе служащаго іерея не хорошо.

8-го числа мы прошли Хіосъ, скорбя о его разрушеніи землетрясеніемъ. 11-го числа утромъ приплыли въ Мерсину. Одинъ изъ плывущихъ съ нами на пароходѣ сказалъ намъ, что въ горахъ, недалече отъ Мерсины, въ пяти часахъ ѣзды, т.-е. верстѣ 25, находится большой городъ Тарсъ. Я вспомнилъ, что это родина св. Апостола Павла, и порадовался, узнавъ мѣстность его родины. 12-го мы приплыли въ Александрету. Тутъ намъ указывали мѣсто изверженія вѣтомъ пророка Іоны. 13-го проплыли Латакію, 14-го —

Бейрутъ, 15-го сентября утромъ пароходъ нашъ пришелъ въ Яффу, въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ именуемую Юппію, гдѣ Петромъ Апостоломъ воскрешена умершая Тавива. Мы почевали въ монастырѣ св. Георгія на самомъ берегу моря. Ночью, во время моего сна, волны, бьюція подъ монастырскія стѣны, мнѣ напомнили странствованіе во Юппію св. первоверховнаго Апостола Петра, нашедшаго пріютъ въ домѣ Симона усмаря, котораго храмина была близъ моря, какъ объ этомъ упоминается въ слѣдующихъ словахъ ангела къ Корнилию: „посли во Юппію мужей, и призови Симона, нарицаемаго Петра: сей странствуетъ у нѣкоего Симона усмаря, емуже есть домъ при мори“ (Дѣян., зач. 24). Вспомнилось и чудное видѣніе, бывшее Петру во Юппіи, о коемъ повѣдаетъ книга Дѣяній Апостольскихъ: „Нападе нань (на Петра) ужась, и видѣ небо отверсто, и сходящъ нань сосудъ нѣкій яко плащаницу велию, по четыремъ краемъ привязанъ, и низу спускаемъ на землю, въ немже бяху вся четвероногая земли и звѣріе и гади и птицы небесныя“. Вспомнилъ и гласъ оный, къ нему пришедшій съ небесе: Петре, заколи и яждь... яже Богъ очистилъ есть, ты не скверни. Видѣніе, имѣющее столь великое значеніе для язычниковъ, которымъ чрезъ сіе повелѣвалось отверзти дверь спасенія вѣрою во Христа: яже Богъ очистилъ есть, ты не скверни. На котормъ мѣстѣ Яффы это великое откровеніе совершилось, т.-е. гдѣ была эта храмина Симона усмаря, я слышать пичего не могъ. Ходилъ я посмотрѣть яффскіе, или юппійскіе сады, какъ это повелѣваетъ сотворить пѣснописецъ, хотя и въ переносномъ, т.-е. въ иносказательномъ смыслѣ, говоря о землѣ Палестинской: „испытай, душе, и смотриай, якоже Исусъ Навинъ, обѣтованія землю, какова есть“ (Вел. кан., пѣснь 6). Мнѣ весьма желательно было видѣть плодоносіе садовъ земли, Богомъ обѣтованной Аврааму, на которую тогда во Юппіи первый разъ вступила грѣшная нога моя. Эта земля напоминаетъ мнѣ и землю кроткихъ, на которую наставляетъ Духъ Божій благій (псал. 142), и я помышлялъ: вступить ли на ту землю грѣшная душа моя, какъ вступилъ я брэнною стопою на землю обѣтованную? Дѣйствительно, въ Яффѣ, какъ въ части цѣлое, я и видѣлъ плодоносіе садовъ и красоту земли обѣтованной,

текшей (нѣкогда) медомъ и млекою, — видѣлъ огромныя сады лимоновъ, апельсиновъ, гранатъ и прочихъ плодовыхъ деревъ Палестины. Лимонныя и апельсиныя деревья такія, какъ у насъ толстыя хорошія лѣсныя яблони, — по просторѣчю сказать, здѣшніе сады — какъ темный лѣсъ: есть тутъ финики и смоквы, или по нашему винныя ягоды. Смоквы — деревья въ обхватъ толщины, отягченныя плодами, которые тогда были близки къ созрѣнію. Особенно меня поражали своею красотою апельсины, — на нихъ не знатъ было листьевъ отъ обилія плода. Деревя въ садахъ хорошо окопаны. Сады вмѣсто огражденія осажены растеніемъ, которое у насъ въ Россіи растетъ въ банкахъ, колючее, называемое столѣтникомъ. Оно тамъ растетъ большое, цвѣтетъ и приноситъ плодъ, который тамъ ѣдятъ. Это въ Яффѣ плодоносіе садовъ меня усладило, но не удивило, потому что это плодоносіе я увидѣлъ на землѣ мягкой и влажной; но меня поистиннѣ удивило, когда я увидалъ на горахъ, на высокіихъ каменныхъ скалахъ, растущія огромныя въ обхватъ масличныя и смоковныя деревья и виноградъ, а притомъ въ великіе жары, когда въ Палестинѣ нѣтъ дождей (въ Палестинѣ съ мая до ноября нѣтъ дождей) и когда въ полѣ, послѣ жатвы, вся трава мягкая погорѣла, — деревья же на каменныхъ горахъ зеленѣютъ и плоды на нихъ зрѣютъ, ничего ни отъ бездождія, ни отъ жаровъ не страдаютъ. На дорогѣ къ Іерусалиму подошелъ я къ одному дереву смоковному, привлекшему меня къ себѣ своею величиною и красотою своего листвія, посмотрѣлъ, — оно растетъ въ цѣльной каменной плитѣ, въ которой нѣтъ ни одной трещины и нѣтъ ни одной горсти земли, только въ плитѣ есть знакъ четырехугольной ямы, съ аршинъ ширины, выбитой въ плитѣ тогда, когда это дерево сажалось; теперь оно заняло все это отверстие своей толщиною. Но всѣ эти горы, могущія приносить такое плодоносіе, пусты, зрятся праздыми, бесплодными скалами, или покрыты небольшимъ дубнякомъ. Я спрашивалъ и о хлѣбныхъ урожаяхъ, каково палестинская земля приноситъ плодоносіе: мнѣ отвѣтили, что здѣсь землю плохо обрабатываютъ, однако въ хорошій годъ пшеница приноситъ плодъ самъ сорокъ, а въ средній — двадцать пять. Скотъ въ лѣтніе мѣсяцы пасется почти по пустымъ изсохшимъ полямъ;

неизсохшими остаются только болѣе крѣпкія травы. Однако скотъ сытый. Но о садахъ и плодоносіи земли палестинской покуда довольно. Притомъ же я, хоть нѣсколько и полюбывался яфѣскими садами, но на все это смотрѣлось какъ-то мимоходомъ. И не только что сокращенность времени не давала мнѣ все вполне осматривать, но и самое чувство безъ особенной прилежности останавливалось на земномъ плодоносіи: оно тцалось прежде видѣть Голгоѳу и гробъ Господень, ради которыхъ былъ поднять весь трудъ путешествія.

Отъ Яфѣы недалеко отстоитъ Лидда, — отъ трехъ до четырехъ часовъ пути, какъ о томъ повѣдаетъ и книга Дѣяній Апостольскихъ: близъ же сущей Лиддѣ Іопіи (зач. 23). Въ Лиддѣ гробъ св. великомученика Георгія. О Лиддѣ, или паче сказать о гробѣ св. великомученика Георгія мнѣ въ Іерусалимѣ сказывалъ русскій консулъ В. Ѳ. Кожевниковъ, что когда общимъ тцаніемъ онъ и блаженной памяти патріархъ Іерусалимскій Кириллъ получили разрѣшеніе возобновить храмъ св. великомученика Георгія, то поставили новый мраморный каменный гробъ на старомъ мраморномъ гробѣ св. Георгія для сохраненія сего ветхаго гроба. Но въ Лиддѣ мнѣ быть не случилось. Изъ Яфѣы мы выѣхали 16-го числа вечеромъ.

Святыи градъ Іерусалимъ.

17-го сентября поутру мы пріѣхали во св. градъ Іерусалимъ и остановились на русской постройкѣ. Начальникъ русской миссіи отецъ архимандритъ Антонинъ принялъ меня любовно и во все время моего во Іерусалимѣ пребыванія обращался со мною братолюбовно; я много обязанъ ему полезными совѣтами и братскимъ собесѣдованіемъ. Также и консулъ іерусалимскій Василій Ѳедоровичъ Кожевниковъ оказывалъ мнѣ свое покровительство.

Храмъ гроба Господня.

18-го утромъ, имѣя путеводителемъ состоящаго при миссіи іеромонаха о. Веніамина, мы пошли поклониться гробу Господню. На пути ко гробу Господню, само собою возблдало сердцемъ особенное чувство благоговѣнія и радости.

Когда мы взшли во храмъ, покрывающій гробъ Господень и св. Голгоѳу, вратами отъ полудня, первая святыня, какую увидѣлъ я въ семъ храмѣ, былъ камень помазанія, на которомъ, по преданію, Іосифъ и Никодимъ помазали Господа смирной и алоемъ и повивали пеленами. Онъ находится между Голгоѳою и гробомъ Господнимъ противъ дверей, входящихъ во храмъ съ полуденной стороны: это большія и кажется единственныя врата, ведущія во храмъ гроба Господня. Посему всѣ входящіе во храмъ прежде всего этотъ св. камень цѣлуютъ. Надъ нимъ горитъ нѣсколько лампадъ. Великою онъ подлиннѣе и пошире, какъ лежать человѣку. Сверху весь ровный, ничѣмъ не покрытъ, по бокамъ обложенъ мраморомъ. Мы сію первую святыню во храмѣ гроба Господня сподобились цѣловать, — это живоносное Христово ложе, на которое столько излила слезъ Богоматерь.

Святая гора Голгоѳа.

Отъ камня помазанія мы пошли на св. гору Голгоѳу. Мнѣ хотѣлось прежде мѣста воскресенія видѣть мѣсто распятія Христова. Когда идешь по ступенямъ лѣстницы къ вершинѣ горы, на которую немилостивые воины влекли на заклѣніе утомленнаго страданіями Агнца Божія, что чувствуетъ тогда сердце восходящаго христіанина, это знаетъ только тотъ, кто съ вѣрою, при осѣненіи благодати Божіей, на нее восходилъ, передать же иному этого чувства невозможно. По мѣрѣ того, какъ онъ ступаетъ съ одной ступени на другую, благоговѣніе его умножается болѣе и болѣе, точно какъ объ этомъ восхожденіи говоритъ во псалмѣ пророкъ Давидъ: пойдутъ отъ силы въ силу, и явится Богъ богомъ въ Сіонѣ (псал. 93). Это есть не только мѣсто явленія Божія, но и мѣсто, на которомъ Богу Отцу принесена Сыномъ Божіимъ животворящая кровь Его за грѣхи всего міра въ жертву. Когда я взшелъ на Голгоѳу, къ тому мѣсту, гдѣ висѣлъ на древѣ Животъ всѣхъ, какъ предсказалъ о томъ пророкъ: и будетъ животъ твой висящъ предъ очима твоима (Второз., гл. 28, ст. 66), на то мѣсто, гдѣ Христосъ Своєю смертію поправъ нашу смерть, на то мѣсто, гдѣ Спаситель нашъ предалъ духъ въ руцѣ Богу и Отцу:

Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой (Лук., зач. 111), на мѣсто, гдѣ единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободѣ, и абіе изыде кровь и вода (Іоан., зач. 61), — то эта гора, на которой водруженъ былъ крестный олтарь на закланіе Агнца Божія, эта гора облитая Его кровію своими впечатлѣніями пронзила и мое жестокое сердце. Дѣйствующая на томъ мѣстѣ сила благодати сама какъ бы невольно для человѣка поражаетъ сердце вѣрующаго и порождаетъ въ немъ благоговѣніе, согрѣваетъ теплотою духовною. Я не могу сказать и вообразить, что чувствовалъ, когда взошелъ на эту св. гору и сталъ предъ крестомъ, на которомъ почти въ ростъ человѣка изображенъ распятый Христосъ, — предъ крестомъ, который стоитъ на мѣстѣ Христова распятія. И послѣ того долгое время (нѣсколько дней) я чувствовалъ въ себѣ впечатлѣвіе этого часа и изъ глубины сердца невольно повторялъ слова: поразила душу мою гора Голгоѣа! Дѣйствительно поразила добрымъ пораженіемъ, возженіемъ любви къ Распятому на ней. О, если бы это поражение всегда во мнѣ было! Зрѣніе Голгоѣы утишило всѣ мои помышленія и заставило забыть все, кромѣ великаго голгоѣскаго событія. Я увѣренъ, что тѣ же святія впечатлѣнія на Голгоѣѣ болѣе, или менѣе испытываютъ всѣ, съ вѣрою приходящіе поклониться мѣсту распятія Христова. Передъ крестомъ Христовымъ мы пали на колѣни и сотворили нѣсколько поклоновъ до земли, помянули родныхъ своихъ и близкихъ сердцу, живыхъ и умершихъ, царей и святителей и все церковное исполненіе. И, помолившись, приступили цѣловать то самое мѣсто, гдѣ былъ водруженъ въ землю (поколебавшій ю, но насъ утвердившій) крестъ Христовъ. Надъ этимъ св. мѣстомъ сдѣлано нѣкоторое возвышеніе, и сквозь мраморъ продѣлано круглое отверстіе около четверти въ поперечникъ. Надъ этимъ же мѣстомъ, гдѣ стоялъ крестъ Христовъ, устроенъ особаго рода престолъ, на которомъ служатъ св. литургію. Недалече отъ мѣста водруженія креста Христова, на аршинъ въ правую сторону, въ мраморѣ сдѣлано продолговатое отверстіе надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ разсѣлся камень горы. Жаль мнѣ было, что св. Голгоѣа, мѣсто священія вселенныя, поклоненія всего міра, сіяющее богатствомъ нищеты Христовы, вся обложена мраморомъ, а не оставлена

въ своемъ природномъ видѣ. Но что же дѣлать? — размышляя я, — и царскія багряницы облагаются хранительными влагалищами. О св. Голгоѣѣ говорилъ одинъ изъ поклонниковъ, что если бы она и гробъ Господень не были обложены мраморомъ, то усердные поклонники давно бы разнесли, по маленькому камешку взимая на благословеніе, не только гробъ Господень, но и всю св. Голгоѣу. Особенно же грустно было мнѣ и жалко видѣть, что св. Голгоѣа обстроена кельями, а не такъ стоитъ и красуется посреди храма, какъ стоитъ и красуется гробъ Господень. Но отрадно было то, что по крайней мѣрѣ самое мѣсто водруженія креста и разсѣлина камня остаются не покрытыя мраморомъ, для лобзанія нашими недостойными устами. Когда на Голгоѣѣ служатъ святители, то не надѣваютъ митрѣ на главу въ честь Главы нашея, терніемъ вѣнчанныя, а литургію служатъ съ употребленіемъ завѣсы.

Здѣсь же показываютъ мѣсто, гдѣ былъ положенъ крестъ Господень на землю и гдѣ пригвожденъ былъ къ нему Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Отъ западной стороны Голгоѣи между кельями есть небольшой придѣлъ во имя праотца Адама. Въ передней стѣнѣ придѣла, гдѣ мѣсто престола, примыкающей къ самой горѣ, св. Голгоѣѣ, открывается окно, чрезъ которое видны скалы св. горы и мѣсто, гдѣ лежала глава Адамова, также трещина въ скалахъ, разсѣвшихся во время распятія Христова, какъ о томъ повѣствуетъ святой Евангелистъ: и каменіе распадется (Матѣ. зач. 113). Видѣніе св. скалъ, облитыхъ живоносною Христовою кровію, столь трогательно христіанину, что одно воспоминаніе ихъ согрѣваетъ сердце.

Святой гробъ Христовъ.

Со св. Голгоѣи мы пошли ко гробу Господню, рая краснѣйшему. Радость и страхъ наполняли сердце. Гробъ Господень занимаетъ мѣсто среди возвышающагося надъ нимъ храма. Входъ въ пещеру гроба отъ восточной стороны. Сначала нужно войти въ придѣлъ Ангела. Сей придѣлъ прилегающъ къ пещерѣ гроба съ восточной стороны, и составляетъ съ нею одно цѣлое. Придѣлъ Ангела зовется такъ потому, что на этомъ мѣстѣ Ангелъ отвалилъ камень отъ

дверей гроба Господня, какъ о томъ повѣствуетъ евангелистъ Матѳей: И се трусь бысть велій: Ангелъ бо Господень, спедъ съ небесе, приступль, отвали камень отъ двери гроба, и сѣдѣше на немъ. Бѣ же зракъ его яко молнія, и одѣяніе его бѣло яко снѣгъ. Отъ страха же его сотрясошася стрегущіи, и быша яко мертви (Матѳ. зач. 115). Въ придѣлѣ ангела на пути ко гробу Господню лежитъ часть того камня, который Іосифъ привалилъ къ дверямъ гроба, какъ о томъ повѣствуютъ всѣ евангелисты: и привали камень надъ двери гроба (Мар. зач. 69). И камень этотъ обложенъ мраморомъ; но верхняя сторона его открыта, и вси хотящіи входить во гробъ Господень, прежде цѣлуютъ этотъ св. камень, хранившій спящаго Льва отъ Иуды (Быт. гл. 49, ст. 9), Царя славы. Цѣловали его и мы. Потомъ пришла намъ минута войти и въ пещеру гроба Господня, видѣть мѣсто, откуда истекъ источникъ нашего воскресенія. Дверь, или проходъ въ пещеру не высокъ: чтобы взойти, нужно наклониться низко. Она высѣчена въ природной скалѣ. Длина входа, въ дверяхъ, или толщина пещерныхъ стѣнъ четвертей пять, или шесть: внутри же пещера длиною около трехъ аршинъ, а шириною около десяти четвертей. Полъ ея ровный, на одной высотѣ со входомъ и придѣломъ Ангела. Лѣвая сторона отъ входа прямая, а на правой стѣнѣ углубленіе: въ этомъ углубленіи природной скалы и находится гробъ Господень, имѣющій видъ ложа, или лавки. Длина его во всю правую стѣну пещеры, ширина съ аршинъ, а высота отъ полу нѣсколько выше колѣна. На этомъ каменномъ ложѣ и было положено божественное тѣло Христово. Кромѣ верхней части входа, вся пещера гроба Господня и внутри и снаружи, также и самый гробъ Господень, обложены мраморными плитами. Мѣру гроба Господня и прочихъ св. мѣстъ я указываю только приблизительно, потому что мѣрить четвертію, или чѣмъ другимъ я не имѣлъ смѣлости, да и не было къ тому повода. Когда я взошелъ во внутрь пещеры гроба Господня (въ которую иногда при niche Петръ, но не вниде), тогда я понялъ, что значить употребленное въ Евангелии выраженіе: въ десныхъ. И вшедше (мѣроносицы) во гробъ, видѣша юношу, сѣдѣша въ десныхъ, одѣяна въ одежду бѣлу: и ужасошася

(Мар. зач. 70). Со входа въ пещеру, ложе, на которомъ возлежало тѣло Христово, находится именно съ десной страны: здѣсь, въ десныхъ, ангель и сидѣлъ на томъ ложѣ, гдѣ лежало тѣло Христово, о чемъ повѣствуетъ и евангелистъ Іоаннъ: Марія... причиче во гробъ: и видѣ два ангела въ бѣлыхъ ризахъ сѣдяща, единаго у главы, и единаго у ногу, идѣже бѣ лежало тѣло Исусово (Іоан. зач. 64). По вшествіи нашемъ въ пещеру гроба, когда мы увидѣли мѣсто, гдѣ лежало бездыханное тѣло Христово, — мѣсто отъ котораго восталъ Христосъ изъ мертвыхъ и даровалъ намъ жизнь вѣчный, мы пали на колѣни и, какъ на Голгоѣѣ, помянули родныхъ своихъ и всѣхъ близкихъ сердцу, живыхъ и умершихъ, царей и святителей, и все церковное исполненіе. И потомъ, вставъ, цѣловали то мѣсто, идѣже лежа Госиодъ. Во гробъ Господень мы шли хотя и со страхомъ, но съ такимъ желаніемъ, что ноги точно самі текли. Когда же нужно было выходить, благодать св. гроба удерживала въ немъ, — хотѣлось продлить пребываніе въ немъ. Тутъ я сказалъ самъ себѣ: о, какъ вѣрно пѣснопѣвецъ изрекъ о гробѣ Господнемъ: „яко рай воинству краснѣйшій!“ Какой рай такъ можетъ усладить вѣрующаго, какъ гробъ Господень?

Прочія св. мѣста храма гроба Господня.

Изъ пещеры гроба Господня мы пошли къ прочимъ св. мѣстамъ, въ томъ св. храмѣ находящимся, а именно къ мѣсту, гдѣ стояла жены мруносицы, согласно сказанію Евангелія: бяху же жены издавеча зряще, въ нихже бѣ Марія Магдалина, и Марія Іакова малаго и Іосіи мати, и Саломія (Мар. зач. 68), къ мѣсту, гдѣ стоитъ часть колонны со двора Пилатова, и къ мѣсту, гдѣ обрѣтенъ крестъ Господень. Это послѣднее есть природная пещера. Когда я сходилъ въ глубину ея (около пятидесяти ступеней), я удивился злобѣ жидовъ, которые въ такую глубину низвергли и скрыли благословенное древо, на немже распятся Царь и Господъ. Съ этого мѣста въ праздникъ Воздвиженія честнаго креста патріархъ износитъ честный крестъ для воздвиженія.

Храмъ Воскресенія Христова.

Потомъ мы взошли въ храмъ Воскресенія Христова. Онъ есть продолженіе храма гроба Господня и составляетъ съ нимъ одно цѣлое. Отъ гроба Господня онъ занимаетъ восточную сторону: западныя двери его отъ придѣла ангела находятся въ саженьяхъ пяти, или шести; кругомъ его ходъ; внутри порядочное пространство и порядочное украшеніе. Итакъ гробъ Господень находится на западъ отъ храма воскресенія, а св. Голгоѳа по правую его сторону. Храмъ Воскресенія принадлежитъ православному патріарху.

Потомъ мы взошли въ келью къ настоятелю гроба Господня, о. архимандриту Серафиму, передать посланное со мною небольшое пожертвованіе на свѣщи ко гробу Господню.

Патріархія и патріархъ Іерусалимскій Іерофей.

Отъ старца Серафима мы пошли въ патріархію получить благословеніе отъ блаженнѣйшаго, теперь уже въ Бозѣ почившаго, Іерофея патріарха Іерусалимскаго*). Я былъ одѣтъ по своему обычаю, въ клобукъ единовѣрческомъ. Тогда было у патріарха собраніе архіереевъ. Я подошелъ получить отъ блаженнѣйшаго патріарха Іерофея благословеніе. Путеводитель мой о. Веніаминъ сказалъ о мнѣ, что я изъ Россіи, изъ Москвы, архимандритъ и со мной іеродіаконъ. Патріархъ велѣлъ намъ сѣсть, — мнѣ указалъ мѣсто возлѣ себя. Я попросилъ у патріарха разрѣшеніе на священнослуженіе во святыхъ мѣстахъ. Патріархъ приказалъ намъ выдать на сіе разрѣшительныя грамоты, — мнѣ и спутнику моему іеродіакону Іоанну, кои мы и привезли съ собою въ Россію. Потомъ я высказалъ блаженнѣйшему патріарху свое недомѣніе, что не знаю порядка службъ на гробѣ Господнемъ,

*) Блаженнѣйшій Іерофей патріархъ Іерусалимскій скончался 11 числа іюня 1832 года. Онъ былъ чловѣкъ кроткій, любящій, добрыхъ нравовъ, привержень къ Россіи. Со всѣми поклонниками обходился ласково. Меня принималъ какъ сына. При мнѣ приходилъ къ нему одивъ изъ пищихъ, убогій, не имущій ногъ: патріархъ принималъ его съ необыкновенной любовью, ласкалъ, гладилъ его по головѣ; нельзя было не удивляться его добросердечію.

и потому желалъ бы, чтобы со мной служилъ іеромонахъ, который бы въ случаѣ недоразумѣнія указалъ мнѣ какъ поступать. Присутствовавшій тутъ преосвященнѣйшій епископъ Іорданскій Епифаній сказалъ, что наутріе, т.-е. 19-го числа, онъ намѣревается служить на гробѣ Господнемъ св. литургію, и приглашаетъ насъ съ собою служить, чему мы были весьма рады.

Путешествіе по св. граду и на мѣсто: Се человекъ.

Изъ патриархіи мы пошли къ мѣсту: Се человекъ. Оно такъ именуется потому, что на этомъ мѣстѣ была преторія, въ которую привели къ Пилату Господа: вѣдоша Иисуса отъ Каіаѳы въ преторъ (Іоан. зач. 59). И здѣсь Пилать, по поруганіи Господа воинами, извелъ его къ іудеямъ, и сказалъ: се человекъ (Іоан. зач. то же). На этомъ мѣстѣ чрезъ улицу съ одной стороны на другую перекинута каменная арка. Возлѣ арки съ правой стороны, если смотрѣть къ храму Воскресенія, въ древнія времена была церковь каменная на томъ мѣстѣ, на которомъ воины Пилатовы поругались Господу, какъ о томъ повѣствуетъ евангелистъ Іоаннъ: Тогда убо Пилать поятъ Иисуса, и би его. И воины, сплетше вѣнецъ отъ тернія, возложиша Ему на главу, и въ ризу багряну облекоша Его, и глаголаху: радуйся царю Іудейскій, и біяху Его по лани-тома (зач. то же). Эта церковь теперь опять обновлена латинами. Въ ней сохранены нѣкоторые остатки прежняго деревяннаго зданія церкви и въ ней же видимы огромныя природныя скалы. Эти скалы отъ мѣста, называемаго Се человекъ, саженьхъ въ трехъ, и симъ доказывается, что мѣсто Се человекъ есть материкъ, а не насыпное, какъ нѣкоторые предполагають, утверждаясь на томъ, что производимая французами въ нѣсколькихъ саженьхъ отсюда раскопки идутъ очень глубоко до материка. Но это можетъ объясниться такъ, что мѣсто Се человекъ на горѣ, а то, гдѣ дѣлаются французскія раскопки, въ древности было глубокой ложиной и съ теченіемъ времени постепенно засыпалось.

Крестный путь.

Отъ мѣста: Се человекъ, мы пошли обратно къ Голгоѣ по крестному пути. Путь сей называется крестнымъ потому, что здѣсь Господь нашъ шелъ отъ преторіи, послѣ произнесеннаго Пилатомъ осужденія, къ Голгоѣ, неся крестъ свой, какъ повѣствуетъ о семъ евангелистъ Іоаннъ: и нося (Иисусъ) крестъ свой, изыде на глаголемое лобное мѣсто, еже глаголется еврейски Голгоѣа (зач. 7). На этомъ пути показываютъ три мѣста, на которыхъ Господь отъ изнеможенія падалъ подъ тяжестію креста, и называютъ тѣ мѣста первымъ, вторымъ и третьимъ паденіемъ. Уже послѣ третьяго паденія, воины обрѣтоша Симона Кирвиейскаго и на него возложиша крестъ Господа, какъ о томъ повѣствуетъ евангелистъ Матѣей: исходяще же, обрѣтоша человека именемъ Симона Киринейска, и сему задѣша понести крестъ Его (зач. 112). Можно ли говорить о чувствіяхъ внимающаго христіанина, когда онъ идетъ по оному пути, по которому Владыка нашъ ради шелъ на распятіе подъ тяжестію креста Своего? — На крестномъ пути есть остатокъ древней стѣны и врата, которыя вели тогда за городъ, о чемъ упоминаетъ Апостоль, говоря: тѣмже Іисусъ, да освятить люди Своею кровію, вѣнъ иратъ пострадади изволилъ (Евр. зач. 334), и св. евангелистъ Іоаннъ говоритъ: яко близъ бѣ мѣсто града, идѣже пропяша Іисуса (зач. 7). Хотя теперь св. Голгоѣа и внутри града, но тогда была вѣнъ Іерусалима, за вратами. Показывали мнѣ мѣсто, гдѣ находился дворецъ Ирода, въ который Владыка нашъ былъ приводимъ отъ Пилата, но въ которой онъ мѣстности Іерусалима, я изъ памяти своей опустилъ: помню только, что недалече отъ двора Пилатова.

Сіонъ.

Отъ крестнаго пути мы пошли на Сіонъ, къ мѣсту, гдѣ совершалась тайная вечера Спасителя и въ день пятидесятный было сошествіе Святаго Духа. Желаніе влекло видѣть Сіонъ: отъ Сіона бо изыде законъ. Въ Сіонѣ показываютъ домъ Іоанна Богослова, въ которомъ была тайная вечера.

Тамъ ли въ дѣйствительности была эта горница, или нѣтъ, этого археологическаго изысканія я на себя брать не могу; но для меня было весьма трогательно видѣть мѣстность Сіона. На Сіонѣ теперь много мѣста занимають кладбища. Въ числѣ ихъ есть кладбище и для русскихъ поклонниковъ: оно близко къ дому Іоанна Богослова. Сюда въ недѣлю Пятидесятную приходитъ патріархъ съ соборомъ пѣть вечерню съ обычнымъ колѣнопреклоненіемъ. Сюда и я одинъ нѣсколько разъ приходилъ потомъ. Оно влекло меня къ себѣ: здѣсь утѣшительно было пѣть тропарь и кондакъ сошествію Святаго Духа. И теперь, когда вспомню это святое мѣсто Сіона, одно воспоминаніе о немъ согрѣваетъ сердце мое: приходятъ въ умъ великія событія, тамъ совершившіяся. Воспоминается тотъ день, въ который Господь со своими Апостолами на тайной вечери совершилъ въ послѣдній разъ законную пасху и установилъ новый завѣтъ: примите, ядите, сіе есть тѣло Мое... Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завѣта (Матѣ. зач. 108). Воспоминается, какъ здѣсь же слушали Апостолы предсмертную, исполненную божественной любви, бесѣду Господа, какъ были омыты пречистыми руками ихъ ноги. Воспоминается, какъ здѣсь же, въ первый день по воскресеніи Спасителя, они сподобились получить и первую радость — видѣть Его воскресшаго: сущу поздѣ въ день той во едину отъ субботъ, и дверемъ затвореннымъ, идѣже бяху ученицы его собрани страха ради іудейска, прииде Іисусъ, и ста посреде ихъ и глагола имъ: миръ вамъ (Іоан. зач. 65). Здѣсь же явился имъ Спаситель и въ осмый день по воскресеніи. Здѣсь они получили и исполненіе обѣтованія Спасителя о пришествіи Святаго Духа. Воспоминается, что здѣсь, на Сіонѣ, въ дому Іоанна Богослова, по вознесеніи Господнемъ, жила и Пресвятая Богородица, здѣсь и преставилась; сюда на преставленіе ея были собраны Апостолы; отсель она несена была Апостолами на погребеніе въ Геоснманію. Любезенъ и прелюбезенъ намъ Сіонъ! Если любезно помышленіе о немъ, то коль паче зрѣніе его, напоминающее вся совершенная въ немъ!

По осмотрѣннн снхъ св. мѣсть мы возвратились на русскую постройку.

Служеніе наше на гробѣ Господнемъ.

Того дня вечерю мы слушали въ церкви на русской постройкѣ, а ночевать пошли въ храмъ гроба Господня. Врата храма гроба Господня вскорѣ послѣ заката солнца запирають, и отпираются онѣ уже при восходѣ солнца. Полунощница въ храмѣ Воскресенія всегда начинается въ 11 час. вечера; и по отпѣтіи утрени немедленно начинается св. литургія на гробѣ Господнемъ, Посему поклонники, хотящіе слушать св. литургію на гробѣ Господнемъ, должны ночевать уже въ храмѣ. По обычаю въ храмѣ гроба Господня ежедневно, по закатѣ солнца, поется повечеріе на св. Голгоѣѣ предъ стоящимъ тамъ св. крестомъ, при чемъ канонъ Пресвятыя Богородицы на повечеріи весь поють. Когда мы пришли въ храмъ гроба Господня, повечеріе еще не начиналось. О какія благоговѣйныя чувства поражаетъ стояніе и слушаніе пѣнія на св. Голгоѣѣ, предъ крестомъ Господнимъ, стоящимъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Спаситель нашъ распялся! Послѣ повечерія, преосвященный остановилъ насъ слушать правило, и потомъ намъ дали келью на отдыхъ и для прочтенія правмла. Данная намъ келья была недалече отъ св. Голгоѣы. Мы, прочитавши пригготовительное къ служенію правило, вышли на Голгоѣу прочитать канонъ честному кресту, и потомъ пошли помолиться у гроба Господня. Среди ночной тишины, въ этомъ св. мѣстѣ, сами собой возбуждались молитвенныя чувства. Въ 11 часовъ ударили въ доску, и въ храмѣ св. Воскресенія началась полунощница. Какъ только она началась, діаконь началъ кадить св. престолъ и весь храмъ и всѣ св. мѣста. Полунощница вся читалась безъ опущенія, также и утрени. На утрени читались три каѣизмы. На скончаніи утрени, по благословеніи отъ святителя, насъ заставили облачаться во все облаченіе къ служенію св. литургіи, и одинъ изъ облачавшихся съ нами священниковъ взялъ все потребное къ служенію (мнѣ поручили нести св. сосуды) и велѣлъ намъ идти за собою въ пещеру гроба Господня. Священникъ на гробѣ Господнемъ разостлалъ св. антиминсъ и поставилъ св. сосуды, по чину, и меня заставилъ совершать проскомидію на самомъ гробѣ Господнемъ. На проскомидіи предложилъ намъ поминать кого желаемъ, живыхъ и умер-

шихъ. Святитель облачался предъ придѣломъ Ангела. Я, благословившись у святителя, началъ божественную литургію въ самой пещерѣ гроба Господня, по обычаю. На Благословенно царство гробъ Господень, т.-е. самое ложе, на которомъ возлежало тѣло Господне, прекрестили св. Евангеліемъ. Ектенію: Миромъ Господу помолимся говорилъ мой спутникъ іеродиаконъ Іоаннъ предъ пещерою гроба Господня, т.-е. предъ придѣломъ Ангела; я возгласы говорилъ въ пещерѣ гроба Господня. На ектеніи прежде поминали блаженнѣйшаго патріарха Іерусалимскаго Іероеея, а потомъ Всероссійскій Святѣйшій правительствующій Синодъ и служившаго Іорданскаго епископа Елифанія, и Государя Императора, по русскому обычаю. Пѣли болѣе по-славянски. На маломъ входѣ съ Евангеліемъ, преосвященный взшелъ въ пещеру гроба Господня, Апостоль и Евангеліе читали предъ пещерою гроба Господня, т.-е. предъ придѣломъ Ангела, по-гречески и по-славянски. Преосвященный молитвы читалъ по-славянски настолько громко, что мнѣ можно было слышать. На великомъ входѣ дары выносили изъ пещеры гроба Господня, не допѣвъ первую половину Херувимской пѣсни, и несли ихъ вокругъ пещеры гроба Господня трижды, народу послѣдующу со свѣщами съ великимъ благоговѣніемъ. Потомъ сталъ святитель принимать св. дары предъ придѣломъ Ангела. Когда принималъ дискось, поминалъ и нѣкоторыя имена за здравіе, потомъ обще всѣхъ поклонниковъ и поклонницъ гроба Господня, и всѣхъ православныхъ христіанъ. А когда сталъ принимать чашу, поминалъ усопшихъ по именамъ и обще, какъ и за здравіе. Прочее служеніе было по обычаю. Если одно посѣщеніе гроба Господня великое производитъ впечатлѣніе на душу христіанина, то что сказать о служеніи во гробѣ Господнемъ? Я передать того словесно, или письменно не умѣю.

Опять храмъ Воскресенія.

Того дня вечеромъ, въ субботу, мы опять пошли ночевать въ храмъ гроба Господня. Повечеріе и канонъ на повечеріи слушали на св. Голгоѣѣ. Послѣ повечерія пошли въ пещеру гроба Господня и тамъ читали канонъ Іисусу сладчайшему

съ кондаки и икосы; потомъ пошли отдыхать въ отведенную намъ келью. Въ 11 часовъ вечера началась по обычаю полунощница: на ней пѣли канонъ Живоначальной Троицы и прочее послѣдованіе службы по обычаю. Литургію на гробѣ Господнемъ служилъ преосвященнѣйшій Никифоръ митрополитъ Петры Аравійской, что за Іорданомъ. По утру 20-го числа, въ воскресенье, по отверженіи вратъ храма гроба Господня, пришелъ въ храмъ св. Воскресенія самъ блаженнѣйшій патріархъ Іерусалимскій Іероеей. Встрѣча была по обычаю. Патріархъ прежде цѣловаль камень помазанія, потомъ входилъ поклониться гробу Господню. Облеченный въ мантию сталъ на своемъ мѣстѣ у праваго клироса. Того дня въ храмѣ св. Воскресенія патріаршаго служенія не было, но служилъ священникъ, а самъ патріархъ пѣлъ, стоя на своемъ мѣстѣ у праваго клироса. Когда время было благословлять, благословлялъ патріархъ самъ, стоя на своемъ мѣстѣ у праваго клироса. На литургіи Апостоль и Евангеліе читали на трехъ языкахъ: сперва по-гречески, потомъ по-арабски и затѣмъ по-славянски. По окончаніи литургіи антидоръ раздавалъ самъ патріархъ. Вся служба совершалась чинно и ничего нечиннаго въ греческомъ богослуженіи въ храмѣ гроба Господня я не видалъ, даже и арабы входящіе стояли чинно. Можетъ быть въ день св. Пасхи чтѣ и бываетъ по многолюдію, или отъ входящихъ дикихъ бедуиновъ; но я въ день Пасхи не былъ, и потому о томъ ничего сказать не могу. И въ Виелеемѣ слушалъ я службу чисто арабскую въ день Іоанна Богослова: арабовъ въ церкви было много — священники и діаконъ служащіе были всѣ арабы; но богослуженіе было совершаемо благочинно, и арабы стояли чинно. Я нарочно присматривался къ ихъ церковнымъ порядкамъ, и меня не мало удивляло, что были слуги, будто у нихъ въ службѣ многое совершается нечинно: я ничего нечиннаго не видалъ. По окончаніи св. литургіи, патріархъ пригласилъ меня въ патріархію и угостилъ по восточному обычаю холодною водою съ вареньемъ; потомъ подали маленькую чашечку кофею. Патріархъ пригласилъ насъ и обѣдать въ патріархіи.

Обычай трапезы въ патриархіи.

За трапезой въ патриархіи соблюдается такой обычай: патриархъ, митрополиты и епископы, архимандриты, іеромонахи, іеродіаконы и монахи, — человекъ около шестидесяти, — вообще все братство гроба Господня обѣдаютъ ежедневно вмѣстѣ, за одною трапезою и всѣмъ подаютъ одинаковую пищу. Во время трапезы происходитъ чтеніе по обычаю монастырскому; за столомъ сидятъ чинно, разговоры не дозволяютъ себѣ. Я обѣдалъ въ патриархіи разъ пять и всегда видѣлъ одинаковый благочинный порядокъ. Въ среду и пятокъ кушанье было безъ масла, и вина не поставлялось, — на Востокѣ существуетъ обычай подавать вино на столъ, но въ среду и пятокъ не подаютъ. Въ понедѣльникъ мнѣ не случилось обѣдать въ патриархіи; а слышалъ, что за трапезой и въ понедѣльникъ здѣсь соблюдается постъ, какъ въ среду и пятокъ. Я порадовался, что въ патриархіи постъ среды и пятка соблюдается такъ строго.

Домъ Богоотецъ Іоакима и Анны.

Того же дня, т.-е. 20-го сентября, изъ патриархіи мы пошли на Елеонскую гору. По пути зашли къ мѣсту, гдѣ, по преданію, былъ домъ Богоотцевъ Іоакима и Анны. На томъ мѣстѣ въ древности была церковь во имя св. Богоотцевъ Іоакима и Анны. Теперь она возобновлена французами. Старое зданіе ими оставлено въ цѣлости, — къ похвалѣ ихъ сказать, они соблюдаютъ памятники древности. Это мѣсто французамъ подарено турками въ благодарность за Севастопольскую войну. Когда мы сходили съ горы, на которой стоитъ Іерусалимъ, къ Геесиманіи, близко къ подошвѣ горы, намъ показали мѣсто скалистое, на которомъ побитъ былъ каменіемъ св. первомученикъ и архидіаконъ Стефанъ.

Гора Елеонская.

Какъ только сойдешь съ горы, на которой стоитъ Іерусалимъ, начинается подъемъ на гору Елеонскую: ихъ раздѣляетъ только потокъ Кедронъ. При подошвѣ Елеона село

Геесиманія, гдѣ гробъ Пресвятыя Богородицы: о немъ я буду писать послѣ. При той же подошвѣ Елеона, за потокомъ Кедронъ, отъ гроба Пресвятыя Богородицы въ нѣсколькихъ саженьяхъ есть пещера, въ которую, по преданію, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, послѣ тайной вечери, пришелъ со св. своими апостолами. О пещерѣ священные евангелія ничего не повѣствуютъ; но о мѣстности той, гдѣ обрѣтается пещера, Матѳей евангелистъ повѣствуетъ сице: прииде... Іисусъ въ весь, нарицаемую Геесиманія (зач. 108). Лука: и изшедъ, иде по обычаю въ гору Елеонскую: по немъ же идоша ученицы его (зач. 109). Іоаннъ: и сія рекъ Іисусъ, изыде со ученики Своими на онъ полъ потока Кедрска, идѣже бѣ вертоградъ, въ онъже виде Самъ и ученицы Его (зач. 58). И дѣйствительно то мѣсто, гдѣ пещера, находится и объ онъ полъ потока Кедронъ, какъ повѣдаетъ Іоаннъ евангелистъ, и въ горѣ Елеонстѣй, какъ глаголетъ Лука, и приближено къ мѣсту гроба Богоматере, еже есть весь Геесиманія, какъ глаголетъ евангелистъ Матѳей. Недалече отсюда показываютъ мѣсто, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ молился Богу Отцу о чашѣ, какъ повѣствуетъ евангелистъ Лука: и самъ отступи отъ нихъ (отъ апостоловъ) яко верженіемъ камене, и поклонъ колѣна моляшеса, глаголя: Отче, аще волиши мимонести чашу сію отъ Мене: обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ (зач. 109). На этомъ мѣстѣ стоитъ столпъ каменный; нѣсколько повыше этого столпа показываютъ каменные скалы, на которыхъ Апостолы Петръ, Іоаннъ и Іаковъ спали во время молитвы Христовой. Нѣсколько ниже означеннаго мѣста, гдѣ Спаситель молился, католики приобрѣли въ недавнемъ времени нѣсколько маслинъ, обгородили и назвали это мѣсто Геесиманскимъ садомъ. Потомъ мы взошли на то мѣсто горы Елеонской, на которомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ сидѣлъ, когда апостолы вопрошали Его о разореніи Іерусалима и о кончинѣ міра, какъ о томъ повѣдаетъ евангелистъ Маркъ: и сидящу Ему на горѣ Елеонстѣй, прямо церкви (зач. 58). Дѣйствительно, это мѣсто находится прямо противъ горы Моріа, на которой стоялъ Соломоновъ храмъ, гдѣ теперь Омарова мечеть. Гора Елеонская и гора Морія возвышаются одна противъ

другой: ихъ раздѣляетъ, какъ я говорилъ уже, только потокъ Кедронъ, такъ что одна гора кончается, а другая начинается. Только гора Елеонская много выше горы Моріи. Взойдя на самую крутизну Елеона, примѣтно, что оттолкъ она начинается идти нѣсколько отлже. На этомъ-то переломѣ горы Елеонской и показываютъ мѣсто, гдѣ сидѣлъ Господь, когда вопрошали его ученицы Его о разореніи Іерусалима. Дѣйствительно, съ этого мѣста, если смотрѣть внизъ на храмъ, онъ долженъ былъ представляться, особенно при ясности тамошняго воздуха, попросту сказать, какъ на ладони. Стоя на этомъ мѣстѣ и вспоминая Господни предсказанія о разореніи Іерусалимскаго храма и самаго Іерусалима, зря ихъ предъ своими очами уже совершившимися, какъ зрять многія поколѣнія людей въ теченіе девятнадцати вѣковъ, я помышлялъ въ себѣ: ужели одного исполненія этихъ пророчествъ Спасителя о разрушеніи Іерусалима и храма недостаточно, чтобы вразумить іудеевъ къ познанію Христа, убѣдить въ Его божественности? Но они ожесточились и, по словамъ Апостола Павла, только тогда познаютъ истину о Спасителѣ, егда исполненіе языковъ увидеть, какъ говоритъ Апостоль (Рим., зач. 107). Итакъ, по Господню словеси, Іерусалимъ будетъ попираемъ языки дондеже скончаются времена языкъ (Луки, зач. 106). И даже вся земля Израильская, столь плодоносная по своимъ качествамъ, нынѣшнимъ своимъ запусѣніемъ точно гласомъ вопіеть, что она лишена своихъ жителей и терпитъ на себѣ пораженіе гнѣва Божія за грѣхъ Христоубійства.

Отсюда мы пошли еще выше въ гору, къ мѣсту Вознесенія Господня. На этомъ мѣстѣ существовалъ огромный храмъ и теперь въ оставшихся основаніяхъ храма къ стѣнѣ придѣлаио особое мѣсто въ родѣ престола, гдѣ на праздникъ Вознесенія (какъ мнѣ сказывали) служатъ божественную литургію; а камень, съ котораго вознесся Господь, находится среди того храма, и надъ нимъ построена турками небольшая мечеть. Мы пропѣли тропарь и кондакъ Вознесенію Господню и цѣловали тотъ камень, на которомъ стояли стопы ногъ Господнихъ, по слову псалмопѣвца: поклонимся на мѣстѣ, идѣже стоястѣ нозѣ Его. Радовался духъ видѣть святое мѣсто сіе; но грустное возобладало чувство при

видѣ, что это св. мѣсто, грѣхъ ради нашихъ, находится въ рукахъ агарянъ. Тутъ же неподалеку мы видѣли мѣсто, гдѣ подвизалась преподобная Пелагія.

Были мы и на томъ мѣстѣ горы Елеонской, гдѣ Господь преподавъ молитву: Отче нашъ. Въ храмѣ, устроенномъ на этомъ мѣстѣ подъ землею, въ родѣ пещерной церкви, на стѣнахъ молитва Господня написана на нѣсколькихъ языкахъ. О преподаніи молитвы Господней на горѣ Елеонской, или близъ Виоаніи, повѣствуетъ евангелистъ Лука (зач. 54). Когда мнѣ указали это мѣсто, я съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ вспомнилъ, что молитва Господня, по описанію евангелиста Маттея, преподаваема въ Галилеѣ на горѣ блаженствъ; но потомъ, сообразившись, понялъ, что евангелистъ Лука пишетъ и о преподаніи молитвы Господомъ во Іудей, когда его просили нѣкіе отъ ученикъ научить ихъ молиться: Господи, научи насъ молиться, якоже и Іоаннъ научи ученики своя (отъ Луки, зач. 55). Отсюда мы пошли на русскую на Елеонѣ постройку.

Русская постройка на Елеонѣ.

Русская постройка находится на самой вершинѣ горы Елеонской. Она стоитъ на всей красотѣ Елеона. Отсюда видны весь Іерусалимъ, Виоелемъ и горы окрестъ Іерусалима, долина Іорданская, часть Мертваго моря и горы за Іорданскою долиною и за Мертвымъ моремъ. Іорданъ отъ Іерусалима отстоитъ около 8 верстъ. Долины Іорданской ширина около 20 верстъ; но Елеонъ столько возвышается надъ долиною Іорданскою, что съ него на долину Іорданскую смотришь точно какъ внизъ подъ гору, и по тамошней прозрачности воздуха Іорданъ представляется такъ близко, какъ будто въ нѣсколькихъ верстахъ. Нашъ провожатый спросилъ меня: сколько, думаете, будетъ верстъ до того мѣста, гдѣ Іорданъ впадаетъ въ Мертвое море? Я отвѣтилъ: верстъ семь, а много десять. Онъ отвѣтилъ: 50 верстъ! На Елеонѣ русская постройка сдѣлана отцомъ архимандритомъ Антоніемъ на развалинахъ старыхъ зданій, и въ комнатахъ есть самой искусовой работы древніе мозаичные полы, а подъ постройкой есть древніе гробы, т.-е. высѣченныя пещеры. Строить

о. архимандритъ церковь на древнемъ же основаніи. На Елеонѣ, говорятъ, было много монастырей, но теперь все это запустѣло. Сходя съ вершины горы Елеонской, мы пошли къ гробамъ пророковъ. Они въ той же горѣ Елеонской, — это подземное большое пространство съ переходами изъ одной пещеры въ другую, — я въ нихъ входилъ внутрь. Оттолѣ мы пошли чрезъ еврейскія могилы къ памятнику Авессалома. Выше памятника Авессалома есть гора, соединяющаяся съ Елеономъ. Она называется горою соблазна, — такъ она именуется потому, что тутъ существовало требище, гдѣ іудеи приносили дѣтей своихъ на жертву идоламъ. Потомъ перейдя по мосту чрезъ потокъ Кедрскій, мы пошли по страстному пути около горы Моріи и около стѣнъ Іерусалима къ Сіону. Путь сей называется страстнымъ потому, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ мѣста, гдѣ его взяли за потокомъ Кедрскимъ, на страсть вольную веденъ былъ по этому пути къ дому Каіафы архіерея. Идя по этому пути, христіанинъ что долженъ думать и чувствовать? Здѣсь ради его спасенія Агнецъ Божій влеченъ былъ воинами на заколеніе, съ поруганіемъ и біеніемъ! Здѣсь Судія всему міру веденъ былъ къ судіямъ законопреступнымъ на вольное страданіе! Въ Іерусалимѣ у вѣрныхъ остаются въ памяти три пути Господни: сей путь страстный, идущій отъ вѣси Геосиманія до Сіова; другой путь крестный, о которомъ мы уже писали, отъ мѣста се человекъ, гдѣ осужденъ былъ Владыка на распятіе, за врата града къ Голгоѣ; третій, по которому ѣхалъ Господь нашъ на осляти отъ Виваніи во врата града прямо храма. О пути же, которымъ веденъ былъ Господь отъ дома архіерея Анны къ мѣсту судища Пилатова, никакихъ сказаній и указаній я ни отъ кого слышать не могъ.

Путешествіе въ Хевронъ.

Въ Хевронъ мое путешествіе случилось при самыхъ благоприятныхъ для меня обстоятельствахъ. 21-го сентября, въ понедѣльникъ, поутру, блаженнѣйшій патріархъ Іерусалимскій Героеей въ сопровожденіи нѣкоторыхъ настоятелей палестинскихъ монастырей, также іеромонаховъ, по приглашенію о.

архимандрита Антонина, благоволилъ предпринять путешествіе въ Хевронъ и къ Мамврійскому дубу на новую русскую постройку (онъ еще тамъ не былъ). О. архимандритъ пригласилъ въ спутники и меня. Путь въ Хевронъ изъ Іерусалима начинается путемъ къ Виелеему: не достигши Виелеема, онъ идетъ влѣво. По пути къ Хеврону мы доѣхали до запечатлѣннаго источника Соломонова, Соломоновыхъ прудовъ и садовъ Соломона, именуемыхъ Вертоградомъ заключеннымъ. Все это отстоитъ отъ Іерусалима на 15 верстъ, — это тѣ мѣстности, которыя взялъ Соломонъ въ основаніе возводныхъ мыслей въ Пѣсни Пѣсней о церкви, ея неодолимости и вѣчности. Источникъ Соломоновъ по мѣстоположенію нѣсколько выше прудовъ Соломоновыхъ и вертограда. Надъ источникомъ сдѣлана каменная будочка и изъ нея къ глубинѣ источника ведетъ каменная лѣстница. Я сошелъ внизъ: арабъ вздулъ огонь, и я увидѣлъ небольшую пещеру и въ ней текуція исходища водныя. Источникъ изобилуетъ водою, — вода изъ него протекаетъ въ пруды Соломоновы проложенными подъ землею трубами. Я пилъ воду изъ самаго начала источника. Вода вкусная. За мной спустились и другіе іеромонахи. Дали мнѣ небольшой кусокъ хлѣба и немного винограду: пріятно было для чувства вкусить пищи и пить воду на столь знаменитомъ по значенію историческомъ источникѣ. Пруды Соломоновы по отлогой долинѣ лежатъ нѣсколько ниже источника, а вертоградъ съ боку отъ прудовъ. Пруды большой величины, высѣчены въ каменной плитѣ, и края ихъ, или бока окладены огромными тесанными камнями. Пруды изобилуютъ водою: она течетъ изъ одного пруда въ другой, потому что пруды расположены одинъ другаго ниже. Сказываютъ, что вода изъ этихъ прудовъ была проведена трубами въ Іерусалимъ въ Овчую купель при храмѣ Іерусалимскомъ на горѣ Моріа и въ мѣсто, въ которомъ омывались священники храма. Дѣйствительно во всемъ Іерусалимѣ и на горѣ Моріи собственной текущей воды нѣтъ, кромѣ источниковъ Силоамскаго и Маріами, истеляющихъ низко подъ горою; нѣтъ и колодезей; всѣ жители Іерусалима довольствуются водою дождевою, соблюдаемою въ цистернахъ, т.-е. въ подземныхъ кладязяхъ. Въ Палестинѣ почва каменистая, къ дѣланію цистернъ для храненія воды удобна, и вода соблю-

дается въ нихъ на цѣлый годъ невредима. Цистерны, или водохранилища дѣлаются снаружи съ узкимъ отверстіемъ, не шире, какъ пролѣзть человѣку, и расширяются къ низу шире и шире, — есть огромныя вмѣстилища воды. Посему и Овчая купель своей собственной воды имѣть не могла, а только и могла имѣть воду пропущенную изъ другихъ мѣстъ. А такъ какъ Соломоновы пруды много выше мѣста, на которомъ стоялъ храмъ Іерусалимскій, то Соломонъ изъ сихъ прудовъ и провелъ воду для потребностей храма. Отсюда же протекла вода и въ Овчую купель. Симъ доказывается, что цѣлительный даръ Овчая купель получила единственно отъ схожденія Ангела, возмущавшаго воду, а не отъ своей естественности, какъ о томъ нѣкоторые говорятъ. Ибо, если бы вода Овчей купели имѣла какую-либо естественную силу ко исцѣленію, то вода сія должна бы имѣть такую силу наипаче въ тѣхъ прудахъ, откуда проведена въ Овчую купель, и особенно въ своемъ источникѣ, именуемомъ запечатлѣннымъ, который наполняетъ и Соломоновы пруды. Когда я вышелъ изъ пещеры источника, то нашелъ, что всѣ наши путешественники съ патриархомъ расположились неподалеку отъ прудовъ въ тѣни одного зданія, чтобы закусить отъ приготовленныхъ архимандритомъ Антониномъ дорожныхъ запасовъ. Патриархъ велѣлъ мнѣ сѣсть возлѣ себя и постоянно обращалъ на меня вниманіе, самъ своими руками положилъ мнѣ пирога и винограду, также самъ подалъ мнѣ винограднаго вина. Продолжая путь къ Мамврійскому дубу, мы останавливались еще разъ, опять при источникѣ, отдохнуть и напиться воды: отъ Іерусалима до Мамврійскаго дуба пути семь часовъ, т. е. около 35 или 40 верстъ. Пріѣхали мы къ дубу около двухъ часовъ пополудни. На дорогѣ греки всѣ со мною обходились любезно. Я не умѣлъ еще ѣхать на ослѣ, и они, то тотъ, то другой, погоняли моего осла.

Дубъ Мамврійскій.

Дубъ Мамврійскій величины огромной. По этой величинѣ и по расположенію суковъ онъ привлекателенъ взору. Недалече отъ него есть другой огромный дубъ, но много меньше

и не имѣющій такой красоты. Существованіе этого другаго дуба доказываетъ, что на этомъ мѣстѣ въ древности была дубрава, какъ говорится въ 18 главѣ книги Бытія по переводу съ еврейскаго: явился ему (Аврааму) Богъ у дубравы Мамврія. На сколько эта дубрава простиралась къ Хеврону, который отстоитъ отсюда на полчаса пути, неизвѣстно. Почва этой мѣстности и въ жаркіе мѣсяцы болѣе прочихъ изобилуетъ травою: потому праотцамъ для ихъ стадъ была благопотребна. Дубъ Мамврійскій, благодаря заботливости о. архимандрита Антонина, теперь находится въ рукахъ русскихъ. Онъ приобрѣлъ это мѣсто покупкою, огородилъ и выстроилъ тутъ двухъэтажный домъ для пріюта русскихъ поклонниковъ; а прежде того русскіе путешественники, приходившіе сюда, ночевали въ полѣ. Это пристанище сдѣлано съ помощію покойнаго благотворителя, купца Цурикова. Внутри двора на воротахъ написано: Цуриковъ. Какъ только мы пріѣхали и расположились по комнатамъ, сказали, что патріархъ собирается слушать вечерню. Я пошелъ къ службѣ. Патріархъ самъ читалъ девятый часъ и начальный псаломъ вечерни: Благослови душе моя Господа. Одинъ изъ іеродіаконовъ сказалъ ектенію, другой прочиталъ рядовую каѳизму. О. архимандритъ Антонинъ по-славянски прочиталъ воззвашные (Господи воззвахъ) псалмы и стихиры. Послѣ вечерни сѣли обѣдать. Патріархъ за обѣдомъ меня потчевалъ, какъ и на дорогѣ, — самъ клалъ мнѣ винограду. За столомъ велись одушевленные разговоры. Между прочимъ зашелъ разговоръ о чинѣ пріятія католиковъ въ православіе. Я попросилъ о. Антонина, чтобы онъ спросилъ блаженнѣйшаго патріарха: какъ они принимаютъ католиковъ, хотящихъ присоединиться ко св. церкви? Блаженнѣйшій патріархъ Героеей отвѣтилъ: чрезъ крещеніе. Притомъ о. Антонинъ подтвердилъ, что недавно виолеемскіе арабы-католики, въ числѣ сотъ трехъ человекъ, пожелавшіе присоединиться къ православной церкви, приняты были чрезъ повтореніе крещенія, т.-е. чрезъ троекратное погруженіе. Затѣмъ о. архимандритъ Антонинъ сдѣлалъ патріарху такой вопросъ: если самъ папа пожелаетъ присоединиться къ православію, какимъ чиномъ слѣдуетъ принять его? Патріархъ отвѣтилъ: такъ же, какъ и прочихъ. О. Антонинъ это мнѣ перевелъ, и сталъ спрашивать моего мнѣнія

по этому вопросу. Онъ объяснилъ и патріарху, что предложилъ мнѣ вопросъ. Отвѣтъ мой пожелалъ слышать и блаженнѣйшій патріархъ Героеей. Я отвѣтилъ: когда въ здѣшнихъ церквахъ такой обычай, что католиковъ принимаютъ чрезъ повтореніе крещенія, то уже понятно, что если бы пожелалъ и папа, единолично, присоединиться ко св. церкви, для него одного трудно было бы сдѣлать исключеніе, — онъ долженъ подлежать тому же чинопріятію, какъ и прочіе католики. Блаженнѣйшій патріархъ призналъ такой отвѣтъ справедливымъ. Но я прибавилъ: вопросъ о папѣ едва ли можетъ быть поставленъ, какъ объ единой личности, — слѣдуетъ предположить, что съ нимъ, или вслѣдъ за нимъ будетъ обращеніе многихъ. Потому нужно поставить вопросъ о папѣ такъ: если бы пожелалъ папа присоединиться къ восточной церкви со всею его паствою, или съ частію паствы, какое тогда должно быть чинопріятіе? По этому вопросу, мнѣ кажется, патріархи должны будутъ имѣть тогда особое разсужденіе. Говоря это, я имѣлъ въ виду рѣшеніе Василія Великаго, изложенное въ первомъ его правилѣ, которымъ онъ для принятія епископовъ, присоединявшихся отъ ереси чистыхъ (вѣроятно не однихъ, но съ ними и пасомыхъ, если не всѣхъ, то хотя части), сдѣлалъ исключеніе изъ существовавшаго тогда въ Кесаріи обычая относительно чинопріятія чистыхъ. Я просилъ о. Антонина предложить сказанное мною на разсужденіе блаженнѣйшаго патріарха. О. Антонинъ перевелъ мои слова. Блаженнѣйшій патріархъ понялъ силу моего вопроса и отвѣтилъ: да, это такъ; если бы дѣйствительно представился такой случай, это заставило бы подумать, какъ поступить. Тогда мнѣ напомнилось о этомъ же предметѣ мѣнѣе и нашихъ русскихъ древняго времени, а именно изложенное въ Книгѣ о вѣрѣ, напечатанной при патріархѣ Іосифѣ. Тогда наши русскіе, какъ и теперешніе греки, крѣпко настаивали на томъ, что латинъ, приходящихъ къ православію, нужно перекрещивать; но когда вопросъ коснулся обращенія самого папы съ его стадомъ, тогда сужденіе о пріятіи папы уже было иное, приняло иной характеръ: „если папа оставитъ нововведенія, а святую старожитность возлюбитъ, тогда валъ того предѣла въ ровеникъ обратится... и удалшихся отъ себе совокушно спаяетъ и соединитъ“ (гл.

21, л. 195). По смыслу Книги о вѣрѣ самое возстановленіе догматовъ папой объ церкви „спаяеть и соединить“. И я сказала самъ себѣ: по сему предмету благоусмотрительно нынѣ поступаетъ російская церковь, — она заблаговременно отворяеть двери чадамъ западной церкви, ищущимъ соединенія съ восточною, снисходительнымъ ихъ пріятіемъ. И если имѣеть св. церковь право и возможность дѣлать снисхожденіе въ пріятіи множайшимъ, то имѣеть право и возможность такъ же снисходить и отдѣльнымъ лицамъ. Хорошо поступилъ Василій Великій въ 46 правилѣ, когда отдалъ окончательное рѣшеніе этого вопроса на обсужденіе собора. На обратномъ пути изъ Іерусалима, когда я былъ въ Бейрутѣ, этотъ разговоръ о пріятіи папы я рассказалъ Бейрутскому митрополиту Гавріилу. Онъ мнѣ отвѣтилъ: „Это дѣло уже неоднократно было на практикѣ рѣшаемо такъ, какъ вы говорили: за нѣсколько лѣтъ предъ симъ здѣсь у насъ пожелали присоединиться къ православію униаты совокупно съ ихъ епископами, и было рѣшено принять ихъ безъ перекрещиванія и епископовъ въ ихъ санахъ. Если такое снисхожденіе было сдѣлано для присоединяющихся епископовъ съ ихъ паствою, то кольми паче должно быть сдѣлано для самого папы съ его паствою, или съ большею частью паствы и епископовъ“. Послѣ я подумалъ: вотъ какъ случайно за столомъ поднять былъ въ бесѣдѣ съ патріархомъ такой важный вопросъ! Были и другія одушевленные, въ духѣ любви, разсужденія. Послѣ обѣда гуляли въ саду и тоже разговаривали. Патріархъ самъ выбиралъ зрѣлыя смоквы и потчевалъ меня. Вечеромъ, послѣ ужина, прочитали повечеріе. Я по непривычкѣ ѣздить верхомъ усталъ и поутру проспалъ до пяти часовъ. Всталъ, умылся, вхожу въ залу: тамъ сидитъ патріархъ. Я попросилъ благословенія. Блаженнѣйшій патріархъ спросилъ меня: здоровъ ли я? Я отвѣтилъ: слава Богу. Патріархъ спросилъ меня объ утрени, читалъ ли я. Я отвѣтилъ, что проспалъ и только теперь всталъ. Тогда блаженнѣйшій мнѣ отвѣтилъ, чрезъ своего іеродіакона, во утѣшеніе, что онъ и за меня читалъ утреню. Я послѣ узналъ, что патріархъ съ нѣкоторыми всталъ въ третьемъ часу и прочиталъ полунощницу, утреню и часы. Патріархъ опять разговаривалъ со мной любезно, рассказывалъ, какъ онъ при-

нималъ великихъ князей во всемъ облаченіи, и какъ онъ радъ, что сподобился принимать такихъ гостей, и что князья исходатайствовали ему орденъ; онъ ублажалъ Россію, говорилъ: счастлива Россія, что имѣетъ православнаго царя! Это такая великая милость Божія! — Изъ построеннаго о. Антониномъ дома сверху я любовался на Хевронъ: его отсюда весьма хорошо видно.

Когда ободняло, мы всѣ поѣхали въ Хевронъ, — впереди ѣхалъ блаженнѣйшій патріархъ на бѣломъ конѣ. Въ Хевронѣ находится та пещера, которую Авраамъ стяжалъ серебромъ отъ Еерона Хеттеянина и въ которой погребены великіе праотцы: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Сарра, Ревекка, Илія. Надъ пещерой стоитъ древнее зданіе саженой около тридцати въ длину и двадцати въ ширину. Камни въ зданіи тесаные, всѣ одинаковой толщины, пяти четвертей съ половиною, а длиною есть камни аршинъ по семи. У каждаго камня на шву вершка въ полтора вытесана кайма. Зданіе все до верху ровное. Въ немъ турецкая мечеть и христіанъ никого въ нее не пускаютъ. Мы походили около. Для меня утѣшительно было быть въ Хевронѣ и его окрестностяхъ, гдѣ жили великіе Божіи угодники, праведники всегда поминаемые, праотцы не только іудеевъ, но и всѣхъ вѣрующихъ: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ. Здѣсь Авраамъ сподоблялся неоднократныхъ Божіихъ явленій и обѣтованій, которыя касались не только его одного, но и насъ, по вѣрѣ чадъ его. Отселѣ Іаковъ ходилъ въ Харранъ поять жену, и по толикихъ лѣтѣхъ странствованія сюда опять потщился возвратиться. Здѣсь было въ странствованіи ихъ прибѣжище. Здѣсь, въ Хевронѣ, было первое воцареніе Давида надъ Іудею и онъ здѣсь царствовалъ семь лѣтъ.

Отъ Хеврона мы опять возвратились къ дубу. Послѣ обѣда ходили осматривать всю мѣстность, купленную о. Антониномъ. Въ этой мѣстности онъ намъ указывалъ древніе гроба въ скалахъ горъ. Это подземная постройка для водворенія мертвыхъ. Входъ въ гроба снаружи вышиною въ аршинъ и четверти три съ половиною шириной. За этимъ узкимъ проходомъ — комната, въ родѣ залы, квадратная, величиною сажени три съ половиною, или и болѣе, вышиною аршина три. Стѣны, полъ и потолокъ обдѣланы гладко. Въ трехъ стѣнахъ этой

комнаты продѣланы такія же небольшія, какъ и наружный входъ, окошечки, а за ними устроены маленькія комнаты, и въ каждой комнатѣ на обѣ стороны по одной, или по двѣ, одна другой повыше, лавочки, также и впереди одна, или двѣ лавочки, — каждая лавочка мѣрою — какъ положить человѣка. На этихъ лавочкахъ и полагались мертвые, такъ что въ одной комнатѣ можно положить пять или шесть покойниковъ. Въ каждой комнатѣ могъ быть семейный гробъ, закрывавшійся камнемъ изъ первой залы. И вся эта постройка, — не только передняя комната, но и каждая особая почивальня, — все вытесано гладко, пріятно для глазъ; о такихъ-то, конечно, гробахъ говорили сыновья Хеттеовы Аврааму, когда скончалась Сарра: „во избранныхъ гробѣхъ нашихъ погреби мертвеца твоего, никтоже бо отъ насъ возбранить гроба своего отъ тебе, еже погребсти мертвеца твоего тамо“ (Быт., гл. 23). Такъ предки человѣчества похороняли своихъ покойниковъ! Смертію присныхъ не прерывалась ихъ любовь къ нимъ и почтеніе (а не какъ нынѣшній родъ, когда многие не хотятъ почитать и живыхъ еще родителей). Это указываетъ и на ихъ чаяніе воскресенія умершихъ, яко спящихъ.

Когда мы возвратились съ прогулки, патриархъ, по обычаю его, началъ самъ читать девятый часъ и первый псаломъ вечерни: *Благослови душе моя Господа, и прочее*. Вечерня шла по чину, говоромъ. Послѣ ужина прочитали по вечеріе. Съ вечера уговорились, чтобы на завтра поутру рано отправиться обратно въ Иерусалимъ. Встали въ три часа; прочитали полунощницу, утреню, третій и шестый часъ и обѣдницу. Потомъ укрѣпились на путь и выѣхали въ Иерусалимъ.

Монастырь св. Георгія.

На пути къ Иерусалиму заѣхали обѣдать въ патриаршій древній монастырь св. Георгія. Когда стали подъѣзжать къ монастырю, въ немъ зазвонили ко встрѣчѣ патриарха. Патриархъ сперва взшелъ въ церковь, а потомъ въ келлію. Я въ церкви у иконы св. великомученика Георгія увидѣлъ висящую желѣзную цѣпь и спросилъ: для чего она устроена? Мнѣ сказали, что тутъ, у иконы св. Георгія, приковываютъ

приводимыхъ ко св. Георгію для исцѣленія бѣсноватыхъ. Я спросилъ: а кто приводятъ, — православные арабы? Мнѣ отвѣтили, что приводятъ и магометане: потому и они, получая исцѣленіе отъ св. Георгія, почитаютъ монастырь и приносятъ иногда свои приношенія. Разсказали намъ одинъ случай, недавно бывшій. Привели араба-магометанина бѣсноватаго, или одержимаго душевною болѣзнію. Его, по обычаю, приковали на цѣпь у иконы св. Георгія. Ночью св. Георгій явился ему, исцѣлилъ его, снялъ съ него желѣза и, отворивъ ему запертую дверь церкви, велѣлъ идти къ настоятелю и сказать, что св. Георгій исцѣлилъ его.

Б е д ж а л о в о.

Послѣ обѣда мы отправились изъ монастыря св. Георгія въ Беджалово. Беджалово есть селеніе арабское, близъ Виелеема. Отъ Виелеема оно вправо. Тамъ есть русское училище для дочерей православныхъ арабовъ. Оно устроено архим. Антониномъ и содержалось по сіе время на средства, данныя покойною Государыней Императрицей Маріей Александровной. Въ Беджаловѣ есть и другія училища — католическое и протестантское, созданныя прежде православнаго. Католики и протестанты завели здѣсь эти училища съ цѣлью совращенія православныхъ арабовъ. Тогда православные для защиты православія отъ католической и протестантской пропаганды просили о. Антонина устроить въ Беджаловѣ училище православное. Беджаловское православное училище построено на горѣ, выше другихъ училищъ. Архимандритъ Антонинъ возвелъ меня на верхъ училищнаго зданія съ цѣлью посмотреть окрестныя мѣста и высоты. Разсматривая отсюда виноградныя сады, я увидѣлъ, что почти каждый изъ нихъ огражденъ каменною оградой и въ каждомъ созданъ каменный столпъ сажени въ четыре вышины. О. архимандритъ Антонинъ напомнилъ евангельскую притчу о виноградѣ и наятыхъ дѣлателяхъ, въ которой говорится о господинѣ винограда, что онъ оплотомъ ограды его, и ископа въ немъ точило и созда столпъ. Видите, — говорилъ о. архимандритъ, — все, что сказано Спасителемъ въ притчѣ, сказано

съ сущаго бытія: посмотрите, каждый виноградникъ огражденъ оплотомъ и въ каждомъ есть столпъ. Это мнѣ дало понять, какъ и вообще каждая притча евангельская была сказана съ примѣра, имѣла соотвѣтствіе съ дѣйствительностію. Даже притча о богатомъ и о Лазарѣ, по преданію, сохранившемуся въ Іерусалимѣ, имѣла въ виду два дѣйствительныя лица, тогда существовавшія: въ Іерусалимѣ и теперѣ показываютъ мѣсто, гдѣ жилъ и погребенъ богатый. Въ Беджаловѣ о. Антонинъ угощалъ патріарха чаемъ. Изъ Беджалава мы поѣхали въ монастырь св. пророка Іліи.

Монастырь св. пророка Іліи.

Монастырь св. пророка Іліи, по преданію, созданъ патріархомъ іерусалимскимъ Іліею, который изгнанъ былъ за православіе царемъ Анастасіемъ, еретикомъ-единовольникомъ, и котораго приходили избавлять отъ клириковъ Севира преподобные Савва и Θεодосій. Этотъ монастырь стоитъ между Іерусалимомъ и Виелеемомъ, на виелеемской дорогѣ. Какъ только мы взошли въ церковь, патріархъ сейчасъ сталъ на свое мѣсто и началъ самъ читать девятый часъ и вечерній псаломъ: Благослови душе моя Господа. На Господи возвахъ священникъ, облачившись, кадилъ по обычаю. Въ монастырѣ св. пророка Іліи на лѣвой сторонѣ церкви стоятъ иконы весьма искусной работы древняго письма. Иконы подобны складнямъ, писаны на трехъ доскахъ, вышиною четвертей шесть, шириною аршина два. На нихъ изображены страданія Господа. На образѣ воскресенія Лазаря у Спасителя рука изображена именовсловно.

Монастырь св. пророка Іліи принадлежитъ патріархіи. Послѣ вечерни насъ позвали къ патріарху въ покои наверхъ и тамъ онъ угощалъ насъ по восточному обычаю кофеемъ. Вечеромъ отправились мы въ Іерусалимъ на русскую постройку, а блаженнѣйшій патріархъ Іероодей остался въ монастырѣ св. пророка Іліи. Путешествіе наше съ блаженнѣйшимъ патріархомъ Іероодемъ въ Хевронъ продолжалось три дня, 21—23 сентября. Такое счастливое для меня событіе, какъ путешествіе съ блаженнѣйшимъ патріархомъ Іеро-

едемъ, особенно же столь любезное его со мною обращеніе, навсегда останутся въ душѣ моей пріятнѣйшимъ воспоминаніемъ.

24-го сентября мы опять пошли съ путеводителемъ нашимъ осматривать св. градъ Іерусалимъ и его окрестности. Путеводителемъ нашимъ съ этого времени постоянно былъ опредѣленный на то русскимъ консуломъ Симеонъ Васильевичъ Гладышевъ, уроженецъ Пензенской губерніи. Онъ хорошо знаетъ по-арабски, что весьма нужно для путешествія, и по-славянски по церковному умѣетъ пѣть, такъ что онъ намъ былъ путеводителемъ, и пѣвцомъ, и, когда что надо купить, посредникомъ.

Силоамскій источникъ.

Вышедши изъ города черезъ врата, ведущія къ Елеонской горѣ, мы отправились къ Силоамскому источнику. Онъ за стѣнами града, въ той горѣ, на которой возвышается Іерусалимъ надъ потокомъ Керонъ. Отъ вратъ, которыя были прямо храма, нужно идти вправо. Сказываютъ, что на пути отъ храма въ Виванію, близъ пути, идущаго къ Силоаму, Спаситель и обрѣлъ слѣпаго отъ рожденія, котораго, помазавъ ему очи брѣніемъ, послалъ умыться въ купели Силоамской. Источникъ Силоамскій находится въ пещерѣ, — течетъ здѣсь изъ одной стороны въ другую. Къ нему нужно спуститься нѣсколькими ступенями. Мы въ немъ купались: вода холодная; въ срединѣ выбито углубленіе въ родѣ чаши, такъ что купаться удобно; глубина около пояса. Изъ этого источника почти безпрестанно черпаютъ воду.

Источникъ Маріами.

Пройдя нѣсколько отъ источника Силоамскаго, по направленію къ горѣ Сіонской, есть другой источникъ, называемый источникомъ Маріами, т.-е. Богородицы. Когда Божія Матерь, по воскресеніи Господа, пребывала въ Сіонѣ, въ дому Іоанна Богослова, то, по преданію, на этотъ источникъ ходила почерпать воду: потому и нарицается онъ источникомъ Маріами. Его почитаютъ не только христіане, но и

тури. Отколѣ мы пошли къ селу Акелдама, или къ селу Крови. На пути видѣли мѣсто, гдѣ страдалъ пророкъ Исаія: тутъ растеть дерево смоковное. Хотя это и не то дерево, къ которому привязывали пророка для претрениа пилою по повелѣнію царя Манассіи, но растеть оно на томъ мѣстѣ, потому и уважается.

Акелдама, или село Крови.

Акелдама, или село Крови, или село Скудельниче, находится по другую сторону дебри, въ которой течеть источникъ Маріами. Это мѣсто небольшое, — нѣсколько десятковъ сажень въ длину и нѣсколько сажень въ ширину, и какъ будто нарочно обнесено природными крутизнами, чѣмъ его отдѣляетъ отъ прочей мѣстности горы. Въ немъ находится нѣсколько пещеръ природныхъ и искусственныхъ, гдѣ въ древности были погребены умравшіе странники, и есть нѣсколько растущихъ маслинъ. Когда мы пришли на это мѣсто, мое сердце невольно поразилося воспомнаніемъ, что это есть мѣсто, пріобрѣтенное за цѣну Создавшаго весь міръ. О, милосердія Твоего Христе, благоволивый быти преданнымъ ради нашего спасенія!

Изъ села Скудельничаго мы возвратились въ Іерусалимъ вратами Мурносицъ. По преданію, этими вратами мурносицы вышли ко гробу Господню въ ночь воскресенія.

Путешествіе въ Виелеемъ.

25-го сентября поутру мы поѣхали въ Виелеемъ. На пути останавливались у памятника Рахили и у кладязя Волхвовъ. Названіе кладязя, по преданію, провозшло оттого, что здѣсь волхвы, идя отъ Іерусалима въ Виелеемъ, останавливались на отдыхъ. Тутъ недалеко отъ пути, гдѣ была старая дорога въ Виелеемъ, указали намъ камень, на которомъ, по преданію, Пресвятая Богородица, идя въ Виелеемъ, садилась для отдохновенія. Когда подъѣзжаешь къ Виелеему, то налѣво, къ востоку, виднѣтся зеленѣющая маслинами долина

пастырей, гдѣ явился ангелъ Господень съ вѣстію о рожденіи Господа. Эта долина — для взора пріятная и плодоносная. Когда мы стали подъѣзжать къ Виелеему, мнѣ напомнились слова пророка: и ты, Виелееме, земле Іудова, ничимже менши еси во владыкахъ Іудовыхъ: изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже упасетъ люди моя Израиля (Мих. 5, 2). И потомъ сама собою изливалась изъ устъ церковная пѣснь: „Доме Евераѳовъ, граде святой, пророкомъ слава, украси домъ, въ немже Божественный раждается“ и проч.

Виелеемъ.

Когда мы пріѣхали въ Виелеемъ, преосвященнѣйшій Аноимъ, митрополитъ Виелеемскій, принялъ насъ ласково, повелъ насъ въ пещеру Рождества Христова и показалъ мѣсто, гдѣ Христосъ родился, и мѣсто яслей: далъ въ руки свѣщи, и самъ прочиталъ Евангеліе о рождествѣ Христовѣ по-славянски; затѣмъ сказалъ сугубую ектенію, на которой помянулъ Россійскаго Государя Императора, Государыню Императрицу, Наслѣдника Цесаревича и весь царствующій домъ, потомъ блаженнѣйшаго патріарха Іерусалимскаго, Всероссійскій святѣйшій правительствующій Синодъ, а потомъ и наши имена. По отпустѣ, велѣлъ намъ оставить свѣщи себѣ на память. О, какъ неизъяснимо сладостно было слышать св. Евангеліе о рождествѣ Христовѣ на томъ самомъ мѣстѣ, въ томъ самомъ вертепѣ, гдѣ Превѣчный благоволилъ родиться и Невмѣстимый положиться во яслѣхъ, и Покланяемый отъ горнихъ силъ принялъ поклоненіе отъ пастырей! — Послѣ совершенія ектеніи, мы, помолившись, цѣловали св. мѣсто Рождества Христова и мѣсто св. яслей: помянули при этомъ и близкихъ сердцу. Надъ пещерой Рождества Христова стоитъ древній величественный храмъ, построенный Іустиніаномъ Великимъ. Съ боку великаго храма есть придѣлъ св. Георгія. Въ этомъ придѣлѣ стоятъ двѣ св. иконы большаго размѣра, болѣе двухъ аршинъ, одна Спасителя, другая Пресвятыя Богородицы, древняго болгарскаго письма. На поляхъ снизу есть надпись о времени написанія иконъ: на иконѣ Спасителя 7075, а на иконѣ Богородицы 7076. На обѣихъ ико-

нахъ у Спасителя персты благословляющей руки изображены именовсловно.

Долина пастырей.

Того же 25-го числа вечеромъ, послѣ вечерни, мы ѣздили въ долину Пастырей. Она отъ Виелеема лежитъ на востокъ, разстояніемъ версты двѣ. Здѣсь показываютъ пещеру, гдѣ пастыри ночью стерегли стада, когда получили отъ ангела благовѣстіе о рождемся Спасителѣ, какъ повѣствуетъ о томъ св. евангелистъ Лука: „Пастыріе бѣху въ той же странѣ, бдяще и стрегуще стражу нощную о стадѣ своемъ. И се ангель Господень ста въ нихъ (т.-е. среди пастырей), и слава Господня осія ихъ: и убояшася страхомъ веліемъ. И рече имъ ангель: не бойтеся: се бо благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ всѣмъ людемъ. Яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ. И се вамъ знаменіе: обрящете младенца повита, лежаща въ яслехъ“ (Лук. зач. 5). Здѣсь, въ этой долинь, надъ этою пещерою, ангели славословили рождшагося младенца — Бога, какъ повѣствуетъ тотъ же евангелистъ Лука: и внезапно бысть со ангеломъ множество вой небесныхъ хвалящихъ Бога, и глаголящихъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе (Лук. зач. 5). Надъ пещерой большія каменныя развалины, что доказываетъ, что надъ нею въ древнія времена былъ богатый каменный храмъ. Въ самой же пещерѣ православная церковь, скудная, съ обветшавшими дверями, которыхъ католики, какъ имѣющіе преобладаніе въ Палестинѣ, не позволяютъ и починить. Здѣсь мы пропѣли стихиру: „Слава въ вышнихъ Богу слышу въ Виелеемѣ отъ безплотныхъ днесь“. Идя отсюда обратно къ Виелеему, мы воображали въ умѣ своемъ пастырей, которые этимъ же путемъ шли со тцаніемъ узрѣть повитаго пеленами, лежащаго во яслѣхъ младенца — Христа. Дорогой мы пѣли тропарь: Рождество твое Христе, Боже нашъ, и кондакъ: Дѣва днесь, и проч. стихи празднику.

Служеніе наше въ Виелеемѣ во святой пещерѣ.

26-го сентября утрению мы слушали въ великой церкви, что надъ святою пещерою, а св. литургію со спутникомъ моимъ іеродіакономъ я служилъ во св. вертепѣ, на мѣстѣ, гдѣ Христосъ родился: съ нами служилъ еще одинъ греческій іеромонахъ, по моей о томъ просьбѣ къ митрополиту, для руководства, дабы все совершить въ служеніи по обычаю св. мѣста того. Во святой пещерѣ служатъ съ употребленіемъ завѣсы. Владыка митрополитъ въ началѣ св. литургіи положилъ подъ св. престоль на мѣсто, гдѣ Христосъ родился, св. икону Рождества Христова и нѣсколько четокъ, которыми послѣ литургіи насъ и благословилъ. Благодатныя впечатлѣнія, бывшія во время служенія на этомъ св. мѣстѣ, останутся во мнѣ навсегда памятными, — обновляются и будутъ обновляться въ памяти, особенно при служеніи въ праздникъ Рождества Христова. Послѣ св. литургіи мы пошли по Виелеему посмотреть городъ: были въ училищѣ, были на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, Божія Матерь, послѣ рождества, испешши изъ вертепа, обитала въ хранилѣ съ превѣчнымъ Младенцемъ, какъ повѣствуетъ евангелистъ Матѳей о волхвахъ: и пришедше въ хранину, видѣша отроча съ Марією матерію его. Въ Виелеемѣ жители арабы: изъ нихъ болѣе половины православныхъ. Между ними есть хорошіе мастера рѣзать иконы на перламутрѣ и на камнѣ, и за работу берутъ очень недорого. Въ тотъ день собирались они въ великую надъ пещерою церковь, и я слушалъ ихъ пѣніе, за службой стояли чинно.

Изъ Виелеема я имѣлъ намѣреніе путешествовать въ обитель св. Саввы, а по пути заѣхать на мѣсто, гдѣ была обитель преп. Θεодосія, общему житію начальника. По преданію, эта обитель была построена на мѣстѣ, гдѣ волхвы ночевали въ пещерѣ, возвращаясь изъ Виелеема обратно, какъ о томъ пишется въ житіи преп. Θεодосія. Нашему проводнику путь къ обители преп. Θεодосія былъ не очень извѣстенъ, потому я и просилъ владыку митрополита виелеемскаго Анѳима, чтобы онъ послалъ съ нами человѣка знающаго, указать

намъ путь къ мѣсту обители. Владыка мнѣ отвѣтилъ, что у него есть такой человекъ, который хорошо знаетъ тѣ мѣста и укажетъ намъ путь. Когда мы собрались, то оказалось, что самъ владыка ѣдетъ проводить насъ и указать намъ путь въ обитель преп. Θεодосія.

Обитель преподобнаго Θεодосія.

Обитель преп. Θεодосія отъ Виелеема верстъ на десять; она стоитъ на горѣ, на мѣстѣ весьма красивомъ. Отсюда видно и св. градъ Іерусалимъ, и Елеонскую гору, и Виелеемъ. Но зданія церковныя всѣ разрушены и келліи также, лежатъ только однѣ каменные груды и нѣсколько основаній келлій полуразрушенныхъ. Я походилъ по мѣсту развалинъ, возносясь мыслию къ подвигамъ великаго отца; потомъ прочиталъ тропарь преподобному и поклонился ему до земли, на мѣстѣ его жительства, прося его молитвъ на исправленіе своей жизни. Потомъ владыка митрополитъ предложилъ намъ трапезу отъ взятыхъ имъ съ собою припасовъ. Получивъ потомъ отъ митрополита Анеима благословеніе, мы отправились въ путь ко св. Саввѣ, а владыка поѣхалъ во-своаси.

Путь отъ обители преп. Θεодосія ко св. Саввѣ.

Отъ обители преп. Θεодосія мы спустились съ горы къ потоку Кедронъ, или въ юдолъ Іосафатову, называемую также геенною. Дѣйствительно, хотя были послѣднія числа сентября, но въ юдоли охватилъ насъ жаръ, какъ въ печи. Я подумалъ: если въ концѣ сентября здѣсь такой жаръ, то что же въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ? Порядочно мы проѣхали по этой огненной юдоли, не имѣя съ собою воды: тогда я узналъ, что значить въ тѣхъ мѣстахъ жажда. До этого времени, какъ сѣверный житель, я не имѣлъ и понятія, что значить настоящая жажда и какъ дорога бываетъ во время такой жажды чаша студеной воды. Тогда мнѣ стало понятно писанное въ житіяхъ преподобныхъ отецъ, какъ они, ходя по пустыни, изнемогали отъ жажды. Помянулъ я и слова митро-

полита вилеемскаго Анеима, который мнѣ сказывалъ о монахахъ обители св. Саввы, что они не ходятъ никогда безъ воды, но въ пути всегда имѣютъ при себѣ воду. Когда шли, изнемогая отъ жажды, одна бедуинка, и безъ просьбы нашей, подала намъ воды, и этимъ оказала намъ великую услугу. Съ какимъ удовольствіемъ я далъ ей нѣсколько монетъ за чашу воды! Когда мы стали ближе подъѣзжать къ обители св. Саввы, тогда широкая и глубокая между горъ долина превратилась въ узкую, глубокую скалистую пропасть. Для удобства пути край пропасти окладенъ нѣсколькими камнями, чего, говорятъ, прежде не было. Обитель св. Саввы отстоитъ отъ Иерусалима верстъ двадцать пять или тридцать.

Обитель святаго Саввы.

Обитель св. Саввы подобна птичьему гнѣзду, прилѣпленному къ крутизнѣ скалъ надъ глубокою пропастью; окружающая ее природа лѣтомъ вся мертвая, жара среди скалъ пекущая, въ воздухѣ прохлады ниоткуда нѣтъ. Мы подошли къ воротамъ, — ворота всегда бывають заперты, и женъ въ обитель по уставу св. Саввы никогда не впускають. Мы постучались, и намъ ворота отворили. Приняли насъ радушно, отвели намъ келлію, вскорѣ зазвонили къ вечернѣ. Это было наканунѣ воскреснаго дня. Съ начала вечерни пѣли по обычаю девятый часъ, потомъ вечерню; пѣли чинно, безъ всякаго упущенія. Послѣ вечерни мы пошли ужинать съ братією: за трапезою было два кушанья и дали по маленькому кусочку тамошняго сыра, который мы ѣсть не привыкли, и по одному яйцу. Сыръ и яйцо, — это утѣшеніе по уставу обители бываетъ точію въ субботу и въ недѣлю; а въ прочіе пять дней недѣли на молочное не разрѣшается; рыбы тамъ тоже не бываетъ. Послѣ ужина мы пошли къ повечерію, на которомъ канонъ Богородицѣ, всѣ тропари, пѣли. Настоятель подошелъ ко мнѣ и сказалъ тихонько: съ дороги вы утомились и не можете стоять. Я подумалъ, что онъ мнѣ по усталости совѣтуетъ сѣсть; а онъ мнѣ подаль палку съ надѣлкою у верхняго конца вершка въ три, или четыре, чтобы на ней опереться нѣсколько. И такъ я, нѣсколько опираясь

на палку, отдохнулъ; а братія вся и старики на канонѣ стояли, ни на что не опираясь. Это снисхожденіе сдѣлано было только мнѣ. Послѣ повечерія мы пошли поклониться мѣсту, гдѣ были погребены мощи св. Саввы. Потомъ пошли въ отведенную намъ келлію. Въ два часа по полуночи зазвонили къ утрени. Утренняя началась съ полунощницы. Служба вся шла чинно и безъ пропусковъ. По окончаніи утрени, не расходясь, начали литургію. Послѣ литургіи мы были приглашены, совокупно съ братією, на особое мѣсто пить кофе. Это мѣсто возлѣ трапезы, безъ покрова, надъ глубиною пропасти, отколѣ весьма хорошо смотрѣтъ въ самую глубину, гдѣ виднѣются иногда бѣгающія лисицы. Намъ дали понемножку сухихъ смоквъ и по чашкѣ кофею. Потомъ я попросилъ настоятеля дозволить мнѣ посмотреть монастырь. Церковь и зданія въ монастырѣ хороши. Сначала мы осмотрѣли иконы въ соборной церкви: въ ней св. врата древняго греческаго письма; ниже евангелистовъ изображены четыре святыхъ угодника — Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и Іоаннъ Молчальникъ. Персты у Василя Великаго, Григорія Богослова и св. Іоанна Молчальника изображены именованно, а св. Златоуста двуперстно. Потомъ были въ келліи пѣснопѣвца преп. Іоанна Дамаскина, откуда огласилась пѣніемъ вся православная церковь. Затѣмъ ходили по разнымъ зданіямъ, были въ келарнѣ, поварнѣ и пекарнѣ: всѣ онѣ прилѣплены къ скаламъ, одна ниже другой. Потомъ сошли по лѣстницѣ до глубины самаго потока, — лѣтомъ онъ сухой, есть только небольшой источникъ св. Саввы. Жаль, что я не осмотрѣлъ бібліотеку монастырскую. Я не просилъ показать ее потому, что не могу пользоваться греческими книгами; но послѣ я услышалъ, что тамъ въ древнихъ книгахъ на поляхъ есть множество изображеній. Жизнь въ обители св. Саввы мнѣ показалась весьма трудною, требующею большаго терпѣнія. Въ лѣтніе мѣсяцы мертвость природы, между скалъ необычная жара. Но память на томъ мѣстѣ жившихъ подвижниковъ, ихъ келліи, какъ напримѣръ келлія Іоанна Молчальника и другихъ подвижниковъ, подвизавшихся здѣсь, много можетъ укрѣплять къ подвигу. Какъ это мѣсто бываетъ пріятно своею красотою, когда юдолія его во время зимнихъ мѣсяцевъ процвѣтають, я тогда сказать не могу, потому что красоты

палестинскихъ мѣстъ во время зимнихъ мѣсяцевъ не видалъ, а только слышалъ о ней. Въ обители св. Саввы всѣ монахи ходятъ въ простой, смиренной одеждѣ, на иномъ съ заплатами: къ похвалѣ монастыря св. Саввы, и настоятель обители носить такую же простую одежду, какъ и братія. Для меня простота жизни въ монастырѣ св. Саввы послужила полезнымъ назиданіемъ. Желая до вечера дойти до св. града, мы попросили, чтобы намъ дали потрапезовать прежде монастырской братіи и отпустили съ миромъ, что и было исполнено. Потомъ одинъ изъ братіи проводилъ насъ до вратъ, далъ намъ всѣмъ по хлѣбу, какіе кладутся братіи на трапезу, говоря: благословеніе св. Саввы. Такой тамъ обычай — отпускать каждого (эти хлѣбы я привезъ въ Россію). По просьбѣ нашей старецъ далъ намъ и воды на дорогу, потомъ выпустилъ насъ изъ воротъ и заперъ ворота.

Монастырь св. Саввы оставилъ во мнѣ отрадное и поучительное воспоминаніе и тѣмъ, что онъ находится въ такомъ уединенномъ мѣстѣ, наипаче удобномъ къ монашескому жителству, и тѣмъ, что въ немъ понынѣ соблюдается по возможности строгая подвижническая жизнь и чинъ церковной службы, и тѣмъ, что молитвами преподобнаго столь многія времена, среди таковыхъ на Палестину искушеній, онъ не оскудѣваетъ братією. Ибо и нынѣ въ немъ до шестидесяти монаховъ жительствоуютъ, терпѣливо перенося суровость и лишенія жизни. Притомъ еще къ славѣ обители преп. Саввы должно сказать, что здѣшніе монахи никуда не ходятъ и не посылаютъ за сборомъ, не занимаются разсылкою просительныхъ писемъ, но что Самъ Господь благоволитъ имъ послать, тѣмъ удовлетворяются. Это все доказываетъ, что св. обитель, болѣе тысячелѣтія пребывая невредимою, пребываетъ подъ особымъ покровомъ милости Божіей.

Того же дня, т.-е. 26-го сентября, мы обратно прошли пятичасовой путь до св. града Іерусалима.

Г о р н я я.

28-го числа мы ходили въ такъ именуемое Горняя, гдѣ о. Антонинъ приобрѣлъ мѣсто и построилъ церковь. Отсюда

ѣздили въ пещеру, о которой есть преданіе, что въ ней жилъ Іоаннъ Предтеча. Въ слѣдующіе два дня, 29-го и 30-го числа, мы ходили смотрѣть царскіе гроба и пещеру пророка Іереміи.

Геесиманія.

1-го октября, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, мы пошли рано утромъ въ Геесиманію служить св. литургію, еще прежде испросивъ на то согласіе у геесиманскаго настоятеля о. Поликарпа. Геесиманія, съ пещерою погребенія Божіей Матери, находится при самомъ подножіи Елеонской горы за потокомъ Кедронъ. Снаружи надъ пещерою никакой постройки нѣтъ, видны только одни ворота надъ входомъ. Въ пещеру ведетъ лѣстница, выбитая въ природной скалѣ, имѣющая около 8 ступеней, порядочнаго размѣра, — въ ширину не менѣе четырехъ аршинъ. На половинѣ лѣстницы по обѣ стороны, одинъ противъ другаго, находятся два гроба: на правой сторонѣ гробъ св. богоотцевъ Іоакима и Анны, а на лѣвой — праведнаго Іосифа Обручника. Гробы ихъ отъ лѣстницы не отдѣлены и не имѣютъ подобія пещеръ, какъ всѣ вообще гробы въ Палестинѣ, и это можетъ приводить на мысль, что проходъ по лѣстницѣ ко гробу Божіей Матери былъ прежде не такъ широкъ, и его раздѣляли въ ширину впослѣдствіи, чтобы сдѣлать сходъ поудобнѣе, и при раздѣлкѣ стѣны гробовъ св. богоотцевъ и Іосифа Обручника, обращенныя къ лѣстницѣ, уничтожены. Сойдя внизъ, по правую сторону лѣстницы находится площадка около четырехъ сажень въ ширину, и за той площадкой въ природномъ камнѣ пещера гроба Божіей Матери. Эта небольшая подземная хранина не болѣе, если не менѣе по пространству гроба Господня, вышиною же нѣсколько выше человеческого роста. Противъ входа въ пещеру, у передней стѣны находится ложе, вышиною почти въ поясъ; здѣсь и было положено тѣло Пречистыя Владычицы нашея Богородицы. На этомъ ложѣ православные служатъ вмѣсто престола. Все оно обложено мраморомъ, только книзу оставлена часть природной скалы. Изъ пещеры гроба Божіей Матери есть другой выходъ въ правую сторону, къ жертвеннику. Надобно пола-

гать, что первоначально его не было, а устроено послѣ для служенія. Такъ я думаю на томъ основаніи, что древнихъ гробовъ съ двумя входами въ Палестинѣ мнѣ видѣть не случилось. Итакъ, все это мѣсто есть пространныя подземная церковь, для которой пещера гроба Божіей Матери служить олтаремъ, а самый гробъ Богоматери — вмѣсто престола.

При служеніи нашемъ на гробѣ Пречистыя Богородицы, я имѣлъ въ сослуженіи одного греческаго іеромонаха. Евангеліе одно было читано по-гречески, а другое, Богородицы, — по-славянски, также и Апостоль. Ектеніи всѣ сказывалъ мой спутникъ іеродіаконъ Іоаннъ. За пѣвца былъ нашъ проводникъ, — все пѣлъ по-славянски. Служеніе на гробѣ Пресвятыя Богородицы было для меня особенно отрадно и умиленно при воспоминаніи, что и въ нашемъ монастырѣ соборный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, а также и соборный храмъ въ Москвѣ, въ кремлевскихъ стѣнахъ, мать російскихъ церквей. Всѣ эти соединенныя воспоминанія производили особенное впечатлѣніе и побуждали помянуть на гробѣ Пречистыя Богородицы родную русскую землю, царей и святителей и своихъ близкихъ.

Послѣ окончанія св. литургіи настоятель пещеры геосиманской о. Поликарпъ ввелъ насъ въ садъ, расположенный возлѣ пещеры, гдѣ во время торжества Успенія Пресвятыя Богородицы, послѣ служенія, учреждаютъ патриарха іерусалимскаго, — и угостилъ насъ по-русски чаемъ. Сидя на этомъ мѣстѣ, среди масляныхъ деревьевъ, при свѣтлосіяющемъ солнцѣ, съ какимъ чувствомъ радости и благоговѣнія помышлялъ я, что здѣсь своими пречистыми стопами шествовала иногда и сама Божія Мать!

Служеніе съ патриархомъ въ храмѣ Воскресенія.

2-го числа мы ходили поклониться гробу Господню, а оттолѣ въ патриархію. Въ патриархіи и обѣдали. Тогда блаженнѣйшій патриархъ Іероѳей благоволилъ пригласить меня 4-го числа, въ день своего ангела, съ собою служить св. литургію. 3-го числа, въ два часа пополудни, по тамошнему въ 8 часовъ дня, все іерусалимское духовенство собралось

въ храмъ Воскресенія Христова. Пришелъ и блаженнѣйшій патріархъ Іерооѣй, всему духовенству роздали облаченіе. Началась вечерня; на Свѣтѣ тихій — достоинъ еси былъ выходъ всего духовенства по обычаю архіерейскаго служенія, но самъ блаженнѣйшій патріархъ въ алтарь не входилъ, но точію благословилъ входъ. На вечерни было благословеніе хлѣбовъ, сицевымъ образомъ: одинъ старшій архимандритъ сталъ на срединѣ церкви противъ патріарха, обратясь къ нему лицомъ, — держа блюдо съ хлѣбами въ рукахъ, прихвативъ его фелонемъ. Патріархъ стоялъ на своемъ мѣстѣ у праваго клироса, лицомъ къ срединѣ церкви: молитву читалъ во услышаніе всѣмъ, и рукою благословлялъ хлѣбы со своего мѣста. На хлѣбахъ печать Воскресенія Христова. Однимъ хлѣбомъ блаженнѣйшій патріархъ благословилъ меня, и я привезъ его въ Москву.

Всенощную мы слушали на русской постройкѣ. 4-го числа литургію служилъ самъ блаженнѣйшій патріархъ Іерооѣй и съ нимъ нѣсколько епископовъ и архимандритовъ, въ числѣ коихъ былъ и я, а въ числѣ діаконовъ служилъ и мой спутникъ, іеродіаконъ Іоаннъ, — говорилъ онъ сугубую ектенію по-славянски. Всѣ епископы, кромѣ патріарха, и митрополиты служили безъ митръ. Апостолъ и Евангеліе читали по-гречески, по-арабски и по-славянски. Послѣ благословенія св. даровъ поднесли патріарху антидоръ, изрѣзанный на блюдѣ, для освященія. Освященіе происходило такимъ образомъ: патріархъ предъ св. дарами антидоромъ сдѣлалъ крестъ. Видѣлъ я освященіе антидора и другимъ образомъ: служащій іерей, взявъ рукою съ престола св. дары, наднесетъ ихъ на поднесенный къ престолу антидоръ и надъ антидоромъ сдѣлаетъ крестъ. И даже нѣкоторые епископы, служащіе съ патріархомъ, вынутыя ими просфоры подавали патріарху для освященія, и онъ просфорою предъ святыми дарами дѣлалъ крестъ и отдавалъ опять назадъ просфору подавшему. Во время причащенія св. даровъ, когда патріархъ читалъ молитву: Вѣрую Господи, въ то время каждый служащій читалъ про себя, приготавлиаясь принять св. дары. И когда патріархъ сталъ причащать служащихъ съ нимъ архимандритовъ и прочихъ сослужащихъ, каждый, по принятію св. даровъ изъ рукъ патріарха, тогда же приобщался святыни. Объ

этомъ обычаѣ меня предупредилъ о. архимандритъ Антонинъ. Послѣ св. литургіи было освященіе колыва въ честь св. Героѳея, какъ у насъ бываетъ въ пятницу первой седмицы св. великаго поста въ честь св. великомученика Феодора, т.-е. читалась молитва на освященіе колыва безъ всякаго прочаго послѣдованія. Молитву надъ колывомъ читалъ самъ блаженнѣйшій патріархъ. Служеніе съ патріархомъ іерусалимскимъ въ храмѣ Воскресенія Христова во Іерусалимѣ у гроба Господня, мнѣ, бывшему нѣкогда раскольнику-безпоповцу, принесло великое утѣшеніе, и я благодарилъ Господа, что онъ меня, нѣкогда столь удаленнаго отъ св. церкви, помиловалъ, не поминая великихъ моихъ грѣховъ, не оставилъ до конца блуждать во тмѣ раскола, но далъ мнѣ познаніе св. своей церкви, и еще сподобилъ меня служить на свв. мѣстахъ и со вселенскимъ патріархомъ.

Послѣ литургіи мы приглашены были въ патріархію на учрежденіе, гдѣ поданы были вода съ вареньемъ, по маленькой чашкѣ кофею и по маленькой рюмкѣ вина. Посѣщали патріархію и различныя власти. Между прочими допущены были къ патріарху на благословеніе и всѣ русскіе поклонники и поклонницы, старички и старушки. Приходили и ученицы-дѣвочки изъ арабскаго училища, содержамаго патріархомъ, поднесли ему портретъ его, обложенный рамкою ихъ работы, и говорили ему рѣчь на греческомъ языкѣ.

Того дня оставилъ насъ блаженнѣйшій патріархъ обѣдать въ патріархіи.

Богослужебные обряды.

Когда я возвратился въ Россію и сказывалъ о служеніи своемъ съ патріархомъ, нѣкоторые изъ обратившихся бывшихъ старообрядцевъ спрашивали меня объ обрядахъ, служащихъ предметомъ разногласія между старообрядцами и православною церковью, какъ они совершаются на Востокѣ. Посему считаю нужнымъ помянуть и объ этомъ, — написать, что я видѣлъ и слышалъ. Имѣвъ возможность часто слушать греческое богослуженіе и даже участвовать въ служеніи въ патріархатѣ іерусалимскомъ и въ патріархатѣ антиохійскомъ,

въ Бейрутѣ, я обращалъ особенное вниманіе на тѣ дѣйствія, о которыхъ имѣють пререканіе съ церковію именуемые старообрядцы, какъ особенно для меня интересныя; и нашель, что въ греческихъ церквахъ они совершаются также, какъ и въ православной русской церкви. Перстосложеніе на Востоцѣ всѣ употребляютъ для молитвъ троеперстное; аллилуія на псалмопѣніяхъ говорятъ по трижды: аллилуія, аллилуія, аллилуія, докса си, о Θεосъ, — подобно тому также и во антиохійскомъ патріархатѣ въ арабскихъ церквахъ поють по-арабски аллилуія на псалмопѣніяхъ по трижды, съ приглашеніемъ: аль-маждъ лак, я Алла, т.-е. аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже. Предъ Евангелиемъ и по Евангелии поють: докса си Кирие, докса си, т.-е. съ повтореніемъ: слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ, а не какъ настаиваютъ пѣтъ именуемые старообрядцы, только: слава Тебѣ, Господи. Также и на канонѣ Пресвятыя Богородицы запѣвъ поють: Иперагіе Θεотоке, сосонъ имась, т.-е. Пресвятая Богородице, спаси насъ, а не такъ, какъ требуютъ старообрядцы: Пресвятая Госпоже Богородице, спаси насъ. На проскодиміи просфору подаютъ одну съ пятью печатями; служащій священникъ изъ средней печати вынимаетъ агнецъ; по вынутіи агнца остаются уже разрѣзанными и раздѣленными еще четыре печати: изъ нихъ изъ первой вынимаетъ въ честь Пресвятыя Богородицы, изъ второй — въ честь всѣхъ святыхъ, изъ третьей — за живыхъ, изъ четвертой — за умершихъ. Подаютъ и другія приносныя просфоры за здравіе и за упокой, какъ и у насъ. Вынимающій частицы говоритъ: помяни Господи. О крещеніи, хотя я самъ при чинѣ крещенія и не былъ, но спрашивалъ блаженнѣйшаго патріарха Іерусалимскаго Іерооѳея и прочихъ епископовъ, и всѣ единогласно отвѣчали, что они въ крещеніи погружаютъ и за погруженіе стоятъ ревностно, и дѣлають уступку на поливаніе только при большой слабости младенца, какъ и у насъ положено въ Потребникѣ патріарха Іова. Св. престоль кадятъ противъ солнца. Жертвенникъ во св. олтарѣ стоитъ съ лѣвой стороны св. престола. Посему всѣ ходы во св. олтарѣ неотмѣнно совершаются противъ солнца, какъ показано и въ старопечатныхъ книгахъ. А прочіе ходы, уже само собою доказывается, должны сообразоваться съ ходани

олтарными, дабы соблюдалось однообразіе (а не какъ у старо-обрядцевъ, у которыхъ одни ходы, именно олтарные, противъ солнца, а другіе по солнцу). На св. литургіи у гроба Господня, по содержимому тамъ обычаю, на великомъ выходѣ со св. дарами кругомъ гроба Господня ходять трижды противъ солнца.

Путешествіе на Іорданъ.

5-го октября мы отправились на Іорданъ. Насъ всѣхъ собралось до 30 человекъ. Нѣкоторые ѣхали на ослахъ, а прочіе шли пѣшкомъ. Посланъ былъ съ нами вытребованный консуломъ отъ турецкаго начальства провожатый-турокъ. Мы взяли съ собою чтò нужно пици въ запасъ на три дня, потому что на этомъ пути нигдѣ ничего купить нельзя, да и нѣтъ никакихъ селеній: взяли также для перваго дня нѣсколько воды. Отправились въ путь поутру рано. Шли мимо дамасскихъ іерусалимскихъ вратъ, мимо Геесиманіи и по горѣ Елеонской. Не доѣхавши Виваніи, я спросилъ своего провожатаго: а гдѣ тутъ Вивсѣагія, о которой напоминаютъ евангелисты: егда приближашеся (Иисусъ) во Іерусалимъ, придоша въ Вивсѣагію, къ горѣ Елеонской? Онъ мнѣ отвѣтилъ, что Вивсѣагія совсѣмъ уничтожилась, и что мѣсто ея показываютъ вотъ тутъ. При этомъ указалъ мнѣ мѣсто недалече отъ виванской дороги, вправо, между двухъ холмовъ.

Виванія.

Виванія отъ Іерусалима отстоитъ версты три, и въ ней болѣе развалинъ, нежели жилыхъ домовъ. Когда мы подошли ко гробу Лазареву, зажгли огня и пошли въ пещеру. Это глубокая пещера, дѣланная, т.-е. не природная, но изсѣченная. Лѣстница въ глубь пещеры не широкая, но гладкая. Когда спустились внизъ, тамъ оказалась небольшая площадка, и въ углу ея особое мѣсто около аршина вышины и ширины. Я подумалъ, что на этомъ мѣстѣ лежало тѣло Лазарево, а Спаситель стоялъ внѣ, предъ пещерою, и высказалъ это. Тогда мой проводникъ замѣтилъ мнѣ; что Господь стоялъ не предъ входомъ пещеры, а здѣсь на площадкѣ, гдѣ по-

велѣлъ и камень отвалить отъ входа въ пещеру, и при этомъ указаль мнѣ въ боку оконце, т.-е. проходъ небольшой, какъ и въ прочихъ гробахъ, къ гробу Лазареву, котораго я сначала примѣтить не могъ. Къ этому оконцу, или проходу былъ приваленъ камень, который Господь, стоя на площадкѣ, велѣлъ отвалить. Черезъ окно мы спустились въ пещеру гроба Лазарева. Она въ длину, ширину и вышину аршина три, а особаго ложа въ немъ для тѣла, какъ въ прочихъ гробахъ, нѣтъ. Значить, тѣло лежало просто на полу. Мы, взошедши во гробъ, прочитали св. Евангеліе о воскресеніи Лазаря и пропѣли тропарь: Общее воскресеніе прежде твоея страсти увѣряя, изъ мертвыхъ воздвиглъ еси Лазаря, Христе Боже.

Изъ Виваніи, по пути къ Іерихону, мы сошли подъ гору въ дебрь на источникъ, называемый апостольскимъ. Зовутъ его апостольскимъ потому, что когда Спаситель шель отъ Іерихона во Іерусалимъ съ Апостолами, изъ этого источника Апостолы пили воду. Продолжая путь, въ обѣденное время мы достигли развалинъ, гдѣ въ древнія времена была гостиница, теперь именуемая гостиницею благаго самарянина. Ибо хотя евангельское сказаніе о впадшемъ въ разбойники есть притча, однако въ ней говорится о существовавшихъ тогда городахъ Іерусалимѣ и Іерихонѣ: посему надобно полагать, что существовала и гостиница, на которую Господь указаль въ притчѣ, говоря, что самарянинъ впадшаго въ разбойники возложилъ на осла и привезъ въ гостиницу. Эта гостиница стоитъ на половинѣ пути изъ Іерусалима во Іерихонъ, и грядущіе изъ Іерусалима во Іерихонъ, также и возвращающіеся изъ Іерихона во Іерусалимъ на томъ мѣстѣ отдыхаютъ, потому что отъ Іерусалима до Іерихона около сорока верстъ, цѣлый день пути, а потому на половинѣ пути есть нужда въ отдыхѣ. Даже и въ томъ выраженіи притчи: человекъ нѣкій схождаше отъ Іерусалима во Іерихонъ, слово схождаше сказано также въ соотвѣтствіе дѣйствительному положенію пути того, ибо отъ Іерусалима до Іерихона путь не что иное есть, какъ схожденіе съ высоты горъ подъ гору. Сказываютъ, что Іерусалимъ надъ долиною Іорданской, въ которой лежитъ Іерихонъ, возвышается на двѣ тысячи футовъ. — На мѣстѣ гостиницы благаго самарянина и мы от-

дыхали. Отдыхая здѣсь, я поучался милосердію къ страждущимъ, и это принесло сердцу утѣшеніе. Ибо Спаситель, изрекши притчу о милосердіи благаго самарянина, въ заключеніе сказалъ вопрошавшему его законнику: иди и ты твори такожде (Лук. зач. 53). И это мѣсто какъ бы говорило намъ: иди и ты, твори такожде.

Идя далѣе къ Іерихону, на правой сторонѣ пути, увидѣли глубокую дебрь, подобную пропасти. Мнѣ сказали, что въ этой пропасти есть обитель, именуемая Хозева, гдѣ жили Іоаннъ и Георгій Хозевиты. Мы въ нее не заѣхали, но положили быть въ ней на обратномъ пути. Когда мы спустились съ горъ въ Іорданскую долину, не поѣхали прямо въ Іерихонъ, но повернули влѣво къ горѣ Четырехднечной, гдѣ Спаситель постился 40 дней, о чемъ книга священныхъ Евангелій повѣдаетъ сице: Іисусъ же исполнь Духа Свята, возвратися отъ Іордана; и ведяшеся духомъ въ пустыню, днй четыредесять искушаемъ отъ діавола. И не ясть ничесоже во дни тьи (Лук. зач. 12). Въ той горѣ, на крутизнѣ ея, есть пещера, до которой чтобы дойти и теперь, уже по раздѣланному нѣсколько всходу, нужно имѣть нестрашливое сердце: особенно страшно, идя по узенькой тропчкѣ, смотрѣть съ высокой крутизны внизъ. Прежде, когда эта тропочка была не раздѣлана, всходить почти вовсе было невозможно; раздѣляли ее, какъ сказываютъ, не весьма давно. Итакъ это мѣсто къ уединенію было особенно удобно. По преданію, въ этой самой горѣ и пещерѣ Господь постился четыредесять дней. Мы до пещеры дошли съ трудомъ. Живущіе тамъ старцы, увидѣвъ насъ идущихъ, зазвонили въ небольшіе колокола. Гулъ колоколовъ съ крутизны высокой горы былъ весьма слышенъ и произвелъ необыкновенное впечатлѣніе. Мы въ пещерѣ прочитали Евангеліе о искушеніи Господа, и потомъ сказали сугубую ектенію. Мнѣ вообразилось въ умѣ: въ такой уединенной пустынѣ къ безгрѣшному Господу такъ нагло приступилъ искуситель: какъ же мы избѣжимъ его искушеній? Однимъ упованіемъ на помощь побѣдившаго искушеніе Господа. — Старцы, живущіе въ пещерѣ, пріяли насъ съ любовію. Съ горы мы пришли на источникъ Елисея пророка. Оттолѣ уже по захожденіи солнца пріѣхали въ Іерихонъ, на постройку, сдѣланную о. архимандритомъ Антониномъ.

І е р и х о н ъ .

Іерихонъ есть тотъ самый градъ, который первый по прехожденіи Іордана взялъ Іисусъ Навинъ не оружіемъ браннымъ, но обхожденіемъ священниковъ съ кивотомъ завѣта Господня съ трубнымъ гласомъ. По чудномъ прехожденіи Іордана это чудесное взятіе города тогда укрѣпило въ вѣрѣ Ізраиля, а враговъ его утратило; но теперь этотъ городъ лежитъ въ развалинахъ, существуетъ только бедуинская стража. На приобрѣтенномъ архимандритомъ Антониномъ мѣстѣ есть камни, которые составляютъ древніе памятники, свидѣтельствующіе, что дѣйствительно древній Іерихонъ былъ на этомъ мѣстѣ. На западъ отъ Іерихона, на полѣ, Іисусъ Навинъ обрѣзалъ всего Ізраиля, всѣхъ родившихся въ пустынѣ, ножомъ каменнымъ, и наречено имя мѣсту тому Галгалы. Тутъ сынове Ізраилевы, по прехожденіи Іордана, совершили первую Пасху и вкусили отъ плодовъ земли обѣтованной, и престола манна. Тутъ, предъ Іерихономъ, Іисусъ Навинъ видѣлъ являшагося ему архангела; но гдѣ это мѣсто, едва ли можно съ точностію опредѣлить, когда мѣсто и самаго города Іерихона можно узнать только по развалинамъ. Чтѣ я упоминаю о Галгалахъ и о совершившихся древле во Іерихонѣ чудесахъ? Самъ Владыка нашъ Христосъ Господь во Іерихонѣ исцѣлилъ слѣпца, и домъ Закхея мытаря благоволилъ посѣтить (Лук. зач. 93—94).

Теперь скажу о постройкѣ о. Антонина, какое она дѣлаетъ успокоеніе для поклонниковъ, идущихъ на Іорданъ. Каждый путешественникъ, входящій въ Іерусалимъ, вмѣняетъ себѣ въ обязанность быть и на Іорданѣ. Потому во время великаго поста, когда обыкновенно собираются поклонники во Іерусалимъ къ празднику Воскресенія Христова, прежде праздника ходятъ на Іорданъ, а русскихъ поклонниковъ во Іерусалимѣ бываетъ каждый годъ отъ полторы до двухъ тысячъ. Кромѣ того и въ другія времена ходятъ на Іорданъ десятками и сотнями. Отъ Іерусалима до Іерихона нужно идти шѣльмъ день, и въ Іерихонѣ нужно ночевать. Отъ Іерихона же до Іордана около десяти верстъ, и поклонники, бывши на

Иорданѣ, возвращаются въ Іерихонѣ опять ночевать, и отсюда днемъ возвращаются въ Іерусалимѣ. Итакъ, путешествующему на Іорданѣ нужно ночевать въ Іерихонѣ двѣ ночи. А Іерихонѣ не что иное теперь, какъ только развалины. Бывало, говорятъ, поклонники въ Іерихонѣ ночевали безъ покрова, а въ генварѣ, или въ великомѣ постѣ тамъ случаются и проливные дожди. Двѣ ночи ночевать на дождѣ подѣ открытомѣ небомѣ — какое неудобство! А нынѣ о. Антонинѣ въ Іерихонѣ купилѣ землю и построилѣ пространный домѣ; въ домѣ кровати, и кромѣ кроватей для многолудіа камышевыя постилки; въ большихъ самоварахъ согрѣвають для поклонниковѣ воду: всѣ удовлетворяются, всѣ спокойны, всѣ благодарны за этотѣ пріютѣ. Впослѣдствіи и греки, недалеко отѣ мѣста о. Антонина, сдѣлали для своихѣ такой же пріютѣ. Намѣ дали особую комнату. Хотя тогда былѣ мѣсяцѣ октябрь, но отѣ жары воздуха я не могѣ заснуть до втораго часа ночи. Такова въ Іорданской долиніѣ жара уже въ октябрѣ! А въ іюлѣ и августѣ русскій консулѣ по причинѣ жаровѣ даже и не пускаетѣ поклонниковѣ на Іорданѣ. Такія жары въ той долиніѣ происходятѣ отѣ низости мѣстоположенія: говорятѣ, оно ниже уровня моря до тысячи футовѣ. Стало свѣтать; я вышелѣ въ садѣ погулять, увидѣлъ старый кустѣ винограда, подѣ вѣтвями котораго сдѣланы подставы. Я смѣрилѣ кустѣ, и намѣрилѣ десять сажень. Потомѣ тутѣ же въ Іерихонѣ, на патриаршей постройкѣ, увидалѣ кустѣ винограду еще больше. Но такихѣ большихъ кустовѣ въ Іерихонѣ теперь не много, потому что вся эта чудная по плодоносію мѣстность теперь въ заустѣвннн. Поутру, на разсвѣтѣ, изѣ Іерихона мы пошли не прямо на Іорданѣ, но въ монастырь св. Герасима. Утромѣ ѣхать было хорошо, не жарко.

Монастырь св. Герасима.

Въ монастырѣ св. Герасима есть остатки древней церкви, на стѣнахъ которой сохранились древнія фрески. Когда эта мѣстность была въ совершенномѣ заустѣвннн, тогда турки на фрескахъ у нѣкоторыхъ св. изображеній обезобразили лица.

Теперь монастырь св. Герасима нѣсколько обновленъ, оправлены стѣны, есть нѣсколько келій, и живутъ около десяти человѣкъ монаховъ. Мы пропѣли молебенъ св. Герасиму на мѣстѣ его жительства. Отъ монастыря св. Герасима другіе поклонники, около 30 человѣкъ, пошли прямо на Іорданъ, а мы поѣхали къ Мертвому морю. Когда мы поѣхали отъ св. Герасима, солнце уже взошло высоко, вѣтру не было: была такая жара, что тяжело было дышать, точно и воздуха нѣтъ. И это въ октябрѣ мѣсяцѣ! Въ Мертвомъ морѣ мы купались, плавали долгое время, — около получаса: вода въ немъ свѣтлая и прозрачная, но тяжелая, — во время плаванія опуститься въ глубину нельзя: вода тяжестию своею не пускаетъ. Съ Мертваго моря мы поѣхали на Іорданъ къ мѣсту противъ Іерихона, гдѣ православные на праздникъ Божоявленія освящаютъ воду. Въ то время подулъ небольшой вѣтерокъ, и онъ ослабилъ жаръ: воздухъ сдѣлался какъ другой, и мы ѣхали съ утѣшеніемъ. Какъ мы увидали Іорданъ, сама собою истекала изъ сердца и изъ устъ церковная пѣснь: Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ Господи. И нынѣ, когда вспомню эту минуту, приѣмлю духовное утѣшеніе.

Іорданъ.

Мы подѣхали къ Іордану, какъ я сказалъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ православные на Божоявленіе совершаютъ освященіе воды, — оно противъ Іерихона. Самое же мѣсто, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ крестился, съ точностію не опредѣляютъ, но приблизительно полагаютъ, что это великое таинство совершилось здѣсь же, противъ Іерихона, гдѣ крестилъ Іоаннъ Предтеча и прочихъ іудеевъ, и куда къ нему приходили посланные отъ Іерусалима іереи и левиты. Противъ Іерихона переходили Іорданъ и израильтяне: когда священники стали съ кивотомъ завѣта среди Іордана, рѣка вверху остановилась отъ теченія, а нижняя часть ея утекла въ Мертвое море, и Израиль прошелъ Іорданъ по суху (Іисусъ Нав. гл. 3).

Въ нашу бытность, послѣ лѣтняго времени, въ Іорданѣ было мелководье. Рѣка ширины около 20 сажень и очень

быстра. Когда мы переходили ее на мѣстѣ переката, воды было по грудь. И это мѣсто отъ быстроты переходить можно было съ большимъ трудомъ и опасеніемъ, чтобы не снесло съ ногъ. Мѣстами Іорданъ и глубокъ. Все лѣто до ноябра въ Палестинѣ дождей не бываетъ: поэтому Іорданъ въ это время и бываетъ маловоденъ; а зимою, когда идутъ дожди, тогда воды въ немъ много. По берегамъ Іордана растутъ кусты: въ числѣ прочихъ растеній есть подобное по листьямъ нашему кустарнику, называему Божье дерево, только на Іорданѣ таковыя кусты гораздо больше и нѣтъ отъ нихъ запаха, какъ отъ Божьяго дерева. Эти кусты и лѣтомъ въ самое жаркое время зелены и потому составляютъ Іордану украшеніе. Вода въ Іорданѣ отъ быстроты теченія нѣсколько бѣловатая, но скоро отстаивается. Вкусъ ея пріятный и пить ее здорово: мы пили много и не почувствовали отягченія. Также и купаться въ ней пріятно. На Іорданѣ бывшіе съ нами поклонники сдѣлали изъ камней удобное мѣсто для стоянія священнику въ водѣ, чтобы погружать крестъ. Я совершилъ освященіе воды: поклонники всѣ пошли купаться, — женщины въ одномъ мѣстѣ, а мужчины въ другомъ. Мы отошли отъ нихъ еще подалѣе. Я раза два переходилъ Іорданъ и набралъ камней іорданскихъ. Потомъ на Іорданѣ обѣдали и запивали водою іорданскою. Посѣщеніе Іордана, гдѣ предано таинство крещенія, омовеніе грѣховъ нашихъ, каковое доставляетъ утѣшеніе, не могу и сказать. Послѣ обѣда мы поѣхали въ монастырь св. Іоанна Крестителя.

Монастырь св. Іоанна Крестителя.

Монастырь св. Іоанна Крестителя отстоитъ отъ Іордана окодо версты. Говорятъ, что на этомъ мѣстѣ стоялъ св. Предтеча, отвѣтствуя посланнымъ изъ Іерусалима іереямъ и левитамъ. Въ этомъ монастырѣ причащалась св. таинъ преподобная Марія Египетская. Монастырь тоже недавно сталъ возобновляться: вокругъ него сдѣлана почти вся новая стѣна и создано нѣсколько новыхъ зданій; есть однако и остатки древняго зданія церкви. Есть на стѣнахъ остатки древнихъ фресокъ, но все не цѣлые. Мы проѣли молебень

св. Иоанну Предтечѣ въ его монастырѣ, существующемъ на мѣстѣ его пустынной жизни.

Паки Іерихонъ.

Изъ монастыря Крестителя мы поѣхали ночевать въ Іерихонъ на постройку о. Антонина. Поутру, на восходѣ солнца, я гулялъ опять въ саду и любовался на огромные кусты іерихонскаго винограда. Потомъ поѣхали обратно къ Іерусалиму. Когда стали подниматься на горы, гора Сорокодневная осталась у насъ вправѣ. Проѣхавъ по горамаъ нѣсколько верстъ, приблизились къ мѣсту обители Хозева.

Обитель Хозева.

Обитель Хозева основана въ первой половинѣ 6-го столѣтія св. Иоанномъ Хозевитомъ. Она стоитъ въ глубинѣ оврага, по дну котораго течетъ вода: мѣстами по водѣ растутъ тростникъ. Потому въ этой глубинѣ пропасти воздухъ лѣтомъ не имѣетъ такой жары, какъ на потокѣ Кедронъ при обители св. Саввы, но есть прохлада. Сказывали намъ, что лѣтомъ здѣсь не бываетъ ни комаровъ, ни мошекъ и подобныхъ имъ насѣкомыхъ. Въ водѣ есть рыба. Это все оживляетъ мѣстность. Сказываютъ, что вода этого протока течетъ изъ потока Хораескаго, надъ которымъ обиталъ Ілія пророкъ во время бездождія, какъ повѣствуетъ о томъ книга 3 Царствъ, въ главѣ 17: и бысть глаголь Господень ко Іліи: иди отсюда на востокъ, и скрыйся на потоцѣ Хораеа, прямо лицу Іорданову. По преданію, св. богоотецъ Іоакимъ, когда удалился въ пустыню на молитву къ Богу о разрѣшеніи неплодства Анны, то удалился въ эту мѣстность. Что это дѣйствительно древнее преданіе, свидѣтельствуютъ уцѣлѣвшіе здѣсь остатки обители и церкви, съ сохранившимися на полуразрушенныхъ стѣнахъ древними фресковыми изображеніями св. богоотца Іоакима и Анны. Значитъ древніе вѣровали, что это есть мѣсто богоотцевъ, потому и писали ихъ иконы на стѣнахъ. Когда мы сошли

въ глубину, увидѣли, что обитель была какъ бы прилѣплена къ скалѣ надъ водою сажень 8. Есть еще остатки стѣнъ древней церкви и на стѣнахъ виднѣются фресковыя поблѣднѣвшія изображенія, кромѣ св. богоотцевъ, создателей обители преподобныхъ Іоанна и Георгія. Эта древняя св. обитель, тоже бывшая въ заустѣннѣ, стала возобновляться. Теперь въ ней около десяти человекъ братіи. Мы помолились въ обители, и потомъ повели насъ въ недавно обрѣтенную древнюю монастырскую усыпальницу.

Древняя усыпальница обители Хозева.

Усыпальница эта недалече отъ церкви, какъ четверть версты, на той же сторонѣ оврага, на которой и церковь. Въ скалахъ выбита пространная пещера: въ ней выдолблены подобно сусѣкамъ (закромамъ), какіе дѣлаютъ крестьяне въ своихъ клѣткахъ, отдѣльныя помѣщенія для мелкихъ и крупныхъ человѣческихъ костей; а кругомъ всей усыпальницы, въ природной скалѣ, вытесаны въ родѣ лавокъ полки въ нѣсколько рядовъ, и на этихъ полкахъ лежатъ головы усопшихъ отцовъ въ рядъ и въ два. Я началъ было считать головы и отъ множества усталъ, оставилъ счетъ. Мы пропѣли за упокойные тропари и я прочиталъ молитву: Боже духовъ, и сказалъ вѣчную память. Поклонились усопшимъ здѣсь лежащимъ отцамъ, и пошли въ путь свой ко св. граду. На пути еще отдыхали на мѣстѣ гостиницы благаго самарянина.

О печатяхъ.

Здѣсь у гостиницы благаго самарянина, когда мы остановились на отдыхъ, отдыхало много бедуиновъ изъ-за Іордана, — одни христіане, другіе магометане. При посредствѣ моего проводника и толмача, мнѣ вздумалось съ ними поговорить, кое о чемъ спросить ихъ: они на мои вопросы отвѣчали ласково. Я осматривалъ у нихъ клейма, или печати на рукахъ, и они показывали съ любовію, точно ими восхищались. Въ Палестинѣ арабы и бедуины, христіане и магометане, имѣютъ

обычай еще у маленькихъ младенцевъ натискивать на рукѣ синимъ тавромъ имя, фамилію и годъ рожденія младенца; притомъ христіане дѣлаютъ изображеніе креста, а магометане — полумѣсяца и другіе знаки. Иные изъ магометанъ эти голубые знаки кладутъ на лицѣ, или на лбу, а женщины на подбородкѣ. Я сперва, когда увидаль эти знаки; сказалъ самъ себѣ: вотъ наши старообрядцы, отрицая положеніе чувственной печати при антихристѣ, говорятъ: неужели антихристъ будетъ какое-либо клеймо, или печать полагать чувственно на челѣ, или на десной рукѣ? Это имъ дивно потому, что у насъ нѣтъ такового обычая, а если бы они увидали этотъ самопроизвольный обычай класть чувственныя печати на свое лицо и на руки, что бы они сказали? Посему-то и должно вѣровать Писанію, о чемъ оно пишетъ, хотя бы иногда по нашему времени, или по странѣ, и казалось намъ не могущимъ сбыться. Еще я и то подумаль: магометанинъ, имѣющій знакъ магометанства полумѣсяцъ, когда приступить къ христіанству и приметъ св. крещеніе, тогда этотъ знакъ на его рукѣ останется только знакомъ бывшаго его магометанства: не будетъ ли такъ же и печать антихриста, на томъ, кто раскается о своемъ поползновеніи, только знакомъ бывшаго его отступленія?

7-го октября вечеромъ мы возвратились во св. градъ.

9-го числа съ о. архимандритомъ Антониномъ ходили въ Крестный монастырь. Здѣсь я видѣлъ въ иконостасѣ надъ мѣстными св. иконами рядъ праздниковъ, весьма хорошей работы, древняго письма: на нихъ есть перстосложенія именованныя. — 10-го числа опять ходили на гору Елеонскую. 11-го ѣздили, по приглашенію патріарха, съ архимандритомъ Антониномъ и господиномъ консуломъ, опять въ Крестный монастырь на открытіе училища.

Источникъ св. апостола Филиппа.

12-го числа мы поѣхали на источникъ св. Апостола Филиппа. Онъ такъ именуется потому, что по преданію св. Филиппъ въ немъ крестилъ каженника, возвращавшагося съ праздника изъ Іерусалима въ Газу. Источникъ этотъ отстоитъ отъ

Иерусалима на три часа пути, т.-е. 15 верстъ. Это источникъ обильный водою, течеть въ дебри изъ полугоры. Недалече отъ истеченія источника, внизу, нѣсколько въ боку, высѣчена въ камнѣ древняя цистерна, имѣющая видъ маленькаго озера, длиною саженой восемь, шириною сажени четыре, глубины четвертей десять. Въ одной сторонѣ цистерны къ углу высѣченъ сходъ; — ступени въ родѣ лѣстницы, дабы удобно было сходить мыться; въ боку же на аршинъ отъ дна въ цистернѣ пробита щель довольно большая для схода воды: эта щель въ случаѣ надобности, для накопленія воды, закладывается, особенно на ночь. Когда мы пришли, воды въ цистернѣ было съ аршинъ; но примѣтно было, что незадолго предъ тѣмъ воды было выше пояса. Ниже цистерны устроены хорошіе огороды для рѣдьки, салату, капусты, и огородники изъ цистерны спускаютъ воду по грядамъ для поливанія, и потому въ огородахъ все зеленѣеть, несмотря на лѣтнюю жару, когда вся трава тамъ изсыхаетъ. На этомъ мѣстѣ есть нѣсколько мраморныхъ колоннъ, которыя показываютъ, что въ древности былъ здѣсь храмъ въ память св. Апостола Филиппа. На источникѣ св. Филиппа мы пропѣли тропарь св. Апостолу, пили ту воду и обѣдали, потомъ возвратились къ Иерусалиму. На обратномъ пути мы опять заѣхали въ Крестный монастырь въ училище. Я попросилъ о. ректора показать въ ихъ книгохранилищѣ славянскія рукописи; но ихъ было не много и не весьма древнія.

Гора Морія, мѣсто Соломонова храма.

13-го числа мы пошли на гору Морія, къ мѣсту древняго Соломонова храма, гдѣ теперь стоитъ Омарова мечеть: на доступъ въ мечеть мы прежде чрезъ консула испросили позволеніе отъ паши. Среди мечети лежитъ огромный камень, въ которомъ посрединѣ продѣлана щель; подъ камень есть ходъ. По преданію, на этомъ камнѣ стоялъ ветхозавѣтный жертвенникъ, и щель въ камнѣ продѣлана для того, чтобы чрезъ нее стекала внизъ кровь жертвенныхъ животныхъ. Съ этимъ мнѣніемъ трудно не согласиться. Если бы этотъ камень не былъ древній, его не хранили бы такъ тщательно,

ибо для магометанской мечети онъ не требуется и украшенія мечети никакого не составляетъ, даже безобразить ее, занимая собою среди мечети самое лучшее мѣсто, ибо лежитъ подъ самымъ куполомъ, такъ что представляется, какъ будто все зданіе только и создано въ честь этого камня. Камень могъ быть и оставленъ Омаромъ только изъ уваженія къ нему, какъ памятнику, лежащему на мѣстѣ древняго жертвоприношенія. Вокругъ этого камня стоитъ множество мраморныхъ колоннъ, на которыхъ утверждается куполь мечети. Говорятъ, что эти колонны собраны съ христіанскихъ церквей. Мечеть украшена узорчатыми мозаиками. Если принять за несомнѣнное, что этотъ камень есть мѣсто древняго жертвенника, который находился предъ храмомъ Соломоновымъ, то значить Омарова мечеть стоитъ не на мѣстѣ древняго ветхозавѣтнаго храма, но на мѣстѣ жертвенника, который былъ предъ храмомъ. Затѣмъ вопросъ: въ которую же сторону отъ Омаровой мечети, т.-е. отъ мѣста жертвенника, стоялъ Соломоновъ храмъ? Я того рѣшать не имѣю данныхъ и тѣмъ не занимался; но отъ нѣкоторыхъ слышалъ, что ветхозавѣтный храмъ стоялъ отъ жертвенника къ западу. Передняя его стѣна приближалась къ мѣсту, куда теперь ходятъ іудеи плакать по субботамъ. Но остатокъ зданія, куда ходятъ плакать іудеи, отстоитъ весьма далече отъ жертвеннаго камня, а жертвенникъ, находившійся предъ храмомъ, не могъ быть далеко отъ него. Потому и нельзя думать, что стѣна, у которой плачутъ іудеи, есть остатокъ самаго храма, но развѣ только нѣкоторыхъ при храмѣ строеній. Нѣкоторые говорятъ, что храмъ стоялъ отъ жертвенника къ полудню, приближаясь къ мѣсту, гдѣ теперь другая мечеть, которую христіане называютъ Святая Святыхъ. Эта мечеть, огромное зданіе, создана изъ огромныхъ камней, подобно древнимъ постройкамъ въ Хевронѣ надъ гробами праотцевъ. Внизу подъ мечетью тоже огромное зданіе изъ огромныхъ камней. И сіе зданіе, мнѣ кажется, не можетъ быть признано стоящимъ на мѣстѣ ветхозавѣтной церкви, потому, во-первыхъ, что оно слишкомъ далеко отъ жертвенника, — такового разстоянія между храмомъ и жертвенникомъ быть не могло, жертвенникъ стоялъ предъ храмомъ; во-вторыхъ, это зданіе стоитъ не на самой горѣ, но на косогорѣ, по склону горы

(на полудень), храмъ же ветхозавѣтный стоялъ на самой горѣ. И такъ, по существу дѣла можно полагать, что ветхозавѣтный храмъ Иерусалимскій существовалъ въ ту, или другую сторону отъ Омаровой мечети, каковое мѣсто теперь лежитъ празднымъ, ничѣмъ не застроено. И на храмъ Иерусалимскомъ точно исполнились такимъ образомъ евангельскія прореченія, что отъ него не останется камень на камени. Ходя по этой мѣстности, я вспоминалъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ еще четырехдесятидневнымъ младенцемъ принесенъ былъ во храмъ на это мѣсто пречистою своею Матерію и принятъ Симеономъ. Потомъ въ отрочествѣ пришелъ на праздникъ и остался во храмѣ, гдѣ обрѣтенъ былъ Пречистою Дѣвою среди учителей. Потомъ сколько разъ на этомъ мѣстѣ училъ народъ, и колико совершилъ чудесъ! Этотъ храмъ былъ предметомъ Его попеченія: жалость дома сего свѣдала Его (Іоан. гл. 2, ст. 18, зач. 7), и Онъ двукратно изгонялъ изъ него торгующихъ. Но послѣди, за невѣрствіе іудеевъ, изрекъ Свой приговоръ о немъ: се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ (Матѣ. зач. 96). И отъ того времени храмъ тотъ, оставленный Владыкою храма, разоренъ римлянами и въ своемъ ветхозавѣтномъ значеніи не имать востати вовѣки.

Къ сѣверу отъ Омаровой мечети находится Овчая купель, весьма пространныя; теперь она засыпается возимымъ въ нее мусоромъ. Возлѣ ея были тѣ притворы, гдѣ лежало множество болящихъ; но никакого на томъ мѣстѣ слѣда этихъ притворовъ не осталось.

О служеніи нашемъ на св. Голгоѣѣ.

14-го числа я ходилъ къ патриарху просить себѣ позволенія служить на св. горѣ Голгоѣѣ, и объяснить, что такъ какъ я не знаю нѣкоторыхъ обычаевъ служенія на св. горѣ, то желалъ бы имѣть въ сослуженіи одного изъ мѣстныхъ іеромонаховъ. Блаженнѣйшій патриархъ Іероѳеѣй соблаговолилъ, чтобы на св. Голгоѣѣ служилъ епископъ іорданскій Епифаній, съ которымъ я служилъ и на гробѣ Господнемъ, а съ нимъ благословилъ служить и мнѣ. Потомъ я былъ въ кельѣ у епископа іорданскаго. Онъ человекъ ученый, искусный въ вѣ-

дѣвнїи Писанїя, и хорошо говоритъ по-русски. Онъ меня благословилъ древняго греческаго письма иконою Благовѣщенїя Пресвятыя Богородицы, взятою, кажется, изъ монастыря св. Предтечи, что на Иорданѣ. Я ее привезъ въ Россїю, какъ рѣдкостный древняго греческаго художества памятникъ: на ней у архангела персты изображены именовсловно. Часть дски ея уже истлѣла, доска была какъ хлопокъ; я укрѣпилъ дску пропитавїемъ оливы и клея. На самой иконѣ повредившіяся отъ времени мѣста возобновлять я не рѣшилъ, дабы не унизить памятника такой древности. Видѣлъ я у преосвященнаго Епифанїя и другую икону древняго русскаго письма воскресенїя Лазаря: и на ней у Спасителя благословляющая десница также вообразена именовсловно.

16 октября поутру, на восходѣ солнца, мы сподобились получить великое Божїе милосердіе, служить на св. Голгоѣѣ, приносить безкровную жертву на томъ мѣстѣ, гдѣ принесена за весь мїръ искупительная жертва самимъ Архіереемъ, прошедшимъ небеса, и тамъ принять тѣло и кровь Избавителя нашего, гдѣ за насъ пролилъ Онъ честную кровь Свою. Даже одно воспоминанїе того служенїя проникаетъ во глубину сердца и умягчаегъ его жестокость благодатїю того мѣста. Спутникъ мой іеродїаконъ Іоаннъ, служившїй съ нами, читалъ того дня прилучившемуся святому Логгину сотнику Евангелїю, гдѣ говорится: сотникъ же и иже съ нимъ стрегущїи Іисуса и проч. (Матѣ. зач. 113). Сказанїе о семъ, читаемое на самомъ мѣстѣ событїя, глубоко впечатлѣвалось въ сердцѣ. Св. литургїю на св. Голгоѣѣ и сами архїереи совершаютъ безъ митрѣ въ честь Главы нашей, тернїемъ вѣнчанной. На св. Голгоѣѣ служатъ св. литургїю съ употребленїемъ завѣсы.

Прощанїе съ патріархомъ Іерооеемъ.

Послѣ св. литургїи преосвященный Епифанїй, взявши насъ съ собою, пошелъ къ патріарху, и я благодарилъ блаженнѣйшаго патріарха Іерооеея, что удостоилъ насъ служенїя на св. Голгоѣѣ, и притомъ служенїя съ епископомъ. При этомъ я объяснилъ блаженнѣйшему патріарху, что наутрїе

намъренъ отправиться въ обратный путь. Патріархъ принялъ насъ ласково, оставилъ у себя обѣдать, и обѣдалъ съ нами одинъ особо; а къ вечеру того дня съ преосвященнымъ Епифаніемъ Иорданскимъ самъ соблаговолилъ посѣтить меня вторично и прислалъ мнѣ на благословіе св. икону Воскресенія Христова, четки и греческаго мыла.

Подарокъ архимандрита Антонина.

О. архимандритъ Антонинъ наградилъ меня передъ прощаньемъ древнихъ греческихъ царей монетами, на которыхъ имѣются изображенія четвероконечнаго креста и есть надписи имени Спасителя въ три гласныхъ литеры: Іисусъ. Всѣхъ монетъ, пожертвованныхъ о. Антониномъ, 85, а именно: 15 — императора Константина Великаго (306—337 г.): на всѣхъ императоръ изображенъ бритымъ; 4 — имп. Анастасія (491—518 г.), 11 — имп. Іустина перваго (518—527), 4 — имп. Іустиніана Великаго (527—565), 5 — имп. Іустина втораго (565—589), 4 — имп. Тиверія Косты (568—582), 5 — имп. Маврикія (589—602), 4 — имп. Фоки (602—610), 4 — имп. Ираклія (610—641), 1 — имп. Феофила (829—842), 2 — имп. Льва Премудраго (886—911), 2 — имп. Константина Порфиророднаго (911—952), 2 — имп. Романа младшаго (949—963), 9 — время имп. Іоанна Цимисхія (963—969), 4 — Іоанна Комнина (Кало-Іоаннъ) (1111—1143), 8 — имп. Мануила Комнина (1143—1180), 3 — имп. Алексія Комнина (1180—1183). На многихъ монетахъ вычеканены монограммы съ четвероконечными крестами; такіе же кресты на скипетрахъ, державахъ, коронахъ и въ рукахъ царей, изображенныхъ на монетахъ; есть монеты съ изображеніемъ Спасителя, надъ главою котораго надпись Іс̄ Хс̄, а на обратной сторонѣ монеты Іисус (таковы монеты время Цимисхія и др.). Всѣ подаренныя о. Антониномъ монеты я отдалъ на храненіе въ нашу монастырскую бібліотеку, устроенную для книгъ и рукописей, завѣщанныхъ монастырю незабвеннымъ его благотворителемъ А. И. Хлудовымъ.

Отъѣздъ изъ Іерусалима.

Пробывъ во св. градѣ ровно мѣсяць, 17 октября мы простились съ о. архимандритомъ Антониномъ, поблагодаривъ

его за любовь и вниманіе къ намъ, а также и господина консула В. Ѳ. Кожевникова, и въ сопровожденіи нашего проводника Гладышева, котораго я выпросилъ у господина консула для путешествія съ нами въ Назаретъ, поутру 17-го октября выѣхали изъ св. града. Но въ сердцѣ онъ оставилъ неизгладимыя впечатлѣнія, и потому духъ отъ него не отступаетъ, но въ немъ водворяется, воображая его святыню и утѣшаясь оною.

Отправляясь изъ св. града, мы имѣли намѣреніе заѣхать въ Лидду ко гробу св. великомученика Георгія, но по грѣхамъ нашимъ намъ того сподобиться не случилось: у извозчиковъ нашихъ сломалось колесо, и мы едва вечеромъ того дня доѣхали до Яффы.

Обратно Яффа.

Въ Яффѣ (Юппіи), мы остановились на русскомъ, для поклонниковъ устроенномъ, подворьѣ. 18-го числа, въ воскресенье, къ литургіи ходили въ монастырь св. Георгія, гдѣ прежде квартировали. Того же числа ходили на купленное о. архимандритомъ Антониномъ мѣсто. Сказывали намъ, что на томъ мѣстѣ погребена была Тавиѳа, когда она по своемъ воскресеніи Петромъ опять преставилась. Я любовался Яффскими садами, ихъ красотой и обиліемъ плодоносія.

19 октября на англійскомъ пароходѣ мы отправились въ Кайфу, чтобы оттуда путешествовать въ Назаретъ. Отъ Яффы до Кайфы по морю путешествія шесть часовъ. Этотъ морской путь изъ Іерусалима въ Назаретъ на Кайфу нами избранъ по случаю нѣкоторыхъ бывшихъ тогда смутныхъ обстоятельствъ, а именно по случаю нѣкоторыхъ безпокойствъ, происходившихъ между за-іорданскими бедуинами; а собственно наше желаніе было ѣхать на ослахъ сухимъ путемъ и видѣть на пути достопамятныя мѣста: Веонль, гдѣ Іаковъ видѣлъ лѣствицу, студенецъ Іаковль, гдѣ Спаситель бесѣдовалъ съ самарянынею, и Севастію, гдѣ усѣченъ Іоаннь Креститель. Видѣнія сихъ мѣстъ по случаю морскаго пути мы лишились.

Съ 19 на 20-е октября въ ночь мы уже были въ Кайфѣ, на русскомъ подворьѣ. Консуль С. К. Хурій встрѣтилъ насъ на берегу моря.

К а й ф а.

Городъ Кайфа есть морская пристань. Онъ стоитъ у подножя горы Кармила. Пещера св. пророка Илїи наверху горы. Отъ Кайфы до нея ходу не съ большимъ полчаса, то есть версты три разстоянїя. Но о Кармилѣ я буду говорить послѣ, при описанїи нашего тамъ пребыванїя. — Прежде всего мы посѣтили Назаретъ, этотъ новый Синай, гдѣ Сынъ Божїй сошелъ съ небесъ на землю и вселился въ утробу Приснодѣвы. Въ Назаретъ мы отправились изъ Кайфы того же 20-го числа, нанявъ извозчиковъ на телѣгахъ. Назаретъ отстоитъ отъ Кайфы верстъ 36, или по тамошнему 7 часовъ, а отъ Іерусалима 180 верстъ. Ъхали мы большею частїю долиною возлѣ Кармила.

Н а з а р е т ъ.

Въ Назаретъ мы прибыли того же 20-го числа вечеромъ и остановились на нанятомъ для русскихъ поклонниковъ подворьѣ. 21-го числа, поутру, ходили къ назаретскому митрополиту Нифонту получить благословенїе на служенїе. Въ Назаретѣ православная церковь стоитъ надъ источникомъ, при которомъ, когда пришла сюда Пресвятая Богородица почерпать воду, по преданїю, въ первый разъ возгласилъ ей невидимо архангелъ: радуйся, Благодатная. О томъ пишется и въ древлепечатномъ Маргаритѣ, въ словѣ на Рождество Пресвятыя Богородицы. Источникъ Пресвятыя Богородицы находится въ сѣверной сторонѣ церкви за лѣвымъ клиросомъ, въ особомъ придѣлѣ, гдѣ и служатъ св. литургїю; воду изъ источника черпаютъ бадейкой. Изъ церкви источникъ проведенъ подъ землю трубами саженой на 15, и тамъ истекаетъ наружу. А мѣсто, гдѣ Пресвятая Богородица обитала и гдѣ было благовѣщенїе архангела Гавриила, теперъ содержатъ католики, и здѣсь построена ими хорошая церковь. Мы ходили поклониться тому святому мѣсту, гдѣ предвѣчный Сынъ Отца небеснаго сошелъ съ небесъ на землю во чрево св. Дѣвы, гдѣ совершилось недоумѣнное и небеснымъ силамъ Сына Божїя воплощенїе. На томъ св. мѣстѣ есть

пещера, куда Пресвятая Богородица уединялась на молитву. Ходили мы и туда, гдѣ показываютъ рабочій домъ Іосифа праведнаго обручника. Этотъ домъ возобновленъ почти отъ основанія, но въ немъ есть еще часть и стараго основанія.

21 октября, на праздникъ явленія иконы Пресвятыя Богородицы Казанскія, мы служили св. литургію въ церкви надъ источникомъ Пресвятыя Богородицы, — служили всю литургію по-славянски. Того же дня отправились на Өаворъ.

Өаворъ и Ермонъ.

Өаворъ отстоитъ отъ Назарета верстъ 16, или на три часа пути. Өаворъ стоитъ среди горъ отдѣльно, ни съ которыми горами не сообщаясь; онъ выше всѣхъ окрестныхъ горъ, почти круглый, — немного лишь отъ востока на западъ продолговатъ, весь покрытъ растеніями, съ низу до верху. По крутизнѣ горы на нее трудно было ѣхать на осляти, а притомъ и чувства требовали, чтобы взойти пѣшкомъ на ту гору, на которую Спаситель Апостоловъ возвелъ на молитву и на которой преобразился предъ ними, какъ о томъ повѣствуетъ Евангелистъ: и по днехъ шестихъ поять Іисусъ Петра и Іакова и Іоанна, брата его, и возведе ихъ на гору високу едины, и преобразися предъ ними (Матѣ. зач. 70). Это восхожденіе на Өаворъ дало мвѣ возможность судить о высотѣ горы: мы употребили на восхожденіе около 50 минутъ. На вершинѣ горы, на сѣверо-восточной странѣ, существуетъ православный монастырь и церковь во имя богольпнаго Преображенія. Эта святая гора нѣсколько столѣтій была запустѣвшею. Церковь и обитель началъ строить въ первой половинѣ этого столѣтія нѣкто архимандритъ, родомъ изъ волоховъ, и построилъ до половины; имъ же создано и три кельи. По смерти его созиданіе церкви и обители окончилъ блаженнѣйшій патріархъ Кирилль, изгнанный съ патріаршаго престола по случаю греко-болгарской распри. Церковь построена на древнемъ церковномъ основаніи. Св. алтарь, кромѣ свода, есть древняго зданія. Мы вошли въ церковь и поклонились на Өаворѣ преобразившемуся Господу. Возлѣ православнаго монастыря, къ полудню, находится мо-

настырь католическій; но въ этомъ монастырѣ церкви нѣтъ, только небольшая часовня, и монаховъ нѣтъ, только одинъ сторожа, которые караулятъ мѣсто. За католическимъ монастыремъ къ востоку уцѣлѣло основаніе огромной древней церкви. Мы взошли на мѣсто, гдѣ былъ св. алтарь, и пропѣли тропарь и кондакъ Преображенію. Въ монастырѣ на Ѡаворѣ греческіе монахи насъ приняли любовно. Ночь была мѣсячная; я вышелъ на кровлю келій монастырскихъ, по тамошнему обычаю плоскую, въ родѣ потолка, — посмотрѣлъ на всѣ стороны, и мнѣ показались всѣ горы, окружающія Ѡаворъ, много ниже его, и онъ отъ земли къ небесамъ надъ всѣми превознесся. При ночной тишинѣ Ѡаворъ показался мнѣ какъ столпъ, созданный для молитвы, самъ собою возносящій мысль отъ земли къ небу, и мнѣ понятно стало, почему Спасителемъ была избрана эта гора для ночной молитвы съ Апостолами. Но сонъ, противоборецъ бдѣнію, не далъ мнѣ много утѣшиться этимъ чувственнымъ и умозрительнымъ видѣніемъ. 22-го числа Богъ сподобилъ насъ на Ѡаворѣ служить св. литургію. Ты, Господи, сподобилъ насъ быть и сподобиться священнодѣйствовать на горѣ св. твоего Преображенія: сподоби насъ въ радости неосужденно видѣть славу и страшнаго твоего втораго пришествія, котораго есть образъ Преображеніе! Послѣ св. литургіи мы сошли съ Ѡавора, часто озираясь на него, привлекаясь его любовію.

Отсюда мы поѣхали въ Тиверіаду. Тиверіада отстоитъ отъ Ѡавора на 6 часовъ пути. Недалече отъ Ѡавора на сторонѣ къ Іерусалиму, т.-е. отъ Ѡавора на полуденной сторонѣ, есть и другая высокая гора — Ермонъ, упоминаемая у пророка Давида: Ѡаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуется. Она также стоитъ отъ прочихъ горъ особнякомъ, какъ и Ѡаворъ, и также нѣсколько продолговатая; но она пониже Ѡавора и не покрыта лѣсомъ. При подошвѣ Ермона стоитъ городъ Наинъ, въ которомъ Спаситель воскресилъ умершаго сына вдовицы, несомато на погребеніе, какъ о томъ повѣствуетъ Евангелистъ Лука (зач. 30).

Когда мы ѣхали отъ Ѡавора къ Тавридѣ 24 октября, первый разъ въ Палестинѣ оросилъ насъ дождь; и что дождемъ намочило, скоро высохло отъ теплоты, потому что тамъ это время теплое.

Тиверіадское море, или Геннисаретское озеро.

Тиверіадское море находится среди горъ: потому его не видно было до тѣхъ поръ, пока мы подошли къ самому берегу этого моря. Тутъ возлѣ моря расположенъ небольшой городокъ Тиверіада, вокругъ обнесенный стѣнами, которыя мѣстами уже полуразрушены. Мы остановились въ греческомъ пріютѣ на краю города. Въ угольной башнѣ города надъ моремъ, къ которой примыкаетъ пріютъ, устроена небольшая церковь. Мы взошли въ нее; я прочиталъ св. Евангеліе отъ Іоанна, зачало 66: Во время оно, явился Іисусъ ученикомъ Своимъ, воставъ отъ мертвыхъ, на мори Тиверіадстѣмъ и проч. Потомъ сказалъ ектенію, и мы сошли на море пить воду и купаться. Послѣ ходили смотрѣть теплыя воды, выходящія изъ горы почти у берега моря, отъ Тиверіады верстахъ въ трехъ къ той сторонѣ, гдѣ истекаетъ изъ Геннисаретскаго озера Іорданъ, выдающій въ него у Капернаума и протекающій чрезъ все озеро. Озеро это, или море длины около 20, а ширины около десяти верстъ. По ясности Палестинскаго воздуха оно кажется весьма маленькимъ; но когда бываетъ осѣнено тучами, тогда увеличивается. Въ священнѣхъ Евангеліяхъ оно нарицается различными именами: моремъ Галилейскимъ, озеромъ Геннисаретскимъ и моремъ Тиверіадскимъ. Моремъ Галилейскимъ называютъ его Евангелисты Матѳей и Маркъ: ходя Іисусъ при морѣ Галилейстѣмъ, видѣ два брата, Симона, глаголемаго Петра, и Андрея брата его (Матѳ. зач. 9, Мар. зач. 3). Такъ называется оно потому, что лежитъ въ предѣлахъ Галилеи. Галилея въ священномъ Писаніи разделяется на іудейскую и языческую. Изъ словъ пророка Исаи: земля Завулоя, и земля Невеалимля, путь моря обонъ полъ Іордана, Галилея языкъ (гл. 9, ст. 1), видно, что обонъ-полъ Іордана, а потому и обонъ полъ-моря, или пути морскаго, находилась Галилея: ибо Іорданъ своимъ теченіемъ пресѣкаетъ море Галилейское, — а по сю сторону моря Галилея Израильская. Итакъ по обѣ стороны моря страны именовались Галилеями, потому Евангелисты именуютъ его моремъ Галилейскимъ. Лука Евангелистъ именуетъ его озеромъ Геннисаретскимъ: и той бѣ стоя при озерѣ

Геннисаретствѣ (зач. 17). Іоаннъ Евангелистъ это море именуеть Тиверіадскимъ: посемъ явися Іисусъ паки ученикомъ своимъ, воставъ отъ мертвыхъ, на мори Тиверіадствѣмъ (зач. 66).

Когда я прочиталь въ Евангеліи отъ Іоанна о явленіи Христа Апостоламъ на морѣ Тиверіадствѣмъ, прочиталь на самомъ томъ морѣ, и разсуждалъ о прочитанномъ, мнѣ пришелъ на мысль вопросъ: когда, или за которымъ явленіемъ было явленіе Христа Апостоламъ на горѣ Галилейстѣй, о которомъ повѣствуетъ Евангелистъ Матѳеи въ зачатѣ 116. Мнѣ этимъ вопросомъ никогда не приходило подробно заняться. И вотъ я перечислилъ въ умѣ всѣ явленія Христовы обще Апостоламъ, кромѣ явленій отдѣльнымъ лицамъ, т.-е. Богородицѣ, Маріи Магдалинѣ, Симону Петру, Лукѣ и Клеопѣ. Первый разъ Спаситель явился всѣмъ Апостоламъ кромѣ Ѳомы въ первѣй день воскресенія, поздно вечеромъ, въ Іерусалимѣ, какъ о томъ повѣствуетъ Евангелистъ Іоаннъ: Сущу поздѣ въ день той во едину отъ субботъ (т.-е. въ день недѣльный), и дверемъ затвореннымъ, идѣже бяху ученицы его собрани страха ради іудейска, приде Іисусъ и ста посредѣ, и глагола имъ: миръ вамъ... Возрадовашася убо ученицы, видѣвше Господа (зач. 65). Это было первое всѣмъ совокупно апостоламъ, кромѣ Ѳомы, явленіе Христово, не въ горѣ, но во Іерусалимѣ, затвореннымъ дверемъ. Предполагають, что оно было въ дому Іоанна Богослова, гдѣ была совершена и тайная вечеря. Второе явленіе Христово Апостоламъ всѣмъ вмѣстѣ съ Ѳомою было по истеченіи осми дней отъ воскресенія, какъ повѣствуетъ тотъ же Евангелистъ Іоаннъ: и по днехъ осмихъ паки бяху внутрь ученицы его и Ѳома съ ними; приде Іисусъ дверемъ затвореннымъ и ста посредѣ ихъ, и рече имъ: миръ вамъ (зач. 65). И это второе явленіе опять было въ храминѣ и во Іерусалимѣ, а не въ горѣ. Ученики, по заповѣди закона о праздниѣ Пасхи, и не могли еще оставить Іерусалима прежде осми дней, чтобы идти въ Галилею. Господь явившись въ первый день по воскресеніи Маріи Магдалинѣ, хотя повелѣлъ ей сказать Апостоламъ, чтобы шли въ Галилею, въ гору, гдѣ обѣщаль явиться имъ, но чтобы не оставить надолго въ

скорби и смущеніи, утѣшая ихъ, предваряетъ явленіе галилейское сими двумя явленіями въ Іерусалимѣ, при чемъ увѣряетъ ихъ о своемъ воскресеніи осязаніемъ ребръ и яденіемъ печеной рыбы и отъ пчель сота. По прошествіи же осмодневнога праздника Пасхи, ученики, ктому не держимые заповѣдію закона, возвратились въ Галилею, на каковое путешествіе требовалось не менѣе трехъ, или четырехъ дней, ибо нужно было пройти не менѣе 200 верстъ. По возвращеніи своемъ въ Галилею, еще будучи свободны отъ проповѣди и не желая быть праздными, они идутъ ловить рыбу на морѣ, при которомъ множайшіе отъ нихъ жительствоваали. Когда они всю ночь провели въ неудачной ловитвѣ, является Господь, стоя на брезѣ моря, и повелѣваетъ воврещи мрежу одесную корабля. Гдѣ, въ коемъ мѣстѣ моря Тиверіадскаго было это Господне явленіе, я ни отъ кого слышать не могъ; но принимая во вниманіе, что отечествомъ Апостоловъ была Виесаида, считаю возможнымъ предполагать, что сіе явленіе Господне было въ той странѣ моря, гдѣ лежитъ Виесаида. Также въ который день явился Господь Апостоламъ на морѣ Тиверіадстѣмъ, остается неизвѣстнымъ. Одно слѣдуетъ считать несомнѣннымъ, что оно было послѣ Господня явленія Апостоламъ во Іерусалимѣ по днѣхъ осмихъ, и по истеченіи двухъ или трехъ дней, которые потребовались на путешествіе отъ Іерусалима въ Галилею. Евангелистъ, описывая это явленіе, повѣдаетъ и про Өому, что онъ былъ въ числѣ ловившихъ рыбу: это показываетъ также, что явленіе было уже послѣ увѣренія Өомы. Евангелистъ, описавъ сіе явленіе на морѣ Тиверіадстѣмъ, прибавляетъ: се уже третіе явися Іисусъ ученикомъ своимъ, воставъ отъ мертвыхъ (Іоан. зач. 67). Симъ ясно показывается, что сему явленію предшествовали два упомянутыя выше. Итакъ первое явленіе Христа Апостоламъ было въ первый день, суцу поздѣ, второе по осми днѣхъ, для увѣренія Өомы, третіе на морѣ Тиверіадстѣмъ, ловящимъ рыбу. Тогда Апостолы уже были увѣрены въ воскресеніи Спасителя, о чемъ упоминаетъ и Евангелистъ, глаголя: ни единъ же смѣяше отъ ученикъ истязати его, ты кто еси, вѣдяще яко Господь естъ. По семъ третьемъ явленіи (если еще не было какого не описаннаго въ Евангеліяхъ), бывшемъ на морѣ Тиверіадстѣмъ,

послѣдовало и явленіе на горѣ Галилейстѣй уже совершенно увѣрившимся ученикамъ. Сказавъ о данной ему власти, Спаситель повелѣваетъ имъ идти въ весь міръ, проповѣдывать Евангеліе, и вѣрующихъ крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Таковыя повелѣнія давать еще сумнящимся ученикамъ едва ли было можно. Но кромѣ ихъ были еще другіе свидѣтели явленія Спасителя на горѣ Галилейстѣй, какъ объ этомъ можно догадываться изъ словъ Апостола Павла въ посланіи къ коринтеянамъ, гдѣ онъ повѣдаетъ о Христовыхъ до воскресенія явленіяхъ: Явися Кифѣ, таже единомыслитимъ. Потомъ явися болѣе пятисотъ братіямъ единою, отъ нихже множайшіи пребываютъ доселѣ, нѣцыи же и почивша. Потомъ явися Іакову, таже Апостоламъ всѣмъ (зач. 158). Подъ этимъ послѣднимъ явленіемъ Апостоламъ всѣмъ, надо полагать, разумѣется явленіе на горѣ Елеонской, когда совершилось и вознесеніе Христа на небо. Явленіе же братіи въ числѣ болѣе пяти сотъ, можно отнести къ явленію на горѣ Галилейской; въ числѣ толкаго множества учениковъ, изъ коихъ многіе еще не видали воскресшаго Спасителя, не дивно было нѣкоторымъ усумниться, какъ замѣчаетъ Евангелистъ: ови же усумнѣшася. Послѣ явленія Спасителя на горѣ Галилейстѣй, ко дню вознесенія Апостолы паки возвратились изъ Галилеи во Іудею. Гдѣ именно, или на которой изъ горъ Галилейскихъ явился Господь Апостоламъ по воскресеніи, на Ѡаворѣ ли, гдѣ преобразился, или на Ермонѣ, который, какъ сказано, о имени Его вмѣстѣ съ Ѡаворомъ радуется, или на другой какой горѣ, св. Евангеліе о томъ умолчало, и для насъ остается тайной.

Итакъ Іоаннъ евангелистъ подробно описываетъ три Господнихъ явленія, — два затвореннымъ дверемъ во Іерусалимѣ, а третіе на морѣ Тиверіадстѣмъ во время ловитвы рыбы Апостолами.

Евангелистъ Матѳей написалъ объ одномъ, четвертомъ, явленіи Христа, бывшемъ по явленіи Его на морѣ Тиверіадстѣмъ, на одной изъ Галилейскихъ горъ, при которой Господь далъ повелѣніе Апостоламъ учить вся языки и крестить, и обѣщалъ быть съ ними до скончанія вѣка.

Маркъ описываетъ первое Господне явленіе Апостоламъ, при которомъ Господь поносилъ невѣріе ихъ и ожесточеніе,

яко видѣвшимъ его воскресшимъ не яша вѣры. Если Апостолы до этого сами еще не видѣли Господа и только видѣвшимъ Его не яли вѣры, значить, это было первое имъ явленіе Господа. Сказавъ объ этомъ первомъ явленіи, Евангелистъ Маркъ упоминаетъ затѣмъ о Господнемъ повелѣніи Апостоламъ проповѣдывать Евангеліе всей твари и крестить вѣрующихъ. Потомъ повѣдаетъ о вознесеніи, которое было уже въ четырехдесятый день по воскресеніи Господнемъ на горѣ Елеонстѣй. Итакъ Маркъ, хотя и нераздѣльно, упоминаетъ о трехъ Господнихъ явленіяхъ.

Лука, описавъ явленіе Господа ему и Клеопѣ на пути въ Еммаусъ, говоритъ также, какъ и Маркъ, о первомъ Господнемъ явленіи Апостоламъ, бывшемъ при дверехъ затворенныхъ, которое описываетъ и Іоаннъ. Потомъ переходитъ къ послѣднему явленію, при которомъ Господь повелѣлъ Апостоламъ отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати облеченія силою свыше. Таковое повелѣніе отъ Іерусалима не отлучатися къ первому Господню явленію относить невозможно. Ибо имъ тогда не только не дано было повелѣнія, чтобы отъ Іерусалима не отлучаться, напротивъ, они имѣли повелѣніе идти въ Галилею, въ гору. Это явленіе Господа Апостоламъ, при которомъ Онъ повелѣлъ имъ отъ Іерусалима не отлучаться, но ждати облеченія силою свыше, бывшее въ день четырехдесятый, когда Господь отъ горы Елеонскія вознесся на небо, было пятое и послѣднее изъ явленій Господа всѣмъ ученикамъ вкупѣ.

Я не дерзаю утверждать, что Господь по воскресеніи своемъ всѣмъ Апостоламъ вкупѣ явился только пять разъ, ибо св. Лука говоритъ, что Господь днями четырехдесятью являлся имъ, глаголя, яже о царствіи Божіи (Дѣян. зач. 1); я только описываю порядокъ тѣхъ пяти явленій Господнихъ, о которыхъ повѣствуется въ Евангеліяхъ. Можетъ быть кто-либо и зазритъ меня, зачѣмъ, описывая свое путешествіе, пишу я о Господнихъ явленіяхъ по воскресеніи. Но этимъ я хочу показать, какое на меня впечатлѣніе производило пребываніе въ Палестинѣ, какія воспоминанія и мысли невольно возбуждало оно въ душѣ, какъ самая та мѣстность заставляеть разсуждать о совершившихся на ней событіяхъ. Вотъ и еще тому примѣръ. Во Іерусалимѣ

нѣтъ рыбы, или очень мало; мнѣ и пришло на умъ невольно: откуда взяли Апостолы подать Христу по воскресеніи часть рыбы печени, когда и не въ такіе многолюдные праздники, каковы пасхальные дни, во Іерусалимѣ рыба трудно пріобрѣтается? Вопросъ въ умѣ рѣшался тѣмъ, что Апостолы, какъ рыбаки, могли принести и имѣть въ запасѣ печеную рыбу съ Тиверіадскаго озера. Можетъ быть это рѣшеніе и невѣрно; но я хочу сказать, какіе вопросы можетъ возбуждать и какъ способствуетъ рѣшенію ихъ та самая мѣстность, гдѣ совершились великія таинства спасенія міра.

Капернаумъ.

Во время моего пребыванія въ Тиверіадѣ, мнѣ пришло желаніе поѣздить на лодкѣ по Тиверіадскому морю, по которому Спаситель плавалъ съ учениками своими; а притомъ желаніе пришло побывать въ Капернаумѣ и Виесаидѣ, — въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ Владыка проповѣдывалъ Евангеліе и сотворилъ силы многи, и на которые, зане не покаяшася, изрекъ праведный судъ свой, какъ повѣствуетъ о томъ Евангелистъ Матеей: „Тогда начать Іисусъ поношати градовомъ, въ нижше быша множайшія силы Его, зане не покаяшася: горе тебѣ Хоразине, горе тебѣ Виесаидо: яко аще въ Тирѣ и Сидонѣ быша силы были бывшія въ васъ, древле убо во вретипци и пепелѣ покаялися быша. Обаче глаголю вамъ: Тиру и Сидону отраднѣ будетъ въ день судный, неже вамъ. И ты Капернауме, иже до небесъ вознесыйся, до ада снидеши: зане аще въ Содомѣхъ быша силы были бывшія въ тебѣ, пребыли убо быша до днешняго дне. Обаче глаголю вамъ: яко земли Содомстѣй отраднѣ будетъ въ день судный, неже тебѣ“ (зач. 42).

27-го октября мы наняли лодку и поутру рано поплыли по морю. Я взялъ весло и немного потрудился для памяти плаванія по этому апостольскому морю, на которомъ Апостолы много трудилсь въ плаваніи. Когда мы пристали къ Капернауму и вышли на берегъ, увидѣли однѣ только кучи развалинъ, среди которыхъ находятся больше мраморные столпы и карнизы, свидѣтельствующіе о какомъ-то бывшемъ древ-

немъ прекрасномъ зданіи. Это, говорятъ, было іудейское сонмище, въ которое многажды приходилъ и самъ Спаситель, и въ которомъ сотворилъ много различныхъ исцѣленій.

Въ Капернаумѣ на сонмищѣ сказана была Спасителемъ и оная приснопамятная бесѣда: ядый мою плоть, и пійай мою кровь, имать животъ вѣчный, и проч. Изложивъ эту бесѣду, Евангелистъ прибавляетъ: сія рече на сонмищи, уча въ Капернаумѣ (Іоан. зач. 24), т.-е. не въ сокровенномъ мѣстѣ, или въ пустыни сія проповѣдь бысть, но въ славномъ градѣ Капернаумѣ, на сонмищѣ. Мѣстоположеніе, которое занималъ Капернаумъ, самое удобнѣйшее. Оно и теперь не теряетъ отчасти своего значенія. Капернаумъ стоялъ на концѣ моря Тиверіадскаго, близъ впаденія въ него Іордана. Жители Харрана, обильнѣйшаго плодоносіемъ пшеницы, везутъ хлѣбъ на верблюдахъ и гонятъ стада овецъ на продажу къ морю Средиземному и, обходя Тиверіадское море (не имущее на себѣ по своей малости переправы) всѣ идутъ чрезъ Капернаумъ. Въ бытность нашу шло множество верблюдовъ, отягченныхъ бременемъ пшеницы, и гнались стада овецъ, и всѣ около развалинъ Капернаума отдыхали. При всемъ этомъ удобствѣ мѣстоположенія, Капернаумъ представляетъ однѣ только развалины камней. Я помыслилъ въ себѣ: Вотъ какова тяжесть суда Христова, лежащаго на этомъ городѣ за непослушаніе Евангельской проповѣди! При всѣхъ удобствахъ своего мѣстоположенія, стоя при морѣ и при рѣкѣ, на торговомъ пути, чрезъ тысячелѣтіе не можетъ онъ возобновиться и быть хотя маленькимъ городкомъ, какъ Тиверіада. Развалины Капернаума суть неумолкающіе свидѣтели силы суда, изреченнаго Спасителемъ, а также и свидѣтели его человѣколюбія къ тѣмъ городамъ и странамъ, которые подобно Капернауму, не слушаютъ и не приѣмлютъ проповѣди Евангелія, но которымъ Христосъ долготерпитъ еще, не предавая ихъ таковому же запустѣнію, какому преданъ Капернаумъ, но ожидая покаянія. Ходя по развалинамъ Капернаума, я нѣсколько разъ со скорбію въ душѣ повторялъ слова Спасителя: и ты Капернауме, до небесъ вознесыйся, до ада снидеши.

Виесаида.

Изъ Капернаума мы поплыли обратно къ Тиверіадѣ и къ Виесаидѣ. У Виесаиды мы пристали къ берегу и вышли. Отъ города нѣтъ никакихъ остатковъ, кромѣ развалинъ и камней, — стоитъ на берегу только одна мельница: вода, на которой стоитъ мельница, соленая, по величинѣ могущая поднять постава два. Ходя по берегу моря у Виесаиды, смотря на ея развалины, я принялъ такія впечатлѣнія: Природными гражданами этого города были/первозванный Андрей, верховный Петръ, Богословъ Іоаннъ, первомученикъ въ двенадцати Апостолахъ Іаковъ, Филиппъ отъ двенадцати учениковъ Христовыхъ; однако и то, что онъ имѣлъ такихъ согражданъ, не принесло никакой пользы невѣрующему граду, и онъ, подобно Капернауму, лежитъ въ развалинахъ и заустѣніи: горе тебѣ, Виесаидо!

Въ Хоразинъ мы не заѣзжали, но только издали полюбовались на его мѣстоположеніе и поскорбѣли о его заустѣніи, повторяя Евангельскія слова: горе тебѣ, Хоразине! Проплыли мимо того мѣста, гдѣ стадо свиней потопло въ морѣ. Мимо проѣхали и Магдалу, родину Маріи Магдалины. Магдала — небольшое селеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ домовъ. Вечеромъ мы возвратились въ Тиверіаду, утѣшенные плаваніемъ по морю апостольскому и имѣя поучительныя впечатлѣнія отъ развалинъ городовъ, не вѣровавшихъ Евангелію Христову.

Я прожилъ въ Тиверіадѣ нѣсколько дней, ожидая прибытія парохода въ Кайфу. Я разсудилъ, что лучше мнѣ прожить въ Тиверіадѣ, чѣмъ въ Кайфѣ. Здѣсь я утѣшался этимъ озеромъ, по которому нашъ Владыка плавалъ со учениками своими, — часто выходилъ изъ кельи и смотрѣлъ на него, поминая Господнее плаваніе здѣсь и чудеса, купался въ водахъ священнаго озера. Кромѣ великихъ соединенныхъ съ нимъ воспоминаній, оно и само по селѣ привлекательно: въ немъ вода сладкая и чистая. Мы покупали рыбу изъ этого озера, варили ее и пекли, поминая, что Спаситель, умножая хлѣбы, умножилъ и печенія этого моря рыбы, и накормилъ тысячи народа.

Посѣщеніе римско-католическаго миссіонера и о римской миссіи.

Во время прожитія моего въ Тиверіадѣ, одинъ римско-католическій священникъ-монахъ, исполняющій должность миссіонера римско-католической церкви, пришелъ посѣтить меня. Его вниманіе на меня обратило мое пребываніе въ Тиверіадѣ. По всей Палестинѣ и Сиріи, не только въ городахъ, но даже и въ селахъ и деревняхъ, открыты римско-католическія миссіи и съ преизящными зданіями римско-католическія училища, мужскія и женскія, гдѣ учатъ безвозмездно, еще и съ награжденіемъ, только бы достигнуть цѣли — присоединить православнаго къ католицизму. Со стороны же православныхъ тамъ попеченія о училищахъ весьма мало, — можно сказать, что почти ничего не сдѣлано: а по какимъ обстоятельствамъ не сдѣлано, за скудостію ли средствъ, или есть и другія къ тому препятствія, я того знать не могу и говорить о томъ не желаю. И что среди такихъ обстоятельствъ, — среди католическихъ и протестантскихъ миссій и разнаго рода училищъ, со всѣми другими средствами къ уничтоженію православной церкви, — православная церковь еще продолжаетъ существовать тамъ, это служить только свидѣтельствомъ Божія къ ней благоволенія.

Мнѣ сказывалъ въ Кайфѣ консулъ Хурій, что до послѣдней турецкой войны въ Палестинѣ и около Назарета отъ русскаго правительства содержалось до 30 сельскихъ училищъ, но съ началомъ послѣдней войны всѣ они, кромѣ Кано-Галилейскаго и Беджаловскаго, уничтожились. Притомъ онъ же мнѣ сказывалъ, что эти училища были содержимы не за дорогую цѣну. Теперь у насъ въ Россіи открывается Палестинское Общество: должно быть, оно обратитъ свое вниманіе и на училища; но только желательно, чтобы все доброе, что оно намѣрено дѣлать, было сдѣлано съ общаго согласія и благословенія палестинской духовной власти.

Мѣсто благословенія хлѣбовъ.

Изъ Тиверіады мы выѣхали 29 утромъ. Проѣхавъ верстъ пять, мы достигли мѣста, гдѣ Спаситель благословилъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы и насытилъ пять тысячъ народа, кромѣ

женъ и дѣтей. На томъ мѣстѣ, на камняхъ мы положили пять хлѣбовъ, нарочно взятыхъ изъ Тиверіады, и подлѣ нихъ положили печеныя рыбы. Потомъ я прочиталъ св. Евангеліе о умноженіи хлѣбовъ Спасителемъ; прочѣли тропарь: Богородице Дѣво — трижды. Я прочиталъ молитву на благословеніе хлѣбовъ, потомъ сказалъ ектенію за Царя и весь царствующій домъ и за святителей и знаемыхъ. Послѣ того разломилъ хлѣбы и роздалъ бывшимъ со мною. Какое умноженіе проникло въ душу при вкушеніи благословенныхъ хлѣбовъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ самъ Спаситель благословилъ и умножилъ хлѣбы, съ воспоминаніемъ того чудеси! Когда идутъ поклонники изъ Іерусалима въ Назаретъ въ большомъ количествѣ, всегда они призываютъ священника на это мѣсто для благословенія хлѣбовъ. Арабы, которые насъ везли на своихъ ослахъ, христіане, получивъ отъ насъ благословенные хлѣбы, не только сами ѣли ихъ, но по маленькому кусочку дали и ослатамъ своимъ, вѣруя, что имъ будетъ на здравіе.

Гора Блаженствъ.

Отъ мѣста благословенія хлѣбовъ мы пошли на гору Блаженствъ, т.-е. на ту гору, гдѣ Спаситель говорилъ поученіе о блаженствахъ, какъ о томъ повѣствуетъ евангелистъ Матѣей: „Узрѣвъ же (Иисусъ) народы, взыде на гору: и сѣдшу ему, приступиша къ нему ученицы Его; и отверзъ уста своя, учаще ихъ, глаголя: блажени нищій духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное“ (Матѣ. зач. 10). Эта гора Блаженствъ отстоитъ отъ мѣста благословенія хлѣбовъ верстахъ въ пяти. Восшедши на эту св. гору, я прочелъ въ Евангеліи отъ Матѣея все поученіе, сказанное на этомъ мѣстѣ Спасителемъ. Потомъ сказалъ ектенію сугубую и помянулъ Царя и святителей и все православное исполненіе.

Кана Галилейская.

Кана Галилейская находится на пути отъ Тиверіады къ Назарету. Отъ Назарета отстоитъ только верстъ семь. Я подумалъ: естественно, что Господа звали на бракъ въ Кану Галилейскую, когда она такъ близко отъ Назарета и потому весьма удобно было имѣть въ ней близкое знакомство и общеніе.

Мнѣ о чудеси, бывшемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, еще при исходѣ моемъ изъ секты еедосѣвской пришлось многое подумать: потому и видѣть Кану Галилейскую было весьма желательно. Я принадлежалъ отъ юности къ сектѣ еедосѣвской, бракоотметательной, въ которой утверждается, что нынѣ бракъ уже прекратился, что всѣ должны проводить дѣвственную жизнь и христіанство нынѣ должно существовать безъ брака, однимъ духовнымъ рожденіемъ чрезъ крещеніе; о брачной тайнѣ, о томъ, не должна ли она и нынѣ совершаться въ мірѣ, еедосѣвцы воспрещаютъ и думаютъ. Что бракъ долженъ существовать въ мірѣ до времени его скончанія, въ томъ я убѣждался словомъ Спасителя: въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ (Матѣ. зач. 91); а въ потребности брака для охраненія отъ грѣха любодѣянія невмѣщающихъ дѣвственной жизни меня убѣдили слова Спасителя, сказанныя на замѣчаніе Апостоловъ, что лучше не жениться: не вси вмѣщаютъ словесе сего. Но прежде всего мнѣ нужно было рѣшить вопросъ: мнѣ, человѣку избравшему безбрачный путь жизни, нужно ли заниматься брачнымъ вопросомъ, или нѣтъ, такъ какъ онъ лично меня не касается. Мнѣ твердили и еедосѣвскіе наставники, что неженатому человѣку не подобаетъ и вопроса поднимать о томъ, нуженъ бракъ въ мірѣ, или не нуженъ. Эти мои недоумѣнія вполне разрѣшены были повѣствованіемъ о бракѣ въ Канѣ Галилейской: и бѣ мати Исусова ту; званъ же бысть Исусъ со ученики своими (Іоан. зач. 6). Я размышлялъ: это вмѣстилище Божества, пресвятая Богородица, сосудъ дѣвства, чвстоты и святости, не отреклась знаемыхъ своихъ утѣшить своимъ присутствіемъ у нихъ на бракѣ; а еще и большее, — самъ Спаситель своимъ присутствіемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской соизволилъ браку рода человѣческаго благословить. Это евангельское событіе рѣшило мое недоумѣніе и дало мнѣ свободу разсуждать о существованіи брака въ церкви Христовой, смотрѣть на него, какъ на Божій даръ роду человѣческому. Когда я подходилъ къ Канѣ, припомнилъ все это. Еще подумалъ я, какъ должно быть скромно и благопристойно тогда совершались брачныя торжества, если на нихъ могла присутствовать пресвятая Дѣва и самъ Господь! Итакъ я вриблизился къ Канѣ Галилейской, какъ давно близкому душѣ моей мѣсту. Подходя, мы увидали

много зеленѣющихъ садовъ. Тогда уже природа стала измѣняться послѣ жаровъ. Ибо когда мы были въ Тиверіадѣ, выпало нѣсколько дождей, и земля стала украшаться цвѣтами. Это время въ Палестинѣ подобно тому, какъ у насъ весною, по растаяніи снѣга, израстаютъ послѣснѣжныя лазоревыя цвѣты. И тамъ послѣ жаровъ, какъ выпали дожди, измѣнился воздухъ изъ жгучаго въ болѣе влажный, и земля, напоемая дождями, стала изращать кучами, сотнями и тысячами, нѣжныя лазоревыя цвѣты, которыхъ и самыя стебли такіе же лазоревыя, прозрачныя. Я тогда въ первый разъ увидаль проявляющуюся палестинской земли красоту: нарвалъ этихъ цвѣтовъ и положилъ себѣ на сѣдло, любуясь красотой творенія рукъ Божіихъ. Тогда и хлѣбопахари стали уже появляться на поляхъ, орать землю для посѣва хлѣба. Когда мы пришли въ Кану, насъ приняли съ любовью. Взошли мы въ церковь, пропѣли молебень Спасителю. На молебнѣ прочитали Евангеліе отъ Іоанна зач. 6: Бракъ бысть въ Канѣ Галилейстѣй. Въ церкви, въ лѣвомъ боку, на память тогда бывшихъ каменныхъ іудейскихъ водоносовъ сдѣланы подобно древнимъ два водоноса каменныхъ. Послѣ молебна жители Каны Галилейской, арабы православныя, подошли ко мнѣ къ благословенію и просили насъ посѣтить дѣтское ихъ училище. Здѣсь намъ пропѣли нѣсколько стиховъ по-арабски. Въ числѣ ихъ было пропѣто и многолѣтіе патріарху, съ поминаніемъ въ ономъ и Каны Галилейской. Выходя изъ училища, мы увидѣли, что возлѣ православной церкви католики созидаютъ свою огромную церковь. Одинъ арабъ повелъ насъ въ свой домъ, посѣтить болящаго его брата и благословить его. Потомъ священникъ Каны Галилейской, о. Соломонъ, изъ арабовъ, пригласилъ насъ въ домъ свой и угощалъ насъ по арабскому обычаю, посадивъ на коврахъ. Въ заключеніе угощенія намъ подали гранаты, а потомъ воду и бѣлое полотенце умыть руки и уста. Изъ Каны Галилейской мы отправились въ Назаретъ, куда и прибыли того же числа, т.-е. 29-го вечеромъ.

Паки Назаретъ.

30-го октября утромъ мы пошли опять посѣтить Назаретскую церковь на источникъ Богоматери: ходили и къ мѣсту Благовѣщенія. Потомъ пошли къ той горѣ, на которую На-

заретскіе іудеи возвели Спасителя, дабы его низринуть, какъ о томъ повѣствуетъ Евангелистъ Лука: „И возставше изгнаша его вонъ изъ града, и ведоша его до верху горы, на нейже градъ ихъ созданъ быше, да быша его низринули. Онъ же прошедь посредѣ ихъ, идяше“ (Лук. зач. 14). Мѣсто это отъ Назарета около двухъ верстѣ. Съ мѣста того, съ крутизны горы страшно и смотрѣть внизъ. Поутру, т.-е. 31 октября, мы вышли изъ Назарета, новаго Синая, мѣста Божія скожденія, благодаря насъ ради Воплотившагося отъ Пресвятыя Дѣвы, сподобившаго насъ видѣть св. градъ Назаретъ. И того же дня прибыли въ Кайфу на ослахъ.

Гора Кармилъ.

1-го ноября мы ходили на гору Кармилъскую, въ пещеру, въ которой обиталъ Илія пророкъ. Отъ Кайфы до пещеры версты три, или четыре. Мѣсто пещеры Иліи пророка на самой вершинѣ горы Кармилъской, и обращено лицомъ къ морю. Видъ съ этого мѣста на море по обѣимъ сторонамъ весьма красивъ. На томъ мѣстѣ теперь католиками построены монастырь. Внизу пещеры Иліи пророка, въ подошвѣ горы, къ морю есть другая пещера сыновъ пророчихъ, учениковъ Иліи пророка. Эта пещера, какъ примѣтно, не вся природная, но распространена: длины она сажень восемь, ширины сажени четыре, вышины около двухъ сажень. Стѣны, потолокъ и полъ обдѣланы гладко. Кругомъ всей пещеры отъ полу оставлены изъ природной скалы широкія лавки, обдѣланныя гладко, вышины вершковъ шесть, ширины съ аршинъ, чтобы можно было сидѣть на лавкахъ по восточному обычаю. Мѣсто же, гдѣ Илія пророкъ приносилъ жертву и по молитвѣ его низпалъ огонь съ небесе и гдѣ заклалъ онъ жрецовъ вааловыхъ ножемъ при потоцѣ Киссовѣ, отстоятъ отъ Кайфы около 30 верстѣ. По обстоятельствамъ я на томъ мѣстѣ не былъ. Въ Кайфѣ, съ кровли дома, въ которомъ мы обитали, я часто присматривался на вершину горы Ливана.

Путь изъ Кайфы до Бейрута.

2-го ноября вечеромъ на австрійскомъ пароходѣ мы отправились изъ Кайфы до Бейрута. Тиръ и Сидонъ, древніе города, мы проплыли ночью. Отъ Кайфы до Бейрута пути на пароходѣ 6 часовъ. 3-го числа мы были уже въ Бейрутѣ.

Бейрутъ.

Бейрутъ — хорошій городъ: стоитъ онъ у подошвы Ливана. Въ числѣ его жителей болѣе 20 тысячъ православныхъ арабовъ. Смотри на гору Ливанъ въ Бейрутѣ и припоминая, что Тиръ также стоитъ у подошвы Ливана при морѣ, я понималъ, что при Соломонѣ удобно было съ Ливана доставлять въ Иерусалимъ древа кедровыя и кипарисныя на построение храма Господня, — до Яффы моремъ, а отъ Яффы уже недалекій путь до Иерусалима.

Въ Бейрутѣ мы остановились въ домѣ высокопреосвященнаго митрополита Гавриила: онъ былъ мнѣ знакомъ, когда еще находился въ Москвѣ и управлялъ Антиохійскимъ подворьемъ въ санѣ архимандрита. 4 ноября я съ нимъ сподобился служить св. литургію. Обычай службы въ патріархатѣ Антиохійскомъ одинаковъ, какъ и въ патріархатѣ Иерусалимскомъ. Только чтеніе псалмовъ и каноновъ совершается болѣе на арабскомъ языкѣ.

Порядокъ дѣлъ митрополіи.

Живя у преосвященнаго митрополита Бейрутскаго, я видѣлъ, какъ себя ведутъ въ отношеніи къ паствѣ тамошніе владыки. Каждый день, не въ праздничные дни, по отсутствіи утренней службы въ митрополичьемъ домѣ, каждый желающій видѣть митрополита, или о чемъ просить, мужскій полъ, или женскій, приходитъ въ его покои прямо безъ доклада. Если нѣтъ митрополита въ пріемной, ходитъ по всѣмъ комнатамъ, оттыскивая его. Гдѣ найдетъ его одного ли, или съ другими лицами занимающагося, подходитъ подъ благословеніе, потомъ садится и начинаетъ рассказывать о цѣли своего прихода. Не окончитъ свою рѣчь первый, приходитъ другой съ своимъ дѣломъ, потомъ третій, и каждый старается свое дѣло изложить пространнѣе. Видѣлъ я и такія случаи, что проситель засидится долго: митрополитъ много говоритъ ему, а онъ не удовлетворяется; митрополитъ встаетъ, походитъ по комнатамъ, займется съ другимъ просителемъ, и опять подойдетъ къ первому, — а онъ все сидитъ и все толкуетъ о своихъ нуждахъ. И такъ проходитъ у митрополита день съ утра до вечера. Когда уже нужно служить вечерню, тогда

уходить просители. И такъ днемъ митрополиту заняться чтеніемъ, или чѣмъ другимъ почти невозможно. Митрополитъ понялъ что для меня такой порядокъ необыченъ, и сказалъ мнѣ: Я думаю, что вамъ чудно смотрѣть на нашъ порядокъ; у васъ въ Москвѣ лучше, — у васъ каждый свои потребности сказываетъ митрополиту наединѣ, и о чемъ онъ говорить съ митрополитомъ, другой не знаетъ; окончить свое дѣло одинъ, входитъ другой по докладу. А здѣсь такого порядка завести нельзя. Я отвѣчалъ: У васъ здѣсь патриархальная простота; жаль только, что она излишне затрудняетъ васъ и неудобна для самихъ просителей, потому что не даетъ имъ свободы объясняться съ вами наединѣ. Митрополитъ мнѣ жаловался на множество существующихъ въ Бейрутѣ различныхъ миссій и училищъ католическихъ и протестантскихъ, устроенныхъ для уловленія православныхъ въ католичество и протестантство.

5-го числа къ вечеру мы отправились изъ Бейрута обратно въ Константинополь на томъ же русскомъ пароходѣ „Нахимовъ“, на которомъ плыли и въ Иерусалимъ. На обратномъ пути, во время плаванія нашего отъ Мерсины до Смирны, поднялась сильная буря и продолжалась болѣе сутокъ. Начальникъ парохода дѣлалъ намъ большое успокоеніе: да воздастъ ему за сіе Господь здѣ и въ будущемъ вѣкѣ! Во время бури я выходилъ на палубу, т.-е. на верхъ корабля, посмотрѣть на разсвирѣпѣвшее море, какъ волны его восходятъ до небесъ и низходятъ до бездны. Тогда мнѣ впечатлительно вообразились слова пророка Давида: Ты обладаеши державою морскою, и возмущеніе волнъ его ты укрощаеши (пс. 88). Когда подплыли къ Константинополю, чувство влекло насъ опять посмотрѣть Санъ-Стефано, гдѣ стояли наши побѣдоносныя войска, — его было видно съ парохода.

Паки Константинополь.

Въ Константинополь мы прибыли 15-го ноября. Остановились опять на Аѳонскомъ Пантелеймоновскомъ подворьѣ. По прїѣздѣ въ Константинополь, я послалъ своего спутника іеродіакона Іоанна въ Майнось, къ тамошнему единовѣрческому священнику о. Іоанну, чтобы онъ прибылъ ко мнѣ въ Константинополь. По прїѣздѣ о. Іоанна, мы вмѣстѣ съ нимъ,

въ сопровожденіи о. Паисія, пошли къ патріарху Константинопольскому Іоакиму просить, чтобы благословилъ обоихъ насъ бывшую майноскую старообрядческую часовню освятить на церковь. Переводчикомъ служилъ для насъ у патріарха архимандритъ Григорій Зигивитовъ (Зигабенъ). Патріархъ прежде спросилъ меня, получилъ ли я духовное удовлетвореніе отъ путешествія во св. градъ Іерусалимъ. Я отвѣтилъ, что получилъ. Патріархъ сказалъ: слава Богу! Потомъ далъ намъ благословеніе освятить церковь и посовѣтовалъ мнѣ поговорить съ отдѣляющимися о соединеніи ихъ съ церковію. Мы отправились въ Майнось. Туда же прибыли къ празднику освященія церкви изъ русскаго посольства о. архимандритъ Смарагдъ и управляющій Аеонскимъ Пантелеймоновскимъ подворьемъ въ Константинополь о. Паисій. Къ празднику освященія привезли въ Майнось и колоколъ въ 36 пудовъ, присланный изъ Москвы купцомъ Иваномъ Александровичемъ Мошкинымъ.

Село Майнось.

Село Майнось находится въ Кизической епархіи, отъ Константинополя на Азіатской сторонѣ. Нужно ѣхать на пароходъ часовъ шесть, потомъ сухимъ путемъ верстъ двадцать. Оно расположено по берегу большаго озера, на которомъ майноscopy занимаютъ рыболовствомъ. Къ освященію церкви было уже все приготовлено: св. антминсъ и св. муро были привезены о. Іоанномъ изъ Москвы еще прежде. Храмъ освященъ 30 ноября во имя пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія. Пѣвцовъ въ Майнось достаточно, — человекъ по двадцати на клиросѣ. Народу молящагося былъ полонъ храмъ. Итакъ, въ моемъ путешествіи по св. мѣстамъ я пѣніе слушалъ греческое и арабское, — только случалось изрѣдка слышать, какъ одинъ или два пѣвца пропоютъ что-либо по-славянски, напримѣръ Господи помилуй; а тутъ, въ Майнось, тоже на Востокъ, я внезапно очутился среди пѣнія русскаго старообрядческаго, исполняемаго полнымъ клиросомъ, — точно я былъ въ Россіи! Майноscopy соблюли свой русскій языкъ и одѣяніе казацкое: въ домахъ у нихъ чистота, по обычаю донскихъ казачекъ, отличная.

О. Іоаннъ, Майносскій священникъ, показалъ мнѣ хранящійся у нихъ отъ старообрядческихъ предковъ антиминосъ, освященный лжеепископомъ Анеимомъ. Я сдѣлалъ съ него копію. Мѣра его въ длину и ширину одинакова, — пять вершковъ съ половиною; по срединѣ обмиконечный крестъ съ копіемъ и тростію. Надпись на немъ сицевая: „Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа въ церкви святыхъ живоначальныхъ Троицы. Освящена бысть церковь сія въ лѣто 7261 году, индикта 1, мѣсяца августа 21 дня, на память святыхъ мученикъ Фотія и Аникиты, при великомъ государѣ первопрестольникѣ Анеимѣ епископѣ Кубанскомъ и Гомильскомъ“. Замѣчательно, что именуемые старообрядцы обвиняютъ патріарха Никона, зачѣмъ онъ по повелѣнію царя Алексія Михайловича называлъ себя великимъ государемъ; а лжеепископъ ихъ самовольно въ подписи на антиминосахъ называлъ себя великимъ государемъ! Въ Майносѣ таковыхъ антиминосовъ было два, какъ рассказывалъ о. Іоаннъ; но одинъ изъ нихъ увезенъ ихъ собратами, ушедшими на жительство ко Иконіи.

**Повѣствованіе майносцевъ о Амвросіи, бывшемъ митрополитѣ
Боснійскомъ.**

Майносскіе казаки атаманъ Николай Григорьевъ Пушечкинъ и Сидоръ Григорьевъ Ястребовъ, бывшіе самовидцы Амвросія, сообщили мнѣ при общемъ собраніи Майносцевъ слѣдующія свѣдѣнія о бывшемъ митрополитѣ Босносараевскомъ Амвросіи. Пушечкинъ говорилъ: „Тогда былъ я еще молодъ и рыболовствомъ занимался сообща съ тестемъ своимъ Сергѣемъ Максимовымъ: мы снимали тогда мѣсто для рыбной ловли на малой Чеклижѣ, — это мѣсто на морѣ, за Санъ-Стефано, въ разстояніи отъ Константинополя три часа (т.-е. 15 верстъ). Здѣсь мы ловили рыбу, а продавать возили въ Константинополь, — продавали на Галатахъ, на Балыкъ-Ханѣ. Тогда тутъ на Галатахъ былъ рыбный торгъ. Недалече отъ него была корчма, — содержала ее изъ Россіи пріѣхавшая еврейка. Мы ее не звали именемъ, а звали просто: русская жидовка, — и она за то на насъ не сердилась. У ней былъ сынъ, — звали Рувимомъ. Онъ умѣлъ говорить по-гречески и

по-турецки. Въ этой корчмѣ у еврейки въ одной комнатѣ продавалось вино, — это и была корчма; а въ боку были и особы маленькія комнатки. Мы эти комнаточки звали боковушками. Въ одной изъ этихъ боковушекъ, когда пріѣдемъ въ Константинополь, мы обѣдали, а иногда и ночевали. Въ этой же корчмѣ, въ одной боковушкѣ, квартировали Павелъ и Алимпій. Здѣсь мы случайно съ ними познакомились. Сюда же въ корчму къ Павлу и Алимпію ходилъ и Амвросій, а сынъ жидовки Рувимъ Павлу и Алимпію съ Амвросіемъ былъ за переводчика. Сперва про Амвросія Павелъ и Алимпій ничего намъ не открывали, и если бы не случилось нужды въ насъ, едва ли бы скоро и сказали, а можетъ и вовсе не сказали бы. Имъ до насъ было двѣ нужды: первая, — имъ нужна была Псалтырь съ возслѣдованіемъ, чтобы показать въ ней Амвросію слово о крестномъ знаменіи, какъ слагать персты. Въ иное мѣсто ѣхать за книгой было далеко, а изъ Майноса весьма скоро можно получить; вторая нужда еще больше, — въ случаѣ соглашенія Амвросія, для проѣзда его былъ нуженъ паспортъ, и въ этомъ дѣлѣ имъ требовалась наша помощь. За Псалтырью въ Майнось пріѣзжалъ самъ Павелъ, съ нашими Майноскими казаками Григорьемъ Петровичемъ Чижикомъ да Карпомъ. Карповымъ. Псалтырь съ возслѣдованіемъ у насъ дали имъ переводную. Когда Павелъ и Алимпій уже открыли намъ свою тайну, самъ Амвросій долгое время намъ не признавался и не показывался. Мы спросили сына жидовки Рувима: Рувимъ! зачѣмъ Амвросій намъ не кажется? Онъ отвѣтилъ: боится вамъ признаться. Потомъ Павелъ и Алимпій Амвросія за насъ завѣрили, и онъ взошелъ съ нами въ бесѣду. Онъ спросилъ насъ: какъ мы умѣемъ говорить кромѣ русскаго языка. Мы отвѣтили, что умѣемъ хорошо говорить по-турецки. Амвросій сказалъ: не надо лучше, и я умѣю по-турецки говорить хорошо! Итакъ съ нами онъ неоднократно занимался разговорами, но мѣстопребыванія своего, т.-е. квартиры намъ не показывалъ до послѣдняго дня своего пребыванія въ Константинополѣ. Амвросію паспортъ выправляли майноскіе казаки Григорій Чижикъ да Карпъ Карповъ, — паспортъ данъ на имя Карпа Карпова: тутъ былъ и я съ тестемъ Сергѣемъ Максимовымъ. Потомъ я съ Сергѣемъ Максимовымъ провожалъ Амвросія изъ его дома на пароходъ. Изъ дому Амвро-

сїй шель пѣшкомъ, въ простомъ платьѣ, завивши голову башлыкомъ; а я съ Сергѣемъ Максимовымъ шель за нимъ, для присмотра; а Павла съ нами не было, — онъ съ Карпомъ Карповымъ и Григорьемъ Чижикомъ дожидался Амвросія на пароходъ. Амвросій садился на пароходъ не въ Галатахъ, гдѣ жилъ, но на Буюкъ-Дере. Амвросій шель пѣшкомъ по нѣмецкой улицѣ. На дорогѣ отдыхалъ на камнѣ у водопровода. На Буюкъ-Дере мы наняли лодку за 16 левовъ и свезли Амвросія на пароходъ“. — Этотъ разсказъ одного изъ очевидцевъ Амвросія и участниковъ его бѣгства изъ Константинополя я почель не излишнимъ привести здѣсь.

Въ Майносѣ мы праздновали праздникъ Никола чудотворца.

Бесѣда съ грекомъ о перстосложеніи.

Во время моего пребыванія въ Майносѣ, въ одинъ изъ дней, мнѣ захотѣлось погулять, — походить по берегу озера, возлѣ котораго стоитъ село. На берегу встрѣтилъ меня одинъ грекъ, не старій человекъ, лѣтъ около сорока. Онъ тутъ часто бываетъ по своимъ дѣламъ и нѣсколько научился говорить по-русски. Увидавши меня, онъ поздоровался со мной; затѣмъ предложилъ мнѣ вопросъ: какъ нужно слагать персты для крестнаго знаменія?

Я отвѣтилъ, показывая ему триперстное сложеніе, что такъ слагать персты для крестнаго знаменія есть общій церковный обычай.

Грекъ сказалъ: хорошо. Потомъ показалъ мнѣ двуперстное сложеніе и сказалъ: такъ молятся русскіе майносцы; почему они такъ молятся? Хорошо ли это?

Я отвѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ издревле молились такъ, что такъ молиться и нынѣ церковь не возбраняетъ: потому и это сложеніе также хорошо.

Что двуперстное сложеніе такъ же хорошо, какъ и троеперстное, грекъ на это не соглашался. Онъ пожелалъ представить мнѣ очевидное доказательство предпочтительности троеперстія предъ двуперстіемъ. Прежде спросилъ меня на словахъ: Отецъ Богъ? (Онъ говорилъ и по-гречески: Патиръ о Θεосъ?) Я сказалъ: Богъ. — „Сынъ Богъ?“ Я отвѣтилъ:

Богъ. — „Духъ Святыи Богъ?“ Я сказалъ: Богъ. Грекъ: „три единъ Богъ?“ Я отвѣтилъ: три единъ Богъ. Грекъ сказалъ: „Хорошо. Теперь, что мы говорили, будемъ изображать перстами“. И показавъ мнѣ большой перстъ правой руки, спросилъ: „Отецъ Богъ?“ — Я отвѣтилъ: Богъ. Потомъ, показавъ указательный перстъ, спросилъ: „Сынъ Богъ?“ Я сказалъ: Богъ. Затѣмъ показавъ великосредній перстъ, спросилъ: „Духъ Святыи Богъ?“ Я отвѣтилъ: Богъ. Потомъ грекъ сложилъ всѣ три прежде показанные перста во едино, и спросилъ: „три единъ Богъ?“ Я отвѣтилъ: три единъ Богъ. Послѣ этого грекъ просилъ меня, чтобы я точно такъ же, на двуперстномъ сложении, посредствомъ перстовъ выразилъ учение о Святой Троицѣ. Разумѣется, мнѣ было неудобно послѣ большаго перста показывать одинъ за другимъ два послѣдніе. Поэтому я просто показалъ ему сложенные три перста, большой и два малыхъ, и сказалъ: три единъ Богъ. Грекъ настаивалъ, чтобы я дѣлалъ такъ, какъ онъ дѣлалъ, т.-е. показавъ въ отдѣльности каждый перстъ, говоря: Отецъ Богъ и проч., а потомъ уже всѣ три вкупѣ. Я долженъ былъ сознаться, что нахожу неудобнымъ такъ сдѣлать. Тогда грекъ, показавъ троеперстное сложение, сказалъ: „значитъ этимъ сложениемъ перстовъ точнѣе можно образовать вѣру во Святую Троицу“. Я отвѣтилъ: „вѣра не въ пальцахъ, а въ сердцѣ“. На это грекъ мнѣ замѣтилъ: „Хотя вѣра и не въ пальцахъ, а въ сердцѣ, но ты ее изображаешь же перстами; такъ почему не изображаешь тѣми перстами, которыми точнѣе можно изобразить правое исповѣданіе?“ Я отвѣтилъ, что мы дѣлаемъ такъ по привычкѣ, ибо такъ научились отъ отцовъ нашихъ, и что перстосложение не есть догматъ вѣры, и ни которымъ изъ вселенскихъ соборовъ не установлено, чтобы такими, а не другими перстами воображать на себѣ крестное знаменіе. Поэтому, и св. церковь не возбраняетъ намъ креститься двуперстно. На этомъ и кончилась бесѣда наша.

8-го числа декабря, поутру, изъ Майноса мы отправились въ лодкѣ по озеру, на берегу котораго расположено селеніе. Въ лодкѣ по озеру нужно было ѣхать верстъ десять. Майносцы хорошіе гребцы, и мнѣ, привыкшему смолоду ѣздить по Волгѣ, ѣхать съ ними въ лодкѣ по озеру доставляло утѣшеніе. Мы пристали на берегъ при деревнѣ новыхъ поселен-

цевъ, дунаковъ. Тамъ мы должны были нанять лошадей до мѣстечка, стоящаго при морѣ, которое русскіе по просторѣчію называютъ Бандрово; а изъ Бандрова до Константинополя ѣздятъ на пароходѣ. Отецъ Іоаннъ, майносскій іерей, насъ провожалъ до Константинополя.

Поселенцы дунаки.

Я упомянулъ, что на берегу озера, гдѣ мы пристали, находится небольшая новонаселенная деревушка дунаковъ, т.-е. русскихъ старообрядцевъ, выселившихся съ Дуная, изъ Добруджи, съ Разина озера. Они поселились тутъ только два года тому назадъ; ихъ пришло съ Дуная семействъ 8, но половина изъ нихъ ушли назадъ. Всѣ они принадлежатъ къ бѣглопоповщинѣ. У нихъ мы искали себѣ нанять извозчика, и по случаю наняли ихъ уставщика. Дорогою я спрашивалъ его: гдѣ они жили прежде, въ Добруджѣ, хороша ли тамъ земля, или не хороша? Онъ отвѣтилъ: „земля хороша“. — А въ озерѣ, при которомъ вы жили, рыба ловилась, или нѣтъ? — Онъ сказалъ: „рыба тамъ ловилась хорошо“. Я замѣтилъ: значитъ житье вамъ и тамъ было не хуже здѣшняго. — Онъ отвѣтилъ: „не хуже“. Почему же, — спросилъ я, — вы сюда переселились, если тамъ было жить не хуже? Вѣдь переселеніе требовало и труда, и денегъ. Онъ отвѣтилъ: „Румынъ (т.-е. румынское правительство) тѣснить въ вѣрѣ“. Я спросилъ: а чѣмъ онъ васъ тѣснить въ вѣрѣ? Онъ отвѣтилъ: „требуеть, чтобы который родится младенецъ, или умретъ кто, доносили начальству“. Я понялъ, что рѣчь идетъ о метрикахъ, и спросилъ: развѣ о родившихся и о умершихъ давать знать начальству есть грѣхъ и отступленіе отъ вѣры? — Онъ отвѣтилъ: „а какъ же“! Я продолжалъ: значитъ вы ушли изъ Румыніи сюда отъ этого притѣсненія, что нужно было давать знать начальству о родившихся и о умершихъ; ну, а прочіе ваши собраты, оставшіеся тамъ, въ Добруджѣ, значитъ, согласились это требованіе исполнять? — Онъ отвѣтилъ: „Нѣтъ, и они не согласны; они только дожидаются, не обойдется ли какъ дѣло; если же не обойдется, то всѣ оставлятъ Румынію и придутъ сюда“. Я еще спросилъ: а если и здѣсь

правительство станетъ васъ спрашивать о родившихся и о умирающихъ, тогда что станете дѣлать? — Онъ отвѣтилъ: „еще куда-нибудь поѣдемъ, — свѣтъ великъ!“ — И я подумалъ въ себѣ съ сожалѣніемъ объ нихъ: бѣдные люди! страдаютъ, страдаютъ за свое недоумѣніе и думаютъ, что страдаютъ за вѣру! Еще я спросилъ: а которые у васъ приняли австрійскую іерархію, и они также хотятъ оставить Румынію изъ-за того, что обязаны доносить начальству о новорожденныхъ и умершихъ? Онъ отвѣтилъ съ презрѣніемъ: „О нѣтъ! тѣ всѣ согласны доносить“. Я сказалъ: значитъ они въ этомъ не поставляютъ ереси, или грѣха? — Онъ отвѣтилъ: „они въ этомъ грѣха не полагаютъ“. Я спросилъ еще: а кого больше, — васъ ли, или пріемлющихъ австрійскую іерархію? Онъ сталъ считать и потомъ сказалъ, что обѣихъ частей по ровну. Я еще спросилъ: а сколько всѣхъ васъ въ Добруджѣ? Онъ отвѣтилъ: тысячъ пять, или шесть.

Того же вечера мы сѣли на пароходъ и чрезъ шесть часовъ достигли Константинополя.

Въ третій разъ Константинополь и обратное путешествіе въ Россію.

9-го числа мы ходили по Константинополю, и слышу я, что одинъ продавецъ овощей кричитъ: китры, китры! Я вспомнилъ писанное въ Лѣствицѣ о китрѣ въ наученіе смиренію*), и купилъ китру для того, чтобы болѣе памятовать сказанное въ Лѣствицѣ правоученіе. У китры края, какъ у дыни, толстые, нѣсколько кисловаты, а середка подобна лимону и по вкусу, и по зернамъ.

10-го числа мы съ о. Іоанномъ, Майносскимъ іереемъ, въ сопровожденіи о. Пансія опять ходили въ патріархію.

*) Въ старопечатной Лѣствицѣ, въ словѣ 26, читается: „Китра есть ягода велика, подобна дыни, вкусомъ же кисла; древо же имать китра не велико и вышви меньше. И когда нѣтъ ихъ восходятъ горѣ, не держитъ плода. Аще ли же кто возьметъ камень, возвѣситъ на вѣтви и низведетъ ю долу, тогда творитъ плодъ и родитъ плодъ добръ. И аще не бы смирилъ верхъ ей, не бы плодъ созрѣлъ, но я еще зеленъ отпалъ бы. Тако есть и душа: егда смирится, тогда плодъ приношаетъ, и елико творитъ плодъ, толико смиряется. Тако и святів, елико приближаются Богови, толико видятъ себе грѣшнѣе“ (Старопечатная Лѣствица, слово 26 отъ толкованія).

Переводчикомъ у насъ былъ тотъ же о. архимандритъ Григорій Зигивитовъ. Я рассказалъ вселенскому патріарху о своемъ пребываніи у майноскопъ и объ освященіи церкви.

Вселенскій патріархъ спросилъ о. Іоанна о майносцахъ, несогласныхъ принять его: гдѣ имъ поставляютъ священника?

Онъ отвѣтилъ: въ Тульчѣ.

Патріархъ весьма объ этомъ опечалился.

Потомъ я у вселенскаго патріарха попросилъ благословенія отправиться въ Россію, и патріархъ насъ благословилъ.

11-го числа къ вечеру мы отправились изъ Константинополя. О. архимандритъ Смарагдъ пришелъ со мною проститься, а о. Паисій проводилъ насъ на пороходъ.

13-го утромъ приплыли въ Одессу. Сердце встрепенулось радостію, когда я увидѣлъ родной край.

Въ Одессѣ насъ принялъ также любовно высокопреосвященнѣйшій Платонъ.

14-го отправились изъ Одессы. По пути заѣхали въ Кіевъ поклониться св. угодникамъ и Кіевской святынѣ.

17-го отправились изъ Кіева и 19-го числа прибыли въ царствующій градъ Москву, благодаря Господа за совершеніе путешествія.

Заключеніе.

Итакъ я, многогрѣшный архимандритъ Павель, благодарю Господа Бога Іисуса Христа, творца моего, что онъ меня, хульника, заблуждавшаго въ дебряхъ раскола и исполненнаго грѣховъ, помиловалъ, не помянулъ множества грѣховъ моихъ, вразумилъ меня, наставилъ на путь правды и привелъ въ новый Іерусалимъ — во св. соборную и апостольскую церковь, въ новый Сіонъ, сподобилъ св. таинъ тѣла и крови Его; а потомъ, также не помяная множества грѣховъ моихъ, удостоилъ меня, на утѣшеніе убогой души моей, быть посѣтителемъ св. града Іерусалима, видѣть и облобызать тѣ св. мѣста, гдѣ стояли пречистыя нозѣ Его, и гдѣ изліялъ онъ живоносную кровь свою за наше спасеніе, — меня, бывшаго безповца, удостоилъ принять благословеніе блаженнѣйшихъ патріарховъ: Іерусалимскаго и Константинопольскаго, служить св. литургію на Голгоѣѣ и на Живоносномъ гробѣ и прочихъ

св. мѣстахъ! О, Господи, коль велика милость твоя на мнѣ!
И нынѣ, Владыко припадаю къ стопамъ твоего милосердія,
и прошу твою благостыню, не поминая множества моихъ без-
законій еще излить на меня милость Твою: какъ Ты меня
помиловалъ и сподобилъ видѣть и осязать и вкусить благая
Іерусалима, св. Твоей соборной и апостольской церкви, и по-
клониться во св. градѣ Іерусалимѣ на мѣстѣ стоянія ногъ
Твоихъ, такъ же сподоби меня недостойнаго по благодати
Твоей видѣть благая и (третьяго) Іерусалима небеснаго, быти
въ немъ хотя послѣднѣйшимъ гражданиномъ! Буди, Господи,
милость Твоя на мнѣ, по молитвамъ пречистыя Твоея Матери
и всѣхъ святыхъ!

У К А З А Т Е Л Ь

къ двумъ первымъ томамъ сочиненій архимандрита Павла.

Августинъ блаженный: Его свидѣтельство, что обѣщанная ветхозавѣтному священству вѣчность въ дѣйствительности относится къ новозавѣтному священству, ч. 1, стр. 222—223, ч. 2, стр. 102—103.

Его слова, несправедливо приводимыя безпоповцами въ защиту мнѣнія, будто причащеніе св. таинъ можно замѣнить вѣрою, ч. 2, стр. 147—148.

Австрійская іерархія: Почему приѣмлющіе ее не любятъ сего вазванія, ч. 2, стр. 350—351.

Акинѣвъ, бѣлокривницкій противуокружникъ: бесѣда съ нимъ о Бѣлокривницкомъ митрополитѣ, ч. 2, стр. 335—337.

Алейниковъ, И. Г.: его жизнь и присоединеніе къ церкви, ч. 2, стр. 271—273.

Алексѣй Андреевъ, безпоповецъ: его сочиненіе объ антихристѣ, ч. 1, стр. 119—138.

Алексѣй Осиповъ, безпоповецъ: его ученіе о пришествіи пророковъ и антихристѣ, ч. 1, стр. 125—133.

Алексѣй Михеевъ, вѣдосѣвецъ: его ревность о безбрачїи, ч. 2, стр. 303—306.

Аллилуїя трегубое: исполнѣ правильно по своему значенію, ч. 1, стр. 471, ч. 2, стр. 333.

Амвросій Медиоланскій: содержащееся въ его книгѣ о должностяхъ замѣчаніе о ветхозавѣтномъ жертвенномъ огнѣ неправильно понимается старообрядцами, ч. 1, стр. 227—230.

Амвросій, бывшій митр. Босно-Сараевскій, первый лже-митрополитъ Бѣлокриницкій —

Былъ ли посланъ отъ Христа въ Бѣлю-Криницу, ч. 2, стр. 414—415.

Его принятіе старообрядцами не можетъ быть оправдано 8-мъ правиломъ Перваго вселенскаго собора, ч. 1, стр. 237—249, ч. 2, стр. 352—354.

— 69-мъ правиломъ Карфагенскаго собора, ч. 1, стр. 249—255.

— 15-мъ правиломъ Второперваго собора, ч. 1, стр. 255—259.

— свидѣтельствомъ Θεодора Студита о изъятіи изъ правилъ, ч. 1, стр. 259—266.

— свидѣтельствомъ, якобы утверждающимъ право іереевъ принимать приходящія отъ ереси священныя лица, ч. 1, стр. 266—270.

— примѣрами: іерея Михаила (ч. 1, стр. 271—275), Іоанна Маркіонова (ч. 1, стр. 275—285), Пирра и Θεодосія (ч. 1, стр. 285—290), епископовъ, подписавшихся на Діоскоровомъ соборѣ, и патріарха Павла (ч. 1, стр. 291—296), лицъ, рукоположенныхъ еретиками и принятыхъ въ православіе безъ чинопріятія, ч. 1, стр. 296—299).

Отъ кого получилъ власть на преподаніе благодати хиротоніи поставленнымъ отъ него въ Бѣлой-Криницѣ, ч. 1, стр. 205—209.

Начатая имъ іерархія у глаголемыхъ старообрядцевъ не имѣетъ преемственности отъ Христа и Апостоловъ, ч. 1, стр. 613—614, ч. 2, стр. 413—419.

Принимая начатую имъ іерархію, старообрядцы впадаютъ въ противорѣчіе, ч. 2, стр. 285—286.

Антиминсъ раскольнической, освященный лжеепископомъ Анеимомъ, ч. 2, стр. 541.

Антихристъ —

Общераспространенное въ расколѣ мнѣніе о нынѣшнемъ времени, какъ времени „отступленія“, предшествующемъ явленію антихриста, ч. 1, стр. 112—118.

- Ученіе безпоповцевъ объ антихристѣ и связь его съ учениемъ о пришествіи пророковъ Иліи и Еноха, ч. 1, стр. 46—48.
- Его значеніе въ общемъ ученіи безпоповцевъ, ч. 1, стр. 48—50.
- Почему безпоповскіе учителя говорятъ сначала о пришествіи антихриста, а потомъ уже о пришествіи пророковъ Иліи и Еноха, и почему необходимо начинать съ ними бесѣду сначала о пришествіи пророковъ, а потомъ о пришествіи антихриста, ч. 1, стр. 50—53.
- На чемъ основываютъ безпоповцы свое ученіе о духовномъ явленіи пророковъ Иліи и Еноха и Ап. Іоанна, ч. 1, стр. 55—72, ч. 2, стр. 236—237.
- Что возражаютъ безпоповцы противъ ученія о чувственномъ и личномъ явленіи антихриста предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ, ч. 1, стр. 80—86.
- На чемъ они хотятъ утвердить свое ученіе о совершившемся якобы явленіи антихриста, ч. 1, стр. 87—112.
- Неосновательность ихъ мнѣнія, будто Евангеліе уже проповѣдано во всей вселенной, какъ должно быть предъ явленіемъ антихриста, ч. 2, стр. 51, 54—56.
- Неосновательность ихъ мнѣнія, будто во времена антихриста церковь будетъ находиться въ сокровенности, ч. 1, стр. 147—156, ч. 2, стр. 119—120.
- Неосновательность ихъ мнѣнія, будто во времена антихриста церкви и священство будутъ истреблены до конца, ч. 2, стр. 49—51, 109—117.
- Неосновательность ихъ мнѣнія, будто антихристъ будетъ царствовать неопредѣленное и продолжительное время, ч. 1, стр. 100, 114—115, 139—141.
- Онъ не будетъ единовластитель всей вселенной, ч. 1, стр. 141—143.
- И во время царствованія его, до самаго втораго пришествія Христова, будутъ спасающіеся на земли, ч. 1, стр. 143—146.
- Какъ достигнуть правильнаго понятія о пришествіи антихристовѣ, ч. 1, стр. 146—147.
- Сопоставленіе безпоповскихъ ученій о явленіи пророковъ и антихриста съ учениемъ отцовъ и учителей церкви, сдѣланное безпоповскимъ писателемъ, ч. 1, стр. 119—138.

Антоній Великій: Примѣръ его не можетъ оправдывать незаконнаго папства безпоповскихъ наставниковъ, ч. 1, стр. 508—509.

Апостолы: Ихъ жизнь до Тайной вечери и отъ дня воскресенія Господня до Пятидесятницы не можетъ служить оправданіемъ для безпоповцевъ въ лишеніи таинства тѣла и крови Христовыхъ, ч. 1, стр. 170—174.

Аристово согласіе, ч. 1, стр. 46 - 47.

Аѳанасій Великій —

Мѣста изъ его сочиненій, несправедливо приводимыя безпоповцами въ свою защиту, ч. 1, стр. 174, 178—179, 466—467.

Его символъ глаголемые старообрядцы несправедливо приводятъ въ защиту двуперстія, ч. 1, стр. 365.

Его свидѣтельство о крестѣ четвероконечномъ, ч. 1, стр. 398.

Бабушкино согласіе, ч. 1, стр. 25.

Безбрачіе безпоповское. См. вѣдосѣвцы, филипповцы.

Безпоповцы: Ихъ ученіе о церкви. — См. церковь.

Ихъ ученіе объ антихристѣ. — См. антихристъ.

Несправедливо обвиняютъ они церковь за дозволеніе общенія съ невѣрными въ пищѣ и питіи, ч. 1, стр. 162—167.

Ихъ общество, какъ не имѣющее священства, не составляетъ церкви, ч. 1, стр. 617—618.

Свидѣтельства и святоподобія, которыми они тщатся оправдать свое существованіе безъ іерархіи и таинствъ, ч. 1, стр. 167—181.

Они повинны въ изгубленіи всѣхъ семи таинствъ, ч. 2, стр. 126—131.

Чѣмъ нѣкоторые изъ нихъ думаютъ оправдать лишеніе таинствъ и восполнить сіе лишеніе, ч. 1, стр. 435—440.

Несправедливо хотятъ они оправдать лишеніе священства и таинствъ словами Спасителя о изсыпаніи обуювшей соли и отсѣченіи соблазняющихъ удовъ, ч. 1, стр. 438—443.

Ихъ наставники ни отъ кого не поставлены пасти церковь, ч. 1, стр. 458—460, 502—510, ч. 2, стр. 293—295.

- Не имѣютъ власти на учительство, ч. 2, стр. 43—45.
- Не имѣютъ права совершать службы въ молитвенныхъ домахъ
ч. 1, стр. 466—467.
- Не имѣютъ права принимать исповѣдь кающихся и разрѣшать
имъ грѣхи, ч. 1, стр. 464—466, 511—514, 579—581,
ч. 2, стр. 151—153, 388—389.
- Исповѣдь, совершаемая ими, бываетъ не на пользу кающимся,
ч. 1, стр. 608—609.
- Бесѣды Апостольскія (книга): Ихъ свидѣтельство о имени
Иисусъ, ч. 1, стр. 469.
- Благодать — какъ струя течетъ по главамъ епископовъ, ч. 1,
стр. 214—215.
- Не осужденныхъ еще судомъ церковнымъ не оставляетъ,
ч. 1, стр. 159—161.
- На несвятость не измѣняется, ч. 1, стр. 212—213, 217, ч. 2,
стр. 359—362.
- Благословеніе: рукою преподается и безъ прикосновенія руки
къ тѣлу, ч. 2, стр. 233—234.
- Бракъ. См. *Таинство брака*.
- Бѣглопоповство —
- Его незаконность, ч. 2, стр. 352—354.
- Не можетъ быть оправдано 8-мъ правиломъ Перваго вселен-
скаго собора, ч. 1, стр. 237—249, ч. 2, стр. 352—354.
- 69-мъ правиломъ Кареагенскаго собора, ч. 1, стр. 249—255.
- 15-мъ правиломъ Второперваго собора, ч. 1, стр. 255—259.
- свидѣтельствомъ Θεодора Студита о изъятіи изъ правилъ,
ч. 1, стр. 259—266.
- свидѣтельствомъ, якобы утверждающимъ право іереевъ
принимать приходящія отъ ереси священныя лица, ч. 1,
стр. 266—270.
- примѣрами: іерея Михаила (ч. 1, стр. 271—275), Іоанна
Маркіонова (ч. 1, стр. 275—285), Пирра и Θεодосія
(ч. 1, стр. 285—290), епископовъ, подписавшихся на
Діоскоровомъ соборѣ, и патріарха Павла (ч. 1, стр. 291—
296), лицъ, рукоположенныхъ еретиками и принятыхъ
въ православіе безъ чинопріятія, ч. 1, стр. 296—299.

- Бѣглые попы не суть дѣйствительные пастыри, ч. 1, стр. 617—620.
 Какіе бѣглые попы бывали у поповцевъ, ч. 1, стр. 195—197.
 Состояніе бѣглопоповства на Дону и на Кавказѣ, ч. 2, стр. 337,
 397—399.
- Варнава инокъ: Его жизнь въ расколѣ и усилія обрѣсти истинную церковь, ч. 2, стр. 265—269.
- Василій Великій: дѣлаеть снисхожденіе присоединяющимся отъ ереси духоборцевъ даже въ выраженіи догмата о Св. Духѣ, ч. 1, стр. 414—415, ч. 2, стр. 433—434.
- Василій Ѡаддеевъ, безпоповецъ: Его ученіе о пришествіи прококовъ и антихриста, ч. 1, стр. 124—125, 133.
- Викентій Лиринскій: Его мнимое свидѣтельство о неизмѣняемости обрядовъ, ч. 2, стр. 430.
- Герасимъ Дмитріевъ, безпоповецъ: Его ученіе объ антихристѣ, ч. 1, стр. 135.
- Гнусинъ, еедосѣвскій наставникъ и писатель: его ученіе о безбрачїи, ч. 2, стр. 99—100, 304—305.
- Гоненія: на обращающихся изъ раскола отъ ревнителей раскола, ч. 2, стр. 274—275, 291—292, 386—387.
- Горшенинъ, сызранскій безпоповецъ: Чѣмъ онъ препиралъ поповцевъ своего времени, ч. 1, стр. 189—190.
- Григорій Богословъ —
 Обличаетъ людей, не изучившихъ Писанія и однако берушихъ на себя званіе учителей, ч. 1, стр. 529—532.
 Дѣлаеть снисхожденіе присоединяющимся отъ ереси духоборцевъ въ самомъ выраженіи догмата 'о Св. Духѣ, ч. 1, стр. 414, ч. 2, стр. 433.
 Его изреченіе: *не ризы, да мя креститъ епископъ*, неправильно толкуется безпоповцами, ч. 2, стр. 139—140.
- Григорій митрополитъ Новгородскій: Его замѣчаніе о крестѣ осмиконечномъ и четырехконечномъ, ч. 1, стр. 379—380.
- Двуперстіе: см. перстосложеніе.
- Денисовъ Андрей, составитель Поморскихъ Отвѣтовъ —
 Какъ толкуеть двуперстіе, ч. 2, стр. 187—188.

Несправедливо ссылається на символъ св. Аванасія въ своемъ лжеученіи о крестномъ знаменіи, ч. 1, стр. 365.
 Неправильно объясняетъ такъ называемое свидѣтельство Мелетія о перстосложеніи, ч. 1, стр. 363.
 Изображенія перстосложеній собралъ недобросовѣстно, ч. 1, стр. 323.

Димитрій святитель, митрополитъ Ростовскій —

За чтò укоряетъ въ Розыскѣ крестящихся двуперстно, ч. 1, стр. 375.

Подлинный смыслъ сказаннаго имъ о двуперстіи, ч. 2, стр. 316—317.

Смыслъ его изреченія о словѣ *Исусъ*, ч. 1, стр. 417—419, 468, ч. 2, стр. 61.

За сіе изреченіе не подлежитъ осужденію ни святитель Димитрій, ни тѣмъ паче православная церковь, ч. 2, стр. 59—62.

Дій Тимоеевъ, климоуцкій безпоповецъ: Бесѣда съ нимъ, ч. 2, стр. 315—319.

Діонисій Александрійскій: Неосторожно употребленное имъ неправильное выраженіе о Св. Троицѣ не подвергло осужденію ни его самого, ни церкви, которой онъ былъ предстоятелемъ, ч. 2, стр. 59—61.

Донскіе старообрядцы: Ихъ готовность разсуждать о церкви и расположеніе къ соединенію съ церковью, ч. 2, стр. 369—371, 373—375, 407—408, 412, 419—420.

Драгомирна, монастырь: Иконное писаніе въ немъ, подтверждающее древность именовсловаго сложенія руки на благословеніе, ч. 2, стр. 314.

Единовѣріе —

есть едино съ православіемъ, ч. 1, стр. 446—448; основано въ согласіе примѣрамъ св. соборовъ и св. отецъ, ч. 1, стр. 414—415, ч. 2, стр. 184—187, 432—234.

Клятвы собора 1667 г. на него не простираются, ч. 2, стр. 58—60.

Почему незаконно было бы поставленіе особаго епископа для единовѣрцевъ, ч. 2, стр. 340—344.

Елеопомазаніе. — См. *Таинство елеопомазанія*.

Енохъ пророкъ: Ученіе безпоповцевъ о его пришествіи предъ явленіемъ антихриста: см. антихристъ.

Епископъ —

Ему дана изобильнѣйшая благодать, ч. 2, стр. 4—5, 25.

Безъ него не можетъ быть храма и дома молитвы, ч. 1, стр. 466—467.

Безъ него не можетъ быть таинствъ, ч. 2, стр. 5—8, 35—36.

Безъ него не можетъ быть церкви, ч. 2, стр. 4—25.

Безъ него не можетъ быти совершенъ христіанинъ, ч. 2, стр. 7.

Епифаній, діаконъ церкви Катанской: Его свидѣтельство о неодоленности церкви и непрекращаемости благодати хиротоніи, ч. 2, стр. 439—443.

Ершъ Ив. Оед. безповецъ: Его ученіе о пришествіи Иліи и Еноха, ч. 1, стр. 128.

Ефремъ Сиринъ —

Его изреченія, несправедливо приводимыя безпоповцами въ свою защиту, ч. 1, стр. 179—180, 495—500.

Его свидѣтельство о крестѣ четвероконечномъ, какъ истинномъ крестѣ Христовомъ, ч. 1, стр. 381.

Евфросиново житіе: Сужденіе о немъ: ч. 2, стр. 333.

Евхаристія. — См. *Таинство евхаристіи.*

Жезлъ Правленія, изданный соборомъ 1667 г.: утверждаетъ, что въ троеперстномъ сложеніи двумя перстами изображаются два естества во Христѣ, ч. 1, стр. 337.

Жертвоприношеніе: Оно не прекращалось въ ветхозавѣтной церкви и во время плѣна Вавилонскаго, ч. 2, стр. 445—450.

Завѣтъ Новый —

Сущность его составляетъ установленное Христомъ таинство тѣла и крови Его, ч. 1, стр. 452—454, 483—485, ч. 2, стр. 80, 258—261.

Завѣтъ сей не обветшаетъ, ч. 1, стр. 556—557.

Законъ: Различіе закона ветхаго и закона новаго, забываемое безпоповцами, ч. 2, стр. 71—73.

Златоустъ св. Іоаннъ —

Его ученіе о сообщеніи съ невѣрными въ яденіи, ч. 1, стр. 163—165.

Несогласныя съ симъ ученіемъ слова, находящіяся въ Маргаритѣ, ему не принадлежатъ, ч. 1, стр. 166—167.

Его изреченія, несправедливо приводимыя глаголемыми старообрядцами въ защиту ихъ ученій, ч. 1, стр. 174—175, 266—267, 270; ч. 2, стр. 65, 103—105, 139, 141—143, 146—147, 149—151.

Иванъ Архиповъ, безпоповецъ: Его ученіе о явленіи Ілии и Еноха и объ антихристѣ, ч. 1, стр. 124, 130—132.

Иванъ Кузьминъ, безпоповецъ: Его ученіе о явленіи Ілии и Еноха, ч. 1, стр. 127.

Иванъ Петровъ, безпоповецъ: Его ученіе объ антихристѣ, ч. 1, стр. 136.

Иванъ Тихоновъ, едосѣвецъ: Его ученіе о бракѣ, ч. 2, стр. 306.

Ілія пророкъ: Ученіе безпоповцевъ о его пришествіи на землю предъ явленіемъ антихриста. — См. антихристъ.

Исповѣдь. — См. *Таинство покаянія*.

Іаковъ инокъ, поповецъ, на Дону: возбраняетъ православнымъ почерпать доказательства изъ старопечатныхъ книгъ, ч. 2, стр. 371—372.

Іерархія Новаго Завѣта —

состоитъ изъ трехъ чиновъ: епископа, пресвитера и діакона, ч. 1, стр. 476—477.

Въ сей полнотѣ чиновъ будетъ существовать въ церкви Христовой непрерывно до скончанія міра, ч. 1, стр. 213, 391.

Глаголемые старообрядцы не имѣли ея двѣсти лѣтъ, ч. 1, стр. 214—215, 613—614.

Это лишеніе явно обличаетъ ихъ въ грѣхѣ раскола, ч. 1, стр. 45—46.

Тщетныя попытки ихъ оправдать сіе лишеніе: 1) Примѣромъ ветхозавѣтнаго огня, превращавшагося на время въ водное естество, ч. 1, стр. 208—209, 213—215, 219, ч. 2, стр. 359—361.

Нечестіе такого ученія о преложеніи благодати Св. Духа на несвятость по примѣру превращенія ветхозавѣтнаго огня въ воду, ч. 1, стр. 570—571.

Измѣненіе сего ученія, придуманное въ отклоненіе сдѣланныхъ противъ него замѣчаній, и неосновательность его въ новозизмѣненномъ видѣ, ч. 1, стр. 225—233.

2) Примѣромъ прекращенія обѣтованій Божіихъ о вѣчномъ пребываніи въ Соломоновомъ храмѣ и о вѣчномъ обладаніи іудеевъ землей обѣтованной, ч. 1, стр. 220—223, ч. 2, стр. 355—356.

3) Мнимымъ прекращеніемъ ветхозавѣтнаго священства, ч. 2, стр. 357—359.

4) Паденіемъ римскаго папы, ч. 2, стр. 395—396.

5) Примѣромъ трехъ свѣчей, ч. 1, стр. 233—237.

Іерархія Бѣлокриницкая: не есть законная и истинная, ч. 1, стр. 619—620.

Іерей. — См. Священникъ.

Іеронимъ блаженный: Несправедливая ссылка на него защитниковъ двуперстія, ч. 1, стр. 410—411, ч. 2, стр. 188—191.

Іисусъ и Ісусъ, имя Христа Спасителя —

Начертаніе *Іисусъ* правильнѣе, нежели *Ісусъ*, ч. 1, стр. 417—418.

Встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ и старопечатныхъ книгахъ, ч. 1, стр. 469, ч. 2, стр. 62.

И то и другое означаютъ одного Христа Спасителя, ч. 1, стр. 418.

Имени *Ісусъ* церковь не хулитъ, ч. 1, стр. 417—419.

Икона —

Достопоклоняемость иконъ, отвергаемая молоканами, ч. 2, стр. 229.

Тихвинская икона Божіей Матери не можетъ быть приводима въ доказательство древности и правильности двуперстія, ч. 1, стр. 309—310.

Свидѣтельство иконъ о древности именованнаго сложенія благословящей руки. — См. Перстосложеніе.

Ипполитъ святой: Мѣсто изъ приписаннаго ему сочиненія, на которое ссылаются безпоповцы въ защиту ученія о прекращеніи священства и жертвы при антихристѣ, ч. 2, стр. 114—116.

- Іоакимъ, патріархъ Московскій: Его мнимая присяга священниковъ, ч. 2, стр. 250, 315—316.
- Іоаннъ Богословъ, Апостоль: Ученіе безпоповцевъ о его пришествіи предъ явленіемъ антихриста. — См. антихристъ.
- Іоаннъ Дамаскинъ: Его свидѣтельство о крестѣ четвероконечномъ, ч. 1, стр. 397—398.
- Іоаннъ Маркіоновъ, патріархъ Іерусалимскій: Принятіе его несправедливо приводится въ защиту бѣглопоповства и бѣлокриницкаго священства, ч. 1, стр. 275—285.
- Іоасафъ 1-й патріархъ Московскій: чинъ погребенія священническаго отмѣнилъ, признавъ составленнымъ отъ еретика, ч. 1, стр. 181—182.
- Іоасафъ, инокъ безпоповскій —
по какому поводу написалъ свое сочиненіе въ защиту безбрачія, ч. 2, стр. 96—98.
Свиданіе съ нимъ и перемѣна въ его убѣжденіяхъ, ч. 2, стр. 331—333.
- Іосифъ Волоколамскій: Слова его, несправедливо приводимыя старообрядцами въ защиту мнимой неприкосновенности обрядовъ, ч. 2, стр. 172, 175—176.
- Ісаакъ Сиринъ: Его слова, несправедливо приводимыя безпоповцами въ оправданіе исповѣди, совершаемой мірянами, ч. 2, стр. 151—153.
- Іуда предатель: Примѣръ его не можетъ оправдывать безпоповцевъ въ уклоненіи отъ причастія св. таинъ, ч. 1, стр. 492.
- Кавказскіе старообрядцы: Ихъ готовность разсуждать о церкви, ч. 2, стр. 381—386, 392—395, 400—404.
- Кавылинъ, Ілья: Его ученіе о пришествіи Іли и Еноха и объ антихристѣ, ч. 1, стр. 123, 129—130.
- Каллистъ патріархъ: Его свидѣтельство о крестѣ четвероконечномъ, ч. 1, стр. 398.
- Катихизисъ Великій —
Противорѣчіе въ его отвѣтѣ о сложеніи перстовъ и происхожденіе этого противорѣчія, ч. 1, стр. 359—362.
Содержитъ свидѣтельство о троеперстіи, ч. 1, стр. 371—372.

Катихизисъ Малый —

Московское его изданіе не согласно съ Кіевскимъ въ отвѣтъ о перстосложеніи, ч. 1, стр. 361, 371—372.

Кіевское и львовское изданія его содержатъ свидѣтельство о троеперстіи, ч. 1, стр. 371.

Климоуцкіе безпоповцы —

Ихъ споры съ бѣлокриницкими поповцами, ч. 2, стр. 300—302.

Ихъ мнѣнія о бракѣ, ч. 2, стр. 302—308.

Ихъ готовность присоединиться къ церкви, ч. 2, стр. 311—313.

Ихъ бесѣда съ поповцами о вѣчности священства, ч. 2, стр. 329—331.

Ключи — царства небснаго (власть вязать и рѣшить) принадлежать и всегда будутъ принадлежать церкви, имѣющей законное епископство, ч. 1, стр. 156—162.

Клятва: Какой клятвѣ не послѣдуетъ судъ Божій, ч. 1, стр. 313.

Клятва собора 1667 г. — См. Соборъ 1667 г.

Книга Кириллова: приводитъ свидѣтельство о перстосложеніи изъ сказанія о Мелетіи и Θεодоритова слова не согласно съ Стоглавомъ, ч. 1, стр. 357—359.

Книга о вѣрѣ: Ея свидѣтельство о времени явленія антихриста, ч. 1, стр. 86—87.

Книги богослужебныя —

Нужны и должны быть почитаемы, ч. 2, стр. 226—228.

Старопечатныя имѣютъ между собою весьма значительныя разности, ч. 1, стр. 305—308.

Изложенные въ нихъ уставы разнятся съ уставами древнѣйшими и между собою, ч. 1, стр. 314—327, 330—332.

Издравле были исправляемы, ч. 2, стр. 365—367.

Исправленіе книгъ въ словахъ и обрядахъ, безъ поврежденія ученія вѣры, не можетъ быть называемо еретичествомъ, ч. 1, стр. 307—309.

Кормчая греческая (Пидаліонъ): Толкованіе ея издателей на слова Петра Дамаскина о перстосложеніи, ч. 2, стр. 176—177.

Кормчая славянская: Приводимый въ некоторыхъ спискахъ ея чинъ принятія отъ яковитъ съ проклятиемъ на некрестящихся двуперстно есть позднѣйшее изложеніе сего чина, ч. 2, стр. 169—170.

Кочуевъ Аѳфоній, поповецъ: Его пренія съ сызранскими безпоповцами, ч. 1, стр. 181—184.

Крестное знаменіе: Какое изображеніе креста на себѣ можно назвать неистовымъ, ч. 1, стр. 352—353.

Крестъ Христовъ —

Поклоняются ли именуемые старообрядцы самому древу креста, ч. 2, стр. 326—329.

Какъ осмиконечный, такъ и четвероконечный крестъ есть истинный крестъ Христовъ, ч. 1, стр. 379—385.

Креста осмиконечнаго перковъ не отвергаетъ и не хулитъ: ч. 1, стр. 396—397.

Неудачная попытка старообрядца доказать, что, крестясь, онъ полагаетъ крестъ осмиконечный, ч. 1, стр. 384—385.

Свидѣтельства св. отцовъ о достопоклоняемости четвероконечнаго креста, ч. 1, стр. 380—381, 397—398, 469—470, 517—519.

Несправедливость существующихъ въ расколѣ мнѣній,

а) будто крестъ четвероконечный получаетъ освященіе оттого, что священникъ освящаетъ его рукою, ч. 1, стр. 381—382.

в) будто крестъ четвероконечный, изображаемый осѣненіемъ руки, получаетъ силу и освященіе отъ перстосложенія, ч. 1, стр. 382, ч. 2, стр. 326.

г) будто крестъ четвероконечный есть сѣнь ветхозавѣтная, ч. 1, стр. 382—383.

д) будто онъ есть печать антихриста, ч. 2, стр. 384—385.

Крещеніе. — См. *Таинство крещенія*.

Кручининъ Ив. Куз.: Его рассказъ о томъ, что удержало его отъ уклоненія въ расколъ, ч. 1, стр. 195—197.

Кириллъ Бѣлокриницкій: Свиданіе и бесѣда съ нимъ, ч. 2, стр. 323—329.

Литургія: Впечатлѣніе, произведенное на безпоповцевъ служеніемъ литургіи, ч. 2, стр. 231—232.

- Майноспы: Ихъ разсказъ о митрополитѣ Амвросіи, ч. 2, стр. 541—543.
- Макарій, патріархъ Антиохійскій: Его отвѣтъ о перстосложеніи и значеніе, неправильно усвояемое этому отвѣту глаголемыми старообрядцами, ч. 2, стр. 421—424; 432.
- Маслениковъ Л. И.: Его присоединеніе къ церкви, ч. 2, стр. 269.
- Масловъ И. П. поповецъ: Бесѣда съ нимъ о вѣчности церкви съ полнотою таинствъ и священныхъ чиновъ, ч. 2, стр. 350—354.
- Матвѣй Андреевъ, самарскій расколуучитель: Его ученіе объ одеждахъ, какія долженъ носить христіанинъ, и разговоръ съ нимъ о семъ предметѣ, ч. 1, стр. 197—200.
- Максимъ Исповѣдникъ: Его слова, несправедливо приводимыя безпоповцами въ свою защиту, ч. 1, стр. 175—178.
- Максимъ Грекъ: Неподлинность, или испорченность его Слова о крестномъ знаменіи, ч. 1, стр. 370—371.
- Мелетій св. патріархъ Антиохійскій —
 Его свидѣтельство о перстосложеніи, ч. 1, стр. 354.
 Въ Стоглавѣ, во Псалтыряхъ и Кирилловой книгѣ оно приводится неодинаково, ч. 1 стр. 357.
 Какъ оно можетъ быть объясняемо, ч. 1, стр. 362—364.
 О изображеніи двумя перстами двухъ естествъ въ немъ не говорится, ч. 1, стр. 367.
- Мелетій, патріархъ Александрійскій: Неправедливая ссылка безпоповцевъ на десятое его посланіе, ч. 1, стр. 180—181.
- Михаилъ іерей: Примѣръ его несправедливо приводится въ защиту бѣглопоповства и Бѣлокриницкаго священства, ч. 1, стр. 271—275.
- Монеты греческихъ императоровъ: Ихъ свидѣтельство о имени Спасителя *Исусъ*, ч. 2, стр. 520.
- Мученики истинные — своими страданіями утвердили церковь, а раскольническіе произвели раздраніе церковное, ч. 2, стр. 9—10, 62—63.

- Раскольническіе мученики справедливо подвергнуты казнямъ,
ч. 2, стр. 64—65.
- Мученики виленскіе: Служеніе при ихъ мощахъ литургіи по
единовѣрческому обряду, ч. 2, стр. 221—222.
- Мвро: якобы сохранившееся у глаголемыхъ старообрядцевъ, ч. 2,
стр. 362.
- Мвропомазаніе. — См. *Таинство мвропомазанія*.
- Началъ седмипоклонный и его значеніе въ расколѣ, ч. 1,
стр. 325, ч. 2, стр. 236.
- Онъ не соотвѣтствуетъ указанію нѣкоторыхъ старопечатныхъ
книгъ, ч. 1, стр. 325—326, 525—526.
- Никонъ, патріархъ Московскій —
несправедливо обвиняется глаголемыми старообрядцами за ис-
правление книгъ въ отступленіи отъ древлеправославной
церкви, ч. 2, стр. 364—366.
- Соборъ 1667 г. осудилъ его не за исправленіе книгъ, ч. 2,
стр. 317—318.
- Несправедливо на него слагать вину прекращенія архіерейства
въ расколѣ, ч. 2, стр. 276—277, 329—331.
- Никонъ черногорець: что разумѣть подъ ересью колѣнонепо-
клонниковъ, ч. 1, стр. 327—328, 332—333.
- Нѣтовщина глухая —
Начало этой секты и ея отличіе отъ другихъ, ч. 1, стр. 21—23.
• Обрядъ принятія въ эту секту, ч. 1, стр. 24.
Ученіе нѣтовцевъ о крещеніи, ч. 1, стр. 23.
Замѣчанія противъ ученія нѣтовцевъ, ч. 1, стр. 25—27.
- Обличеніе неправды раскольническія. — См. *Θеофилактъ*.
- Обрядъ церковный —
Различіе между обрядомъ и догматомъ, ч. 1, стр. 303—304.
За измѣненіе обрядовъ церковь не можетъ подлежать осужде-
нію, ч. 1, стр. 312—313.
Напротивъ, имѣетъ право по потребности отмѣнять и измѣ-
нять обрядовыя дѣйствія и установленія, а не повиную-
щихся такимъ ея распоряженіемъ подвергать наказанію,
ч. 1, стр. 408—409, ч. 2, стр. 425—431.

- Исправленіе обрядовъ въ церкви русской нужно было для полнаго согласія ея съ церковію греческою, ч. 2, стр. 428.
- Вина старообрядцевъ, усвоившихъ обрядамъ значеніе догматовъ, ч. 1, стр. 534—539.
- Обрядовецъ: названіе изобрѣтенное еедосѣвцемъ Филиппомъ Осиповымъ, кому должно быть усвоено по справедливости, ч. 2, стр. 126—127.
- Обряды богослужебныя: Каковы они на Востокѣ въ православной церкви, ч. 2, стр. 504—506.
- Огнь жертвенный Ветхаго Завета —
соблюдался во время Вавилонскаго плѣна не въ одномъ мѣстѣ, т.-е. не въ одномъ кладязѣ, въ которомъ былъ сокрытъ, ч. 2, стр. 449—453.
- Временное его превращеніе въ водное естество не можетъ служить къ оправданію временнаго прекращенія іерархіи у поповцевъ: см. іерархія.
- Озерскій А. И.: Его „Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ“ и приносимая этою книгою польза, ч. 2, стр. 307—308.
- Окружники —
почитаютъ имя Спасителя *Иисусъ* и крестъ четвероконечный, также церковь въ ереси не обвиняютъ, ч. 1, стр. 443—446.
- Отдѣленіе предковъ отъ церкви за употребленіе имени *Иисусъ*, и проч. признаютъ неправильнымъ, ч. 1, стр. 445—446.
- Въ чемъ различіе между ними и неокружниками, ч. 2, стр. 285—286.
- Онуфрій инокъ, въ расколѣ бывший епископомъ: Разговоръ съ нимъ о незаконности новоучрежденной Бѣлокриницкой іерархіи, ч. 1, стр. 205—209.
- Отрицанцы — секта, ч. 1, стр. 25.
- Пахомій великій: Его примѣръ не можетъ оправдать незаконнаго пастырства безпоповскихъ наставниковъ, ч. 1, стр. 509—510.
- Павель Коломенскій: Его преемниками считаютъ себя нѣкоторые изъ безпоповскихъ наставниковъ, ч. 2, стр. 294—295.

Павелъ Бѣлокриницкій —

Его ученіе о возможности временнаго прекращенія іерархіи въ церкви по примѣру ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня, ч. 2, стр. 359—361.

Замѣтка о его сочиненіи „О четырехъ церквахъ“, ч. 2, стр. 322.

Перстосложеніе для крестнаго знаменія и благословенія —

не есть догматъ вѣры, ч. 1, стр. 309—312, 473—474, ч. 2, стр. 310—411, 424—425.

Какъ обрядъ, подлежитъ измѣненію, ч. 1, стр. 373—375.

Персты, сами по себѣ, существеннаго значенія въ немъ не имѣютъ, ч. 1, стр. 349—350.

Троеперстіе точнѣе, нежели двуперстіе, образуетъ Св. Троицу, ч. 2, стр. 189—190.

Троеперстнаго сложенія первые патріархи російскіе не зазирали, ч. 1, стр. 339—340, 399.

Тремя первыми перстами образовать Св. Троицу не есть ересь, и за сіе проклятію троеперстное сложеніе подлежать не можетъ, ч. 1, стр. 337—338, 341.

Троеперстіе не составляетъ богострастной ереси, часть 1, стр. 341—342, 471, ч. 2, стр. 232—233.

Называть троеперстное сложеніе печатію антихриста есть великое нечестіе, ч. 1, стр. 350—352, ч. 2, стр. 385—386.

Какъ толкуютъ значеніе двуперстія сами глаголомые старообрядцы, ч. 2, стр. 187—190.

• Въ своемъ перстосложеніи старообрядцы не слѣдуютъ въ точности наставленію уважаемыхъ ими старопечатныхъ книгъ, ч. 1, стр. 522—525, ч. 2, стр. 409—410.

Односторонность приводимыхъ въ защиту двуперстія свидѣтельствъ отъ св. иконъ, ч. 2, стр. 322—323.

Какимъ перстомъ въ двуперстіи образуется сошествіе на землю Сына Божія, ч. 1, стр. 339—340.

Двуперстное сложеніе не соотвѣтствуетъ порядку догматовъ о Св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія, строго содержимомъ въ символахъ вѣры, ч. 1, стр. 366—367.

Не соотвѣтствуетъ тому же порядку, изложенному въ Θεодоритовомъ словѣ, ч. 1, стр. 367—370.

Напротивъ, порядокъ сей точно соблюдается въ троеперстіи, ч. 1, стр. 410—411.

Перстосложеніе именованное для священническаго благословенія встрѣчается на изображеніяхъ весьма древнихъ, ч. 1, стр. 399—400, ч. 2, стр. 301, 311, 313, 314, 321, 324, 456—459, 491, 494, 499, 518—519.

Петра Дамаскина свидѣтельство о перстосложеніи —

Его неопредѣленность и незначительность, ч. 2, стр. 176—179, 267—269.

О трехъ перстахъ и ихъ значеніи не говорить ничего, ч. 1, стр. 367—368.

Единство вѣпостаси во Христѣ повелѣваетъ образовать не соединеніемъ двухъ перстовъ, ч. 1, стр. 267—268.

Петръ, инокъ Климоуцкій: Его обращеніе изъ раскола, ч. 2, стр. 307—309.

Печать на просфорахъ —

Почему печать съ осмиконечнымъ крестомъ, главою Адама и надписью: *се Аицеъ Божій* отмѣнена соборомъ 1667 г. и не должна быть употребляема, ч. 1, стр. 396—398, 427.

И старопечатные Служебники требуютъ печати съ крестомъ четвероконечнымъ, ч. 1, стр. 424—425.

Печать или клеймо: На рукѣ у {арабовъ и бедуиновъ, ч. 2, стр. 514—515.

Пидаліонъ. — См. Кормчая.

Пирръ, патріархъ Цареградскій: Примѣръ его несправедливо приводится въ защиту бѣглопопинства и бѣлокриницкаго священства, ч. 1, стр. 585—590.

Пища: Общеніе съ невѣрными въ пищу и питіи законно не возбраняется церковью, ч. 1, стр. 162—167.

Платонъ, митрополитъ Московскій: Его мнѣніе о словѣ: *истиною* въ Символѣ вѣры, ч. 2, стр. 212—215.

Покаяніе. — См. *Таинство покаянія*.

Поклоны на молитвѣ церковной —

Различіе во времени и числѣ поклоновъ не составляетъ ни ереси, ни грѣха, ч. 1, стр. 327—334.

И въ древности дозволялось полагать поклоны по произволію, ч. 1, стр. 332—333.

Поморскіе отвѣты. — См. Денисовъ.

Поповъ, И. П., сызранскій старообрядецъ —

Бесѣды въ Сызрани по случаю его перехода изъ поповщины въ вѣдосѣвство, ч. 1, стр. 181—184, 195.

Его собственныя бесѣды съ иргизскимъ начетчикомъ, ч. 1, стр. 184—189.

Постановленія апостольскія: Незаконно ссылаются на нихъ безпоповцы въ подтвержденіе своего мнѣнія о существенныхъ принадлежностяхъ таинства мѣропомазанія, ч. 2, стр. 141—142.

Постъ: совершаемый внѣ церкви, какъ подвигъ, не служить на пользу, ч. 1, стр. 607—609.

Потребникъ: Несходство старопечатныхъ Потребниковъ между собою, ч. 1, стр. 305—309.

Правила апостольскія —

10-е и 11-е: смыслъ изложеннаго въ нихъ воспрещенія со-общаться съ невѣрными въ молитвѣ, ч. 2, стр. 350.

34-е не оправдываетъ Стоглавый соборъ, дѣйствовавшій безъ воли высшей церковной власти, ч. 2, стр. 168—169.

39-е возбраняетъ іереямъ дѣйствовать безъ воли епископа, ч. 2, стр. 438.

Правила соборныя —

Перваго вселенскаго собора правило 8-е не можетъ служить основаніемъ для бѣглопоповства и бѣлокриницкой іерархіи, ч. 1, стр. 237—249, ч. 2, стр. 352—354.

Третьяго вселенскаго собора правило 7-е подвергаетъ изверженію измѣняющихъ Никео-цареградскій символъ, ч. 1, стр. 412.

Шестаго вселен. собора правила 12-е и 13-е содержатъ свидѣтельство, что церковь не только измѣняла обряды, но и подвергла суду не принимавшихъ сіи измѣненія, дѣлая впрочемъ, по снисхожденію, для нѣкоторыхъ изъятіе изъ таковаго суда, ч. 1, стр. 409—410, ч. 2, стр. 184—187, 425—426, 432—434.

Того же собора правила 16-е и 19-е свидѣтельствуютъ, что

- соборы отмѣняли постановленія прежнихъ соборовъ, ч. 1, стр. 543, ч. 2, стр. 415.
- Того же собора правило 64-е возбраняетъ простолоудину учительство въ церкви, ч. 2, стр. 43—44.
- Карфагенскаго собора правило 69-е не можетъ служить основаніемъ для бѣглопоповства и австрійской іерархіи, часть 1, стр. 249—255.
- Антіохійскаго собора правило 1-е содержитъ такое же свидѣтельство, какъ и правила 12-е и 13-е Шестаго вселен. собора, ч. 1, стр. 409, ч. 2, стр. 184, 425.
- Лаодикійскаго собора правило 6-е не содержитъ воспрещенія впускать въ церковь еретиковъ, ч. 2, стр. 349—350.
- Того же собора правило 7-е содержитъ свидѣтельство, согласно вышеуказаннымъ правиламъ 12 и 13 Шестаго вселен. собора и 1 Антіохійскаго, ч. 1, стр. 555, ч. 2, стр. 425—426.
- Того же Лаодик. собора правила 11-е и 19-е свидѣствуютъ о измѣняемости обрядовъ, ч. 1, стр. 303—304, 374, ч. 2, стр. 175.
- Шестаго вселен. собора правило 82 содержитъ свидѣтельство о томъ же, ч. 1, стр. 374.
- Второ-перваго собора 13-е извергаетъ священника, не поминающаго своего епископа, ч. 2, стр. 338.
- Того же собора правило 15-е объ отлученіи отъ епископа какъ должно быть понимаемо, ч. 1, стр. 161.
- Оно не можетъ служить основаніемъ для бѣглопоповства и австрійской іерархіи, ч. 1, стр. 255—259.
- Преданія апостольскія: Должны быть почитаемы, какъ и слово апостольское, ч. 2, стр. 224—227.
- Предки: Слѣпо слѣдовать примѣру предковъ въ дѣлѣ вѣры погрѣшительно, ч. 2, стр. 87.
- Преніе Панагіота съ Азимитомъ: Какъ понимать сказанное въ немъ о перстосложеніи, ч. 1, стр. 346—348.
- Преображенское кладбище: Его прежнее и нынѣшнее положеніе, ч. 1, стр. 581—584.
- Причащеніе. — См. *Таинство причащенія*.
- Причастіе св. таинъ: Странныя понятія нѣкоторыхъ безпоповцевъ о причастіи, ч. 1, стр. 229—231, 237.

Проповѣдь — Евангелія заповѣдана Христомъ не только апостоламъ, но и преемникамъ ихъ, ч. 1, стр. 563—568.

Просфора —

Для таинства необходима одна просфора, количество же остальныхъ значенія не имѣеть, и даже въ старопечатныхъ книгахъ исчисляется неодинаково, ч. 1, стр. 519—520.

Освященіе просфоръ и Агнца совершается крестомъ четвероконечнымъ, ч. 1, стр. 424—427.

Четвертая просфора на Иргизѣ вынималась за Апостола Іоанна Богослова, ч. 1, стр. 187—188.

Прусскій безпоповщинскій монастырь: его связи съ безпоповцами литовскими и содѣйствіе обращенію послѣднихъ къ церкви, ч. 2, стр. 216—220.

Псалтырь —

Различія въ написаніи псалмовъ по старопечатнымъ и новопечатнымъ Псалтырямъ, ч. 2, стр. 253—256.

Псалтырь іосифовская (учебная и со возслѣдованіемъ) приводитъ свидѣтельства о перстосложеніи не согласно съ Стоглавомъ, ч. 1, стр. 356—359.

Пѣніе хомовое: въ чемъ состоитъ? Его' неправильность и небольшая древность, ч. 1, стр. 202—205.

Пѣснопѣнія и чтенія церковныя: поются и читаются глаголемыми старообрядцами часто въ собственное ихъ обличеніе, ч. 1, стр. 593—602.

Разбойникъ благоразумный: его примѣръ не можетъ служить оправданіемъ для безпоповцевъ въ лишеніи таинства евхаристіи, ч. 1, стр. 455—457.

Расколоучители и основатели толковъ —

Они, подобно папѣ, вѣруютъ въ свою непогрѣшимость, ч. 1, стр. 586—590.

Не вѣдая Писанія, берутъ на себя дѣло учительства: ч. 1, стр. 529—534.

Не различаютъ значеніе власти общецерковной отъ значенія власти частныхъ церковныхъ лицъ, ч. 1, стр. 541—549.

Розыскъ святителя Димитрія. — См. Димитрій.

- Самокрещенцы: Ихъ ученіе о церкви, ч. 2, стр. 372—373.
- Самообожатели: Въ чемъ ихъ ученіе, ч. 1, стр. 37—42.
- Священство: Сколь великое наказаніе заключается въ лишеніи священства и таинъ, ч. 1, стр. 43—46.
- Преимущества священства Христова предъ священствомъ Аароновымъ, — оно есть вѣчное, а сіе было временнымъ, ч. 1, стр. 46—47.
- Обѣтованія вѣчности, данныя ветхозавѣтному священству, относятся къ прообразованному имъ священству Христову, ч. 1, стр. 222—223. ч. 2, стр. 101—103.
- Священникъ —
- Имѣеть власть оставлять грѣхи кающемуся, ч. 1, стр. 510—511.
- Не можетъ преподавать пресвитеру, тѣмъ паче епископу, даровъ благодати на священнодѣйство, ч. 1, стр. 192—195.
- И недостойнымъ священникомъ дѣйствуетъ Духъ Святой, ч. 1, стр. 502—503, ч. 2, 295—296.
- Осуждать священника за его жизнь не должно, ч. 1, стр. 502.
- Семень Семеновъ, старообрядецъ-начетчикъ: Бесѣды съ нимъ объ австрійской іерархіи и перстосложеніи, ч. 1, стр. 212—235, 336—341.
- Сепетки, сектанты на Дону: отчего такъ называются и чему учать, ч. 2, стр. 377.
- Собора Ариминскаго посланіе къ Константию — содержитъ свидѣтельство о неприкосновенности Никеоцареградскаго символа, ч. 2, стр. 204—205.
- Собора 879 г. — свидѣтельство о томъ же, ч. 2, стр. 205—206.
- Соборъ Стоглавый —
- Въ своихъ опредѣленіяхъ по церковнымъ вопросамъ превысилъ свою власть, ч. 1, стр. 306—407.
- Его клятва на не крестящихся двуперстно, ч. 1, стр. 345.
- Какъ толкуеть онъ согбеніе трехъ перстовъ въ двуперстїи, ч. 1, стр. 353—357.
- Сказаніе о Мелетїи и слово Феодорита приводитъ не согласно съ Псалтырями и Кирилловой книгой, ч. 1, стр. 357—359.
- Соборъ 1667 года: По своей цѣли и дѣйствіямъ согласуеть древлецерковнымъ соборамъ, ч. 2, стр. 182—183.

- Его значеніе въ сравненіи съ соборомъ Стоглавымъ, ч. 1, стр. 406—407.
- Чѣмъ вызваны его клятвы на содержащихъ именуемые старые обряды и на кого собственно онѣ падаютъ, ч. 1, стр. 412—413, ч. 2, стр. 58—60, 62—64, 196—199.
- Клятвы сіи произнесены законно, ч. 2, стр. 63—64.
- Почему положилъ клятву за измѣненіе Символа вѣры, ч. 1 стр. 411—412, ч. 2, стр. 201—203, 207—208.
- Почему предаль проклятію не крестящихся тремя персты, ч. 1, стр. 345, ч. 2, стр. 187—188.
- Его сужденіе о Теодоритовомъ словѣ, ч. 2, стр. 181—182.
- Его опредѣленіе о печати на просфорахъ, ч. 1, стр. 396—397.
- Какъ смотрятъ на сія клятвы глаголемые старообрядцы и не-правильность ихъ взгляда, ч. 1, стр. 539—540, ч. 2, стр. 157—158.
- Соборъ сей не можетъ быть признанъ виною появленія раскола, ч. 2, стр. 9.
- Появленіе раскола предшествовало изреченію клятвъ сего со-бора, а не ими вызвано, ч. 1, стр. 443—445.
- Почему старообрядцы останавливаютъ вниманіе на одномъ только Соборномъ изреченіи“, ч. 1, стр. 467—468.
- Прусское изданіе „Соборнаго дѣянія“, ч. 2, стр. 316—318.

Соборы вселенскіе и помѣстные. — См. Правила соборныя.

Старообрядецъ —

- Не есть наименованіе достожелаемое для православнаго хри-стіанина, ч. 1, стр. 522—523, 527—528.
- По справедливости оно не можетъ быть усвоено глаголемымъ старообрядцамъ, ч. 1, стр. 523—529.
- Справедливо ли, что глаголемые старообрядцы живутъ нрав-ственнѣе православныхъ, ч. 1, стр. 550—607.
- Глаголемые старообрядцы, по приверженности къ обрядамъ, попопны древнимъ галатамъ, которыхъ Апостоль Павелъ назвалъ несмысленными, ч. 1, стр. 629—631.

Странники —

- Ихъ ученіе и замѣчанія противъ него, ч. 1, стр. 27—30.
- Новые толки въ страннической сектѣ, ч. 1, стр. 31—33.

Стукачевъ, еедосѣевскій учитель —

Бесѣда съ нимъ, ч. 1, стр. 19—20.

Замѣчанія на его „Отповѣдь“, ч. 1, стр. 14—18.

Судъ церковный — не могъ быть произнесенъ Аввакумомъ, Лазаремъ и другими, имъ подобными лицами, ч. 2, стр. 67.

Сучава и Сучавица: Находящіяся тамъ древнія иконныя изображенія именованно благословляющей руки, часть 2, стр. 301, 313—314, 321, 324.

Символь вѣры —

Никакія измѣненія въ подлинномъ текстѣ Символа допускаемы быть не могутъ, ч. 2, стр. 203—206.

Въ осмомъ членѣ Символа исключеніе слова *истиннаго* сдѣлано законно, ч. 1, стр. 394—395.

Исключеніе сего слова изъ Символа не повреждаетъ ученія вѣры, ч. 1, стр. 403—405.

Что означаетъ въ Символѣ греческое *Κύριον*, — *Господа*, или *истиннаго*, ч. 2, стр. 209—212.

Симеонъ Солунскій —

Несправедливо ссылаются глаголемые старообрядцы на его свидѣтельство въ защиту употребляемой ими печати на профорахъ, ч. 1, стр. 427—428.

Его свидѣтельство о необходимомъ существованіи въ церкви трехъ чиновъ іерархіи и въ особенности епископскаго чина, часть 2, стр. 24—25.

Синодъ святѣйшій —

Его мнѣніе о двуперстіи, изложенное въ увѣщательныхъ пунктахъ, посланныхъ архим. Антонію, ч. 1, стр. 377.

Его мнѣніе о двуперстіи и троеперстіи, изложенное въ предисловіи къ Псалтири, ч. 1, стр. 192—193.

Таинства церковныя.

1) *Таинство крещенія* —

Его необходимость для каждого христіанина, ч. 1, стр. 577—578.

О крещеніи водою противъ отметающихъ оное, ч. 1, стр. 33—36.

Крещеніе поливательное церковь православная не приѣмлетъ во всеобдержный обычай, ч. 1, стр. 334—336, ч. 2, стр. 505.

Крещеніемъ, по нуждѣ совершаемымъ простолюдинами, обще-

ство вѣрующихъ удовлетвориться не можетъ, ч. 2, стр. 135—137.

Примѣромъ апостоловъ безпоповцы не могутъ оправдывать крещеніе, совершаемое у нихъ простолудинами, ч. 2, стр. 136—139.

2) *Таинство миропомазанія* —

Безъ него нельзя быть христіаниномъ, ч. 2, стр. 4, 21—22.

Глаголемые старообрядцы сего таинства не имѣютъ, ч. 2, стр. 6—7, 35—36.

Странныя понятія безпоповцевъ о семъ таинствѣ, часть 2, стр. 240—241.

Чѣмъ они думаютъ восполнить его лишеніе, ч. 2, стр. 141—142.

3) *Таинство причащенія* —

Безъ него спастись не возможно, ч. 2, стр. 6, 31—35, 260—261, 276—277.

Будеть совершаться въ церкви до скончанія вѣка, ч. 1, стр. 391, 457—458, ч. 2, стр. 4—5, 16—20.

И во время господства антихристова не будетъ прекращено, ч. 1, стр. 144—145, 492—501, 610—612.

Не имущіе сего таинства не могутъ называть себя принадлежащими Новому Завѣту, ч. 1, стр. 454—455.

Не могутъ называть себя церковію, ч. 1, стр. 610—611.

Не могутъ получить наслѣдія жизни вѣчной, ч. 1, стр. 606—609.

Таинство сіе несравненно выше и совершеннѣе жертвъ ветхозавѣтныхъ, ч. 2, стр. 68—71.

Не можетъ быть замѣнено никакою жертвою, ч. 1, стр. 391, 456—457, 490—491, 560—561, 574—575, 612, ч. 2, стр. 260—261.

Не можетъ быть замѣнено одною вѣрою, ч. 2, стр. 78—80, 146—149.

Не можетъ быть замѣнено однимъ желаніемъ, ч. 1, стр. 486—487.

Нечестивое мнѣніе польскихъ безпоповцевъ о возможности замѣнить его простымъ вкушеніемъ хлѣба и воды, ч. 2, стр. 278—279, 295.

Примѣръ верховозвѣтныхъ праздниковъ не можетъ служить къ оправданію лишающихъ себя таинства причащенія, ч. 2, стр. 68—69.

Не можетъ служить такимъ оправданіемъ примѣръ Іуды и благоразумнаго разбойника, ч. 1, стр. 171—172, 455—457, 492.

4) *Таинство покаянія* —

Его необходимость для каждого христіанина, ч. 1, стр. 578—579.
Состоящіе въ церкви не имѣютъ сего таинства, ч. 1, стр.
562—563.

Его могутъ совершать только законно поставленные священ-
ники, ч. 1, стр. 578—579, ч. 2, стр. 150—153, 388—
389, 404—406.

5) *Таинство хиротоніи* —

Его необходимость въ церкви, ч. 2, стр. 149—151.

Должно существовать непрекращаемо въ церкви, ч. 1, стр. 613,
ч. 2, стр. 437.

У глаголемыхъ старообрядцевъ его не было и нѣтъ, ч. 2,
стр. 436—439.

Нелѣпное мнѣніе безпоповскаго наставника о хиротоніи, ч. 2,
стр. 389—392.

6) *Таинство брака* —

Ученіе о бракахъ безсвященнословныхъ, ч. 2, стр. 98—100.

Браки сіи не суть таинство, ч. 2, стр. 153—154.

7) *Таинство елеопомазанія* —

Чѣмъ думаютъ замѣнить его безпоповцы, ч. 2, стр. 154—155.

Толки раскольническіе — изъ-за какихъ мелочей возникаютъ, ч. 1,
стр. 197—202.

Троеперстіе. — См. Перстосложеніе.

Увѣтъ духовный (книга) — утверждаетъ, что въ троеперстномъ
сложеніи два перста образуютъ два естества во Христѣ,
ч. 1, стр. 337.

Уставъ. — См. Книги богослужебныя.

Филаретъ, митрополитъ Московскій —

Его мнѣніе о соборѣ Стоглавомъ, ч. 1, стр. 407, ч. 2, стр.
171—172.

Филиппъ св., митрополитъ Московскій —

Его изреченіе, несправедливо приводимое безпоповцами въ свою
защиту: ч. 2, стр. 51—56.

Филипповцы —

Ихъ понятія о брачной жизни и обращеніе съ дѣтьми, рожден-
ными въ бракѣ: ч. 1, стр. 1—6.

Лукавство ихъ при исповѣди брачныхъ: ч. 1, стр. 6—10.
Противорѣчіе въ ихъ ученіи о немоленіи за царя: ч. 1, стр. 28—30.

Формось папа —

Несправедливыя сказанія о немъ: ч. 2, стр. 398—399.

Хрисовуль —

Какое значеніе имѣеть приведенный въ немъ текстъ Символа вѣры: ч. 2, стр. 211—212.

Христіанинъ —

Примѣръ христіанъ первыхъ вѣковъ не оправдываетъ безповцевъ въ лишеніи законно освященныхъ храмовъ: ч. 1, стр. 173—174.

Царскій путь (книга) —

Ея происхожденіе и значеніе: ч. 2, стр. 88—96, 217, 328.

Церковь —

Что есть церковь: ч. 1, стр. 475, 479—481: ч. 2, стр. 431.

Основана на Христѣ: ч. 1, стр. 615—616.

По обѣтованію Божію пребудеть вѣчно и неизмѣнно во всеї полнотѣ таинствъ и священныхъ чиновъ: ч. 1, стр. 390—391, 475—479, 591—594, 616, 621—624: ч. 2, стр. 56—57, 418—420, 341—343, 349—350.

Христовымъ обѣтованіямъ о церкви не имуть вѣры глаголемые старообрядцы всѣхъ толковъ: ч. 1, стр. 621—623.

Церкви не могутъ побѣдить никакіе враги: ч. 1, стр. 487—489.

Ей принадлежать ключи царства небеснаго: ч. 1, стр. 616—617.

• Она не можетъ быть въ сокровенности: ч. 1, стр. 224—225.

Церковь грекороссійская —

имѣеть всѣ принадлежности церкви Христовой: ч. 2, стр. 1—8.

Никакихъ ересей не содержитъ: ч. 1, стр. 393—395.

Лживость раскольническаго обвиненія, будто она не исповѣдуетъ воплощенія Христова: ч. 1, стр. 417—420.

Церковь именуемая старообрядческая —

не имѣеть существенныхъ принадлежностей истинной церкви Христовой: ч. 1, стр. 480—482: ч. 2, стр. 5—8, 38—42.

Сама въ себѣ носить обличеніе своей неправоты: ч. 2, стр. 10.

Существуя съ бѣглыми попами, по сознанию самихъ поповцевъ, не была соборною и Апостольскою: ч. 1, стр. 185—186.

Ученіе безпоповцевъ о ихъ церкви: ч. 1, стр. 147—148,
187—189, 392—393: ч. 2, стр. 121—123.

Челобитная соловецкая —

не можетъ служить основаніемъ для ученія вѣры: ч. 2, стр.
278—280.

Несправедливо обвиняетъ церковь въ ересяхъ: ч. 2, стр. 376.

Чинъ исповѣди —

у безпоповскихъ духовниковъ не согласенъ съ изложеннымъ
въ Потребникѣ, и почему: ч. 2, стр. 404—405.

Чинопріятія отъ ереси — были различны: ч. 2, стр. 66—68.

Ѳедосѣевцы —

Ихъ ученіе о безбрачїи: ч. 1, стр. 15—20, 602—604:
ч. 2, стр. 98—99, 123—125, 302—307.

Почему предпочитаютъ жизнь безбрачную ч. 2, стр. 264—265.

Ихъ понятія о брачной жизни и правила относительно дѣтей,
рожденныхъ въ бракѣ: ч. 1, стр. 1—5.

Лукавство въ обращенїи съ брачными: ч. 1, стр. 11—13:
ч. 2, стр. 235—237.

Ѳедосѣевскія половинки: ч. 1, стр. 9—11.

Какъ Ѳедосѣевцы хоронятъ замужнихъ: ч. 1, стр. 14—15.

Ихъ ученіе о немоленїи за паря: ч. 1, стр. 30.

Какъ Ѳедосѣевство распространилось въ Литовскомъ краѣ:
ч. 2, стр. 238.

Усердіе литовскихъ и другихъ Ѳедосѣевцевъ присоединяться
къ церкви: ч. 2, стр. 241 и слѣд., 256—258, 261—265,
281—283, 286—289, 296—300.

Ѳеодоритово слово о крестномъ знаменїи —

неодинаково читается въ Стоглавѣ, Іосифовскихъ Псалтыряхъ
и Кирилловой книгѣ: ч. 1, стр. 356—359.

Принятое старообрядцами чтеніе не соотвѣтствуетъ болѣ
древнимъ его редакціямъ: ч. 1, стр. 368—370.

Древнѣйшая его редакція свидѣтельствуетъ въ пользу трое-
перстія: ч. 1, стр. 361—364, 368—370.

Ѳеофана, патр. Іерусалимскаго свидѣтельство о современной ему
греческой церкви: ч. 1, стр. 157—159.

